[illegible] по истории СССР

[illegible]

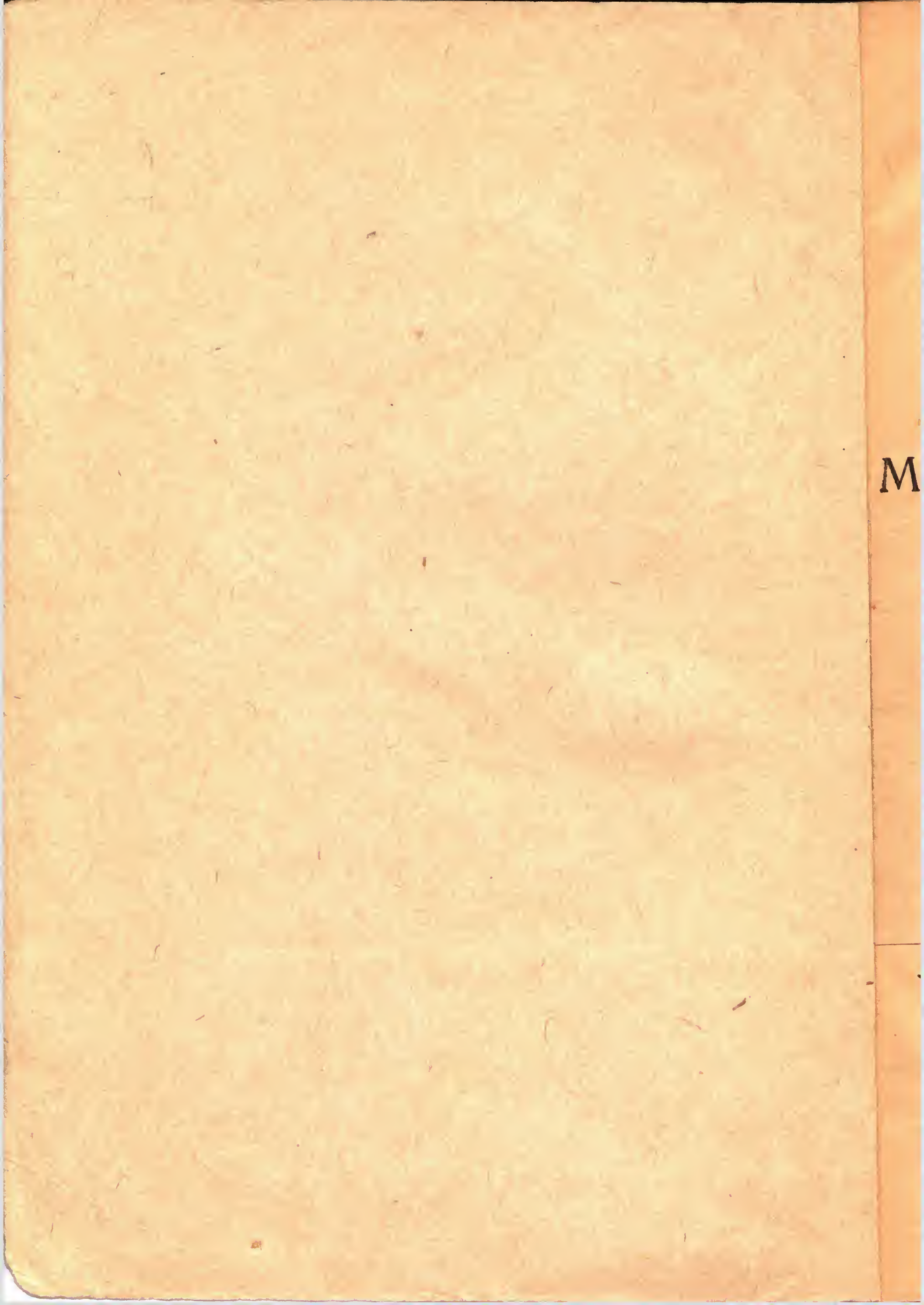
[illegible] истории СССР [illegible]

ИЗД[illegible]

В Музей
Первоуральской
школы №5

от [redacted]

19/II-1985г.



На правах рукописи

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ

ОПЕЧАТКИ
к брошюре Шестакова

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
414	26 сверху	«Семейной хроники»	«Семейной хроники» Аксакова.
481	25 сверху	помогла	помогала
512	8 снизу	негодяям, и	негодяями,

Инв. №3

Издание Свердловской ВКСХШ
1938 г.

На правах рукописи

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

Материалы перепечатаны из журналов:
«Комсомольский пропагандист и агитатор» за 1938 г.
статьи по истории СССР проф. Шестакова А. В.
«Пропагандист и агитатор РККА» за 1937—1938 гг.
материалы по истории СССР под ред. проф. Шестакова А. В.

Инв. № 363

Издание Свердловской ВКСХШ
1938 г.

Ответств. редактор **В. М. Жуков** Технич. редактор **С. М. Сарафанников**

Сдано в производство 27/VIII 1938 г. Подписано к печати 21/IX 1938 г.
Объем печ. лист. $3^3/_4$ Знаков в печ. листе 39040.
Свердгорлит Л—11250 Тираж 2000. Заказ № 8334
Издание Высшей коммунистической школы им. В. И. Ленина

Свердловск, типогр. газ.-журн. изд-ва Свердоблисполкома, ул. Ленина, 47

НАША РОДИНА В ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ

1. ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Ученые геологи и химики определили возраст нашей Земли в несколько миллиардов лет. Вся история человечества на Земле исчисляется ,примерно, в 500.000 лет; из них всего 6—7 тысяч лет падает на историю классового общества. Все остальное время относится к первобытной истории человечества, к истории образования первых форм общественных отношений. Археологи делят историю первобытного общества на три больших периода: 1) древний *каменный* век, или *палеолит*, делящийся на *нижний* палеолит (древнейший) и *верхний* палеолит (новый); *нижний палеолит* охватывает период от 500.000 лет до 50.000 лет назад—это наибольшая по количеству лет и наименее известная часть первобытной истории; *верхний палеолит* охватывает период от 50.000 до 10.000 лет до нашей эры; 2) новый каменный век — *неолит* охватывает период от 10.000 и до 5.000 лет до н. э. и 3) *бронзовый* век — от 5.000 до 2.000 лет до н. э.

На Черноморском побережье Кавказа обнаружены следы человека, жившего в период перед последним оледенением, т. е. в период нижнего палеолита. Близ Иркутска найдено единственное пока в СССР погребение человека верхнего палеолита. ПАЛЕОЛИТ.

Скитаясь в поисках за пищей с места на место, люди еще в эпоху нижнего палеолита научились добывать огонь. По словам Энгельса, это было величайшим открытием человечества, значительно превосходящим по своей значимости такое изобретение, как паровая машина.

Но еще в первые периоды верхнего палеолита люди собирали плоды и коренья, охотились на мамонтов, диких лошадей, быков и оленей с камнями и дубинами в руках. Общались люди палеолита между собой с помощью мимики и телодвижений, но потом у них зародилась и звуковая речь, развивавшаяся в процессе труда и борьбы людей с природой. У людей палеолита не было парной семьи. Они жили беспорядочными браками в пределах своей орды.

Нэолит

Малоизвестный переходный период от палеолита к векам, когда каменные орудия шлифовались, к неолиту, сейчас изучается в СССР на основе редчайшего погребения этого времени в пещере Мурзак-Коба в Крыму близ Симферополя. В это время люди уже переходили из бродячего состояния к оседлости. В период неолита изобретены лук и стрелы; тогда же возникло и гончарное производство. На правобережной Украине около села Триполье в 1937 г. было раскопано целое поселение с большими домами, в которых имелись глинобитные полы с несколькими очагами. Между домами находилась площадь, служившая загоном для скота. Это означает, что люди того периода были уже оседлыми, а не бродячими.

Как при палеолите, так и при неолите у людей все было общее— орудия и добываемая пища. Все были равны в своей тяжелой трудовой жизни, наполненной борьбой с природой. «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»—указывает В. И. Ленин (Соч., т. IV, стр. 182).

В период нижнего палеолита люди жили стадами, родовые об'единения еще отсутствовали. Внутри отдельных стад не было и брачных запретов. Лишь постепенно складываются предпосылки родового строя—возникает материнский род. Это относят к началу верхнего палеолита. Матриархат

Первобытное коммунистическое хозяйство, в котором все или большая часть женщин принадлежали к одному роду, а мужчины к различным,—создало материальную основу для господства женщин. Женщина являлась организатором и руководителем хозяйственной жизни, мужчина же играл вторую роль сотоварища, вносящего свой пай в хозяйство. Женщина занимала привилегированное положение и в общественной жизни пользовалась большой властью. Ей принадлежало решающее слово в вопросах войны и мира, она распоряжалась общественными запасами, по существу, руководила общественной жизнью. Появился счет родства по матери, так как брак допускался только вне своей группы, но ребенок при таком браке часто вовсе не знал отца, и дети принадлежали к роду матери, а не отца.

При матриархате (материнском роде) намечается образование парной семьи. Сначала муж и жена не имеют общего жилища, каждый остается в своем поселении, в своем доме, со своей родней. Затем муж начинает переходить в дом жены и, наконец, совершается переход к парной семье. Поскольку привилегированное положение женщины базировалось, главным образом, на основе домашнего хозяйства, то разложение этого хозяйства, накопление богатства, особенно с появлением скотоводства, металлических орудий труда, разделение труда в самом роде,—все это вместе взятое вызывало и новые социальные отношения. Возникновение частной собственности привело к тому, что мужчина, обладатель основных богатств семьи—скота, позднее рабов — добивается наследования богатства его детьми, а

не родичами, так как по материнскому праву имущество не должно было выходить из рода. Так создается новая форма наследования по отцовскому праву, которая приводит к уничтожению матриархата и замене его патриархатом—властью патриарха—отца.

Уничтожение материнского права Энгельс называл «всемирно-историческим поражением женщины». Муж стал господином, указывает Энгельс, и в домашнем хозяйстве, женщина была унижена, порабощена, сделалась рабой, прихотью мужа, годной только рожать детей.

Производственное выдвижение мужчины наряду с возрастанием богатств создало ему более влиятельное положение и мужчина в конце концов начинает занимать первенствующее положение в роде. Выборные родовые старейшины руководили работой, а общие дела решались на собраниях рода.

Энгельс указывает, что у пастушеских народов родовые старшины и особенно те из них, кто руководил военными операциями, начинают вести разрушительную работу по отношению к родовому строю. Они захватывают лучшие родовые земли, присваивают общественные стада, заводят свои многочисленные стада, для которых захватывают пастбища, и т. д. Для надзора и ухода за размножившимися стадами скота и для обработки земли они используют военнопленных, которых делают рабами. Войны становятся выгодными, так как они давали рабов. Они превращаются в грабеж, в систематический разбой. В них участвовали прежде всего те, кто был богат и силен,—владельцы крупных стад и военные вожди племен, собиравшие вокруг себя особые военные отряды.

«Грабительские войны,—пишет Энгельс,—усиливают власть верховного военачальника, равно как и второстепенных вождей; обычное избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-помалу, в особенности со времени установления отцовского права, переходит в наследственную власть, которую сперва терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют...». Так постепенно все родовое общественное устройство «превращается в свою противоположность: из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел оно превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, и соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа» (Маркс и Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 140).

Родовое общество разлагается при наличии богатой верхушки, стремящейся путем войн и насилий увеличить свои богатства, подчинить и заставить работать на себя родовую массу.

«Гнусные средства—воровство, насилие, обман, измена—подкапывают старый бесклассовый родовой строй и приводят его к падению» (Маркс и Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 78).

В результате разложения родового строя и появления классов

создается такой орган, как государство с аппаратом внеэкономического насилия—войском, тюрьмами, судами и т. д., посредством которых меньшинство начинает эксплоатировать трудящееся большинство. Но этот переход к классовому обществу был шагом вперед в развитии производительных сил общества и его культуры.

2. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СССР

ЗАКАВКАЗЬЕ

а) Урарту

Русские дореволюционные историки игнорировали наличие исторической жизни у многих народов нашей страны. Между тем неоспоримые факты свидетельствуют о возникновении у южных народов нашей страны государственности еще в очень древние времена, когда на значительной части территории Западной Европы государств совсем не было.

Первые исторические государства на территории СССР возникли, согласно изысканиям ученых, в Средней Азии и Закавказье. Одним из древнейших государств на территории СССР было государство Урарту в Закавказье. Первоначально оно занимало земли вокруг Ванского озера, а затем расширилось на юг до берегов Тигра и Евфрата и на север—до областей по берегам р. Куры. Жители Урарту называли себя халдами, по имени главного божества Халда, которому они поклонялись.

Ранние сведения о населении Урарту по ассирийским клинописным надписям относятся к XV—XII векам до нашей эры. Целые столетия с переменным успехом продолжалась борьба между жителями Урарту и соседями, пытавшимися их себе подчинить. В 884 и 880 гг. до нашей эры в южных областях Урарту произошли два восстания против ассирийского владычества, зверски подавленные царем Ассирии Ашуриазирапли. Он разгромил и опустошил плодородные, густо населенные долины, жители которых бежали в горы, разрушил сотни городов, сжигая при этом жителей, устраивая пирамиды из голов убитых. В середине IX века до нашей эры царь Урарту—Арам об'единил под своей властью племена урартийцев и организовал борьбу против ассирийского владычества. В VIII веке до нашей эры урартийский царь Сардур I перенес столицу своего государства на берег Ванского озера и продолжал успешную борьбу с Ассирией. Новая столица Урарту с неприступной крепостью при преемниках Сардура превратилась в крупнейший центр государства с великолепными дворцами, храмами, водопроводом и другими сооружениями.

В VIII веке до нашей эры Урарту достигает зенита своего могущества. Урартийский царь Менуа завоевал до 400 городов. Его сын Аргишти I отвоевал от Ассирии все халдские земли, подчинил себе

страну хеттов—сородичей урартийцев—и распространил свои завоевания на север в бассейны рек Куры и Аракса. На Армавирском холме в центре Ереванской низменности Аргишти I основал город Аргиштихинили, ставший опорным пунктом его владычества на Кавказе, где в это время имелось довольно густое и зажиточное население. Цари Урарту грабят жителей вновь присоединенных провинций: один из них захватил в плен свыше 200 тысяч человек и награбил огромное количество скота: 346 верблюдов, 11 тысяч лошадей, 127 тысяч быков, 583 тысячи овец и т. д. Многочисленные пленные обращались, как правило, в рабов. Рабы были основной производительной силой в хозяйстве урартийских царей и господствовавшей верхушки. Рабы рыли грандиозные каналы для орошения царских полей и садов, возводили города, крепости, дворцы, храмы и т. д. В Урарту добывалось золото, серебро, свинец и железо. Здесь же плавилась бронза. В Урарту была своя культура, отличная от ассирийской. Урартийцы были одними из первых металлургов в мире по железу. Их изделия из металла отличались тонкой техникой и художественным вкусом. Строительная техника урартийцев, их ирригация поражают исследователей своей монументальностью и красотой.

Падение Урарту произошло под давлением киммерийских и скифских племен, пришедших с севера в VII веке до нашей эры. Под давлением скифов халды—урарту отступили в бассейн Куры. Окончательный удар существованию Урарту нанесли иранцы в 585 г. до нашей эры. Урарту было «государством родоначальников нынешней Грузии».

Часть урартийских племен обосновалась в Закавказье и создала несколько мелких древнегрузинских государств: Иберию (или Иверию), Колхиду и др. В древнюю Иберию входила и Альбания (территория нынешнего Азербайджана и Дагестана), древнейшее население которой носило наименование «каспиев», по имени которых и было названо море, омывавшее их земли.

Сплочению грузинских племен способствовало вторжение в Закавказье Александра Македонского в IV веке до нашей эры. В III веке до нашей эры в Грузии создается первое крепкое об'единение племен под властью правителя Фарнаваза. При нем грузинский язык стал государственным, была изобретена грузинская азбука (мхедрули) и введен культ зороастризма (с почитанием звезд). В этом сказалось влияние соседнего Ирана, под власть которого снова подпали грузины, причем только племена колхов считались независимыми и платили Ирану небольшую дань. Независимой осталась восточная и юго-восточная часть Грузии. В I веке нашей эры Грузия попала в сферу политического влияния римлян.

О Грузии этого периода, греческий писатель Страбон писал:

«Большая часть Иберии (так называли греки Грузию) хорошо застроена городами и поселениями, так что там есть черепичные крыши, дома, построенные по требованиям архитектуры, рынки и другие об-

щественные здания. Страну эту населяют также четыре класса людей. Первый тот, из которого они выбирают царей по ближайшему родству—самого старшего по возрасту, а другое, следующее за ним лицо производит суд и предводительствует войсками. Второй класс составляют жрецы, которые ведают также тяжбами с соседними народами. Третий класс—воины и земледельцы. Четвертый—простой народ: это царские рабы, производящие все необходимое для жизни. Имущество у них общее среди родственников, заведует им и хранит его самый старейший из родственников» (Страбон, География, М. 1889 г., стр. 510—511).

В последующие века в закавказье устанавливаются тесные связи с культурной страной того времени—Византией, от которой грузины заимствуют и христианство, постепенно вытеснившее религию зороастризма и вместе с ней влияние более отсталого Ирана.

Феодально-раздробленная Грузия становится провинцией Византии, управляемой византийским наместником («курополатом»).

В VII веке нашей эры Грузия была завоевана арабами.

б) Армения

На территории, где было царство Урарту, одновременно с образованием древних грузинских государств из смешения халдов, скифов и мидян за несколько столетий до нашей эры сложились армянские племена, которые так же находились, как и грузины, под властью иранцев и греков. В описаниях жизни армянских племен в V—III веках до нашей эры встречаются такие картины: в подземных жилищах-пещерах люди живут вместе с животными. Несколько таких жилищ-пещер составляли поселение, причем в каждой из них был свой старшина.

Первое упоминание об армянах имеется в клинописных записях иранского царя Дария (522 г. до нашей эры). В IV веке до н. э. Армения подпадает под власть Александра Македонского и в последующие века входит в состав монархии Селевкидов. В этот период и происходит тот экономический переворот в жизни племен Армении, который приводит к их об'единению в одно политическое целое. Во II веке до нашей эры у армянских племен выдвигается царь Арташес, основавший столицу Армении—Арташат. Во времена Арташеса в Армении были уже небольшие города, где жили, кроме правителей, ремесленники и купцы. У Арташеса было много рабов, которые обрабатывали его поля и сады, ткали ему ткани из шелка и хлопка, добывали драгоценные металлы, железо, нефть, делали краски.

После Арташеса все армянские племена об'единил под своей властью сильный и богатый Тигран Великий, о котором историк Армении Моисей Хоренский рассказывает, что:

«Он сокрушил владычество мар'ов (мидян) и, покорив греков, немалое время держал их в повиновении. Он раздвинул границы нашего местожительства до древних крайних его пределов... Став во главе

мужей и показав мужество, он тем самым возвысил наш народ и нас, находившихся под игом других, сделал налагателями ярма на многих и заставляющими платить себе дань... Пехота очутилась на конях; пращники явились меткими стрелками; паличники вооружены мечом и копьем, прежде безоружные покрылись щитом и железной броней...» (История Армении Моисея Хоренского, перевод Элинга, М. 1893 г., стр. 38).

Как велики были в это время богатства армянских царей, видно из одного источника, где сообщается, что Лукулл—римский полководец, знаменитый своими роскошными пирами,—в 69 г. до нашей эры вывез из дворца царя Тиграна серебро на 56 мулах, серебро в монете—на 106 мулах, а царскую кровать из чистого золота везли на 8 мулах.

При Тигране Великом было построено много городов в долине Аракса и Восточного Евфрата, а также на берегах Ванского озера, на жительство в которых привлекались сирийцы, евреи и другие народы, покоренные Тиграном.

После Тиграна Армения оказалась под властью римлян, а с их ослаблением—под властью иранцев. Значительная часть армянских властителей тяготела к Византии, и в IV веке началось внедрение в Армению христианства. Христианизация помогла включению страны в орбиту культурного влияния Византии. Последующие войны с Ираном в V веке шли под религиозным прикрытием за освобождение от ига иранских деспотов. В VII веке н. э. Армению завоевывают арабы.

Арабские завоевания Армении, Грузии и Азербайджана, связанные с жестокой эксплоатацией населения, вызывали многочисленные восстания против арабов, которые жестоко подавлялись. Наиболее крупным восстанием, продолжавшимся 22 года—с 817 по 839 г., было восстание под руководством Бабека. В IX веке, в связи с разложением арабского халифата, в Армении возникла из местных феодалов династия Багратидов (в провинции Шираке со столицей в городе Ани). При этом царствовании огромную власть имело духовенство, захватившее в свои руки массу земель. Это вызвало особое течение среди крепостного крестьянства, так называемых «тондракистов», призывавших к борьбе с князьями церкви и проповедывавших «христианский коммунизм».

Армянская феодальная церковь задушила это движение при помощи светской знати лишь в XI веке.

В Грузии арабы завоевали лишь восточную часть, западная же находилась во владении Византии. В связи с насилиями арабских завоевателей масса населения из восточных провинций Грузии бежала в западные районы. Только в IX веке Грузия перестает платить дань арабам. В связи с этим возникает несколько самостоятельных княжеств и царств. В первой половине X века абхазский царь завоевывает два из них—Карталинию и Кахетию. В 980 г. почти все грузинские княжества и царства об'единяются под властью Баграта III.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В Средней Азии в первое тысячелетие до нашей эры также существовал ряд государственных образований. Археологические раскопки в Анау обнаружили, что уже давно, за 2—3 тысячелетия до наших дней, люди, жившие на территории современных советских среднеазиатских республик, сеяли пшеницу и ячмень, умели молоть его в каменных ступах, знали гончарное искусство, прядение, употребляли орудия и оружие из камней, дерева, металла.

Первое письменное свидетельство о народах, населявших Среднюю Азию, относится к началу V века до нашей эры. Оно имеется в клинописных надписях иранского царя Дария, царствовавшего с 522 по 486 г. до нашей эры. В этих надписях перечисляются покоренные иранцами народности, и в их числе народности Средней Азии. На барельефах, украшающих гробницу этого царя, имеются изображения ряда народностей в одеждах того времени.

Древнейшие из оседлых земледельческих государств Средней Азии, сведения о которых имеются за различное время, располагались около рек. По реке Зеравшан и ее притокам до самой Сыр-Дарьи лежала Согдиана с главным городом Мараканда (современный Самарканд). По среднему течению Аму-Дарьи и к югу от него было расположено государство Бактрия, с главным городом Бактры (современный Балх в северной части Афганистана); нижнее течение Аму-Дарьи занималось государством Хорезм, в районе Мервского оазиса—Маргиана, к западу, соприкасаясь с Каспийским морем, находилась Гиркания и к югу от нее Парфия, занимавшая большую часть современной иранской провинции—Хоросан.

Язык древнейших оседлых народов Средней Азии был близок к древнеперсидскому языку и возможно, что последний и зародился в Средней Азии.

Вследствие особых климатических условий земледелие в Средней Азии возможно лишь при искусственном орошении возделываемых земель. Сооружение искусственных каналов было не под силу отдельным родам. Только на основе об'единенных усилий отдельных родов стала возможной ирригация. Это обстоятельство, повидимому, и послужило одним из стимулов об'единения среднеазиатских племен в государство.

Организация земледельческих государств вызывала создание определенных центров, в которых жили правители, впоследствии называвшиеся царями или ханами. У них имелись укрепленные дворцы, крепости, постоянная военная сила. Вокруг укрепленных замков царей и ханов возникли города.

Рабы в Средней Азии, как и в Урарту, выполняли все тяжелые работы, связанные с ирригацией и строительством. Они были домашними слугами и ремесленниками у верхушечных, аристократических слоев рода, из которых выходили среднеазиатские правители.

К северу от указанных государственных образований в районах

Казахстана жили скотоводческие народы. Греческий историк Геродот, живший в V веке до нашей эры, говорит о них, как о воинственных наездниках, вооруженных луками, копьями и секирами. «Все, что требуется для копий, стрел и секир, изготовляется из меди. Железа и серебра они вовсе не употребляют, потому что этих металлов нет в их стране, тогда как золота у них в изобилии. Они ничего не сеют, питаясь домашними животными и рыбой. Они пьют молоко и из богов чтут только солнце, которому приносят в жертву лошадей» (Геродот, История, перевод Ф. Мищенко, Москва, 1885 г., т. I, стр. 111—112).

Первое владычество иранцев над народами Средней Азии продолжалось с конца VI века до 330 г. до нашей эры.

В это время в Малой Азии появляются греки во главе с знаменитым полководцем Александром Македонским (356—323 г. до нашей эры). К 329 г. Александр Македонский одержал ряд блестящих побед над иранцами, сломив их владычество в Азии, захватил все государства Средней Азии до Сыр-Дарьи. Средне-азиатские государства оказали упорное сопротивление великому завоевателю, получив содействие от скифов (скифами греки называли все кочевые народы, жившие на севере Средней Азии, главным образом, в степях современного Казахстана). Согдийцы вместе со скифами сумели дать отпор войскам Александра Македонского, и грекам пришлось даже отступить. Только через три года после первого похода им удалось покорить согдийцев, причем был разрушен их главный город Мараканда (ныне Самарканд).

После смерти Александра Македонского в Средней Азии наступил период владычества династии из греческих полководцев—Селевкидов. Захват Средней Азии греками содействоал значительному развитию городов, обогащению среднеазиатской культуры, проникновению в нее греческого искусства, науки, литературы и ремесла. Во время владычества греков в Средней Азии широко раздвинулись границы торговых сношений с народами Запада и Востока.

Во II веке до нашей эры на Среднюю Азию, как и на западный Китай, напали кочевые племена Монголии и восточного Туркестана, хунну, или гунны. Разгромив хунну, китайцы пытались завоевать и Среднюю Азию.

Средняя Азия в это время являлась страной, через которую шла вся торговля между Востоком и Западом. Из Ферганы китайцы заимствовали культуру люцерны и винограда. В Фергане были лучшие лошади, из-за которых китайцы предпринимали даже военные походы. В свою очередь народы Средней Азии научились у китайцев выделывать золотые и серебряные изделия, оружие из железа и т. д. Так Средняя Азия впитывала культуру ряда сопредельных стран. И если сравнить жизнь народов Западной и Восточной Европы, не считая греков и римлян, с тем, что было в Средней Азии, то совершенно ясно, что культурное развитие народов Средней Азии шло тогда шире и быстрее, чем у многих народов Западной Европы. Тогда же местные раздробленные диалекты (наречия) Средней Азии об'единились в не-

сколько языковых систем. Создалось языковое единство, об'единившее, если не все массы населения, то, по крайней мере, их верхушечные слои. Наконец, в Средней Азии тогда же появилась и письменность.

Этот процесс развития производительных сил и культуры в Средней Азии захватывает и первые века нашей эры, когда начинают зарождаться феодальные отношения. История Средней Азии в эти века очень богата разными событиями—войнами, набегами, сменой династий и т. д.

Одно время город Неса (в Туркмении) становится столицей иранской династии сасанидов. В конце IV века м. э. в Среднюю Азию вторгаются «белые гунны»—хефталиты, которые завоевывают также часть восточных провинций Ирана. Хефталиты наносят поражения и тюркским племенам, появившимся в пределах Средней Азии. Затем иранцы наносят удар хефталитам, и они уходят на север за Сыр-Дарью, а оттуда, через южные степи современной Украины, на запад, в Европу. В конце V века южные районы Средней Азии снова попали под власть Ирана и находились под этой властью до середины VII века.

В начале VI века в пределах Средней Азии создалось новое сильное государство кочевников тюркских племен, которое успешно вело борьбу с Ираном, захватив главнейшие земли Средней Азии. Во главе этого тюркского государства стояли ханы, причем высшие должности находились в руках привилегированных кочевых родов.

Господство тюрков в Средней Азии было уничтожено Китаем в конце VI века, вслед за Китаем на ослабленные войнами народы Средней Азии напали арабы.

Захваты со стороны Ирана, Китая, кочевников севера и востока не уничтожили бывших в Средней Азии мелких феодальных государственных образований, в которых еще не были изжиты элементы родового и рабовладельческого общества. Местные правители всем завоевателям платили дань и поставляли воинов, причем их династии внутри Средней Азии сохранялись.

Ряд ученых считает, что феодальное землевладение в Средней Азии было законченной системой уже в V—VI веке нашей эры и, таким образом, здесь раньше, чем в Западной Европе, произошло оформление феодализма.

Центральной фигурой этого периода в Средней Азии был крупный землевладелец. Наиболее крупные из них назывались ишхидами. В области между Самаркандом и Ташкентом насчитывалось до 400 замков крупных феодалов. Сильнейший ишхид жил в Бухаре. У крупных феодалов имелась военная сила из личной гвардии и подвластных им более мелких вассалов. Знаком рыцарского достоинства был золотой пояс с привешенной саблей. На своей территории феодалы творили суд и расправу над населением. В замках ишхидов имелись золотые троны, на которых они сидели, как цари. У них же имелись зо-

лотые изваяния различных богов, так как единой веры у них еще не было.

У среднеазиатских феодалов имелись и рабы, но они постепенно превращали их в полукрепостных земледельцев.

Города Средней Азии перед арабским завоеванием были еще невелики. Количество ремесленников в них было незначительно. Большинство городов состояло из укрепленного центра, где жили ишхиды с войском, чиновниками, духовенством, ремесленники, купцы и земледельцы.

Между феодалами и эксплоатируемым ими населением происходили серьезные столкновения. Сохранился летописный рассказ о восстании населения в городе Бухаре, когда всем феодалам и богачам пришлось бежать из города, в котором, по словам источника, осталось лишь «бедное и низшее сословие». В источнике далее говорится, что феодалы вернулись в Бухару лишь при помощи соседних тюркских правителей и их войск.

В VII веке начались завоевания государств Средней Азии и народов Закавказья арабами. Арабы разгромили владычество ишхидов в Средней Азии, создав свою централизованную власть. Это встретило на первых порах поддержку со стороны среднеазиатских ремесленников и крестьян. Арабы сумели сравнительно легко распространить свои религиозные воззрения—мусульманство—среди широких масс местного населения, освобождая всех, принявших ислам, от налогов. Верхушка арабов очень скоро прибрала к своим рукам земельную собственность, вытесняя местных феодалов и ограничивая их права. Крестьяне Средней Азии, хотя формально и считались свободными и даже правоверными исламистами, фактически попали в полную кабалу к арабским завоевателям. При арабах земля в Средней Азии стала товаром. Ее можно было купить и продать вместе с заселявшими ее людьми.

Насилия арабской правящей верхушки вызывали в Средней Азии не раз крупные народные движения, которые шли под флагом религиозной борьбы. В VIII веке после одного из таких восстаний во главе феодалов Средней Азии становятся халифы—Абассиды, управлявшие из Багдада через своих наместников, добившиеся свержения династии халифов Омейядов. Абассиды победили. Это привело к тому, что в Средней Азии стали назначаться наместниками местные феодалы, лишь формально подчинявшиеся арабам. В IX веке в Средней Азии власть арабов была окончательно свергнута местными феодалами, использовавшими народное недовольство против грабителей арабов.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

История древнейших государств Сибири тесно связана с историей Китая и государств Центральной Азии.

В III веке до нашей эры существовало крупное государство хуннов, владения которых захватывали весь Алтай и простирались от Тянь-

Шаня до Желтой реки. У высших сановников хуннов было по 10 тыс. коней, а у низших—по «нескольку тысяч конницы». Взятых в плен хунны обращали в рабство. Цари хуннов воевали с Китаем, заставляя императоров Китая платить им дань. Во II в. до нашей эры хуннам платили дань и некие усуни—кочевники-скотоводы, государство которых находилось к западу от хуннов, в бассейне реки Или и озера Балхаш.

Борьба между хуннами и китайцами тянулась до конца I века нашей эры, когда оставшаяся независимой северная часть хуннов была оттеснена к западу за Алтай. В I веке нашей эры распалось и царство усуней. Во II веке господство в Центральной Азии перешло к народу сянь-би.

Об оседлых сянь-би в восточной Монголии известно, что их усиление относится к I веку нашей эры, когда они приняли подданство Китая, с условием охранять китайские границы от набегов хуннов. В 93 г. правитель сянь-би Гын-кхой, разгромив хуннов, занял их земли, а оставшиеся роды хуннов до 100 тысяч кибиток также приняли название сянь-би Усилившиеся таким образом сянь-би повели успешные войны с Китаем. Особенного могущества сянь-би достигли в середине II века нашей эры при правителе Тань-Шихае. У подножья горы Дань-хань Тань-Шихай построил великолепный дворец. Все старейшины многих племен Сибири покорились ему. В конце II века произошло восстание масс против правителя сянь-би Холяня, во время которого он был убит. Вследствие дальнейших междоусобиц царство сянь-би распалось.

Жуань-жуани или жужане—следующее из государственных образований, господствовавшее в Центральной Азии в IV—V веках. Одни из исследователей происхождение жужаней связывают с эвенками (тунгусами), другие считают их монголами. Начало могуществу жужаней положил хан Шелунь (402—410 гг.). Он подчинил себе все соседние народности, причем центром жужаней была тогда Восточная Манчжурия. Жужанским царям были подвластны среди других народов уйгуры и тюрки ту-гю, жившие в горах и предгорьях Алтая, главным образом на севере. В 552 г. тюрки ту-гю восстали против жужаней и разбили их хана Анахуаня, который пал в сражении.

Разгромив жужаней, тюрки Алтая вскоре образовали могущественное государство. Они овладели бассейном Тарима и подчинили себе некоторые государства Туркестана, придя в соприкосновение с Ираном. Появление ту-гю было наруку византийцам, соперничавшим с Ираном. В 568—69 гг. хан ту-гю Дизавул обменивался посольствами с византийским (т.-е. греческим) императором Юстином II. Византийский посол Зимарх был поражен пышностью обстановки хана: последний сидел на ложе из массивного золота, перед его палаткой были расставлены возы с золотыми сосудами и серебряными изображениями животных.

Ту-гю занимались, главным образом, скотоводством и охотой, они жили в войлочных юртах, носили меховые одежды.

В VIII веке после распадения государства ту-гю образовалось силь-

ное государство уйгуров. Центр государства уйгуров был в бассейне реки Селенги (бывший центр восточных ту-гю).

В 840 г. уйгуры были разбиты киргизами в бассейне Верхнего Енисея и бежали на юг, в Восточный Туркестан.

Киргизы в глубокой древности известны, как народ, у которого было самостоятельное государство в верховьях Енисея. Этих кыргызов, или киргизов, называли также хакасами. К концу VI века их государство простиралось до Байкала на восток и до Тибета на юг. В 648 г. хакасы обменивались посольством с Китаем, а в 758 г. были покорены уйгурами. Государь хакасов назывался ажо. Хакасы достигли высокой культуры, знали применение меди, железа, золота. У хакасов была своя письменность, применялся календарь. Сбросив иго уйгуров в 840 г. и основав свою столицу на реке Орхон, хакасы-киргизы вновь подняли свое могущество, но в 1207 г. их правитель Орочжу-шишуги добровольно признал над собой власть монголов, власть их великого хана Темучина (Чингисхана).

В течение ряда столетий через государства Сибири проходили кочевники в Казахстан, а через него попадали в южные степи Поволжья и Украины.

КОЧЕВНИКИ И ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Усилившаяся в VI—V веках до нашей эры борьба между аристократией и демократией в греческих городах на южных берегах Черного моря заставила демократов искать себе пристанища на его северных берегах.

В небольшом ионийском поселке, в Крыму, на мысе, обмываемом двумя заливами, возник греческий город Херсонес. В других местах переселенцы-греки устраивали небольшие рыбные фактории, из которых вырастали городки и города—крупные торговые центры.

Главнейшими из греческих городов были Ольвия при впадении реки Буга в Черное море, Херсонес в Крыму, Пантикапея близ Керчи, впоследствии столица Боспорского царства, и Фангория на Таманском полуострове. Из возникших тогда крупных городов, сохранившихся до сих пор, необходимо отметить Феодосию, Евпаторию, Анапу и др.

Греческие города состояли из узеньких улиц. Знатные и богатые греки жили во вместительных зданиях, мелкие купцы, ремесленники ютились в маленьких, одноэтажных. В центре города находились храмы греческих богов, статуи, хорошо замощенная торговая площадь. На ней обсуждались и решались политические вопросы, выступали ораторы, велись философские споры. Города были окружены толстыми стенами (около трех метров толщины) из каменных глыб с башнями и бойницами для защиты от врагов.

Главную массу населения греческих городов составляли рабы, а также ремесленники. Рабы у греков являлись основной силой в производстве, они работали на полях, ухаживали за скотом и исполняли до-

Греч. города

машние работы. Греки старались привить свою рабовладельческую культуру и местному коренному населению.

В степях Причерноморья уже в I тысячелетии до нашей эры жило население, об'единяясь в роды и племена. Греческий историк Геродот, а также ряд греческих источников называют это население скифами. Значительная часть этих скифов была скотоводами, но в отдельных удобных местах они занимались земледелием (скифы-пахари), рыболовством и даже охотой.

Поселения скифов на юго-западе доходили до нынешней Полтавщины и Киевщины включительно, на севере до Воронежской области. Поселения и кочевки скифов охватывали реки Урал, Волгу, Дон, Днепр, доходя до Днестра и Буга.

С развитием частной собственности у скифских племен война становилась их важнейшим занятием. Скифы особенно усилились в период III—II веков до нашей эры, когда скифские цари разгромили греческий город Ольвию и угрожали Херсонесу и Боспору из своего центра в Крыму близ Симферополя.

Между греческими городами на северном побережье Черного моря, особенно Пантикапеей, и скифами шла постоянная борьба за политическое и экономическое господство в Черном море и в соседних с ним районах.

Наиболее сильным из союза греческих городов было Боспорское царство, под власть которого попали Херсонес и Ольвия, а также часть районов Кубани. Все эти земли находились в распоряжении боспорских владетелей. Греки, особенно правящая знать, выкачивали от скифов и других местных жителей огромное количество рыбы, продуктов скотоводства и хлеба. Все это вывозилось в Грецию, особенно в Афины.

Наряду с войнами греческих городов между собой и со скифами внутри городов происходила классовая борьба, временами очень ожесточенная.

Здесь необходимо выделить восстание Савмака в конце II века до нашей эры, когда рабам под руководством Савмака удалось захватить власть в Боспорском царстве. Восстание было жестоко подавлено военными силами греков, прибывших из-за моря.

Рабы были и у скифов. Но если у греков они являлись основной силой в производстве и способ производства в греческих городах определял собою рабовладельческую формацию, то у скифов рабство далеко не являлось основой производственных отношений.

Скифы еще не вышли из стадии родовых отношений, хотя ничего первобытно-коммунистического в общественных отношениях у них уже не было. У скифов зарождался тот особый строй общественных отношений—строй кочевого феодализма с остатками родового строя, который потом находит свое выражение в развернутом виде у монголов.

Упадок Боспорского царства начинается с III века нашей эры, ко-

гда в Поднепровье сложился союз местных племен под названием готов. Готы распространились также и в Крыму. Современные германские фашистские «историки» утверждают, что готы — это германцы, что они, якобы, были носителями государственности и культуры в Восточной Европе и являлись исключительно господствующим народом среди остального населения. Все это очередная фальсификация фашистских маниаков. Так называемый «готский стиль» вовсе не был привнесен готами, а сложился на юге СССР, в среде местного населения.

Готский союз продержался до IV века нашей эры, когда в южных степях нынешней Украины под предводительством Баламира создался новый союз племен гуннов, ядром которого очевидно были хунны, выходцы из Центральной Азии. Они сокрушают готов и устанавливают свое господство над всеми народностями южных степей и Кубани, и Крыма, вплоть до Карпат.

Наиболее крупным гуннским завоевателем был Аттила. Его завоевания относятся к 445—453 гг. При Аттиле гунны господствовали вплоть до Рейна и Дуная. Его столица находилась в Венгрии близ Токая.

Кочевников, выходцев из Центральной и Средней Азии, в южные степи Причерноморья толкала, с одной стороны, хозяйственная необходимость добывать корм для скота, а с другой,—давление Китая и завоевательные стремления верховных правителей кочевников.

На своем пути кочевники-завоеватели приводили в движение местные племена. Они смешивались с пришельцами, и их отдельные отряды уходили в далекие набеги и там гибли или после поражений оставались жить между другим населением. В результате получалось смешение, характерное для целого ряда передвигающихся в южных степях племен, как, например, печенегов, половцев и других.

Гунны, не сумев закрепить своего могущества в Причерноморье, продвинулись дальше на запад, нападая на римлян и другие народы Европы, беря с них дань, постоянно смешиваясь с ними. В результате варварское государство гуннов оказалось нестойким и рассыпалось.

Нашествие гуннов и других кочевников из Средней или Центральной Азии не было сплошным переселением целого народа или вообще передвижением огромных масс, как это изображали и изображают до сих пор буржуазные историки, ищущие вообще существования прародины народов. Это были передвижения отдельных верхушечных слоев кочевников с их войсками. В условиях кочевой жизни они гнали за собой стада, везли семьи, но это была лишь часть племен, в значительной степени насильно мобилизованных тем или иным предводителем войск кочевников. Это были своеобразные разноплеменные военные отряды, подчинявшиеся военным начальникам.

Возникшие в условиях распада родового общества, древнейшие государственные образования на территории СССР в своем развитии достигли значительных успехов. Но все же они были нестойкими, быстро распадавшимися, как мы это видели на примерах Средней Азии, Закавказья и Причерноморья. С одной стороны, их укреплению мешали

нападения извне, с другой стороны, это были еще, как говорит товарищ Сталин, только «случайные об'единения».

СЛАВЯНСКИЕ ПЛЕМЕНА

Еще в период неолита (нового каменного века) на территории, где позднее жило население, названное славянами, уже находились человеческие поселения. Эти первобытные обитатели земель в районах Днепра и других рек были предшественниками славян.

Существующие исторические теории об этнических предках, о прародине славян мало обоснованы и спорны. Такой спорной теорией является, например, теория о происхождении славян от скифов или сарматов, а также теория так называемого великого переселения народов, которая до сих пор господствует в буржуазной исторической науке. Эта теория была положена в основу буржуазной науки и по истории славянства в России.

Академик Марр на основании лингвистических данных доказал, что никакого великого переселения народов, по сути дела, не было. По его мнению, основная масса кочевого и земледельческого населения много веков и даже тысячелетий жила в тех районах, в которых ее застала письменная история.

Были лишь передвижки отдельных групп, главным образом, кочевников, теснимых другими, более сильными группами, или вынужденных двигаться в поисках кормов для своего скота.

О славянских племенах, живших в тех местах, где их застает письменная история, говорят арабские и греческие источники. В период II—V веков в греческих источниках все чаще и чаще встречаются упоминания о славянах. Так, например, построение Киева они относят к 430 г.

В VI веке нашей эры есть сообщения о славянах под именем антов, нападавших на Византию. В VI веке греки приглашали к себе славян как хороших кораблестроителей.

О восточных славянах имеется много сведений у греческого историка VI века—Прокопия Кесарийского, который говорит, что славяне живут демократично, не имеют единоличной власти и совещаются вместе о всяких делах на общих родовых сходах—«вечах». О славянах много пишет историк VI века Иорнанд.

Анты уже тогда делились на западных и восточных. Восточные анты—это и были русские славяне, причем слово «рус» было известно задолго до появления в славянских землях варягов.

В период от VII до половины IX века особенно быстро идет разложение первобытного общества у восточных славян по отдельным районам вокруг Днепра, Западной Двины и Волхова; с этого времени у них появляются племена и племенные союзы.

С IX века о восточных славянах имеется большая историческая документальная литература. Из нее видно, что славянские племена раз-

вивались неодинаково как в хозяйственном, так и в общественном отношении. В районах Киева и Новгорода славяне представляли собой более развитую группу как в социальном, так и хозяйственном отношении. О них больше всего сохранилось исторических сведений.

В IX веке происходит усиленное об'единение славянских племен, их обособление по диалектам. Все это свидетельствует о значительном распаде родовых отношений и переходе к новым, основанным на имущественном неравенстве, общественным отношениям.

Среди славянских племен начинает применяться рабский труд, выделяются привилегированные группы богачей-бояр и князей—правителей племен. В это же время, очевидно, получают развитие и союзы племен—эти первые попытки примитивного государственного об'единения разрозненных славянских племен.

Первый такой союз зафиксирован в VI веке, как союз дулебов—славян-волынян.

Разложение родовых отношений среди славянских племен происходило в условиях значительного развития техники. Древние славяне занимались охотой и сбором меда диких пчел, а в VI—VII и особенно VIII—IX веках главным занятием у них стало уже земледелие. Такие слова, как сеять, жать, лен, конопля, жито, рожь, пшеница, были уже известны в VII веке. Славяне вели подсечное земледелие, они выжигали участок леса и в землю, смешанную с золой, бросали зерно. При этом способе получался хороший урожай, но через три-четыре года земля истощалась и приходилось выжигать новый участок леса.

В южных степях почва взрыхлялась мотыгой и потом сеялось зерно, но при этом способе земля переставала родить через 4—5 лет, приходилось бросать старые участки и разрабатывать новые. Такая работа на пашне с очень несовершенными орудиями была не под силу одному семейству, поэтому работали сообща, родом, «задругой».

Когда появилась соха с железным наконечником и в соху стали запрягать лошадь (лошадь была одним из последних прирученных славянами животных), а землю унавоживать, то она стала сохранять урожайность. В результате от небольшого участка пашни, обработанного одной семьей, можно было кормиться, собирая урожай несколько лет подряд.

Необходимость в обработке пашни сообща исчезла, причем обработанный и унавоженный участок земли стал считаться собственностью отдельной семьи. Процесс создания частной собственности и классового неравенства шел и в другом направлении. Родовые и племенные вожди захватывали большие участки земли и заставляли своих рабов обрабатывать их. На таких же участках работали свободные, но обедневшие люди разных родов. Владельцы сох, лошадей давали им в пользование соху или лошадь за часть урожая и от этого богатели.

Прежнее родовое равенство постепенно исчезало. Среди родичей появляются угнетатели и угнетенные, богатые владельцы орудий и средств производства—князья и старшины—и бедные смерды—пахари и

Рост неравенства

рабы. Князья и старшины вели торговлю с греками и другими соседями хлебом, медом и воском, но выгоднее всего для них была торговля рабами, которых захватывали в плен княжеские дружины во время военных столкновений и «набегов».

Торговля велась в укрепленных пунктах, на торговых дорогах, большею частью по берегам больших рек. К IX веку у славян было уже несколько городов-поселений, наиболее крупными из которых были Киев и Новгород.

У южных славянских князей также имелись свои военные отряды, постоянные усадьбы, вокруг которых селились торговые люди. Так создавались города. Военные дружины князей—собирателей дани—постепенно вырастали в аппарат принуждения по отношению ко всей массе славян.

Древняя летопись—«О начале земли русской»—подтверждает наличие князей у славянских племен еще до появления варяжских завоевателей. «Поляне,—говорится в этой летописи,—жили отдельно и владели родами своими... и жили каждый со своим родом на отдельных местах, владели каждый отдельным родом». Далее идет легенда о Кие, Щеке и Хориве—трех братьях,—как мелких князьях. «После этих братьев,—продолжает летопись,—начал их род княжение у полян, а у древлян свое (княжение), у дреговичей—свое, у славян—свое в Новгороде, а другое на Полоте, где полочане; от них и кривичи, которые сидят на верховьях Волги, Двины и Днепра и их город Смоленск на том месте и живут кривичи также и север от них. А на Белозере сидит весь, на Ростовском озере меря, а на Клешине-озере (Переяславское озеро)—меря же, а по реке Оке, где она впадает в Волгу, отдельный народ мурома, отдельный народ черемиса и отдельный народ мордва».

Соседи

Славянские племена вели постоянные войны со своими соседями. На юге они воевали с кочевниками причерноморских степей и с богатым и очень культурным для того времени греческим государством—Византией. В середине IX века, еще до первых варяжских князей, славяне вели успешную войну с греками и даже осаждали столицу Византии—Царьград, причем бои нередко кончались победой славян, и грекам приходилось платить им дань.

На западе славянам приходилось воевать с нападавшими на них отрядами скандинавов—варягов.

Славяне были также хорошо известны жившим на востоке от них, на Волге, болгарам и хазарам.

БОЛГАРЫ И ХАЗАРЫ

Болгары появляются с VI века нашей эры на реке Каме. Их предшествующая история тесно связана с историей гуннов и других кочевников Причерноморья.

Другое большое племя, соседнее славянам, было племя хазар, вышедшее из восточных степей и родственное болгарам. Они прошли на

Низовья Волги через Среднюю Азию и Иран и, обогнув Каспий с юга и захватив западное Каспийское побережье, расположились в прикаспийских степях.

Вначале и болгары и хазары были кочевниками, но затем постепенно стали оседать. В исторических памятниках сохранились упоминания о хазарском городе—Семендере, где-то на территории нынешней Дагестанской республики, откуда хазары делали набеги на Закавказье.

Иранские правители, а затем арабские халифы в VII—VIII веках стремились не только остановить натиск хазар, но и установить над ними власть. Кончилось тем, что попытки хазар утвердиться в районе теперешней Грузии арабами были отбиты.

Против кочевников-хазар около Дербента арабами были возведены сложные укрепления. Здесь в конце концов установилась граница арабских (затем грузинских) и хазарских владений.

В середине VIII века центр хазарского государства переместился из Семендера на низовье Волги, где возникла новая столица хазар—Итиль (около Астрахани).

Третий большой город хазар—это Саркел или Белая Вежа на Дону. Под властью хазар находились народы Северного Кавказа и, отчасти, славянские племена, соприкасавшиеся с хазарами со стороны их западных границ. На востоке владения хазар менее определенны и теряются в степях нижнего Поволжья и современного Казахстана.

Греческие владения с их центром Пантикапеей (близ Керчи) одно время входили в состав Хазарии, из-за чего шли постоянные войны хазар с Византией. Из Крыма в Хазарию проникла иудейская вера, ставшая государственной религией ее верхушечных слоев, также и мусульманство у болгар на Волге, завезенное к ним арабами.

Письменности своей у хазар не было, и верхушечная часть хазарского общества пользовалась, очевидно, еврейской письменностью. Один из древнейших исторических источников о хазарах, сохранившийся до нашего времени, написан на еврейском языке.

У соседей хазар—болгар, обосновавшихся, главным образом, в верхнем Поволжье, главным центром был город Булгар, при впадении Камы в Волгу. У них были и другие города: Сувар, Булымер, Буляр и пр.

Совсем недавно были произведены раскопки города Сувара. Почти в самом центре огромного (до 5 километров в окружности) хорошо укрепленного городища обнаружены развалины дворца, сложенного из кирпича. На глубине 1—2 метров открыты полы комнаты—площадки, устланные зацементированными квадратными плитками. Помещения отапливались специальным способом, остатки которого сохранились в виде сложной системы дымоходных каналов. На площади всего города расположены дома рядовых горожан с ямами—зернохранилищами,

в которых сохранились обуглившиеся зерна пшеницы, ржи, ячменя, проса и гороха.

Весь город был окружен двойной линией укреплений, за пределами которых находился ремесленный пригород.

Болгары были пришлым элементом среди древнейших обитателей этой области: мари, мордвы, удмуртов. На западе от болгар на территории теперешней Московской и Ивановской областей жило большое племя меря.

Судьбы народов Поволжья и Прикамья в дальнейшем тесно переплетаются с болгарами, которые подчинили их своей власти, и отчасти с хазарами, которые, в свою очередь, иногда заставляли и болгар платить себе дань.

С VII века болгары представляли собой государственное образование с зачатками феодальных общественных отношений. У правителей болгар имелись военные силы и чиновники, собиравшие дань и налоги.

В IX веке болгарские купцы вели большую торговлю со Средней Азией и Ираном. Особенно процветала торговля рабами с Востоком.

У болгар очень рано возникло, наряду с мотыжным, пахотное земледелие. Земля обрабатывалась с помощью деревянной сохи или сохи с железным сошником.

На полях болгарской знати работали и рабы, и свободные крестьяне—местные жители, но главным источником дохода для болгарского хана и его вассалов была дань с подчиненных им племен и торговля рабами.

У народов Поволжья и Прикамья—чувашей, мордвы, мари,удмуртов и др., плативших дань болгарам и хазарам, к этому времени уже имелись свои мелкие князьки-правители, что указывает на зарождение и у них классовых отношений.

Царство болгар просуществовало почти до XV века, царство же хазар было разбито византийской армией в союзе с киевскими князьями в 1016 г. С этого времени хазары как народ, имеющий самостоятельное государство, исчезают.

Хронологическая таблица

Государство Урарту на территории Закавказья	Около тысячи лет до нашей эры
Господство скифов в причерноморских и приазовских степях	VIII—III вв. до нашей эры
Основание греческих колоний на Черноморском побережье	VI—V вв. до нашей эры.
Средняя Азия и Закавказье под властью персидских (иранских) царей	VI—IV вв. до нашей эры.
Завоевание Средней Азии и Закавказья Александром Македонским	329—328 гг. до нашей эры.

Распадение империи Александра Македонского и образование на территории Закавказья самостоятельных государств . .	IV—II вв. до нашей эры
Объединение грузинских племен. Грузинский царь Фарнаваз	III в. до нашей эры
Царь Арташес — собиратель Армении . . .	II в. до нашей эры
Царствование Тиграна Великого в Армении	94—56 гг. до нашей эры
Армянское и грузинское царства в вассальной зависимости от Рима	I в. до нашей эры по IV в. нашей эры
Захват Китаем Средней Азии	I в. до нашей эры
Господство Византии над Арменией и Грузией	V—VII века
Господство хазар в прикаспийских степях. Столица хазар—Итиль. Расцвет торговли по волжскому пути	VI—X века
Завоевание арабами Закавказья и Средней Азии	VII—VIII века
Восстание в Средней Азии против арабского господства	776 г.
Восстание в Закавказье под руководством Бабека против арабского господства . . .	817—839 гг.
Установление династии армянских царей Багратидов	IX век
Освобождение Закавказья от власти арабов	IX век
Упадок арабского халифата и образование государства Саманидов в Средней Азии . .	875—999 гг.

ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В «Повести временных лет» сохранились указания о существовании среди восточных славян, кривичей и мери, какой-то волости:

«Во времена Кия, Щека и Хорива... словене свою волость имели, а кривичи свою, а мери свою, каждо своим родом владяше, а чудь своим родом». Понятие «волость» близко к новгородскому «погосту» и к киевской «верви», которые были сельскими общинами.

Сельская община владела землей коллективно, но хозяйство велось отдельными семьями и продукты производства поступали в распоряжение этих семей.

В сельской общине имелась малая семья, что можно видеть из летописи, характеризующей брачные отношения полян. В летописи говорится, что, в отличие от древлян, «поляне обычай имуть кроток и тих... брачный обычай имяху». Эта малая семья, несомненно, была моногамной семьей (моногамия—единобрачие), возникшей у славян, очевидно, еще до IX в.

В VIII—IX вв. у славян происходит интенсивное разложение рода и образование классов. Внутри родовой общины появляется племенная знать: князья с дружинами, земские бояре, вооруженные купцы и т. д. Земские бояре захватывают общественные земли и заставляют на них работать рабов и тех смердов, которые из-за бедности поневоле шли в кабалу к боярину.

Для закрепления образовавшегося общественного неравенства складывался специальный аппарат, утверждавший и углублявший неравенство и эксплоатацию населения; сначала это был зародыш власти над племенем—первоначальная форма государства во главе с князем, опиравшимся на вооруженную силу—дружину.

Так подготовлялось создание государства славян на юге и на север от Поднепровья.

Нельзя считать, что в IX в. славянские князья уже были князьями-феодалами. Феодальных отношений в эти времена еще не было на всем пространстве Восточной Европы. Род еще продолжал оставаться главной общественной ячейкой, хотя находился уже в состоянии превращения в сельскую общину, которая и была, как указывает Маркс, первым общественным об'единением свободных людей, не связанных кровными родственными узами.

Господство хазар в южных степях, в нижнем Поволжье и в Придонье сыграло роль барьера от нападений на славянство кочевников с востока. Прикрытые таким образом от набегов кочевников славянские племена усиленно расселяются к югу и востоку. Отдельные колонии славян доходят до берегов Азовского моря, они проникают на территорию Северного Кавказа и Крыма. В устьях Днепра и Днестра основываются славянские поселения.

Племенные организации всюду возглавляются племенными князьями и боярами, причем они передают свою власть по наследству.

Славянские князья на юге, стоявшие во главе союза племен, по восточным источникам 30-х годов IX в. назывались «хаканами».

В X в. арабский писатель Ибн Рустэ говорит о правителе Руси— «хакан-рус». В этой терминологии, касающейся главным образом южных славянских племен, отражено хазарское влияние. Хазары брали дань с ряда славянских племен, не разрушая их общественной структуры и перенося на представителей славянских племен свою терминологию. Но и после гибели хазар, в средине XI в., этот термин употребляет Илларион в «Слове о законе и благодати», называя «хаканами» современных ему киевских князей—Владимира и Ярослава. Из этих указаний можно сделать определенный вывод о самостоятельном развитии у славянских племен в тот период княжеской власти. Об'единение славян в единое государственное целое происходило в условиях непрерывных военных набегов и столкновений. Частые войны побуждали славянские племена заключать между собой союзы.

В этот период примитивной военной организации основная масса населения была свободна, платила князьям дань, причем участвовала в военных походах и называлась «свободными мужами». Однако наряду со свободными людьми в это же время были и рабы, и закабаленные люди.

ВАРЯЖСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

На дальнейший процесс складывания славянского Киевского государства оказали большое влияние два обстоятельства. Первое—это ослабление хазарского царства, что было связано с падением торговли с арабами: распадается арабский халифат и ослабляется его могущество (первая половина IX в.). Хазары ослабели еще и потому, что переход на оседлость лишал их главной силы—конницы. Это значительно уменьшило их сопротивляемость набегам восточных кочевых племен. Через государство хазар, прорвавшись в южные степи Украины, нахлынули угры, или венгры. Они нападали на славян, беря их в плен и продавая в рабство на рынках Византии и арабского востока. Они вытесняют славян с Нижнего Дона, хотя некоторые их колонии продолжают развиваться. Вслед за уграми через Волгу хлынула еще более мощная орда каракалпаков (печенегов), оттеснивших угров на запад.

Печенеги, захватившие Приазовье и Причерноморские степи, стали постоянной угрозой для славянских племен и их союзников, вызывая у них стремление к дальнейшему об'единению сил против кочевников. Борьба с кочевниками в этот период еще более усиливает роль и значение военных элементов среди славян, выделяя их в особую привилегированную классовую группу, стремившуюся использовать появившиеся возможности к накоплению богатств—частной собственности. На этой основе вокруг князей формируются крупные военные силы—дружины, с помощью которых князья подчиняют себе все большее и большее число «подданных», т. е. людей, которые им платят дань.

Активность славянских князей возрастает, и они не только обороняются от кочевников, но и сами совершают набеги на берега Черного и Азовского морей, Северный Кавказ и даже Закавказье, Персию и Малую Азию.

Второе обстоятельство, сыгравшее очень важное значение для ускорения процесса образования Киевского государства, было нападение в IX в. на славянские земли с севера варягов (большинство историков считает варягов выходцами из-за Балтийского моря—Скандинавии).

Маркс указывает, что варяги покоряли свободные племена на севере «не только силой меча, но также и благодаря взаимному соглашению». Имеется легендарный летописный рассказ о том, что славяне сами призвали варяжских князей, будто славяне заявили варягам: «Приходите княжить и владеть нами».

В этой же летописи говорится о том, что славяне вместе с другими племенами, платившими дань варягам, не раз прогоняли их за море.

«И всташа словене и кривичи, и меря, и чудь на варягов и изгнаше я за море и начаша владете сами собе. Словене свою волость имяху, и поставиша град и нарекоша Новгород и посадише старшину Гостомысла; а кривичи свою, а меря свою, а чудь свою».

Борьба с завоевателями продолжалась, очевидно, немало лет. В тех же летописных сказаниях сохранились сообщения о том, что одна из групп варяжских завоевателей во главе с Рюриком осела при самом входе в страну, в гор. Ладоге, поближе к Скандинавии, а затем захватила Новгород.

В Ладоге варяги построили крепость на случай защиты от нападений местного населения. В летописном своде записано, что через два года по призвании варягов новгородцы «оскорбились, говоря: быть нам рабами и много зла претерпеть от Рюрика, земляков его». Дальше говорится о том, что тогда же составился какой-то заговор, причем Рюрику удалось убить руководителя восставших, «храброго Вадима», после чего он приобрел среди новгородцев много единомышленников, но потом через несколько лет множество новгородских мужей бежали от Рюрика на юг, в Поднепровье.

Варяжские дружины применялись также в качестве охранной

военной силы, сопровождавшей караваны с товарами по пути из Новгорода в Византию, который назывался: «путь из варяг в греки». Путь из Скандинавии до Византии был очень далеким и трудным, но он был в то время наиболее безопасным. На Балтийском море свирепствовали грабители-викинги, на Волге—кочевники.

«Путь из варяг в греки» шел из Балтийского моря по реке Неве в Ладожское озеро, по Волхову в Ильменское озеро и по реке Ловати до ее верховьев, а затем лодки волоком протаскивались до верховьев Днепра и из Днепра (минуя волоком пороги) до Черного моря, отсюда челноки шли до Византии. Варяги на этом пути охраняли торговые суда от нападения разбойников. Но, охраняя караваны, варяги сами занимались грабежом других караванов и населения. Варяжские дружины особенно охотились на рабов, которых они продавали в Византию.

Стремление пробраться для грабежа в Византию толкало их к соединенным походам с севера на юг—в Поднепровье.

Можно считать доказанным, что в IX в. варяжские завоеватели установили свою власть над значительной частью славянских племен в Поднепровье, ускорив тем самым об'единение славян в одно государственное целое. Незначительная группа варяжских завоевателей очень быстро смешивалась со славянами, принимала их язык, веру и обычаи. Часть славянских князей была варягами истреблена, часть из них подчинилась завоевателям и вместе с ними грабила славянское население.

В отдельных случаях трудно даже сказать о первых киевских князьях—были это варяги или славяне. Единственное известное описание наружности славянского князя X в. Святослава Игоревича, принадлежащее византийскому писателю Льву Колойскому, говорит о том, что ничего норманского у этого «рюриковича» не было. Никаких норманских доспехов он не носил. Густые, длинные, висящие усы, бритая голова с выступающим локоном волос—чубом, белая одежда, золотая серьга с рубинами и двумя жемчужинами в ухе—вот портрет Святослава.

Киев был главным городом начавшего укрепляться Киевского государства, а Новгород оставался его данником. В первых летописях есть указание, что в начале X в. Новгород платил киевскому князю «300 гривен на лето».

Киев был расположен в центре наиболее богатых славянских племен, вел торговлю с Византией, с западными и восточными народами. Однако, Киевское государство в конце IX и начале X вв. было еще слабо организовано. Ему приходилось преодолевать сопротивление со стороны мелких местных князей, а также тех групп и племен славян, которые были связаны с болгарами и хазарами.

Сбор княжеской дани с племен сопровождался набегами и насилиями над населением. От сбора дани грабительскими налетами князья постепенно переходят к более организованным формам сбора. Княжеские дружины во главе со своими военными руководителями по

поручению князя отправлялись в «полюдье» за сбором дани. Княжеские слуги по счету принимали и отмечали на деревянных дощечках количество взятой у населения дани. Они жестоко карали тех, кто уклонялся от ее уплаты. Дань население платило кожами, медом, воском и хлебом. Но нередко и этот организованный сбор дани превращался в прямой грабеж, вследствие чего происходили выступления населения против грабителей-дружинников и нападения на княжеские обозы с данью.

Крупнейший исследователь раннего периода Киевского государства академик Шахматов отмечает, что это государство еще до варягов было известно под именем «Руси».

Академик Н. А. Марр на основе лингвистических данных также указывает на давность существования имени «Русь» на территории Приднепровья. По его мнению, «имя «Русь» гораздо древнее и Киева и Киевского княжества».

Имя «Русь» было известно иностранцам в средине IX в., хотя бы например, по известиям о походах Руси 860 г. Термин «Русь» вовсе не встречается в Скандинавии и не связан с ней ни географически, ни исторически. В летописи сказано: «Поляне—яже ныне зовомая Русь».

Таким образом, можно считать вполне установленным, что варяжское завоевание было лишь эпизодом в истории Киевского государства, слагавшимся из союза племен. Имя этого государства—«Русь»—было древнейшим наименованием славянского союза племен, который возник, прежде всего, на юге в Приднепровье, раньше чем здесь появились варяги-норманны. Опираясь на норманиста Шлецера, германские фашистские историки с пеной у рта стараются доказать, что без норманнов, которых они считают немцами, славяне не смогли бы создать своего государства. Они доказывают, что и слово «Русь»—будто бы норманского происхождения. Эта клевета фашистских «историков» явно опровергается фактами.

ПЕРВЫЕ КИЕВСКИЕ КНЯЗЬЯ

Из первых князей Киевского государства можно считать более или менее достоверными имена Рюрика и Олега. Следует упомянуть в связи с этим указание Маркса о Киевской Руси IX—X вв.: «Как империя Карла Великого предшествует образованию современной Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и самого Московского государства» [1].

Согласно преданию, Олег в 907 г. с огромным войском пошел в поход на Византию. Он разорил окрестности Царьграда—столицы Византии—и взял его. Греческий император дал Олегу большой выкуп: много золота, дорогих тканей, вина и рабов. В 911 г. греки заключили с Олегом торговый договор.

[1] К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII в. Цитировано по работе Б. Д. Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве», 1936 г., стр. 9.

По летописным данным, еще более расширил границы Киевской Руси князь Игорь (912—945 гг.), который так же много воевал, как и Олег. В летописях сохранились указания о походе Игоря на Кавказ и в Византию. Игорь взял с греков большой выкуп, обещая им за это защищать Византию от нападений кочевников.

Необходимо подчеркнуть, что вся территория Киевского государства делилась в это время на мелкие районы, во главе которых стояли дружинники-воеводы, получавшие от князя часть дани, собираемой с населения. Рюриковичи сидели в Киеве, а их вассалы собирали с подчиненных им смердов-крестьян дань.

Из текста договора Олега с греками видно, что при Олеге в различных городах сидели великие князья «под Олегом суще».

В X в. отдельные вассалы начинают выходить из повиновения верховной княжеской власти и стремятся превратиться в самостоятельных государей.

Шахматов указывает, что один из таких вассалов — Свенельд — хотел захватить древлянскую дань князя Игоря и стал фактически владеть древлянской землей. В 945 г. Свенельд, собирая дань, выжал из древлян все, что возможно, причем собранной данью он не поделился с великим князем Игорем, считая себя самостоятельным государем. Дружинники Игоря стали роптать на Свенельда.

Игорь пошел собирать новую дань с древлян, но на этой почве произошло массовое восстание древлян, которые разгромили дружину Игоря, а его самого казнили, привязав за ноги к пригнутым до земли верхушкам деревьев, которые затем отпустили, и Игорь был разорван на части.

Таким образом, стремление к раздроблению Киевского государства можно отметить еще с X в. О том, что с этим вели борьбу киевские князья, можно видеть из того, с какой настойчивостью жена Игоря — Ольга, ставшая после него великой княгиней (945—957 гг.), боролась с древлянами. Летопись подробно рассказывает о ее мести за смерть мужа, о казни древлянских послов, о том, как Ольга сожгла главный город древлян и обложила их тяжелой данью. Но в летописи также подчеркнуто, что Ольга учла причины смерти Игоря и постаралась упорядочить сбор дани, чтобы прекратить восстания, которые могли привести к ослаблению государства.

Ольга ездила в Византию учиться у греков управлять государством и там познакомилась с христианством. Ей нравилось, что христианские священники всегда проповедуют, что власть царя священна. Она поняла, что эта вера—отличное средство для того, чтобы укрепить власть князей и предотвратить раз'единение славянских племен. При помощи единой веры Ольга считала возможным еще крепче сплотить славянские племена в одно государство под княжеской властью.

Против раздробления Киевского государства энергичную борьбу вел сын Ольги—Святослав (957—972 гг.), когда его мать—Ольга—приняла христианство и уговаривала Святослава последовать ее при-

меру, то он отказался, заявив, что наиболее действительным средством об'единения славянских племен считает оружие.

Святослав придерживался этого взгляда всю свою жизнь, находясь все время в походах. Это был действительно князь-воин, который во время походов спал на земле, под открытым небом, подложив седло под голову. Ел Святослав что придется: конину, мясо зверей, испеченное на угольях, и т. д.

Святослав проводил время в непрерывных войнах, походах и сражениях. Отправляясь в поход, он не собирал рать (войско) со всего княжества, а шел всегда лишь с сильной дружиной, составленной из таких же отборных удальцов и храбрецов, каким был и сам Святослав—крупнейший полководец своего времени.

В 967 г. Святослав с отборной дружиной выступил из Киева в поход против волжско-камских болгар. Разрушив их главный город Болгары у устья реки Камы, он спустился вниз по Волге к Каспийскому морю, уничтожив по пути племя буртасов. По Каспийскому морю он поплыл на юг и высадился на берег между реками Кума и Терек. Разгромив ясов и касогов, Святослав отвоевал и присоединил к Руси подчинявшуюся раньше хазарам славянскую область Тмутаракань. Затем он вернулся в Киев, затратив на весь поход 7—8 месяцев. Если соединить пункты его похода прямыми линиями, то получится, что Святослав со своей дружиной прошел 3 тысячи километров по суше и 1.500 километров по воде, завоевав огромную территорию и разгромив пять сильных в то время племен и государственных образований.

Этот поход Святослава можно сравнить с знаменитыми походами древних полководцев—Александра Македонского, Ганнибала и Юлия Цезаря. Арабские историки писали, что после похода Святослава на Волгу все ему покорялось, и слава арабов померкла.

Летописец Нестор указывает, что Святослав, будучи неустрашимым полководцем, при своем нападении предупреждал: «Иду на вы!» (т. е. иду на вас). Это «иду на вы!» всеми расценивалось, как рыцарство и благородство Святослава. Но по тогдашним временам это был скорее строго продуманный и проверенный прием. Святослав вел борьбу с племенами, у которых не было никакого боевого порядка. Бои они вели толпой или случайно организованной в самом ходе боя группой. А дружина Святослава шла, сомкнув свои щиты и выставив копья, отличаясь чрезвычайно сильным ударом при атаках и огромной сопротивляемостью при обороне. При такой системе боя Святославу было выгоднее, предупредив врага, драться с его вооруженными силами, собранными вместе.

Предупредив врагов о своем нападении, Святослав всегда добивался нужного ему эффекта. Противник собирался в одном месте, и Святослав в один-два удара либо уничтожал своего врага, либо лишал его возможности дальнейшего сопротивления. Но в этих словах Святослава имелся также несомненно и психологический эффект.

Византийский император Никифор Фока предложил Святославу за 27 пудов золота разгромить опасных для Византии болгар на Дунае. Святослав принял предложение и с 10-тысячной отборной дружиной на лодках добрался до Дуная, высадил свои войска и разгромил болгар.

За 3—4 месяца Святослав завоевал всю Болгарию и вторгся в Македонию и Фракию, обложив эти две византийские провинции данью.

Завоевав болгар, Святослав решил не уходить отсюда и перенести свою столицу на Дунай, но византийский император скоро понял, что Русь во главе с Святославом для Византии более опасный сосед, чем болгары. Византийцы подкупили печенегов, предложив им напасть на Киев, пользуясь отсутствием Святослава. В 968 г. печенеги с крупными силами осадили Киев. Это заставило Святослава уйти из Болгарии и начать войну с печенегами. Святослав настиг их в степях, разбил и принудил заключить мир.

Похоронив в 969 г. свою мать, Святослав оставил Киевское княжество своим сыновьям и в 970 г. снова отправился в Болгарию. На византийском престоле в то время сидел знаменитый полководец Иван Цимисхий, убивший императора Никифора Фоку и открыто подготовлявшийся к нападению на Святослава.

Святослав вновь завоевал Болгарию. Тогда Цимисхий послал к Святославу послов, требуя очистить Болгарию, но Святослав решительно отверг это предложение, направив один из своих отрядов через Балканский хребет в Византию.

Весну и зиму 971 г. Цимисхий, заключив перемирие со Святославом, готовился к войне и собрал до 300 судов на Дунае, стремясь отрезать сообщение Святослава с Севером. Затем Цимисхий двинул 300-тысячный отряд в Болгарию на Святослава. За ними шла остальная армия Цимисхия.

В кровопролитных боях между небольшой армией руссов и византийцами войска Святослава показали необычайный героизм и военное искусство. Византийцам был нанесен ряд сокрушительных ударов, но силы Святослава таяли с каждым днем, помощи ждать было неоткуда, а путь к отступлению оказался отрезанным. В одной из крепостей—Доростоле, в которой укрепился Святослав, все было с'едено, голод мучил защитников больше, чем мечи и копья врагов.

27 июля 971 г. Святослав на совете произнес замечательную речь: «Если мы теперь отступим, то лишимся славы, всегда сопровождавшей нас. Мы никогда не спасались бегством в отечество, но возвращались победителями или умирали со славой. Выбирать нам не из чего. Волей или неволей мы должны драться. Не посрамим же земли русской, но ляжем костьми—мертвые бо срама не имут! Станем крепко. Я буду впереди вас, и если голова моя ляжет, то промыслите собой» (то есть поступайте, как сможете).

На другой день началась решительная битва с войсками Цимис-

хия. В бою Святослав был ранен, но он не был побежден, хотя и не победил. Он послал послов Цимисхию с предложением о мире. Мир был заключен. На свидание со Святославом Цимисхий явился в императорской одежде, с огромной свитой, блестевшей золотом и серебром, а Святослав приплыл на скифской лодке с четырьмя гребцами, одетый так же просто, как и все его воины.

Подплыв к тому месту, где стоял на берегу Цимисхий, Святослав не вышел из лодки и сидя беседовал с императором Византии. Простой и нетребовательный с дружиной, Святослав был горд и недоступен с императором Византии.

На обратном пути из Болгарии в Киев Святослав попал на днепровских порогах в западню подкупленных греками печенегов и был ими разбит. В бою пал и сам Святослав. Печенежский князь Курэ, по свидетельству Нестора, приказал череп Святослава отделать в серебро и употреблял его вместо чаши.

В 970 г. Святослав разделил киевскую землю между своими сыновьями, желая заменить ими своих вассалов-дружинников. Он считал, что на основе родства легче удержать в едином кулаке еще слабо организованное Киевское государство.

Сын Святослава Владимир также начал свое княжение (980—1015 гг.) с усмирения непокорных славянских племен. Как и его отец, он разграбил города болгар на Волге, воевал с Польшей и литовскими племенами, укрепив и расширив свои владения. Владимир подавил восстание вятичей и увеличил собираемую с них дань. Ему удалось присоединить к Киеву белых хорват и волынян, значительно расширив границы Киевского государства на западе до р. Вислы.

Усилившееся при Владимире Святославовиче Киевское княжество стало настолько мощным, что Владимир смог помочь императору Византии подавить вспыхнувшее восстание войск.

По сообщению летописи, в 988 г. Владимир принял христианство и женился на сестре византийского императора. Владимир считал, что принятие христианства и родство с императором Византии еще более укрепит его княжескую власть. Тогда же он решил обратить всех своих подданных в христианство. Разрушив изображения старинных славянских языческих богов, он загнал население Киева для крещения в Днепр.

Привезенные из Царьграда греческие попы читали свои молитвы над стоявшими в воде киевлянами—это называлось крещением. В ряде мест население, подстрекаемое волхвами (знахарями, жрецами), отказывалось принимать новую веру. Происходившие на этой почве бунты подавлялись дружиной князя.

Христианство было своеобразной идеологией феодальных кругов Византии, и с этой точки зрения его введение указывает на некоторое зарождение феодальных отношений в Киевском государстве.

Христианство в то время, по сравнению с язычеством, было шагом вперед в развитии Руси. Вместе с христианством среди славян

распространялась греческая культура и образованность. Оно способствовало также об'единению славянских племен в одно государственное целое.

Греческие монахи Кирилл и Мефодий еще ранее создали славянскую азбуку. Руководствуясь этой азбукой, первые монахи стали писать свои богослужебные книги на славянском языке. Таким же образом появились на Руси и первые исторические материалы—летописи (от слова—лето—год—по-годная запись).

Князья давали христианским попам и монахам деньги и отводили им земли, создавая монастырское землевладение, на основе которого вырастала новая верхушечная группа в Киевском государстве.

Вместе с христианством в общественную жизнь Киевского государства внедрялась и византийская литература, архитектура, живопись и т. д. Византийская культура была значительно выше славянской. Об этом можно судить хотя бы по фрескам Софийского Киевского собора, построенного греческими мастерами. Картины и мозаика этого собора являются шедеврами искусства для той эпохи.

Киевские князья во всем подражали византийским порядкам и обычаям. Маркс указывал, что в IX в. Киев «называли *вторым Константинополем;* в этом имени выражалось неотступное стремление России. Религия и цивилизация России—византийского происхождения, и ее стремление подчинить себе Византийскую империю... было гораздо более естественным, чем стремление германских императоров подчинить себе Рим и Италию». (Маркс и Энгельс, Соч. т. IX, стр. 439).

Борясь за единство Киевского государства, стремясь парализовать попытки старших дружинников к его раздроблению, Владимир произвел раздел своих владений между сыновьями. Но сыновья не оправдали его надежд и повели политику старших дружинников, стремясь стать самостоятельными государями. Это явилось началом распадения Киевского государства—первым шагом на пути к феодальной раздробленности.

Еще при Владимире Полоцк превратился в самостоятельное княжество, а в Новгороде Великом началась борьба за освобождение от власти киевского великого князя. Окончательно Киевское государство разделилось на отдельные самостоятельные ряды—княжества—при Ярославе (1019—1054 гг.), который отдал Киевское княжество своему старшему сыну Изяславу, Святославу дал Чернигов, Всеволоду—Переяславль, Игорю—Владимир и Вячеславу—Смоленск, приказав своим сыновьям слушаться Изяслава.

Инв № 363

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КИЕВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

По знаменитому пути «из варяг в греки» князья, дружинники и появившиеся в Киевском государстве купцы везли с севера товары в Византию. Этими товарами были главным образом рабы, хлеб, мед, меха. Из Византии шло оружие, предметы роскоши и другие товары,

потреблявшиеся верхушечными слоями Киевского государства. В Киевском государстве в городах и деревнях постепенно возникают ремесла, появляется плавка металла и выделка металлических изделий. Для плавки применяются особые горны. Их сооружали из камней, причем по бокам печи устраивалось два меха, при помощи которых в печь с углем и рудой накачивался воздух. Печи для плавки металла назывались «сыродушными горнами». Ремесленники города и особенно деревни снабжали земледельцев металлическими орудиями для сельского хозяйства: серпами, косами, наконечниками для сох и т. д.

Появление ремесленников сыграло большую роль в создании городов, которые еще до XI в. носили больше всего характер торговых пунктов—факторий, жизнь в которых оживлялась весной и осенью, когда приезжали и от'езжали с товарами купцы в Византию.

Некоторые из историков утверждали, что в Киевском государстве этого периода имела место рабовладельческая формация, то есть, что главный способ производства был основан на рабском труде. Рабы в Киевском государстве действительно были, рабами торговали князья, бояре и купцы, рабы выполняли самые разнообразные работы на дворе у князя и бояр и т. д.

В хозяйстве князей и его дружинников рабов было много, но применение труда рабов в сельском хозяйстве и в ремесле все же не было доминирующим. Таким образом рабовладельческой формации в таком виде, как это было у греков и у римлян, в Киевском государстве не существовало.

В IX—X вв. Киевское государство находилось в стадии формирования своих общественных отношений, причем на его обширной территории в основном сохранилась еще старая система эксплоатации трудящихся масс—свободных смердов—путем сбора дани, все время увеличивавшейся по своим размерам. Но в отдельных частях государства, кроме применения рабского труда, постепенно вводится система эксплоатации и на феодальной основе.

В X в. в Киевском государстве появляются села, принадлежавшие князю или его дружинникам—боярам, например, село Ольгино—княгине Ольге. В этих селах уже работали крестьяне—смерды, являвшиеся в какой-то мере зависимыми людьми от владельца земли, каким в данном случае являлась великая княгиня Ольга.

О закупах и других зависимых людях довольно полно говорится в «Русской правде», первом юридическом документе князя Ярослава, своеобразном своде законов, документе, относящемся в своей ранней редакции к XI в. В нем феодальное начало нашло уже более развернутое выражение.

О бытовых особенностях отдельных классовых групп в Киевском государстве при первых киевских князьях можно судить по народным песням, сказаниям и былинам. В былинах есть много рассказов об удали и героизме славянских богатырей, об их борьбе с нападав-

шими на Киевское государство кочевниками, об их защите простого народа от княжеских насилий и произвола.

С конца X в. в Киевском государстве происходит усиленный рост городов. Особенно много городов было построено при князе Владимире Святославовиче. Выросли города по рекам: Десне, Трубежу, Суле и др.

Большое строительство городов вел сын Владимира Ярослав, княживший с 1019 по 1054 гг. Города были не только крепостями, но и торговыми и ремесленными пунктами. Развитие городов и организация военных сил в Киевском государстве сопровождались расширением и укреплением его границ.

Молодое Киевское государство в конце X и начале XI вв. настолько оформилось и окрепло на основе системы собирания с населения дани, что могло вести весьма активную внешнюю политику, связанную с расширением территории и обложением данью соседних народов. Но их не всегда удавалось покорять. Так, в летописи сохранился рассказ о походе Владимира Святославовича в 985 г. на болгар. «Они все в сапогах, платить дань не будут, поищем лапотников», так докладывал своему молодому князю-племяннику его дядя Добрыня.

Несколько слов необходимо сказать о печенегах и половцах, которые нападали на киевскую землю. Первое нападение печенегов на Киев произошло в 906 г. С печенегами шли торки и узы. В союзе с киевскими князьями торки неоднократно грабили болгар на Волге. Под давлением торков 100 тысяч печенегов с огромным числом кибиток из южных степей Украины двинулись к Дунаю и вскоре стали подданными Византии. Печенеги и торки не раз переходили на службу к киевскому князю, заселяли окраинные земли и обязывались защищать их от новых кочевников. А они не переставали появляться из степей Казахстана.

В XI в. в южных степях начинают свирепствовать половцы. С ними идет постоянная и длительная борьба киевских и других славянских князей.

Следует дальше отметить, что еще при князе Владимире Святославовиче на западе Киевского государства выдвинулись литовские племена, с которыми в 983 г. князь Владимир начал вести войны, закончившиеся разгромом литовских племен. С литовцами боролся и князь Ярослав.

Киевским князьям приходилось сталкиваться и с польскими королями, которые стремились подчинить своей власти Киевскую Русь.

В 1019 г. после смерти князя Владимира поляки, использовав междоусобицу киевских князей, напали на Киев и захватили его. Но киевляне в скором времени восстали и перебили захватчиков-поляков. Польский король Болеслав едва успел убежать из Киева с остатками своего войска в Польшу. Киевская Русь к началу XI в. стала крепким государством, сплотившим вокруг себя огромную массу восточных славян.

КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО В XI—XII ВЕКАХ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Со времен княжения Владимира Святославовича и его сына Ярослава Киевское государство вступает в период наибольшего развития. Ярослав был одним из выдающихся древнерусских князей. Его княжение началось борьбой с князем Святополком, который вошел в историю с прозвищем «Окаянный». Умертвив трех братьев: Бориса, Глеба и Святослава, Святополк готовил ту же участь Ярославу, бывшему в то время князем в Новгороде.

В 1016 году Ярослав двинул на Святополка 40 тысяч новгородцев и несколько тысяч наемников. Во время похода на Киев он вступил в союз с печенегами и со всей этой ратью под Любичем дал бой Святополку, но потерпел поражение. В результате Святополк в 1016 году захватил Киевский великокняжеский стол.

Святополк привел на Русь своего союзника—польского короля Болеслава Храброго с войсками, а также немцев, венгров и подкупленных им печенегов. Польский король был назначен главнокомандующим всей этой сборной армией. На берегах Буга произошло новое сражение с войсками Ярослава, которые опять были разбиты. Ярославу пришлось бежать в Новгород и снова собирать силы против Святополка и его союзника Болеслава, который расположился в Киеве, как в своей вотчине.

Но киевляне в 1017 году выступили против польских захватчиков и многих перебили. Болеслав вынужден был вернуться в Польшу, тем более что в это время Ярослав вновь выступил в поход против Святополка и его союзников—печенегов. На реке Альте Святополк был разбит, и с этого времени Ярослав прочно утвердился в Киеве.

Вскоре Ярославу пришлось вести борьбу со своим племянником, полоцким князем, который напал на Новгород и разграбил его, уведя с собой множество пленников и заложников. Ярослав нагнал племянника в Псковской области и разбил его, но на Полоцк не пошел.

В 1024 году Ярославу пришлось воевать со своим младшим братом Мстиславом, владевшим княжеством Тьмутараканским на Северном Кавказе. Войска Ярослава разбили Мстислава близ Чернигова. Вслед за тем Киевская Русь была разделена между братьями на две

части: области левобережной части Днепра отходили к Мстиславу, а правобережной—к Ярославу.

В 1035 году Мстислав умер, и Ярослав стал «самовластец», по выражению летописца. В его руках были соединены все русские княжества, за исключением Полоцкого.

ХРИСТИАНСТВО В КИЕВСКОЙ РУСИ

При Ярославе утвердилось в Киевской Руси христианство. При нем оформилась церковная организация в виде митрополии. В Киеве был заложен великолепный собор святой Софии. Лепка и мозаика этого собора являются чудесными образцами древней архитектуры и живописи. Киевский собор святой Софии был создан в основном греками, но при участии русских мастеров. Знаменитые картины, иконы-портреты и мозаика Софийского собора до сих пор привлекают внимание исследователей всего мира.

При Ярославе много рукописных книг с греческого языка переводится на славянский. При Софийском соборе была образована особая библиотека для грамотной верхушки киевлян.

По стопам князя шли и его бояре. Новгородский посланник Остромир заказал переписчикам евангелие. Это дошедшее до нас Остромирово евангелие с великолепно выполненными художественными миниатюрами является образцом тонкого художественного письма. Кроме богослужебных книг, начали издаваться и разные литературно-научные сборники: «Пчелы», «Златоструй». Эта литература была научно-схоластического содержания, но она будила мысль, расширяла кругозор и толкала к самостоятельной умственной работе. К такого рода чтению должны быть отнесены также и «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, «Физиолог» с его «фениксами» и «сиренами», географическое сочинение Козьмы Индикоплова, «Исторические хроники» Георгия Амартолы и Иоанна Малалы.

По образцу этих переводных произведений, появляется и собственная новгородская и киевская литература. Писателями являются большей частью образованные люди из духовенства, которые писали по правилам греческой риторики. Тогда же появляются и такие произведения, как «Начальный летописный свод» XI—XII веков, возникший в Печерском и Михайловско-Выдубецком монастырях. Этот свод представляет выдающееся литературное явление. В сравнении с западноевропейскими хрониками того времени «Летописный свод» отличается большим количеством научно обработанного исторического материала.

По сведениям летописца, в Новгороде Ярослав построил училище на 300 мальчиков. Из Византии были выписаны церковные певцы, обучавшие киевлян восьмигласному пению.

Распространение христианства в Киевской Руси при Ярославе в значительной степени способствовало ускорению и углублению фео-

дальных отношений в Приднепровье. Христианская церковь Византии была в то же время крупнейшим феодальным учреждением. Византийские попы и монахи прививали в Киевской Руси хозяйственные методы, которые были выработаны в условиях высокоразвитого византийского феодализма. Эти феодальные методы нашли подготовленную социальную почву в Приднепровье.

Возникновение феодальных отношений в Киевской Руси, указывал Ленин, можно датировать с XI века.

Сельская община не могла оказать большого сопротивления захвату земель князьями и боярами, монастырями и епископиями. Хищнические захваты общинных земель, новые феодальные общественные отношения освящались христианской проповедью.

Церковь была не только служанкой князей и бояр, она сама была заинтересована в том, чтобы внушить экспроприированным массам понятие о незыблемости феодализма. Для этой цели использовалась также и реальная военная сила в лице дружин княжеских, боярских и монастырских.

С этой точки зрения становятся понятными выступления христианских проповедников Киевской Руси против рабства, которое было признано в Византии экономически невыгодным вследствие низкой производительности рабского труда. Эта сторона дела вскоре была оценена по достоинству и в Киевской Руси.

Христианская церковь укрепляла в населении мысль о божественном происхождении власти, и, как указывает Маркс, первые киевские князья сочетали «теократический деспотизм порфирородных с военным счастьем северного завоевателя». Маркс отмечал, что князь Владимир (это можно отнести и к Ярославу) «стал одновременно государем своих подданных на земле и их покровителем и заступником на небе». Церковь своим авторитетом прикрывала тот гнет, который князья, бояре и сама церковь накладывали на широкие массы свободных до того времени смердов, т. е. простого земледельческого населения; церковь освящала захват общинных земель и превращение вольных общинников в крепостных. Но все же по сравнению с разлагавшимся родовым строем, осложненным элементами рабства, новая система хозяйственных отношений — феодализм — была несомненно более прогрессивной.

УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГНЕТА

В первой половине XII века процесс захвата земель свободных смердов и образование княжеских, боярских, монастырских земельных владений идет усиленным темпом. Так создавалось антагонистическое феодальное общество, на одном полюсе которого был феодал-землевладелец, а на другом—земледелец-крестьянин, в большей или меньшей степени зависимый от землевладельца.

При Ярославе Владимировиче был составлен первый «Свод зако-

„Правда Ярослав"

нов» Киевского государства—«Русская правда», в котором изложены правила того, как оберегать права владельцев земли, рабовладельцев и купцов. В этом памятнике времени Ярослава описаны самые разнообразные формы эксплоатации смердов и степени их зависимости. Смердов, если они хотели сидеть на старом месте, обязывали работать на господина, если же они не хотели работать на данного феодала, то должны были уйти в другое место. И только позднее смердов стали прикреплять к земле и к господину.

В «Русской правде» говорится о закупах—смердах, лишенных средств производства, разоренных или кочевниками, или княжеской усобицей, вынужденных из-за голода вступать в зависимость к землевладельцу и работать на его запашке. Закуп, бежавший от хозяина и затем пойманный, превращался в холопа. Получая ссуду от господина, закуп становился зависимым от него экономически, но над ним тяготело и внеэкономическое принуждение. Другими словами, он был стеснен в своих правах уходить от своего господина.

«Русская правда» указывает, что если господин пытался продать закупа, «то найминту свобода во всех купах», то есть закуп освобождался от всех налогов и кроме того господин должен был платить штраф—12 гривен. Это означало, что закуп, несмотря на свою зависимость от господина, все же не был рабом, а оставался до известной степени лично свободным. Это подтверждается также «Русской правдой», где указано, что закуп мог жаловаться на господина в суд. Закупы делились на ролейных и на неролейных, то есть на пашенных и непашенных. Массовое разорение смердов порождало помимо закупничества и другие формы феодальной зависимости.

В дальнейших редакциях «Русской правды» указывается, что господин мог безнаказанно бить закупа только «про дело», но отнюдь не без вины, «не смысля», или не под пьяную руку. Об этом говорится в документах, относящихся к периоду восстания в Киеве 1113 года. До этого, очевидно, положение закупа было еще более тяжелым, и его личная свобода была весьма относительной.

Зависимость непашенных закупов была весьма сложной: он выполнял самые разнообразные работы во дворе своего господина. Ролейный же, пашенный закуп вел все сельскохозяйственные операции в хозяйстве землевладельца. Больше всего в древних памятниках отводится место ролейному закупу. Он пахал господским плугом барскую пашню, боронил господской бороной, запрягал в нее господского коня, стерег этого коня, загонял скот во двор и в хлев, исполнял всякие другие хозяйственные обязанности. У него было и свое собственное хозяйство на участке земли, полученном от феодала.

Такова была ранняя форма отработочной ренты. Конкурентом на барском поле у закупа чаще всего был холоп. Холопы—это рабы. В рабов в то время превращали главным образом военнопленных. Рабы тоже сажались на землю, они становились таким образом крепостными. Об этом имеется следующее место в летописи от 1031 года:

«Ярослав и Мстислав собраста вои многы и идоста на ляхи и заясты грады Червенскыя опять и повоеваста Лядьскую землю и многы ляхи приведоста и разделиста я; и посади Ярослав своя по Руси, и суть и до сего дня» (Лаврентьевская летопись).

Затем идут изгои. Изгой так же, как и закуп, работал на барщине или же за предоставленный ему участок земли платил натуральный оброк. Разница между изгоем и закупом была в том, что изгои это были люди, отбившиеся от своих общин, от своих родичей, от своей «задруги».

Рядовичи—другая группа зависимых смердов, которые также потеряли свои средства производства и вынуждены были наниматься на работу к феодалу, заключая с ним «ряд»—договор. Отсюда слово «рядович»—работающий по договору. Рядовичи не были рабами и по своей социальной природе приближались к закупу.

К категории зависимых людей относились также вдачи, близкие к закупам смерды, ставшие несвободными из-за того, что вступали в брак с рабыней. Из них создавалась особая группа наиболее закабаленных крепостных.

Все эти группы зависимых людей являлись самой бесправной частью населения. Это ярко отражено в «Русской правде». Например, в одной из ее статей за убийство боярина устанавливался штраф—«вира»—в 80 гривен, а за убийство смерда или холопа—всего лишь 12 и даже 5 гривен.

Князья и бояре богатели, эксплоатируя крепостные массы, а также продолжая по-старинке собирать с населения дань. Особенно практиковали это новгородские бояре, взимавшие дань с народов, живших на северо-востоке и на далеком севере. В погоне за данью новгородские ушкуйники проникали в непроходимые, казалось, северные дебри, вплоть до Ледовитого океана.

Со времени Ярослава наблюдается рост городских поселений. Но все эти города еще продолжали носить характер временных факторий (торговых пунктов) или же крепостных укреплений против внешних врагов.

Однако подле городов уже стали появляться села. Князья, их дружинники и вообще горожане стали обзаводиться деревнями, населяя их рабами, купленными или взятыми в плен, а также закупами, крепостными из смердов и т. д. Сосредоточению населения около городов способствовало также церковное управление, учреждение в городах епископских кафедр, которым были подведомственны все церкви в окружности.

В городах Киевского государства увеличивается число ремесленников, торговцев и городской бедноты, выполняющей всякого рода черные работы.

Купцы ведут внутреннюю торговлю со смердами, ремесленниками, боярами и князьями и их дружинами. Они держат в своих руках ремесленников, снабжая их сырьем, делая им заказы. Попрежнему ве-

дется торговля и с другими странами. Иностранные купцы приезжают для торговли в Киев, Новгород и другие главные города, которых насчитывалось уже в XI в. свыше 30.

Ремесленники, как и все городские жители, кроме холопов, были свободными людьми.

В наиболее крупных городах жители городов управлялись общим собранием горожан—вечем. На вечевых собраниях участвовали все свободные люди города.

Со времени борьбы Ярослава со Святополком эти веча, особенно в Киеве и Новгороде, все громче и громче заявляют о себе, вмешиваясь в междукняжеские отношения. Князья должны были вступать в договора с вечем, заключать соглашения с городами. В отдельных случаях власть местных князей в сильной степени ограничивалась городским вечем. Такие ограничения встречаются и в Киеве.

В 1146 г., когда умер князь Всеволод, на великокняжеский стол, по договору с киевлянами, должен был сесть его брат Игорь. Но киевляне восстали, они потребовали от Игоря, чтобы он сам судил народ—горожан, а не поручал судить своим приказчикам. Игорь дал киевлянам обязательство в том, что городской суд будет назначаться по соглашению с вечем Киева.

Установление феодальных отношений, эксплоатация крестьян, грабежи, усобицы, слабая защита от нападения других князей и особенно от нападения кочевников вызывали восстания против князей и бояр городского и деревенского населения. Эти восстания широко развертываются в начале XII века.

На взаимоотношения между правящей верхушкой и массой населения оказывала немалое влияние внешняя политика князей. Для простого населения особенно важно было, чтобы князья возможно энергичнее защищали Киевскую Русь от набегов кочевников. Ярослав, разбив в 1036 году печенегов под самыми стенами Киева, на долгое время приостановил эти набеги. Расширяя территорию Киевского государства, Ярослав утвердил свою власть на берегах Чудского озера и построил здесь город Юрьев (впоследствии Дерпт).

На западных границах Ярослав вел войны с Литвой и Польшей, но вместе с тем он оказывал содействие и польскому королю в усмирении восставшей Мазовии (польское вассальное княжество).

Поход сына Ярослава—Владимира—и воеводы Вышаты против греков в 1043 году закончился истреблением греческого флота. В 1046 году был заключен мир с греками, по которому сын Ярослава Всеволод добился, чтобы за него отдали дочь греческого императора. Ярослав был в родственных отношениях с норманнами, женат на шведской принцессе, а норвежский принц был женат на его дочери Елизавете. Некоторые сыновья Ярослава также были женаты на иностранных принцессах. Сестра Ярослава—Мария—была замужем за Казимиром польским, его дочь—за Генрихом I, королем французским,

а Анастасия—за Андреем I, венгерским. При дворе Ярослава искали убежища два английских принца.

Таким образом уже при Ярославе I Киевская Русь была сильным государством, с которым считали за честь породниться почти все западные короли и другие правители. Торговая деятельность Киева изумляла писателей-иностранцев XI века.

Киев скоро становится не только подражателем, но даже своего рода соперником Константинополя. Карл Маркс по этому поводу писал: «В одиннадцатом веке Киев подражал во всем Константинополю, и его называли *вторым Константинополем*, в этом имени выражалось неотступное стремление России. Религия и цивилизация России—византийского происхождения, и ее стремление подчинить себе Византийскую империю—было гораздо более естественным, чем стремление германских императоров подчинить себе Рим и Италию». (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 439).

ОСЛАБЛЕНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

От Ярослава Мудрого, умершего в 1054 г., осталось пять сыновей. Кроме того в Полоцке княжили потомки старшего сына Владимира—Изяславичи. Все они владели отдельными городами и землями. Единовластие было нарушено, и Киевское государство утратило централизованный характер. Эта феодальная раздробленность Киевского государства сопровождалась постоянными ссорами и междоусобицами. Старший сын Ярослава Изяслав, которому достались Киев и Новгород, был изгнан из Киева, сначала киевлянами в 1068 году, затем, когда ему удалось туда вернуться, то его снова прогнали оттуда его братья—Святослав и Всеволод.

Изяслав привел в Киев поляков во главе с Болеславом II. Впрочем, поляки подверглись такой же участи, как и предки их, приходившие с Болеславом I. Когда они для грабежа разошлись по волостям, то многие из них были убиты. Болеславу II пришлось по добру по здорову убраться из Киева.

Тогда Изяслав стал просить помощи у германского императора Генриха VI и у папы Григория VII против своих братьев, однако без успеха. Вскоре в Киеве укрепился в 1073 году Святослав Ярославович, который княжил там до самой смерти.

После Святослава великим князем киевским стал брат Всеволода и Святослава—Ярослав, который уступил великое княжение Изяславу, ставшему теперь киевским князем уже в третий раз. После смерти Изяслава в 1078 году в Киеве великим князем снова стал Всеволод.

Затем между внуками Ярослава Всеволодовича, прозванного Мудрым, раздоры достигли необычайных размеров. Много князей было об'явлено изгоями, им давали бедные волости, где-нибудь на окраине Киевской Руси.

К концу XI века создалось чрезвычайно тяжелое положение для

князей, имеющих право на княжеские столы. В 1097 году в городе Любиче собирается общекняжеский с'езд, на котором было решено, что княжеские владения должны переходить от отца к сыновьям и к внукам непосредственно. Кроме того, князья договорились, что Святополк II—сын Изяслава—будет киевским князем, а дети Святослава получат Чернигов, некогда принадлежавший их отцу. Сын же Всеволода—Владимир Мономах—должен был сесть в Переяславль, где сидел его отец.

Но постановления с'езда не соблюдались. Когда в Киеве в 1113 году умер великий князь Святополк II, то киевляне пригласили к себе на стол Владимира Мономаха из Переяславля.

Вступление на киевский стол Владимира Мономаха связано с одним из крупных восстаний в Киеве.

Городское население Киева выступило против князей Святославовичей черниговских, усиливавших грабеж городского населения и феодальный гнет над смердами. Против князей, купцов, ростовщиков и богатого Киево-Печерского монастыря, кроме горожан, выступили также смерды окружающих деревень.

Владимир Мономах очень ловким ходом—снижением процентов по ссудам, обещаниями ослабить долги и облегчить положение закупов—сумел легко подавить восстание и добиться общего признания его великим князем.

Во времена княжения Владимира Мономаха Киевское государство переживает новый под'ем. Владимир Мономах сумел остановить княжеские междоусобицы, умело боролся с половцами, много раз нанося им жестокие поражения.

При Владимире был издан закон об ограждении закупов от произвола хозяев. Но он же угрожал полным рабством закупу, если он убежит, не выполнив условия. При Ярославе холопа убивали, если он наносил побои свободному человеку. По законодательству, введенному Владимиром Мономахом, господин платил в этих случаях за преступление холопа пеню. За убийство холопа «без вины» по законодательству Владимира Мономаха убийца нес наказание.

Во время княжения Владимира Мономаха в Киеве был построен ряд высокохудожественных по своей архитектуре и живописи церквей. Ко времени Владимира Мономаха относится составление первоначальной летописи: «Начало Печерского патерика», «Житие Антония, Феодосия Печерских» и ряда других жизнеописаний знаменитых людей того времени. Игумен Даниил составил описание своего путешествия в Иерусалим. Сам Владимир Мономах написал литературный труд «На поучение детям». С именем Владимира Мономаха связана легенда о том, что будто бы с митрополитом Неофитом византийский император прислал ему знаки царского достоинства—венец и бармы, которыми венчали его на царство. Впоследствии все московские цари венчались венцом. Он был назван шапкой Мономаха.

Мать Владимира Мономаха была дочерью византийского импера-

тора, сестра—замужем за германским императором. Сам он был женат на дочери английского короля.

После смерти Мономаха в 1125 году киевский стол достался его сыновьям. Сначала княжил Мстислав (1125—1132 годы), а затем его родные братья.

В 1147 году киевским князем был Игорь, против которого восстала киевская беднота. Киевляне напали на него в церкви, вытащили оттуда, сильно избили и изорвали его пышный кафтан. За Игоря вступились его родственники—князья, отняли его у толпы и увели во двор. Но у княжеских хором собралась еще большая толпа. Она опять схватила Игоря, снова его избила, привязала на шею веревку и потащила по базарам и улицам Киева. Полуживого Игоря приволокли к его дому и там окончательно добили. Такие вспышки восстания были нередки в городах и деревнях Киевского государства. Но все эти восстания были стихийными. Князья и бояре со своими дружинами их жестоко подавляли.

Когда между родными братьями, сыновьями Владимира Мономаха, началась междоусобица, то против них выступили черниговские князья, которые не раз овладевали Киевом. Между сторонниками Мономаха и черниговцами борьба продолжалась несколько десятилетий.

В 1169 году Киев захватил владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский. Но к этому времени великое княжение в Киеве было настолько ослаблено всеми предшествующими событиями, междоусобицами князей, набегами кочевников, что центр тяжести государственной власти был перенесен на новые государственные образования, отпочковавшиеся от Киевской Руси. Это были Владимиро-Суздальская Русь, Новгородская земля и Галицко-Волынская Русь.

Само же Киевское княжество утратило свою былую силу и значение.

РАЗДРОБЛЕНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ И ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ КНЯЖЕСТВ

Феодальное дробление Киевского государства, начавшееся еще в XI веке, в конце концов привело к образованию ряда новых русских княжеств, постепенно становившихся независимыми от великого княжения в Киеве. Установление феодальных отношений способствовало росту богатств отдельных частей Киевской Руси. Наиболее крупными новыми княжествами, выделившимися из Киевского государства, были: Галицко-Волынское княжество, Новгородская земля и Владимиро-Суздальская Русь. Кроме них образовались и такие княжества, как Полоцкое, Смоленское, Переяславльское, Черниговское и др.

Полоцкое княжество, занимавшее территорию современной Белорусской ССР, расположено было на водоразделе между системою реки Западной Двины и озерами Ильменским и Чудским. Выход Полоцкой земли в Балтийское море, являвшийся одним из ее важнейших экономических преимуществ по сравнению с другими княжествами, в конце XII и начале XIII вв. потерял свое значение, так как устье Западной Двины было захвачено немецкими рыцарями, которые в 1200 году построили здесь город Ригу. К средине XIII века Полоцкое княжество на долгие годы оказалось захвачено Литвой.

Смоленское княжество, населенное кривичами, особенно разрослось в XII—XIII вв. В начале XII века полоцкие князья не раз пытались присоединить смоленские земли к своим владениям. К концу XII—в начале XIII в. Смоленское княжество играло выдающуюся политическую роль, оказывая сильное влияние на Новгород и Полоцк. В 1230 году вследствие голода и моровой язвы, от которой погибло около 24 тыс. чел., и непрерывных войн с Литвой Смоленск начал клониться к упадку. В начале XV в. (1404 г.) Смоленское княжество стало владением Литвы.

Переяславльское княжество, находившееся в соседстве с Киевским, называлось «оплечьем» Киева от нападений степняков. Со времени Владимира Мономаха оно считалось как бы ступенью к княжению в Киеве. Отсюда и шла борьба за Переяславльское княжество между племянниками и братьями Мономаха и последующими поколениями князей. Во время преобладания над Киевом суздальских князей здесь княжили их сыновья и братья.

Черниговское и Переяславльское княжества были составными частями Северской земли—одного из наиболее обширных удельных

княжеств. Северяне впоследствии явились основой в образовании украинской народности. Между Киевским и Северским княжествами шла постоянная борьба за киевское великое княжение. Северская земля вела кровавые войны со степными кочевниками-половцами и другими.

«Слово о полку Игореве»—драгоценный памятник древнейшей русской поэзии—родилось в Северской земле. В основу этой поэмы легло событие, относящееся к 1185 году, когда новгород-северский князь Игорь совместно с братом Всеволодом из Трубчевска, племянником Святославом из Рыльска и сыном Владимиром из Путивля предприняли поход на половцев. Поход кончился трагически: игоревы полки были почти полностью уничтожены, часть воинов утонула в Азовском море; многие попали в плен, и среди них сам Игорь и его сын Владимир. Однако творческий гений автора позволил ему выйти за узкие рамки события и дать в этом небольшом произведении величественную эпопею древней Руси.

Северская земля славилась промышленностью и торговлей. Из ее городов выделялись Чернигов, Новгород-Северск, Курск, Путивль, Рыльск и др. Северская земля имела свою монетную единицу—гривну особого типа.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

На западе от Киева особенно разбогатело и усилилось Галицко-Волынское княжество. Вначале Галицко-Волынское княжество делилось на два отдельных княжества: Волынское—по реке Волыни, по течению Западного Буга и по верховью реки Припяти и Галицкое—в предгорье Карпат по рекам Сану и Днестру.

В верхней части Галиции жило славянское племя хорватов. Долина же Галиции была занята бужанами (в летописи называемые дулебами) и волынянами.

Западная часть территории бужан, входящих в состав Галицкого княжества, в летописи известна под именем червенских земель.

На юго-востоке от хорват и бужан по Днестру до Дуная и Черного моря жили два славянских племени: уличи и тиверцы. В XII веке имена уличей и тиверцев исчезают из летописи. Под напором степных кочевников уличи и тиверцы, очевидно, передвигаются на север и сливаются с бужанами и хорватами.

Древнейшим городом хорватов считается Перемышль. У бужан по реке Бугу были города Волынь, Червень и другие. При князе Олеге хорваты и дулебы упоминаются в числе племен, принимавших участие в походе на Царьград (так назывался в те времена Константинополь). Одно время галицкие земли захватили поляки, но Владимир Святославович в 981 году выбросил поляков из Галиции.

После смерти Владимира поляки снова захватили Галицко-Волынские земли и только в 1030—1031 годах Ярослав отвоевал их обратно от Польши. В конце XI века Галицко-Волынское княжество закреп-

ляется за князьями Васильком и Володарем, потомками Владимира Мономаха.

Укреплению власти Мономаховичей в Галицкой земле предшествовала ожесточенная борьба князей между собой. Большую борьбу князья вели также со своими боярами, стремившимися к феодальной самостоятельности. Иногда эта борьба принимала форму настоящей войны, в которой участвовали соседние венгерский и польский короли.

Крупнейшим из галицких князей-об'единителей был князь Владимирко, сын Володаря, княживший с 1124 по 1152 год. При нем столицей галицкого княжества стал город Галич, находившийся в стране хорватов, в горах. Владимирко был человеком сильной воли, и ему удалось в борьбе с боярами значительно укрепить свою княжескую власть.

После смерти Владимирко на княжеский престол в Галиче в 1152 году вступил князь Ярослав Осмомысл. Он княжил до 1187 года. О могуществе Ярослава можно судить по словам певца «Слова о полку Игореве», который так обращается к нему: «Галицкий Осмомысле Ярославе! Ты высоко сидишь на своем златокованном столе; подпер горы Угорские своими железными полками, заступив путь королю (венгерскому), затворил ворота Дуная... Гроза твоего имени облетает земли; ты затворяешь ворота Киеву и стреляешь с отцовского золотого стола в дальних салтанов (половецких)».

Из этих слов можно установить, что у Ярослава было очень много врагов и что вообще его княжество находилось в состоянии войны с соседями. Из слов о том, что Ярослав подпер горы Угорские своими железными полками, видно, что Ярослав вел крупные войны с венгерским королем. В «Слове о полку Игореве» есть дальше указание, что Ярослав затворил ворота Дуная, держа ключ в своих руках, т. е. Ярослав с помощью военной силы держал в своих руках дунайскую торговлю.

Ярослав продолжал политику своего отца Владимирко и пытался, хотя и не всегда удачно, сопротивляться боярам, сплотившимся по примеру польской и венгерской знати в могущественную и богатую аристократию. Бояре одно время устроили в Галиче мятеж, схватили и сожгли вторую жену князя Анастасию и заставили его дать клятву, что он будет жить со своей прежней женой.

Когда Ярослав умирал, то он оставил свой главный стол—Галич—сыну от Анастасии Олегу, а старшему—Владимиру—отдал маленький Перемышль. Земское вече, в котором бояре играли крупную роль, подчинилось этому решению Ярослава, но вскоре бояре прогнали Олега и отдали всю землю Владимиру. Это вызвало новые феодальные усобицы, которые использовали соседи—венгры. Венгерский король Бела захватил Галич и посадил там своего сына Андрея, а галицкого князя Владимира под арестом отправил в Венгрию. Но вско-

ре, при помощи поляков, венгерские захватчики были изгнаны, и Владимир снова стал галицким князем.

Но его княжение лишь ослабило Галицкое княжество. Проводя все свое время в пирах, Владимир Ярославович очень мало интересовался делами государства.

Вскоре галицкий стол заняла линия князей волынских. Организатором централизованной власти в Галицко-Волынском княжестве был князь Роман Мстиславович Волынский. Он сначала княжил на Волыни, где столицей был город Владимир. При попытке Романа овладеть Галичем Владимир Ярославович бежал из Галиции, обратился за помощью к венграм и добился восстановления своего на княжении, но в 1198 году Роман окончательно его разбил и об'единил Галицкое княжество с Волынью.

Проводя энергичную внешнюю политику, Роман Мстиславович сумел превратить Галицкое княжество в сильное государство. Он крепко держал в узде своих светских и духовных феодалов. Одно время князь Роман пытался занять и киевский престол, но сломить господство киевских бояр он не смог.

После его смерти, в 1205 году, в Галицко-Волынской земле началась междоусобица, тянувшаяся около 44 лет. Бояре стремились установить выборную княжескую власть. Одно время на княжеском столе сидел боярин. В других областях Киевского государства такое выдвижение боярина было бы совершенно невозможно.

В начале XIII века Галицкую землю захватил венгерский король, сын которого Коломан был провозглашен галицким королем. Из-за Галича дрались между собой поляки, венгры, князья северных областей и Киевского княжества. В 1215 году на Галицкую Русь налетел князь Мстислав Удалой, бывший до этого новгородским князем. Мстислав разбил венгров и захватил Галич. Но княжил он там недолго, находясь между двумя враждебными силами—венграми и поляками. Одну из своих дочерей Мстислав выдал замуж за венгерского короля, а другую за сына галицкого князя Даниила Романовича, с которым потом ему пришлось воевать. Впрочем Мстислав Удалой не сыграл никакой серьезной политической роли в истории Галицкого княжества.

Эту роль сыграл вскоре князь Даниил Романович, утвердившийся в Галицкой земле князем с 1234 года. Даниилу в 1240 году удалось победить всех своих противников. Это был один из самых просвещенных людей того времени. При нем Галицкое княжество стало крупнейшим русским княжеством.

Киевское княжество к этому времени приходило в упадок. После нападения на него в 1240 году монгол и татар, оно совсем потеряло свое прежнее положение. В это время Галицко-Волынское княжество достигает большого могущества.

Князь Даниил Романович сумел ослабить сопротивление бояр. Кроме того он умело проводил политику соглашения с монгольскими

завоевателями. Хан Батый принимал его с большим почетом, утвердил за ним отцовские владения и хотя обложил данью и обязал поставлять татарам военную силу, но все же в Галиции и на Волыни татары не производили переписи для сбора дани и не присылали сюда своих баскаков.

Спустя несколько лет после татарского нашествия, Даниил поехал в Золотую орду на поклон. Там его приняли с большим почетом, чем других русских князей, но он должен был все-таки сдать татарам свои крепости. Кроме того он вынужден был обещать татарам свои войска в случае войны. Такого рода зависимость Галича от татар была сравнительно легкой. Но Даниил тяготился ею и добивался освобождения от татарской зависимости. Он пытался связаться с Западной Европой и согласен был получить помощь даже из рук римского папы.

В 1254 году Даниил короновался королем Галицко-Волынского королевства и приступил к укреплению городов своего государства. Сначала татары не обращали на это внимания, но вскоре узнав о политике Даниила, отправили в 1257 году своего военачальника Бурундая, который явился во главе большой орды и потребовал у Даниила, чтобы он уничтожил крепости и предоставил свое войско для борьбы с Литвой, находящейся в союзе с князем Даниилом. Даниил подчинился татарам. Вскоре внутренние неурядицы в Золотой орде отвлекли внимание татар, и они оставили Галич в покое.

Даниил Романович в своей внутренней политике старался закрепить единодержавную власть в княжестве, следуя пословице своего отца: «пчел не давить—меду не есть». Под пчелами подразумевались галицкие бояре, а медом была централизованная княжеская власть.

По отношению к Польше Даниил продолжал политику вмешательства в польские дела, причем ему удалось захватить Люблинскую землю, находящуюся между Русью и Польшей. Даниил перенес свою столицу во вновь выстроенный город Холм.

Сын Даниила Роман получил соседнюю Черную Русь с условием признания верховной власти над ней литовского князя Миндовга. Венгерский король породнился с Даниилом, выдав свою дочь за его сына Льва.

Даниил умер в 1264 году, и после его смерти Галицко-Волынское государство постепенно начинает клониться к упадку и вскоре теряет свою самостоятельность. Его поглощают Литва и Польша.

Характерной особенностью развития централизованной государственной власти в Галицко-Волынском княжестве по сравнению с Киевским великим княжеством было неуклонное стремление галицких князей ослабить власть феодальной аристократии. В известной мере это им удавалось.

О феодальных отношениях в Галицко-Волынском княжестве можно судить по завещанию галицкого князя Владимира Васильковича, в котором говорится следующее: «Дал княгине своей после смерти го-

род Кобрин с людьми и данями: как при мне давали, так и после меня пусть дают княгине своей. А дал ей село мое Городло с мытом, а люди как на меня трудились, так же (пусть) и на княгиню мою (работают) и после моей смерти»[1].

О том, что феодальные владения были предметом купли-продажи, видно из другого отрывка того же завещания: «Купил я село Березовичи у Юркевича Федора Давидовича и дал я за него 50 гривен кун, 50 платков скорлотана и броню».

Из этого видно, что в Галицко-Волынском княжестве применялась «данина»—докапиталистическая земельная рента, а также «мыто»—денежная рента. Люди «страдали», т. е. несли барщину.

О взаимоотношениях бояр с крепостными говорит следующий отрывок из летописи: «Доброслав едет на коню, а галичане текущим у стремени его». Это напоминает положение феодальных крестьян в средневековой Грузии, обязанных бежать у стремени своего господина.

Что феодальные отношения в Галицко-Волынском княжестве не раз вызывали восстания населения против бояр, видно из различных летописных указаний. Так, восстание 1241 года вызвано, по словам летописи, «грабительством нечестивых бояр уб охоте». И как всегда, эти крестьянские восстания кончались кровавым террором против восставших. «Много люди—изсече, а иных показни».

Таковы были социальные отношения в Галицко-Волынском княжестве. В такие формы выливалась классовая борьба в годы расцвета феодализма в этом княжестве.

НОВГОРОДСКАЯ РУСЬ

Несколько по-иному складывались феодальные отношения и феодальная власть на севере в Новгородской Руси. Новгород стоял на пути к Балтийскому морю, по берегам которого на северо-востоке Западной Европы было много немецких и шведских городов. На север от Новгорода тянулись огромные пространства, входившие в состав новгородской земли в качестве ее своеобразных колоний.

Из Новгорода нередко отправлялись в далекие малонаселенные северные земли не только предприимчивые купцы и «ушкуйники» для сбора дани и грабежа населения, но и колонисты, которые создали прочное оседлое русское население по реке Северной Двине и ее притокам, освоив огромные пустующие пространства.

Во второй половине XII века новгородские повольники на своих легких ладьях «ушкуях» добрались до реки Вятки и ее притоку Ченцу и там обосновали русскую колонию. Колонисты повольники заселяли и далекие земли на Кольском полуострове.

С востока Новгородская земля граничила с Владимиро-Суздаль-

[1] «Древне-русские летописи», изд. «Академия», 1936 г., стр. 304.

ской Русью, на юге были Полоцкое, Смоленское и другие мелкие княжества.

Вся Новгородская земля была разбита на «пятины»—области. Центральным городом был Новгород. Вторым по значению был Псков—«младший брат» Новгорода. По верховьям Волжского пути протянулся ряд мелких городков с торжками, которые впоследствии сыграли крупную роль в истории Новгорода и Москвы. Это—Торжок, Вышний Волочок, Тверь и др.

В XIII веке новгородцы захватили все лапландские земли, входящие в Обонежскую пятину. Здесь они встретились с сопротивлением свободолюбивых карелов и западных лопарей, на которых нападали также шведы.

Торговые пути Новгорода тянулись от Белого моря через Западную Двину в Западную Европу. На юге они шли по известному пути «из варяг в греки», на востоке—по рекам Мсте, Тверце и Волге, или через Ладожское озеро, и по притокам Волги—Мологе и Шексне—к камским болгарам.

Из Западной Европы новгородцы получали полотна, сукна, вина, оружие. Вывозили же в Западную Европу меха, серебро в слитках, тюлений жир, моржевые клыки, мед, воск, лен и другие товары. Транзитом через Новгород в Европу вывозились товары и с Востока.

К началу XIII века Новгородская Русь была богатейшей боярской республикой; во главе ее стояли крупные землевладельцы-бояре, крупные купцы и ростовщики. С ними вместе правил Новгородом и архиепископ, который с половины XII века избирался вечем.

В Новгороде, кроме купцов, большую роль играли ремесленники. Среди ремесленников имелись хозяева, мастера и их «други» или «дружинники», т. е. рядовые рабочие. Мелкие торговцы, водоносы и другие рабочие люди из низов, которых было так много в Новгороде, назывались черными людьми.

На каждой улице Новгорода были свои заправилы бояре и купцы. Купечество Новгорода делилось на несколько групп. На первом месте стояли «пошлые купцы», платившие в свою организацию—гильдию—пошлину. Они обыкновенно вкладывали около 50 гривен серебром, т. е. до двух тысяч рублей, чтобы стать потомственными купцами, имевшими право быть старостами при весах. Такие старосты участвовали в управлении делами всего купеческого общества.

Во главе Новгорода стоял посадник, которому подчинялись старосты новгородских улиц—«концов». Посадник был председателем на вече, представителем Новгорода в сношениях с иностранцами, а также председателем торгового суда. Тысяцкие управляли сотнями (войсковая единица) у купцов и городским войском. В Новгороде действовал особый суд, который решал тяжбы торговцев, гражданские и уголовные дела не только русского населения, но и иностранцев. Для содержания суда собиралась особая дань.

В Новгороде очень трудно было отличить боярина от купца,

потому что боярин не только владел землей и эксплоатировал крестьянскую массу, но в то же время становился крупным купцом, ростовщиком.

Новгородские бояре и купцы имели свои конвойные отряды для сопровождения их товаров по торговым путям, а при случае для захвата того, что плохо лежало. Новгородцы раз'езжали отдельными отрядами «ушкуйников», или «вольницы» («повольники»).

В 1174 году новгородские повольники устроили поход на реку Каму и там напали на удмуртов, захватив район Болванки. В 1181 году здесь был основан новгородцами город Хлынов, впоследствии Вятка (ныне Киров). Другая группа повольников захватила Марийский район—Коилеры—теперь Котельнич.

Захватами земель удмуртов, марийцев и др. закончилось основание особой Вятской земли по типу Новгорода. О ней очень мало известно, однако эта республика имеет свою особую историю. Она как бы отпочковывается от новгородского правительства и имеет свое вече, свое самоуправление, своих купцов, правителей, бояр, свое войско. Постепенно Вятская республика настолько окрепла, что когда против нее пошли в поход новгородцы, то получили отпор. Вятчане давали отпор много раз и московским князьям в XIII—XIV веках. Только Ивану III удалось сокрушить Вятскую республику.

Большую силу в Новгороде имело и духовенство. У новгородского епископа было свое особое войско, большие земельные владения.

Итак, Новгород был развитым государственным образованием, где главную роль играли бояре, купцы и духовенство. Все это вело к тому, что Новгородская республика перед завоеванием Восточной Европы монголами представляла собой сильную организацию, угнетавшую огромную массу населения смердов во всех земледельческих районах, а также карел, лопарей, коми, удмуртов, остяков и других народов.

Новгородские бояре и купцы эксплоатировали своих ремесленников, мелких торговцев и смердов. Знаменитое вече Новгорода часто являлось только ширмой, прикрывающей махинации новгородских бояр и купцов. Управление делами Новгорода находилось в руках особого совета господ, составлявшегося из бояр, епископа, посадников и тысяцких. Этот совет делал все, что хотела новгородская знать. Новгородские бояре и купцы добились от великого киевского князя договора, по которому они получили право приглашать к себе князей, «где они найдут наиболее подходящего для себя князя».

Такого рода договором новгородские бояре обеспечивали себе господствующую роль в управлении делами новгородской земли, ограничивая тем самым и княжескую власть.

Ограничение княжеской власти, проводимое боярами через вече, вело к тому, что главную политическую власть в Новгороде захватывали посадники, ставленники привилегированных групп бояр и крупных купцов—гостей. Эта власть окончательно установилась после

большого восстания в Новгороде в 1186 году, когда против бояр и купцов восстал весь новгородский народ. Князья и бояре бежали из Новгорода. У князя и дружинников новгородцы отобрали земли и лишили их права владеть землей. При князе должен был всегда находиться выбранный вечем посадник. Без посадника князь не мог выступить в поход, судить, смещать и назначать должностных лиц.

Но плодами этой победы воспользовался не новгородский народ, а всесильные новгородские бояре.

Более поздняя договорная грамота Новгорода с великим князем тверским Ярославом Ярославовичем при посаднике Михаиле еще более уточняет, на каких условиях князь приглашался в Новгород. Об этом в летописи говорится следующее: «Власти всех новгородских того ти жа не дьержати своими мужы, но дьержати мужы новгородьскими, а дар имати тобе от тех волостей».

Это означало, что князь не имеет права вмешиваться во владения новгородских бояр и посылать для владения волостями своих воевод. Волости должны были по этой грамоте оставаться в руках мужей новгородских. В грамоте прямо говорится, что без посадника «князю власти не раздавати», т. е. без посадника, выбранного боярами и купцами, князь не имел права никаких волостей раздавать кому бы то ни было.

Но этого мало. В грамоте далее сказано: «а впредь княже тобе, ни твоей княгыне, ни твоим боярам, ни твоим дворянам сел не держать, не купить, ни даром принимать по всей волости Новгородской. А в Руси ти княже ездити осень, а лето не ездити» и т. д.

Многократные восстания в Новгороде, различные мятежи и волнения (их насчитывается в XII—XIII вв. свыше сорока) часто являлись отражением групповой борьбы бояр и крупных купцов. Во время междоусобицы Мономаховичей и Ольговичей новгородцы часто брали себе князей то из одной, то из другой группы, смотря по тому, кто из них в данную минуту для них был удобнее. У этих князей были свои партии среди новгородских бояр, которые и вызывали волнения новгородцев на вечах, ведя борьбу за того или другого кандидата.

Особенно крупные волнения происходили в конце XII и начале XIII в. Они вылились в борьбу за дальнейшее ограничение власти князей. В новгородских восстаниях нередко массы выступали против боярских посадников.

Таким крупным движением против новгородского управления было восстание против посадника Дмитрия Мирошкинича в 1209 году. Восставшие новгородцы обвиняли бояр в непосильных поборах, в угнетении смердов. В летописи говорится: «А по волости куры брать, по купцам виру дикую и по возы возити, иное все зло».

Новгородцы, собравшись на вече, пошли грабить двор посадника Дмитрия Мирошкинича и его брата. Двор был сожжен, имущество конфисковано, распроданы села и волости и все это было распределено «по зубу», т. е. на человека по 3 гривны. Новгородцы были на-

столько обозлены на посадника Мирошкинича, что когда его труп перевезли из Владимира и похоронили в Новгороде, то они вырыли его и бросили с моста в реку Волхов.

Необходимо также указать на восстание, происходившее в 1229 году, в котором большое участие принимали смерды. Это восстание было настолько серьезным, что бывший тогда князем Михаил Черниговский освободил смердов на 5 лет от платежа налогов. В летописи говорится: «Дав свободу смердам на 5 лет дани не платити»... «Кто сбежал в чужую землю и сим повеле, кто где живет», т. е. беглецов-холопов из чужих земель не возвращать.

Князь должен был итти на эти уступки под давлением развертывавшихся волнений. Но в конечном счете как это волнение, так и происходившие после него неизменно подавлялись силой войск, находившихся в руках феодалов. Боярскую силу народ сломить не мог. Новгородская верхушка в лице феодальной знати и купечества сохраняла и укрепляла свое господствующее положение в форме своеобразного республиканского строя, где существовало вече, в котором принимали участие зависимые слои населения. Бояре и купцы значительно ограничили власть князя в Новгороде, сведя ее к роли военачальника, организатора военных сил и полководца во время военных походов.

Вдоль западных границ новгородских владений было расположено Псковское княжество. В глухой древности здесь был город Изборск, который уступил первенство Пскову. По своему местоположению Псков был надежно защищен от нападения врагов. Естественные укрепления и стены Пскова хорошо защищали его от набегов, главным образом, западных соседей: Литвы, Польши и немецких рыцарей. Первоначально Псков был простым новгородским пригородом и управлялся новгородскими посадниками. Псковичи были тесно связаны с новгородцами и принимали участие в новгородском вече.

Ввиду особо пограничного положения Пскова из Новгорода часто назначались сюда подручные князья и посадники. Но новгородцы не всегда оказывали должную помощь псковичам в их борьбе с врагами. В конце концов псковичи отказываются являться на суд в Новгород и настаивают на праве выбирать князей самостоятельно.

По Болотовскому договору 1347 года новгородцы отказались от права призывать псковичей на суд в Новгород и назначать во Псков посадников, установив за Псковом название «младшего брата» Новгорода.

Благодаря своим связям с Западной Европой, а также постоянному общению с Киевом и через него с Византией, Новгород представлял собой крупный культурный центр на северо-западе Восточной Европы. Его храмы, построенные еще в первом столетии после принятия христианства, отличались большой красотой и по своей архитектуре не уступали киевским, выделяясь особой самобытностью; в их зодчестве чувствовались мотивы народного творчества северного

славянства. Новгородские мастера—строители и художники—создавали чрезвычайно ценные сооружения не только церковные, но и гражданские.

Новгород вложил свою дань в былинное творчество русского народа. Целый ряд новгородских былин является прекрасным образцом литературно-художественного творчества Новгородской Руси XI—XIV веков.

РОСТОВСКО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ И ВЛАДИМИРСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Третьим крупным государственным образованием, отпочковавшимся от Киевского княжества, была Ростовско-Суздальская земля.

Это был огромный край, охватывающий среднее и нижнее течение Оки, реки Клязьму и Москву, с одной стороны, верхнее и среднее течение Волги с притоками, с другой стороны. С этой землей были связаны районы, находящиеся к северу от середины Волги по реке Шексне до Белоозера и по реке Костроме до водораздела с системою Северной Двины.

Города Ростов и Суздаль, созданные, вероятно, славянскими выходцами из Новгорода, впервые упоминаются в таком памятнике, как «Договор Олега с греками», относящийся к 911 году.

Все это огромное междуречье представляло мало заселенный край, густо заросший могучими лесами, среди которых жили племена «меря», «мордва», «мари», «мурома» и др. Эти племена политически не были об'единены, хотя в XII—XIII вв. у них также появляются племенные князьки, волхвы (шаманы). Коренное население края занималось земледелием и охотой, платило дань камским болгарам.

В XII веке далекая Суздальская земля усиленно заселяется русскими славянами, выходцами из новгородских и особенно из южных земель, откуда население уходило, главным образом, под давлением кочевников, а также из-за феодальных княжеских усобиц. Эта земля с незапамятных времен заселялась также выходцами из Полоцкой и Смоленской земель. На колонизацию, очевидно, оказывала влияние и подсечная система земледелия, когда население передвигалось по мере выжигания лесов и устройства таким путем пашен.

Совершенно неправильно рассматривают вопрос о составе населения междуречья Оки и Волги историки Ключевский и Покровский. Они считают, что местное коренное население было преобладающим над славянскими переселенцами и путем смешения получился особый тип великоруссов, в котором значительно превалировали черты племен междуречья—«мери», «мари» и др.

На самом деле местное коренное население, под давлением русской колонизации, не смешиваясь со славянами, уходило на север. Вот почему население междуречья было главным образом славянского типа, а не местного.

Исчезновение из летописи и других письменных памятников пле-

мени «меря» указывает, что эти племена были совершенно бессильны в борьбе со славянской колонизацией, хотя известно также, что население Поволжья, отступавшее к болгарам, уходило не без сопротивления. Мы знаем о крупных столкновениях между славянскими дружинами, князьями и местным мерянским населением, которое неизменно терпело поражения.

Никакого мирного врастания славянских племен в племена коренного населения, как об этом уверяет Ключевский, не было. Например, мордва, издавна населявшая лесные стороны по Волге и Оке, была воинственным народом и вела со славянско-русскими племенами борьбу с самых древних времен.

Профессор Д. Корсаков в «Ученых записках» Казанского университета сообщает, что «меряне» были очень воинственным племенем и стойко отражали вторжение пришельцев. О мерянских могильниках граф Уваров в «Известиях о курганах» сообщает, что «возле всякого мерянина лежит (в могиле) его боевой топор, длинное копье и нож; даже возле женских остовов встречались топоры, но меньшего размера. Меряне высоко ценили коня, товарища своего в походах и битвах, и носили изображение его на поясах и на многих других украшениях».

В так называемом восстании волхвов 1071 года, в котором много легендарного, можно видеть, что колонизация славянства Ростовско-Суздальской земли приводила к чрезвычайному разорению местного населения: восстание возникло вследствие голодовки в крае. Это был один из эпизодов борьбы местного населения с пришельцами—славянами.

В XII веке, когда Суздальская земля заселилась, сын киевского князя Владимира Мономаха—Юрий Долгорукий явился сюда с сильной дружиной и стал подчинять своей власти местных бояр и мелких князей.

Юрий Долгорукий сумел добиться организации довольно сильного феодального княжества. Население Суздальской земли при Юрии Долгоруком увеличилось за счет выходцев из киевских и северских земель, так как княжеские усобицы и нападения кочевников на Киевское государство все усиливались.

Князь Юрий Долгорукий расширял границы своего княжества походами на болгар и на соседнее с болгарами мордовско-марийское население.

Сначала Юрий Долгорукий обосновал свою столицу в Ростове, а потом в Суздале. Его борьба с боярами напоминала борьбу князей в Галицко-Волынском княжестве, но она была не столь успешной. Ростов и Суздаль упорно сопротивлялись централизованным стремлениям своего князя, и на этой почве происходил целый ряд крупных столкновений.

При Юрии Долгоруком с 1147 года появляются первые сведения о Москве. В 1147 году Юрий Долгорукий устроил союзным князьям и

их дружине пир в Москве, которая уже в это время становится одним из значительных поселений. Через 9 лет он заложил уже «град» Москву—ниже устья реки Неглинной и выше реки Яузы, в юго-западном углу нынешнего Кремля.

Москва в то время превращалась в маленькую крепость, занимая удобное стратегическое положение по отношению к Черниговской земле и Рязанскому княжеству. Москва несомненно выгодно отличалась своим положением и в торговом отношении.

Торговля в XII веке шла через Москву не только от Смоленска, но и от Новгорода через Волок-Ламский, с Волги по рекам Шоше и Ламе к верховьям реки Рузы, впадавшей в Москву-реку. Путь этот был короче, чем по Волге, не говоря уже о том, что по Москва-реке и по рязанской Оке новгородцы спускались на Дон. Москва лежала в центре, в равном расстоянии от Тулы, Калуги, Владимира и Ярославля.

Князь Юрий Долгорукий умер в 1157 году. После него на престол вступил сын его князь Андрей Юрьевич Боголюбский, который княжил до 1175 года. Его политика, как и политика его отца, была прежде всего направлена на то, чтобы укрепить власть князя и ослабить боярство.

Андрей Боголюбский переехал в новый город Владимир на Клязьме. С этого времени его княжество стало называться Владимиро-Суздальским. Желая быть самостоятельным, Андрей Боголюбский прогнал из Суздальской земли своих братьев и наиболее сопротивлявшихся ему бояр-аристократов, а также поставил себя независимо от городских вечевых собраний. В самом же Владимире вечевых порядков Андрей Боголюбский не допускал.

Андрею Боголюбскому удалось добиться значительного укрепления централизованной власти в новом Владимирском княжестве. Он стремился к тому, чтобы Владимиро-Суздальское княжество играло руководящую роль во всей русской земле.

В 1170 году он вступил в войну с новгородцами. Новгородцы нанесли ему поражение, забрав массу пленных. Тогда Андрей Боголюбский использовал против новгородцев другое средство—он закрыл пути для подвоза хлеба к Новгороду из Поволжья. Новгородцам пришлось искать мира с Андреем и подчиниться его требованиям.

Андрей Боголюбский вел также войну с киевскими князьями и одно время овладел Киевом, передав его во владение одному из своих младших братьев.

Так выдвинулась Владимиро-Суздальская Русь, и ее князь распространил свое влияние почти на все русские области. Это были первые шаги к централизации русских земель.

Андрей Боголюбский усиленно расширял молодой город Владимир, построил в нем ряд великолепных по своей архитектуре каменных храмов. Замечательные скульптурные украшения и архитектура храмов Суздальской Руси свидетельствуют о развитом художествен-

ном вкусе, о высокой технике и значительном богатстве князей XII—XIII вв.

Андрей Боголюбский энергично боролся с феодальной раздробленностью. Естественно, что такая политика вызывала сопротивление бояр. Составив заговор, они убили властолюбивого и деспотического князя Андрея в его селе Боголюбове.

Вместо Андрея Боголюбского Владимиро-Суздальским князем стал его брат Всеволод Большое Гнездо, прозванный так за свое богатство, могущество и многочисленное семейство. Убийство князя Андрея не остановило Всеволода от борьбы с боярами. Всеволод Большое Гнездо, княживший с 1177 по 1212 год, стремился также укрепить свою власть за счет бояр и феодалов, упорно отстаивавших свои привилегии, свои феодальные права.

Сила и могущество Всеволода Юрьевича были признаны во многих краях Русской земли. Его влияние широко распространилось на Новгород, с которым он вел несколько войн и заставил «быть в своей воле». Всеволод Большое Гнездо проводил своих сторонников на выборные должности в Новгороде. Он распоряжался Киевом, «положив на нем старейшинство вся братия во Владимире племени».

Даже далекие князья Галицко-Волынского княжества обращались ко Всеволоду Юрьевичу за поддержкой. В том же «Слове о полку Игореве» говорится, что «Всеволод мог раскроить Волгу веслами», а «Дон шлемами вылить». Так велики были его военные силы.

После смерти Всеволода Владимиро-Суздальским князем стал его сын Юрий Всеволодович, против которого начал борьбу старший брат Константин. Последний соединился с новгородцами и в жестокой битве, недалеко от Владимира, на речке Липицы в 1216 году разбил суздальцев.

Юрию пришлось отказаться от великого княжения, которое перешло к его брату Константину. Воспользовавшись этой борьбой между двумя братьями, новгородцы освободились от власти суздальских князей. Феодальная рознь между мелкими удельными князьями, владельцами раздробленных земельных владений, срывала централизаторские попытки Владимиро-Суздальских князей.

В начале XIII века Владимиро-Суздальское княжество, а затем и Новгородская земля стали добычей завоевателей-монголов. Раздробленные русские княжества оказались бессильными перед об'единенной крупной военной силой монголов.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛОВ

ПОЛОВЕЦКАЯ СТЕПЬ

Прежде чем изложить историю монгольского нашествия на Восточную Европу, необходимо рассказать о народностях, обитавших в Восточной Европе в то время, когда жили и развивались русские княжества. Одной из таких народностей были половцы.

Половцы (кыпчаки, команы) в древнерусских летописях начинают упоминаться с середины XI века. Это кочевой народ тюркского происхождения, пришедший из Средней Азии и некогда составлявший одно целое с печенегами и торками.

В южнорусских степях половцы появляются с XI века и распространяются от Днепра на запад и далеко за Волгу на восток, сохраняя здесь свои поселения и кочевки до XV века.

Основная масса половцев занималась разведением рогатого скота, коней и верблюдов, но отдельные группы половцев уже переходили к земледелию.

Оседанию половцев на землю способствовали развитие южнорусской торговли и строительство городов. «Путь на болгар» по Волге и дальше в Каспийское море находился целиком в руках половцев, которые, подобно хазарам IX—X веков, собирали с торговых судов пошлины, доставлявшие половецким ханам большие доходы. В XII веке по Волге вплоть до берегов Каспийского моря ходили русские суда, причем не только торговые, но и военные.

«Торговые и культурные связи Поволжья с Востоком в эту эпоху настолько сильно развиты, что среди половецкого войска имелись метательные орудия, которые широко употреблялись феодальными государствами Средней Азии, Ирана и Кавказа», читаем мы в книжке «Золотая орда» Грекова и Якубовского. О метательных снарядах половцев рассказывает и Ипатьевская летопись 1184 года:

«Пошел бяше оканьный и безбожный и треклятый Кончак с множеством Половець на Русь похупся яко пленити, хотя грады русские и пожещи огньмь; быше бо огньм бяху же у них луци тузи самострелнии едва 50 мужь можашеть напряци».

Летопись говорит о половецком хане Кончаке, который пытался

захватить «Русь» в плен, поджечь города огнем и у которого были настолько тугие луки, что их натягивали с усилием 50 человек.

Половцы совершали частые набеги на южную Русь, захватывали скот, имущество, уводили массу пленных, продавая их на невольничьих рынках Крыма и Азии. Больше всего от них страдали Переяславское княжество, Северская, Киевская и Рязанская области.

Половецкие ханы были очень богаты, они вели роскошную жизнь. Некоторые из них принимали христианство и носили христианские имена, но в массе половцы оставались язычниками.

Классовое расслоение среди половцев было уже довольно значительно. Оно носило характер кочевого феодализма. Отдельные половецкие ханы и их вассалы имели стада до 100.000 голов крупного и мелкого рогатого скота.

С половцами-кыпчаками связаны племена, из которых впоследствии вышла узбекская народность.

ЗАКАВКАЗЬЕ С IX ДО СЕРЕДИНЫ XIII ВЕКА

Грузия

В IX веке Закавказье окончательно освободилось из-под власти арабов. Наиболее крупными государственными образованиями в Закавказье в X веке становятся Грузия и Армения. Отдельные грузинские княжества—Тао-Кларджетское, Кахетинское и Абхазское—в конце X века об'единяются в одно—Грузинское феодальное государство. Наиболее видным из грузинских царей-об'единителей был Баград III.

При поддержке византийских императоров мало-помалу Западная и Восточная Грузии об'единились в одно государство. Но не успела феодальная Грузия укрепиться, как на нее напали мусульманские эмиры, разграбившие цветущие города и селения Грузии. Жителям пришлось скрываться от кочевых разбойников в городах, пещерах и лесах. В Тбилиси (Тифлисе) был создан центр владений мусульманского эмира.

Мусульманское нашествие уничтожило влияние Византии на Кавказе, но начавшееся вскоре распадение мусульманского эмирата дало возможность грузинам вновь собрать свои силы и об'единиться. Давид-Куропалат, умерший в 1001 г., успешно воевал против мусульманских эмиров и завещал часть своих владений византийскому императору Василию II.

Баград IV (1028—1072), во владении которого находились Абхазия и Карталиния, был тесно связан с Византией и при ее поддержке старался очистить Грузию от последних арабов.

В царствование Баграда IV, в 1049 г., на Грузию и Армению впервые напали турки-сельджуки. В 1072 г. турки-сельджуки вновь опустошили Закавказье, и при сыне Баграда Георгии II Тбилиси был взят сельджуками (1088 г.). Влияние Византии на Грузию в связи с нападением турок-сельджуков было значительно подорвано.

Во главе движения за освобождение от турок вскоре стал грузинский царь Давид II, прозванный Возобновителем (1089—1126 г.). Он изгнал турок из Грузии, в 1122 г. отбил у них Тбилиси, а затем захватил столицу армянских царей—г. Ани. Грузинское царство расширилось и усилилось. Последующие цари отвоевали значительную часть Армении. Особого расцвета и влияния достигла Грузия в конце XII и в начале XIII века, когда она завоевала целый ряд иранских областей, ослабленных междуфеодальной внутренней борьбой и столкновениями мусульманских войск с крестоносцами. Грузии в ее завоеваниях помогло то, что Византия, ослабленная турками и грабежами крестоносцев, распалась на части.

Время правления царицы Тамары (1184—1212 гг.) было временем наибольшего расцвета Грузии. Одновременно с внешней мощью страны усиливалась царская власть. Усиление централизованной власти встречало сопротивление со стороны части грузинских феодалов, но за централизацию выступало довольно мощное торговое сословие.

Тамара в своей борьбе с феодалами опиралась в значительной мере на наемные войска, которые она держала независимо от феодального ополчения. Это позволило ей укротить строптивых грузинских вельмож-эриставов. Значение феодалов в Грузии в это время было все же очень велико.

Грузия была феодальной монархией, разделенной на несколько провинций, во главе которых стояли правители из верхушки дворянства, называвшиеся эриставами. Главный эристав находился в Карталинии. Он председательствовал в совете вельмож царицы Тамары, и ему подчинялись все остальные эриставы. Главный эристав собирал все подати и вообще был «первым министром».

Эриставы жили в больших замках, владели крупными имениями, у них были даже собственные церкви и священники. Эриставам были подчинены более мелкие начальники—моурабы, олицетворявшие исполнительную власть.

Основную группу господствующего класса Грузии составляли азнаури—дворяне. Высшее дворянство называлось мтавари или тавади (князь). Остальное дворянство делилось на три группы—царское, княжеское и церковное. Разница между ними была в том, что азнаури царские допускались к придворным должностям, хотя больших чинов они добиться не могли. Княжеские и церковные дворяне, будучи вассалами крупных феодалов-эриставов и церкви, сами были феодалами-землевладельцами. Они владели землями, населенными крестьянами, и пользовались их трудом, а также оброком с крестьян.

Низшее сословие делилось на две группы—горожан и сельских жителей. Первым привилегированным сословием в городе были купцы, которые имели почти такие же привилегии, как и царские азнаури. Они могли занимать придворные должности и состоять на военной службе.

После купцов шли так называемые моколаки (мещане). Это бы-

ли городские жители, из среды которых выходили мелкие торговцы, мелкие землевладельцы и т. д. Кроме мещан, в городах жили ремесленники—амкары, об'единенные в цеховые организации. Городские жители имели право покупать на свое имя земли с крестьянами, т.е. они могли быть помещиками.

Крестьяне в XII—XIII веках в Грузии делились на три группы: первая—мсахури, дворовые; вторая—кма, крепостные, приобретенные по разрешению самого царя; третья, самая большая группа,—крепостные крестьяне, обязанные работать на барщине того или иного феодала.

Власть феодалов над крестьянами была не ограничена. Помещики не имели лишь права убивать крестьянина, но и это ограничение они часто обходили. Жалобы крестьян на помещиков считались преступлением против государственного строя.

Повинности крепостных крестьян были многообразны. Они должны были обрабатывать землю, собирать виноград и делать из него вино. При всяком радостном и печальном событии, происшедшем у феодала, крестьяне обязаны были приносить ему подарки.

В конце XII века грузинская культура достигла особого расцвета. Цари, эриставы и азнаури строили замки, церкви, выпускали богато украшенные рисунками книги, которые переписывались в то время от руки. О том, какой высоты достигла в это время культура феодальной Грузии, можно судить по поэме «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели—крупнейшем произведении мировой поэзии. Сеть торговых путей связывала Грузию с Северным Кавказом, багдадским халифатом (в поэме упоминаются багдадские и египетские купцы), с Арменией, Индией и Центральной Азией. Для развития торговли в Грузии проводились дороги, строились мосты, быстро развивались города и ремесла. Но основную роль в народном хозяйстве все же играло земледелие.

Эпоха Руставели в истории Грузии называется «классической». Грузинские цари посылали молодых людей учиться в Византию, собирали при дворе поэтов и ученых. В Тбилиси еще Давидом Возобновителем была основана Гелатская высшая школа—академия.

Грузия успешно перенимает из Византии юриспруденцию, математику, естествознание, медицину, грамматику, астрономию, историю, философию. В Грузии образованные феодалы были знакомы с именами Сократа, Платона, Аристотеля, Зенона, Парменида и других философов древности.

Кроме влияния византийско-христианской культуры, в Грузию проникала также и арабско-иранская культура. В большом ходу в эти годы в Грузии была изящная иранская поэзия рыцарско-героического и романтического жанра. Сама Грузия дала Востоку и Западу ряд выдающихся деятелей, в их числе гениального поэта Руставели. Поэма Руставели «Витязь в тигровой шкуре» воспевает любовь, дружбу и героизм. Она рассказывает о свободных, гордых лю-

дях, горячих патриотах, любивших свое отечество. Когда вскоре после царствования Тамары в пределы Грузии вторглись монголы и хорезмиты, то рыцари Грузии оказали захватчикам героическое сопротивление.

Армения

Во время войн между арабскими халифами и византийскими императорами Армения управлялась частью византийскими, частью арабскими наместниками. Эти наместники пользовались во многих отношениях неограниченной властью.

В конце IX века один из потомков древнего и могущественного рода Багратидов с разрешения арабского халифа в 885 году получил корону и под именем Ашхата I сделался основателем великой династии Багратидов, царствовавшей до 1045 года.

За период царствования Ашхата I и его преемников Армения окрепла, и только к концу X и началу XI века из-за борьбы между отдельными феодалами Армения вновь настолько ослабла, что не могла сопротивляться одновременному нападению сельджуков и византийцев.

Кроме государства Багратидов с их столицей Ани, в Армении были различные мелкие княжества. Византия использовала междоусобную борьбу между ними, захватывая их одно за другим. Некоторые из мелких армянских государств были завоеваны византийцами, другие перешли к ним «добровольно» из-за угрозы быть захваченными турками-сельджуками.

Так, постепенно значительная часть армян оказалась под властью Византии. В середине XI века усилилось вторжение в Армению турок-сельджуков. В 1064 г. они захватили уже принадлежащий Византии город Ани, подчинили себе Карс, дойдя позже до Средиземного моря, к армянской Киликии. В конце XI века армяне, разоренные войнами, в значительной своей части были захвачены сельджуками. Только в Киликии (Малая Азия), куда выселилась часть армян, сложилось в это время новое армянское государство, признавшее свою зависимость от Византии.

За земли, завоеванные турками в Закавказье, начали борьбу грузины. Из рук в руки переходил город Ани, пока грузины к концу XII века не овладели им прочно. Образовавшееся здесь армянское княжество считалось зависимым от Грузии, хотя эта зависимость была довольно слабой. Город Ани управлялся армянским князем и советом старейшин. В нем появилось много новых зданий и были восстановлены городские стены. В XIII веке в Ани жило около 100 тысяч человек.

На это небольшое армянское княжество, как и на соседнюю Грузию, в начале XIII века напали войска Чингисхана, которые пришли сюда из далеких азиатских степей, подчинив своей власти государства Средней Азии.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

С начала IX века в Хоросане и Средней Азии появились зависимые от арабских халифатов династии эмиров-правителей. Первая из этих династий—Тахиридская—возникла в 821 г. При этой династии была издана особая книга об арыках, устанавливающая новый порядок эксплоатации крестьян феодалами путем отпуска им воды по арыкам.

В 861 г. династия тахиридов была свергнута газиями, группой «борцов за веру», во главе которой стоял Якуб-бен-Лейс, по прозвищу Саффар, что означало—медник. Это восстание знаменовало победу демократических элементов.

Саффар и его преемники, пробыв у власти до 900 г., были свергнуты Измаил-бен-Ахмедом из рода саманидов. Измаил нанес поражение войскам Саффарида-Лейса в битве около Балха.

Это поражение означало усиление власти среднеазиатских феодалов. Саманиды произвели значительную перемену в системе управления государством. Прежде всего, они стали проводить политику независимости от багдадского халифата. Саманидское государство охватывало пределы Средней Азии, Хоросана и Средневосточного Ирана и было первым независимым от арабов государством. Все плодородные земли между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей входили в состав владений саманидов.

В отличие от предшествующей династии, саманиды составляли свои войска не из крестьян, а из особых вышколенных и вымуштрованных рабов-гулямов. Гвардия гулямов занимала особое положение в саманидском государстве: достигнув высоких чинов, гулямы могли стать владельцами селений, городов и даже областей. Рабы-гулямы вербовались большей частью из тюркских кочевников. При их помощи саманидам сравнительно легко удавалось подавлять восстания не только в сельских местностях, но и в таких крупных городах, как Самарканд, Бухара и другие.

Саманиды создали строго бюрократический полицейский аппарат, который с большим успехом выколачивал из населения подати, пошлины и налоги, доставляя феодалам огромные доходы.

В период господства саманидов культура Средней Азии достигла высокого развития, являясь в отдельных случаях более передовой, чем культура Восточной и даже Западной Европы.

Средняя Азия в X веке представляла крупнейший культурный центр. При самаркандском дворе саманидов существовала целая плеяда художников,, музыкантов, поэтов, ученых. В письменности появился местный, так называемый фарсидский, язык, который заменил прежний, менее культурный. Этот новый язык сходен во многом с языком теперешних таджиков. На этом языке писали поэты, окружавшие саманидов. Тогда же началось составление грандиозного эпоса «Шах-

намэ» — книги царей. «Шах-намэ» был закончен величайшим поэтом Фирдоуси.

Для обслуживания самаркандского двора нужна была целая армия ремесленников. Их приглашали отовсюду, и они создавали изумительные дворцы, развалины которых сохранились в Самарканде до сих пор.

В XI веке Среднюю Азию завоевывают турки-сельджуки, которые сначала покоряют Хорезм, затем Бухару. После покорения Бухары турки двигаются далее на запад и подчиняют себе Иран, Азербайджан, Малую Азию и доходят до Средиземного моря. Но государство сельджуков не было прочным и распалось на ряд феодальных владений. Поэтому, когда в начале XII века в Среднюю Азию с севера проникли кара-хатаи (черные хатаи, или китаи), то они быстро покорили себе эти мелкие владения.

Кара-хатаи в течение ряда лет владели Семиречьем и Ферганою. В 1141 г. недалеко от Самарканда они разгромили войска последнего султана Санджара. Более или менее удачно с кара-хатаями боролся Хорезм, усилившийся в XII веке вследствие союза с половцами. Хорезмскому государству удалось подчинить себе Хоросан и Бухару, а в самом начале XIII века, в 1210 г., Хорезм, собрав свои военные силы, разбил отряды кара-хатаев.

Хорезм в это время (конец XII—начало XIII века) был самым сильным и цветущим государством в Средней Азии. Страна, хорошо орошенная многочисленными каналами, давала богатые урожаи. Благодаря широкой торговле Хорезм был связан не только с окружающими его турками-сельджуками, но и с другими народами Малой Азии и Восточной Европы.

Во внутренней жизни Средней Азии этого времени приобретают большое значение города. Около крепости, окруженной стенами, вырастали рынки, крытые куполом, поселки ремесленников и купцов, с улицами, расходящимися лучами от ворот центральной крепости. Самым крупным городом был Самарканд. Один китайский путешественник сообщает, что в Самарканде жило около 100 тысяч семейств, т. е. до полумиллиона человек населения. Это был город с большими базарами, с богатыми библиотеками.

Население городов в Средней Азии в X—XIII вв. в классовом отношении было неоднородно. Купеческая аристократия была тесно связана с феодалами-землевладельцами. Они составляли одну группу феодальной прослойки, эксплоатирующей крестьянские и ремесленные массы. К эксплоататорской группе примыкало и мусульманское духовенство.

Другую группу городского населения составляли ремесленники. Они находились в кабальной зависимости от купцов и не раз выступали против них. Так, в Бухаре в первой половине XII века произошло восстание ремесленников и крестьян под предводительством сына мастера по выделке щитов Санджара. Восставшие свергли власть ду-

ховенства, но последнее обратилось за помощью к Хорезму, и движение было подавлено.

Классовую борьбу в городах использовали в своих интересах и отдельные ханы, которые, опираясь на народ, стремились ограничить влияние духовенства и землевладельческой аристократии.

Такова была социально-политическая обстановка в Средней Азии к моменту, когда на нее обрушились войска Чин-гис-хана.

МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Большое монгольское государство, связанное с именем Чингисхана, зародилось в районах нынешней Монгольской Народной республики, Бурят-Монголии и в той части Монголии, которая входит ныне в состав Китая и частью захвачена Японией. Многочисленные народы Монголии были тесно связаны с кочевниками, жившими от них на запад в степях, и с оседлыми многочисленными племенами, разбросанными на север от Монголии. Центральные поселения лесных монголов в XII в. находились у озера Байкал, в верховьях Енисея и по Иртышу, а степных монголов—у озера Кулун-Буир до западных отрогов Алтайских гор. Часть степных монголов жила южнее, по ту сторону пустыни Гоби, у Великой китайской стены.

Лесные монголы были охотниками. Они жили в шалашах, одевались в одежды из шкур животных, пили древесный сок. У некоторых монголов были лошади, особенно у более зажиточных.

Кочевые или степные монголы были гораздо многочисленнее лесных монголов. Они жили большей частью в войлочных кибитках, занимались скотоводством. Кроме скотоводства, степные монголы занимались и охотой.

До XIII в. среди монголов-скотоводов преобладала система кочевки куренями, т. е. группами из нескольких хозяйств.

С XIII в. куренное кочевье скота вытесняется аильным. Аил—это индивидуальное хозяйство, т. е. выделившееся из куреня хозяйство крупного скотовода, стремившегося кочевать отдельно от других. Процесс перехода от куреня к аилу начался в XII в. и явился результатом распада родового строя и появления феодальных общественных отношений у монголов.

Крупнейший исследователь общественных отношений монголов академик Б. Я. Владимирцев в своей работе «Общественное устройство монгол» указывает, что немалое место в монгольском обществе занимали рабы, которые добывались внутри самой Монголии и за ее пределами.

Рабы «в большинстве случаев переходили если не с разу, то по прошествии некоторого времени, например, во втором поколении, на положение вассалов и переставали отличаться от «простых людей», харачу, иногда они подымались и выше».

Дальнейший процесс развития феодализма у кочевых монголов

выражался в том, что владельцы большого количества скота захватывали для себя крупные пастбища, ставя в зависимость от себя менее обеспеченных скотом и рабочей силой сородичей.

В XI в. монголы-скотоводы жили сравнительно изолированно от других племен и государственных образований. Вещи, нужные для хозяйства, производились внутри куреней и аилов. С XII века у тех же монголов-степняков появляются роды, которые занимаются производством отдельных предметов, пускаемых в оборот уже в качестве товара.

Крупные роды монголов-степняков организуются в особое, замкнутое, кочевое феодальное об'единение. Создаются особые степные аристократы—нойоны или багадуры (ba'atur—господа, белая кость). Таким был отец Чингис-хана Есукай Багадур. Он рано выделился из куреня и хозяйничал индивидуально. Храбрый, воинственный Есукай Багадур собрал вокруг себя верных и близких товарищей из других родов. Каждый дружинник свободно принимался в дружину степного аристократа и нес добровольно обязанности нукера (солдата). Это был дружинник—друг, считавший для себя лестным пойти на службу к тому или иному удальцу, богатому скотовладельцу.

Некоторые из монголов-аристократов превращались в крупных ханов. Об'единение ряда аилов и создание из них крупной государственной силы в виде большого количества хорошо вооруженного войска дает возможность ханам централизовать власть. Такие ханы-владыки обычно жили в центре самого крупного кочевья. Из среды ханов выделяются талантливые завоеватели, получившие титул чингисов—«великих». Одним из таких ханов был сын Есукая Тимучин, впоследствии Чингис-хан.

Тимучин родился около 1155 г. После смерти своего отца ему пришлось испытать большую нужду. Он поступает на службу к одному из монгольских князьков, Тогрулу, носившему титул Ван-хана. Этот князь воевал с соседними феодалами и выполнял поручения китайского императора, считавшегося владетелем Монголии. Тимучин отличился на этой службе и даже получил от китайцев почетный титул. Затем он ушел от Тогрула и начал собирать вокруг себя сторонников освобождения монголов от власти Китая. Группой аристократов Тимучин был провозглашен ханом.

Тимучину пришлось выдержать долгую борьбу с враждебными ему группировками аристократов. В результате ряда побед он об'единил сначала восточную, а затем к 1205 г. и западную Монголию. В 1206 г. на курултае—собрании—его провозгласили Чингис-ханом, т. е. великим ханом. Этим самым он порывал со своей вассальской зависимостью от Северного Китая.

Еще до этого Чингис-хан создал гвардию, несшую при нем караул, и личную дружину, которая называлась «тысяча храбрых». После того, как его провозгласили Чингис-ханом, Тимучин решил увеличить свое войско. Он был хорошо знаком с китайской военной техникой, ему

не раз приходилось драться с китайскими войсками. Став крупным ханом в Монголии, он прежде всего решил перенять от китайцев систему вооружения армии, в частности ввел всеобщую воинскую повинность.

Чингис-хан заимствовал от китайцев технику разрушения крепостей, различного рода военные механизмы, построенные из дерева и приводимые в действие канатами. Против этой примитивной артиллерии не могли устоять ни глинобитные, ни каменные стены крепостей Средней Азии, Китая и Европы. Тимучин ввел в большом количестве своеобразные бомбы—глиняные сосуды, наполненные нефтью, они бросались зажженными и вызывали пожары. Громадное значение приобрела в его армии конница.

В 1215 г. под ударами Чингис-хана пал Бейпин (Пекин). Столица монгольского государства из Кара-Корума переносится в Бейпин. Эта новая столица получила название Дой-Ду, или Комболы.

Чингис-хан организует государственное управление и вводит крепкий административно-полицейскй аппарат. Особые чиновники переписывали все захваченные земли и покоренные им народы, строго следя за тем, чтобы от уплаты дани не ускользнул ни один человек.

Итальянский монах Плано-де-Карпини, посланный папой в Кара-Корум, писал о землях, покоренных Чингис-ханом: «Земля их богата хлебом, вином, золотом, серебром и шелком, а также всеми вещами, которые обычно поддерживают природу человека». Вокруг великоханской ставки вырастали целые поселения ремесленников. Ремесленники изготовляли все необходимое для монгольского государства и его властителей—оружие, снаряжение и предметы роскоши.

После покорения Китая Чингис-хан обрушился на Среднюю Азию. Сначала он старался через своих послов завязать связь с сильным шахом Хорезма, приняв его послов. Шах Хорезма поручил своему послу хорошо разведать, кто такой Чингис-хан и чего он хочет. С теми же целями Чингис-хан послал в Хорезм своего посла. На основе этих дипломатических связей между Хорезмом и монгольским великим ханством развивается крупная торговля. Все среднеазиатские купцы были заинтересованы в монгольском рынке и стремились как можно сильнее расширить и укрепить свои связи с монголами, которые жадно набрасывались на все среднеазиатские изделия.

Чингис-хан об'явил себя покровителем среднеазиатских купцов. В 1218 г. он послал караван с товарами в Среднюю Азию. На этот караван около города Отрара напал один из военачальников хорезмского шаха Мухоммеда. Он разгромил караван и убил купцов. Взбешенный Чингис-хан направил свои войска на Хорезм. Началась война. Вначале небольшие отряды Чингис-хана были отброшены, но вскоре он сам двинулся с крупными военными силами на Среднюю Азию. Одна из его армий пошла на Хорезм, другая на Самарканд и третья на восточные города Маверранахра (так издавна назывались земли между реками Аму- и Сыр-Дарьей).

Монголы очень скоро захватили один за другим города Средней Азии. Не было таких препятствий, которые бы остановили войска Чингис-хана, и они быстро двигались вперед. Один персидский историк, характеризуя монголов, говорит, что: «Они имели мужество, львиное, терпение собачье, предусмотрительность журавля, хитрость лисицы, дальнозоркость ворона, хищность волка, боевой жар петуха, попечительность о близких курицы, чуткость кошки и буйность при нападении вепря».

Через полтора года после «Отрарского инцидента» вся Средняя Азия, Семиречье, Киргизия были завоеваны монголами и преданы полному разграблению и уничтожению. От рук палачей Чингис-хана погибли сотни тысяч мирных жителей. Города и села были превращены в развалины и пепелища. Мужское население было взято в монгольские отряды в качестве подсобной военной силы.

Завоевание Средней Азии Чингис-ханом продолжалось 3 года, с 1218 по 1221 год. Хорезмский шах бежал в Иран. В погоню за ним был послан особый отряд кавалеристов, но шах скрылся на одном из островов Каспийского моря и вскоре умер. Отряд кавалеристов, посланный в погоню за шахом, пошел дальше и с согласия Чингис-хана напал на армянское и грузинское царства.

Армянские феодалы не могли дать отпора завоевателям и, очень быстро согласившись на все предложения монгольских военачальников, заключили с ними союз.

Несколько по-иному поступили грузинские феодалы. Дочь Тамары, царица Русудана увела значительную часть войск в горы, здесь произошли сражения с монголами-завоевателями. Однако несмотря на храброе и решительное сопротивление грузин, монголы разбили их. Огнем и мечом прошлись монголы-татары по Закавказью, разрушая крепости и лучшие города в феодальных княжествах Азербайджана и особенно Грузии.

Через Дагестан они прошли на Северный Кавказ. Монголы вторглись в земли аланов и половцев. Разными обещаниями верхушкам этих племен монгольские завоеватели сумели разрушить их военный союз и сначала разбили аланов, а потом, нарушив слово, выступили против половцев. Не ожидавшие нападения, половцы Северного Кавказа бросили свои кочевья и ушли к половцам, кочевавшим в южнорусских степях между Волгой и Днепром, с которыми они предполагали соединиться для отпора монгольским хищникам.

Монголы сумели прорваться до Крыма и захватили главный половецкий город Судак. Разграбив Судак, монголы выступили против об'единенных военных сил половцев и русских князей, решивших на с'езде в Киеве поддержать половцев.

В первом сражении русские и половецкие войска одолели было монголов. Через 8 дней началось новое сражение, русские и половецкие отряды встретили передовые татарские отряды на реке Калке.

Бой на реке Калке, по данным А. Якубовского, произошел не в

1224 году, как об этом указывает историк С. Соловьев, а в 1223 году. В подтверждение своего заключения А. Якубовский ссылается на восточные источники.

И в этом сражении успех сначала был на стороне союза русских и половцев, но русские князья бились не дружно. Князь Мстислав Удалой, желая один стяжать славу победителя, перешел реку и, не предупредив других, бросился на монголов. Храбро сражался князь Даниил Романович. Но недостаточно сплоченные между собой русско-половецкие ряды не выдержали. Половцы первыми побежали с поля битвы, за ними были смяты и русские полки.

В это время Чингис-хан, находившийся в Средней Азии, получил известие, что в Монголии взбунтовался один из крупных родов. Это было очень опасно для монгольской державы. Чингис-хан с главными отборными войсками бросился из Средней Азии в Монголию.

В 1227 г. Чингис-хан умер. Его колоссальную империю, в которую входила часть Китая, Монголия, Средняя Азия, Восточный Туркестан, Кавказ и районы Южного Урала, наследовали его потомки.

После смерти Чингис-хана завоевания монголов продолжались. Старший сын Чингис-хана—Джучи получил в свое владение земли от Яика (р. Урал) до Днепра, которые были населены половцами. Джучи правил недолго. Преемником Джучи стал его сын Батый. Верховным монгольским ханом в это время был другой сын Чингис-хана—Угэдэй. Он поручил Батыю подчинить монголам русские земли. Под ударами Батыя вскоре пало Болгарское царство на Каме, а затем почти все русские княжества в Восточной Европе.

ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

После смерти Чингис-хана монголы на курултае (собрание представителей родов) два раза—в 1220 и 1235 гг.—ставили вопрос о походе на юго-восток Европы. Одновременно велась подготовка к нападению на русские княжества со стороны шведов и немецких рыцарей в Прибалтике. Феодально раздробленные русские княжества попадали в тиски агрессоров с востока и с запада.

После смерти Чингис-хана осталось 4 сына—Джучи, Чагатай, Угэдей и Тули. Старший сын, Джучи, получил владения от Яика (река Урал) до Днепра, т. е. территорию Дешт-и-Кыпчак[1], населенную половцами, в которой ему предстояло еще укрепиться. Джучи правил недолго. Преемником Джучи стал его сын Батый, или по транскрипции татаро-монголов, Бату. Его главным помощником был Субэдэ, известный по своим походам через Кавказ и битве на реке Калке. С разрешения главного хана монголов, дяди Батыя, Угэдэя начался поход на Восточную Европу.

В 1229 г. половцы вынуждены были под натиском монголов бежать к болгарам на Волгу. Но вскоре и болгары попали под удар батыевых полчищ. В начале 30-х годов XIII века Батый, собрав под своим командованием войско из 50 тысяч человек, двинулся в поход на волжско-окско-камское междуречье. Это было общее предприятие монголов. В нем участвовали не только Батый и другие сыновья Джучи, но и все ветви ханского рода. В 1235 г. передовые отряды Батыя прошли на бывшие половецкие земли, а затем напали на болгар. Наступление Батыя было настолько стремительным, что болгары не сумели оказать никакого отпора. Батыевы войска продвинулись до устья Камы, сожгли город Булгар Великий и другие болгарские города. По пути монгольские полчища уничтожали население: одних убивали, других брали в плен и продавали в рабство. Уцелевшие болгары бежали во Владимиро-Суздальское княжество, к князю Юрию, который расселил их в свои города на Волге.

Вскоре монголы двинулись и на русские феодальные княжества. Монголо-татары умело использовывали враждебные отношения между народностями Среднего Поволжья и русскими князьями. Когда они шли на болгар, племена, бывшие во власти болгар, не поддержали

---

[1] Так в арабской литературе называлась половецкие степи.

своего феодального владыку. Точно так же при проникновении во Владимиро-Суздальское княжество монголо-татары сначала направились в районы, эксплоатируемые русскими князьями, населенные мордвой и мещерой, входившие в состав Владимиро-Суздальского, Рязанского, Пронского и Муромского княжеств. И здесь завоеватели находили среду, которая не оказывала им сопротивления.

16 декабря 1237 г. Батый осадил Рязань. 21 декабря она была взята приступом, разграблена и сожжена, а рязанские князья вместе с их семьями были перебиты.

В начале 1238 г. Батый, обойдя Владимир и Суздаль с запада, взял Коломну и Москву, которую сжег. Затем он двинулся на восток от Москвы—на Владимир. Князь Юрий бежал из Владимира с отборной частью войск и на реке Сити устроил большой лагерь, собрав рати со всех владений своего Владимиро-Суздальского княжества.

Монголо-татары сначала захватили Суздаль и сожгли его, а затем осадили Владимир и, разрушив укрепления, произвели страшную резню в столице княжества.

Из Владимира монголо-татарская рать разошлась по разным направлениям. Одна часть двинулась на Ростов и Ярославль, другая часть отправилась на Волгу и в Городец. Летопись говорит: «И попленили всю страну Владимирскую до Галича Мерского».

Третья рать Батыя, направившись к Переяславлю, взяла города Юрьев, Дмитров, Волоколамск, Тверь и дошла до Торжка. Всего в начале 1238 г. татары разрушили 14 городов, однако владимирский князь Юрий все еще не был разбит. Батый стянул против него к реке Сити большие силы. Начался жестокий бой, в котором Юрий был убит, а войско его разбито.

После разгрома армии князя Юрия монгольская рать снова повернула на запад и 23 марта 1238 г. взяла город Торжок, теперешней Калининской области. Около озера Селигер были собраны большие силы Батыя. Батый намеревался итти к Новгороду, но, не дойдя до него ста верст, повернул на юг, так как начался весенний разлив рек. Огромные болота около Новгорода растаяли, преграждая подступы к городу.

Летом 1238 г. войска Батыя снова дошли до половецких земель. Половецкий хан Хатон с 40-тысячным войском бежал в Венгрию. Батый, переждав лето 1238 г. в половецких степях и приведя свое войско в порядок, вновь направил их на северо-восток. В 1239 г. Батый завоевал все мордовские земли, селения по реке Клязьме и разрушил город Гороховец. Другая часть батыевой рати действовала на юге, где был взят город Переяславль южный. Батыевы войска истребили в этом городе половину жителей, а другую половину взяли в плен.

Затем они осадили Чернигов и сожгли его. Местный епископ признал власть Батыя, и за это был им помилован. Это обстоятельство сыграло потом очень большую роль в истории Золотой Орды и всех княжеств северо-восточной Руси.

Наконец, южная армия Батыя в том же 1239 г. подошла к Киеву. Киевский князь Михаил бежал на запад искать помощи, но нигде не мог получить ее. Между тем среди князей Киевской земли, несмотря на нависшую угрозу, все еще шли распри о праве владения Киевским престолом, свободным за отсутствием «бежавшего» князя Михаила. Разведка Батыя сообщала, что Киев взять трудно, как как это прекрасно укрепленный город. Киевляне отклонили предложение сдать город без боя. После отказа киевлян сдаться началась осада Киева.

Битва за Киев была очень жестокой. Огромный татарский лагерь окружил город. Впереди войск двигались тараны, которыми татары проламывали укрепления древнего города. Но каждый пролом татары брали с огромными потерями. Киевляне обливали осаждавших смолой, градом камней и стрел. Близ Ладожских ворот Батый поставил особо сильные машины—пороки, которыми татары непрерывно долбили стены и в конце концов разрушили их и ворвались в Киев. Овладев последними стенами, татары расположились на ночлег. Но за ночь киевляне выстроили новые деревянные укрепления около Богородичной церкви, и татарам на утро пришлось брать их с бою. Теснимые татарами, киевляне бросились к церкви, но стены ее рухнули под тяжестью спасавшихся. 6 декабря 1240 г. татары окончательно овладели Киевом.

В следующем 1241 г. Батый начал наступление на Волынь, захватывая по пути один за другим города. Первым препятствием на Волыни, оказавшим упорное сопротивление Батыю, был город Ладыжин, на Буге. Батый выставил против него 12 стенобитных машин и все же не мог разбить стен.

Город удалось взять лишь обманным путем. Затем были взяты города Каменец, Владимир, Галич и др. Только города Кременца Батый взять не мог и обошел его, направляясь на Венгрию.

Раздробленные государства феодальной Западной Европы не смогли оказать серьезного противодействия наступлению Батыя.

Весной 1241 г. Батый перешел Карпаты и разбил венгерского короля на реке Солоной, или Сайо; венгерский король бежал в Австрию.

Затем монголы пошли на поляков, которые были также разбиты. Перед Батыем был открыт путь на Германию. Спасителем Германии от разгрома батыевых полчищ явился чешский король Вячеслав, который загородил своею ратью путь в Германию. Потрепанные в боях с венгерцами и поляками, батыевы войска не приняли боя с чехами, а снова вернулись в Венгрию и, преследуя венгерского короля, дошли до побережья Адриатического моря.

Татары опустошили Силезию и Моравию. Только один чешский воевода Ярослав из Штернберга при осаде города Ольмюца нанес поражение батыевым войскам.

В разгаре этих войн Батый, получив известие о смерти хана Угэдэя, повернул на восток.

ШВЕДСКАЯ АГРЕССИЯ И БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ РЫЦАРЯМИ

Во время борьбы русских княжеств с татарами шведы решили использовать благоприятный момент и захватить часть русских земель, примыкающих к Балтийскому морю.

В 1239 г. папа римский Гонорий повел дипломатические переговоры с немецкими рыцарями о совместном выступлении на Русь. Ввиду того, что в 1240 г. началось совместное выступление шведов и немецких рыцарей против Руси, можно полагать, что эти переговоры закончились так, как хотел этого папа римский.

Отбиваться от шведов пришлось Новгороду. Новгородским князем в это время был сын владимиро-Суздальского великого князя Ярослава Александр, который княжил у них с 1236 г. Среди шведских феодалов в это время наиболее сильной и крупной фигурой был Биргер Фолькунг, зять больного шведского короля Эрика Шепетливого. Биргер с сильным войском, посаженным на корабли, явился к устью Ижоры, высадил десант и повел наступление на Ладогу, послав новгородскому князю надменное об'явление войны: «Если можешь противиться, то я уже здесь и захватил землю твою».

С небольшой дружиной Александр, не дожидаясь полков отца и Владимира и новгородского ополчения, выступил против Биргера и нанес ему решительное поражение на Неве в 1240 г. Натиск новгородцев был настолько стремителен, что войско Биргера не выдержало и побежало, не вступив даже в бой с новгородцами. По летописным сообщениям, Александр самолично нанес ранение Биргеру, сделав на лице его отметину. Александр, победив шведов, с триумфом возвратился в Новгород. Благодарный народ в память о нем прибавил к его имени прозвище Невский.

План папы римского и немцев о совместном нападении со шведами на ослабленную Русь таким образом потерпел неудачу.

Невская победа Александра расстроила все планы захватчиков. Но с Запада опасность еще не миновала — отсюда Новгородской земле угрожали немецкие рыцари.

В это же время «младший брат» Новгорода—Псков—повел наступление против немецких рыцарей, во главе которых стоял епископ Альберт. Много крови пролили эти рыцари, подавляя восстание прибалтийских племен и нападая на русские земли. Они пользовались поддержкой Германии и Дании. Еще в 1223 г. отряды ордена напали на новгородские земли, разрушая и грабя население.

В 1237 г. при посредничестве папы римского немецкий орден меченосцев об'единился с таким же тевтонским орденом для совместного наступления на славянские и литовский народы. Этот союз двух орденов был подготовлен Германией специально с целью использования монголо-русской борьбы для захвата русских земель в свое владение. Среди местного населения ненависть к завоевателям была настолько сильна, что перед смертью они говорили: «Мы скоро умрем

и пойдем на небо, и будем мучить там немцев так, как они мучили нас здесь, на земле». Так относились к фашистским предшественникам эстонские, латвийские и литовские племена. Нападение шведов в 1240 г., несомненно, было согласовано с немецкими рыцарями, которые стремились захватить русские земли. Из Германии к рыцарям приходили все новые и новые банды крестоносцев, жаждущие наживы и завоеваний.

Об'ектом их вожделений прежде всего была Псковская земля, где они мечтали получить поместья и заставить русский народ работать на них. Рыцарям в их гнусных замыслах помогали предатели из русских бояр и князей. Так, один из них, князь Ярослав, выгнанный псковичами за связь с германским епископом, стал во главе нового крестового похода, начатого с целью захвата Пскова. Изменники оказались и в самом Пскове. Это были бояре во главе с посадником Твердилло Ивановичем.

Крестоносцы сначала захватили город Изборск, перебив в нем все население. По всей земле распространились вопли, отмечает историк Костомаров (Собр. соч., том III, стр. 197). На выручку Изборску двинулись храбрые псковичи, которые, потеряв в бою 800 ратников и своего воеводу, отступили ко Пскову. Рыцари окружили город, приготовившись к его штурму. Но сопротивляться псковичи уже не имели сил. В окрестностях Пскова были опустошены все села и деревни, причем рыцари устраивали охоту на детей, уводя их в качестве заложников. Немцы разбили и сожгли псковский посад, но город захватчиков взять не могли. Только вследствие измены Твердилло Ивановича и других бояр, которые уговорили народ прекратить борьбу, Псков был взят. Ворвавшись во Псков, немцы зверски расправились с населением. Они посадили своих тиунов и судей.

Об успехах германских рыцарей дошли вести и до их родины. Оттуда на русские земли набирались новые отряды крестоносной сволочи, жаждавшей наживы.

Между тем, заняв Псков, немцы стали хозяйничать и в новгородских землях. Они захватили Водьскую землю, одну из принадлежавших Новгороду областей, обложили жителей данью, построили крепость в русском городе Копорье (у Финского залива), взяли город Тесово, хозяйничали на реке Луге, забирая всех лошадей и скот у поселян. Цветущий край был разорен. «Не на чем и орати по селам», говорит летопись, т. е. поселянам нечем было пахать. Немцы появляются в 30 верстах от Новгорода, грабя и убивая новгородских купцов.

В 1241 г. бояре, после больших колебаний, решили выступить самостоятельно против немцев-захватчиков. Боясь укрепления власти князя и отстаивая феодальную раздробленность, новгородские бояре пошли на приглашение Александра Невского в виду крайней опасности быть захваченными немецкими рыцарями.

Талантливый полководец князь Александр собрал ополчение для обороны. Сначала он выступил с войском из новгородцев, ладожан,

племен Ижоры и Карелии, с которыми он взял крепость Копорье, уничтожив до основания все укрепления, построенные рыцарями. Часть рыцарей была перебита при взятии крепости, часть взята в плен. Разрушив Копорье, Александр с ополчением и пленными вернулся в Новгород. Здесь он отпустил пленных рыцарей и перевешал всех изменников. Вместе с этим Александр начал готовить силу для изгнания рыцарей с русской земли.

Псковские земли стонали под игом рыцарей и просили помощи. К Александру примыкали все новые и новые силы, война с рыцарями становилась не только новгородским, но и общерусским делом. В свою очередь рыцари также понимали, что предстоит решительный бой с русским народом. Положение для русского народа было чрезвычайно тяжелым. И только то обстоятельство, что в это время татары прекратили свои нападения на русские земли, дало возможность Александру, собрав значительное войско, перейти в наступление на Псков. Вскоре русское войско начало штурм Пскова. В Пскове находился немецкий гарнизон, оказавший решительное сопротивление Александру. После этого Александр вошел во владения ордена, в Чудскую землю. К рыцарям подходили все новые подкрепления. Великий князь Владимирский Ярослав обещал помочь своему сыну, и псковичи прислали свое ополчение.

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера были выстроены в боевом порядке русские полки. Войска Александра состояли из русских крестьян и ремесленников, они были полны решимости защищать свою родную землю. В военном отношении русская армия была значительно слабее, чем рыцарские войска. Домашний топор, рогатина, лук, деревянные стрелы—таково было оружие, которым нужно было пробивать доспехи рыцарей. Против слабо вооруженных ополченцев рыцари имели железные копья, длинные и тяжелые мечи, тяжелые булавы с шипами и т. д.

Рано утром началась знаменитая битва, вошедшия в историю под именем Ледовое побоище. У склона Вороний камень, на Узмени, стояли русские войска, приготовившиеся к обороне. Немцы напали на русское войско своим обычным тактическим приемом—«свиньею». По бокам острого клина треугольника из воинов находились конные рыцари, во внутренности же клина были пешие воины, простые ратники. Со страшной силой врезывалась «свинья» в ряды противника. Углубляясь в ряды противника, клин разрезал его обычно на две половины. Ряды приходили в смятенье, в образовавшуюся пробоину врывалась пехота, громившая по частям расстроенные силы противника. Александр Невский приготовился к отпору, сгруппировав силы на флангах и намечая ударить в тыл врага. «Свинья» прорвалась сквозь русские полки и уже погнала бегущих, но Александр ударил в тыл, и положение боя изменилось. Фланги «свиньи» были зажаты в тиски. Рыцари, сбитые в кучу и потерявшие свободу маневрирования, оказа-

лись смятыми. Впереди была злая сеча, говорит летописец; льда на озере стало не видно, все покрылось кровью. Немцы бросились бежать, но бежать было некуда, так как на ровном месте их легко было бить. Летописец так со слов очевидца описывает это немецкое бегство:

«И сечахуть я гоняще акы по аеру; и не бе им камо утещи и биша их на семи верстах по льду до Субольчьского берега». Маркс так отметил это историческое событие: «1242 г. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так, что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы».

Битва на Чудском озере покрыла славою русские войска. Разгром немцев-рыцарей на Чудском озере прекратил дальнейшее продвижение германских захватчиков на Восток.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛОВ

После смерти Чингис-хана Средняя Азия находилась во владении его сына Чагатая. Он был подчинен непосредственно великому хану Угэдэю, который через него собирал доходы с Средней Азии и выдавал часть из них Чагатаю. Поборам не было предела. Приходилось содержать огромное количество войск, чиновников и двор. Ханские чиновники требовали поставки ко двору не только продуктов сельского хозяйства, но и ремесла.

В 1238 г. в ответ на насилия и грабеж ханских чиновников в Бухаре и ее округе произошло восстание крестьян и ремесленников. Во главе его стоял Махмут Тараби, мастер по выделке сит. Массы поднялись под его руководством против монголов и местных феодалов, в том числе и против бухарского духовенства. Ханских баскаков изгнали из Бухары, в которой было установлено революционное правление. Первоначально движение имело большой успех. Но вскоре власть хана была восстановлена при помощи посланных войск против восставших.

В эти годы Батый приступил к устройству своей ставки в низовьях Волги, которая была названа Сарай Бату, т. е. дворец Батыя. Около 1260 г. при преемнике Батыя хане Берке ханская ставка была передвинута по Волге на север. Дворец хана Берке Сарай Берке был расположен неподалеку от нынешнего Сталинграда, на большом рукаве Волги, носящем название Ахтубы.

Здесь ханская ставка оставалась до конца существования Золотой Орды, т. е. до 1502 г., и постепенно превратилась в большой и цветущий город, как это показали раскопки, произведенные в 20-х годах XX столетия на месте, где был Сарай Берке.

Сарай Берке достиг своего расцвета уже в первой половине XIV века. Татары сумели создать здесь большой торгово-ремеслен-

ный и культурный центр. В нем они селили пленных ремесленников, выведенных из покоренных ими стран. Множество мелких предметов, найденных при раскопках, говорят о богатом и разнообразном подборе товаров, производившихся и сбывавшихся в Сарае. Сохранились остатки водопровода, на монетном дворе чеканились деньги; имелись мастерские, где плавили металл, из которого изготовлялось оружие и различные предметы утвари.

Самая ставка хана, расположенная сначала в шатрах, сохраняла некоторое время свой подвижной характер: позднее шатры заменялись более прочными постройками. Торговый элемент стекался в Сарай отовсюду, как это было раньше в хазарской столице Итиле, лежавшей близ устья Волги.

Русские города, в частности, постепенно растущая Москва, ведут все более обширную торговлю с Сараем. Когда в Москве при Дмитрии Донском приступили к чеканке русской монеты, то вся московская денежная система построена была на базе ордынской денежной системы. Это показывает, насколько сильны были торговые связи между Ордой и Москвой.

На Волге, особенно в нижнем ее течении, где население в то время было исключительно кочевым, также появились города-крепости, назначением которых была охрана волжского пути, соединявшего центр татарской державы с покоренными землями—Камской Болгарией и Русью.

Государство Батыя и его преемников носило название Золотой Орды.

Первоначально владения Батыя и его преемника Берке составляли часть, по-татарски «улус», великой империи Чингис-хана, а сами Батый и Берке были вассалами великого хана, резиденция которого находилась в Монголии.

Золотая Орда стала независимым государством только в третьей четверти XIII века, когда началось распадение мировой империи Чингис-хана, чрезвычайно пестрой по национальному, культурному и экономическому укладам.

Но и Золотая Орда была государством многонациональным с различной культурой в отдельных своих частях. В нее входила часть территории современного Казахстана, почти вся Восточная Европа, Крым и Северный Кавказ, представлявшие отдельные улусы Золотой Орды.

Подданные хана составляли две неравные группы господствующего татарского кочевого населения и зависимых, обложенных данью или «ясаком», народов, по большей части оседлых.

Оседлые народы, сохранившие свое внутреннее устройство, составляли особые улусы внутри Золотой Орды. Таким улусом было болгарское государство на Волге, а также области Северного Кавказа, покоренные татарами в 40-х и 50-х годах XIII века, и, наконец, в таком же пложении был русский улус, в состав которого вошло

большинство русских княжеств, ранее входивших в состав Киевского государства, в которое вначале входили все земли, ставшие самостоятельными княжествами в период феодальной раздробленности.

Русские князья оставались во главе своих прежних княжений, но теперь это происходило с согласия и утверждения хана Золотой Орды.

С широких народных масс, населявших русскую землю, требовалась исправная уплата дани, примерно в размере 0,1 части дохода, Вскоре после завоевания русских княжеств татарскими чиновниками была проведена перепись всего русского населения, и на основе этой переписи все население без исключения было обложено данью. Во второй половине XIII столетия в больших русских городах, например, во Владимире, в Твери и в других, сидели особые ханские уполномоченные баскаки, следившие за исправным поступлением дани.

Откупщики дани обязаны были заранее вносить ее стоимость в ордынскую казну в серебряных слитках. Поэтому они были вдвойне заинтересованы в том, чтобы не потерпеть убытков при сборе дани и особенно безжалостно выколачивали ее с русского населения, которое вносило дань большею частью натурой.

Получая право сбора на один раз, «бесерменские (мусульманские, басурманские) купцы, как называли их на Руси, выколачивали из русского населения все, что могли. У бедняков, не могущих уплатить дани, забирали в рабство детей, жену или его самого.

Если добавить к этому, что русские князья и после нашествия татар не прекращали своих усобиц и призывали к себе на помощь татар, совершенно так же, как делали раньше их предки, вовлекавшие в XI—XII вв. в свои усобицы половцев,—то можно себе представить, каким тяжелым было владычество татар в первые сто лет после нашествия Батыя.

Не раз повторявшиеся и после Батыя нашествия татар на русские области приводили их в полное разорение. Во что были превращены отдельные местности, можно судить по рассказу Плано-де-Карпини, проезжавшего через когда-то цветущий Киев.

«Татары пошли против Руси,—пишет папский посол,—и произвели военные избиения в земле Руссии, разрушили города и крепости, убили людей: они осадили Киев, который был столицей Руссии, и после долгой осады взяли его и убили жителей города. Отсюда, когда мы ехали через их земли, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавших на поле, ибо этот город был весьма большой и многолюдный, а теперь он сведен почти ни на что. Едва существует там двести домов, а людей держат татары в самой тяжелой работе» (Плано-де-Карпини, «История монголов»).

Положение русских данников несколько изменилось к лучшему в 30-х годах XIV века, когда московскому князю Ивану Калите удалось получить на откуп собирание дани на Руси. Вместо отдельных

подрядов, сдававшихся ордой восточным купцам на различные русские области, Калита получил общий подряд на всю русскую землю.

От этого дань не уменьшилась, но московскому князю, которому было поручено собирать дань из года в год, было невыгодно подрывать непомерными поборами платежеспособность русских крестьян, как это делали прежние сборщики.

В совершенно особом и выгодном положении оказалась одна из групп русского феодального общества—это духовенство. Причиной этого была политика, которой держался в своих завоеваниях еще Чингис-хан. Завоевывая Среднюю Азию, монголы предпочитали путем договоров заручаться содействием феодальной верхушки местного общества, в руках которой были средства влиять и направлять настроение широких народных масс, бывших в основном главными плательщиками дани. В первую очередь к таким влиятельным кругам причислялось духовенство. Монголы рассматривали церковь как идеологическую и политическую опору для победителей, к какой бы религии она ни принадлежала, и церковь верой и правдой служила угнетателям и разорителям русской земли.

Так складывалось владычество татар над северо-восточной Русью. В 1257 г. оно распространилось на Новгород, до которого татары не дошли в 1238 г. Новгород после длительного сопротивления склонился к добровольной уплате дани.

Татарское владычество в восточно-русских землях продержалось почти два с половиной столетия.

В противовес псевдо-марсистским попыткам школы Покровского игнорировать отрицательное значение татарско-монгольского владычества, следует особо подчеркнуть, что татарско-монгольское иго тяжело отразилось на развитии народов, населявших восточно-европейскую равнину, Среднюю Азию и Кавказ. Только в тяжелой борьбе против этого ига создалось русское национальное и затем многонациональное государство.

Тяжелое позорное иго, в результате которого русский, белорусский и украинский народы, народы Кавказа и Средней Азии в течение 2½ столетий были лишены возможности самостоятельного развития и возможности общения с западно-европейской культурой, Покровский рассматривает как прогрессивный этап в развитии нашей страны. Такая нелепая оценка исторического значения этой эпохи для России вытекала из антиисторических, немарксистских взглядов Покровского.

Исчерпывающая оценка татаро-монгольского ига дана в следующем указании Маркса:

«Это иго,—говорит Маркс,—не только давило, оно оскорбляло самую душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили режим систематического террора, причем разорение и массовые убийства стали его постоянными институтами» (К. Маркс, «Секретная дипломатия»).

Говоря о причинах образования русского национального государства, товарищ Сталин указывает, что «интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия» (Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 73).

РУСЬ ПОД ГНЕТОМ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

Разгромленные монголо-татарами русские княжества в первые десятилетия подчинения Золотой Орде представляли совершенно беззащитный об'ект для выколачивания из них дани. Феодальное дробление продолжалось: это обстоятельство увеличивало беззащитность русских княжеств. Преемники Батыя беспрерывно грабили население, опустошая некогда цветущие княжества. Восстания масс против чужеземного ига жестоко подавлялись.

Над целым рядом русских феодальных княжеств нависла еще и литовская угроза. Литва захватывала русские, белорусские и украинские княжества, приближаясь к Смоленску и Киеву.

После Юрия Всеволодовича, погибшего в битве с татарами на реке Сити, великим князем во Владимиро-Суздальской земле стал его брат—Ярослав Всеволодович. В 1246 г. он умер, возвращаясь из ставки великого хана Монголии.

После смерти Ярослава из-за великого княжения Владимирского более 10 лет длилась упорная борьба между сыновьями Ярослава и его братом Святославом. Только в 1252 г. при помощи татар блестящий победитель шведов и ливонских рыцарей Александр Ярославович Невский окончательно укрепился на владимирском престоле.

Александру Невскому пришлось уплачивать дань в пользу татар в Новгороде и у себя во Владимирском княжении. Он был противником преждевременных выступлений русских князей против татар, старался ладить с Золотой Ордой и несколько раз ездил к хану. Маркс считает 1257 г. датой полного установления монголо-татарами ига над русскими землями. Политически русские земли были как бы автономными, имеющими свою собственную власть, но в то же время они подчинялись общей власти хана Золотой Орды с обязательством платить ему дань. Таким образом, русские феодальные княжества были как бы вассалами золотоордынского хана.

После смерти Александра Невского в 1263 г. власть великого князя в русских феодальных княжествах сильно ослабла.

Преемники Александра Невского—Ярослав Тверской, Василий Ко-

стромской и затем их сыновья, назначаемые по ханскому ярлыку на великое княжение, не переселялись в стольный город Владимир, а оставались жить в своих княжествах. Постепенно в более крупных из этих княжеств появляются свои великие князья: тверские, ярославские, нижегородские и др.

Среди всех этих княжеств в XIII веке особенно выдвинулось Московское княжество. В середине XII века (первые сведения о Москве относятся к 1147 г.) Москва была совсем маленьким городком, но к концу этого столетия она уже играла роль небольшой крепости, расположенной на холме, близ устья реки Неглинной, при впадении ее в реку Москву. Вокруг крепостной стены шел ров.

В период великого княжения Александра Невского, постоянно проживавшего не во Владимире, а в Переяславле, в Москве княжил Михаил Ярославович, по прозванию Хоробрит. На языке того времени слово «хоробрит» означало «забияка». Хоробрит одно время отнял у своего дяди Святослава великое княжение, нарушив родственные права и ярлык золотоордынского хана. Хоробрит погиб под Можайском в схватке с литовцами, набеги которых уже тогда доходили почти до Москвы. После хоробрита Москва стала владением Александра Невского, который оставил ее своему младшему сыну Даниилу. В Москву Даниил переехал княжить в 1271 г. из Твери, где он находился под опекой дяди Ярослава Ярославовича Тверского. С него собственно, и начинается тот период возвышения Москвы, который в XV веке и выводит город Москву и земли Московского княжества в первые ряды русских феодальных княжеств.

Московское княжество включало в себя территории среднего течения Москва-реки и ее притоков, а также вехрхнее течение Клязьмы. Всего у Даниила было два больших города—Звенигород и Москва и три пригорода—Перемышль, Радонеж и Руза.

Княжение Даниила можно считать началом возвышения Москвы. Этому первому «собирателю» удалось добиться присоединения к Москве довольно крупного владения соседнего переяславского князя, умершего бездетным и завещавшего земли своему дяде, князю Даниилу. От рязанских князей Даниил отвоевал Коломну. Его старший сын Юрий Даниилович присоединил к Москве Можайск, насильно отхваченный от владений Смоленского княжества. Радиус московских владений конца XIII—начала XIV веков можно считать в пределах около 100—150 километров.

В то время как отдельные княжества—Тверское, Московское, Рязанское и др.—расширяли свои владения за счет соседей, столица Северо-Восточной Руси в XIII в.—Владимир на Клязьме начал терять свое прежнее значение. Однако Владимир все еще был самым богатым городом Северо-Восточной Руси и попрежнему считался великокняжеским столом. Одновременно шел процесс дробления феодальных княжеств на мелкие уделы, которые иногда были не больше обычных боярских вотчин.

Мелкие князья в своих уделах и бояре в своих вотчинах самостоятельно издавали законы, писали грамоты, творили суд и расправу, не считаясь не только с великим князем, но и с князьями того или другого княжества, вассалами которого они считались.

Церковная власть в лице митрополита стремилась перенести центр митрополии из разоренного Киева во Владимир. Первые шаги к этому сделал митрополит Кирилл, известный тем, что выпросил у золотоордынского хана ярлык, освобождающий духовенство от дани и пошлин. Русская митрополия в 1299 г. была перенесена из Киева во Владимир, но так как в этом городе великие князья уже перестали жить, то митрополит владимирский Петр решительно склонялся в пользу Москвы и поддерживал московского князя Ивана Калиту. Этот последний устроил так, что митрополит Петр подолгу гостил в Москве и основал здесь знаменитый Успенский собор. Его преемник Феогност окончательно поселился в Москве. Так в середине XIV века Москва стала церковной столицей всех русских княжеств, что еще более ускорило сосредоточение в ней политической и церковной власти. Московские князья и митрополиты вели дружную, согласованную между собой политику по отношению к другим конкурирующим княжествам и особенно к татарам, укрепляя таким путем свою власть и господство.

Власть митрополита «всея Руси» из Владимира и Москвы распространялась на все русские княжества, но в середине XIV века с целью ослабления Москвы по инициативе литовского князя Ольгерда, подкупившего константинопольского патриарха, была организована особая киевская митрополия, враждовавшая с Москвой.

В 1371 г. константинопольский патриарх Филофей под давлением польского короля Казимира учредил еще одну митрополию в Галицко-Волынском княжестве.

Так Литва и Польша, расширяя свои границы за счет русских княжеств, боролись с Москвой не только с оружием в руках, но и путем использования влияния церкви.

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Литовское великое княжество в самом начале своего возникновения расширялось за счет славянских княжеств. В результате Литва сперва самостоятельно, а затем вместе с Польшей выступила в качестве захватчика, насильственно подчинявшего своей власти Полоцкое, Туровско-Пинское, Волынское, Галицкое и Киевское княжества.

О древнем периоде литовских племен сохранилось лишь указание, что во II и IV веках нашей эры они жили в бассейнах рек Западной Двины, Немана и Вислы. По русской летописи наиболее известны следующие литовские племена: ятвяги, ледьголы, пруссы, земьголы, корсь, жмудь, литовцы, наконец, небольшое племя голядь, которое жило небольшим островком среди славянских племен.

К. Маркс в «Хронологических выписках» указывает, что литовские племена по своим этническим признакам были близки к славянам. В первый период существования Киевского государства с литовскими племенами не раз сражались киевские князья, причем уже в то время у литовских племен были признаки классового неравенства. В конце XII, в начале XIII веков из литовских племен выделились пруссы.

Большинство литовских племен занималось тогда звероловством, рыболовством, собиранием меда и скотоводством. Но это было не бродячее скотоводство, а оседлое. В XII веке у отдельных литовских племен уже развилось земледелие. В 1256 г. князь Даниил Романович выступил в поход на ятвягов. В Ипатьевской летописи указывается, что в походе на село Корковичи Даниил Романович взял два двора, в которых оказалось так много хлеба, что его хватило и людям и лошадям и еще оставалось, чему Даниил и его воины не мало дивились; так были богаты ятвяги и так много собирали они хлеба.

В начале XIII века литовские племена были еще слабо об'единены. Образование мелких феодальных княжеств в Литве, начавшееся в конце XII века, совпало как раз с приходом в Прибалтику немецких рыцарей, которые захватили земли литовских племен и в первую очередь пруссов. Немецкие рыцари огнем и мечом установили здесь свое кровавое господство, подчинив себе мелких литовских князьков, обложив население данью, оброками и т. д.

Литовские племена энергично сопротивлялись немецким рыцарям. и вскоре во главе ряда литовских племен начинают выделяться опытные военные начальники, у которых грабеж и нападение на соседей превращаются в своего рода специальность.

С засевшими по берегам Балтийского моря немецкими рыцарями (центром их ордена был город Рига, основанный в 1201 г.) литовцы ведут непрерывную борьбу. В то же время они одновременно совершают набеги и на русские княжества.

Немецкие псы-рыцари в свою очередь ведут наступление на Псков и Новгород и на литовские племена. Об'единение немецких рыцарей в 1237 г. увеличило силу немецких крестоносцев, которые вскоре вступают в борьбу с литовским князем Миндовгом, первым об'единителем литовских племен. Тогда же с немецкими рыцарями ведет борьбу Александр Невский, нанесший им в 1242 г. поражение на Чудском озере. (Ледовое побоище).

Укрепление власти литовского князя Миндовга совпадает с моментом нашествия Батыя на русские княжества и взятия Киева. Батый, не дошедший до Новгорода, обошел также и литовские владения. Несомненно, что угроза нашествия Батыя, а также нападения немецких рыцарей сыграли большую роль в деле сплочения мелких литовских княжеств в одно крупное литовское княжество. В 1250 г. Миндовг заключил союз с немецкими рыцарями Прибалтики, уступив им часть литовских земель, населенных жмудью, принял католичество и

распространил его среди литовских племен. В 1260 г. под руководством Миндовга, отрекшегося от христианства, произошло восстание против немецких рыцарей. Рыцари потерпели поражение. После этого восстания в 1263 г. местными литовскими князьями против Миндовга был устроен заговор, закончившийся убийством Миндовга.

После этого началась длительная борьба между преемниками Миндовга: Стройнатом, Войшелком, Лютовером, Витенем и наконец Гедимином (1316—1341). При нем Литва захватила княжества—Полоцкое, Витебское, Минское и Туровско-Пинское. Полоцкое княжество, находясь на Западной Двине, часто подвергалось также нападению со стороны немецких рыцарей. Полоцкие князья обращались в Новгород с просьбой помочь им в борьбе против немцев. С этой целью они вошли также в соглашение с литовскими князьями, но помощь, которую оказывала Литва, стоила Полоцкому княжеству очень дорого. Полоцким князьям пришлось сделать территориальные уступки, и вскоре они попали в положение вассалов Литвы.

Литовским захватам расчищали путь непрекращающиеся внутренние усобицы, раздиравшие русские княжества, их раздробленность, которая искусно поддерживалась ханами Золотой Орды. Все это дало возможность Гедимину присоединять к Литве одно за другим соседние русские княжества. Гедимин для закрепления за собой этих княжеств женил своих сыновей на русских княжнах.

С двадцатых годов XIII века литовцы начинают рыскать по Полоцкой земле, как по своей собственной. Литовские рати проходят через Полоцкие земли и нападают на черниговских князей. В тридцатых годах XIII века литовские князья захватывают Смоленск. Таким образом, наступление литовцев на русские княжества идет и на юг, и на восток, и на север, где они доходят до Тороппа. Великому князю Ярославу Всеволодовичу удалось выгнать литовских захватчиков из Смоленска, но у него было мало сил, чтобы удержать его за собой, помощи же от других князей он получить не мог: во всех полоцких городах сидели родственники великого князя литовского.

То же самое случилось и с Витебском, который одно время освободился от Литвы, но в конце XIII века полоцкие и витебские земли были захвачены окончательно литовцами. В 1318 г. витебский князь отдал свою единственную дочь замуж за литовского князя Ольгерда Гедиминовича. После смерти витебского князя его зять Ольгерд сел князем в Витебске (1320 г.) и с этого времени Витебское княжество стало считаться присоединенным к Литве.

При Гедимине в состав Литовского княжества вошли все белорусские земли. Его сын Ольгерд, поделив со своим братом Кейстутом литовские владения, захватил город Брянск и подчинил себе всю Черниговско-Северскую землю. Вскоре Ольгерд подчинил себе князей верхнеокских земель и, наконец, захватил всю киевскую землю, расположенную по правому берегу среднего течения Днепра. Затем он двинулся к земле переяславской, по левой стороне Днепра, по рекам

Суле, Пселу и Воркслe. В 1362 г., воспользовавшись ослаблением Золотой Орды, Ольгерд нанес татарам поражение на Синих водах и овладел Подолией. В Подолии сидело три брата, ставленники Золотой Орды—Хаджибей, Услубек и Дмитрий.

Нападение Ольгерда на Подолию и разгром братьев на Синих водах были встречены сочувственно населением, искавшим защиты против татар-грабителей. Но на Подолию точил зубы польский король, который направил сюда же свою рать. По соглашению между Польшей и Литвой Подолия стала под власть князя Витовта. Окончательно закрепившись в Киеве, он посадил сюда своего сына Владимира.

Этот киевский князь оказался в двойном подданстве. Он считался вассалом Литвы, но платил дань и Золотой Орде.

В то время, как Ольгерд, захватив южно-русские владения, вклинился и в русские княжества (на востоке он овладел Брянском), его брат, соправитель Кейстут, вел борьбу с немцами в Прибалтике.

Псы-рыцари неожиданно вторгались в литовские владения, разоряли и сжигали литовские деревушки, захватывая скот и беспощадно истребляя население. Когда литовцы прятались в лесах, то рыцари устраивали на них облавы, как на диких зверей. Кейстут предпринял ряд походов на земли рыцарей, но разбить немцев, укрывавшихся в замках и крепостях, не смог. Он ограничился опустошением сельских местностей во владениях рыцарей, чтобы этим путем ослабить их. Для защиты от немецких набегов Кейстут также начал строить крепости; главной из них была крепость Ковно, построенная на территории жмуди. Рыцари ни разу не могли овладеть этой крепостью. 40 лет Кейстут защищал свои земли от немецких рыцарей; два раза немцы брали его в плен, но ему удалось бежать из немецкой тюрьмы. Князь Кейстут стал литовским народным героем.

В конце XIV века Литва стала огромным княжеством, одним из главнейших противников также возросшего в это время московского князя. Столицей Литвы был город Вильна.

ЗОЛОТАЯ ОРДА В XIII—XIV ВЕКАХ

Золотая Орда в середине XIII века являлась феодальным государством, переходившим из состояния кочевого феодализма к оседлому земледельческо-скотоводческому феодализму. Во главе ее стоял хан (из чингисидов), который являлся сюзереном (господином) для остальных феодалов Золотой Орды.

Хан был государем независимой страны и считался ее неограниченным властителем. Татарские подданные называли его великим ханом и великим султаном, русские звали его царем.

На самом деле, однако, хан Золотой Орды не был неограниченным деспотом. Круг его власти фактически ограничивался его феодальными советниками, принадлежавшими к командующей верхушке частью монгольского, частью тюркского происхождения. Они носили

обычно название «беков» или «баев», «эмирзаде» (сын эмира), сокращенная позднейшая форма—«мурза» и «уланов». Быстрое и очень сильное разрастание потомства ханов Золотой Орды повлекло за собой новый рост этой верхушки в лице различных «ордынских царевичей» (как обычно звали на Руси этих отдаленных потомков Чингис-хана).

Члены командующей татарской верхушки участвовали в управлении государством, командовали отрядами войск, были правителями отдельных улусов, преимущественно кочевых, состоявших под непосредственным управлением ханской ставки. Они составляли при хане совет, который в некоторые моменты, особенно во время смены ханов, мог оказывать большое влияние и сказать свое веское слово. Еще в очень раннее время, когда Орда находилась в полном расцвете, отдельные представители татарской феодальной верхушки приобретали иногда такое могущество, что выступали соперниками ханов.

Феодалы Золотой Орды жили за счет эксплоатации монголо-татарских кочевников и главным образом за счет дани, получаемой от покоренных народов. Маркс указывал, что такого рода дань являлась формой эксплоатации в первый период развития феодализма (феодализм без ленов, т. е. земельных наделов).

Сила татар и их владычество над покоренными народами-данниками поддерживались армией, которая в основном сохраняла организацию армий Чингис-хана: она делилась на десятки, сотни и тысячи. Самым большим соединением был отряд в 10.000 человек, носивший название «Тумень» (по-русски «тьма»), во главе его стоял «Тумень-баши» (по-русски «темник»).

Татарская армия оставалась всегда конной армией: на войне она действовала так же, как в свое время действовали армии Чингисхана и Батыя. Чаще всего предпринимались кавалерийские атаки, соединявшиеся с действиями татарских стрелков из лука.

Во время больших походов, особенно в первое столетие владычества татар над Русью, все оседлые покоренные улусы должны были выставлять Золотой Орде вспомогательные войска. Эту повинность несли все покоренные народы, но больше всего сведений сохранилось об отправке вспомогательных отрядов русскими князьями.

Помимо армии, важнейшим государственным учреждением в Золотой Орде было ее финансовое управление. Довольно элементарное само по себе, оно долгое время действовало исправно и обеспечивало Орду большими денежными средствами. Последние состояли почти исключительно из дани, собираемой с покоренных народов, главным образом в форме денег или каких-либо других сокровищ.

Орда была сильна, пока была сильна власть хана над его армией и его вассалами и пока внутри командующего феодального класса татар не было междоусобиц.

Первая трещина в крепком, казалось бы, здании Золотой Орды образовалась в результате бурной деятельности темника, впослед-

ствии хана Ногая, близкого родственника ханов Батыя и Берке, одного из потомков Чингис-хана.

Управляя улусами татар, оставшихся кочевыми и занимавших степи по обоим берегам Нижней Волги, Ногай отложился от третьего золотоордынского хана Менгу-Тимура, провозгласил себя самостоятельным ханом и пошел во главе большой орды на Запад. Он поднял против хана Крым, который Батый завоевал в 1239 г. и которым управлял до тех пор наместник хана Золотой Орды. В 1280-х годах Ногай совершил опустошительный поход на Нижний Дунай и наложил дань на Дунайскую Болгарию. Одно время Ногай даже распоряжался золотоордынским ханским престолом. После смерти Менгу-Тимура он возвел на ханский престол хана Телебугу, потом сместил и убил его и на его место возвел нового хана Тохту. Однако в хане Тохту Ногай встретил сильного противника и в начале 90-х годов XIII столетия в борьбе с ним погиб.

Тохту (1292—1312 гг.) вновь собрал под своей властью большую часть кочевых татар, входивших в состав Золотой Орды при Батые. При Тохту и его племяннике и преемнике Узбеке Золотая Орда достигла высшего расцвета своего могущества.

Узбек продолжал традиционную политику ханов по отношению к русским князьям, разжигая их распри и натравливая друг на друга. Выдав свою родственницу Кончаку замуж за московского князя Юрия Даниловича, он стал на сторону Москвы и много содействовал ей в борьбе с Тверью. Три тверских князя один за другим погибли у него в Орде.

В правление хана Узбека совершилось событие, имевшее очень важное значение в истории татар: хан и за ним вся Золотая Орда приняли магометанскую веру. Когда Чингис-хан покорил Среднюю Азию, вся эта страна была мусульманской со времени ее завоевания арабами в VII веке. Магометанская религия давно господствовала среди камских болгар; магометанским было и Восточное Закавказье, нынешний советский Азербайджан, откуда ислам успел распространиться и по северному склону Кавказских гор. Золотая Орда оказалась как бы окруженной мусульманскими народами и странами, по большей части населенными турецкими племенами.

Постепенное проникновение ислама в Золотую Орду началось еще в XIII столетии. В правление Узбека заканчивается распространение ислама в Золотой Орде. Ислам стал ее официальной государственной религией. Нельзя преуменьшать значения этого события: оно установило прочную связь Золотой Орды с мусульманским миром, главным образом с родственными татарам тюркскими народами. Чтобы эта связь стала яснее, надо отдать себе отчет в том, что представляли собой татары как народность.

Уже во времена Батыя в их среде было очень мало чистых монголов, по большей части ушедших на родину после завоевания Средней Азии. Монголы занимали преимущественно командные места, а

к половине XIV века их потомки уже успели раствориться в общей массе татар, состоявших из смеси народов, обитавших в Средней Азии и принадлежавших главным образом к семье тюркских народов. Уже здесь, в Восточной Европе, в эту массу влились остатки кипчаков, или половцев, также принадлежавших к тюркской семье.

Общее происхождение, близость языков, на которых говорили татары и их соседи, и общая вера подготовили сближение татар с другими народностями Востока и Юго-Востока Европы и слияние их в одну татарскую народность, занявшую восточную половину русской равнины. Особенно это сближение должно было сказаться на камской Болгарии—издавна оседлом крае с великолепными природными условиями.

Очень большое число татар поднималось вверх по Волге. Они осаживались в плодородной лесостепи прежней Болгарии, где после повторных погромов было много свободного места. Так распространялась понемногу татарская народность и на месте древнего Камско-Болгарского государства постепенно образовался новый, уже оседлый татарский центр—будущее казанское царство.

Часть кочевых улусов, отпавших от Золотой Орды, под предводительством Ногая удержала свою самостоятельность. А после смерти Узбека, в связи с постепенным отпадением от Золотой Орды новых кочевых орд, почти все татары, жившие по обе стороны Нижней Волги, сделались самостоятельными. За этими татарами навсегда сохранилось имя их первого вождя: они стали называться «ногайскими» татарами.

С XIV века ногайские татары распались на две части: на «Большие ногаи» и «Малые ногаи». «Большие ногаи» обитали к востоку от Волги: ставка их хана была расположена на низовьях реки Яика, ныне Урала, получившая название «Сарайчика», т. е. Маленького Сарая.

«Малыми ногаями» назывались татары, обитавшие к западу от Нижней Волги. Они сосредоточены были главным образом в северокавказских степях, но к ним примыкали также отдельные орды, кочевавшие далее к западу до устьев Днестра. Эти ногаи или ногайцы долго вели борьбу с русскими и совершали набеги на русское население. Отпадение ногаев было первым крупным ударом по единству и могуществу Золотой Орды.

После смерти Узбека в 1340 (или 1341 г.) преемниками его были его сын Джанибек и его внук Бердибек. Последний убил отца и в свою очередь был убит в 1359 г. своим сыном. С этого момента внутренние смуты в Орде усиливаются. Феодальная верхушка сменяет одного хана за другим.

В 70-х г. XIV века впервые на ханский престол вступает лицо, не принадлежащее к роду Чингис-хана: это был один из «беков», т. е. крупных феодалов—Мамай, разбитый Дмитрием Донским на Куликовом поле в 1380 г.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ „СОЗДАНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА“

В первые десятилетия татарского ига, когда русские феодальные раздробленные княжества бывшей Владимиро-Суздальской Руси находились в составе Монгольской империи, они представляли из себя совершенно беззащитный об'ект для выколачивания с них дани. Продолжая дробиться, эти княжества очень медленно справлялись от того разорения, которое нанесли им полчища Батыя. Золотой Орде платили дань и Новгородские земли и южные опустошенные княжества—раздробленные части когда-то могущественной Киевской Руси.

Монголо-татары, собирая тяжкую дань, вмешивались во все стороны жизни населения Восточной Европы, дезорганизуя развитие производительных сил, обостряя различного рода столкновения в русских феодальных кругах вплоть до убийств князей в ханской ставке.

«Кровавая муть монгольского рабства растлевала и иссушала душу народа» (Маркс. «Секретная дипломатия»). Церковь, освобожденная от уплаты дани, молилась о долголетии золотоордынских владык, призывая народ и князей к повиновению победителям. Восстания масс против нависшего над ними ига жестоко подавлялись.

Над целым рядом русских феодальных княжеств нависла, кроме золотоордынской, еще и литовская угроза. Отдельные русские, белорусские и украинские княжества сравнительно слабо сопротивлялись захвату их Литвой, так как литовские князья не платили со своих владений дани монголо-татарам. Литовские князья использовали благоприятную для них ситуацию и постепенно продвигались на восток и юг, подбираясь к Смоленску и Киеву.

В начале господства Золотой Орды над русскими княжествами, после смерти Юрия Всеволодовича, погибшего в битве с татарами на реке Сити, великим князем Владимирским стал его брат Ярослав Всеволодович. В 1240 году он умер в ставке великого хана в Монголии. После него на великом княжении оказался Александр Ярославович Невский, известный своими победами над шведами и немецкими рыцарями на Чудском озере. После смерти (в 1263 г.) Александра Невского власть великого князя в русских феодальных княжествах очень ослабела. Младшие братья Александра Невского Ярослав Тверской, Василий Костромской и затем сыновья, племянники и внуки Алек-

сандра Невского, назначаемые по ханскому ярлыку на великое княжение, не переселялись в стольный город Владимир, а оставались жить в своих княжествах. Постепенно в более крупных из этих княжеств появляются свои великие князья: Тверские, Ярославские, Нижегородские и др.

★

Среди всех этих княжеств в XIII веке особенно выдвинулось Московское княжество. В середине XII века Москва была совсем маленьким городком, но к концу этого столетия она уже играла роль небольшой крепости, расположенной на холме близ устья реки Неглинной, при впадении ее в реку Москву. Вокруг крепостной стены шел ров.

Во время разгрома русских феодальных княжеств Батый сжег Москву, захватив в плен одного из мелких феодальных князей. Есть предположение, что это был сын великого князя Юрия — Владимир Юрьевич.

В период великого княжения Александра Невского, постоянно проживавшего не во Владимире, а в Переяславле, в Москве княжил Михаил Ярославович, по прозванию Хоробрит. На языке того времени слово «хоробрит» означало — «забияка». Хоробрит погиб под Можайском в схватке с литовцами, набеги которых уже тогда доходили почти до Москвы. После Хоробрита Москва стала владением Александра Невского, который оставил ее своему младшему сыну Даниилу. Даниил пробыл в Москве до 1305 года. С него, собственно, и начинается та непрерывная наследственная линия князей—от отца к сыну,—которая в XV веке и выводит город Москву и земли Московского княжества в первые ряды русских феодальных княжеств.

Княжение Даниила можно считать началом возвышения Москвы. Этому первому «собирателю» удалось добиться присоединения к Москве довольно крупного владения соседнего переяславского князя, умершего бездетным и завещавшего свои земли своему дяде—князю Даниилу. От рязанских князей Даниил отвоевал Коломну. Его старший сын Юрий Данилович присоединил к Москве Можайск, насильственно отхваченный от Смоленских владений. Радиус Московских владений конца XIII—начала XIV веков можно считать в пределах около 100—150 километров.

Московские князья вели политику раболепного преклонения перед Золотой Ордой, и этим резко отличались от наиболее сильных тогда тверских князей, которые не раз ставили себе задачу освободиться от ига завоевателей. В 1327 г. в Твери вспыхнуло народное восстание против татар, сборщиков дани. Это восстание возглавил князь Александр Михайлович. Московский князь Юрий Данилович использовал это событие в своих интересах. Когда золотоордынский хан послал в Тверь свои войска, чтобы усмирить восставших, то вместе

с ним выступил и московский князь, оказав этим татарам большую помощь. Это обеспечило симпатии золотоордынского хана Узбека к преемнику Юрия Даниловича—Ивану Калите, наиболее известному из всех московских князей XIV века.

Иван Данилович Калита, прозванный «калитой», т. е. «кошелем», за свою страсть к накоплению денег и земель, княжил с 1328 по 1341 г. Он получил от хана ярлык на великое княжение и, по словам летописца, «бысть оттоле тишина велика по всей русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати русскую землю». Иван Калита добился от хана поручения собирать дань со всех русских княжеств без участия татарских сборщиков. Этим был уничтожен главный повод для в'езда татар в русские земли, что большей частью вело к вспышкам народного гнева, к стихийным восстаниям, которые Золотая Орда жестоко подавляла.

Маркс в «Секретной дипломатии» указывает, что Калита был хитрый и ловкий князь, старавшийся во что бы то ни стало собрать вокруг себя побольше богатств, расширить свои владения. «Ничто не могло отвлечь Ивана Калиту,—пишет Маркс,—от основной цели—ни увлечение славой, ни угрызения совести, ни тяжесть унижений. Вся система его может быть охарактеризована в немногих словах: маккиавелизм жадного холопа». Маккиавели—это синоним хитрого и лукавого деятеля, не останавливавшегося ни перед какими средствами для того, чтобы добиться своей цели. Иван Калита и действовал по методу этого Маккиавели. «Свое собственное холопство он превратил в главный источник своей силы», так охарактеризовал Маркс этого крупнейшего собирателя Московского государства.

Своей политикой Иван Калита создал фундамент, на котором было построено господство Москвы над другими русскими феодальными княжествами.

Продолжая начатую его братом борьбу с Тверью, Иван Калита проложил путь к тому, что московские князья выступили в ханской ставке претендентами на великое княжение Владимирское. Таким образом, Ивана Калиту можно считать первым из московских князей, который *заложил основу* русского национального государства. Маркс, отмечая это обстоятельство, добавляет, что *создателем* русского государства все же следует считать великого князя московского Ивана III. При Иване Калите территория Московского княжества была еще очень небольшой: перед смертью Ивана Калиты в его владении было лишь около 4.000 кв. километров, на которых насчитывалось всего лишь 97 сел и городов. Однако о быстром темпе роста Московского княжества можно судить по тому факту, что в начале княжения Иван Калита владел всего лишь 4 городами.

Сын Ивана Калиты—Семен Иванович Гордый, княживший с 1341

по 1353 г. и получивший свою кличку от соседей князей за пренебрежительное к ним отношение,—еще более энергично боролся за расширение границ своего княжества. Золотоордынский хан назначил Семена Гордого великим князем, вопреки возражениям со стороны других русских князей. Этот факт свидетельствовал о возросшей силе Москвы уже в первой половине XIV в. Такое же назначение великим князем сына Семена Гордого—Ивана II Красного знаменовало еще большее увеличение значения Москвы в ряду других русских феодальных княжеств.

Путем подкупа московские бояре добились ярлыка на великое княжение и для малолетнего князя Дмитрия (Донского), сына Ивана Красного. Москва преодолела сопротивление назначению Дмитрия Ивановича со стороны других князей. В конечном счете из борьбы за великое княжение победителями вышли московские бояре.

Но все же в середине XIV века Москва не была еще главным городом среди других русских городов. Знаменитый художник Андрей Рублев, расписывавший Успенский собор в Московском Кремле, в то же время работал над росписью собора богоматери и во Владимире. Это означало, что Москва была еще не на первом месте и с ней еще конкурировал стольный город Владимир.

В Москве в это время было несколько десятков тысяч населения. Это были, главным образом, ремесленники, торговцы, военные, слуги князя, бояр и тот административный аппарат, который управлял Московским княжеством и вел его внутреннюю и внешнюю политику. Москва середины XIV столетия была типичным феодальным городом того времени, отличавшимся от других городов лишь тем, что она находилась среди густых лесов и на очень удобных речных путях. Московские князья собирали большие пошлины с товаров, которые перевозились через реку Москву, и богатели от этих «мытных» доходов. Однако, совершенно неправильно считать, что Москва выросла исключительно на основе развития торговли, как об этом говорили в свое время историки Ключевский и Покровский. Москва прежде всего была центром системы эксплоатации крестьянских масс землевладельцами: князьями, боярами и монастырями. Прилив южного населения из разоряемых татарами земель увеличивал численность крестьянского населения, закабалявшегося местным феодалом, нуждавшимся в рабочих руках. Это обстоятельство имело огромное значение для усиления не только Москвы, но и всего Московского княжества.

В Москве был центр по управлению всеми делами государства, феодальный аппарат власти со всеми атрибутами физического и духовного террора, а также центр феодальной культуры, создававшийся по мере того, как в Москву стекались бояре и княжата об'единившихся вокруг Москвы или присоединенных к ней земель.

Усилению Москвы содействовало также и то, что она добилась перевода к себе митрополичьей резиденции. Около 1300 г. митрополит

из разоренного Киева переселился во Владимир на Клязьме, но так как в этом городе великие князья уже перестали жить, то митрополит владимирский Петр решительно склонялся в пользу Москвы и поддерживал московского князя Ивана Калиту. Этот последний устроил так, что митрополит Петр подолгу гостил в Москве и основал здесь знаменитый Успенский собор, в котором и был похоронен. Его преемник Феогност окончательно поселился в Москве. Так, в середине XIV в. Москва стала церковной столицей всех русских княжеств, что еще более усилило сосредоточение в ней политической и церковной власти. Московские князья и митрополиты вели дружную, согласованную между собой политику по отношению к другим конкурирующим княжествам и особенно к татарам, укрепляя таким путем свою власть и господство.

Со второй половины XIV в. Москва решительно забрала верх над прочими княжествами. Заметно усилился приезд к московским князьям бояр со своими дружинниками из других феодальных княжеств. На службу к московским князьям поступали и знатные княжата, и знающие военное дело бояре, усиливая московскую рать и увеличивая военные силы московского князя. Быть на службе у великого московского князя становилось выгоднее, чем жить у боярина или даже у князя в каком-либо другом княжестве. Это вело к тому, что московские бояре становились все более верными слугами московских князей.

К Москве тянулись не только бояре, но и простой народ—земледельцы и ремесленники. Крестьяне шли на московские земли и возникали новые слободы, города, села. Не раз московские князья покупали в Орде русских пленных, перевозили их на свои земли и заселяли этими пленниками, так называемыми «ордынцами, целые слободы.

Москва усиливалась и становилась постепенно центром русского национального об'единения.

Был еще один момент, который усиливал московских князей. Это—активное наступление на «колонии» Новгорода, на те северные земли, которые эксплоатировались новгородскими боярами и купцами. Эти «колонии» были богаты пушниной и серебром. Москва часто дралась с Новгородом из-за этих земель Московские князья были очень заинтересованы в том, чтобы урвать в свою пользу хотя частичку богатств от новгородских «колоний». Московским князьям приходилось нередко проводить сложные военные операции для того, чтобы добиться себе какого-либо «промысла» за счет Новгорода. Эти стремления к овладению богатыми «колониями» севера также способствовали об'единению вокруг Москвы предприимчивых бояр и разного рода охотников до чужого добра.

★

К концу XIV века Московское государство усилилось настолько, что была сделана первая попытка освободиться от монголо-татарского

ига. Золотая Орда в это время переживала очередную феодальную междоусобицу из-за ханского престолонаследия. В такие периоды учащались налеты на русский улус со стороны отдельных золотоордынских феодалов—авантюристов.

Князь Дмитрий Иванович в 1378 г. выступил против одного из таких налетчиков и разбил его на реке Воже в Рязанском крае. Один из золотоордынских беков, захвативший ханский престол—Мамай—в 1380 г. выступил с огромной ратью против московского князя Дмитрия Ивановича. Мамай заключил договор с литовским князем, который должен был ему помочь в борьбе против московского князя. На Куликовом поле, при впадении речки Непрядвы в Дон, произошел 8 сентября 1380 г. бой русских войск с мамаевой ратью. Литовский князь не успел соединиться с Мамаем. В жестокой сечи татары сначала одолели и потеснили русских. Пали многие командиры русской рати, рубившиеся в первых рядах. Сам великий князь пропал без вести. Сбитый с коня, он без чувств лежал где-то под деревом. Но в самый критический момент находившийся в засаде полк под начальством князя Владимира Андреевича нанес решительный удар по татарским войскам, смял их и погнал. Татары бросили свой лагерь и побежали. Хан Мамай едва ушел с поля битвы с маленькой свитой. Русские преследователи татар и забрали у них богатую добычу.

Эта победа еще не принесла России освобождения от татарского ига. Через два года новый ордынский хан Тохтамыш, свергнувший Мамая, собрал большие силы, напал на Московское государство и осадил Москву. Москва была взята татарами, ограблена и сожжена. Разорены были и другие города. Снова пришлось московскому великому князю признать себя данником татар и дать хану заложником своего сына Василия. Однако, вошедшее в историю, «Мамаево побоище» имело огромное значение. Дмитрию Ивановичу за эту победу дали прозвище Донского. Разгром доселе непобедимых татарских полчищ впервые показал широким народным массам возможность освободиться от татарского ига путем об'единения сил. Несомненно, что с этого момента усиливается стремление к централизации власти и что политическое и национальное значение Куликовской битвы в создании русского государства было огромным, можно сказать, решающим.

Очень важно также отметить, что выход московской рати в открытое «Дикое поле» для борьбы с татарами произошел в условиях отказа отдельных князей, как например, рязанского, от участия в борьбе с татарами. Москва стала настолько мощной, что смогла выступить против своего врага самостоятельно.

События на Куликовом поле знаменовали также, что Москва стала центром народного об'единения и что присоединение к ней еще остававшихся самостоятельными отдельных русских княжеств может навсегда избавить Русь от татарского ига. Это убеждение стало теперь убеждением не только верхушечных феодальных слоев русских княжеств, но и широких масс русского народа, что нашло свое отра-

жение в песнях и былинах того времени. Все это несомненно содействовало дальнейшему цементированию русского национального государства, возвышению Москвы, как центра этого государства.

Нападение на Москву хана Тохтамыша в 1382 г. не уменьшило значения Мамаева побоища. Этому хану удалось одолеть Москву только потому, что он пробрался к ней крадучись, прорвавшись незаметно через русские заставы. К тому же сама Москва была взята Тохтамышем не в прямом бою, а обманом.

К концу XIV века призрак татарской непобедимости оказался разбитым, но Орда еще упорно и долго боролась, прежде, чем вынуждена была признать свое бессилие над своим вассалом—русским улусом. После разгрома Москвы Тохтамышем Дмитрий Иванович Донской снова начал платить дань Орде, но происшедший вскоре разгром Орды Тамерланом привел к тому, что Москва платила дань далеко не в прежнем размере, а меньше и не так аккуратно, как раньше. В отдельные годы Московский князь совсем не высылал Орде установленной дани.

★

После Дмитрия Ивановича Донского великим князем стал Василий Дмитриевич, который по духовному завещанию получил от отца бывший стольный город Владимир на Клязьме со всеми землями. Ему удалось за ценные подарки добыть в Золотой Орде ханский ярлык также на княжества Муромское, Нижегородское и Суздальское. Кроме того, он сумел присоединить к Москве Волоколамск, Ряжск, на севере—Вологду и в области верховьев Оки—Козельск и Любецк. В этих последних, так называемых верховских городах, одно время нацеливались укрепиться литовские князья. Во время своего длительного царствования с 1389 по 1425 г. Василий Дмитриевич сумел отбить эти районы от Литвы и укрепить в них свою власть.

Усиление во второй половине XIV века Литвы сделало ее еще более опасным соперником Москвы, чем раньше. При великих князьях литовских Гедемине (1315—1345) и его сыне Ольгерде (1345—1377 гг.) во владении Литвы оказалась масса русских, украинских и белорусских земель. Литве удалось укрепиться не только в Туровско-Пинской и Полоцкой земле, но захватить и Новгород-Северские и Киевское княжества и утвердить свое господство на Волыни и в Смоленском княжестве. Одно время литовский князь Ольгерд напал даже на Москву и сжег подмосковные посады (1368 г.). Смоленск был захвачен Литвой окончательно в свои руки при Василии Дмитриевиче в начале XV века. Владения Литвы на восток простирались до Мценска и Тулы.

Литва очень усилилась в конце XIV века, когда литовский великий князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и стал королем польским.

Враг Москвы с запада становился более опасным, чем враг с юга, со стороны ослабевшей от феодальных междоусобиц Золотой Орды. Дальнейшее собирание всех русских княжеств под единой властью становилось снова чрезвычайно острой политической необходимостью. Росту единства власти в Московском княжестве способствовало то обстоятельство, что московские князья наследовали непосредственно от отца к старшему сыну. Раньше права великого князя переходили не к старшему сыну, а к старшему в семье. Если это был старший брат, то великокняжеский престол переходил к нему, а не к старшему сыну умершего великого князя. После Василия Дмитриевича наследование княжеского престола от отца к старшему сыну становится законом, хотя и были случаи, когда отдельных князей, в частности это было с сыном Василия Дмитриевича, Василием Васильевичем Темным, силой ссаживали с великокняжеского престола братья отца, которые по старому принципу наследования считали себя вправе захватить в свои руки великое княжение. После двадцатипятилетних усобиц, имевших место на этой почве между родственниками московских великих князей, в 1450 г. установилось княжение Василия Васильевича по прозвищу Темного (слепого). Его ослепили сыновья претендента на великокняжеский престол за то, что он раньше ослепил одного из них.

Во время этих усобиц продолжались отдельные набеги татар, но сама Золотая Орда переживала полный распад своей власти. На месте бывшего болгарского царства, при впадении реки Казанки в Волгу, выходец из Золотой Орды хан Улу-Магомет основал в городе Казани центр нового Казанского ханства.

Улу-Магомет не раз громил русские владения. В 1445 г. он разбил под Суздалем великого князя Василия Васильевича Темного и взял его в плен. Московские бояре выкупили великого князя из казанского плена за большую сумму денег, выколоченных с русского народа, и, в частности, с москвичей. Татарское владычество, таким образом, все еще продолжалось. Продолжалось вместе с этим и об'единение сил русского национального государства. Этому способствовало еще одно новое обстоятельство. При Василии Васильевиче Темном было проведено отделение московской митрополии от константинопольского патриарха под тем предлогом, что патриарх якобы предал православие папе римскому. Московское духовенство решило само ставить себе митрополита по избрании его собором русских архиереев. Таким новым порядком был избран в митрополиты русский епископ Иона. В киевской митрополии митрополиты попрежнему назначались константинопольским патриархом.

★

В середине XV века русское национальное государство все же было еще сравнительно небольшим. Новгород и Псков были само-

стоятельными. Крупные княжества—Тверское и Рязанское—не подчинялись великому князю московскому. Василию Васильевичу Темному удалось присоединить к себе Галич, Углич, Серпухов, Ярославль и др. Им было начато первое наступление на Новгород и Псков. Местные люди захватываемых Москвой княжеств и городов—горожане и часть бояр были за Москву и не сопротивлялись, когда Василий Васильевич Темный приезжал с ратью вступать во владение своих новых «приобретений».

Это последнее обстоятельство является немаловажным для понимания процесса создания русского национального государства. Сочувствие горожан—ремесленников, купцов и части бояр, было несомненно, на стороне централизованного государства под единой властью великого князя, так как такая власть вела к созданию условий, обеспечивающих улучшение положения самых различных слоев населения; ведя борьбу за освобождение их от гнета иноземного владычества, власть тем самым содействовала развитию производительных сил. Усиление нажима со стороны Казанского ханства и мелких татарских княжеств, окружавших владения Московского государства с юга и юго-востока, продолжало толкать русское население к концентрации своих сил для борьбы с врагами. По отношению к отдельным мелким татарским княжествам Москве кое-что удавалось добиваться и дипломатическим путем. Так, например, Москве удалось крестить одного из касимовских ханов и превратить его в своего подданного. Затем удалось провести своеобразную борьбу с Казанским ханством и, используя отдельные группы влиятельных татарских феодалов путем их подкупа, повернуть дело таким образом, что сама Казань временами попадала в зависимость от московского князя, выдвигавшего на ханский престол своего ставленника.

Разрозненные силы монголо-татар с развалом Золотой Орды не могли оказать должного противодействия Московскому государству. Крымские и ногайские татары, казанские ханы, касимовские и другие царьки и царевичи, все эти группы действовали каждая сама за себя и чем дальше, тем больше они слабели.

В половине XV века, со времени вступления на престол Ивана Васильевича III (1462—1505 гг.), происходит новый поворот в сторону еще большего подчинения разрозненных татарских княжеств Москве. Татары казанские и татары касимовские в основном размещались на древней территории мордвы, чувашей, марийцев, башкир, которых татары теснили в хозяйственном отношении. Таким образом, Москва могла использовать внутренние трения между завоевателями татарами и местным национальным населением, играя роль покровителя мелких угнетенных народностей и натравляя их на пришельцев—татар.

Гораздо труднее для Москвы было справиться с Литвой, хотя и здесь положение дел в середине XV в. сложилось так, что Москва уже представляла из себя более сильное государство, чем его западный противник.

Московское государство по своему национальному составу было, в подавляющем большинстве, государством единым—великорусским, тогда как национальный состав Польско-Литовского государства был очень пестрым. В него входили поляки, белоруссы, украинцы, литовцы, а в городах, кроме того, евреи и немцы. Польские и литовские феодалы угнетали русских, белорусских и украинских крестьян в более сильной степени, чем это было в русских княжествах. В Польше и Литве, креме усиленной крепостнической эксплоатации, применялось еще национальное угнетение, навязывание чуждой религии, преследование за обряды, ограничение прав на этой почве по службе, в самоуправлении и т. д. То же самое имело место и в городах. Польские и литовские паны заставляли и ремесленников и торговцев менять православие на католичество или унию. Кто этого не делал, того не допускали на службу, не давали им права заниматься торговлей, ремеслом, заставляли платить повышенные налоги и т. д. В Московском государстве было одно православное население, родственное исторически с тем, которое жило под властью Литвы и Польши.

В отличие от Москвы власть феодалов в Польско-Литовском государстве была раздроблена—Литва тянула в сторону автономии и проявляла сепаратизм. Поэтому Московское государство в борьбе за руководящее положение в Восточной Европе оказалось сильнее Польско-Литовского государства и из борьбы с ним в конце концов вышло победителем.

Основатель Московского царства, как называет его Маркс, Иван Васильевич III прежде всего приступил к окончательной ликвидации феодальной раздробленности в Московском государстве. На первом плане стоял Новгород, вошедший в тесные сношения с главнейшим в тот момент врагом Москвы—Литовским государством. Из внешних врагов, кроме Литвы, наиболее сильными противниками были Казань и Крым. Мелкие набеги татар на московские владения все еще продолжались.

Укрепление русского национального государства в середине XV века было обусловлено не только тем, что ослабели его соседи, и особенно Золотая Орда, но и вследствие того, что выросла внутренняя сила, которая покоилась на строго централизованной системе феодальной эксплоатации крестьянских масс при помощи государственного аппарата и хорошо организованной военной силы.

В XV веке закрепощение крестьян в Московском государстве было завершенным фактом. В первом русском национальном государстве царствовало патриархальное натуральное земледелие, которое соединялось с домашним промыслом, то-есть с обработкой сырья для своего потребления и с барщинной работой на землевладельца.

Товарное обращение в середине XV века только еще начиналось,

но уже были заметны пути его развития, с расширением территории государства и об'единения его под единой властью. Рядом с «черным» крестьянством, находившимся на государевой земле, были крестьяне на землях вотчинников разной степени богатства. Вотчинное землевладение держалось на труде холопов половников и «серебрянников», шедших в кабалу за выданную ссуду—серебро. В начале XV века в боярских хозяйствах было еще много холопов, но с появлением и увеличением товарности сельского хозяйства, в конце XV века происходит массовый отпуск холопов и превращение их в крепостных. Об этом имеется документ от 1498 года, в котором указано, что «холопов отпускают с боярских дворов», снабжают орудиями производства и холоп, таким образом, становится крепостным крестьянином, оставаясь в боярской вотчине.

Кроме холопов, оставшихся при дворе вотчинника, имелись еще отдельные слуги, обычно молодежь, служившая в военной дружине вотчинника и которая сама вела свое хозяйство. Из них-то и вербовались пробивавшие себе дорогу службой «служилые люди». Из служилых людей образуются особые группы землевладельцев, которые стали называться помещиками.

Вотчинники, бояре и князья владели землей на правах вотчины. Земля переходила к сыну на правах «отчинного» владения. Отсюда слово «вотчина».

«Поместье» происходит от слова «испомещать», то-есть, помещать на определенной государевой земле тех или других служилых людей на определенных условиях и, главным образом, с обязанностью поставки военных людей в тогдашнюю армию государя. Эти «испомещения» и создали поместья, владельцы которых стали называться помещиками. Появление помещиков этого типа надо отнести ко второй половине XV века. Слово «крестьянин» первый раз упоминается в жалованной грамоте митрополита Киприяна Константиновскому монастырю в 1395 г.

Укрепление русского национального государства во второй половине XV века ведет за собой дальнейшее юридическое закрепление феодальных отношений между землевладельцами и крестьянами. До нас дошел закон Ивана III от 1497 г., устанавливавший право перехода крестьян от одного владельца к другому в Юрьев день. Нормированием перехода крестьян в определенное время устанавливалось первое юридическое ограничение их прав, первое вмешательство Московского государства урегулировать путем законодательного акта взаимоотношения феодалов и крестьян в интересах феодалов. Такого рода система упорядочения феодальных взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами вела к значительному укреплению самого государства.

К другим мероприятиям такого же порядка может быть отнесено введение системы поземельного, подворного и промыслового обложения, в которой отразилось появление товарного сбращения.

Чем ближе к XVI веку, тем все чаще и чаще в Московском государстве наблюдается усиление взимания денежных налогов вместо натуральной ренты.

Введенное Иваном III взимание податей по сохе, с торговцев и ремесленников, с разного рода групп крестьянства,—все это привело к значительному обогащению и правильной организации финансов великого князя, что в свою очередь усиливало его военную мощь.

Главной формой организации военной силы было народное ополчение. Сначала оно было поголовное по разверстке с сохи. Ополченцев брали с духовенства, с черных людей, с крестьян, монастырей, церквей, с вотчинных поместий и с таких людей, которые сами не могли явиться на службу. На каждую соху в 1480 году разверстывали по коню и по человеку с 4 сох, а в 1495 году брали одного человека с 10 сох. Еще в 1480 г., при походе Ивана III на Казань, в войсках участвовали самые разнообразные группы. Тут были и гости, то-есть купеческая группа, и суконники, то-есть ремесленники, и все «москвичи по их силе»,—как говорит летопись. Кроме того, в войсках было и много крестьян.

Дворянские полки были одной из форм организации военной силы. Они появляются еще в начале XV века. В дальнейшем, с изобретением пороха и применением его в военном деле, эти полки становятся наиболее крупной силой, которая заменяет народное ополчение. В связи с этим появляется и поместная система. Прежняя дружина преобразуется в постоянное дворянское войско, и дворянские полки получают вместо жалованья поместья. Со ста четвертей земли дворянин обязан был быть сам на коне, а с каждой следующей сотни четвертей—ставить конника в свое войско. Так было указано в законе.

Переход к такой организации военной силы, как дворянские полки, был не только направлен против внешних врагов, но непосредственно действовал и против крестьянства, которое вовсе не так легко принимало все те нововведения, которые, усиливая феодалов, разоряли крестьянское хозяйство.

Организуя централизованное государство, Иван III особое внимание уделял также почтовой или по-тогдашнему «ямской» повинности. Иван III построил по всему государству почтовые дворы с особыми «тяглецами»—ямщиками. Отсюда слово «яма»—почтовый двор. В почтовых дворах были введены чиновники и установлена такса за прогон. Население облагалось особым налогом—ямскими деньгами. Почтовые станции находились друг от друга на расстоянии 25—30 верст. Ямская повинность вела к значительному улучшению связи, но в то же время была и новой тяжестью для крестьян.

Поместная система, почтовая повинность, сошное обложение и все другие мероприятия значительно усилили военную мощь русского национального государства.

★

Любопытно, что стремление к централизации государственной власти и к развитию поместной системы отразилось и на церковном землевладении того времени. Среди церковников появились такие группы, которые требовали, чтобы у монахов были отобраны земельные имущества и переданы государству. Церковные феодалы об'являют такие взгляды еретическими.

Еретики появляются и в Новгородской земле. Это—секта стригольников (суконщиков), которая в свое время выступала против феодальной эксплоатации и, в частности, против эксплоатации, практиковавшейся среди духовенства, против системы покупки должностей духовенством. Дело заключалось в том, что каждый дьякон, поп или архимандрит при получении должностей должны были выплачивать вышестоящему духовному начальнику разного рода поборы, которые в конечном счете ложились на население. Новгородские ремесленники—суконщики и выступили против этой системы.

При Иване III появилась особая секта «жидовствующих», возникшая также в Новгороде и нашедшая в Москве своих крупных теоретиков. Дьяк Курицын, любимец Ивана III, стал одним из лидеров этой секты. К «жидовствующим» примкнул сам митрополит и архимандрит Симонова монастыря Зосима. Наконец, невестка Ивана III, жена его сына, тоже стала «жидовствующей». Таким образом, «жидовствующие» оказались в самом царском дворце и при благосклонном участии Зосимы развернули широкую агитацию по всему государству.

Движение «жидовствующих», если снять с него религиозную мишуру, было движением, направленным против церковного землевладения, против церковных поборов и, по сути дела, представляло своеобразный протест против существующего строя.

★

Разгромив «жидовствующих», верхи которых очень быстро отреклись от своих «заблуждений», Иван III собрал силы и решительно выступил против Новгорода. Ему удалось уничтожить эту древнюю олигархическую республику бояр и тот вечевой строй, который все же давал массам возможность отпора своим угнетателям—боярам, посадникам и знатным «гостям». Во время борьбы Ивана III с Новгородом его низы оказались на стороне Москвы и против своих притеснителей бояр, старавшихся отстоять сепаратизм Новгорода. Новгородские низы стояли за слияние с Москвой в единое национальное государство, несмотря на то, что Москва сокрушала их народоправство.

Ивану III удалось также разбить Литву, помогавшую новгородским боярам отнять у нее ряд городов и русских княжеств и об'единить их под своей властью. Попыткам польских и литовских панов, об'единившихся к этому времени в один крепкий союз, захватить Рязань, Тверь, Новогород и Псков был нанесен сокрушительный удар.

Затем были об'единены под властью Москвы соседние с Москвой княжества Тверское, Рязанское и др. Они упорно сопротивлялись об'единению под властью московского князя и также заключали союзы с Литвой и татарами против Москвы.

Владения великого князя Ивана III простирались теперь от далеких границ на севере—от Лопской земли на Мурмане до «Дикого поля» на юге и с востока—от Волги до Новгорода. Это были уже не тысячи, а сотни тысяч квадратных километров, входивших во владения «государя всея Руси», каким любил величать себя Иван III.

Для управления этим обширным государством Иван III организует большой аппарат, укрепляет всеми мерами свою власть, идеологически обосновывая ее, как наследство византийского императора. Церковники Ивана III создают для него так называемую «теорию третьего Рима». Заключение Византией в 1439 г. унии с католической церковью дало возможность московским церковникам заявлять, что теперь единственным православным центром в мире осталась Москва, на которую и должно быть перенесено идейное наследство Византии. Церковники Москвы говорили: «Первый Рим пал нечестием врага; второго Рима—Константинограда турки секирами рассекли двери; третий Рим—Москва, а четвертому не бывать». Иван III с гордостью заявлял, что Москва-де теперь стала наследницей всего духовного наследия Византии, разгромленной в 1453 году турками. То обстоятельство, что он женился на племяннице византийского императора Софье Палеолог, Иван III также учитывал в свою пользу, называя себя прямым наследником Византии. Иван III ввел в своем дворце пышные порядки двора греческих императоров. Он усиленно украшал Кремль, выписывая из-за границы ремесленников, техников, художников. Небольшой московский Кремль Иван III перестроил в большой каменный замок с невиданными до сих пор в Москве зданиями. Кремлевские стены и башни, построенные итальянцами, до сих пор еще живо напоминают о времени Ивана III. Древний герб Византии—двухглавый орел—Иван III сделал гербом Московского государства. В переписке с отдельными государями того периода он называет себя не только «государем всея Руси», но и царем.

В 1480 году Иван III об'явил хану Золотой Орды Ахмату, что он не признает за ним власти над Москвой, и отказывался уплачивать ему дань. Хан Ахмат пошел на Ивана III войной. Войска противников встретились на реке Угре, но ни один из них не посмел вступить в открытый бой. Так они простояли друг против друга несколько месяцев. Ни та, ни другая сторона не нападала друг на друга. Начались морозы; у хана не было кормов для конницы; кроме того, он в это время получил сведения о волнениях в Орде и повернул обратно. Зазимовавший в устье Донца хан Ахмат вскоре был убит его противниками крымскими татарами. Иван III оказался неожиданно для себя бескровным «победителем» над Золотой Ордой и прекратил платить дань.

С этого времени надо считать конец татаро-монгольского ига над Русью, державшегося 240 лет. Русское централизованное государство стало теперь свободным от ига Золотой Орды. Это обстоятельство дало возможность Ивану III укрепить свое влияние в Казанском царстве и дать отпор своим врагам со стороны Литвы, все еще не прекращавшей попыток поживиться за счет русского государства.

О собирательской политике Ивана III и его войнах Маркс говорит, что в начале своего княжения Иван III был еще данником татар; власть его еще оспаривалась другими удельными князьями; Новгород господствовал на севере России; Польша и Литва стремились к завоеванию Москвы, а ливонские рыцари все еще не были сокрушены. К концу своего княжения Иван III становится совершенно независимым государем. Женой его делается племянница последнего императора Византии. Казань лежит у его ног. Остатки Золотой Орды стремятся к его двору. Новгород и другие народоправства приведены к повиновению, Литва ущерблена, и великие князья оказались в руках Ивана. Ливонские рыцари также были побеждены. Этот обзор царствования Ивана III Маркс заканчивает словами: «Изумленная Европа, которая в начале царствования Ивана III едва подозревала о существовании Московского государства между литовцами и татарами, вдруг была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах. Сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, вдруг услышал однажды высокомерную речь от московитянина».

Результаты, которых добился Иван III, были нужны не только ему и феодалам-помещикам, но и всему русскому народу в целом. Все они были заинтересованы в том, чтобы освободиться от иссушающего душу народа монголо-татарского ига.

В связи с этим освобождением в XV веке в русском государстве наметился поворот в области культуры вообще и русской национальной культуры, в частности, усиленно развивается рукописное книжное дело, создаются законодательные памятники, имеются большие достижения в применении новейшей военной техники, заимствованной из Европы. Тогда же начинают появляться и первые предприятия по обработке металла, сукна, кожи и т. д., то-есть по выделке того, что было необходимо прежде всего для армии. Все это, вместе взятое, вело к развитию производительных сил, к развитию культуры и, в частности, грамотности. Исчезновение татарского ига, давившего на все стороны общественной жизни, дало возможность подняться русской культуре и технике и особенно ярко заявить о себе в период XVI века, когда продолжалось дальнейшее расширение русского национального государства и превращение его в многонациональное.

★

Создание русского национального государства было большим достижением русского народа, но это прогрессивное явление в конечном

счете создавалось на костях трудящихся масс: крестьянства, ремесленников и городских жителей. Вся тяжесть борьбы за утверждение нового, централизованного государства, развернувшегося на широких просторах Восточной Европы, ложилась на плечи трудящихся масс населения. Новое государство вместе с этим явилось орудием правящих классов, которое было использовано, прежде всего, для закабаления масс.

Все земли обширного русского государства были расписаны за великим князем, за более мелкими князьями, за боярами и монастырями. На этих землях работали крестьяне, «сироты», как их называют документы того времени. «Сироты» жили в низеньких курных избушках, без полов, окон и труб. Лишь кое у кого вместо слюды в окне торчал кусок бычьего пузыря. Землю пахали деревянной сохой с железным наконечником. Кроме натурального оброка «сироты» уплачивали денежный налог и несли разные повинности. Вынуждаемые безземельем, «сироты» работали и на «боярщине» (на «барщине»), обрабатывая землю, захваченную господами, жали их хлеб, молотили его и отвозили на продажу в город. Всех крестьян, уклонявшихся от работы на барщине или от уплаты «оброка», ставили на «правеж», то-есть избивали до полусмерти палками, сажали в тюрьму. Усиление централизованной власти великого князя, становившейся неограниченной самодержавной властью, вело к тому, что власть феодалов-землевладельцев над крестьянами становилась все более тягостной и зверской. Усиление армии, государственного аппарата власти, власти судей и государевых воевод и дьяков создавало такие условия жизни русского народа, которые еще более усиливали гнет и насилие государства над трудящимися массами.

Из князя, правившего государством в союзе с боярами, в ранней Москве, московский царь в XVI веке стал царем дворян-помещиков, сокрушаевшим остатки феодальной раздробленности—боярского самовластия. Русь, освободившаяся от ига монголо-татар, в XVI в. превращается в многонациональную царскую Россию—«тюрьму народов», истории которой будет посвящена следующая тема.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ „РАСШИРЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА“

После смерти Ивана III в 1505 году на великокняжеский престол вступил его сын Василий Иванович. Иван III оставил своему сыну огромную территорию, на которой было расположено 66 городов и в их числе: Москва, Новгород, Псков, Тверь, Нижний, Суздаль и др. В наследственные владения Василия III входили огромные северные пространства, захваченные по праву сильного. Василий III владел также княжеством Мордовским, землей Вятской, Арскими княжествами, Карельской землей, Лопью, землями в Подонежье, Двинской землей.

Четыре остальных сына Ивана владели только тридцатью городами.

Две трети судебных пошлин шли в казну Василию III. Он получил от отца много драгоценных камней и сосудов, серебра, золота, шелка, мехов и всякой иной «рухляди». Все это показывает, что великие князья были собирателями сокровищ. Их примеру следовали другие князья и бояре, феодалы церкви и помещики. В накоплении сокровищ они видели источник силы и могущества. Доходы от пошлин, от эксплоатации крестьян в имениях, от налогов и даней феодалы превращали в драгоценные камни, слитки золота и серебра, в дорогие меха и украшения. Когда наступали тяжелые времена, как, например, осада Москвы татарами, сокровища прятались в окованные железом или медью ларцы и вывозились в потайные места. Накопленные богатства можно было легко превратить в звонкую монету, а на нее подкупить соседа-феодала, нанять войско, начать и вести войну. Накопление сокровищ показывает слабость развития денежных отношений в государстве.

Еще при жизни отца Василий III женился на Соломониде Сабуровой; она была выбрана из 1.500 девиц, представленных ко двору. Соломонида была очень красивой женщиной, но оказалась бездетной. Когда Василию III пришло время подумать о своих наследниках, он созвал бояр на совет и поставил перед ними вопрос: как ему быть раз нет наследника? Бояре посоветовали Василию развестись с женой, причем ссылались на священное писание, в котором-де говорится, что «негодную смоковницу посекают и измещают из вертограда».

В 1525 году Василий развелся с Соломонидой (ее постригли в

монахини) и женился на дочери одного из князей—Елене Глинской. Чтобы понравиться невесте, Василий нарушил даже старинный обычай и сбрил себе бороду.

Знаменитый путешественник Герберштейн—германский посол при Василии III—оставил о нем интересные записки. «Это—монарх,—рассказывает Герберштейн,—каким не был ни один монарх на всем земном шаре». Этим Герберштейн хотел сказать, что великий князь московский обладал огромной властью над своими вассалами—князьями и боярами и над народом. «Ступай, смерд, ненадобен ты мне»,—крикнул однажды Василий III знатному боярину Беклемишеву. Потом этому боярину отрубили голову за то, что он, якобы, «поносно» выступал против власти великого князя.

Продолжая линию своего отца, Василий III добился еще большего укрепления самодержавной власти. Бояре жаловались, что все важнейшие государственные дела он решает «сам третей с любимцами».

Однако, без бояр Василий III обойтись еще не мог: это была его главная социальная опора. Первое место среди бояр занимал князь Шуйский—потомок князя Владимира Суздальского. Он помогал Василию III бороться с «от'ездом» бояр в Литву, где они переходили на службу к литовскому князю. Борясь с этими уходами, Василий III брал с бояр клятвы и большие залоги. Помимо залога давалась еще и порука. Например, за Глинского порукой были три боярина и 5.000 рублей, а за этих трех бояр имелось еще 47 бояр поручников. Такого рода «помыкание» бояр было им далеко не по вкусу. Не только они, но даже и дьяки осуждали новый порядок, заведенный Василием III. Одного из дьяков—Федора Жареного—Василий III за супротивность приказал бить кнутом и отрезать язык.

Возвеличения своей власти Василий III добивался и другими мерами. Он устраивал, например, торжественные приемы и обеды для иноземных послов. Обеды продолжались по нескольку часов и состояли из многих десятков блюд. При проезде послов по Москве на улицы сгоняли народ и расставлялось войско, чтобы иноземцы видели, какая огромная масса людей находится под властью великого князя. Вообще московский князь старался поразить иностранцев пышностью, богатством и силой.

По одним сведениям, у Василия Ивановича было около 400.000 ратных людей, главным образом конницы. По другим сведениям, это число не превышало 150.000; наемных солдат иностранцев было до полутора тысяч. Войска были вооружены луками, секирами и кистенями, имелись также мечи. Знатные воины-командиры носили кольчуги, латы, нагрудники и шлемы. При Василие III большое распространение получила артиллерия. Артиллеристами являлись обычно иностранцы.

При Василие III бояре и помещики «кормились» в отводимых им в управление городах и областях. Служилые люди получали от ве-

ликого князя поместья, однако поместная система получила полное развитие в царствоване сына Василия III—Ивана IV Грозного.

Во второй половине XVI века появляются казаки. Слово «казак» вошло в славянский и русский языки как определение вольного человека, свободного от тягла, часто бунтовщика и воина, а позже—представителя особого военного сословия. У татар казаки—воины служили авангардом в походах. Первыми казаками, несшими военную службу на Руси и о которых имеются исторические известия, следует считать мещерских татар—«казаков», нанятых в XIV веке муромским князем для охраны земель по притокам Оки.

При Василие III из вольницы—сторожевых и городовых казаков—вербуется военная сила для набегов с целью расширения княжеских владений и для защиты разного рода сторожевых постов и крепостей. На границах рязанских владений было 10 станиц «рязанских» казаков, из которых 2 станицы выделились для сторожевой службы и сообщения о продвижении неприятеля в «Диком поле», откуда продолжались разбойничьи набеги татар.

Известны также белгородские казаки, которые оказывали помощь не Москве, а Литве, оплачивавшей охрану границ деньгами и военными припасами.

Были казаки смоленские, которые содержались Москвой против Литвы. Но больше всего в источниках того времени упоминается о днепровских казаках. Историк Соловьев утверждает, что украинские или днепровские казаки в своем ядре имели старых кочевников южный степей, а также черкес—обитателей Северного Кавказа, которых летописцы называют косогами. Утверждать, что именно эти этнические группы послужили ядром, вокруг которого образовалось казачье днепровское войско, трудно, так как среди днепровских казаков было много выходцев из русских, польских и литовских владений.

Для ограждения от набегов татар Василий III построил ряд каменных крепостей: Калугу, Тулу, Зарайск и др. При нем же было построено несколько деревянных городов и крепостей и в их числе Васильсурск на реке Суре.

По мере того, как Василий III расширял постройку крепостей, к нему в новые городки все больше и больше шли отряды казаков, вербовавшиеся в основном из беглых крестьян.

Некоторую роль в усилении власти великого князя сыграли так называемые нестяжатели, из коих больше всего известен старец Нил Сорский. Он первый сформулировал положение, что монастырям и монахам нельзя владеть крепостным крестьянством, так как это, дес-

кать, противоречит религиозным установкам христианства и вообще всему духу института монашествующих. Сторонниками теории Нила Сорского были два крупных богослова и политических деятеля: Вассиан Косой, или инок Вассиан, и Максим Грек.

Максим Грек был вызван в Москву к Василию III, чтобы разобраться в его богатейшей библиотеке, состоявшей, главным образом, из греческих рукописей. Максим Грек был переводчиком ряда богослужебных книг и толкований с греческого и латинского языков, исправлял книги переписчиков и т. д. Он был для своего времени выдающимся по образованию человеком.

Когда Максим Грек и Вассиан выступили против монастырского стяжательства, то бояре и великий князь не были против этой пропаганды. Им было выгодно отнять у монастырей их огромные земельные владения, которые были нужны для развертывания поместной системы.

Монастыри существовали не только в тех районах, где жило русское население; они основывались и в таких далеких землях, как Пермская земля, земля коми-зырян, кольских лопарей и других жителей Севера. Монахи насильно обращали в христианство неправославное население, заставляя его работать на монастыри, и тем увеличивали богатства церковных феодалов.

Земли монастырей были хорошо обработаны и представляли большую ценность; поэтому многие из служилых людей охотно брались хозяйничать на них. Кроме того бояре, княжата и помещики нередко занимали у монахов деньги в рост за проценты. Поэтому проповедь о том, что монахам не полагается иметь земельные и всякие другие владения и богатства, встречала большое сочувствие у светских феодальных кругов.

Но еще при Иване III игумен Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий решительно выступил против нестяжателей. Он заявлял, что если монастыри лишить их земель и имущества, то кто же тогда из бояр, дворян и помещиков пойдет в игумены, в руководители этих монастырей, кому будет интересно жить в монастыре голодной жизнью, какой живут отшельники? Может получиться, продолжал он далее, что монастыри будут захвачены людьми простыми, серыми, а кто же тогда будет управлять и давать идеологическое руководство церковной жизни, если это руководство выпадет из рук дворянства, бояр и княжат?

Иосиф Волоцкий доказывал, что нестяжательство невыгодно для самих дворян. Он говорил великому князю, что если монастыри и монахов с их богатствами оставить в покое, то они будут самыми ревностными слугами его и больше станут поддерживать его самодержавную власть.

На этом и был заключен союз великого князя с церковниками—сторонниками теории Иосифа Волоцкого. «Поместная изба»—учреждение, заведывавшее поместными землями при Василие III, вынуждена

была отказаться от надежды на захват церковных земель, хотя «дворцовых» земель уже нехватало и служилым людям давали «в поместье» менее удобные участки из «черных»—податных, государственных земель.

Церковные феодалы в этот период представляли крупную силу. У высших церковных сановников находились на службе свои бояре. Они служили на тех же условиях, как и у князя, получая в пользование земли, на которых «испомещались» их военные слуги. Таким путем составлялась, например, особая митрополичья дружина, которая ходила в походы вместе с дружинами князя. Таким образом, нестяжатели имели против себя не только крупную экономическую и политическую силу в лице сторонников Иосифа Волоцкого, но и военную, которой распоряжались монастыри и церковные феодалы.

Укрепление власти великого князя усиливало феодалов, как класс, усиливало их власть над массами крестьянства. Об усилении эксплоатации крестьянства в первой половине XVI века говорят увеличившиеся поборы. Волостеля или начальники над волостями, тиуны, правежники и доводчики, различные судебные должностные лица имели тогда право три раза в год (на рождество, пасху и петров день) производить особые поборы с крестьянства. При поступлении на должность волостель собирал «добровольный» сбор. При необнаружении убийцы за каждого убитого с крестьян взыскивалась в пользу наместника вира в 4 рубля. При выдаче дочери замуж крестьянин платил волостелю 4 деньги, а если девицу выдавали в другую волость, то 2 алтына. При продаже лошади волостель получал по одной деньге от продавца и от покупателя.

Наряду с закрепощаемыми крестьянами существовали еще холопы и рабы, что видно из указаний, дававшихся при Василии III наместникам. При покупке людей в холопство брали наместнику алтын с головы, полалтына с головы—дьяку и полалтына—таможникам. Кроме полного холопства имелось еще неполное, которое в конечном счете являлось переходной ступенью к закреплению крестьянства.

Развитие торговли, увеличение товарного оборота сельскохозяйственных продуктов, связанное с ростом границ государства, с ростом городов и началом выделения из сельского хозяйства ремесла,—все это вело к усилению барщины. Каждый землевладелец старался выжать как можно больше прибавочного продукта из труда сидевших на их землях крестьян—«сирот» с тем, чтобы пустить этот продукт в продажу и заработать деньги, пока все еще превращавшиеся большею частью в сокровища. Однако часть сокровищ постепенно вкладывается в различного рода предприятия. В связи с введением артиллерии появилась огромная потребность в создании промышленности, в добыче железа. При Василие III возникают первые железоделательные заводы близ Серпухова.

С целью увеличения доходов великокняжеской казны был объявлен княжеской монополией хмель, служивший для варки пива и браги. Большие доходы великий князь и бояре собирали с добычи соли в Старой Руссе, в Соловках, около Переяславля Залесского и в Нижнем Новгороде.

Собранные богатства дали Василию III возможность вести почти непрерывные войны со своими соседями.

В первом же году своего княжения Василий III организовал поход на Казань, но в этом походе московские войска были разбиты. Первая попытка подчинить Казань окончилась неудачей.

Продолжалась также борьба с Литвой. Опираясь на помощь крымского хана, Литва требовала возврата земель, отвоеванных от нее Иваном III. Литва пыталась организовать союз с Казанью и Крымом против Москвы. Одно время казалось, что этот союз уже наладился, но Василий III сумел заключить мир с Казанью и использовал борьбу одного из крупных литовских вельмож—Глинского против нового польско-литовского короля Сигизмунда. Глинский ушел из Литвы со своими войсками и, оставшись в Новгороде, при содействии Василия III постоянно угрожал литовским землям.

В 1508 году началась первая крупная война Московского государства с Литвой. Одновременно Москва сумела разбить крымских татар и заключить с ними договор. Василий III заключил также договор с ливонскими рыцарями.

В это же время Василий III укрепился в Пскове и сокрушил эту последнюю вечевую республику. В Пскове был посажен наместник великого князя и снят вечевой колокол. 300 псковских знатных бояр и купцов были выселены из Пскова, а вместо них посажены московские бояре и купцы.

В 1512 году крымские татары, подкупленные литовским королем, напали на русское государство, дошли до Рязани и опустошили ее окрестности. Отогнав татар от своих владений, Василий III снова был вынужден вступить в войну с Литвой. Началась длительная борьба за Смоленск. Два похода Василия III были неудачными, и только в 1514 году Смоленск был взят им и остался за Москвой. В том же году литовцы, собрав силы, разбили московскую рать, но все же не сумели взять Смоленска обратно.

В 1515 году крымский хан Менгли-Гирей и его наследник Магмед-Гирей потребовали от Василия III подарков, заявляя, что «от литовского короля и летом и зимой казна, как река, беспрепятственно течет», а Василий-де упорно сопротивляется и не хочет давать подарков крымскому хану и его мурзам. Требуя подарков, татары снова опустошили рязанскую окраину. В следующем году 20.000 татар разгромили тульские пределы и Путивль, но московским войскам удалось прогнать татар.

Литва добивалась от Москвы возврата Смоленска, а Василий III в свою очередь заявил претензию на старый русский город Киев, требуя его передачи себе. По этому вопросу завязалась большая дипломатическая переписка с немецким орденом в Ливонии и с французским королем, у которого вместе с ливонским магистром Василий III просил поддержки против Польско-Литовского государства. Василий III дал ливонскому магистру денег на наем и вооружение его войска.

В 1518 году войска Василия III перешли в наступление на Полоцкое княжество. Купленный Василием III ливонский магистр напал на Польшу, но Польша разгромила его войска и сделала своим вассалом. Таким образом, Василий III зря загубил свои сокровища: немецкие псы-рыцари деньги истратили, а помощи Василию III оказать не сумели.

Василий III отправился со своими войсками на Минск, Могилев и подступил к Витебску и Полоцку. В это время началось крупное наступление крымских и казанских татар против Москвы. С Литвой было спешно заключено перемирие.

В июле 1521 года татары осадили Москву. Василий III сбежал из столицы под предлогом сбора рати. Перепуганные на смерть московские бояре, видя под стенами Кремля об'единившихся крымских и казанских татар, от имени великого князя дали согласие платить дань. Положение Москвы было критическим. Но в этот момент произошло выступление астраханского хана, который использовал создавшееся положение и пошел походом на Крым. Крымчаки и казанцы, узнав об этом, ушли к себе, уводя массу пленных, которых затем продавали в рабство в Турцию и Иран. Крымские татары разбили астраханского хана, но вскоре оправившиеся ногайцы снова напали на крымчаков, разгромили крымские города и убили крымского хана.

Таким образом, опасность татарских нападений в первой половине XVI века все же была налицо. И только феодальные междоусобицы татарских ханств давали возможность Москве получить передышку и отражать врагов с запада и востока.

Василию III удалось в это время заключить мир с Литвой на пять лет. Он решил расправиться со своими врагами по одиночке и в первую очередь закрепиться на Волге. С этой целью были захвачены земли марийцев, подчиненных казанскому хану и оказывавших ему помощь.

В 1524 году начался большой поход Василия III на Казань и осада столицы ханства. Поход окончился миром в 1529 году, но уже в следующем году снова вспыхнула война с Казанью и началась ее новая осада. В результате Москва добилась свержения прежнего хана с престола и назначения нового, настолько послушного Василию III, что он даже жениться не посмел без согласия великого московского князя.

Последние годы царствования Василия III закончились его борьбой с крымскими татарами, которые снова прорвались до Рязани. Но

разгромить татар все же не удалось и приходилось время от времени посылать им разного рода подарки.

Во время княжения Василия III были заключены мирные договоры со Швецией, Данией и с турками. Василий III сносился даже с великим индийским владыкой Великим Моголом—Бабуром, выходцем из Средней Азии.

Василий III арестовал рязанского князя Ивана, его владения присоединил к Москве и произвел переселение рязанских бояр и купцов, как это было сделано им в Пскове. Василий III захватил также княжество Северское, волость Стародубскую и удел Волоцкий. Все, так называемые, уделы были упразднены и в Московском государстве остались только простые служилые князья, которые в своих вотчинах не имели никаких державных прав и служили великому князю, как простые бояре.

Присоединение Пскова приблизило Русское государство к Балтийскому морю и к литовским землям. Захват марийских земель укрепил господство Москвы в верховьях Волги. Постройка новых крепостей закрепила границы русского государства в южном направлении.

Василий III умер в 1533 году. Он оставил после себя двух сыновей—Ивана и Юрия. Старшему из них, Ивану, было всего 3 года. Мать царевичей княгиня Елена Глинская сосредоточила власть в своих руках и стала править государством в качестве регентши. Борясь за укрепление своей власти, она засадила в тюрьму своего дядю Михаила Глинского и дядей великого князя—Юрия и Андрея Ивановичей: она считала их опасными для своей власти. Все три знатных князя умерли в заточении.

По преданию, Елену Глинскую в 1538 году отравили недовольные ее самовластием бояре. Вместе с Глинской погиб и князь Иван Оболенский—фактический правитель государства. Бояре уморили его голодом и истязаниями.

После гибели Елены Глинской наступил период боярского самовластия, борьбы за власть бояр Шуйских, Бельских и Глинских. Из «Степенной книги» видно, как бояре дрались из-за чинов, из-за мест в органах управления, за кормления, за то, чтобы больше урвать из государственной казны. Иван Грозный в своем письме к князю Андрею Курбскому так вспоминал об этом периоде боярского самовластия:

«Что сказать о казне родительской? Все расхитили лукавым умыслом, будто детям боярским на жалование, а между тем все себе взяли и детей боярских жаловали не за дело, верстали не по достоинству; из казны отца нашего и деда наковали себе сосудов золотых и серебряных и написали на них имена своих родителей, как будто бы это было их наследственное добро».

Особенно сильно грабили бояре крестьян. Летописец отмечает,

что князья и бояре по отношению к крестьянам были свирепы «аки львы». «Имения живущих в городах и селах без милости пограбиша, подвластных же всех, аки рабы, себе сотвориша и мзду же безмерную от всякого избирающе» — так изображал боярское самовластие Иван IV в переписке с князем Курбским.

В 1543 году воспитанный в условиях боярской вражды, но в то же время приученный митрополитом к грамоте, много читавший и думавший тринадцатилетний подросток Иван впервые выступил в качестве владыки государства. Мечтавший о мести боярам, он отдал распоряжение схватить боярина Шуйского и стравить его псам. В этом сказалось боярское воспитание молодого царя.

В 1547 году семнадцатилетний Иван, первый из московских государей, торжественно венчался на царство, об'явив себя «государем, царем и великим князем». Патриарх константинопольский прислал Ивану IV свое благословение и признание его царем. Этот факт означал, что восточные патриархи признавали возобновление в Москве вселенского православного царства. Это чрезвычайно поднимало престиж московского царя Ивана IV, который считал, что с этого времени мечты его деда о третьем Риме стали действительностью.

Однако другие государства не скоро признали за московскими государями их право на царский титул и продолжали их называть великими князьями, что особенно возмущало Ивана IV. С царской властью не очень-то считались и самовольные бояре. Борьба между боярами Бельскими и Шуйскими за власть и вляние на царя продолжалась.

Не прошло и полгода царствования молодого царя, опиравшегося на Глинских, как в Москве, в конце июня 1547 года, началось восстание посадских людей против боярства. Одним из поводов к восстанию был пожар Москвы, от которого выгорел почти весь город и огромное количество людей осталось без крова. Доведенные до отчаяния москвичи поднялись против бояр и начали их убивать. Иван IV бежал из Москвы в село Воробьево. Восставшие послали к нему своих представителей, требуя выдачи одного из приближенных бояр. После длительных переговоров, стянув военные силы, бояре и Иван IV задушили восстание. Но оно многому научило молодого царя. Недовольство, которое росло во всем государстве, нападения со стороны Литвы и крымского хана, «неурядицы» с казанским ханством,—все это создавало такую обстановку, которая заставляла подумать об уступках народу, о реформах.

При молодом царе создается окружение—«избранная рада». В нее входили: князь Андрей Курбский, поп Сильвестр, служилый Адашев, «взятый из нищеты и простого гноища», Максим Грек—опальный нестяжатель при Василие III, и митрополит Макарий—умеренный

иосифлянин (сторонник Иосифа Волоцкого). Этой избранной радой обсуждались государственные и церковные дела. Через раду Иван IV провел ряд важных для того времени реформ.

В 1550 году был созван собор духовных и светских чинов, на котором были утверждены исправления и дополнения «Судебника» Ивана III. Новое в «Судебнике» 1550 года, названного царским, состояло в том, что он вводил выборных от народа старост и присяжных («целовальников») в суд наместников и волостелей.

В 1551 году собор утвердил сборник правил церковного порядка и благочиния, содержавший в себе 100 глав. Отсюда и название этого собора — стоглавый.

Иваном IV была проведена отмена всех кормлений с предоставлением местному населению права выбирать своих управителей и судей. Земским старостам поручалось вести и «наместнические» дела, то-есть суд и управление. Такие старосты заменили кормленщиков, и их называли излюбленными головами или земскими судьями и судейками. В тех округах («губах»), где жили и служилые люди, разрешалось выбирать для суда и управления особых «губных старост» из дворян и детей боярских. Земские люди избавлялись от кормов и пошлин наместнику. Они должны были вносить в казну лишь определенный оброк. Из этого «окупа» платилось денежное жалование царским чиновникам, не получавшим кормлений. От правительства в областях сидели только воеводы, ратные командиры и городовые приказчики, которые заведывали казенным имуществом.

Подготавливаясь к войнам, Иван IV усиливал количество и значение служилого класса. В 1550 году из детей боярских и дворян были выбраны 1.000 человек лучших, которым были даны земли около Москвы («подмосковные») и организован из них особый полк «московских дворян» в отличие от «городовых» (провинциальных) дворян.

Поместная система, которую Иван IV совершенствовал, стала при нем главной формой вербовки военных сил. За участие в походах и за охрану границ дворяне получали от царя плату землями с жившими на них крестьянами. С этих земель, обрабатываемых подчиненными власти помещика крестьянами, помещик должен был прокормить себя и свою семью, завести военное снаряжение и выводить в поход определенное число воинов.

При Иване IV помещики были разделены по «статьям» в соответствии с их служебной квалификацией. С каждых 50 десятин пахотной хорошей земли дворянин обязан был явиться «на коне в доспехе». Новое войско называлось ополчением, и дворяне одного города и уезда составляли один отряд (коломничан, рязанцев, туляков, ярославцев и т. д.). Отряды делились на сотни во главе с особым начальником—«головой».

Поместная система к средине XVI века охватывала почти всю страну. При Иване IV было произведено уравнение поместий, введен порядок их получения «новиками» и «недорослями», отобрания поме-

стий после смерти и т. д. В придачу к имениям помещики стали получать из царской казны и денежное жалование. Все это вело к тому, что наряду с укреплением поместной системы усиливался и рост денежных повинностей с крестьян. Если принять, что на каждую соху в начале XVI века падало повинностей 100 проц., то в 60—70 годах того же столетия их было уже 500 проц. К концу XVI века черные государственные земли в центральных областях русского государства почти исчезли. Их убыль стояла в прямой связи с ростом дворянского землевладения: она была ему прямо пропорциональна.

Взимание ренты деньгами вело к особому укреплению поместной системы. Народное хозяйство постепенно переходило от натуральных отношений к товарным. Показателем этого явления к концу XVI века были: рост числа ярмарок и оборотов на них, развитие торговых путей в стране и усиленное развитие торговых сношений с рядом западно-европейских стран.

В условиях развития поместной системы и роста торговых сношений борьба Ивана IV с боярами приобретает совершенно иной оттенок. Крупные землевладельцы бояре были менее заинтересованы в развитии новых товарных отношений, чем помещики. Имея в своем владении огромное количество земли с густым населением крестьян, бояре и княжата могли не заниматься так интенсивно их эксплоатацией, как это делали мелкие дворяне—помещики, у которых каждый крестьянин был на строгом учете. Крупный боярин конкурировал с мелким тем, что закреплял за собой крестьян более легкими условиями труда.

Во второй половине XVI века кроме земель в поместья раздавались также бобровые гоны и рыбная ловля. Раздача таких «угодий» вела к дальнейшему развитию денежных отношений, так как полученные продукты помещик не мог потреблять в своем хозяйстве, а должен был обязательно продавать их. Зерно можно было хранить, превращать в различные продукты, кормить своих крестьян и т. д., но хранить у себя рыбу или бобров помещик был не в состоянии, и ему приходилось реализовать их на рынке за деньги.

Закрепление захваченных земель за Москвой и усмирение постоянно восстававших в разных местах государства народов требовали новых сил, которые могли бы держать население страны в повиновении. Это вызывало новые потребности в военной силе и в расходах на походы, закладку крепостей, городков и т. д. Переселение русских людей во вновь захваченные области вело к расширению торговых связей этих областей с центром. Развитие различного рода промыслов, вроде предприятий Строганова в районах Камы и Урала, было также очень важным фактором для развития торговых отношений в русском государстве во второй половине XVI века.

Так развивалась новая система общественных отношений—система дворянских поместий с ее зверской эксплоатацией крестьянства, с

усиленным развитием товарности и денежных отношений. Все это было обусловлено внутренним развитием феодального общества с возраставщей единоличной властью царя, с огромным расширением границ государства, с превращением его все больше и больше в многонациональное. Это последнее происходило путем беспрерывных войн.

★

Наиболее крупными войнами этого периода были войны на востоке—против казанского и астраханского ханств.

Казанское ханство в это время было самым сильным из всех татарских ханств и занимало территорию от нынешних Удмуртии до Сталинграда. Столица ханства — Казань была крупным военным и торговым центром.

В руках татарских феодалов, эмиров, беков и мурз находилось около полутора миллиона гектаров земли, захваченной у коренного населения края. С населения феодалы брали ежегодно в виде ясака 10 процентов валового дохода. Кроме того, существовало еще около 12 разных налогов в пользу феодалов. Земли татарских феодалов обрабатывались трудом крепостных или рабов, которых феодалы добывали путем набегов на русские земли. Сами феодалы не несли никаких повинностей ни по отношению к хану, ни по отношению к государству.

Иван IV начал войну с Казанью, тщательно подготовив свои силы. В 1551 году в устье реки Свияги он заложил крепость Свияжск. Собрав до 150.000 войск и накопив в крепости запасы для будущего похода, Иван IV в 1552 году с большой артиллерией выступил в поход против казанского царя Едигера. В августе этого же года войска Ивана IV осадили Казань.

Казань представляла собой довольно сильную крепость, с толстыми дубовыми стенами высотой в 7 метров, шириной в 6 метров и протяжением больше 5 километров. Всего в крепости было до 30.000 отборных воинов. Недалеко от города в лесах скрывалось до 20.000 татарской конницы. У татар недоставало артиллерии и ручного огнестрельного оружия. Их деревянные пушки, окованные железом, были крайне несовершенны. Русские войска в техническом отношении далеко превосходили татарские силы. Главной силой русской рати были стрельцы, вооруженные пищалями.

При взятии Казани московские войска впервые применили систему подкопов. Чтобы лишить Казань воды, была вырыта галлерея и разрушен родник с водой, питавший Казань. Население вынуждено было пить гнилую воду из речушки Булак.

Осада Казани длилась 7 недель. День и ночь татары отбивались от русских. Иван IV приказал сделать подкопы под стены и бочками с порохом взорвал их. Жестокий бой закипел в городских воротах и в проломах на стенах. В сражении принимали участие татарские женщины и дети, защищавшиеся от врага. Но силы защитников Казани

истощились. Город был сожжен и разграблен, а остатки татарских войск добиты в окрестных лесах.

В течение еще ряда лет татарское население оказывало сопротивление русским завоевателям. Иван IV переселил в Казань много московских служилых людей и купцов. Татарам разрешалось жить только в подгородной слободе. Русские помещики и купцы укрепились в Казани лишь после того, как на завоеванных землях казанского ханства были построены крепости, в которых стояли московские войска. Строить крепости заставляли силой всех жителей бывшего казанского ханства: татар, мордву, чувашей и др. С покорением Казани все эти народы подпали под власть Ивана IV.

В 1558 году по распоряжению Ивана IV была начата постройка крепости Уфа. В то же время была построена небольшая крепость Уржум—родина С. М. Кирова.

В 1556 году войска Ивана IV взяли город Астрахань, столицу ногайских татар.

С этого времени весь Волжский путь оказался в руках русского царя. Угроза татарских набегов и разорения русских земель отпала. Завоевание астраханского и казанского ханств дало возможность русским помещикам захватить в свои руки массу удобной для земледелия земли. Купцы получили важнейший торговый путь на восток. После захвата Астрахани русские продвинулись в северо-восточную часть Кавказа, и на реке Тереке было построено несколько крепостей. Черкесские и кабардинские князья стали поступать к Ивану IV на службу. Русское государство из национального постепенно стало превращаться в многонациональное, то-есть состоящее из разных народов. Начала создаваться та тюрьма народов, из которой угнетенные нации были освобождены только Великой Октябрьской социалистической революцией.

В годы войны с Казанью устанавливаются связи русского государства с заграницей. Один из английских мореплавателей, капитан Ченслер, разыскивая путь в Индию в северном направлении, попал к устью Северной Двины и оттуда был направлен в Москву. Иван IV его очень хорошо принял, и когда Ченслер через два года появился в Москве с официальным поручением завести торговые сношения с Москвою, то Иван IV в ответ на это предложение отправил в Лондон свое посольство. Это привело к тому, что англичане получили право беспошлинного торга в русском государстве и в большом числе стали ездить через Белое море со своими товарами и скупать в обмен русские товары. В ряде русских городов англичане устроили свои подворья и развернули широкую торговлю с Россией. Вскоре в устье Северной Двины появились и голландские торговцы.

К концу царствования Ивана IV в устье Северной Двины создался

морской порт. В 1584 году здесь был построен город Архангельск, через который иностранцы ввозили в Россию ткани, вина, оружие. Из-за границы же приезжали разные специалисты: строители, врачи, артиллеристы и т. д. Из России иностранцы вывозили воск, мед, лен, смолу, деготь и пр.

Развитие торговли с заграницей поставило перед русским государством задачу—иметь более удобный путь, чем через Архангельск. Белое море замерзало почти на полгода. Борьба за выход к морю—а ближайшим было Балтийское море—явилась одной из главных причин так называемой Ливонской войны, начатой Иваном IV и продолжавшейся более 25 лет.

★

Ливонские рыцари владели землями, которые в прошлом были заселены литовскими и славянскими племенами. Балтийские порты в Ливонии: Рига, Нарва, Ревель всячески стремились захватить торговлю с заграницей в свои руки и препятствовали русским купцам вести такую торговлю самостоятельно. Особенно тяжело отразилось это вмешательство ливонцев на ввозе в Россию оружия, на что Иван IV не раз жаловался.

Начало войны с Ливонией для русских войск было удачным. Русским удалось занять Нарву и Дерп, причем в последнем русские захватили свыше 500 пушек. Но вскоре Швеция, Дания и Польша, об'единив силы, стали добиваться разгрома русских, которым в 1560 году удалось захватить город Феллин—главную крепость Ливонии. Это привело к тому, что Ливония перешла в подданство соседних государств—Швеции, Польши и Дании, которые и распределили между собой балтийские порты Ливонии: Швеция взяла Ревель, Польша—Ригу, Дания—Пернов.

Теперь, когда Ливонии больше не существовало, России пришлось воевать с Польшей, об'явившей в 1561 году войну Ивану IV. Главнокомандующий русскими войсками князь Андрей Курбский, бывший член избранной рады, друг Ивана IV, был в 1562 году разбит поляками под Ревелем. Иван IV стал подозревать главнокомандующего в измене. Под подозрение были взяты и другие воеводы. Иван IV взяв командование на себя лично, в начале 1563 года выступил в поход против Польши и овладел большой территорией. Однако в январе 1564 года польские войска нанесли русской рати сильное поражение. Андрей Курбский, командовавший армией в Дерпте, вместе с двенадцатью боярами перешел на сторону врага. Этот изменник получил от польского короля большой отряд войск и повел войну против своей родины. Он разграбил город Великие Луки и требовал от польского короля еще более активных действий против Москвы. Начавшаяся между Курбским и Иваном IV переписка показывает, что Курбский не случайно оказался на стороне врагов родины. Он был

решительным противником политики Ивана IV, ненавидевшего бояр. Иван IV заявил Курбскому, что со всеми боярами и вельможами, которые изменят ему, он будет расправляться беспощадно, что его цель—окончательно сломить всех этих мелких царьков, укрепить единую власть, а вместе с этим и Русское государство, сделать его мощным и сильным.

*

С 1564 года Иван IV повел борьбу с боярами с помощью так называемой опричнины. Уехав из Москвы в село Коломенское, молодой царь написал письмо московским посадским людям, в котором заявлял, что он отказывается от царства, если ему не дадут возможности расправиться с изменниками боярами. Под давлением посадских людей бояре вынуждены были дать такое согласие.

Иван IV вернулся в Москву и распорядился разделить свое царство на две части: опричнину и земщину. Жившие на землях опричнины назывались людьми опричными, особыми, отборными. Был основан новый, «опричный» двор и подобран новый штат придворных и прислуги. Кроме того, была собрана новая тысяча московских дворян, к которой было затем прибавлено еще 5 тысяч. Для содержания нового двора в опричину было взято несколько городов и волостей, доходы с которых шли на обиход опричников. Так, из служилого дворянства Иваном IV была создана особая привилегированная группа господствующего класса, которая стремилась к тому, чтобы отнять земли и богатства у княжеской и боярской аристократии, все еще считавшей себя вправе вмешиваться в дела государства, быть соправителем царя.

Забирая в опричнину те города и уезды, в которых были богатые вотчины бояр и княжат, Иван IV вывозил из этих гнезд подозрительных для себя бояр и княжат и переселял их на окраины. Земли переселенных отбирались на государя и пускались в раздачу опричникам.

Опричники носили особую форму. К их седлу была привязана собачья голова и метла. Это были знаки их должности: вынюхивать, выслеживать врагов царя и выметать изменников.

Иван IV приказывал опричникам «всех людишек перебрать», то-есть проверить всех бояр и княжат. Эта проверка сопровождалась чрезвычайными зверствами и жестокостями. Царь не только выгонял знать из ее вотчин. Многие бояре и князья были замучены и казнены. За эти зверства и казни бояре и прозвали Ивана IV грозным.

Иван IV не останавливался и перед казнью церковников. Когда Соловецкий игумен Филипп, приглашенный на московский митрополичий престол, выступил в защиту бояр, в защиту старых вотчинных отношений (этим самым он защищал и права феодалов-церковников), палач Ивана Грозного Малюта Скуратов задушил митрополита в Твер-

ском Отрочьем монастыре, куда он был сослан за свое выступление.

Во время захвата опричниками боярских вотчин страдали не только бояре, но и крестьяне. Опричники грабили крестьян, живших в боярских вотчинах, убивали их и всячески насильничали и издевались над ними.

В 1567 году Иван IV наложил опалу на Новгород, придравшись к тому, что новгородцы якобы хотели передаться польскому королю. В связи с этим опричники шесть недель громили Новгород и грабили его богатства.

Некоторые дореволюционные историки об'ясняли антибоярскую политику Ивана IV его ненормальностью, заявляя, что он мучил людей в припадке душевной болезни. Действительно, какие-то ненормальности в характере Ивана IV были. Об этом говорит хотя бы факт убийства Иваном IV своего старшего сына Ивана железным костылем в припадке гнева. Но только этим его политику об'яснить нельзя. Иван IV вел борьбу с боярством в интересах той передовой группы феодальной верхушки, которая к этому времени сформировалась в особую классовую группу, в дворянство.

Несмотря на все ужасы зверских расправ Грозного с феодальной знатью, нельзя не отметить, что эта борьба в конечном счете привела к развитию производительных сил в стране, выдвинув на главное место в феодальном сельском хозяйстве вместо боярина и князя мелкопоместного служилого человека—служилого дворянина. Дворянство укрепило власть царя и экономически и политически. Для XVI века это было прогрессивным явлением, поскольку через это укреплялось русское государство, отбивавшееся от нападения врагов со всех сторон.

★

В последние годы жизни Ивана IV произошло еще одно большое событие, значительно расширившее границы русского многонационального государства.

Знаменитые купцы Строгоновы, обосновавшиеся в Пермской области еще в начале XV века, настолько разбогатели, что за свой счет снарядили военную экспедицию из донских казаков во главе с Ермаком Тимофеевичем. В 1581 году эти казаки были отправлены в поход на Сибирского царя Кучума.

Имея огнестрельное оружие, казаки легко справились с многочисленными войсками Кучума, вооруженными лишь луками и стрелами. Ермак отправил Ивану IV подарки с дорогими мехами и предложением взять под свою руку Сибирское государство. Иван Грозный наградил Ермака военными доспехами и шубой со своего плеча. Казакам были посланы разные ценные подарки. Кучуму, однако, удалось потом разбить отряд Ермака, и сам Ермак погиб в Иртыше во время нападения Кучума на его воинов. В Сибирь были посланы новые войска, и Кучум, восстановивший на некоторое время свою власть, был снова окончательно разгромлен. По распоряжению царя в Сибири

были построены крепости-городки: Тобольск, Тюмень, Томск и другие.

Таким образом Русское государство при Иване IV стало еще более многонациональным, включив в свой состав ряд народностей Сибири.

Культура XVI века.

★

грамотность

Русское государство уже в XVI веке могло считаться крупнейшим государством в мире по своей территории. Но в культурном отношении Россия представляла из себя очень отсталую страну. Масса населения была неграмотна. Даже попы в большинстве были малограмотны, а то и совсем неграмотны.

Государственный рост России ставил перед Иваном IV задачу увеличения культурных сил в стране, задачу создания своих специалистов, артиллеристов, людей, умеющих плавить металл, знающих химию, архитекторов, живописцев и даже певчих. Нужны были люди для управления государством, всякого рода дьяки, чтецы, грамотеи, грамотные торговые люди.

Иностранные мастера.

В 1556 году иностранные пленные, главным образом немцы, были направлены в Москву в качестве серебряных и золотых дел мастеров, литейщиков меди и олова. В Москве их поселили в Немецкой слободе. В XVI веке в Москве уже были иностранные пушечные и литейные мастера, которые обучали русских. Добывались следующие химические продукты: селитра, которая изготовлялась в Ярославле и Устюге, сера, необходимая для военных целей и промышленности и добывавшаяся на Волге, соль, которую везли из Старой Руссы (этот город платил 18.000 рублей в год торговой пошлины). Имелись солеварницы в Перми, в Вычегде, Тотьме, Кинешме, Соловках, в Астрахани добывалась самосадочная соль. В Карелии и по Северной Двине добывали слюду, которая шла на окна и для военных целей. В Тверской и Смоленской областях добывали деготь, которого много шло за границу. Железную руду плавили в Карелии, в Каргополе и около Урала. Горными разработками занимались Строгоновы.

Русские мастера

В 1567 году из Англии были выписаны специалисты химики, которые и обучали русских людей своим «хитростям». Многие из русских мастеров достигли больших успехов в своей выучке. Для примера можно указать на двух таких крупных мастеров, как Барма и Посник, строителей церкви Василия Блаженного.

писатели

Воспитатель Ивана IV митрополит Макарий был выдающимся художником-каллиграфом и писателем. Максим Грек, Сильвестр и другие близкие к Ивану IV люди были выдающимися писателями XVI века.

Посылка за границу.

Иван IV посылал за границу молодых людей учиться наукам и иностранным языкам. В конце XVI века в царских кругах обсуждался вопрос о создании в Москве учебного заведения вроде университета, в котором изучались бы иностранные языки и другие науки. В качестве преподавателей намечалось пригласить учителей из-за границы.

Это начинание затормозилось вследствие реакционного противодействия духовенства.

В интересах укрепления своей власти Иван IV завел в Москве типографию по печатанию книг. Царь считал необходимым, чтобы люди его государства воспитывались на чтении книг, прославляющих царскую власть. В созданной типографии книги печатались под особым наблюдением самого царя. Первым русским печатником был Иван Федоров.

Из литературных произведений второй половины XVI века следует отметить несколько работ Пересветова: «Сказание о Петре Волошском—воеводе», «Сказание о Султане Мадмеде» и др., из которых Иван IV брал для себя важнейшие идеи для оправдания своей антибоярской политики. Большую работу провел митрополит Макарий, создав Четьи-минеи или иначе «Жития святых» — собрание книг, трактующих о жизни святых. Царский список «Жития» был закончен в 1553 году. Писались Четьи-минеи 20 лет.

Из исторической литературы надо указать знаменитый Никоновский свод, который трактует русское царство, как единое государство, с единой великодержавной идеей, с единсй политикой. В своде имеется несколько тысяч зарисовок замечательной художественной работы. Редакторами этой книги были Алексей Адашев и думный дьяк Иван Висковатый — секретарь боярской думы. Никоновский свод писался также 20 лет.

При Иване IV широко развивается жанровая бытовая литература. В ней хотя и проскальзывают церковные мотивы, но уже имеется поворот в сторону светской литературы. «Домострой» Адашева является несомненно светским произведением, блестяще отражающим быт той эпохи.

В церковной архитектуре начала XVI века большой успех имели произведения итальянца Алевиза. С половины XVI века много новых соборов и храмов в Москве строились с шестью внутренними столбами, наружными карнизами, с полукругом кокошников и пятью главами в виде луковиц на круглой шее. Этот особый тип архитектуры второй половины XVI века можно видеть на главах Ново-Девичьего монастыря в Москве. Луковицы на круглой шее взяты из мотивов деревянной архигектуры.

Мотив северного деревянного зодчества все шире и шире распространялся в церковной архитектуре, а через нее он влиял и на светскую архитектуру, на мотивы украшений светских построек. Народное влияние на архитектуру шло из низов, от псковских плотников и мастеров, каменщиков и строителей, изучавших технику и мастерство иностранцев, но привносивших и свои собственные мотивы. В этом отношении чрезвычайно любопытна постройка церкви Василия Блаженного. Ее архитектурный стиль имел своих предшественников в деревянных церквах в селе Дьякове и в подмосковном имении Василия III. Строительство церкви Василия Блаженного было проведено

русскими мастерами Посником и Бармой. На открытие храма с'ехалась смотреть вся Москва и много народу из других мест русского царства. Великолепию и роскоши этого храма удивлялись и иностранцы, приезжавшие в Москву.

Изобразительное искусство той эпохи больше всего отражено в иконах. Вторая половина XVI века явилась расцветом иконописного дела в России. Большой художественной ценностью является роспись Благовещенского собора, произведенная под руководством митрополита Макария. Он подбирал лучших мастеров и заказывал им сюжеты. Были даже обвинения митрополита в том, что он якобы допускает в живопись еретичество, что иконы собора смахивают на иконы фряжского иностранного письма. Нужно сказать, что влияние итальянского искусства довольно сильно сказалось на ряде икон русских мастеров, написанных во второй половине XVI века (иконы псковских мастеров, фрески Благовещенского собора).

Наряду с иконописью стала развиваться и светская живопись. Ею покрывались царские палаты: Грановитая, Золотая, Расправная, Ответная и другие. На стенах этих дворцов изображались символические сюжеты: «День и ночь», «Любовь со стрелами», «Добродетель», «Разум», «Целомудрие», «Правда», «Пороки», «Глупость», «Кривда» и т. д.

В XVI веке появляются церковные театральные представления, например, «Сожжение трех отроков в пещи огненной». Театральный характер имело и проводившееся в вербное воскресение «Шествие патриарха на осляти» по Москве.

В крупных московских церквах имелись знаменитые хоры певцов. Такие же хоры были в государевых церквах, а также у отдельных бояр и купцов. В частности, у Строгоновых был хор, за которым часто посылали и для царя. Сохранилась специальная грамота, в которой царь благодарит Строгоновых за хор, который они послали ему для пения.

В царских дворцах большой успех имели шуты и карлы, горбуны, уроды.

В городах народ любил смотреть балаганы, в которых выступали комедианты с шутками, прибаутками и разными остротами. Этот род скоморошничества был широко распространен по всей стране. Одним из любимых развлечений масс было пение. Широким распространением пользовались несложные музыкальные инструменты—дудки, балалайки и проч.

В XVI веке Русское государство выходило из-под татарского влияния, расширяло свои границы, вбирая не только русские княжества, но и другие народы и их государственные образования. Установилась крепкая царская самодержавная власть, сокрушившая боярское самовластие, твердо опиравшаяся на вновь созданный класс мелких дворян-

крепостников, выжимавших из крестьянских масс все, что только можно было выжать. Классовые противоречия обострялись. Крестьянские массы бежали от невыносимого гнета и насилия на юг. Подготовлялась первая крестьянская война.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ „КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ И ВОССТАНИЯ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ В XVII ВЕКЕ“*)

ПЕРВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА И ПОЛЬСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Иван Грозный умер в марте 1584 года. Из его трех сыновей в живых остался лишь один — Федор Иванович. Своего старшего сына Иван Грозный убил в запальчивости, ударив в висок своим посохом с железным наконечником. Младший сын — малолетний Дмитрий, живший со своей матерью в городе Угличе, погиб не то от несчастного случая, не то был насильственно умерщвлен по проискам враждебной партии. Царем стал слабый здоровьем второй сын Ивана Грозного — Федор Иванович. В летописи об этом царе записано, что он очень любил молиться и ни о чем не имел попечения, кроме душевного спасения. О московском царе шведский король писал сенату, что русские сами называют своего нового царя дураком, причем слово дурак было особо выделено латинскими буквами. У поэта Алексея Толстого есть такая характеристика царя Федора Ивановича: «разумом не боек, но трезвонить (в колокола) был горазд».

Между боярами разгорелась жестокая борьба за влияние на слабоумного царя. Один из бояр—крупный вотчинник Бельский в начале царствования Федора Ивановича пытался даже захватить власть в свои руки единолично. Он собрал свою ратную силу, заперся с ней в Кремле и предложил Федору Ивановичу восстановить опричнину, а власть передать полностью в его, Бельского, руки. Московские бояре и в их числе главные конкуренты — дядя царя Никита Романович Захарьин-Юрьев (родоначальник семьи Романовых), Мстиславский, Шуйский, брат жены царя—Борис Годунов и другие, узнав об этом, осадили Кремль. К Спасским воротам были привезены пушки. Бельскому пришлось капитулировать. Бояре послали его воеводой в один из городов на Волге.

После смерти дяди царя Никиты Романовича Захарьина, который на первых порах играл решающую роль при слабоумном царе, борьба

---

*) Материалы к первым пяти темам учебника истории СССР под редакцией проф. А. В. Шестакова помещены в № 32, 33, 34 и 35 «Пропагандиста и агитатора РККА».

за фактическую власть разгорелась между Мстиславскими, Шуйскими и Годуновым. Борьба окончилась победой Бориса Годунова. Он был из той группы малознатных фамилий, которые за короткое время поднялись из помещиков, думных дьяков в верхи знати, владевшей огромными земельными и денежными богатствами. Борис Годунов происходил из семьи незнатного татарского мурзы Чета, который был на службе у князя Ивана Калиты. Во время Ивана Грозного Борис Годунов выдвинулся в рядах опричников, женившись на дочери известного палача—опричника Малюты Скуратова. Это приблизило Годунова ко двору Грозного и дало ему возможность быстро разбогатеть и получить боярское звание. От своих земельных владений и от доходов с городов, взятых Годуновым в свое управление, он ежегодно получал до 2 миллионов золотых рублей дохода. Еще большие богатства потекли к нему, когда он, использовав свое положение царского шурина, стал править государством от имени царя Федора Ивановича, женатого на сестре Годунова—Ирине.

Бояре во главе с Шуйским повели против Годунова интригу, всюду заявляя, что он очень молод, не знатен и происходит из татарского рода. В заговоре бояр участвовал и московский митрополит. Бояре хотели уговорить царя Федора развестись с Ириной Годуновой, так как-де от нее нет детей, и женить его на другой. Вместе с сестрой Ириной был бы тогда удален и Борис Годунов. Последний узнал об интригах бояр и принял свои меры. Митрополит был снят со своего поста, и на его место Годунов посадил своего друга Иова. Враждовавшие с Годуновым бояре подверглись опале и ссылке. Главный из Шуйских—князь Иван был насильно пострижен в монахи, а другие были высланы из Москвы на окраины, где двое из Шуйских вскоре погибли: как говорит предание, их задушили по распоряжению Годунова.

С 1587 года Борис Годунов укрепился у власти, получив титул «конюшего боярина», «слуги» и «правителя». Не особенно считаясь с малоумным царем, Борис Годунов сам сносился с иностранными правительствами, принимал послов и т. д. Вскоре и в России и за границей все знали, что вместо Федора правит государством талантливый молодой Годунов, быстро достигший значительного увеличения доходов казны, развития торговли и т. д. Борис Годунов сумел добиться от Швеции возврата русских городов на побережье Балтийского моря, потерянных Иваном Грозным: Орешка, Ивангорода, Корелы и др. Тогда же было отбито нападение крымского хана на Москву и окончательно завоевано Сибирское царство. В это же время в России возникло патриаршество. На патриарший престол Годунов посадил своего приятеля митрополита Иова.

Укрепляя свое положение, Годунов прежде всего добивался «любви и чести» от дворян-помещиков, усиливая законы, закрепощавшие крестьян. Это привело к тому, что положение крестьян к концу XVI века стало очень тяжелым. Один из иностранцев—Флетчер в своей

книге «О государстве Русском» в 1588 году писал, что во время его проезда с севера в Москву он видел совершенно пустые деревни и города, так как народ разбежался по другим местам от дурного с ним обращения и насилий. По словам Флетчера, в 50 деревнях между Вологдой и Ярославлем не было ни одного жителя.

Крестьяне бежали из земледельческого центра на юг, где и скопилось немало беглых, «приборных людей» и вольных казаков. О бегстве крестьян от помещиков много красноречивых фактов имеется в писцовых книгах. В одной из них сообщается, что запустели из-за бегства крестьян села и деревни — Барановолоково, Захарово-Деревенское, Отхожее, Демидцево, Ивашково, Обалеево, Жорки и др. В ряде станов поместья «были пусты». Так в одном из них—Сабурове (с 16 деревнями), в 25 верстах от Москвы, в 1584 году все «деревни были пусты, крестьяне разбрелись безвестно и пашня лесом поросла». Таких сведений в писцовых книгах очень много. По 10 уездам Замосковного края за последние годы XVI в. и первые годы XVII в. размеры пашни сократились с 37,3 проц. от общего количества земли до 1,8 проц.; число бобылей *) за эти же годы возросло с 11 до 40 проц.

На «запустение» оказывала свое влияние и политика увеличения налогов, проводимая Годуновым. Тяжесть налогового бремени падала и на городское население—на тех же «приборных людей», стрельцов, пушкарей и других, у которых служба была тяжелая, а жалованье мизерное. Они не получали поместий, как дворяне, а лишь маленькие наделы и должны были выполнять государственную барщину и платить налоги. «Приборные люди» всегда были готовы поэтому на всякие выступления. Они сыграли большую роль в событиях XVII века.

Большую роль в усилении крепостничества имел закон от 1 июня 1586 года о кабальном холопстве — о записи кабальных сделок в особых кабальных книгах. Сильное возмущение в крестьянских массах вызвал также закон от 1 февраля 1597 года, по которому все «вольные» слуги превращались в холопов путем регистрации кабал в книгах холопьего приказа в Москве и в кабальных книгах на местах. Указ устанавливал регистрацию кабальных сделок, как государственную обязанность, распространявшуюся на всех слуг помещика, прослуживших полгода. Свободный человек, подписавший кабалу, становился холопом навечно, лишаясь права выкупа из кабального холопства до смерти. Так установилась пожизненная служилая кабала. Раньше это было частное дело, теперь оно стало обязательным для всех, узаконенным в законодательном порядке.

24 ноября 1597 года был издан новый указ о беглых крестьянах, который усиливал прикрепление крестьян к земле. В указе говорилось: «которые крестьяне из поместий и вотчин выбежали до нынешнего года за пять лет, на тех суд давать и взыскивать накрепко

*) Бобыль — разорившийся крестьянин, беспосевной.

и по суду этих беглых крестьян с женами, детьми и со всем имением отвозить назад, где они жили. А которые крестьяне выбежали до этого указа лет за 6, за 7, за 10 и больше, а помещики или вотчинники о их бегах не били челом,—на таких суда не давать». Это означало, прежде всего, что крестьяне теряли свое право перехода к другим владельцам в Юрьев день, установленный еще царем Иваном III в 1497 году. Так отменялось старинное право перехода крестьян, и отсюда пошла поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Всех крестьян, бежавших от помещиков за последние пять лет, ловили и отсылали к старым хозяевам. Крестьяне, которые бежали ранее, оставались за теми из хозяев, на землях которых они теперь жили. Такими хозяевами были новые помещики. Бояре-вотчинники, еще уцелевшие от опричнины, указом 1597 года лишались права искать крестьян, выведенных от них во время опричнины. Такого рода законы Бориса Годунова вызывали недовольство бояр и обостряли их борьбу с царским шурином.

★

В 1598 году царь Федор Иванович умер. С его смертью прекратилась династия Ивана Калиты. Встал вопрос о наследниках на царский престол. Кроме князя Василия Шуйского фигурировала кандидатура Федора Никитича Романова, и, наконец, кандидатура Бориса Годунова — брата царицы, уже 14 лет управлявшего государством. После смерти Федора патриарх и боярская дума провозгласили царицей жену умершего Ирину Федоровну. Борис Годунов сумел повлиять на свою сестру таким образом, что она отказалась быть царицей и постриглась в Ново-Девичьем монастыре в монахини. Тогда патриарх — ставленник Бориса Годунова — провел в боярской думе предложение обратиться к Годунову, чтобы он стал царем. О комедии, разыгранной Годуновым во время призыва его на царство якобы всем народом, согнанным боярами к Ново-Девичьему монастырю, очень красочно рассказывает А. С. Пушкин.

Борис Годунов находился у сестры в монастыре. Патриарх и бояре пришли просить его быть царем. Борис отказывался. Боярские пристава ходили между собравшимися на площади москвичами и заставляли их становиться на колени и плакать.

«Н а р о д *(на коленях. Вой и плач).* Ах, смилуйся, отец наш!
Властвуй нами!
Будь наш отец, наш царь!
О д и н *(тихо).*
О чем там плачут?
Д р у г о й.
А как нам знать? то ведают бояре,
Не нам чета.
Б а б а с р е б е н к о м.
Ну, что ж? как надо плакать,
Так и затих! Вот я тебя! вот бука!

Плачь, баловень!
(Бросает его об земь. Ребенок пищит).
Ну, то-то же.
Один.
Все плачут.
Заплачем, брат, и мы.
Другой.
Я силюсь, брат,
Да не могу.
Первый.
Я также. Нет ли луку?
Потрем глаза.
Второй.
Нет, я слюней помажу.
Что там еще?
Первый.
Да кто их разберет?».

Первые годы царствования Бориса Годунова показали боярам, что бывший опричник Ивана Грозного продолжает опираться на помещичий слой и не очень-то жалует старых бояр — крупных вотчинников. Среди бояр Романовых зародилась новая интрига, имевшая целью сбить Годунова с престола. Об этом узнал Годунов, который и разослал Романовых по окраинам, а самого выдающегося из них — боярина Федора Никитича постриг в монахи и отправил в один из монастырей на севере.

Расправляясь со знатными боярами, Годунов заигрывал с помещиками и роздал им значительную сумму денег, чем поднял свою популярность среди них. Однако эта популярность была далеко не прочной. В 1601 году в России произошел голод. Вследствие дождей и ранних заморозков по всей стране хлеб не вызрел. В следующем году неурожай повторился. Голод страшно усилился. Люди ели мякину, кошек, собак, дошли до людоедства. Начались разные болезни. По дорогам валялись трупы, так как некому было их хоронить. Цены на хлеб поднялись в 80 раз. Крестьяне шли к помещикам, требуя помощи, причем за прокорм они готовы были отдать себя навечно в холопы. Помещики, спекулируя своими запасами хлеба, не принимали крестьян. Вместо помощи они выгоняли крестьян из имений, отказывая им даже в куске хлеба. Годунов пытался бороться со спекуляцией помещиков и монастырей. Спасая хотя бы часть населения, он в Москве начал раздавать голодным хлеб. Но это не могло улучшить положения, так как хлебных запасов в Москве было совершенно недостаточно. К тому же 1603 год был также неурожайным. Огромные массы крестьян бросились бежать из центральных районов страны на юг—в Польскую Украину и куда попало, лишь бы спастись от голода. Последствия голода были ужасны. В одной Москве от голода и болезней погибло свыше 175.000 человек.

В разных местах государства — на Волге, под Москвой, на Северной Двине, стали появляться вооруженные группы крестьян и нападать на боярские и помещичьи усадьбы. Эти группы крестьян иногда соединялись вместе и образовывали своего рода рать, которая вступала в бой с регулярными московскими войсками. В 1603 году такой повстанческий отряд, руководимый Хлопко Косолапым, образовался под Москвой. О разбойном характере этого отряда читаем в современной записи в «Новом летописце»: «В то время около Москвы начащася быти разбое велицы и человекоубийство на путях и по местам». Вскоре около Хлопко Косолапого собралась рать в несколько тысяч человек, которая нанесла поражение войскам Бориса Годунова. Во время сражения Хлопко был ранен и захвачен в плен. Его привезли в Москву и казнили. Остатки его рати ушли к казакам на Дон и Украину.

В августе 1603 года Борис Годунов издал указ о выдаче помещиками отпускных свидетельств тем крестьянам, которых они выгоняли из своих имений на время голода. Этот указ вызвал среди помещиков недовольство Борисом Годуновым. Они были также недовольны и указом Годунова о возвращении беглых крестьян. Социальная опора, на которой строил свою власть Борис Годунов, — помещики, оказывалась неудовлетворенной его политикой. Создалось такое положение, что против Годунова были и бояре и помещики.

Против Годунова были и крестьянские массы, движение которых, правда, стихийное и неорганизованное, все же нарастало с каждым днем. Они обвиняли Годунова в бессилии справиться с бедствиями, с голодом, с грабежами и насилиями дворян-помещиков и бояр-вотчинников.

В сказании Авраамия Палицина говорится о том, что многие дворяне находились от восставших крестьян в «осаде и сидении». Так было в Калуге и Туле. Кроме местных «воров» были еще и «пришлые», очевидно из тех отрядов, которые действовали под Москвой. Помещичьи круги были недовольны и этим последним обстоятельством: они обвиняли Годунова в том, что он не смог предупредить крестьянского движения, не сумел задушить его в самом зародыше.

Между тем движение все разрасталось, и вскоре на юге стали создаваться целые рати крестьян-повстанцев. В районе северских городов скопилась масса людей, которые только выжидали удобного случая для выступления.

В этот-то момент на юге и появляется фигура, которая использовала недовольство и брожение масс крестьян и казачества. Это был авантюрист Лжедмитрий, за спиной которого стояли польские паны.

★

Слухи о возможном появлении самозванца доходили до Бориса Годунова еще в 1600 году. Репрессии Годунова против Романовых

также были связаны со слухами о том, что Романовы подготовляли появление самозванца. По одним сведениям, Лжедмитрий — Гришка Отрепьев — был сначала в холопах у Романова, затем ушел в монастырь и, наконец, при содействии бояр пробрался в Польшу, где поступил на службу к воеводе Адаму Вишневецкому. По другим данным, Лжедмитрий был не слугой, а гостем у Вишневецкого, которому он и выдавал себя за царевича Дмитрия — сына Ивана IV, будто бы чудом спасшегося в Угличе от подосланных Годуновым убийц. В записках гетмана Жолкевского указывается, что «у Гришки довольно ума, красноречия и смелости; он умел обходиться со всеми, выдавая себя за того, кем он не был».

Вишневецкий привез Гришку к своему приятелю самборскому воеводе Мнишеку, который также его поддержал, как претендента на московский престол. Мнишек согласился выдать за него замуж свою дочь Марину и дал ему свой отряд.

Польский король Сигизмунд назначил представленному ему авантюристу жалование и указал канцлеру на необходимость его использования в целях вторжения в Россию. Польские феодалы решили использовать Лжедмитрия с целью захвата русского государства и подчинения его своей власти. Они рассчитывали также на то, что Лжедмитрия поддержат и некоторые круги бояр, недовольные политикой Годунова. Лжедмитрий обещал польскому королю за помощь в добывании престола отдать Польше часть русских земель. Марине Мнишек были обещаны в качестве приданого все доходы с Новгорода и Пскова. Отцу Марины самозванец обещал выдать один миллион червонцев, а иезуитам и папе римскому авантюрист, приняв католичество, обещал ввести унию в русском государстве, если ему удастся стать царем.

Поддерживая Лжедмитрия, польские паны имели в виду затруднительное положение правительства Бориса Годунова, тяжелую разруху во всей стране, явившуюся следствием перенесенного голода. Особенно же польских панов прельщало то обстоятельство, что в России всюду происходила борьба крестьянства со своими помещиками и что вследствие этого, в случае вторжения в Россию, там некому будет оказать серьезного сопротивления интервентам.

Об'явив себя послушным слугою папы римского и польского короля, Лжедмитрий I с отрядом польских войск в 3½—4 тысячи человек в августе 1604 года перешел границу и направился на Киев и Чернигов. На помощь ему поляками были двинуты из Запорожья казаки, которые пошли через Путивль к Кромам. Вступив на русскую землю, Лжедмитрий разослал несколько грамот. Вот что обещал он в одной из них боярам: «И мы, великий государь, по своему царскому милосердному обычаю, всех вас пожалуем и вам, боярам, нашу честь и повышение учиним, и вотчинами вашими прежними пожалуем, и в чести вас держать будем». Лжедмитрий обещал также льготы и всякого рода облегчения дворянам и приказным. В грамоте говорилось: «А вас, дворян, приказных людей, будем держать в нашей царской

милости. А вас, гостей и торговых людей всего Московского государства, пожалуем в пошлинах и податях, велим в льготе и облегчении вас учинить».

И последнее: «А все православное христианство в утешении, покое, благоденственном житии учинить хотим».

Так распевал свои сладкие песни самозванец. В его грамотах-прокламациях совершенно ясно видна демагогия авантюриста: он обещал всем — и боярам, и помещикам, и крестьянам — дать льготы и установить «благоденственное житие».

Недалеко от Новгород-Северска отряды Лжедмитрия I встретились с войском Бориса Годунова. Начался бой, в котором отряды самозванца были разбиты. Лжедмитрий вынужден был спешно отступить в Путивль. Однако, московские войска его не преследовали. Некоторые из исследователей об'ясняли это тем, что московские воеводы занялись ловлей беглых, в большом числе собравшихся как раз в Новгород-Северском районе. Но всего вероятнее, дело происходило так, что московских войск было немного, что они были утомлены боем и, наконец, им необходимо было двинуться на выручку Кром. Дело в том, что казачьи отряды, вышедшие отдельно от Лжедмитрия, втянули в свои ряды гарнизоны городов, возбужденные агентами Лжедмитрия. Образовалась большая рать, которая захватила Кромы и засела в этом городе.

Беглое крестьянство, недовольное политикой Годунова, стало примыкать к отрядам самозванца и оказывало им содействие, громя помещичьи имения и усадьбы в городах. Авантюрист Лжедмитрий I сумел хорошо использовать эти повстанческие массы крестьянства для выступления против Годунова. На сторону Лжедмитрия перешли несколько воронежских городков с землями, Царев-Борисов, Ливны, Елец и другие южные города. Это было в апреле 1605 года.

В это время из Москвы пришло известие, что Борис Годунов умер. Бояре, стоявшие под Кромами, узнав об этом, перешли на сторону самозванца. Они поспешили это сделать еще и потому, что их положение оказалось очень трудным: в войсках началась эпидемия, их силы быстро таяли, а самозванец угрожал им наступлением на выручку гарнизона Кром. Все это значительно облегчило дальнейшее продвижение Лжедмитрия в пределы русского государства.

После смерти Бориса Годунова москвичи были приведены к присяге его сыну Федору. Новый царь распорядился отозвать казавшихся ему ненадежными воевод Мстиславского и Шуйских, действовавших против Лжедмитрия. Вместо них были посланы князь Катырев-Ростовский и Басманов.

От имени малолетнего Федора Борисовича Годунова делами государства правила его мать — царица Марья, дочь Малюты Скуратова. Бояре ее ненавидели и называли опричным отродьем. Был составлен заговор с целью свергнуть царицу Марью и царя Федора во имя Лже-

дмитрия. Но его самого бояре не думали допустить до овладения престолом, они хотели выбрать своего боярского царя.

7 мая 1605 года Басманов и Голицын с войсками перешли на сторону Лжедмитрия, об'явив ему повиновение. Дорога на Москву была открыта. 11 мая самозванец уже подходил к Москве. В Москве боярин Василий Шуйский, который в свое время производил следствие в Угличе, стал говорить, что царевича Дмитрия тогда не убили, а его удалось спасти и теперь он сам идет добывать отчий престол. Заговорщики ворвались в палаты царя и царицы и обоих убили. Федор Борисович процарствовал всего лишь несколько месяцев. Его сестру Ксению бояре заточили в монастырь. Дворец Бориса Годунова и его семьи со всеми их богатствами был разграблен московским народом.

20 июня 1605 года Лжедмитрий торжественно в'ехал в Москву в качестве царевича Дмитрия — законного наследника царского престола. Окруженный боярами, польской шляхтой и польскими войсками, представителями 100-тысячной московской армии, Лжедмитрий I прежде всего разыграл комедию признания его монахиней Марией — женой Ивана Грозного, родившей Дмитрия. Мать-монахиня за определенную мзду и обещание высокого положения признала авантюриста официально своим сыном. Обман укрепился. Вместе с этим Василий Шуйский, добившись уничтожения ненавистных Годуновых, начал вести политику свержения с престола Лжедмитрия I.

Василий Шуйский, душа боярского заговора, вопреки своим прежним заявлениям, выступил с сообщением, что Лжедмитрий — не настоящий царевич Дмитрий, а самозванец, и стал убеждать народ непускать его в Москву. Но теперь Шуйскому не поверили и за возбуждение народа против нового царя он был приговорен к смертной казни, но потом помилован.

Поляки радовались: их план удался — в Москве сидел царем их ставленник. Ясно, что Лжедмитрий должен был начать оплату по векселям, которые он выдал польскому королю Сигизмунду и его панам. Ему надо было также выполнить обещания, данные папе римскому и католикам-иезуитам. Свое положение агента польских панов Лжедмитрий использовал предоставлением польским отрядам, пришедшим с ним, полную свободу хозяйничанья в Москве. На содержание польских отрядов из царской казны выдавались огромные средства. В скором времени денег в казне стало нехватать. Тогда самозванец усилил поборы и налоги, ввел особые сборы с городов и монастырей. Вскоре царская казна оказалась однако совершенно опустошенной. Приходилось еще круче завинчивать налоговой винт, тем более, что в Москву прибыла невеста Лжедмитрия — Марина Мнишек в сопровождении новых польских военных отрядов.

Началась раздача русских земель, в том числе и монастырских, польским панам в пожалование. Бесчинствующие польские отряды нападали на отдельные села и деревни и грабили их. Поляки в Москве

буйствовали на улицах, били встречных. Лжедмитрий I заговорил о необходимости создать в Москве иезуитскую коллегию и иезуитские школы. Пышно была отпразднована свадьба Лжедмитрия с Мариной Мнишек. Ее отцу было передано много земель, но обещанных польскому королю земельных уступок самозванец не сделал. Впрочем, выполняя свои обязательства перед королем, Лжедмитрий собрал в северных и центральных районах большие дворянские ополчения и направил их против крымского хана. Эти походы вызвали большое недовольство дворян-помещиков, имения которых были разорены голодом и крестьянскими восстаниями.

Вытесненные из Кремля и почти совсем отстраненные от фактической власти в государстве, русские бояре были крайне недовольны самозванцем, окружившим себя советниками из польских панов или из «ничтожных» дьяков. Из приближенных русских бояр у самозванца был лишь один Басманов. Бояре во главе с Василием Шуйским подготовили заговор против Лжедмитрия, разжигая недовольство самозванцем у посадских людей и стрельцов. Против самозванца были купцы и особенно духовенство. Всюду открыто стали заявлять, что новый царь пренебрегает русскими обычаями и пытается насадить католическую веру.

Народ в Москве был особенно возмущен тем, что его не пустили в Кремль поглазеть на свадьбу Лжедмитрия с Мариной Мнишек, что новая царица не приняла православия, осталась католичкой и, наконец, тем, что свадьба происходила под праздник, что строго воспрещалось церковными правилами. Москвичи ставили своему царю в вину то, что он не богомолен, кутит, пьянствует, не соблюдает постов и т. д.

17 мая 1606 года сагитированные боярами москвичи по набатному звону бросились на поляков. Бояре, подготовившие заговор, с отрядом надежных людей ворвались в Кремль, натравив восставший народ на погром домов,, занятых поляками. Защищавший Лжедмитрия боярин Басманов был убит заговорщиками. Сам самозванец, спасаясь от них, прыгнул в окно, но неудачно — сломал себе ногу. Тут же на площади в Кремле Лжедмитрия забили насмерть, арестовали его жену Марину и ее приближенных. Раз'яренная толпа потащила труп самозванца в монастырь, где жила монахиня Мария, мать Дмитрия царевича. У нее спросили: — ее ли это сын? Дрожа от страха, монахиня заявила: «вы это лучше знаете», но затем более решительно призналась в своем обмане народа. Три дня труп самозванца был выставлен на показ народу, продолжавшему громить поляков. Наконец, труп авантюриста сожгли на костре, пепел забили в пушку и выстрелили в сторону Польши, откуда он пришел.

. Во время этого восстания были разгромлены дома, где жили поляки. Всего было убито около 2.000 польских панов и жолнеров. Чтобы не дать разрастись народному движению, бояре поставили стражу к домам польских послов и добились прекращения движения.

Так погиб первый самозванец Лжедмитрий, ставленник польских панов.

Историк Покровский называл его «крестьянским царем». Это совершенно неверно, так как даже тот указ Лжедмитрия I, на который ссылается Покровский, был проведен прежде всего в интересах помещиков, на которых опирался самозванец, наступая на Москву. Трудно сказать, был ли Лжедмитрий I боярским или дворянским царем. Он лавировал между этими слоями феодалов. Укрепляя свое положение, самозванец стремился не навлечь на себя гнев той или другой стороны и в конечном счете отстаивал интересы и дворян и бояр как класса феодалов. Это и дало ему возможность, хотя и короткое время — всего 11 месяцев — продержаться на царском престоле. Задачи, которые были поставлены крестьянским движением начала XVII века, ни в какой степени не были разрешены теми мероприятиями, которые проводились от имени самозванца.

*

На третий день беспорядков в Москве, связанных с низвержением самозванца, 19 мая 1606 года на Красной площади без Земского собора был «выкликнут» царем князь Василий Шуйский, главный руководитель заговора против Лжедмитрия I.

По словам современника, «Шуйский был ростом мал, умом неясен, очи имел подслеповатые, но книжным обучением был доволен». Шуйский отличался тем, что он всегда тянулся к тем людям, которые были ему нужны в данный момент. Таков был Шуйский — хитрый и коварный старик. Его называли еще шубником, так как у него в Вятском краю было несколько деревень, в которых шили шубы.

Этот царь-шубник выступил более определенно, чем Лжедмитрий I. В своей присяге, которую историки называли «крестоцеловальной записью», Шуйский об'явил:

«Мне, великому государю, всякого человека не осудя истинным судом с боярами своими, смерти не предать, вотчин, дворов и животов у братии его, у жен и детей не отнимать, если они с ними в мысли не были; также у гостей и торговых людей, хотя которые по суду и по сыску дойдут до смертной вины, и после них у жен и детей дворов, лавок и животов не отнимать, если они с ними в этой вине невинны. Да и доводов ложных мне, великому государю, не слушать, а сыскивать всякими законами накрепко и ставить с очей на очи, чтобы в том православное христианство невинно не гибло; а кто на кого солжет, то сыскать, казнить его, смотря по вине, которую взвел напрасно».

Этими словами Василий Шуйский осудил политику Ивана IV и Бориса Годунова, которые проводили систематические конфискации имущества не только у обвиняемых, но и у их жен, родственников и детей. Обещания Шуйского характерны, прежде всего, с точки зрения явной защиты им интересов крупного боярства и крупных гостей-

купцов. Он обещает им навести порядок, судить по порядку. Это была попытка повлиять на ту классовую борьбу, которая в это время развертывалась все сильнее и сильнее.

В 1607 году Василий Шуйский издал указ о сыске беглых крестьян за 15-летний срок и провел также закон о добровольных холопах, введя для них 5-летнюю службу, после чего эта служба становилась добровольной, то-есть он отменил вечную кабалу.

Была сделана еще попытка льгот кабальным людям таким путем, чтобы они полгода служили в кабале, а полгода — добровольно. Этим законодательством Василий Шуйский стремился, с одной стороны, усилить права и господство бояр и дворян, а с другой — дать жалкие подачки крестьянству и тем самым потушить разгоравшееся крестьянское движение. Но последнее боярский царь чаще всего сокрушал вооруженной силой.

★

Первая крестьянская война в России развернулась как раз в царствование Василия Шуйского. В конце мая 1606 года массовые крестьянские восстания охватили все земли Полесья и северной части Украины. Центрами этих восстаний были районы Ливен, Курска, Рыльска и других городов. 25 мая в Москве отмечено волнение низов против царя Василия Шуйского. Крестьянское движение развертывалось стихийно в виде вспышек в отдельных районах против местных помещиков и воевод. Сильно волновались националы Поволжья — мордва, марийцы и татары. Их движение против власти воевод и дьяков было тесно связано с массовым движением крестьянства в остальной части страны.

Недовольные царем Шуйским помещики и отдельные воеводы пытались использовать массовое народное движение в своих интересах, примыкая к крестьянским отрядам и даже возглавляя их. Одним из таких недовольных был воевода Путивля князь Шаховской. Он усиленно распространял слухи, что в Москве убит не Дмитрий, а кто-то другой, что Дмитрию удалось спастись и что скоро он снова пойдет на Москву против Шуйского и снова станет царем.

Лозунг — сбросить с престола боярского царя Василия Шуйского и вместо него поставить настоящего, хорошего царя — придавал крестьянскому движению царистский характер. На этой же позиции стоял и вождь крестьянских масс Иван Исаевич Болотников, бывший холоп князя Андрея Телятевского. Он еще в молодости бежал от своего хозяина на Волгу, где был схвачен татарами и продан в плен в Турцию. Потом купцы перепродали его в Венецию, откуда ему удалось добраться до Польши. Здесь его схватили и представили находившемуся тогда в Польше Михайле Молчанову, противнику Шуйского и находившемуся поэтому в связи с путивльским воеводой Шаховским. Болотников получил от Молчанова лошадь, вооружение, деньги и от-

правился к Шаховскому, который дал ему небольшой отряд для борьбы с войсками Шуйского.

Так дворянская оппозиция Шаховского хотела использовать холопа Болотникова в своих интересах. Но вскоре дело повернулось иначе. Болотников очень быстро стал во главе восставших крестьянских масс, к которым примкнули казаки и новые боярские и дворянские холопы. Восстание теперь приобрело ярко выраженный антифеодальный характер. Болотников усиленно рассылал по всей стране «прелестные грамоты», призывая в них крестьян громить помещичьи и боярские усадьбы, захватывать их земли и имущество, брать власть и правительственные должности в руки бывших «холопов и воров». Болотников призывал к низвержению крепостных порядков в государстве, к уничтожению «лихих бояр» и воевод и вообще богатых людей.

Между Болотниковым и восставшими поволжскими крестьянами устанавливается связь. Старшина мордвы Москов вошел в сношение с отрядами Болотникова и получил поддержку со стороны казаков. Однако восстание мордвы, чувашей и русского крестьянства Поволжья, еще до прихода казаков, было подавлено воеводой царя Шуйского Пушкиным. Отдельные крестьянские восстания происходили в это время севернее Москвы — в Тверской земле.

Так восстание крестьян росло и ширилось, охватывая почти всю страну и тем самым, как указывает Энгельс, становясь крестьянской войной.

Во главе крестьянской войны и встал Болотников.

Это был человек высокого роста, сильный, храбрый и толковый полководец. Из беглых крестьян и низов города и казаков он создал сильную повстанческую армию и вступил в систематические бои с войсками Шуйского.

Из Путивля Болотников двинулся к Чернигову, захватил его, а затем осадил Курск, Орел, Кромы. Повстанцы разбили царские войска в Ельце, от которого Болотников двинулся на Калугу и на Серпухов. Из Серпухова Болотников двинулся на Коломну, откуда началось его движение под Москву.

Движение армии Болотникова оказывало на крестьянские массы не менее революционизирующее действие, чем его письма и устная агитация особых посланцев, которых он рассылал во все концы и которые добирались до Москвы. Около Москвы в армии Болотникова насчитывалось уже свыше 10 тысяч человек. В это же время в районах Рязани, Каширы и Венева началось движение мелких детей боярских, недовольных правительством Шуйского во главе с Истомой Пашковым, который и присоединился к армии Болотникова. В Рязанском крае в ряды Болотникова влились отряды мелкопоместных дворян под командой Григория Сунгулова и Прокопия Ляпунова. Оппозиционно настроенные по отношению к Шуйскому дворяне Заволжского края вступали в армию Болотникова, потому что боярский царь Шуйский и вообще бояре угрожали отнять у них привилегии, добытые еще

при Иване Грозном в период опричнины. Дворянские «попутчики» надеялись использовать силу болотниковской армии для достижения своих целей, враждебных по существу тем целям, за которые дрался Болотников.

В лагерях дворянское ополчение стояло несколько особо от армии Болотникова, не смешиваясь с нею.

12 октября 1606 года болотниковская армия подошла к Москве и заняла село Коломенское, разбив перед этим боярина Мстиславского с войском, высланным Шуйским против повстанцев. Москва оказалась в осаде. Главные силы Болотникова расположились в нескольких километрах от столицы. Во время осады Москвы стихийные крестьянские восстания охватили районы Рязани, Новгородские и Псковские земли; восстали также крестьяне на землях Строгонова и в низовьях Волги вплоть до Астрахани, где произошло ожесточенное сражение между воеводами и городскими низами. Восставшие пермяки убили царских чиновников.

В то время, как Болотников разрабатывал план захвата Москвы, в рядах его армии начался раскол. Прокопий Ляпунов — представитель рязанских дворян, вступил в тайные переговоры с Шуйским и, получив от него обещание разных наград, перешел на его сторону. Несмотря на измену одного из своих «попутчиков», Болотников приказал готовиться к штурму Симонова монастыря, где заперлись царские стрельцы, оказывавшие вместе с монахами монастыря упорное сопротивление. Передовым отрядам армии Болотникова удалось проникнуть за Яузу и на северные окраины Москвы. Отдельные отряды добрались до Воробьевых гор. В Москве началась паника, тем более, что городские низы и холопы были настроены в пользу Болотникова.

15 ноября в лагерь Шуйского со своими отрядами перебежали и другие «лышные» дворяне тульские и рязанские. Шуйский их подкупил и дал приказ готовиться к решительному отпору Болотникову. Болотников, не считаясь с изменами дворян, не прекратил борьбу и 26 ноября дал бой войскам Шуйского в Рогожской слободе. В этом бою Болотников потерпел первое серьезное поражение. К концу ноября к Шуйскому подошли подкрепления из Холмогор, Твери и Смоленска. Вновь прибывшие войска заняли район Новодевичьего монастыря. Сам Шуйский сконцентрировал крупные силы в районе Даниловского монастыря. С 30 ноября под Москвой начались упорные бои.

В кровопролитном бою около Донского монастыря армии Болотникова было нанесено новое поражение, после которого она с боем отошла в село Коломенское, где держалась еще три дня. Шуйский бросил на Болотникова все свои силы. По лагерю Болотникова били из пушек, и в конце концов он вынужден был отступить, оставив на поле битвы много убитых и до 6 тысяч пленных. Взятым в плен была устроена кровавая баня, и по распоряжению Шуйского они были беспощадно истреблены.

От Коломенского Болотников отошел на Серпухов, но, получив от серпуховчан сообщение, что у них нечего есть и что они его поэтому поддержать не смогут, отошел к Калуге и засел там. Калуга была хорошо снабжена, и Болотников сумел создать в ней сильное укрепление.

В январе 1607 года царские войска подошли к Калуге и осадили ее. Осада длилась больше четырех месяцев. Болотников не только героически оборонялся, но почти ежедневно вступал в бой с войсками Шуйского. На всякие хитрости шел Шуйский, чтобы победить своего классового противника. Он, например, подсылал к Болотникову людей, чтобы отравить его, но это не удалось.

Царские воеводы соорудили деревянную гору с тем, чтобы разрушить укрепления Калуги. Они рассчитывали, что гору можно будет подвести к стенам города, поджечь ее и под дымовой завесой овладеть Калугой. Но Болотников оказался хитроумнее московских воевод: он подвел под эту гору подземный ход и взорвал ее. В момент взрыва войска Болотникова налетели на противника и нанесли ему сильный удар.

На помощь Болотникову направлялись казаки во главе с своим атаманом Илейко Муромцем, выступившим под именем царевича Петра. В мае 1607 года Илейко разбил на реке Пчелне войска Шуйского. Эту поддержку Болотников сейчас же использовал в своих интересах, и, разбив царских воевод, решительным ударом вырвался из Калуги, откуда направился в Тулу на соединение с находившимися там князем Шаховским и Илейкой Муромцем. На подступах к Туле Болотникову пришлось выдержать бой с сильным отрядом Шуйского.

В Туле были собраны все главные повстанческие силы крестьянской войны. Царь Шуйский это хорошо знал и принял все меры к тому, чтобы собрать сильное войско против повстанцев. Во всех северных землях Шуйский об'явил мобилизацию и нанял отряды иностранных солдат из англичан и немцев. 21 мая 1607 года сильным огненным боем Шуйский начал осаду Тулы. Она длилась все лето 1607 года.

Силы крестьянской амрии тоже несколько возросли, так как в стране усилились крестьянские восстания. Кроме того, против Шуйского усилилась и дворянская оппозиция. К враждебно настроенному против Шуйского князю Шаховскому примкнул князь Телятевский — бывший хозяин Болотникова. Оба они оказались вместе с Болотниковым и Илейкой Муромцем в одном лагере. Перед этим Телятевский неудачно сражался с войсками Шуйского на реке Сосне. По некоторым сведениям, он просто бежал с поля битвы. Многие из его отряда были захвачены в плен и до 1.700 человек расстреляны.

30 июля 1607 года Шуйский осадил Тулу. Осада затянулась до 10 октября. Болотников в Туле сумел сорганизовать серьезную оборону города и ежедневно тревожил войска Шуйского. Но в Туле было мало продовольствия, и в войсках повстанцев начался голод. Однако не это сломило силу восставших.

Шуйский соорудил плотины, вода в реке Упе поднялась и затопила осажденный город. В Туле началась паника, во время которой Болотников и Илейко Муромец были схвачены и представлены Шуйскому. 20 октября вождей восстания — Болотникова и Муромца привезли в Москву. В плену оказался также Шаховской и Телятевский и несколько тысяч казаков и восставших крестьян. Большая часть из захваченных в плен была потоплена. Илейко Муромец был повешен в Москве. Болотникова отправили в Каргополь, на север, и сначала ослепили, а потом утопили в проруби.

Князей Телятевского и Шаховского Шуйский оставил на свободе и вскоре восстановил их в правах. Так по-разному расценил царь Шуйский участников крестьянской войны — действительных руководителей крестьянства, его замечательных предводителей — Болотникова и Илейко Муромца и руководителей дворянской оппозиции — князей Шаховского и Телятевского.

Причина поражения крестьянской войны была в том, что она не вспыхнула одновременно во всей стране и не слилась с движением народов среднего Поволжья. Центр и Замосковный край были сравнительно слабо охвачены крестьянскими восстаниями. Второй причиной поражения являлось то, что восстание было лишено всякого политического обоснования. Ясно сформулированной цели повстанцы не выдвигали. Разрушение помещичьих усадеб шло стихийно. Крестьяне не имели тогда такого союзника-руководителя, как рабочий класс, и были несознательны. Они воевали не против царизма и помещичьего строя, а против плохого царя и плохих помещиков, за «хорошего» царя и «хороших» помещиков. Ликвидация феодального землевладения и феодальной зависимости, как цель, восставшими не ставилась. Болотников сам обещал своим приверженцам вотчины, поместья, воеводство, окольничество и дьячество. Вожди восстания не смогли отмежеваться от оппозиционных элементов со стороны таких людей, как Телятевский и Шаховской, как дворянское ополчение Ляпунова, Пашкова и других, выступавших под лозунгом: «За царя Дмитрия, против царя Василия Шуйского». Это, между прочим, дало возможность использовать остатки крестьянских повстанческих отрядов Болотникова Лжедмитрием II, подосланным польскими панами.

Польские паны после первой неудачной попытки поработить Россию предприняли вторую попытку и выдвинули нового самозванца. Был пущен слух, что в Москве по ошибке был убит какой-то другой человек, а Лжедмитрий якобы спасся, но где находится — поляки не указывали: подходящего человека на эту роль долго не находили. В ряде районов появились люди, называвшие себя царями и царевичами. Об'явились даже сыновья царя Федора Ивановича, который, как известно, был бездетным. В 1607 году в разных концах государства насчитывалось 9 человек, называвших себя сыновьями Федора Ивано-

вича. Ни один из этих авантюристов политической роли однако не сыграл.

Только летом 1607 года в Стародубе нашелся человек, который назвал себя царевичем Дмитрием, спасшимся в Москве от рук Шуйского. Одни говорят, что это был сын попа, другие — что это был школьный учитель из Белоруссии, третьи — что это был какой-то под'ячий. Достоверно известно, что новый самозванец хорошо знал церковное богослужение и был человеком грамотным. В отличие от Лжедмитрия I, новый авантюрист был все же менее крупной личностью. Он вошел в историю под именем Тушинского вора.

В Стародубе новому Лжедмитрию удалось собрать около себя 7 тысяч войска, с которым он и двинулся на соединение с Болотниковым, который ждал его с нетерпением. Разбив под Козельском войска Шуйского, отряды Лжедмитрия II двинулись по направлению к Туле. Им были взяты Крапивна, Епифань и другие города, но в это время Тула была взята Шуйским, и соединиться с Болотниковым Лжедмитрй II уже не смог. Шуйский же не мог двинуться за самозванцем, так как при осаде Тулы запасы его армии сильно истощились, а дворяне требовали, чтобы их отпустили по своим поместьям. Лишь несколько отрядов было направлено против самозванца, который отступил на Путивль. Польские паны-интервенты направили к самозванцу свои новые отряды войск в составе нескольких тысяч человек. Однако войска Шуйского отбили попытку Лжедмитрия взять Брянск, и ему пришлось снова уйти в Орел, где он и пробыл до весны 1608 года.

В это время в Польше произошло восстание части польской шляхты против короля (так называемый «рокош»). Король Сигизмунд разгромил шляхту. Часть ее, об'явленная вне закона, ушла из Польши в армию Лжедмитрия II, считая, что с этой армией им легче всего будет пограбить русские земли. Число поляков в армии Лжедмитрия преобладало над казаками и детьми боярскими.

Кроме «рокошан» — участников восстания против королевской власти, в армии Лжедмитрия II появился Ян Сапега, брат польского канцлера, с отрядом в 7 тысяч человек.

В ряды армии самозванца влились также запорожцы и 5 тысяч донцов во главе с атаманом Заруцким. К самозванцу явилась и Марина Мнишек, ложно признавшая в нем своего первого мужа. Главнокомандующим войсками самозванца был польский пан Рожинский. В его армии большую роль играл также Ян Сапега со своей собственной армией.

Новое наступление Лжедмитрия на Москву началось весной 1608 года. Отряды войск Шуйского, высланные для того, чтобы сдержать войска интервентов, были разбиты. Самозванцу удалось подойти к юго-восточной окраине Москвы, но взять с налета, штурмом хорошо укрепленный город его войска не смогли. Лагерь интервентов расположился в селе Тушино. Началась осада Москвы, которая продолжалась 1 год 9 месяцев. Из Польши подходили все новые и новые отряды, ко-

торые вливались в армию Тушинского вора (так московские бояре, сторонники Василия Шуйского, называли Лжедмитрия II).

У запершихся в Москве жителей осталась в руках только одна дорога на Рязань, откуда и шло к ним продовольствие и военная помощь. Через Рязань Василий Шуйский держал связь с городами, оставшимися ему верными. Храбро защищались от польских захватчиков стрельцы, монахи и присоединившийся к ним народ, засевший за стенами монастырей под Москвой. Особенно выделялась своей стойкостью хорошо укрепленная богатая Троице-Сергиевская лавра.

В стране создались две власти: правительство царя Василия Шуйского и правительство Тушинского вора, в распоряжении которого было 18 тысяч польской конницы, 2 тысячи пехоты, 13 тысяч запорожских и 15 тысяч донских казаков и разного рода людей.

Первое столкновение между войсками Шуйского и поляками, наступавшими из Тушино, произошло на реке Ходынке. Царь Василий Шуйский с отборными полками стоял на Пресне, как бы в запасе. Один из польских командиров напал на передовые отряды Шуйского, захватил обоз и гнал бегущих до самой Пресни. Василий Шуйский бросил против поляков запасные полки, которые в свою очередь побили поляков. Вскоре поляки возвратились в Тушино.

Первые бои дорого стоили обеим сторонам. Тушинцы решили взять Москву измором, голодом. Польские отряды нападали на Коломну, Серпухов, Ростов (Ярославский) и на другие города вокруг Москвы. От грабежей польских войск сильно страдали все местности Московской области. Это видно из жалоб, направлявшихся жителями Лжедмитрию II и в которых они просили его защитить от поляков, которые-де людей на смерть убивают, жен и детей берут в плен, грабят имущество и поджигают деревни. При взятии Ростова поляки его сожгли, убив при этом много жителей. С находившегося здесь митрополита Филарета (Романова) сняли одежды и, надругавшись над ним, посадили на возок и увезли к самозванцу. Привезенного в Тушино Филарета самозванец сделал патриархом «всея Руси».

Об организованном ограблении населения польскими отрядами свидетельствует документ, в котором перечисляется, что население должно было доставить в город, в польский отряд. С каждых 15 десятин в трех полях брали: «по чети муки ржаной, по чети круп гречневых, по чети круп овсяных, по чети толокна, по чети сухарей, по осьмине гороху, по два хлеба белых, по два ржаных, да по туше, по еловице по большой, да по туше по бараньей, по два полти свинины свежие, да по две ветчины, да по лебедю, да два гуся, да два утят, по пять куров, по пять ососов, по два зайца, по два сыра сметанных, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиков, по ведру груздей, по ведру огурцов, по сто редек, по сто морковиц, по чети репы, по бочке капусты, по бочке рыбы, по сто луковиц, по сто чесноку, по осьмине снетков, по осьмине грибков, по пуду икры черной, да по осетру, по яловицу, да по пуду красной рыбы, да питей

по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмелю, — то столько всякого запасу с одной выти, а с иных за всякие выти по тому же».

Так вплоть до последней луковицы польские паны отнимали у населения. Недовольство народа против Тушинского вора и его армии интервентов-грабителей нарастало.

Но вместе с этим не прекращались и крестьянские восстания против бояр и помещиков. Происходило также обострение недовольства городских посадов и помещиков правительством Шуйского, которого обвиняли в том, что он не может прекратить своевольства черных людей и защитить от набегов польских и казачьих отрядов. Все это вело к успехам Тушинского вора. На его сторону перешли города: Вологда, Ярославль, Переяславль-Залесский, Ростов, Балахна, Кинешма и Кострома. В Пскове произошло восстание городской бедноты против богачей и псковского воеводы. Беднота установила здесь на некоторое время свою власть. Продолжались восстания против воевод Шуйского в Поволжье. Значительная часть центральной полосы России признала власть Тушинского вора. Но это не означало, что он сумел в этих районах прекратить крестьянские восстания против бояр и помещиков. Среди войск самозванца имелось немало бывших болотниковцев. Они продолжали свои выступления против помещиков и бояр, поощряя к таким же действиям и закрепощенное крестьянство. Летопись рассказывает, как один из таких отрядов во главе с Наливайко «многих людей дворян и детей боярских побил до смерти, на кол сажал, а жен и детей позорил, в плен брал». Им было убито 93 человека. По распоряжению Тушинского вора Наливайко казнили.

Тушинский лагерь делал все, чтобы стать настоящим правительством. Этому помогали перебегавшие из Москвы бояре и помещики, которые составляли при самозванце своего рода двор. В Москве у Шуйского сидел патриарх Гермоген, а в Тушино—патриарх Филарет, к которому из Москвы перебегали его родственники и другие бояре, связанные с фамилией Романовых.

Самозванец организовал боярскую думу, по приказам которой раздавались поместья и вотчины. В раздачу шли, главным образом, имения тех бояр, которые находились в Москве. Чтобы не потерять своих поместий, бояре перебегали из Москвы в Тушино. Перебежавшим боярам и дворянам самозванец выдавал особые грамоты на их земельные владения, часто увеличивая их размеры. Царь Шуйский в Москве, в свою очередь, также раздавал поместья, особенно тех бояр, которые убежали к Тушинскому вору. Это заставляло отдельных перебежчиков снова возвращаться в Москву и бить Шуйскому челом об отмене отдачи их земель другим лицам. Этих перебегавшх бояр москвичи называли «перелетчиками».

Главной силой и властью в Тушино был не Лжедмитрий II, а польские захватчики, среди которых главную роль играли Рожинский

и Сапега. Они держали в своих руках Тушинского вора и приказывали ему делать то, что они хотели.

Но между Рожинским и Сапегой были несогласия, вытекающие из того положения, в каком находился Рожинский—«рокошанин», участник заговора против короля Сигизмунда, в то время как Сапега действовал в полном согласии с королевской властью. Однако оба они сходились на том, что Россию надо подчинить Речи Посполитой.

Казачество тушинского лагеря играло роль наемных солдат авантюриста. Верхушечная часть казачества мечтала использовать движение и самозванца с целью подняться выше по феодальной лестнице, получить от нового царя поместья и вотчины.

Недовольство царем Василием Шуйским как в Москве, так и в провинции продолжало назревать. В 1609 году произошло два заговора против Шуйского, который был бессилен и против польских интервентов, и против своих оппозиционных феодалов, и против бунтующего крестьянства и угнетенных народов. Приходилось искать помощи за границей. Шуйский вошел в соглашение со шведским королем и обязался: отказаться от всяких притязаний на Прибалтику, быть в союзе со шведами против польского короля Сигизмунда, при войне шведов с поляками оказывать шведскому королю помощь войсками и людьми и уступить Швеции старинные русские городки Ивангород, Ям, Копорье, Орешек и Корелу с уездами, которые были отвоеваны у Швеции при Федоре Ивановиче. В феврале 1609 года шведский король Карл послал Василию Шуйскому в помощь пятитысячное войско, состоявшее из шведов и немцев. Вместе с русскими войсками шведы двинулись верхним Поволжьем, поднимая по пути восстания против Тушинского вора. Руководителем отряда был племянник царя Василия — Скопин-Шуйский, который нанес ряд поражений польским войскам. Тушинцы были прогнаны из-за Волги, от Владимира и Суздаля, Скопин-Шуйский снял осаду с Троице-Сергиева монастыря и выгнал вора из Тушино. Лжедмитрий II бежал в Калугу, и весною 1610 года москвичи вздохнули свободно, встретив Скопина, вернувшегося в Москву, как победителя. Василий Шуйский, боясь популярности своего племянника, отравил его. Командование войсками перешло к брату Шуйского, который вскоре же потерпел ряд поражений от польских войск.

Союз правительства Шуйского со Швецией послужил официальным поводом для польского короля Сигизмунда к тому, чтобы об'явить войну России. Если первые два вторжения польских интервентов были связаны с именами самозванцев, то здесь польский король выступил уже открыто. На Люблинском сейме 1609 года польские паны дали королю средства на ведение войны. Сигизмунд двинулся в поход на захват Смоленска. Конечной целью польских панов было желание захватить земли русских бояр и помещиков и пустить их

в раздачу безземельной польской шляхте. Так об этом гласят письма, опубликованные в актах юго-западной Руси.

21 сентября 1609 года поляки начали осаду Смоленска. Против поляков выступил брат царя Василия Шуйского, которого у с. Клушина (теперь Гжатск) разбил наголову талантливый польский полководец пан Жолкевский. Разбитые остатки русской армии прибежали в Москву. За ними по пятам гнался Жолкевский. Одновременно к Москве подступил с казаками и Лжедмитрий II, вышедший из Калуги. Москва снова оказалась в осаде.

17 июля 1610 года в Москве против Шуйского выступил дворянин Захар Ляпунов, брат Прокопия Ляпунова, изменившего Болотникову в 1608 году. Захар явился во дворец Шуйского с отрядом смельчаков и предложил Шуйскому отказаться от престола. Шуйский не соглашался. Тогда Ляпунов приказал бить в колокола и собрал на Красной площади огромную сходку народа. Эту сходку затем перенесли на более просторную Серпуховскую площадь и здесь вынесли решение — требовать от царя-шубника отказа от власти. Василий Шуйский сейчас же переехал в свой старый дом. Через два дня Захар Ляпунов, не считаясь с сопротивлением Шуйского, насильно постриг его в монахи и засадил под арест в Чудов монастырь.

В Москве установилась власть бояр, так называемая, Семибоярщина во главе с Мстиславским и Василием Голицыным.

Жолкевский вступил с этими боярами в переговоры и сообщил им, что находившиеся в тушинском лагере митрополит Ростовский Филарет (Романов), игравший у самозванца роль патриарха, и боярская семья Салтыковых обратились к польскому королю Сигизмунду с просьбой дать на московский престол своего сына Владислава при условии участия в управлении государством боярской думы и земского собора. Жолкевский сообщил также, что Сигизмунд на это предложение ответил согласием.

Московские бояре попали между двух огней. Тушинский вор снова развил против них агитацию и нашел много сторонников среди московских низов, не желавших и слышать о польском королевиче на русском престоле и угрожавших боярам расправой с ними. Боярское правительство решило принять предложение Жолкевского избрать царем Владислава. «Лучше служить королевичу, чем быть побитым от своих же холопей» — говорили бояре, требуя от Жолкевского скорее отогнать Тушинского вора от Москвы.

Польские интервенты теперь уже не нуждались в подставных самозванцах. Отогнав Тушинского вора от Москвы, Жолкевский в августе 1610 года подписал особую договорную запись и дал присягу за Владислава, а московские бояре целовали ему крест. Во внутренние крепости Москвы — Китай-город и Кремль были пропущены польские отряды, которые и стали здесь хозяевами положения. В Кремле поляки захватили много сокровищ из казны московских царей.

В это время польский король заявил, что своего сына на москов-

ский престол он не отпустит, креститься в православие ему не позволит, а на московский престол сядет сам. Запугав московских бояр, Сигизмунд через своих ставленников стал распоряжаться в Москве, как в покоренном городе. Поляки начали забирать себе имения, раздавать их своим сторонникам и пуще прежнего притеснять и грабить русский народ.

Хозяйничанье польских интервентов вызвало чрезвычайное брожение в городах и во всей московской области, где больше всего орудовали польские захватчики. Когда народ узнал, что Сигизмунд старается присоединить к своим владениям русское государство на таких же правах, на каких было присоединено к нему великое княжество Литовское, то-есть на правах унии лишь с некоторым сохранением автономии, то это еще больше возмутило массы.

Сигизмунд действительно добивался стать не только великим королем Польши, великим князем Литовским, но и царем Московским. Большинство русских послов, которые вели по этому поводу переговоры с ним, не согласились с этим предложением Сигизмунда. Послы настаивали на выполнении условий, подписанных Жолкевским в договорной грамоте 1610 года. Жолкевский, доставивший в Варшаву царя Василия, его братьев в качестве военного трофея, обиделся на короля и вышел в отставку. Король Сигизмунд стоял на своем. По его распоряжению сопротивлявшиеся ему послы были арестованы.

11 декабря 1610 года в Калуге был убит на охоте Лжедмитрий II. Убийцей оказался один из татарских мурз, чем-то оскорбленный самозванцем. Но это убийство самозванца теперь уже не имело большого значения.

Борьба с открыто выступившими польскими интервентами становилась общей задачей всего русского народа. Патриарх Гермоген обратился ко всем русским людям с призывом подняться против Сигизмунда. Начальник польского гарнизона в Москве арестовал Гермогена. Это подлило масла в огонь. В Москву стали направляться со всех сторон отряды для освобождения ее от польских захватчиков. В это *первое ополчение* из центральных областей вливались отряды дворян, а с юга и из Калуги подходили казаки Заруцкого, оставшиеся после смерти самозванца не у дел.

Во главе первого ополчения встали Прокопий Ляпунов, Заруцкий и князь Трубецкой. Поляки приняли меры, чтобы предотвратить восстание в Москве. У ворот домов, где жили польские командиры и их единомышленники — русские бояре, была поставлена польская стража. Уличные решетки этих домов были сломаны. Москвичам было запрещено ходить с саблями. Отбирались топоры не только у плотников, но и на базарах. Запрещено было носить ножи. Польские захватчики боялись, что народ вооружится кольями, и поэтому крестьянам было запрещено возить на продажу мелкие дрова. Вечером и рано утром

запрещалось ходить не только из двора во двор, но даже к заутрене. Ожидая восстания, поляки втащили пушки на башни Кремля и Китай-города.

В это время ратные люди ляпуновских полков пробрались тайно в Москву. В их числе был ставший впоследствии знаменитым князь Дмитрий Пожарский. Из-за небольшого столкновения с извозчиками произошла драка между немецкими наемными солдатами, входившими в состав польского гарнизона, и москвичами. Немцы бросились на толпу и стали ее избивать, москвичи отчаянно сопротивлялись. Драка разрасталась. Поляки присоединились к немцам. Началась резня, в которой погибло до 7 тысяч человек. Москвичи ударили в набат и построили на улицах баррикады, загородив улицы столами, скамейками, бревнами, из-за которых стреляли в поляков и немцев, бросали камни, бревна, доски. На Сретенке на поляков напал князь Пожарский, который и загнал их в Китай-город.

Поляки, засевшие в Кремле и Китай-городе, чтобы задушить восстание, зажгли Москву в нескольких местах. К вечеру пламя охватило значительную часть столицы. Набат гудел по всей Москве. Чтобы вырваться из Кремля, которому также угрожал пожар, поляки бросились в Замоскворечье, но встретили сильное сопротивление. Поляки подожгли дома и за Москва-рекой. Отряд Пожарского вступил в бой с поляками. Пожарский был сильно ранен и отвезен в Троицкий монастырь. В жестокий мороз москвичи вышли из горевшей Москвы, но многим пришлось снова сдаваться на милость полякам, укрепившимся в Китай-городе и в Кремле. В знак покорности москвичи должны были подпоясываться полотенцами.

На этом борьба первого ополчения с поляками не закончилась. 1 апреля ополчение под руководством Ляпунова, Заруцкого и Трубецкого подошло к стенам Белого города (где теперь расположено кольцо бульваров с сохранившимися до сих пор названиями ворот — Арбатские, Никитские, Тверские, Покровские и др.). Началась осада с ежедневными боями с засевшими за стенами поляками и поддерживавшими их изменниками боярами и дьяками.

Ополчение избрало, так называемое, «троеначалие», в которое вошли главные командиры рати ополчения: П. Ляпунов, Трубецкой и Заруцкий. Главную роль в «троеначалии» играл Прокопий Ляпунов. Летописец записал о нем: «всего московского воинства властель, скачет по полкам всюду, как лев рыкает».

Осада поляков, засевших в Китай-городе и в Кремле, затянулась. В это время Сигизмунд овладел Смоленском и по случаю победы устроил торжественный в'езд в Варшаву. Вывезенных Жолкевским из Москвы Шуйских выставили в Варшаве на показ, как побежденных московских царей.

После королевской речи Шуйскиих допустили к руке короля. «Было это зрелище великое, удивление и жалость производящее»—отмечали современники.

Между тем, в рядах первого ополчения начались разногласия. Дворяне-помещики во главе с Ляпуновым не смогли договориться с казаками и тем беглым крестьянским людом, которых в правительстве «троеначальников» представлял казачий атаман Заруцкий. К тому же его группа выдвинула кандидатом на московский престол недавно рожденного сына Марины Мнишек Ивана, которого называли «Воренком». После убийства Лжедмитрия II Марина осталась жить с Заруцким и с ними находился ее сын.

Разногласия между дворянской и крестьянской частью первого ополчения обострялись. Властный Ляпунов требовал, чтобы раздача поместий производилась как при прежних царях и чтобы как можно больше земель было роздано беспоместным и разоренным дворянам и детям боярским. Он предлагал также, чтобы поместья, выданные поляками, были тоже пущены в раздачу беспоместным. Ляпунов не допускал и мысли, что закрепощенное крестьянство тоже может предъявлять права на лучшую жизнь. Борьба между крестьянами и помещиками не прекращалось. Крестьяне и казаки продолжали расправляться с помещиками. Ляпуновцы за это сажали их в воду и топили.

Борьба между двумя группами первого ополчения дошла до того, что Прокопий Ляпунов, вызванный на круг для беседы с казаками, был ими убит (22 июля 1611 г.). Дворянская часть ополчения, над которой казаки стали также «насильничать», разбежалась по домам. Под Москвой осталось около 10 тыс. казаков, которые продолжали осаду поляков. Из «троеначальников» остались Заруцкий и Трубецкой, но скоро их перестали слушаться как правительство. Так первое ополчение распалось. Поляки все же остались осажденными в Кремле. Они боролись с осаждавшими их казаками и москвичами тем, что делали вылазки и поджигали Москву.

Осенью 1611 года борьба против польских захватчиков вспыхнула с особой силой по всей стране.

Из москвичей в это время особенно выделился патриарх Гермоген, рассылавший грамоты с призывом к восстанию против поляков. Одновременно в Нижнем-Новгороде выступил земский староста, мелкий торговец мясом Козьма Минин. На собранные им деньги было снаряжено новое большое ополчение, вошедшее в историю под именем *второго ополчения*. Военным начальником этого ополчения был выбран уже неоднократно сражавшийся с поляками опытный воевода князь Дмитрий Пожарский, выздоровевший от нанесенных ему ран.

Вслед за Нижним-Новгородом к движению против поляков примкнули северные города—Вологда, Ярославль и другие. Ополчение поддерживалось всеми словами населения. Это обеспечило ему успех в борьбе с польскими захватчиками. Часть крестьянских отрядов, боровшихся с помещиками, влилась в ополчение, что имело огромное значение.

В начале 1612 года Минин и Пожарский укрепились в Ярославле и оттеснили отряд Заруцкого, который с Мариной Мнишек, ее сы-

ном и тремя тысячами казаков ушел в Астрахань. Второе ополчение получило большую поддержку от северных городов, особенно от Ярославля. С 10 тысячами служилых людей, не считая присоединившихся казаков и крестьянских повстанцев, Минин и Пожарский направились на Москву. В пути на Пожарского было произведено покушение изменниками казаками, подкупленными поляками. Преступники были пойманы и строго наказаны.

На помощь польскому гарнизону в Москве двигались подкрепления гетмана Ходкевича. 20 августа 1612 года Минин и Пожарский вступили в Москву. Здесь против поляков уже несколько месяцев стояли казачьи отряды Трубецкого. Пожарский разместился отдельно от них по линии стены Белого города от Арбата до Трубы; от Трубы до Устьинского моста стояли отряды казаков. На помощь польскому гарнизону с запада, к Новодевичьему монастырю, подошел гетман Ходкевич, которому удалось перебросить в Кремль 600 человек подкрепления и снабдить кремлевский гарнизон продовольствием. Голодовка польского гарнизона была так велика, что, по рассказам современников, они даже поедали убитых. Вторичная попытка Ходкевича пробраться с провиантом в Кремль была отбита казаками, которые захватили значительную часть его обоза. Ходкевич поспешно отступил от Москвы к Можайску; потеря 500 человек убитыми была очень чувствительна для его войска.

В это же время на помощь осажденному польскому гарнизону со стороны Смоленска шел король Сигизмунд. У него было всего около 3 тысяч человек. С ними он дошел до Волоколамска и здесь, встретившись с Ходкевичем, не пожелавшим присоединиться к своему королю, узнал от него, что положение запертого в Кремле польского гарнизона безнадежно. Через взятого в плен русского Сигизмунд узнал, что Китай-город и Кремль Пожарским и Мининым взяты и что поляки и остатки немецких наемных солдат попали в плен, причем часть из них перебита. Сигизмунд вынужден был отступить от Волоколамска.

Народное ополчение, разгромив польский гарнизон в Москве, стало выбивать поляков из других городов. Скоро враги были изгнаны из пределов России, но Смоленск еще на ряд лет остался в руках поляков.

В феврале 1613 года в Москве на соборе из выборных от помещиков, купцов и казаков царем был выкликнут молодой Михаил Романов, сын Филарета Романова, одно время бывшего патриархом у Тушинского вора и теперь находившегося в плену в Польше.

Новый царь повел жестокую борьбу против еще не утихшего крестьянского движения. Вокруг Москвы и по всей стране еще бродили отряды голодного крестьянства, беглых холопов и казаков. В Астрахани находился Заруцкий с Мариной и «Воренком». Вскоре Заруцкий был пойман и казнен вместе с «Воренком». Сама Марина была арестована и умерла в тюрьме.

Царь Михаил Романов всюду посылал войска и воевод для расправы с участниками восстаний. Шла борьба и с польскими отрядами, которые продолжали еще хозяйничать на юге и западе России. Под Смо-

ленском стояли царские воеводы, бессильные справиться с польским гарнизоном, засевшим в городе.

Укрепляя свое положение, царь Михаил щедрой рукой раздавал поместья и большое жалование помещикам. Свирепо работали царские приказы с дьяками и под'ячими, выжимая с народа запущенные во время крестьянской войны сборы, подати и налоги. Пуще прежнего наседали воеводы и приказные на народ, сдирая с него последнюю рубашку. Царь Михаил и его правительство хорошо защищали интересы избравших их помещиков, купцов и приказных.

ВОССТАНИЯ ГОРОЖАН И УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

С 1613 года на царском престоле в Москве утвердился молодой царь Михаил Романов. Война с польскими и шведскими интервентами еще продолжалась. Шведский король в 1615 году пытался захватить Псков, но был отбит. В 1617 году Михаил заключил со шведами в селе Столбове, недалеко от Ладоги, мирный договор, по которому Новгород и некоторые другие русские города, захваченные шведами, были возвращены Москве. По *Столбовскому миру* за шведами оставались те русские земли, которые были расположены от города Нарвы до города Корелы. Таким образом Москва надолго потеряла прямой выход к берегам Балтийского моря.

Польский король Сигизмунд все еще продолжал считать себя обладателем московского престола и решительно отказывался признать Михаила Романова законным московским царем. Несколько раз начинались переговоры с поляками о заключении мира, но каждый раз заканчивались неудачей. Царь Михаил требовал от польского короля возвращения Смоленска и других городов, захваченных поляками. Поляки на это не соглашались, надеясь силой оружия укрепить свое господство над Москвой.

В апреле 1617 года 22-летний королевич Владислав, также считавший себя московским царем, выступил из Варшавы с большим войском против Москвы. Дорогобужский воевода сдал свой город Владиславу, как царю московскому. Владислав торжественно принимал своих новых подданных и, чтобы привлечь симпатии русского населения на свою сторону, прикладывался по русскому обычаю к образам и кресту. Воеводы ряда городов бежали, без боя отдавая свои города польскому захватчику. В конце октября Владислав был уже в Вязьме и начал угрожать Москве. Он рассылал грамоты в Москву, требуя, чтобы население целовало ему крест, как своему законному государю, а Михаила бы изгнало.

Одновременно действовали другие польские отряды, подходившие с юга к Калуге. Здесь русские войска под командой князя Пожарского нанесли польским отрядам сильное поражение. Однако война поляков с русскими войсками не прекращалась. Всю зиму 1617—1618 гг. поль-

ские интервенты опустошали московскую область. Летом 1618 года разгорелись бои между русскими войсками и поляками на самых подступах к столице. В конце сентября Владислав подошел совсем близко к Москве, заняв село Тушино. В ночь на 1 октября начались бои на окраинах Москвы. Некоторые отряды поляков прорвались в город и дошли до Арбатских ворот. Храбро сражались московские войска у Никитских, Тверских и Сретенских ворот, через которые поляки пытались прорваться, но у них оказались такие короткие лестницы, что они не смогли влезть на стены и ворваться в город. Нуждаясь в провианте, поляки отошли к Троице-Сергиеву монастырю. Там в деревне Деулине и начались переговоры о мире. Осада Москвы была снята. Мир, названный *Деулинским*, был заключен на $14\frac{1}{2}$ лет с уступкой Польше Смоленска и северских городов и с обещанием поляков вернуть из плена отца царя Михаила—митрополита Филарета и вообще произвести обмен пленными. Однако по этому миру Владислав не отказался от своих прав на русское государство и от царского титула.

★

В 1619 году из польского плена в Москву вернулся митрополит Филарет Никитич. Патриарший престол в Москве был вакантным: его берегли для отца царя. 24 июля 1619 года Филарет был поставлен в патриархи и получил титул великого государя. В Москве создалось теперь как бы две власти: светская власть Михаила Федоровича Романова и власть его отца—патриарха Филарета. Это не было формальностью — все дела докладывались обоим и решались обоими. Михаил и Филарет вместе принимали послов, за их двойной подписью выдавались грамоты, подарки и т. д. Главную роль в управлении государством играл опытный Филарет, побывавший патриархом в лагере Тушинского вора и, между прочим, один из первых выдвигавший кандидатом на московский престол королевича Владислава.

По предложению Филарета в Москве был созван Земский собор, на котором обсуждались вопросы о дальнейшем порядке управления государством. Филарет ввел особый Приказ, в котором рассматривались дела о всякого рода служебных злоупотреблениях воевод и служилых людей. Но побороть злоупотребления воевод и дьяков Филарету не удалось, как не удалось ему добиться и правильного распределения налогов, причитавшхся с помещиков и бояр.

Опираясь на помещиков-дворян, Михаил и Филарет увелили размеры земельных пожалований служилым людям почти вдвое против того, что они имели при Иване IV Грозном. Кроме того, было увеличено денежное жалование помещикам, а вдовам и сиротам умерших на службе дворян стали выдавать небольшие участки земли «на прожиток». Власть помещиков над крестьянством усилилась. Помещики добивались возврата бежавших от них крестьян, хотя бы это бегство произошло и очень давно. Был издан указ, по которому помещики могли искать своих крестьян в продолжение 10 и даже 15 лет.

При Михаиле и Филарете Романовых, в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов государству, вместо поземельной подати была введена подворная. Государство очень нуждалось в деньгах, так как царская казна в это время была совершенно опустошена. Не на что даже было отремонтировать царский дворец. Деньги занимали у таких богачей, как купцы Строгановы, владевшие к этому времени почти половиной Урала и частью Сибири. С целью пополнения царской казны были введены особые царские монополии на торговлю с иностранцами.

*

В 1632 году вспыхнула новая война с Польшей из-за Смоленска. В Польше в это время умер старый враг России — король Сигизмунд. Сейм должен был выбирать нового короля. Московское правительство использовало этот момент междуцарствия и послало 30 тысяч солдат со 150 орудиями и несколько хорошо вооруженных иноземных полков для захвата Смоленска.

Главный воевода этой армии Шеин захватил 22 мелких городка, но не мог взять Смоленска. В это время крымские татары напали на южные земли московских помещиков. Последние ушли из армии Шеина, чтобы бороться с крымчаками, и этим ослабили осаждавшую Смоленск русскую армию.

Между тем в Польше междуцарствие кончилось. Королем стал Владислав. Он набрал запорожских казаков и с большим войском двинулся на выручку Смоленска. Владислав обошел Шеина и заставил его сдаться со всем войском, пушками и обозом.

Владислав разрешил Шеину уйти в Москву с войском, но без оружия и с тем, чтобы воевода, проходя мимо короля, низко ему кланялся и склонял знамена. Шеин был об'явлен в Москве изменником и казнен. Поляки заставили Москву заплатить им контрибуцию в 20 тысяч рублей. Победа под Смоленском усилила также положение польского правительства в его борьбе с казаками на Украине.

В 1634 году с поляками былиначаты переговоры, и на речке Поляновке московские и польские послы заключили «вечный» *Поляновский* мир, по которому Смоленск и другие города, захваченные поляками в начале XVII века, оставались за Польшей, но король Владислав навсегда отказывался от своих прав на московский престол.

Вскоре России пришлось начать войну с турками, которые в устьях Дона заложили свою крепость Азов и тем закрыли России выход в море. Особенно это ущемляло интересы донских казаков, которые напали на Азов и вырезали его население. К царю Михаилу казаки послали посольство с предложением взять Азов под свою руку, но эти предложения не встретили сочувствия у царя: он боялся ввязаться в войну с сильным турецким султаном. В 1641 году турецкий султан выслал против казаков большое войско, но казаки отстояли Азов и снова обратились к Михаилу с просьбой оказать им помощь.

В 1642 году царь собрал Земский собор, и на нем сначала было решено Азов принять под руку Москвы. Но неожиданно для царя на этом соборе все представители служилых и тяглых людей выступили с заявлением протеста против тяжести налогов и повинностей, а также поборов со стороны дьяков и чиновников. Михаил испугался этого настроения собора и отказал в помощи казакам. Дело кончилось тем, что казаки, разграбив и разрушив Азов, ушли из него. Азов снова стал турецким владением.

В царствование Михаила крепли и расширялись торговые связи с заграницей. Англичанам было предоставлено право торговать беспошлинно не только в Архангельске, но и в других городах русского государства. Английский король дал московскому царю взаймы 20 тысяч рублей и через посредство купца Джона Мерика оказал содействие в заключении мира со Швецией. С голландцами был заключен договор о торговле с малой пошлиной. В 1629 году французские купцы также получили право на беспошлинную торговлю по всей России. Торговые связи с заграницей были установлены также с Данией. На дочери царя Михаила — Ирине хотел жениться датский королевич Вальдемар. С Москвой считалась и Австрия, которая помогала мирным переговорам между Москвой и Польшей.

В России появилось много иностранной серебряной монеты, так называемых «ефимков» (западноевропейских талеров), которые ходили по цене полтины. Иностранцы забрали в свои руки почти всю внутреннюю торговлю русского государства, особенно наиболее важными и прибыльными товарами.

Крепкие торговые связи устанавливались русскими купцами с востоком — с Ираном (Персией) и государствами Средней Азии.

Главным портом, через который велась торговля с Западной Европой, был Архангельск. В начале царствования Михаила Романова в этот город приходило за год до 30 голландских кораблей; в 1630 году число их выросло до 100 голландских кораблей и нескольких английских. В середине XVII века число кораблей доходило в среднем до 80 в год, причем большинство из них было голландскими. Из-за границы ввозилось шведское железо, которое шло на различные изделия, вырабатываемые в самой России. Ввозились также замки, ножи, ножницы. Через Новгород из Швеции привозилась сталь.

В 1644 году датчанину Марселиусу была выдана жалованная грамота на постройку железоделательных заводов. Он владел рудником за Окой, между Серпуховым и Тулой. Завод состоял из 3 плавильных печей и 10 молотов. На заводе изготовлялось прутовое железо трех сортов, лились пушки для 18- и 24-фунтовых ядер, ковались пушки, двери и ставни. На заводах вырабатывались также якоря, толстые и тонкие металлические доски и т. д. Марселиус не платил государству ни пошлины, ни налогов. Царь Михаил подарил этому заводу в наследственную собственность 400 крестьян, живших в деревнях около завода.

Другой железоделательный завод принадлежал немцу Тильману Акеме на реке Оке, в 90 верстах от Москвы. На этом заводе действовали четыре плавильных печи и четыре молота. Железо здесь вырабатывалось лучше, чем у Марселиуса, за что Тильман получал за пуд металла на одну гривну больше, чем Марселиус. На заводе Тильмана вырабатывалось хорошее тонкое прутовое железо. Завод был также освобожден от налогов, и царь прикрепил к этому заводу 200 крестьян.

Имелся еще Павловский завод, являвшийся собственностью царя. Он находился по дороге в Клин, в 52 верстах от Москвы. Завод имел одну плавильную печь и два молота. Руда добывалась из болот, и железо получалось неважное. На всех железоделательных заводах употреблялся древесный уголь.

В XVII веке медную и железную руду стали добывать в Сибири, в Кузнецком остроге. Начались розыски руд и в других местах. Возникли новые оружейные и литейные заводы в Туле. Хозяевами их и первыми мастерами были иностранцы.

Со времени Михаила усилились приглашения в Москву иностранных офицеров, которые обучали регулярные войска — солдат, драгун и рейтар. В Москве начали работать ученый астроном и географ голштинец Олеарий и несколько иностранных врачей, лечивших царскую семью и московскую знать. Тогда же в Москве была выстроена первая аптека. В подмосковной Немецкой слободе (ныне Бауманский район в Москве) к середине XVII века жило до тысячи семейств иностранцев. Все они были протестантами, так как с католиками московское правительство и бояре не желали иметь никакого дела. Среди иностранцев было особенно много голландцев, англичан и выходцев из отдельных германских государств.

В 1633 году умер патриарх Филарет, а в 1645 году — и царь Михаил. На престол вступил сын Михаила — Алексей Романов, царствовавший до 1676 года. Ему было всего 16 лет, когда его венчали на царство. Главным управителем делами государства при Алексее был боярин Борис Морозов. И опекун, и царь были женаты на сестрах Милославских.

С приходом к власти нового царя с его главными советниками Морозовым и Милославскими грабежи бояр, помещиков и царских чиновников еще более усилились. Процветало взяточничество. Один из иностранцев рассказывает, что чиновники брали взятки иностранной монетой — дукатами. Цена дукатов к пасхе поднималась от 3 до 4 проц., потому что «тогда всякий, кто имел какое-нибудь дело при дворе, приносил дукаты или в коробочке, или в бумажке с пасхальным яйцом и пасхальными приветствиями». От взяток больше всего страдало крестьянство и низовой посадский ремесленный люд в городах.

Народ ненавидел Морозова и его ставленников. В 1646 году был введен тяжелый налог на соль, вызвавший ропот народа. Молодой царь Алексей Михайлович этот налог отменил, но в июне 1648 года народ в Москве все же поднялся на своих угнетателей и подал царю челобитную такого содержания: «На Москве и около Москвы, и в городах, где прежде бывали выгоны для скота, устроены патриаршие, монастырские, боярские и других чинов людей слободы и пашни на государственной искони вечной выгонной земле. В посадах и слободах живут закладчики и их дворовые люди, покупили себе и заклад побрали тяглые дворы и лавки и погреба каменные, торгуют всякими товарами, своею мочью и заступлением (тех, за кого заложились), откупают таможни, кабаки и всякие откупы, и от этого они, служилые и тяглые люди обнищали и одолжали и промыслов своих многие отбыли. Искони при прежних государях, на Москве и прежних городах всего Московского государства ничего этого не бывало. Везде были государевы люди: так государь пожалуй, вели сделать попрежнему, чтобы везде все было государево».

Эта жалоба говорит о закладничестве, которое сильно разоряло городские низы. Закладничество состояло в том, что тяглые люди закладывались за того или иного боярина или помещика, который со своих владений не платил податей. Дворы тяглых людей записывались за этими «обеленными» боярами и помещиками, и закладчики становились, таким образом, боярскими, помещичьими или монастырскими людьми, не платившими никаких податей государству. Для тех тяглых общин, из которых люди ушли в закладчики, создавалось совершенно невыносимое положение, так как они должны были выполнять то же тягло, то-есть платить ту же сумму податей и налогов, которая была раньше. Захват пригородных земель закладчиками означал разорение для остальных тяглецов.

Новый царь обещал народу «на посадах и около посадов всем торговым, промышленным и ремесленным людям быть за ними в тягле и службе». Но это обещание осталось невыполненным. Придворная клика бросила на народ конные войска, которые стали бить жалобщиков нагайками и топтать лошадьми. Тогда толпа разгромила дома наиболее ненавистных бояр и царских слуг. Некоторые из них были убиты. Народ требовал у царя выдать им главного злодея—боярина Морозова, но царь укрыл своего любимца, отправив его под конвоем в Кириллов монастырь. Дома убитых были разграблены. Восставший народ убивал и жег дома всех, кого считал виновниками своих обид.

Восстание в Москве нашло отражение и в других городах: Сольвычегодске, Великом Устюге, Курске и др. В ряде восстаний принимали участие и стрельцы, которые сами непосредственно страдали, как ремесленники и как солдаты, которым не всегда исправно платили жалованье.

В московское восстание 1648 года боярские холопы просили царя

вернуть им свободу. В ответ на это 6 из них были обезглавлены, а 72 арестованы.

Восстания, охватившие ряд городов, заставили Московское правительство пойти на уступки. В 1648 году был созван Земский собор, на котором были представлены выборные от 130 городов; в составе выборных были как служилые люди, так и тяглые горожане. Параллельно просходили заседания боярской думы и духовенства.

Земский собор 1648 года имел очень большое значение. На нем был выработан ряд новых законоположений. Важнейшие из них следующие: духовенство лишалось права приобретать землю и теряло некоторые судебные льготы; бояре и духовенство не должны были принимать себе закладчиков, посадские общины могли требовать возврата всех ушедших от них закладчиков. Это законодательство в известной степени было направлено на удовлетворение нужд городских низов. Купцы добились от Земского собора запрещения иностранцам торговать внутри государства, кроме Архангельска. Что же касается дворянства, то оно получило право *искать своих беглых крестьян без урочных лет, то-есть бессрочно.*

Новым сводом законов, опубликованным в 1649 году в 2.000 экземплярах и названным Соборным Уложением, широкие массы народа остались недовольны, особенно крестьянство и те закладчики, которых возвращали в податное состояние.

В 1650 году разразилось новое восстание ремесленников и городской бедноты в Пскове и Новгороде. К этому восстанию примкнули и крестьяне. Псков в течение 6 месяцев фактически не подчинялся Московскому правительству. Было выбрано свое правительство—Всегородская изба, — которое Алексей Михайлович назвал правительством мужиков. Под власть Пскова подпал громадный район от Опочки до Олонца и от шведской границы до Новгорода. С центром восстания—Псковом—были связаны города Опочка, Изборск, Гдов, Порхов, Великие Луки, Олонец и Новгород.

Во главе Всегородской избы, этого временного Псковского правительства, стоял Гаврила Демидов, хлебник по профессии, который занимал непримиримую позицию по отношению к Москве. Псковское правительство напоминало собой древнее вече. На Старой Рыбинской башне, где висел когда-то вечевой колокол, был повешен всполошный колокол. Всегородская изба напоминала старинную псковскую господу, а всегородские старосты—посадников. Псковичи добивались отмены самовластия царских воевод, дьяков и под'ячих, которые грабили массы.

После длительной осады Псков был взят, и восставшие жестоко наказаны. Гаврила Демидов был закован в кандалы и помещен в тюрьму под башню. Алексей Михайлович присудил его к кнуту и ссылке в дальний конец государства. К такому же наказанию были присуждены и другие вожди восстаний в Пскове, Новгороде и других городах.

Террор против низов усиливался. Массовые аресты, пытки на площадях и открытые казни происходили по всей стране. Агенты Морозова направо и налево рубили головы, отрезали языки, заполняли тюрьмы. Снова усилилось бегство крестьян от помещиков. Возмущение поднималось и среди покоренных народов Поволжья. Татары писали царю: «Воевода нас, сирот твоих, бил и из луков и пищалей, из ружей нас стрелял, от насильства до конца разорены».

Окончательное закрепощение крестьян по Соборному Уложению 1649 года сопровождалось переписью крестьянских сел и дворов. Скрываться крестьянам стало трудно. Ремесленникам и московским торговцам, которые тоже были переписаны, запрещено было переходить на жительство из одного города в другой без особого разрешения. Беглым от помещиков, жившим в городах и занимавшимся мелкой торговлей и ремеслами, приходилось все труднее и труднее.

Так царь Алексей, его бояре и помещики закрепощали трудящихся в городе и деревне. Жестокий, неспособный царь-самодур не мог ничего придумать иного, как держать в повиновении своих подданных убийствами, пытками, арестами и ссылками.

В 1662 году в Москве произошло новое восстание, так называемый медный бунт. По распоряжению царя вместо серебряных монет стали чеканить медные и пускать их в оборот по цене серебряных. От этого больше всего выгадывали бояре и богатые люди, у которых имелось много медной посуды, скобок, блях и проч. Эту медь они сдавали в казну и взамен получали медные деньги. Медных денег стало очень много, цены на них все больше падали, никто их не брал. За работу платили медными деньгами, а на базаре торговцы требовали серебро. За одну серебряную монету давали до 8 медных монет. Правительство все налоги собирало в серебряных деньгах, а платило медными.

Летом 1662 года толпа москвичей пошла к царю в село Коломенское требовать прекращения спекуляции с медной монетой. Толпа окружила царя, шумела, хватала его за пуговицы, требуя выдачи злодеев — бояр и дьяков. Царь обещал народу разобраться в этом деле, но тем временем стянул в село Коломенское иноземные войска. Началась стрельба по толпе. Народ погнали прямо в Москва-реку и несколько тысяч человек потопили. Всего было казнено до 7 тысяч и сослано свыше 15 тысяч человек. Были казнены и вожаки восставших—Житкин, Лучкин, Ногаев и другие.

Медные деньги все же были отменены.

Об этом восстании сохранилось старинное описание современника Котошихина: «Здесь в смятение пошли люди торговые и их дети... и хлебники, и мясники, и пирожники, и деревенские, и гулящие, и купцы, и боярские люди... и как почали их бить и сечь и ловить, а им было противиться не уметь, потому что в руках у них не было ничего, ни у кого».

Восстания охватили далекие окраины. В 1662 году много восстаний было у татар, мордвы и чувашей. Особенно сильные волнения

происходили по реке Сылве—притоку реки Чусовой. Во время этих волнений был сожжен город Кунгур.

Причиной восстания явился грабеж местного населения помещиками. Помещики захватывали земли, зачастую сгоняя с них коренное население. У некоторых помещиков владения доходили до нескольких десятков тысяч десятин.

Восстания народов Поволжья в 1661—1665 гг. были подавлены с помощью значительных военных сил.

БОРЬБА УКРАИНЫ С ПОЛЬСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЕЕ К РОССИИ

Со времени разорения Киевских земель после их захвата и ограбления татарскими полчищами эти земли постепенно прибирали к своим рукам Литва и Польша. Литовский князь Миндовг первый распространил свою власть на соседние с киевскими полоцкую, витебскую и отчасти смоленскую земли. При великих князьях литовских Гедемине (1315—1345 гг.) и его сыне Ольгерде (1345—1377 гг.) во владении Литвы оказались все русские княжества от Полоцка до Киева, от Волыни до Чернигово-Северской области включительно. В конце XIV в. Литва очень усилилась вследствие брака литовского князя Ягайло на польской королеве Ядвиге (1386 г.). С этого времени начался союз Литвы и Польши. Великий князь литовский Витовт (1392—1430 гг.), находившийся в союзе с Польшей в качестве ее вассала, сильно укрепил свое господство во всех землях, захваченных Литвой, и в их числе на землях Приднепровья. После смерти Витовта союз Литвы с Польшей ослабел, но отказаться от него они не могли, будучи заинтересованы в совместной борьбе с наседавшими на них общими внешними врагами. При младшем сыне Ягайло Казимире IV (1440—1492 гг.) союз между Литвой и Польшей вновь принял активный характер, поскольку Казимир был избран и литовским князем, и польским королем. В этот период литовские феодалы стремились слить с Литвой в одно политическое целое, Белоруссию и Украину. Феодалы Украины и Белоруссии были против такого об'единения и боролись за свою самостоятельность. На литовском сейме в 1478 году Казимир IV заявил, что Литве воевать с Москвой рискованно, так как украинские и белорусские князья чрезвычайно ненадежны.

В 1481 году в Литве был раскрыт большой заговор во главе с бывшим киевским князем. Заговорщики мечтали организовать отдельное от Литвы украинско-белорусское государство. Заговорщики были частью казнены, частью успели бежать к Ивану III, который наделил их подарками. В XVI в. усилился от'езд отдельных украинских и белорусских феодалов под высокую руку Москвы. Так «от'ехали к Москве» князья Чернигово-Северские. Тогда же развертывается борьба Москвы с Литвой и Польшей и за другие русские, украинские и белорусские земли. Украинские земли, особенно в южных своих частях, сильно страдали от набегов крымских татар, которые разоряли и опу-

стошали их. Население разбегалось на север, а частью попадало в татарский плен и продавалось на невольничьих рынках. Крымский хан Менгли-Гирей взял даже Киев и до основания его разграбил. В Киево-Печерском монастыре он ограбил все церкви и часть золотых и серебряных сосудов для церковных обрядов послал в Москву в подарок Ивану III—своему тогдашнему союзнику.

В конце XV—в первой половине XVI веков взаимоотношения между Литвой и Польшей держались, главным образом, на личном союзе—королем польским был одновременно и князь литовский.

В 1569 году на сейме в г. Люблине после больших споров был составлен акт о вечном союзе между Литвой и Польшей, образовавших отныне одно государство—Речь Посполитую. По этому союзу южная половина Литовского княжества—Волынь, Подляшье, Подолье и собственно Киевская земля — присоединялись к Польше, остальная же Литва образовала особое «Княжество» в союзе с Польшей—«Короной». По этому соглашению Литва потеряла половину своих земель и сильно ослабела.

В 1572 году умер последний король Польши из рода Ягелло (Ягеллонов). Теперь королей избирали соединенные шляхетские сеймы — литовский и польский, причем вся власть фактически сосредоточивались в руках польских панов, которые ограничили права не только короля, но и права других сословий. Особенно усилили паны нажим на украинские и белорусские области с населением, исповедывавшим православную веру. Польская шляхта насильно вводила унию — разновидность католичества с основным догматом о признании верующими божественности папы римского и подчинении всем его постановлениям. Церковная уния и усиление крепостного гнета создали глубокое недовольство масс населения Украины в городе и деревне. Усиление же крепостничества вызывалось отчасти и тем, что Речь Посполитая в XVI в. становилась основным поставщиком сельскохозяйственной продукции на рынки Западной Европы. На Украине, где сельское хозяйство имело исключительное значение, были усилены барщина и другие повинности, выросла барская запашка, введены «десятина» и особые налоги на рогатый скот, на обмолот муки и т. д. Чувствуя себя хозяевами положения, польские паны захватывали крестьянские земли, запрещали им уходить в города и т. д. Панщина (барщина) была увеличена с 1—2 дней до 3—4 дней в неделю. Аграрная реформа 60-х годов XVI в., проведенная на Украине, еще более ограбила крестьян. Перевод крестьян с общинного землепользования на подворную систему с наделом в 1½, 1¼ волока (волока — 19 дес.). привела к тому, что шляхта получила возможность захватывать новые участки крестьянских земель и создавать фольварки.

Не довольствуясь теми землями, которые были забраны таким путем, польская шляхта постепенно захватывала все новые и новые области Украины, спускаясь к югу — к Запорожью. На польском сейме 1590 года было принято Положение о раздаче пустошей, лежащих

за Белой Церковью, причем королю давалось право раздачи земель по его выбору.

С начала XVII века на Брацлавщине, Киевщине и в других районах Украины возникли крупнейшие польские владения. Так, во владении Вишнневецких было 40.000 крестьянских дворов с полумиллионом крестьянского населения. Украинский магнат князь Острожский владел на Волыни 90 замками, 100 городами и местечками и 1.300 деревень.

Чтобы привлечь крестьян на пустовавшие земли восточной Украины, польские паны давали льготы для освоения земли на пустошах. Пустоши быстро заселялись беглым и другим людом. По истечении льготных сроков крестьянская масса на этих землях попадала в неволю к панам.

Иго польско-литовских панов на Украине было очень жестоким. При помощи особых дружин паны превратили крепостных крестьян чуть ли не в рабов. За малейший проступок паны сами казнили своих крепостных: при некоторых имениях постоянно стояли во дворах виселицы.

Все это вызывало среди украинского народа ненависть к панам. Крестьяне бежали из польской неволи и селились в низовьях Днепра, около его порогов, где в середине XV в. образовалось казачье поселение — Запорожская Сечь. В Сечи селились особо храбрые, свободолюбивые элементы беглого люда. Они занимались охотой, рыболовством, пчеловодством, не выпуская ружья и сабли из рук. В начале XVII в. казаки перешли к земледелию, но не забросили и других «промыслов», в числе которых была и военная служба польскому королю.

В 1530 году казаков в Запорожье насчитывалось 15.000, в 1560 году — 40.000 и к 1630 году — до 80.000.

Со времени захвата Украины Польшей и подчинения ей Запорожской Сечи польские короли пытались брать казаков на государственную службу. Казаки стали делиться на реестровых и нереестровых. Реестровыми назывались казаки, внесенные в списки польского правительства и получавшие от него жалование, порох и другое военное снаряжение, за что они обязаны были охранять границу.

Реестровые казаки получали землю по полкам и управлялись и судились своими полковниками, но реестровых казаков было мало, а не записанной в реестр вольницы много, причем она с каждым годом росла. Запорожье управлялось своими выборными кошевыми атаманами.

Кроме запорожских казаков на Украине были еще городовые казаки. Они находились в списках на государственной службе и представляли из себя довольно крепкую силу. Как и запорожские казаки, городовые казаки к середине XVII в. уже резко делились по своей зажиточности на богатых и бедных. Городовые казаки соединялись в полки, причем главный начальник над полками избирался казаками и

назывался гетманом. Свободное население, колонизовавшее восточное Поднепровье, вообще называло себя *казаками* и было тесно связано с Запорожьем.

На Украине было также много городов, которые находились во владении польских панов.

В 1625 году в Киевском и Брацлавском воеводствах крупным панам принадлежало из всех заселенных пунктов больше половины. В Винницком уезде им принадлежало 96 проц. заселенных пунктов городского типа, в Житомирском — 80 проц., Переяславском — 55 проц.

В этих городах жило много мещан и цеховых ремесленников, которых польские паны также беспощадно эксплоатировали.

Владея городами на правах феодальной собственности, паны взимали самые разнообразные поборы с торгов, с привоза товаров, с их покупки и продажи, с каждого шага горожанина.

Паны принуждали городское население Украины принимать католическую веру или унию. Тех, кто отказывался, нередко не допускали к занятию той или иной должности, не разрешали или всячески тормозили занятия ремеслом, торговлей и т. д. Православные церкви отдавались в аренду, монастыри, расположенные на земле того или иного феодала, закладывались, как их частное имущество.

В одной из грамот митрополиту киевскому Онисифору Девочке от 1585 года жалобщики писали: «Насилие святыни, замыкание святых тайн, запрещение звонить, выволакивание от престола из церквей божьих попов, как злодеев, запрещение мирским людям молиться в церкви; такие насилия не делаются и под поганским царем и все это делается в пасторстве вашей милости».

Далее миряне обвиняли митрополита в бездействии даже тогда, когда паны «рубят кресты святые, захватывают колокола... из вещей церковных делают себе пояса, ложки и сосуды» и вообще грабят церковные богатства.

В окружной грамоте польского короля от 1600 года православные, противники унии, об'являлись людьми, с которыми следовало поступать как с преступниками. Гонение на православных, таким образом, было узаконено.

В 1620 году депутат Волыни Древинский говорил на сейме: «Великое притеснение терпит этот древний русский народ относительно своей веры. Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях нет монахов.. Дети без крещения умирают; тела умерших без церковного обряда из города как падаль вывозят; мужья с женами живут без брачного благословения; народ умирает без исповеди, без приобщения... Неужели бог не будет за это мстителен».

Этот же депутат говорил, что не-униаты не могли торговать, жить в городах, состоять в цехах и т. д.

«Суди меня, боже, и рассуди прю мою» (пря — спор, борьба), —

так заканчивал свою речь этот депутат, предостерегая шляхту от возможных восстаний.

Навязывая населению Украины католичество, унию, польские паны преследовали задачу полонизировать (ополячить) украинский и белорусский народ. Борьба украинцев и белоруссов с этой политикой панов была борьбой за свою национальность, за свою культуру. Защищали свою народность, защищали свое право изучать науку, развивать национальную литературу, строить свою национальную культуру на своем языке, а не на языке, навязываемом иезуитами. Недаром католические проповедники — иезуиты — отрицали возможность развития культуры на каком-либо другом языке, кроме латыни и греческого языка, и особенно были против использования для научных книг украинского и русского языков.

С этой борьбой за национальную культуру было связано и участие в борьбе народных масс против польских панов отдельных верхушечных слоев украинского народа — той интеллигенции, которая вместе с украинским мещанством организовывала по городам братства для защиты православия, для борьбы с католичеством.

Следует попутно отметить, что значительная часть более крупных феодалов из русских фамилий в Польше и Литве ассимилировалась с польско-литовской шляхтой. В отдельных случаях эти ренегаты являлись наиболее ярыми гонителями православия и русской народности.

Иезуиты встретили во всех слоях населения упорное сопротивление своей политике насаждения унии среди украинского народа. Очень упорно боролись с насаждением унии ремесленники и торговцы.

Ремесленники, об'единенные в цехи, благодаря Магдебургскому праву, распространенному на Украине и Белоруссии, действовали против католичества достаточно сплоченно, через организованные ими братства. Магдебургское право — законы и обычаи, собранные в конце XIII в. в Германии. Магдебургское право было перенесено немецкими колонистами в Польшу, Литву и Галицию. По Магдебургскому праву города получали самоуправление и освобождались от власти воевод и панов. В таких городских самоуправлениях главное влияние было за верхушкой городского населения. Недовольство горожан польской политикой об'ясняется тем, что растущее крепостничество сбивало мещанство с позиций буржуазного развития.

Недовольство польскими панами имело место и среди реестрового казачества, которое протестовало против ограничения их прав, против насилий над православной верой и т. д. Реестровое казачество добивалось расширения своих прав, уравнения в правах со шляхтой. Между тем нажим на казачество со стороны польских панов усиливался. Польские сеймы требовали от казаков особой присяги в верности и точного определения числа казаков, внесенных в реестры (в «гетманский список»), сокращали «реестр», урезывали права не только рядового казачества, но и казачьей старшины.

Восстание Косинского

Недовольство украинского крестьянства, городских слоев и казачества неоднократно выливалось в открытые выступления.

В 1592 году 5 тысяч казаков под начальством своего гетмана Криштофа Косинского напали на Подолию и опустошили владения князя Острожского и других панов.

Тогда же начались восстания крестьян на Киевщине и Брацлавщине и в Волынских воеводствах. Уже в это время наблюдалось соединение казацких и крестьянских отрядов повстанцев и помощь им со стороны низов населения местечек и городов. Повстанцами были захвачены Белая Церковь, Киев, отдельные замки и местечки. Польское правительство послало на Украину войско из «коронной» Польши и, кроме того, наняло венгерскую пехоту для подавления восстания. Но имения шляхты на Украине уже были уничтожены, документы с правами помещиков на земли разорваны и сожжены. Только в 1593 году войско Косинского было разбито. В боях погибло до 3 тысяч казаков и было отобрано 26 пушек.

Несмотря на нанесенное ему поражение, Косинский продолжал свою борьбу с шляхтой. Наконец, он вынужден был подписать договор с польским правительством на следующих условиях: 1) находиться в послушании королю; 2) не производить набегов на коронные польские земли; 3) жить за Днепровскими порогами; 4) не опустошать жителей Острожского и других панов и 5) не принимать в свои ряды беглых крестьян.

Однако в том же 1593 году Косинский сделал новую попытку разгромить имения Вишневецкого близ Черкасс. В бою с отрядами этого магната Косинский был убит, казаки отступили и ушли в Запорожье.

Лобода

Через два года произошло новое восстание — гетмана Григория Лободы, который как бы в ответ на проведение польским правительством «ординации», урезывавшей права реестрового казачества, также начал «пустошить панство» на Украине. Затем Лобода вступил в борьбу с турками. В это время магнат Острожский напал на Полесье. Выделенный из войска Лободы Наливайко с тысячью казаков занял Острополь, имение князя Острожского. Отсюда Наливайко пошел в поход на Белоруссию и овладел Слуцком и Могилевом. Всюду были разрушены принадлежавшие польским феодалам дома, лавки и т. п.

Наливайко

Против Наливайко двинулся литовский гетман Радзивилл с 14 тыс. литовских войск и 4 тыс. нанятых татар, от которых Наливайко отбился и ушел от Могилева к Быхову.

Радзивилл гнался за Наливайко, но догнать не смог, так как его армия занялась грабежом украинского населения.

Наливайко и его сподвижники готовились было захватить Краков, но вскоре Наливайко был схвачен под Лубнами в урочище Солоница и в 1597 году казнен в Варшаве. Принадлежавшую Наливайко землю на Брацлавщине захватил польский пан Калиновский.

Одновременно с Лободой и Наливайко зимой 1595 года выступал еще один из казацких атаманов — Шаула, который выдержал бой с польским командиром Жолкевским у Белой Церкви и провел осаду на реке Суле. Шаула погиб вместе с Наливайко.

★

В начале XVII в. польское правительство Сигизмунда, организуя нашествие на Москву, включило в свои войска и украинское казачество. Украинских казаков можно было встретить и в армии Лжедмитрия I, и в стане у Лжедмитрия II в Тушино.

Историк Соловьев указывает, что украинских казаков из Запорожья, участвовавших в польской интервенции, было до 30 тысяч.

После изгнания польских захватчиков из Москвы казаки также уходят к себе на Украину, и в 1612—1620 гг. Запорожье устраивает ряд морских походов против турок: в 1613 году казаки громят Синоп, в следующем году — Трапезунд, еще через год делают набег на Константинополь, а в 1616 году нападают на Каффу. Эти походы делались главным образом с целью грабежа.

Польский король, занятый покорением Смоленска и Москвы, не мог уделить в это время достаточного внимания казачьим делам в Запорожье. Между тем казачество так сильно укрепилось за эти годы, что их гетман Сагайдачный добился положения чуть ли не полного хозяина на Украине. Он об'явил себя особым покровителем православия. По его настоянию в Киеве был восстановлен православный митрополит рядом с униатским.

Польское правительство, потерпевшее поражение в своей «московской политике», подкупало казаков жалованьем и разными подарками, добиваясь, чтобы они жили только на «низу» и подчинялись королевским законам.

Однако вскоре начинается новая полоса нажима польских панов на казачество, что ведет за собой ряд новых казачьих выступлений против панов. Польский сейм пытался ограничить казаков «своей волей» (своеволие), то-есть запретил им самовольные походы против крымского хана и турок, на что жаловались польскому королю и турецкий султан и крымский хан, угрожая в свою очередь набегами на Польшу. С целью обессилить казачество, польское правительство сделало попытку отнять у казаков Запорожья морские челны, на которых они плавали по Черному морю. Казаки наотрез отказались это выполнить. Тогда же в Польше был поставлен вопрос о полном уничтожении казачества на Украине, как антигосударственном элементе, который-де мешает полякам вести правильную линию как во внутренней, так и во внешней политике.

В 1618 году в Варшаве появилась книга некоего Пальчевского под названием «Уничтожать казаков или нет?», в которой доказывалось, что уничтожение казаков это дело бесполезное и невозмож-

ное, потому что, если уничтожить казаков, тогда соседями Польши будут турки и татары. «Что лучше—казаки или татары и турки?» — спрашивал автор. Невозможно уничтожить кавказов еще и потому,— писал дальше этот же автор, что при короле Стефане их тоже хотели уничтожить, но не смогли, хотя их тогда было значительно меньше, чем теперь. «С немецкими рыцарями Польша боролась 200 лет, неужели и с казаками нужно бороться столько же?»—спрашивал автор читателя и заканчивал свою книгу заявлением, что истребление казаков «бесчестно» потому, что они христиане, что с их уничтожением на их месте появятся мусульмане турки и т. д. Казачество надо оставить в живых, делал вывод этот автор, но его надо взять в руки. Польское правительство этого и добивалось. Ближайшим поводом к новому нажиму на казачество послужило то, что когда в 1625 году по распоряжению польского правительства было закрыто несколько православных церквей в Киеве, то киевский митрополит вызвал казаков из Запорожья, чтобы распечатать церкви, что они и сделали.

В ответ на это против казаков выступил польский гетман Конецпольский. С 30 тыс. польских солдат и 3 тыс. нанятых немцев Конецпольский напал на казаков. На Куруковском озере произошла кровавая битва, в которой казаки понесли большой урон, но еще продолжали держаться. Начались переговоры о мире с Конецпольским. Казацким гетманом в то время был Дорошенко. От имени украинского народа и казачества он заявил, что паны бесчинствуют, отнимают землю, пожитки и доходы даже у зажиточных людей. Кроме того, говорил Дорошенко, паны напали на Киев, отняли землю у монастыря и поставили на этой земле свой хутор.

Конецпольский, наступая на казаков, требовал выдачи тех казацких начальников, которые нападали на турок и вели переговоры с Москвой. Он настаивал также, чтобы казаки не выходили в Черное море «Днепром и Доном», сожгли свои морские челны, беглых не принимали, с другими государствами дипломатические сношения прекратили и т. д. Кроме того, Конецпольский старался провести ряд других более мелких ограничений прав казачества.

Переговоры между Конецпольским и Дорошенко закончились особым договором, по которому казаки согласились включиться в реестровые списки польского правительства в количестве 6 тыс. человек с уплатой им 60 тыс. злотых в год жалования.

В это время происходили первые переговоры Киевского митрополита Борецкого с московским правительством относительно помощи украинскому народу в борьбе против польских панов и о переходе Украины под руку Москвы.

Тогда же и запорожские казаки, несмотря на то, что одним из пунктов требований Конецпольского было прекращение казаками переговоров с Москвой, послали своих представителей в Москву для того, чтобы договориться по разным вопросам взаимоотношений между казачеством и московским царем. Однако в 30-х годах XVII в.

Запорожье было больше связано еще с Польшей, чем с Москвой, в сношениях с которой участвовал и Сагайдачный и другие гетманы Запорожья.

* Тарас Трясило

В 30—40-х годах XVII в. восстания казаков и крестьян Украины против Польши снова становятся очень частыми. Причины выступлений казаков и крестьянства против поляков были все те же — невыносимый национальный гнет и усиление крепостнического нажима.

В 1629 году в районе Киева выступил гетман Тарас Федорович Трясило, которому удалось собрать армию в несколько десятков тысяч человек. Из 6 тыс. реестровых казаков к нему перешли 4 тыс. Восстание Трясилы охватило всю восточную Украину и продолжалось до 1630 года. Центром восстания был город Переяславль. Тогда же казаки сами убили своего гетмана Григория Черного за то, что он принял унию и проводил политику не в интересах казаков.

Трясило издал воззвание к крестьянам, чтобы они вооружались и переходили к казакам для общей борьбы против польских панов.

Польское правительство приняло все меры, чтобы подавить это восстание, и подкупило верхушку реестровых казаков. Реестровые казаки отказались от участия в восстании, и Тарасу Трясило пришлось начать переговоры с польским правительством, причем восставшие казаки не понесли почти никакого наказания. Это было связано отчасти и с тем, что поляки использовали казаков в войне против Москвы, начатой в это время Михаилом Романовым из-за Смоленска (1632—1634 гг.).

В это же время кончилось перемирие России с Польшей и умер старый враг России король Сигизмунд. Польским королем стал его сын Владислав, который разбил московских воевод под Смоленском при помощи взятых в его войско запорожских реестровых казаков. Однако это нисколько не ослабило нажима польского правительства на Украину вообще и на казачество в частности. Крепость Кодак.

Чтобы держать Сечь в повиновении, поляки в 1635 году построили около Запорожья крепость Кодак, которая должна была играть роль револьвера, приставленного к виску Сечи. Совершенно естественно, что казаки, и в их числе 7 тыс. реестровых, в том же 1635 году поднялись под начальством гетмана Сулимы, напали на эту крепость и разнесли ее по камешкам.

Польские войска схватили Сулиму и казнили его, но крепость Кодак они восстановить уже не смогли.

Следует отметить, что в первой половине XVII столетия произошло также несколько восстаний и в Белоруссии, что в известной степени облегчило борьбу украинского казачества с Польшей. Особенно крупным было восстание в 1628 году в Витебске, где был убит униатский епископ Кунцевич. Польские войска произвели жесточай-

шую расправу над восставшими. Было казнено 2 бургомистра и 18 человек горожан погибли на плахе, а имения их конфискованы, у города были отняты все привилегии, снят набатный колокол, разрушены ратуша и 2 православных церкви.

Римский папа Урбан VIII, всячески одобряя витебскую расправу, призывал польского короля к дальнейшей беспощадной мести противникам унии, настаивал на усилении борьбы против православной религии и против всех, не принимавших унии.

После разгрома крепости Кодак казаки не успокоились, и через год произошло новое восстание, причем на поддержку казаков выступили и крестьяне Украины.

Главой восстания становится гетман Павлюк. Восставшие крестьяне и низовое, главным образом, нереестровое казачество, напали на польских панов-помещиков, ловили старшин и т. д. Брошенные панами имения крестьяне захватывали в свои руки.

Против повстанцев выступило войско под начальством крупного польского магната Потоцкого, который сумел подкупить участвовавших в восстании реестровых казаков. Они изменили движению, и Потоцкому удалось разгромить восставших, причем он об'явил им, что все участники бунта будут обращены в холопство.

Тогда же была отменена выборность на должность гетмана казацких войск, который с этого времени назначался польским правительством. Вообще у казаков было отнято право выбора своих должностных лиц, и они подпали под начальство польских шляхетских офицеров, назначенных вместо выборных атаманов и гетмана. Тогда же, наконец, были сожжены и казачьи морские челны, чтобы казаки не могли плавать по Черному морю и нападать на Крым и Турцию. Вся Украина была наводнена польскими войсками. Число реестровых казаков было установлено в 6 тыс. чел.

В ответ на эти притеснения в 1638 году поднялось новое восстание против поляков, под руководством Остряницы, который решительно становился на позицию вовлечения в восстание только казачьей бедноты и крестьянства и выступал против использования реестровых казаков, так часто изменявших общему делу. В выпущеном им воззвании говорилось: «Казаков же реестровых, выродков и отступников наших, не заботящихся о бедных, ради собственной прибыли и собственных выгод, берегитесь и спасайтесь, как ядовитых змей». Дальше повстанцам рекомендовалось хранить тайну восстания от панов и реестровых казаков.

Движение Остряницы захватило, главным образом, крестьянские массы и отдельные группы казаков Заднепровья. На поддержку им двинулись отдельные отряды донских казаков. В Ромнах восстало около 10 тыс. крестьян. Польское правительство собрало свои войска и жестоко подавило восстание Остряницы. Однако, причины, вызывавшие все эти восстания, оставались.

К середине XVII века петля крепостничества на Украине была затянута польскими панами до последней степени. Налоговый гнет был доведен до предела. Крестьянин находился в вечном неоплатном долгу у помещика. У крестьян южных и восточных частей Украины окончились льготы, которые они имели в связи с заселением новых земель, и они должны были теперь так же платить оброки и отбывать барщину, как и на землях старого заселения. Перед массой нереестровых казаков, то-есть не внесенных в списки, стала угроза превращения их в крепостных. Нажим на реестровое казачество, у которого также ограничивались права и число которых сокращалось, обострял отношения между ними и польским правительством. К лагерю недовольных примыкало и городское население из украинского мещанства — ремесленников и купцов, на которых также давило растущее крепостничество польских панов. В числе недовольных была часть и украинского православного духовенства.

Так борьба с польскими панами в конечном счете принимала общенародный характер борьбы за национальное освобождение. К середине XVII века Украина напоминала пороховой погреб, готовый взорваться при малейшем толчке. Такой толчок был дан Богданом Хмельницким.

★

Дед и отец Хмельницкого были старшинами реестрового казачества и обучали Богдана наукам в Киеве в Духовной Академии. Он знал даже латынь. Образованный и развитой Богдан Хмельницкий до 1638 года состоял в должности войскового писаря войска запорожского. Эта должность была очень видной и шла вслед за кошевым атаманом или гетманом. Он участвовал также в войнах с Турцией и с татарами; в одной из войн был взят в плен и побывал в Константинополе. Затем ему удалось освободиться из неволи и побывать в Западной Европе. Знакомством с турецкой и западноевропейской жизнью Хмельницкий отличался от многих из своих современников. Около Чигирина он имел свой богатый хутор и в реестровом войске занимал должность сотника Чигиринского.

Когда у казаков было отнято право выбирать своих должностных лиц, то все казацкие начальники были смещены и вместо них начальниками становились польские паны. Богдан Хмельницкий также оказался в положении смещенного со своей должности. В это же время у него произошла ссора с одним из польских панов — чигиринским подстаростой Чаплинским, который напал на хутор Хмельницкого и сжег его, увез жену Хмельницкого, засек до смерти его 10-летнего сына и обвинил ограбленного и обесчещенного чигиринского сотника в бунте.

Хмельницкий попробовал было обратиться с жалобой в Варшаву к самому королю Владиславу IV. Произошел характерный для польской власти разговор Хмельницкого с королем. Король спросил у

него: «А у тебя есть сабля?» Хмельницкий ответил: «Да — есть». Король заявил: «Так зачем же ты мне жалуешься?»

Это означало, что в Польше жаловаться не только воеводам, но и королю было бесполезно. Власть ничего не могла сделать со своими шляхтичами. Нужно было самому защищать свои права. Король это и дал понять Хмельницкому.

Осенью 1647 года Богдан Хмельницкий выехал из Чигирина в Запорожье, чтобы поднять казаков на борьбу с польскими панами. Казаки хорошо его знали и пошли за ним.

Тщательно подготовив свои силы и заключив договор с татарами о помощи, Хмельницкий выступил против поляков. Одновременно с его выступлением 22 апреля 1648 года началось крестьянское восстание против польских панов, и к лету этого года крестьянская война охватила почти всю Украину. Образовались особые группы повстанцев, так называемые загоны. Под Киевом действовали Гайгура и Вовгура, в Подолии — Ганжа и Павлюк и др.

Тогда же произошло восстание карпатских крестьян, входивших в состав польского государства. Их называли «карпатскими опришками».

Одновременно началось восстание в Белоруссии, охватившее ряд районов. Из деятелей, руководивших крестьянской борьбой в Белоруссии, необходимо упомянуть имена руководителей Небабы, Напалича, Хвеська, Махненка, Кривошапки, Гаркуши и др. Всего участников крестьянского восстания на Украине и Белоруссии к лету 1648 года насчитывалось до 150 тысяч.

В Зпорожье прибыла часть войск от крымского хана под начальством перекопского мурзы Тугай-бея и влилась в армию Хмельницкого. Вся эта армия — казаки и татары — двинулась из Запорожья на север по правому берегу Днепра по направлению к Киеву.

Польские войска под командованием гетманов Потоцкого и Калиновского вышли навстречу. В качестве передового отряда во главе 6-тысячной конницы и реестровых казаков, входивших в состав польского конного войска, на Хмельницкого направился младший сын Потоцкого. Реестровые казаки ехали на лодках по Днепру, а польская кавалерия шла берегом. Под Желтыми водами (южнее Корсуни) произошло столкновение двух армий. При первом же соприкосновении с казаками реестровые казаки повернули фронт против поляков, перебили своих полковников-шляхтичей, а также отряд немецкой наемной пехоты, ехавшей на лодках с ними, и перешли на сторону восставших.

Кавалерия Богдана Хмельницкого и татары бросились на конницу Потоцкого и почти целиком ее истребили. Среди главных польских сил началось колебание, и они отступили. Проводниками польской армии оказались подосланные агенты Хмельницкого, которые завели ее на заранее намеченную восставшими крайне неудобную для поляков

и поражение его под Корсунью

позицию: с одной стороны была река, с другой — большой обрыв, под которым был проведен, заполненный порохом, подкоп. Бой произошел под Корсунью 15 мая 1648 года и закончился полным разгромом поляков. Их командиры были взяты в плен. Масса польских жолнеров и шляхтичей было порублено. Татары забирали пленников с тем, чтобы отвезти их в Крым. Польских гетманов, приведенных к Хмельницкому, он передал татарам, которые угнали их в Крым в качестве пленников, превращенных в рабов.

Уничтожение главных сил Польши создало такое положение, при котором Хмельницкий имел полную возможность добиться осуществления всех своих планов. Однако Хмельницкий в этот важный момент остановился лагерем, не доходя Киева, и послал своих представителей для переговоров с правительством Польши.

Как раз в это время умер король Владислав IV. Хмельницкому не с кем стало вести переговоры. По сути дела это был второй благоприятный момент для Хмельницкого, который он не использовал, потому что в это время он еще не думал о полном разрыве с Польшей.

Потеряв армию, поляки не могли бороться и с начавшимся крестьянским движением. Это движение вскоре охватило кроме собственно Украины Волынь и Галицию, Подляшье и южную Белоруссию.

Из казаков выделялись особые группы, которые возглавляли крестьянские отряды, расправлявшиеся с панами и уничтожавшие их усадьбы. Если кто из панов, управляющих или их семей, попадал в руки повстанцев, то, обычно, живым не оставался. В крестьянском восстании огромную роль играл Максим Кривонос, выдающийся крестьянский вожак, разоблачивший половинчатость и нерешительность деятельности Хмельницкого. Народ слагает немало песен о своем герое, называя его в песне «Перебий носом».

Ненависть к польским панам была настолько велика, что преследованиям подвергались все, кто был одет в польское платье или говорил на польском языке. Восставшие избивали также католическое духовенство: ксендзов, монахов и т. д. Разгром поляков происходил не только в деревнях, но и в городах, где восставали украинское мещанство и беднота городов, ремесленники и работники разных промыслов. Ян Казимир и переговоры с Хмельн.

Новый польский король Ян-Казимир, видя, что движение приобретает необычайные размеры, что оно представляет опасность самому существованию Польши, предложил Хмельницкому начать переговоры о заключении мира и послал ему из Варшавы гетманскую булаву и знамя с приказом вернуть казакам все их вольности.

Хмельницкий выдвинул перед польским королем требование о сохранении казацких вольностей и уничтожении унии. О требованиях крестьянских масс в предложениях гетмана не было ни слова. Это происходило потому, что Хмельницкий сам принадлежал к верхушеч-

ным элементам украинского общества и в своих планах совсем не имел в виду освобождение украинского народа от крепостничества.

Но требование уничтожения унии, выдвинутое Хмельницким, являлось требованием, которое касалось всей массы крестьян и казачества, и горожан. Это было общенациональное требование.

В конце лета 1648 года паны на сейме приняли решение создать всеобщее ополчение для борьбы с этим украинским национально-освободительным движением. Польская шляхта организовала поголовное вооружение своих слуг и, создав новую армию, двинулась на усмирение Украины. Но талантливый полководец Хмельницкий сам выступил навстречу польским войскам. В его армию влилось много партизанских крестьянско-казачьих отрядов.

20 сентября 1648 года на Волыни (около местечка Пилявец) между польскими и украинскими войсками произошло первое столкновение. Ночью среди польского войска произошла паника, которая привела к тому, что казаки легко расправились с этой армией. Больше половины польского войска было уничтожено. Хмельницкому досталась огромная добыча.

Снова перед ним была возможность нанести решительный удар польскому владычеству над Украиной, освободиться из-под польской власти, так как никаких сил у польского короля и сейма для сопротивления больше уже не было. К тому же непрекращавшееся крестьянское движение перебрасывается теперь и в самую Польшу; крестьянские отряды появляются под Краковом и под Варшавой. Эти отряды составлялись из крестьян поляков, которые также начали войну со своими угнетателями — панами.

Хмельницкий, вместо того, чтобы итти на Варшаву, неожиданно направил свое войско на Галицию, где он осаждал несколько польских крепостей и брал с них выкуп, не доведя, однако, дело осады до решительного конца, хотя все возможности у него для этого имелись.

Вернувшись в Киев, Хмельницкий начал распускать свои отряды, думая, что теперь-то поляки будут с ним разговаривать так, как захочется ему, Хмельницкому, что они полностью капитулируют перед ним и пойдут на все уступки. Киевляне устроили Хмельницкому торжественную встречу, как избавителю Украины от польского ига. Его приветствовало все население Киева, начиная с митрополита и студентов Киевской академии, которые называли Хмельницкого избавителем, освободившим украинский народ из польской неволи.

В начале 1649 года начались новые переговоры между Польшей и Хмельницким. Он требовал прежде всего передачи власти и земель на Украине в руки украинской старшины, казацкой администрации. Хмельницкий настаивал также, чтобы ни один польский дворянин не жил на украинской территории. Он требовал удаления польских купцов и их агентов в интересах украинского мещанства. Он требовал записать в реестр до 100 тыс. казаков, что означало расширение числа казачества за счет части крепостного крестьянства. Поляки затя-

гивали переговоры с тем, чтобы собрать новые силы, чтобы дать отпор этим казацким притязаниям.

Весной 1649 года военные действия между Украиной и Польшей возобновились. На помощь Хмельницкому снова пришел крымский хан со 100-тысячной конницей.

Польское правительство двинуло на Украину свыше 30 тыс. войск, главным образом, навербованных из самых надежных элементов шляхты. Военоначальниками этих войск были крупные польские магнаты. Один из них Иеремия Вишневецкий на свои средства собрал большую дополнительную армию, которую Хмельницкий и осадил в крепости Збораж. Ян-Казимир, польский король, желая спасти гарнизон Збоража, уже готовый было сдаться, вышел во главе польской армии против Хмельницкого.

Снова, не растерявшись, Хмельницкий сам выступил ему навстречу и сумел дать королевскому войску бой в очень не выгодной для поляков стратегической обстановке. Положение панской Польши стало критическим. С таким трудом собранная армия могла держаться всего лишь несколько дней, так как у нее не было ни продовольствия, ни фуража. Ян-Казимир подкупил крымского хана Ислам-Гирея, который изменил Хмельницкому, и оставил его одного биться с поляками. Это повело к новым переговорам между Хмельницким и польским королем.

В июне 1649 года между Украиной и Польшей был подписан так называемый Зборовский мир, по которому под власть гетмана запорожского переходили все левобережье Украины, воеводство Киевское и Брацлавское на правобережьи. Казачий реестр устанавливался в 40 тыс. человек. На территории указанных воеводств должна была действовать только власть гетмана. Православие уравнивалось в правах с католичеством. Богдан Хмельницкий утверждался гетманом и в свое владение получал город Чигирин со всеми доходами. Казаки по этому договору об'являлись вольными людьми с правом владеть землей, на которой они сидят, а все остальные хлопы и мещане должны были перейти в свое прежнее состояние. Хмельницкий обязывался на землях, которые снова переходили во владение польских панов, обеспечить «послушание» крепостных по отношению к своим владельцам. Польские магнаты теряли свое право держать войска на территории гетманщины.

Таким образом Зборовский трактат не разрешил основного вопроса—о крестьянстве. Крестьяне должны были попрежнему оставаться в крепостной зависимости от польских панов, а те казаки, которые не попадали в реестр и шли на земли польских панов, также оставались в зависимости от них и от казачьей верхушки.

Оставались также католичество и уния со всем своим аппаратом принуждения духовного и экономического.

Крестьяне Украины, не получившие по Зборовскому договору никаких льгот, продолжали свою войну против польских панов. Между

Крестьянские бунты

тем, в соответствии с этим договором, Богдан Хмельницкий приостановил свою борьбу против поляков и начал выступать против восставшего крестьянства. В январе 1650 года польский сейм утвердил Зборовский трактат, а Хмельницкий издал специальный универсал-обращение к украинскому народу, в котором предлагал ему быть послушным своим панам. Из универсала явствовало, что Хмельницкий решительно выступил против крестьянских масс, не получивших никаких уступок от польских панов и продолжавших борьбу.

Вне всякой связи с казацкими восстаниями и часто против прямого желания Богдана Хмельницкого крестьянские массы действовали настолько энергично, что польским панам, выставлявшим против них крупные отряды, приходилось отступать. Например, отряд Корецкого в 3 тысячи всадников должен был бежать под напором одного из «гонов» повстанцев. Один из руководителей крестьянского движения Нечай бросил в массы лозунг—очистить всю Украину от панской шляхты. Это явно противоречило универсалу Хмельницкого, отдельные указы которого были направлены прямо против Нечая. Взятых в плен начальников отдельных отрядов Нечая Хмельницкий вешал и сажал на кол.

По инициативе Хмельницкого была созвана рада, на которой кроме вопроса о реестровом казачестве, стоял также вопрос о борьбе с бунтующей чернью, «с необузданным хлопством». Казачья рада, пользуясь тем, что на Украине продолжались массовые восстания крестьян и что сила в основном была на стороне казачества, потребовала от польского короля внести в реестр не 40, а 50 тысяч казаков. Положение Хмельницкого становилось чрезвычайно щекотливым. Он понимал, что если при помощи казаков он будет подавлять крестьянские восстания, то потеряет последние остатки своего влияния в массах. Когда польские помещики обращались к нему с просьбой защитить их против холопов, то он уговаривал их не пред'являть таких требований, заявляя, что массы все равно не успокоятся, если им не будут сделаны более или менее существенные уступки.

Польских панов не удовлетворяло создавшееся положение. Они требовали власти над крепостными, которые отказывались на них работать. Для укрощения крепостных польские войска врывались за определенную договором черту. Попавший в положение между двух огней Хмельницкий через своих посланцев пред'явил на сейме требование, чтобы ни один пан-помещик не имел власти над крестьянами в воеводствах Киевском, Брацлавском и Черниговском, где действовала власть гетмана. Кроме того, посланцы требовали, чтобы уния была уничтожена не только на Украине, но и в Польше и в Литве. Для более крепкого соблюдения договора поляки должны были дать в залог четырех знатных панов и в их числе польского магната и богача Иеремию Вишневецкого, которые обязывались жить на Украине в своих имениях без стражи.

Эти претензии Хмельницкого вызвали сильное раздражение среди

заносчивых панов. Война стала неизбежной, и она началась в феврале 1651 года.

Хмельницкий стал собирать украинское войско, но его собственная политика ослабила его. В самом начале войны погибли изолированные на польском пограничьи крестьянские вожди—Максим Кривонос и Нечай. Хмельницкий вошел снова в соглашение с крымским ханом Ислам Гиреем и, собрав казацкое войско, с примкнувшими к нему крестьянскими отрядами, двинулся на Волынь. В местечке Берестечко на реке Стырь Хмельницкий встретился с поляками, но по сигналу, данному крымским ханом, снова подкупленным поляками, татары начали отступать. Хмельницкий потом уверял, что он погнался за ханом и стал его уговаривать, чтобы последний вернулся и продолжал бой, но что хан приказал схватить его, увезти в Крым и что лишь с трудом он сбежал дорогой от хана. В свое войско под Берестечко Хмельницкий не вернулся, а ушел за Днепр собирать новые силы.

Казачьи полки после ухода татар не смогли оказать сопротивления польскому войску. К тому же они занимали чрезвычайно неудобную позицию—с одной стороны была река, а с другой—болото. В лагере казаков произошла паника. Это дало возможность полякам ворваться в лагерь и начать резню. Казаки и повстанцы бросились в реку и в болото. Погибла масса людей.

В это же время литовский гетман Радзивилл разграбил Киев, сжег и разгромил несколько церквей, поснимал колокола и изрубил иконы. В Киево-Печерской лавре Радзивилл захватил монастырскую казну и все ценные вещи. От грабежей пострадал Софийский собор и киевские монастыри.

Украина стояла перед Польшей безоружной. Поляки теперь могли диктовать свои условия украинскому народу. Но и у поляков было не все благополучно. Их наемные войска стали разбегаться, так как польские паны перестали платить им жалование.

В сентябре 1651 года начались переговоры между Польшей и Хмельницким, закончившиеся так называемым Белоцерковским договором, значительно суживавшим права, данные казакам по прежним договорам.

По Зборовскому договору за ними было 3 воеводства, а по Белоцерковскому гетман оставался хозяином только одного Киевского воеводства. Число реестровых казаков уменьшилось до 20 тысяч. Польские паны, бежавшие из Брацлавского, Черниговского и Киевского воеводств, имели право возвратиться в свои имения и пользоваться всеми старыми правами, то-есть восстановилось крепостное право над крестьянством. Король снова подтверждал запрещение гетману Запорожскому сноситься с кем-либо из иностранных государств. Хмельницкому был оставлен Чигирин, но его власть ставилась под контроль гетмана «коронного», то-есть польского. По этому же договору во всей Украине, кроме воеводства Киевского, располагались польские войска.

Этот договор явился своеобразной передышкой для главных сил польского короля и армии Хмельницкого. Крестьянская же война шла во всех главнейших районах Украины. Пограничные с Польшей украинские земли за годы непрерывных боев пустели. Один из современников так описывал положение Волыни в 1651 году: «земля была пуста и неустроена; нет ни городов, ни сел, — одно поле и пепел; не видно ни людей, ни зверей живых, — только птицы летают...» После трехлетней войны на Украине было очень тяжелое положение с продовольствием. Хлеб приходилось ввозить из России и платить за него высокую цену. Ценности, захваченные казаками и крестьянством в польских имениях, теперь уходили к русским помещикам за отпускаемый ими на Украину хлеб. Крымские татары забрали много пленников. Часть украинских крестьян уходила в левобережную Украину, связанную с Москвой, где и оседала в качестве «новоприходцев».

Польша также была очень сильно истощена борьбой с Украиной. Отдельные польские паны со своими отрядами еще продолжали нападать на крестьянские отряды. Резня продолжалась. Особенно острые стычки происходили на Подолии и Брацлавщине, где сжигались целые села. Такая борьба, несмотря на Белоцерковский мир, продолжалась весь 1651 год.

В том же году казаки, в поисках союзников против Польши, предприняли поход в Молдавию. Поляки хотели помешать этому походу, но Хмельницкий устроил им западню и уничтожил большой отряд польского войска. Но это все же не дало возможности Хмельницкому справиться с Польшей.

Снова начались поиски выхода из положения. Хмельницкий вошел в сношения с турецким султаном и шведским королем и, наконец, вступил в официальные переговоры с Москвой.

★

Важное значение имели переговоры 1653 года с царем Алексеем Михайловичем, который уже давно стремился к тому, чтобы как-нибудь договориться с украинским казачеством против заклятого врага русского государства — Польши.

Соглашение между Москвой и Украиной в своей основе имело момент национальной близости между украинским и русским народом — близости исторической, языковой и, наконец, религиозной. Все это имело очень большое значение для соединения Украины с Москвой. Поляки это очень хорошо понимали и учитывали.

Однако царь Алексей Михайлович не сразу получил возможность соединиться с Украиной против поляков. Происходило это потому, что в самой России в середине XVII века имели место серьезные восстания в городах, особенно в Новгороде и Пскове, что сильно отражалось на всех делах России. Боярам Москвы приходилось считаться с теми военными силами, которыми они располагали, а их было не так много.

Московское боярство и царь Алексей Михайлович все же не теряли времени и готовили почву для вмешательства в украино-польскую борьбу. События назревали: давление польских панов на крестьянство росло с каждым днем. Вскоре для Украины создалось настолько угрожающее положение, что надо было принимать срочные меры. Шляхта начала снова продвигаться в глубь Украины. Богдан Хмельницкий стал спешно договариваться с московским правительством.

На Земском соборе в Москве 1 октября 1653 года было решено принять Украину «под высокую руку русского царя». На Украину выехало московское посольство. Встреча посольства с Хмельницким состоялась в январе 1654 года в Переяславле. 6 января 1654 года здесь происходила рада. Богдан Хмельницкий обратился с речью, в которой обрисовал положение Украины и необходимость ее соединения с одним из сильных соседей—или Турцией и ее вассалом крымским ханом, или с польским королем, или с царем русским; «царь Восточный, единого с нами благочестия, греческого закона, единого исповедания»,— заявил при этом Хмельницкий. «Едино мы тело церковное с православием великой России»,—патетически воскликнул Хмельницкий, речь которого получила полное одобрение круга. Выступление Хмельницкого закончилось общими криками: «Волим под царя восточного православного». Полковник Тетеря обошел круг, спрашивая—«все ли так соизволяете?». — «Все единодушно»,—был ответ масс. Царь Алексей Михайлович особой грамотой обеспечил права и вольности казаков. Хмельницкий стал гетманом и владельцем Чигирина, доходы с которого шли в его пользу.

Украина сохраняла внутреннее самоуправление. В списки казаков, получающих жалованье и довольствие из царской казны, вносилось 60 тысяч. Гетман Украины имел право сноситься со всеми другими государствами, кроме Турции и Польши, с которыми Москва находилась в обостренных отношениях. Хмельницкий по договору с Москвой становился ее вассалом. Номинальную самостоятельность и некоторую автономность Запорожье сохранило до XVIII века. Права горожан Украины обеспечивались тем, что восстанавливался порядок самоуправления по Магдебургскому праву. Украинской шляхте и панам оставлялись их земли, а также их крепостные крестьяне, которые обязывались уплачивать барщину и нести оброк. Крестьяне, по сути дела, оставались в прежнем крепостном положении.

От присоединения Украины к России наибольшую выгоду получили украинские старшины и среднее украинское казачество. Украинское крестьянство оказалось в подчинении по отношению к украинским старшинам, украинским помещикам, как это было и раньше.

Но освобождение Украины от польского владычества имело прогрессивное значение и для украинского крестьянства. Крестьяне избавлялись от невыносимого национального гнета в вопросах религии, языка, культуры. Крестьяне освободились от панской неволи, но это не означало, что они стали свободными. Присоединение Украины к Рос-

сии не избавляло крестьянские массы от гнета своих старшин и гетманов. Казацкие старшины продолжали всяческими способами грабить народ. Есть рассказ об одном из украинских старшин, который согнял крестьян с земли таким путем:—давал 10 рублей как бы в долг и брал расписку в том, что если не уплатит долга в срок, то должен будет отдать заимодавцу свою землю. В день, когда срок истекал и крестьянин был готов уплатить долг, его арестовывали на 10 суток, а за это время оформляли иск об отобрании у крестьянина земли, причем суду пред'являлась расписка крестьянина. Когда все это канцелярски было оформлено, крестьянина выпускали, но его земля уже принадлежала ловкому пройдохе—старшине, жаловаться на которого было бесполезно.

В руках гетманщины находилась не только политическая власть (с теми ограничениями, которые допускала Москва), но и экономическая власть над массой населения.

Москва только постепенно переходила в наступление на казацкие вольности, установленные соглашением 1654 года.

Весной 1654 года началась длительная война России с Польшей. В первые же годы войны русские войска выбили поляков из Смоленска и захватили Вильно, Ковно и Гродно. С юга на Польшу наступал с казаками Хмельницкий, которому удалось взять Люблин. Вместе с Москвой и казаками против Польши вели войну шведы, которые наступали с запада и захватили также ряд польских земель. Польские паны не знали, что делать. Они обратились к Алексею Михайловичу с просьбой приостановить поход и разорение Польши, заявляя, что если умрет их король, то они выберут Алексея Михайловича польским королем и поэтому ему-де сейчас нечего разорять Польшу.

Шведы в свою очередь хотели овладеть Польшей. Поляки это обстоятельство использовали, чтобы натравить Алексея Михайловича против Швеции. У России и Швеции были свои давнишние споры. Их поляки также использовали, как повод, для того, чтобы разжечь войну между Россией и Швецией. Начавшаяся вскоре война между Швецией и Россией затянулась на 2 года. Эта борьба России и Швеции дала возможность Польше снова укрепить свое положение. Царь Алексей заключил с поляками перемирие, но успеха в борьбе со шведами он не имел.

В 1657 году Богдан Хмельницкий умер и вместо него гетманом Украины был избран Иван Выговский. При нем казацкая верхушка подняла «бунт» против Москвы, решительно возражая против политики Алексея Михайловича, старавшегося отнять у Украины ее права на известную автономию и самостоятельность в ряде вопросов. Против выступления Выговского, «тянувшего» в сторону Польши, поднялось рядовое казачество и городские низы. На Украине началась кровавая

борьба отдельных групп. В 1659 году Выговский с помощью крымских татар выступил против воевод Алексея Михайловича, действовавших на Украине, и под Конотопом нанес им сильное поражение. Но поднявшиеся народные массы, решительно возражавшие против ориентации на поляков, заставили Выговского сдать булаву и бунчук—знаки гетманского достоинства. Вместо него гетманом избрали Юрия Хмельницкого—сына Богдана, выдававшего себя за сторонника московской ориентации, но затем передавшегося полякам. Начались новые выступления масс, приведшие к разделению Украины на две части: левобережную—с гетманом Брюховецким (он же атаман Запорожья), сторонником Москвы, и правобережную, отпавшую к Польше, со своим особым гетманом, противником московской ориентации. Низы населения стояли на позициях московской ориентации и вели решительную борьбу со своей предательской верхушкой—казачьей старшиной, тянувшей в сторону Польши.

Москва постепенно и очень осторожно закреплялась на Украине. Москва хотела в результате своей политики видеть Украину вассальной, находившейся в полном подчинении у феодального русского государства. Украина же хотела быть в связи с Москвой, под ее «рукой», но вместе с этим она желала оставаться совершенно самостоятельной в решениях своих внутренних дел и даже в вопросах внешней политики, лишь согласовывая их с царским правительством.

Московское правительство, будучи единоверным с украинским народом, не навязывало ему унии, не творило каких-либо насилий над религиозными верованиями украинского народа, но все же и в этом отношении оно старалось наложить свою руку на организацию церкви на Украине, установить контроль над составом священников и т. п. В результате сложной политики кнута и пряника Москве к концу XVII в. все же удалось добиться тесного союза с Украиной. Этому помогала и затянувшаяся до 1667 года война между Москвой и Польшей, опустошавшая территории и Литвы и Украины. Борьба продолжалась с переменным успехом.

Наконец, в 1667 году в местечке Андрусово истомленные войною Москва и Польша заключили перемирие на 13½ лет. Белоруссия отошла к Польше. За Россией оставались Смоленск, северские города и, наконец, вся левобережная Украина, а на правом берегу Днепра — город Киев.

Помогая Украине выйти из-под власти польских панов, русское правительство получало огромную поддержку и для себя в борьбе с панами. Справиться с Польшей самостоятельно, без помощи русского государства, украинский народ в то время был не в состоянии. Вместе с тем украинский народ помог Москве одолеть поляков.

Важно отметить, что освобождения от владычества польских панов Украина добилась не только благодаря храбрости украинского казачества и русской армии, но и вследствие огромного напряжения сил крестьянства в войне, затянувшейся на ряд лет.

Изображая события 1648—1654 гг., украинские историки-националисты игнорируют эту роль крестьянства в движении, выпячивая на первый план только одного Богдана Хмельницкого в качестве национального героя Украины и извращая при этом картину событий, в которых Хмельницкий играл иногда далеко не положительную роль, как например, в вопросе об отношении к крестьянству.

ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ РАЗИНА

В Соборном Уложении 1649 года говорилось, что крестьян необходимо сыскивать «всякими сысками и отдавать беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людям без урочных лет». Это вызвало огромное недовольство широчайших масс крестьянства. Дальнейшее их ограбление помещиками, увеличение налогов и сборов еще более усилило недовольство крестьянских масс как в центре государства, так и на его окраинах. Особенно сильным было брожение среди беглых на Дону. Сюда в казачьи городки бежали закладчики, избегавшие тягла крестьяне, участники всяких возмущений и бунтов. Голодно и трудно жилось в русском государстве при царе Алексее Михайловиче.—На Дону,—мечтали беглецы,—можно стать свободными казаками. Но на Дону беглецов ждала не привольная жизнь, а голод, зависимость. Те, кто бежал на Дон раньше и остался там—«домовитые» казаки — не принимали новых беглецов в свой «круг». Новые беглецы становились в положение казачества второго сорта—жалования не получали, не имели права выборов войсковых старшин — атаманов и не могли участвовать в решении войсковых дел. Это была беднота, носившая название голутвенного казачества — голытьбы. Часть голытьбы была батраками у «домовитых» казаков.

Много ненависти было против московских помещиков у голытьбы Дона. Прорваться из Дона к морю казакам теперь было нельзя: Дон был заперт Азовом. Грабить татар и турок стало невозможно. Голытьбе оставалось одно—пробраться за добычей—«за зипуном» на Волгу, а через Волгу—в Каспийское море, в Иран (Персию).

Среди голутвенных казаков сначала повел разговоры о восстании против бояр и помещиков Василий Ус, а затем Степан Тимофеевич Разин.

В 1666 году с отрядом в 500 человек Василий Ус выступил в районе Воронежа и Тулы. Но население, в том числе и работные люди на Тульских заводах, значительно расширенных царем Алексеем, не поддержало Уса в его первой попытке поднять народ.

Тогда же Разин начал собирать вокруг себя голытьбу и об'явил поход на Иран. Голытьба единодушно выбрала Разина своим атаманом. Разин родился на Дону, был природным казаком. Он вел переговоры с калмыками от имени Донского войска о совместном походе против крымского хана. Бывал Разин и в Москве. Один из иностранцев писал о Разине так: «Вид его величественный, осанка благород-

ная, выражение лица гордое, роста высокого, лицо рябоватое. Он обладал способностью внушать страх и любовь».

В 1667 году с отрядом в 2 тысячи человек, на стругах, Разин поплыл по Волге, ограбив по пути патриарший караван. Это вызвало негодование в Москве. Против Разина был послан воевода Беклемишев, которому поручалось загородить разинцам выход в Каспийское море. Разин перебрался на Урал (Яик) и здесь отбил нападения царского отряда под командой Безобразова, преследовавшего Разина.

В следующем году Разин отправился в поход «за зипунами» в Иран. На стругах разинцы подошли к устью реки Терека. Тут они соединились с отрядом терских казаков, вместе двинулись на Дербент, а оттуда на Баку. Здесь была сделана вылазка на Шемаху. Конные отряды разинцев скоро продвинулись до Решта. По воде, на стругах, разинцы подошли до Астрабада и захватили лесной заповедник иранского шаха. Затем ими было завоевано все восточное побережье теперешней Туркмении. Здесь произошел бой, в котором погиб отряд Сергея Кривого — сподвижника Разина. В бою был убит и сам Кривой. Разин укрепился на зиму на небольшом Свином острове.

Весной 1669 года война с иранцами возобновилась. Казаки разбили войска шаха.

В исторических материалах имеется сообщение о том, что Разин будто бы вел переговоры с иранским шахом о переселении донских и терских казаков в Иран на постоянное жительство, на службу к шаху, но условия, которые были предложены казаками, шах считал для себя неприемлемыми и об'явил казакам войну.

В Реште казаки были окружены иранскими войсками, и тогда снова будто бы был поднят вопрос о том, чтобы казакам дали для поселения земли по Куре, отделяющей Закавказье от Персии. Шах Ирана уже склонялся к тому, чтобы разрешить донским казакам поселиться на Куре. Но об этом узнали в Москве и решили расстроить переселение казаков в Иран. Московский царь послал шаху грамоту, в которой призывал его «воров в своих краях, если они там находятся, побивать и в плен имать нещадно».

Несомненно, что торговые отношения между Ираном и Москвой были тогда настолько значительны, что ссора с Москвой из-за казаков иранцам была невыгодна, а кроме того и опасна. На казаков положиться было трудно.

В конечном счете казаки с богатой добычей вернулись к устьям Волги, к Астрахани, где и вступили в переговоры с царскими воеводами и дьяками. Они по традиции получили от Разина часть награбленного добра и пропустили их домой на Дон.

Разин сосредоточил в своих руках большие ценности, которые он считал необходимым иметь для того, чтобы осуществить затеваемое им большое дело. На Дон он явился с большой славой. Его поход и богатства, привезенные из Ирана, привлекли к нему новые толпы бедноты, с которой он начал готовиться к новому походу на Москву.

К Разину примкнули и уральские казаки, с которыми он заключил договорные отношения о совместных действиях. У Разина была также договоренность с башкирами, которые находились в это время в состоянии восстания против Москвы. К Разину присоединился и Василий Ус со своим отрядом.

Царь Алексей Михайлович пытался пригласить Разина на службу с целью использовать его для далеких и опасных походов. По вызову царя в Москву от Разина была послана особая делегация, которую в столице очень хорошо приняли. Такая же делегация в Астрахани была встречена даже пальбой из пушек с имевшегося там единственного корабля, организованного на иностранный манер и называвшегося «Орел».

Но эти переговоры ни к чему не привели. Из-за одного случая казацкого грабежа произошел разрыв и с правительством, и с астраханскими воеводами. Разин выступил на Астрахань, очень быстро разбил войска царских воевод, уничтожил военный корабль «Орел» и захватил 22 орудия; были перебиты также и русские, и иранские купцы. Стрельцы Астрахани перешли на сторону Разина. К этому времени у Разина собралось около тысячи человек со значительным числом орудий.

Из Астрахани Разин двинулся вверх по Волге, оставив в Астрахани своими заместителями атаманов Василия Уса и Шелудяка. Разинские атаманы организовали в Астрахани выборное управление по казачьему образцу.

Весной 1670 года Разин был под Царицыном. Здесь у него собралось около 5 тысяч войска, с которым он легко разбил московских воевод. Разин направился вверх по Волге, причем часть казаков передвигалась на стругах, другая, конная — по берегу.

Разин ставил себе задачу — добыть побольше вооружения и с этой целью пошел к Саратову. Здесь он пополнил свои силы новыми отрядами беглых людей. Под Саратовом у Разина было уже около 8 тысяч человек. С ними можно было двигаться и на Москву.

По зову Разина крестьяне Поволжского края и южных районов «Дикого поля» начали поднимать восстания, убивать своих помещиков, жечь усадьбы и целыми отрядами вливаться в войска Разина. Каждый день приносил Разину новые и новые силы. Народы Поволжья — чуваши, татары, мордва, марийцы, выступали вместе с русским крестьянством. Ненависть к злому царю и грабителям-помещикам сплачивала их всех в одну семью.

Движение против правительства охватило также значительную часть населения Воронежа и Курска, Слободскую Украину, города Путивль, Ливны и другие места.

Вскоре у Разина скопилось около 20 тысяч войска, с которыми он и подошел к Симбирску. Это было в 1670 году.

4 сентября 1670 года под Симбирском разыгралось крупнейшее сражение между войсками Разина и войсками царского правительства,

которыми командовал Барятинский. Сражение закончилось поражением Разина. Его слабо организованная армия, состоявшая из плохо вооруженных крестьянских масс, вынуждена была отступить.

Разину удалось сохранить ядро своих войск в числе 3 тысяч человек и на стругах спуститься вниз по Волге.

Несмотря на то, что разинская армия отступала вниз по Волге, восстание русских и национальных крестьян продолжалось во всем Симбирском районе. Сражения происходили под руководством отдельных групп казачества в разных районах Нижегородского края, Среднего Поволжья, в Тамбовском и Воронежском районах, в теперешней Мордовии, в Марийской области и в Татарии. Везде шла борьба между отдельными группами царских войск и восставшим крестьянством и отдельными группами казаков, входивших в состав разинской армии.

Очень крупные бои происходили в селах Лыскове и Мурашкине Нижегородского края, в тех районах, которые принадлежали боярину Морозову — другу царя Алексея. 22 октября 1670 года мурашкинцы потеряли в боях с царскими войсками 21 пушку, 800 железных ядер, три бочки пороху, 18 знамен и 61 пленного. В боях мурашкинцев участвовало 15 тысяч крестьян — русских и националов, главным образом, мордвы. По этим цифрам можно судить, какие огромные группы восставших еще сохранились после того, как разинская армия была разбита царскими войсками под Симбирском.

Очень кровопролитный бой произошел во время осады города Алатыря, где засели царские воеводы и чиновники. Его брали, главным образом, марийцы вместе с русскими крестьянами. У повстанцев этих районов имелись оружие и пушки. Тогда же восставшие крестьяне с бою захватили города Темников и Курмыш. В октябре 1670 года повстанческая борьба охватила весь Нижегородский край. Отдельные отряды повстанцев нападали на города, на воевод и помещиков, на отдельные правительственные отряды, обозы. Повстанцы захватили в свои руки город Козьмодемьянск. Только в конце ноября царским воеводам удалось отбить город Алатырь и подавить восстание в Нижегородском крае. Некоторые отряды повстанцев насчитывали от 3 до 10 тысяч человек.

При усмирении восстания в Цивильском уезде царские войска выжгли почти все деревни, и жителям пришлось скрываться в лесах.

В Воронежском и Тамбовском краях движением были охвачены районы Керенский, Шацкий, Козловский, Пензенский, Нижне-Ломовский и Саранский. В октябре восстание перекинулось на Сасово и Мещерск. 28 октября восставшие захватили Тамбов. Только зимой царское правительство смогло сосредоточить в этих районах достаточное количество войск и в декабре отобрать у восставших ряд захваченных ими городов. В Пензе у восставших было взято 8 пушек и 700 ядер.

В 1671 году произошло окончательное подавление крестьянской войны в Тамбовском, Воронежском и Пензенском районах.

Следует отметить восстание в Туле, в Новосиле и Ливнах. Крепостные рабочие Тулы теперь оказались такой группой, которая выступала в качестве руководительницы движения всего Тульского района. Были вспышки восстания и в селениях, расположенных недалеко от Москвы.

Большое движение крестьянских масс происходило в районе реки Ветлуги, главным образом, среди черемис (марийцев) и удмуртов. Это восстание удалось подавить также лишь после того, как сюда были переброшены значительные войсковые части. Население скрывалось от войск в лесах и внезапными партизанскими налетами уничтожало отряды противника.

Очагом восстания была и Слободская Украина. Здесь восстанием были охвачены города Острогожск, Чугуев, Валуйки, Царев-Борисов и другие.

Подавление восстания в Слободской Украине послужило предлогом для захвата украинских земель московскими помещиками. Много казачьих и крестьянских земель было захвачено и роздано боярам, участвовавшим в подавлении восстания. Бояре получали по 1.000 десятин, сотники стрелецких войск — по 100 десятин и более. За патриархом было записано 2.000 десятин и за московским митрополитом — 1.200 десятин, захваченных у повстанцев.

Разин, отступив по Волге, с боем добрался до города Кагальника на Дону. Здесь он выдержал осаду со стороны богатого казачества, перешедшего на сторону Москвы. В этом городе Разин был взят в плен и выдан Московскому правительству. Вместе с братом Фролом Разина увезли на суд в Москву. Его долго держали в тюрьме, пытали и, наконец, приговорили к смертной казни. Царь написал распоряжение судьям казнить Разина «злою смертью». Казнили Разина в Москве, на Болотной площади.

По описанию одного иностранца, «дабы предупредить волнения, которых царь опасался со стороны уцелевших слуг заговорщиков, площадь была по приказу царя окружена тройным рядом преданнейших солдат и только иностранцы допускались в средину огороженного места, а на перекрестках по всему городу стояли отряды войск».

Казнь была проведена путем четвертования, то-есть, сначала отрубили руки, ноги, а затем голову.

Русский народ слагал о Разине песни, как о своем герое, о борце за народную волю и свободу. В одной из этих песен поется:

«Степан, батюшка,
Ходит бережком,
Зовет детушек,
Голых, бедных,
Вы слетайтесь ко мне,
Собирайтесь скорей

Кто в нужде и труде.
Слеза горькая,
Слеза горькая,
Глаза выела.
С вами горюшко я поразмыкаю,
По Руси пойду,
Бояр вытопчу».

После казни Разина движение еще продолжалось. Московское правительство применяло против крестьянских повстанцев не только террор. Оно всячески извращало задачи и цели восставших. Восстание изображалось, как дело антихриста, выдумывались разные нелепицы и «чудеса». Так, например, был распространен слух, что в Астрахани в небе было чудесное знамение против Разина, а в городе Цивильске восстали-де мертвые и разбили внезапно ослепших разинцев. Усиленно распространялись слухи об измене Разина под Симбирском и его бегстве с поля битвы. На самом деле, конечно, никакой измены не было. Разинские струги стояли несколько выше Симбирска и, когда Барятинский прорвал правый фланг, который соприкасался со стругами, то Разин, не желая, чтобы струги попали в руки Барятинского, бросился на их выручку и хотел отвести их ниже Симбирска. В этот момент фланг был прорван настолько, что ликвидировать прорыв не удалось. Разин не мог вернуться к своим позициям, вынужден был сесть на струги и спуститься вниз. Бой в Симбирске развернулся так, что разинцы не смогли пробраться к осаждавшим город крестьянам-повстанцам.

Василий Ус после казни Разина еще целый год управлял Астраханью. В 1671 году один из атаманов Разина Шелудяк пытался взять Симбирск, но был разбит.

Жестоко расправился царь Алексей с восставшими крестьянами и казаками. Тысячи восставших были изрублены, засечены кнутами, вздернуты на виселицы. Вторая крестьянская война в России была разгромлена.

Во время этого восстания, как во время восстания Болотникова, у крестьян не было такого надежного союзника, как рабочий класс, не было понимания задач восстания. Жечь и разорять помещиков восставшие умели, но какие новые порядки нужно создать, куда вести дело — этого они не понимали. И в этом была их слабость. Крестьянская война питалась недовольством крепостных против произвола и грабежа помещиков и бояр, которых разинцы убивали, освобождая простой люд от податей и крепостной кабалы.

Разин не сумел сплотить вокруг себя силы угнетенных народов. Договоренность с башкирами он реализовать не сумел. Крупнейшее восстание Сента в Башкирии прошло без связи с разинским движением. Соединению башкир с разинцами помешал подкупленный царем калмыцкий хан Аюк, который воевал против башкир и против Разина. Аюк вошел в союз с богатыми башкирами, чтобы задушить движение

башкирских масс. Хан Аюк нанес большой вред Разину и в то время, когда казаки спускались вниз по Волге из-под Симбирска. На тайном свидании с саратовским стрелецким сотником хан Аюк уговорился ждать прихода царских людей около Камышина с тем, чтобы вместе с ними ударить на Разина.

Кочевые астраханские татары остались нейтральными в силу недоверия к казакам, которые нередко уводили у них гурты скота. Торговые юрты астраханских татар, связанные торговлей с Москвой, также не желали выступать против нее.

Разин, желая привлечь националов на свою сторону, поступил очень правильно, отпустив всех аманатов (заложников), которые имелись в Астрахани. Но этого мероприятия было совершенно недостаточно, чтобы закрепить влияние восставших среди распыленных масс националов хотя бы только одного Поволжья и Урала.

Разинское движение было, несомненно, движением широчайших слоев населения, главным образом, крестьянских масс. Против правительства и помещиков выступали не только русские крестьяне, но и националы. В движение были втянуты бурлаки, рабочие поташных заводов, ремесленники в городах и пригородах. Недовольство наблюдалось и среди военных сил царизма — стрельцов.

Известно о переговорах Разина с патриархом Никоном. На допросах Никон сознался, что к нему приезжали казаки от имени Разина и вели с ним переговоры относительно того, чтобы Никон перешел на сторону Разина. Очевидно, была попытка со стороны Разина использовать опальное положение Никона, когда он сидел в монастырской тюрьме, с тем, чтобы именем патриарха привлечь на свою сторону широкие массы. Никон не пошел на это, а играл роль двурушника. Он не примыкал к разинцам, но не поддерживал по-настоящему и царя Алексея Михайловича.

Ко второй крестьянской войне средины XVII века приложимы указания товарища Сталина, данные в его беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом. Товарищ Сталин сказал:

«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета».

Дальше в беседе с Эмилем Людвигом товарищ Сталин указывает:

«Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести».

Что движение Разина было неорганизованным, видно из хода восстания, из его распыленности по ряду районов, ничем между собой не связанных. Даже внутри отдельных районов движение было организовано крайне слабо. Каждая деревня или село часто выступали без всякой связи с другой деревней, с другим селом.

Товарищ Сталин говорит: «Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями». Рабочие не руководили крестьянским восстанием XVII века. Они были слабо вовлечены в восстание. Василий Ус, который шел на Воронеж и Тулу для того, чтобы опереться на рабочих, не получил этой поддержки. Тульские заводы, которые находились в районе восстания, не смогли оказать достаточного влияния на это движение, так как рабочие на этих заводах были, главным образом, теми же крепостными крестьянами, к тому же их было очень мало—какие-либо сотни человек.

Следует отметить, что рабочие тех же тульских заводов, будучи крепостными крестьянами, ничего не имели общего с тем пролетариатом, о котором говорит товарищ Сталин, как о руководителе крестьянских восстаний.

Товарищ Сталин указывает также, что Разин был царистом, что он выступал против помещиков, но за хорошего царя. Разин даже распустил слух, что у него в стане находится один из московских царевичей и сам патриарх Никон.

Старые буржуазные историки называли движение Разина разбойничьим, бессмысленным бунтом. Их взгляды на это движение не расходились с церковью, которая каждый год по всей стране предавала имя Разина анафеме (анафема в переводе «будь проклят»). Историк Костомаров называл Разина «извергом рода человеческого», а его движение характеризовал, как движение варварского казачества, которое стремилось «поглотить весь русский народ», в котором-де не было «созидательных начал, не было и духовных сил для отыскания удачных способов действия... Эпоха Степана Разина была кровавой, громкой, блестящей, приводившей в ужас (по словам современника) не только Московское государство, но и всю Европу, и бесплодной, как метеор, много обещающий незнакомому с тайниками природы, и никогда не исполняющий этого обещания». (Костомаров, «Литературное наследство», стр. 112).

Такую же лживую оценку разинского движения дает и историк Соловьев, считавший это движение прежде всего антигосударственным, разрушавшим единое государство, подрывавшим его мощь и силу.

Плеханов, который все крестьянские войны рассматривал с меньшевистской точки зрения, как контрреволюционные, по отношению к восстанию Разина, повторял по сути дела те же взгляды, что Костомаров и Соловьев.

Историк Покровский в своем курсе «Русская История с древнейших времен» совсем упустил описание этого восстания крестьянских масс. Очевидно, он не придавал ему никакого серьезного значения. Ученики Покровского специально занимались изучением этого восстания, но дали ему совершенно неверную антимарксистскую, антисталинскую оценку.

Историк враг народа Томсинский отбросил крестьянский характер движения Разина, его стихийность и неорганизованность. Чтобы замаскировать антикрепостнический характер движения, Томсинский подменил борьбу крепостного крестьянства с помещиками борьбой буржуазии окраин с буржуазией центра.

Неверную оценку разинского движения дают историки Тхоржевский, Тихомиров и др.

ПОДЧИНЕНИЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Раздел «Подчинение народов Восточной Сибири» охватывает историю народов Сибири с конца XVI века и до XVII века включительно. В материалах к теме «Расширение Русского государства» («Пропагандист и агитатор РККА» № 35 за 1937 год) была дана краткая историческая справка о захвате Россией Сибирского царства, расположенного в Западной Сибири. К этой справке необходимо добавить, что в XVI веке шло усиленное проникновение русских людей и на восточные склоны Уральских гор, и в низовья Оби, и на ее притоки. Богатства Югры, и вообще всего «за-каменного» края (т. е. расположенного за Уральскими горами), состояли, главным образом, из драгоценных мехов, оленьих шкур и рогов, из «морского зуба» («морским зубом» называли клыки моржей и вообще кости морских рыб и животных). К этим богатствам тянулись жадные руки московских купцов и «промышленников».

Город Сибирь или Искер, стоявший на высоком берегу Иртыша, недалеко от устья реки Тобол, стал после изгнания из него сибирского хана центром для русских властей. Отсюда шло наступление на земли, расположенные к северу и на востоке. В начале XVII века, одновременно с освоением Западной Сибири, началось продвижение русских людей и царских воевод с казаками и в Восточную Сибирь.

В Западной Сибири освоение земель началось с крайнего Севера, где жили и до сих пор живут оленеводы-*ненцы*. Олени давали ненцам шкуры для чумов и одежды и мясо для людей и многочисленных собак, выполнявших здесь обязанности по перевозке людей и клади. Кроме прирученных оленей, на Севере было много и диких; на них устраивались охоты. Ненцы ловили также рыбу, били морского зверя, добывая «морской зуб». Лишь немногие из народов Севера умели печь хлеб, который им до известной степени заменяли лепешки из тертых сухих кореньев.

Ненцы долго и упорно воевали со своими соседями — племенами *ханты* (старое название — остяки). От стрел ненцев нередко гибли и те русские промышленные люди, которые добирались до их земель с целью товарообмена.

Ханты жили в полосе тайги, по притокам реки Оби и на самой Оби. На реках Пелыме и Иртыше ханты встречались с народом *маньси* (старое название — вогулы). Ханты и маньси занимались рыболовством и охотой. В XVI веке у них появляются коровы и лошади, возникают первые зачатки земледелия.

В начале XVII века общественный строй у многих народов Сибири представлял собой разлагавшийся родовой строй. У южных племен разложение рода шло быстрее, чем у северных. Общественное разделение труда на юге было более заметно, что усиливало обмен и создавало больше возможностей для накопления богатства. Ханты имели князей, окруженных дружиной и властвовавших над несколькими родами, об'единенными в союз. Князья вели непрерывные войны за обладание теми или иными угодьями. Иногда побежденным приходилось покидать насиженные места. В одном предании рассказывается, что ханты ушли с Оби, поссорившись со своими родичами из-за орлиных перьев, необходимых для стрел. На новом месте ханты побили стародавних жильцов, — ненцев, с которыми пришлось воевать «три года и три дня». Походы сопровождались грабежами и массовыми убийствами. После нападения на тот или иной поселок на улицах оставались «изрубленные тела мужей и жен». Ненцы также тревожили своих соседей на их землях и нередко на своих лодках доплывали до низовьев Иртыша; но все же ханты были сильнее, и многие из ненцев находились в кабале и рабстве у их князей.

У маньси наибольшей силой пользовались князья Пелымские. Этим князьям, владения которых граничили со степью, все время приходилось воевать с кочевниками-татарами, которые делали набеги на владения маньси и собирали с них дань — «ясак».

Ханты и маньси строили городища с укреплениями в виде рвов и валов, за которыми и укрывались от своих врагов. Пленные, как правило, превращались в рабов.

★

Еще в конце XVI века, после походов Ермака, ненцы, маньси и ханты вынуждены были покориться русскому царю. Московские воеводы, разосланные по разным местам завоеванного края, нещадно облагали население ясаком, за невыплату которого жестоко наказывали. Воеводы, попы и просто «охочьи» люди грабили коренное население Западной Сибири: одни облагали ясаком; другие заставляли креститься в православную веру, требуя плату за «требы»; третьи спаивали водкой, настоенной на махорке, и обирали пьяных. Через несколько лет такого отеческого «попечения» население становилось нищим, теряло свои угодья, ловы, места охоты. Его зачастую сгоняли с насиженных мест в глушь, в тайгу, в тундру.

Ханты и маньси, чтобы уплатить наложенный на них ясак, продавали и закладывали своих жен и детей или же шли в кабалу к своему богатею или князю. В одной из сибирских летописей об этом гово-

рится: «и им де от нашего ясаку нужда великая, вконец погибли и одолжали великими долги, с женами и детьми волочатся меж двор наги и босы».

В большом распространении была система аманатов, то-есть заложников из числа родовых старшин и князьков. Воеводы забирали их в плен и держали при себе в крепости под караулом. В случае непокорности сородичей, аманату грозила смерть. Коренное население в определенные сроки должно было привозить воеводе ясак. Невыполнение этого вело к наказаниям аманатов. Местные князья и князьки в свою очередь грабили население, требуя ясак и для себя. Поборы и вообще грабеж приводили к тому, что население систематически голодало и ело не только крыс, мышей и собак, но бывали случаи—и людей.

Чтобы легче грабить население, московские воеводы различными подачками склоняли на свою сторону местных князей. Так одному из князей-хантов—Игичею Алачеву—была оставлена власть в его княжестве и поручено собирать дань для московского царя. Этот князь был обязан давать свою дружину в распоряжение царского воеводы для походов против других непокорных племен. Отдельные князьки из маньси приняли христианство и были зачислены на службу московского царя. Многие из подвластных племен должны были нести еще одну повинность: пахать «государеву пашню». Людей выгоняли из юрт и заставляли заниматься сельским хозяйством, хотя они к этому были совершенно не приспособлены.

Закрепляя свое положение в Западной Сибири, московские воеводы построили ряд крепостей—городков. В конце XVI века центральным городком для Западной Сибири стал Тобольск. Тогда же были основаны города Березов на Оби и Обдорск при выходе Оби в Обскую губу. В этих местах, на границе тундры, проходили дороги, по которым везли товары, минуя таможни. В этом же крае водились наилучшие соболя.

В 1601 году на нижнем течении реки Таза был основан городок Мангазея, который скоро стал центром путей в Восточную Сибирь. В 1609 году был основан новый город Туруханск при впадении реки Турухана в Енисей.

Между Мангазеей и Тобольском началась своеобразная конкуренция. Население Мангазеи не только укрывалось от государева тягла, но и само облагало ясаком местное население—«дань от них имали воровством на себя». Тобольский воевода князь Куракин в 1620 году запретил в Мангазее торги, но Мангазея еще долго продолжала конкурировать с Тобольском. Заглохла она лишь после царского указа о запрещении вести через нее торговлю с иностранцами. К тому же в ближайших к Мангазее лесах был истреблен пушной зверь.

На берегах Лены появился новый центр торговли мехами—«мягкой рухлядью»—Якутск.

Строительство городков шло и по Оби. В конце XVI века были построены города Сургут и Нарым (центр, так называемой, «Пегой орды») и в начале XVII века—Томск. Тогда же ханты и маньси, руководимые кодской княгиней Анной, начали крупное восстание. По всем племенам была послана «волшебная стрела», покрытая «магическими» знаками, которые означали призыв к войне против московского господства. Княгиня Анна об'ехала других князей-хантов и послала своих людей в Обдорск к ненцам, подготовляя общее восстание против Москвы. Однако, заговор был раскрыт одним шаманом с реки Сосьвы. Многие участники заговора были наказаны, но кодские князья остались у власти. Им даже положили оклад деньгами и хлебом, за что они были обязаны помогать московским воеводам вооруженными и знающими пути людьми.

При помощи проводников было выбрано место для постройки Маковского острога на волоке между Кетью и Кемью, через которые русские служилые люди и казаки проникали к приенисейским тунгусам. В 1618 году на Енисей была отправлена первая военная экспедиция под начальством боярина Петра Алыбычева. Через год был основан город Енисейск. Тогда же в верховьях реки Томи был заложен городок Кузнецк.

За Енисеем начинались горы. Продвижение вверх по Енисею шло по бурным и порожистым правым притокам реки. В самых верховьях Енисея, вблизи теперешнего Кузнецкого металлургического гиганта, жили *хакассы.* К моменту завоевания их русскими хакассы имели свою письменность, свой календарь, умели делать металлическое оружие из железа и украшения из золота и серебра. На своих полях хакассы применяли орудия с железными наконечниками. В раскопках хакасских могильников-курганов исследователь Радлов нашел множество самых разнообразных вещей, характеризующих жизнь хакассов. Были найдены различные орудия, украшения, в частности, плащ из соболиных мехов, имеющий более чем тысячелетнюю давность. Хакассы носили пестро раскрашенную одежду. Подобно древним славянам, они зарывали своих покойников в землю и клали вместе с ними украшения, различное оружие, предметы быта, а сверху насыпали могильные курганы. В настоящее время хакассы имеют свою автономную область, которая входит в состав РСФСР.

К моменту прихода русских завоевателей у хакасских племен были князья и феодальная знать ожо—главные судьи и яргучи—чины административно-судебных учреждений при князе. Хакасское государство, бывшее когда-то могучим и сильным, к этому времени оказалось разбитым на четыре самостоятельных княжества: Тубинское, Езерское, Алтырское и Алтысарское. Во главе княжеств стояли независимые друг от друга князья. Власть князей основывалась на их исключительно высоком хозяйственном положении в обществе. Каждому из князей подчинялись по нескольку мелких племен, являвшихся их данниками-киштымами. Главную массу населения хакасских улусов

(поселений) составляли, так называемые, «свободные люди», занимавшиеся преимущественно скотоводством, охотой и отчасти земледелием. Они управлялись баями, которые имели огромные стада скота и большие участки земли. В худшем положении находились кыштымы. Это были инородные для хакассов люди, занимавшиеся звероловством. Они управлялись или своими князьками, или являлись лично зависимыми, кабальными людьми хакасской аристократии.

Более организованные, чем другие народности Сибири, хакассы могли оказать русским значительное сопротивление. Но к этому моменту Хакассия оказалась в исключительно тяжелом положении. На ее территорию одновременно наступало три грозных врага. Хакассию стремилось захватить образовавшееся в Западной Монголии государство алтын-ханов (золотые ханы). С другой стороны, в Ойротии, на Алтае, окрепло Джунгарское государство, которое также пред'являло претензию на Хакассию. С запада на нее наступали русские отряды.

В 1628 году на хакасской земле был заложен Красноярск. В этом же году на него напали собравшиеся в огромном количестве хакассы. Казаки вступили с ними в бой в открытом поле и потерпели поражение. Оставшиеся в живых заперлись в новом городе и выдержали осаду. Когда нападавшие отошли, воевода Дубенский послал следом за ними отряд под начальством атамана Ивана Кольцова, который напал на хакассов врасплох, многих из них перебил, захваченных подверг жестоким казням, поселки разграбил, а жен и детей увел в плен.

В решительный момент хакасский князь Татуш, соблазненный обещаниями русских, изменил другим князьям и явился с ясаком (налогом) и повинной на поклон к Дубенскому. Воевода вошел в союз с князем, и хакасский народ был обречен на двойные тяготы: он стал платить ясак и своему князю и русским поработителям.

Не вынеся гнета, часть населения откочевала на юг, в степи, не захваченные тогда еще русскими. Другая часть населения упорно сопротивлялась поработителям, геройски борясь за свою независимость. Московское правительство вошло в сношение с монгольскими ханами. Об'единенными силами они начали теснить хакассов. В это время во главе разрозненных княжеств встал алтысарский князь Иренак. Он об'единил всех хакассов под своей военной властью и призвал на подмогу джунгарские силы. Иренак предпринимал частые походы на русские городки и сжигал их нанося неоднократные поражения вражеским отрядам. Неукротимая деятельность и воинственность Иренака заставили московское правительство вступить с ним в мирные переговоры. Только в начале XVIII века, после того, как джунгары перестали помогать хакассам, начав войну с Китаем, русские без особого сопротивления заняли южноенисейские степи и наложили свою тяжелую руку на местное население. Все захваченные русскими земли были обложены ясаком.

Двигавшиеся вслед за войсками отряды купцов за мелкие без-

делушки, табак и вино выманивали у сибирских народностей драгоценные меха. Развитие торговых отношений Московского царства с западноевропейскими странами и Востоком вызывало очень большой спрос на меха. За ними приезжало в Москву много иностранцев.

Вслед за захватом бассейна реки Енисея отряды служилых людей и казаков старались проникнуть в бассейн реки Лены. Пороги, непогода, нападения местных жителей, тяжелые работы, связанные с перетаскиванием снаряжения и товаров «волоком», не останавливали предприимчивых людей.

Охочьи люди, звероловы, бортники прорывалиссь на восток к неведомой «большой реке», как называли тогда известную только понаслышке реку Лену. К ней продвигались по Верхней Тунгуске и по ее притоку Илиму. Обширное пространство к востоку от Енисея было заселено *эвенками* (в русском прозвании — тунгусы). Эвенки жили еще более разбросанно и редко, чем ханты и маньси.

Занимаясь исключительно охотой и рыбной ловлей, эвенки еще находились на стадии родового строя, распад которого у них далеко не достиг тех размеров, какой имелся у хантов и маньси, не говоря уже о хакассах. Это в корне опровергает лживые бредни японских фашистских историков о былом могуществе эвенков, которых они превращают в своих предков, якобы владевших всей Манчжурией и значительной частью Сибири. На самом деле эвенки в XVII веке вели полубродячий образ жизни, жили родовым строем и не имели более или менее крепкого государства.

Эвенки храбро защищались от наступавших на них русских отрядов. Только при помощи одного из хантских князей русским удалось усмирить эвенков и взять от них аманатов. В дальнейшем эвенки еще много лет протестовали против требований московских воевод о ясаке и постоянно нападали на отдельные русские отряды, пробиравшиеся через их земли.

Пробираясь верховьями Верхней Тунгуски, русские приводили «под высокую цареву руку» сильные *бурятские племена.* На первых порах политика Москвы сводилась к тому, чтобы завоевать и привлечь на свою сторону верхушку местного населения. В царском указе так и записано: завоевывать племена «лаской и приветом, а не жесточью, сказывать им государеву милость и жалованное слово». Воеводы обязывали снабжать «лутчих» людей царским жалованьем и кормить их досыта царскими запасами. С родовыми старшинами и мелкими князьями завоеванных племен царские воеводы всячески заигрывали.

В 1626 году атаман М. Перфильев с отрядом пошел походом на Ангару и собрал много сведений о бурятах, описывая бурятские зем-

ли, как земли многолюдные и богатые. В 1627 году по дороге в Бурятию Перфильев взял с боя большой улус эвенков. В следующем году организовалась новая партия казаков, которая вышла под начальством Бекетова. Бекетов обложил ясаком отдельные группы эвенков и бурят. Захватывая селения, казаки увидали у местных племен много серебряных вещей и решили, что неподалеку должны быть целые серебряные горы. Началась переписка между Сибирью и Москвой о поисках сибирского серебра, которое иногда называли бурятским серебром. На поиски серебра выступил специальный отряд во главе с енисейским воеводой Хрипуновым. При отряде находился мастер-серебреник, которого взяли из Московской оружейной палаты. Экспедиция окончилась неудачей. Буряты и эвенки разбили отряд.

В 1630 году на землях бурято-монголов был построен Братский острог, из которого делались вылазки в бурято-монгольские земли для сбора ясака. Тогда же были построены Балаганский и Иркутский остроги.

Между казаками и бурято-монголами шла непрерывная борьба. Уже вскоре после покорения некоторых бурятских племен и обложения их ясаком некоторые мелкие князья, заключившие с казацкими атаманами договора, вынуждены были отказаться от уплаты ясака, так как притеснения со стороны казаков все более и более возрастали. Завоеватели стали брать из зажиточных родов аманатов. Их держали взаперти, морили голодом, и если родичи не вносили в срок и полностью требуемый ясак, то аманатов подвергали мучениям, сажали на цепь, пытали и угрожали смертью.

В 1634 году к бурятам была направлена карательная экспедиция атамана Дунайки Васильева в составе 52 человек. Этот отряд был осажден в Братском остроге бурятами. Бурятские князья с улусными людьми перебили отряд Васильева. Воевода Афанасий Пашков послал для расправы с бурятами большой отряд служилых людей под начальством Дунаева. Остановившись около Падунского порога, Дунаев с частью отряда из 50 человек отправился разведывать крепости, но был окружен бурятами, которые и перебили весь отряд. Таким образом, первая половина XVII века в истории Бурятии ознаменовалась рядом кровавых столкновений с завоевателями.

В 1645 году вспыхнуло крупное восстание среди верхоленских бурят. Оно началось на почве невыносимого грабежа, насилий и произвола со стороны угнетателей. Ленские и ангарские буряты восстали и сожгли зимовья казаков, затем налетели на Верхнеленский острог и забрали весь скот, принадлежавший жителям этого острога. В следующем году восстанием были охвачены почти все буряты, жившие в районе этой крепости. В восстании приняло участие почти 6 тысяч человек. Многие из восставших были на лошадях, имели панцыри и шлемы. Вооружение их состояло из луков, стрел, метательных копий и сабель. Не имея огнестрельного оружия, восставшие, однако, не смогли справиться даже с небольшим Верхнеленским гарнизоном, в

котором заперлись казаки. Против нескольких тысяч бурят сражалось всего 50 казаков. К восстанию скоро присоединились эвенки, также прекратившие выплату ясака. Всевода писал царю в Москву: «Великий государь, вся тунгусская и бурятская земля от тебя отложилась».

Для усмирения был послан отряд из Илимского острога. В бою эвенки потеряли до 50 человек, буряты — еще больше и вынуждены были отступить, сняв осаду с Верхнеленского острога. Около одного улуса эвенков произошел второй бой, продолжавшийся с утра до вечера. Буряты были разбиты и приведены к покорности. Руководителями восстания явились братья Булуй и Буруй. Оба они были приговорены к казни, но потом казнь была заменена аманатством.

В 1648 году произошло новое восстание в верховьях Лены. Буряты осадили Верхнеленский острог, причем во время нападения на него убили несколько десятков казаков. Оправившиеся казаки разбили повстанцев и ограбили их, захватив большое количество скота.

К этому периоду относится воеводство Ивана Похабова. Он был послан из Енисейска для ясачного сбора и поиска новых земель. Его жестокости не было пределов. Он грабил не только под'ясачных людей из местного населения, но и русских пашенных крестьян, только что переселившихся в Сибирь. Последние писали царю, что они «от его, Иванова, озорничества и изгони, и от его ушников» погибают и помирают голодной смертью, «стали наги и босы и на новом месте до конца разорены... От их, приказных людей, великие изгони многие, государь, наша братия покиня твою государеву пашню и свое домишко, розно разбрелися, видя над собою погибель и жестокое мучение».

Пользуясь правами судьи и администратора, Похабов поставил все на службу своему личному обогащению. Он собрал много аманатов и выжимал из населения все, что только можно было взять. Также разбойничали и доверенные люди Похабова: приказчики Шадриков и Фирсов. «Пристав над которою землицею приманивали тех землиц людей торговать и имали у них жен и детей, и животы и скот грабили, и насильства им чинили многие и от государевой руки тех диких людей отгоняли, а сами богатели многим богатством, а государю приносили от того много со всего богатства малое».

Из-за притеснений приказчика Шадрикова буряты, жившие по рекам Унге и Оке, убив толмача Ивана Байкала, забрали рогатый скот и коней у служилых людей, побросали свои улусы и убежали на монгольские земли. Перед массовым бегством бурят в их улусы приезжали монголы-торговцы, зазывали бурят к себе и грозили отнять у них весь скот, если они не перейдут в монгольскую землю.

Несмотря на строгие указы из Москвы о сыске беглых ясачных людей и о прекращении причинения им обид, положение в бурятской земле не изменилось. Насилия и издевательства продолжались. Обескровленная, разграбленная страна теряла свое население. Целые роды,

бросая свои жилища, бежали куда глаза глядят.

Отдельные русские отряды продвигались в Восточную Сибирь по морю. Это опасное и длительное путешествие совершалось на кочах— небольших судах-плоскодонках. Через устье Оби и Обскую губу кочи попадали в Тазовскую губу, в реку Таз, плыли по ней до города Мангазеи и через Енисейский волок попадали в Турухан, приток Енисея. В Обской губе экспедиции зачастую застигались сильнейшими бурями и терпели крушения. Одно из таких крушений произошло в отряде дьяка Теряева в 1643 году. Потеряв все кочи, Теряев пробивался с своим отрядом сквозь воинственные племена, населявшие суровый и богатый край. Около 1667 года тобольский воевода П. Годунов, после очередной катастрофы, запретил морские поездки на кочах, и в дальнейшем сообщение на Енисей шло через волоки.

Широкие перспективы дальнейших захватов и богатейшей наживы открылись перед Московским государством после проникновения русских людей на Лену, в землю *якутов*.

Якуты, выйдя из Забайкалья и осев в бассейне реки Лены, долго и упорно вели борьбу с эвенками. В результате эвенки были оттеснены на север и земли по течению Лены остались за якутами. В середине XVII века, когда русские впервые столкнулись с якутами родовой строй последних в значительной степени уже разрушился и на смену ему выступали феодальные отношения. Роды объединились в союзы, во главе которых стояли тойоны (князья). Их власть была наследственной. Тойоны и более богатые якуты захватили себе лучшие земли и отдавали беднякам свой многотысячный скот «на выпас». Бедняки пасли скот на своих небольших земельных наделах, кормили его, доили коров и отдавали владельцу хаяк, смесь молока и сливочного масла, оставляя себе за труд снятое молоко. Закабаляя бедняков, богачи постепенно превращали их в своих рабов. Количество рабов они увеличивали путем ведения беспрерывных войн и захвата пленных. Вокруг тайонов группировались военные дружины. Возник класс землевладельцев-феодалов. Враждуя друг с другом, сильные тойоны подчиняли себе более слабых. Так складывалась феодальная иерархическая лестница среди якутов.

Наряду с развитием феодализма, в Якутии сохранилось множество пережитков родового строя. Кровавая месть, право родства, отрицательное отношение якутов к торговле с посторонними, равенство брачных и внебрачных детей—все это характеризовало остатки родового быта. Большим влиянием пользовались у якутов шаманы.

Основным занятием якутов было скотоводство. Якуты имели много лошадей, оленей, собак. Важное место в их хозяйстве занимала охота на пушного зверя.

На якутской земле русские начали утверждаться в 30-х годах XVII века. В 1632 году сотник Петр Бекетов заложил город Якутск.

Вскоре воеводой туда был направлен Головин. Он покрыл себя позорной славой. Выжимая ясак, Головин применял разнообразные пытки и казни: отрезал уши и носы, подвешивал под ребра, захватывал аманатов, похищал женщин, облагал якутов непосильным налогом.

«Сборщики прежде ясаку брали с них со всякого человека по соболю да по лисице добрым зверем; а у кого взять нечего, и тех били и мучили без милости за свои взятки, а не за ясак, и брали у них сильно жен и детей и держат у себя в холопстве и творят с ними блуд... и от того грабежу они, ясашные иноземцы, разорились без остатку».

Головин повесил 23 аманатов, многих засек до смерти. В летописи записано, что якутов «закапывали живыми в землю по горло и даже по глаза». Воевода Пушкин избивал якутов батогами «до полусмерти». Воевода Барнышев каждый день казнил раскольников и родоначальнков «за набеги и заговоры их». Воевода не садился за стол, не предав кого-нибудь самому жестокому наказанию: четвертованию, повешению и т. д.

Произвол и злоупотребления практиковались всеми служилыми людьми. Пушнина бралась с якутов без счета; до правительства доходила только часть ее, и притом худшая. Купцы спаивали якутов водкой, приучали к азартным картежным играм.

Как велик был размер ясака, огнем и мечом выколачиваемого с побежденных, дают представление следующие цифры. За 1675 год по якутскому ведомству от 11 056 плательщиков было принято 16 797 соболей, 6 528 красных лисиц и много других ценных мехов. «Многие промышленные люди вывозили с собой с Лены по 70 даже сороков соболей с пупками и столько же без пупков, множество шуб собольих, кафтанов, рукавиц, шапок, кустьев или опорков собольих, также лисиц с хвостами и без хвостов. Белых соболей, как редкость, рысей, бобров, выдр и проч.». Якуты неоднократно направляли в Москву жалобы на злоупотребления и лютость воевод. В 1680 году якутскому воеводе Приклонскому царским указом было предписано «с ясачными людьми обращаться с ласкою, уговором и приветом. Брать ясак, смотря по людям и по промыслам, сколько можно», а также смотреть, чтобы «у ясачных людей, жен и детей и у многих жилецких людей работниц и племянниц» не брали.

Но указы московского царя мало действовали, и сборщики ясака продолжали своевольничать. Воеводы старались подкупить якутскую знать и тойонов. С этой целью тойонам поручался сбор ясака, за ними признавался княжеский титул, они получали подарки и награды от московского царя. Эта коварная политика увенчалась успехом. Среди якутов еще глубже пошло социальное расслоение и обострились классовые противоречия. Власть московского царя в крае укреплялась.

Берега Лены и ее притоков постепенно заселялись русскими. Они

садились на землю, распахивали ее там, где было им наиболее удобно, принимались за разные промысла.

Спасаясь от угнетателей и уходя на новые места, якутское население, доведенное до отчаяния, восставало против завоевателей и вооруженной рукой пыталось освободиться от русского ярма. Как и в других местах Сибири, местное население нападало на крепости русских, особенно на город Якутск, который был однажды осажден восставшими под начальством князька Мамыки. Город был обложен сеном и берестой. Якуты пробовали поджечь его, но нападение окончилось неудачей, и восставшие были разгромлены. Однако, через два года якуты снова поднялись под руководством тойона Хангаласа. Прибывший из России сильный отряд разбил якутов.

В 1646 году восстало несколько якутских родов. Свыше тысячи человек прекратили уплату ясака. Сборщиков не пускали к юртам, встречали их «в копья» и «из луков стреляли и убить хотели». Сборщики жаловались, что якуты «ногами пинали по земле ясак, а государевы подарки на шею собакам вяжут и в огонь бросают, а их били и увечили». Но якуты были вновь разбиты и разошлись по своим селениям.

В 70-х годах XVII века якуты подняли восстание под предводительством Балтузи-Тимиреева. В 1681 году началось новое восстание, в котором, помимо якутов, участвовали русские раскольники и некоторые казаки, породнившиеся с якутами. Воевода Бибиков, внезапно напав на повстанцев, разбил их наголову. Через три года произошло новое восстание якутов. Они разграбили государеву казну и разгромили отряд казаков, после чего двинулись на соединение с тунгусами. В этом восстании резко проявилась ненависть восставших не только против царских воевод-завоевателей, но и против своих феодалов-тойонов, которые превратились в царских агентов. Некоторые тойоны были убиты. Это восстание затянулось надолго. После упорного сопротивления вождь восставших Орюкан был взят в плен и четвертован. 15 человек были повешены, а имущество их разграблено.

☆

В 1642 году в верхнем течении Лены был основан город Верхоленск. Якутский пятидесятник Иван Курбат проник на берега Байкала. В верховьях Лены якутские служилые люди встретились с енисейскими служилыми людьми. Между отдельными отрядами служилых людей, жадных на добычу, нередко вспыхивала борьба за право грабить сибирские народности.

Такая же конкуренция между завоевателями наблюдалась и при завоевании Амура. Земли, прилегающие к этой реке, русские называли даурскими землями по имени жившего здесь народа дауров. В 1647 году служилый человек из Енисейска Иван Галкин на восточном берегу Байкала заложил Баргузинский острог. В 1652 году

удалось поставить острог при слиянии Иркуты с Ангарой. В 1658 году было положено начало городу Нерчинску.

Левый берег среднего течения Амура был заселен даурами и дючерами. Они поддерживали связь с манчжурами и заимствовали от них разведение полевых, садовых и плодовых культур.

Первая экспедиция на Амур выступила в 1643 году под начальством Пояркова. Некоторые мелкие даурские князья согласились платить ясак московским людям. Но грубость и жестокость Пояркова и его отряда вызвали возмущение среди дауров. Русские были разбиты в бою и ушли ни с чем.

При поддержке воеводы Францбекова пашенный крестьянин Ерофей Павлович Хабаров составил на свои средства большую военную экспедицию и произвел опустошительный набег на Амур. Спускаясь вниз по Амуру, «Хабаров грабил и побивал в пень население, захватывая женщин и детей в полон, и собирал ясак». Через некоторое время Хабарову пришлось уйти под натиском об'единенных даурских и китайско-манчжурских сил, хорошо вооруженных и тоже снабженных огнестрельным оружием.

С учреждением якутского воеводства перед русскими завоевателями открылись разнообразные маршруты путей по Восточной Сибири на дальние реки: Индигирку, Колыму, Анадырь и др. Экспедиции отправились сухим путем, а также и морским, выходя через устье Лены в океан.

В 1647 году среди колымских служилых и промышленных людей составилось товарищество для поездки за моржовой костью и для отыскания далекого Анадыря, так как слухи об этой реке и ее богатствах еще раньше проникли в Колымский край. Во главе товарищества находился приказчик богатого московского купца Усова, холмогорец Федот Алексеев. Он обратился к местным властям за разрешением об отпуске его с товарищами на Анадырь и «иные сторонние реки для прииску новых неясачных людей». Для защиты казенных интересов и начальства над служилыми людьми с Алексеевым был отпущен бывалый и смелый казак Семен Дежнев, который еще в 1640 году был отправлен якутским головой Поярковым на дальние северо-восточные реки.

Летом 1647 года отряд Алексеева и Дежнева на семи кочах отправился по Колыме в море, держа путь на восток, но вскоре был вынужден вернуться обратно, так как путь преградили пловучие льды. Эта неудача не остановила смелых предпринимателей. Летом 1648 года были закончены все приготовления к новому морскому походу, и в июне семь кочей с людьми и припасами вышли в море. Все лето стояла хорошая погода, и море было свободно ото льдов.

Суда еще не дошли до Большого Каменного Носа (ныне мыс Дежнева), как четыре коча отделились от других и ушли в неизвест-

ном направлении, а три остальных, на которых находились Дежнев, Алексеев и Анкудинов, попрежнему продолжали свой путь к востоку и в начале сентября вошли в теперешний Берингов пролив. Когда мореходы огибали Большой Каменный Нос, то еще один коч потерпел крушение, и людей с него пришлось распределить между двумя уцелевшими кочами. Перенесенное крушение и сильный недостаток в пресной воде и припасах заставили участников экспедиции пристать к берегу и высадиться. Береговые чукчи встретили русских очень враждебно. В происшедшем столкновении Алексеев был ранен, после чего начальство над обоими кочами перешло к Семену Дежневу. Первая попытка русских собрать ясак на берегах Дальнего Востока оказалась неудачной. Мореходы пустились в дальнейшее плавание. Во второй половине сентября 1648 года они прошли пролив, разделяющий Азию и Америку, и тем разрешили одну из величайших географических задач, сами даже не подозревая об этом.

Коч Дежнева пристал к берегу к югу от реки Анадыря. С 25 казаками Дежнев отправился пешком. Блуждая по тундре, он только через 10 недель достиг реки Анадыря. По дороге часть его спутников погибла от голода и холода. На реке Майне Дежнев заложил первый русский острог — Анадырский, воздвигнутый на чукотско-камчатской земле. Дежнев встретился с многочисленным племенем анаулов, которое заплатило ему ясак. Впоследствии весь этот народ был совершенно истреблен за непокорность царским воеводам. Только через три года предприимчивые «землепроходцы» во главе с Дежневым встретились с другими отрядами казаков, вышедшими из Колымска сухим путем.

★

На крайнем северо-востоке Азии жило несколько народов. По среднему и нижнему течениям реки Яны и на восток от нее обитали *юкагиры*, бассейн Колымы занимали *чуванцы*, к востоку от Станового хребта обширная область была населена *чукчами*, на полуострове Камчатке жили три племени — *юкагиры*, *коряки* и *камчадалы (ительмены)*.

Все эти народы добывали пропитание охотой, рыбной ловлей, тюленевым и китовым промыслами. Пользовались они каменными и костяными орудиями (других в это время они еще не знали), поэтому охотиться им приходилось сообща, коллективно. Единственным домашним животным была собака. Только во второй половине XVII века некоторые из этих народов перешли к оленеводству.

Ведя коллективное хозяйство и не имея еще развитой частной собственности, эти народы жили большими группами. Камчадалы, расселившиеся по реке Камчатке, насчитывали в своих селениях до 500 жилищ, причем иногда до 100 и более человек вели одно общее коллективное хозяйство. Камчадальские племена не разбились еще на отдельные семьи. Здесь господствовало материнское право. Когда

мужчина женился, он переходил в род своей невесты. Мужчины и женщины были равны между собой. Благодаря коллективному труду создавался первобытный коммунистический быт. Все члены рода зависели друг от друга и могли бороться за свое существование только при условии самой тесной помощи и самого тесного содружества в труде. В своих личных и общественных интересах каждый должен был стоять за другого. Никто не мог нарушить эти традиции.

Народы вольной Камчатки не знали еще рабства, в отличие от большинства других народов Сибири, которые до угнетения их русскими много раз меняли своих господ, покоряясь более сильным племенам. Там уже свыклись с гнетом и эксплоатацией богачей, старейшин, баев, тойонов и князей. Камчадалы предпочитали лучше итти на смерть, чем в рабство. Поэтому и покорение Камчатки русским царизмом затянулось на долгие годы.

Царское правительство неоднократно посылало на Камчатку свои военные части. Не только в XVII, но и в XVIII веке камчатские племена неоднократно поднимали восстания, которые царизму приходилось подавлять с большими трудностями и потерями.

Проникновение русских на Камчатку разрушило первобытный коммунистический строй местных народов, породило частную собственность, а вместе с ней имущественное и социальное неравенство.

Одновременно с захватом северных районов Сибири продолжалось наступление отрядов царских воевод на землю бурят и на Амур.

Многие из бурят, ушедших в Монголию, предпочли вновь возвратиться на родные кочевья. В Монголии положение бежавших оказалось не менее тяжелым, чем под владычеством России. Монгольские тайши и ханы-феодалы старались превратить бурят в своих рабов. Между Монголией и Москвой много лет шел спор, кому должны подчиняться буряты. Одновременно агенты московского царя подбивали бежавших бурят вернуться обратно, обещая хорошие условия жизни, ласку и заботы со стороны русского царя. Но, вернувшись на родину, буряты увидели, что их встречает не страна изобилия, а обескровленная и разграбленная колония. Многие бурятские земли были уже заняты русскими переселенцами.

Переселяемые в Сибирь русские крестьяне также попадали под власть воевод и казачьих атаманов. Они писали московскому царю жалобы на воеводские притеснения, а когда не получали на них ответа, «бежали врозь, покиня домы и жен и детей своих», бросая государево тягло.

В конце XVII века произошло примечательное событие: против царских воевод выступило не только местное коренное население, но и русские крестьяне-переселенцы, об'единявшиеся с недовольными казачьими и посадскими людьми. Одно из таких выступлений в Брат-

ском остроге было направлено против воеводы Кастырева. Он был схвачен восставшими и арестован. Восставшие выбрали на общем сходе орган управления крепостью, куда вошло 9 казаков, 3 посадских человека, 4 пашенных русских крестьянина и 10 представителей от бурятского и эвенкского населения. Этот примечательный случай изгнания воеводы и избрания вместо него межнационального государственного органа необходимо отметить, как образчик дружбы трудящихся, боровшихся со своими угнетателями. Подобные же события произошли в Илимском остроге. Царских воевод и приказных, действиями которых население было особенно недовольно, часто топили в реке.

В районе Иркутска в конце XVII века произошло такое же об'единенное межнациональное выступление. Справиться с Иркутском выступавшие не смогли, так как по тому времени в нем был самый большой гарнизон. Нападение на Иркутский острог сопровождалось большими потерями с обеих сторон. Много восставших было взято в плен и расстреляно.

Прорываясь к Амуру, воеводы приняли под свое покровительство Албазинский «воровской» острог, поставленный в 1665 году шайкой беглых казаков на месте разрушенного городка даурского князя Албазы. Таким путем казаки закрепились на среднем Амуре. Кроме того, «воровские» казаки построили на р. Зее еще несколько крепостей. Китайский император приказал своим войскам препятствовать дальнейшему продвижению казаков. Китайцы после первых схваток оценили храбрость русских отрядов и говорили о последних: «Храбры, как тигры, и искусны в стрельбе».

В 1683 году Китай пред'явил нерченскому воеводе требование о сносе крепостей на Зее. Это требование было выполнено, ибо русские воеводы в Сибири чувствовали себя совершенно бессильными перед могущественным китайским государством. Однако, китайцы летом 1685 года начали наступление на русские крепости, и в июне под их ударами Албазинский острог пал.

Попытка восстановить Албазин в 1686 году снова вызвала появление китайских войск и осаду крепости. Одновременно начались нападения монголов на окраинные города на Селенге. Русские отряды терпели поражения, так как быстро получить подкрепления из Москвы было невозможно. В 1687 году из Москвы был получен приказ начать с китайцами мирные переговоры, и 27 августа 1689 года был заключен Нерчинский мирный договор, который определил границы между Россией и Китаем. Они проходили по рекам Аргуни и Горбице и по Яблоновому и Становому хребтам. Амур оставался во владении Китая.

В 1727 году был заключен новый Буринский договор России с Китаем, подтверждавший в основном условия Нерчинского договора. Продвижение царизма на юго-восток прекратилось до XIX века.

Громадную роль в подчинении сибирских народов России сыграла

православная церковь. Уже в XVII веке в Сибири насчитывалось до 32 монастырей, которые развертывали миссионерскую «работу» по насильственному обращению народов Сибири в христианство. Это был один из методов закабаления местного населения царским воеводам и купцам.

Власть царизма тяжелым игом легла на покоренные народы Сибири... Много раз поднимали они восстания, убивали насильников, жгли крепости и города, но воеводы и купцы собирали новые военные силы и жестоко расправлялись с восставшими.

К концу XVII века под властью царя оказались почти все народы Сибири. Вследствие культурной отсталости и неорганизованности они не смогли оказать должного сопротивления.

К началу XVIII века русские владения в Сибири достигли на севере и востоке естественных границ—берегов, омываемых водами Ледовитого и Восточного океанов; на юге они оканчивались Яблоновым и Становым хребтами, предгорьями Саяна и Алтая, и в верховьях Иртыша и Илима — степями, занятыми воинственными кочевниками.

Русские крестьяне, насильственно переселяемые в Сибирь или приманиваемые туда разными льготами, строили в Сибири селения и города, вели упорную борьбу с труднопроходимой тайгой, расчищали девственные земли для производительного сельского хозяйства, вводили в это хозяйство новую технику, оснащали его такой культурой, какой не знали коренные жители Сибири. Русские крестьяне не раз помогали местному населению бороться с царскими воеводами-насильниками и купцами.

Дикая эксплоатация царских воевод и купцов на целые столетия задержала культурное развитие ряда народов Сибири. Они оставались в темноте и невежестве, погибая от голода, нищеты и водки. Однако, заселение Сибири русскими земледельцами, ремесленниками, купцами и промышленниками содействовало развитию промыслов, прокладыванию путей сообщения, втягивало местное население в общерусский рынок, а через него и в мировой.

В XIX веке Сибирь становится местом политической ссылки. Великие вожди Октябрьской социалистической революции товарищи Ленин и Сталин высылались царским правительством в глухие и отдаленные углы Сибири. Пребывание политических ссыльных не могло не оказать влияния на пробуждение политической сознательности сибирского трудящегося населения.

Прошли годы. Вместе с русскими людьми все угнетенные ранее народы Сибири, свергнув двадцать лет назад господство помещиков и капиталистов, разбили интервентов и под руководством коммунистической партии развернули замечательное социалистическое строительство на необозримых сибирских просторах.

(Из журнала «Пропагандист и агитатор РККА» № 1 за 1938 г.)

ЭКОНОМИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Экономическое развитие России во второй половине XVII века легче себе представить, сравнив его с положением в странах Западной Европы.

В то время, как Россия была яркой представительницей феодально-крепостнической эксплоатации, в ряде стран Западной Европы капиталистическое развитие сделало уже значительные успехи. Любители легкой наживы — авантюристы, купцы и дворяне Испании, Португалии, Англии, Голландии, — пользуясь вновь открытыми морскими путями, рыскали по всему земному шару. Многие из них прочно осели в Ост-Индии и добрались до Китая, грабя местное население, истребляя огнем и мечом беззащитных людей. Из захваченных колоний текли в метрополии огромные богатства, на которых и строилось капиталистическое развитие передовых стран Европы.

> «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих, — такова была утренняя заря капиталистической эры производства» *.

Капитализм взрывал феодальный строй в Западной Европе. Буржуазные революции в Нидерландах (начало XVII века) и в Англии (середина XVII века) были показателями наступления европейской буржуазии на феодальные твердыни средневековья. Расцвет средневек

В России второй половины XVII века средневековье было в полном расцвете. В это время Россия представляла собой огромную сельскохозяйственную крепостническую страну с разной степенью развития в ней земледелия, ремесел и зачатков мануфактуры. Такие части России, как Сибирь, только еще осваивались экономически. Главной отраслью хозяйства в Сибири были еще охота на пушного зверя и скотоводство. На Украине, только что включившейся в состав России, быстро росло земледелие, но на той же феодально-крепостнической основе.

Об усилении в этот период крепостнических отношений в центре России, в Поволжье и на Дону уже говорилось (см. материалы, опубликованные в № 36 «Пропагандиста и агитатора РККА» за 1937 год). К сказанному необходимо добавить, что на первом месте по количеству эксплоатируемого крепостного населения стояли царские вотчины, которые непрерывно увеличивали размеры своей запашки. В 1675 году число крепостных в царских вотчинах составляло несколько десятков тысяч дворов. По хозяйствам царя, находившимся только в управлении Тайного приказа, числилось свыше 17 тысяч

* Маркс. «Капитал», т. I, изд. 1936 г., стр. 645.

дворов, не считая бобыльских. В ведомстве приказа Большого дворца, по данным середины XVII века, числилось свыше 27 тысяч дворов крепостных крестьян, разбросанных по разным районам России. Участки под государеву пашню или другие угодья нередко отбирались у населения.

Вывоз хлеба за границу во второй половине XVII века возрос до 200 тысяч четвертей в год. В боярских и помещичьих владениях сельское хозяйство строилось на основе все усиливавшегося крепостничества. Крепостники перевозили своих крестьян из центральных районов на юг с тем, чтобы на черноземе завести более выгодное хозяйство. В 1690 году был издан указ: «Всякий помещик и вотчинник в поместьях своих и в вотчинах во крестьянех поступаться и сдать и променять их волен». Начинает практиковаться продажа крепостных крестьян, стирается разница между крепостным и холопом. В отдельных случаях встречалось применение наемного труда. Так, например, в 70-х годах XVII века на царской пашне в Измайлове работало 639 наемных жнецов на жнитве ржи, около тысячи человек вязали ячмень и овес и до 750 человек пшеницу. В 1665—1666 гг. в разных подмосковных селах на сенокос было нанято более 900 человек.

Огромное количество хлеба с царской и боярско-помещичьей пашни перерабатывалось в вино. Его гнали даже из покупного хлеба. Московский царь брал на себя крупные подряды по поставке вина. Колоссальный доход личной царской казны от торговли вином в кабаках виден из следующего факта: два крупных села Нижегородского края Лысково и Мурашкино, перешедшие во владение Алексея Михайловича, завели у себя по распоряжению царя «кружечный двор». Раньше в этих селах продавали по откупу только «квасы со хмелем, сусло и уксус»; сбору от этого поступало 470 рублей. «Кружечные дворы» давали, по отчетам воевод, «кабацкого збору» 8.200 рублей. Так «капитализировали» свои хозяйства наиболее предприимчивые феодалы, первым среди которых был царь. Из его вотчин в большом количестве продавалось масло — конопляное и льняное.

Закрепощая крестьянство, дворяне-помещики добились и расширения своих поместий. Теперь владение-поместье среднего дворянина доходило до 150 и более гектаров. При Алексее Михайловиче окрепло боярское землевладение. Но все же основной опорой царской власти оставались дворяне-помещики с их «ополчением». Хозяйственные неудачи дворян-помещиков были предметом особой заботы царской администрации.

Наряду с запашкой под зерновые культуры росли и другие барские угодья. Пример феодалам подавали царские вотчины. В Измайловских садах в Москве выращивался виноград и финиковое дерево, ягоды «инде» (индиго?), миндаль, перец астраханский, кизил кавказский и дули венгерские, трава марена, хлопчатник и тутовое дерево. В царские сады привозились плодовые деревья черенками «с корень-

ем», причем царь Алексей Михайлович настаивал «выбирати деревье самое доброе, чтобы от них нынешним летом плод был». В царские сады свозились огородники и садовники, знакомые с садоводством Средней Азии и Европы, с тем чтобы они «строили всякие травы» для аптечного дела. Особенно упорно Алексей Михайлович старался развести под Москвой тутовое дерево и хлопчатник. Эти опыты кончились неудачей вследствие климатических условий и бескультурья феодалов и садовников.

Рядовые помещики, подражая царю, в своих усадьбах устраивали плодово-ягодные сады, огороды и цветники, разводили скот, необходимый для расширявшихся собственных запашек земли. В «памятях» приказчикам помещик Безобразов писал:

> «И животины на меня всякой завесть больше: лошадей, коров, овец, свиней, гусей, уток, куров индейских. Свиней бы на меня завести сотницу, а на всякий бы год от них на убой было свиней по 50».

Тот же Безобразов добивался, чтобы крестьяне брали его барскую животину на прокорм, чему крестьяне всячески сопротивлялись. Так как для барской запашки собственного рабочего скота нехватало, то помещикам приходилось употреблять для работы крестьянских лошадей, что было невыгодно вследствие их плохого состояния. Помещики должны были подкармливать отощавших крестьянских кляч, иначе они не могли работать.

Однако, помещиков-предпринимателей, изыскивавших новые способы эксплоатации для увеличения доходности своих владений, было сравнительно немного. Большинство помещиков держалось «за старинку» и шло по линии усиления крестьянских повинностей, барщины и оброка. Барщина отнимала у крестьянина от 2 до 4 дней в неделю. В горячую пору эта норма увеличивалась. В жнитво и сев крестьян собирали на «згонную работу». В порядке выполнения барщины крестьянам приходилось работать и на огородах, и на мельницах, «и пруды прудить и сады оплетать», нести подводную и строительную повинности. Барщина распространялась и на ремесленников: плотников, кирпичников, столяров.

Наряду с барщиной помещики требовали от крестьян уплаты оброка деньгами или натурой: крупой, маслом, курами, баранами, сукнами, холстами и т. д. Подвоз оброка в имение помещика и на рынок возлагался на крестьян. Тех крестьян, которые «обеднели и взять на них нечего», продавали или направляли на работы к «будному делу» (на поташные заводы) и на другие предприятия, заводившиеся помещиками.

Такая же беззастенчивая эксплоатация крепостных была на монастырских и патриарших землях.

Крестьянская сельскохозяйственная техника отличалась крайней отсталостью. Земля обрабатывалась примитивной деревянной сохой,

сучковатыми ветвями, заменявшими борону. Истощенная, почти неудобряемая земля давала плохие урожаи. Посевы гибли от заморозков, от засухи, от «перемоки», от того, что «хлеб на корне изрос весь» или «червь всю озимь выел». С голоду крестьяне забрасывали свою землю и разбредались кто куда. В донесениях приказчиков того времени читаем: «А крестьяне стали скудны, у редкого свой хлеб есть».

Усиление крепостничества вызывало застой в технике земледелия, тормозило развитие производительных сил в стране. Но об отрицательных сторонах крепостных общественных отношений еще не было речи даже и среди наиболее передовых людей того времени. Крепостничество второй половины XVII века еще не изжило себя. За счет разорения масс оно имело возможность добиваться разрешения задач накопления старым феодальным путем. Эту линию развития крепостничества и проводили помещичьи правительства России во второй половине XVII века.

Отсталость России по сравнению с Западной Европой наиболее ярко выявлялась в промышленности. Так, например, во второй половине XVII века в Англии уже были взяты патенты на плавку железа при помощи каменного угля, была изобретена ворсильная машина и большой ткацкий станок, на котором один человек мог сработать столько же, сколько десять на обыкновенном. В центрах железоделательной промышленности Англии было около 200 печей для плавки железа. Крупных размеров достигла суконная промышленность. Разнообразные английские шерстяные товары расходились по всему миру, проникая в большом количестве и в Россию. В Англии появляются хлопчатобумажные и льняные фабрики, конкурирующие своими тканями с другими странами Западной Европы.

Огромное развитие иностранной торговли особенно с Индией, и борьба за колонии с Голландией и другими странами Западной Европы вели к тому, что Англия все больше и больше усиливала строительство своего флота и скоро заняла выдающееся положение в этой области.

В России второй половины XVII века промышленность была совершенно ничтожна. Металлургия и металлообработка касались только железа. В Московско-Тульском районе имелось 3—4 железоделательных завода, на которых изготовлялись пушки, ружейные стволы, сабли, панцыри, судовые якоря, полосовое и кровельное железо. Мастерами были иностранцы, у которых обучались вольнонаемные русские помощники и ученики. На заводах работали преступники, нищие и крепостные крестьяне, приписанные к заводам. Немецкие мастера получали по 4 копейки в день, а русские по 1½ копейки (на деньги того времени). Нищих и преступников только кормили, крепостным обыкновенно также ничего не платили, так как их работа являлась своего рода барщиной. Заводы открывались по инициативе и при поддержке царского двора. Организаторами их являлись большею частью

иностранцы, с которыми заключались особые договора. Заводы действовали, как правило, при помощи воды, производительность их была ничтожной, а качество металла низкое. В 1688 году один из иностранных владельцев железоделательного завода писал: «Кованных пушек зделать не мочно и не прочно и мастеровых таких нет, а форм литых зделать нельзя и не ведется».

Через Архангельск и Новгород ввозилось шведское железо: в 1671 году было привезено 1957 прутов, в 1673 году — 672 прута и т. д. Из Швеции привозилась сталь и железная проволока, которые в России не производились. Из-за границы ввозились также замки, ножи, ножницы и другие изделия из железа.

На Пушечном дворе в Москве, на реке Неглинной, отливались большие металлические пушки и колокола. Медь и олово для этого ввозились из-за границы. Русские литейщики долго не могли научиться отливать надписи на колоколах.

«У московитян, — рассказывает один из иностранных путешественников, — не было ни золотых, ни серебряных, никаких более благородных металлов, кроме железа. В стране их не были находимы следы драгоценных камней. Все это москвитяне получали от других народов».

Отсутствие драгоценных металлов имело огромное значение для России того времени. Внешнюю торговлю нужно было вести с активным балансом, чтобы оставлять в России хотя бы небольшое количество золота или серебра. Это заставляло отправлять за границу сельскохозяйственное сырье в возможно больших количествах. Благородные металлы требовались не только на украшения, но и как валюта для приобретения таких товаров, как металлы, химические и другие продукты, необходимые для военных нужд.

Несколько успешнее шли выварка соли и поташное производство. Соляные варницы являлись монополиями царя, крупных монастырей и таких богачей, как Строгоновы с их огромными владениями на Урале. На соляных варницах применялся наемный труд. Так, на Девичьем поле в царской солеварнице работало 2 трубных мастера, 1 кузнец и 12 «работников». В Ростове на царских же варницах рабочих было больше, причем работали солдаты, а в «нарядчиках» — стрельцы. На севере главным солеваренным центром был Соловецкий монастырь, в котором в XVII веке работало до 700 рабочих. Из Соловков ежегодно доставлялось в Москву 21 тысяча центнеров соли.

Поташным производством занимались крупнейшие предприниматели, в том числе и сам царь Алексей Михайлович, об'явивший на поташ свою монополию. Отправкой поташа за границу через Архангельск занималась непосредственно царская казна. Наибольших размеров производство поташа достигло в нижегородском селе Сергаче, принадлежавшем царю.

Из других предприятий, принадлежавших царю, следует отметить стекольные заводы. Наиболее крупным из них был Измайловский. На

нем изготовлялись различные сосуды, кубки «с кровлями» и «без кровель», рюмки граненые, мухоловки, перечницы, было даже изготовлено «пять стаканов с четверть ведра, рюмка в сажень высоты и маленькие сулейки весом в «золотник». В XVII веке строить стекольные заводы начали и отдельные бояре-вотчинники, но их заводы были меньших размеров, чем Измайловский царский завод.

Кожевенные предприятия в первую очередь обслуживали царский двор. Для царских кожевенных заводов кожа скупалась «в Мордовии и в Черемиси», в тех местах, «в которых не бывает покупки торговых людей», то-есть царские агенты должны были покупать кожу дешево, в таких отдаленных районах, куда не проникал тогдашний торговый капитал.

В царском и частных хозяйствах развивалось производство кирпича и других предметов стройки жилых домов и общественных сооружений.

В области текстильного производства можно отметить выделку канатов в Холмогорах, где некий Карл де-Молин изготовлял в год до тысячи и более пудов каната. Много канатов производилось и на государственной канатной мануфактуре.

В крупном масштабе производилась выработка ткани из льна. В Москве был выстроен крупный Кадашевский хамовный (ткацкий) двор с крепостными стенами и железными тюремными решетками. На Кадашевской фабрике работало свыше 100 человек, приписанных на житье к слободе, причем запись производилась по собственному челобитью, добровольно. Такие же хамовные села в Ярославском уезде — Брентово и Черкасово — обслуживались несколькими сотнями работников и работниц.

В селе Киндякове и других хамовных селах под Москвой зарождается производство бумажных тканей. Однако, бумажные ткани стоили дороже, чем льняные, так как хлопковое волокно в 1674 году в Москве ценилось от 2½ до 5 рублей за пуд, а псковский трепаный лен стоил 70—80 копеек пуд. В большом ходу была выработка парусных полотен. На производстве полотен рабочие зарабатывали около 50 копеек в день (по курсу начала XX века).

В больших городах вырастали булочные, пекарни, работавшие наемным трудом. В Москве было до 20 специальностей ремесленников, имевших свои торговые ряды.

Мануфактура с наемным трудом в России была в зачатке. Быстрее других возникали предприятия, связанные с военным делом, но развивались они очень медленно. Между тем, в Западной Европе крупная промышленность развивалась преимущественно в форме капиталистической мануфактуры, то-есть крупного производства, основанного на наемном ручном труде.

Отсталость России по сравнению с быстро растущим капиталистическим Западом ставила Россию в невыгодное положение. Но всем своим развитием Россия толкалась к более тесному общению с Запа-

Вывоз

дом, к развитию торговли с ним. Вся верхушка Западной Европы ела русскую паюсную икру (ее вывозилось из России до 20 тысяч пудов в год) и лососину, одевалась в русские меха (соболей вывозилось на полтора миллиона рублей по курсу начала XX века) и в персидский шелк, поступавший на рынки Европы через Россию. Русских кожаных изделий Европа покупала на 5 миллионов рублей в год.

Голландия и Англия — передовые капиталистические страны того времени — крепко держали в своих руках торговлю с Россией. К концу XVII века в Западную Европу вывозилось из России товаров до 1.800 тысяч рублей в год (около 30 миллионов рублей по курсу начала XX века). Но все же Россия занимала сравнительно небольшое место в торговле стран Западной Европы. Так, голландских кораблей ежегодно прибывало: в Данию и Норвегию — 500, в Испанию 2 тысячи, а в Архангельск только около 20. Начиная с 1673 года, количество заграничных кораблей, прибывавших в Россию, возросло с 33 до 47 в 1690 году и достигло 64 в 1770 году; голландские и английские корабли занимали среди них первое место.

Русские купцы доставляли свои товары до Архангельска; здесь их покупали иностранцы и вывозили на английских и голландских кораблях. У русских купцов своих кораблей не было Цены диктовались иностранцами. Предметы экспорта, таким образом, сбывались по дешевке, а импортные товары покупались по очень дорогим ценам.

Член шведского посольства, бывшего в Москве при царе Алексее Михайловиче, Кильбургер в описании русской торговли за 1674 год указывал, что кораблей в России не строили, «хотя все нужные к тому вещи имелись в этом государстве». «Не слишком много стараются и о дорогах в такой болотной стране», — писал Кильбургер.

По мере роста внешней торговли зависимость от иностранного капитала становилась все острее и острее. Из-за своей отсталости Россия несла очень серьезные потери.

Отсталость России создавалась исторически и в известной степени возникала из-за ее географического положения. Огромные русские реки, удобные для судоходства, впадали в моря, находившиеся в чужих руках. Так, устья Днепра и Дона принадлежали тогда Турции и ее вассалу — Крыму. Вся южная половина государства, тяготевшая в экономическом отношении к Черному морю, была поставлена в зависимость от Турции. Северная часть России больше всего тяготела к берегам Балтийского моря, но на нем хозяйничали шведы. Естественным выходом к морю являлась Нева, связанная с Ладожским озером, но и устье Невы находилось в руках Швеции.

Россия вела обмен товарами с Западной Европой только через Белое море, которое было крайне удалено от основных экономических центров страны. Товары, производимые на юге России, из-за огромного расстояния не могли быть подвезены водою к берегам Белого моря по тогдашним условиям судоходства. Белое море было

пригодно для навигации не более трех месяцев в году. Торговые обороты шли крайне медленно и обходились очень дорого.

На Белом море голландцы всеми мерами стремились установить свою монополию. Они были главными посредниками между Россией и Европой в хлебной торговле. Россия рассматривалась голландцами как хлебная житница Европы, которую нужно было держать в своих руках. Голландцы были против выхода торговли с Россией в Балтийское море, так как здесь действовали датские таможни и пошлины, удорожавшие цены на русские товары. Голландцы всячески тормозили внешнюю политику России, добивавшейся берегов Балтики. По этому вопросу Маркс в «Секретной дипломатии» указывает следующее:

«Не могла возникнуть великая нация, и ни одна великая нация не находилась в таком, удаленном от всех морей, положении, в котором пребывала первоначально империя Петра Великого; никто не мог бы представить великую нацию, оторванную от морских побережий и устьев ее рек... Россия уже не могла оставить в руках шведов устье Невы, которая являлась естественным выходом для сбыта продукции Северной России и захват балтийских провинций, в силу их географической конфигурации, для той нации, в руках которой находилась местность, расположенная позади них, является естественным следствием обладания ею... Петр завладел всем, что было абсолютно необходимо для развития его страны...»

Овладеть устьями рек, которые текли по Восточной Европе, и в первую очередь устьем реки Невы, было необходимо для нормального развития России, для того, чтобы ликвидировать отсталость России и ее зависимость от Западной Европы.

Эту задачу хорошо сознавали русские люди. Еще в XV веке, когда Иван III вел войну с Ливонией за берега Балтийского моря, ему удалось рядом с Нарвой построить городок, названный по его имени Ивангородом. 25 лет тянулась война Ивана IV за те же берега Балтийского моря. В первой половине XVII века России, однако, пришлось отказаться от небольших владений на берегах Балтийского моря. Важнейшая и неотложнейшая задача о выходе к морям осталась для России неразрешенной до самого конца XVII века.

Развитие обмена между областями, растущее товарное обращение привели к концентрации небольших местных рынков в единый всероссийский рынок.

«Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок.*

* **Ленин.** Соч. Т. I, стр. 73

Создание всероссийского рынка явилось крупным продвижением России в области экономических отношений. Но это обстоятельство порождало и новую опасность — усиление нажима со стороны европейских государств. Так, агрессия Швеции и Польши против России во второй половине XVII века создала для последней опасность остаться без должного количества оружия и других военных материалов. Затруднительное положение во внешней политике России видно также из факта отказа в борьбе за Амур вести войну с Китаем, что и отразилось в Нерчинском договоре 1689 года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Государственная власть в России во второй половине XVII века была настолько плохо организована, что решить задачу ликвидации отсталости страны она была не в состоянии. Требовалась серьезная переделка всей системы власти и смена лиц в самом государственном аппарате. Единоличная власть самодержавного царя уже не могла обеспечить сколько-нибудь прочного государственного порядка в интересах господствующего класса дворян и нарождавшегося класса купцов. Боярская дума — этот остаток старой феодальной раздробленности — все более и более сходила на-нет, хотя бояре еще продолжали кичиться своей породой. Боярскую думу, однако, все чаще и чаще называли просто «бояре» или «дума».

Один из современников — Котошихин — так описывал деятельность боярской думы:

«И как царю случится сидеть с теми боярами и думными людьми в думе о иноземских и о своих государственных делах и в то время бояре и окольничие и думные дворяне садятся по чинам, от царя поодаль, на лавках: бояре под боярами, кто кого породою ниже, а не тем, кто выше и преж чину; окольничие под боярами против того ж; под окольничими думные дворяне по тому ж, по породе своей, а не по службе; а думные дьяки стоят, а иным временем царь велит им сидеть; и о чем случится мыслити, мыслят с царем, яко обычай и инде в государствах. А случится царю мысль свою о чем об'явити, и он им об'явя, приказывает, чтобы они, бояре и думные люди, помысля, тому делу дали способ: и кто из тех бояр побольше и разумнее или кто и из меньших, и они мысль свою способу об'являют; а иные бояре брады свои уставя, ничего не отвещают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе и многие из них грамоте не ученые...».

Среди членов боярской думы постепенно завоевывали положение люди с выслугой из представителей «худых» родов. В 1682 году местничество бояр было уничтожено. Царь Федор Алексеевич с боярской думой и верховными властями на общем собрании принял решение «местничество разрушить и чиновникам быть впредь без мест», так как от местнических счетов были государю «великие пакости, нестроение, разрушение, а неприятелям радование». Разрядные книги, в которых были записаны все местнические дела, были сожжены.

Царь Алексей Михайлович и его сын Федср Алексеевич были совершенно неспособны создать из России сильное независимое государство. Система Алексея Михайловича править государством, опираясь на боярскую думу и время от времени созывая земские соборы из представителей помещиков, приказных и купцов, не привела к каким-либо серьезным результатам. В боярской думе, где защищались узкогрупповые интересы бояр-феодалов, нередко возникали противоречия между ними и поместным дворянским землевладением, которое в свою очередь боролось за свои интересы против боярства.

На земских соборах Алексею Михайловичу приходилось лавировать между представителями различных групп в стране. Стремление Алексея Михайловича опереться в своей политике на верхушку купечества, которое старалось получить в свои руки самоуправление городами, наталкивалось на протесты тех же купцов против царских монополий, против покровительства «иноземцам».

Хаос в государственном управлении, создавшийся в первой половине XVII века, в условиях напряженной борьбы как с внешними, так и с «внутренними» врагами, не был изжит и в царствование Алексея Михайловича и его старшего сына Федора. Количество приказов, возглавляемых боярами, было больше 50. Приказы часто выполняли одну и ту же работу, конкурировали друг с другом, отдавали разноречивые распоряжения. В приказах сидело бесконечное количество чиновников — дьяков и подьячих. Они занимались писанием разного рода кляуз, чтобы вымогать с просителей взятки.

Наиболее важными из приказов были: *Посольский*, ведавший международными сношениями и иностранной торговлей; *Разрядный*, исполнявший обязанности генерального штаба и военного министерства; *Поместный* — для раздачи и отобрания поместий; *Казанский*, управлявший Поволжьем, и *Сибирский* — по делам Сибири. Затем было 6 *приказов-четей* — *Новгородская* (она же Нижегородская), *Устюжская, Галицкая, Владимирская, Костромская* и *Новая*. Между ними были расписаны все города и уезды этих областей. Города приписывались к четям без всякого порядка, города севера перемешивались с городами центра, западные города — с восточными и т. д. Собранные налоговые деньги чети передавали другим приказам, которые их и тратили. Во второй половине XVII века разряды стали собирать деньги сами, не дожидаясь сбора их четями. Понемногу все сбо-

ры были переданы из четей в другие приказы. Таким образом, чети потеряли свое значение.

Приказ *Большого прихода* в XVII веке управлял таможнями и лавками в большинстве городов всех четей, включая и Москву. Дворцовые владения управлялись приказами *Большого Дворца* и *Тайным*. Нужды царского двора обслуживали еще приказы: *Постельный, Аптекарский, Золотой и Серебряный, Монастырские палаты* государя и государыни, *Конюшенный* и др. Монастырями управлял *Монастырский* приказ. У *Каменного* приказа были на учете кирпичники, каменщики, горшечники; этот приказ занимался постройкой крепостей, церквей, дворцов и пр. *Денежный* приказ чеканил монету, *Печатный* приказ хранил государевы печати и собирал печатные пошлины с документов. *Ямской* приказ ведал ямским делом — почтовой службой и проездом на почтовых лошадях. Судебными делами ведали — *Разбойный* приказ и *Холопий суд.*

Из военных приказов наиболее важными были: *Пушкарский, Оружейный, Рейтарский и Стрелецкий.*

Окраинными районами России, где часто возникала военная опасность, управляло особое ведомство — *Разряд.* Ему подчинялись воеводы полков, командовавшие войсками на окраинах. Полковым воеводам подчинялось несколько городов и уездов с их воеводами и другими властями. В руках полкового воеводы, таким образом, сосредоточивался целый военный округ, называвшийся также разрядом. Разряды создавались и в связи с военными действиями. Так, например, разряды *Тульский, Рязанский* и *Белгородский* возникли в связи с борьбой с татарами; на западе, у польского рубежа, создался разряд *Севский,* а на шведской границе — *Новгородский.* После присоединения Украины к России и возвращения Смоленска возникли два новых разряда — *Киевский* и *Смоленский.*

В руках разрядных воевод была вся власть: им подчинялись войска, сборщики денег, судьи. Такие всесильные воеводы назначались из высшей дворянской знати. Они проводили политику настоящих феодальных князей. Одно время воеводы добивались даже того, чтобы вся страна была разделена на большие области, целые царства, во главе которых стояли бы несменяемые наместники и воеводы. Против этой феодальной раздробленности решительно возражали дворяне-помещики, стоявшие за централизованную власть.

В военном отношении русская армия оставалась старой феодальной армией. Основную ее часть составляло дворянское ополчение, выезжавшее «конно и оружно». Вооружение такой армии было крайне пестро. Богатые помещики выезжали на поле брани на прекрасных лошадях, вооруженные голландскими ружьями, турецкими саблями, в шлемах, панцырях. Сбруя на их лошадях была украшена золотом и серебром. А рядом с ними на заморенных клячах сидели бедные дворяне, сыны боярские, сбоку у которых болтались заржавленные сабли, годившиеся колоть лучину. Вместо ружья у них висели на пле-

чах колчаны со стрелами и луки. Шапки и зипуны их были подбиты пенькой, якобы для защиты от стрел неприятеля. Особенной храбростью дворянские служилые люди не отличались. Они жили по принципу: «дай бог крепко государю послужить — сабель из ножней не вынимать».

Армия, собранная из таких воинов, сражаться как следует не умела. Когда она шла в бой, то поднимала страшный крик, и воины беспорядочной толпой бросались на противника. Если неприятель не выдерживал дикого воя и шума и отступал, то его преследовали и жестоко истребляли. Если же неприятель попадался устойчивый, то московское войско отступало и бежало с поля битвы.

В Западной Европе в это время переходили к системе вербовки армий и содержанию их на государственный счет. Так создавались хорошо обученные государственные войска, умевшие сражаться сомкнутым строем. Разделение труда, достигнутое в мануфактуре Западной Европы того времени, нашло свое отражение и в организации военного дела.

Русские стрельцы, профессионально обученная пехота, вооруженная мушкетами, бердышами и саблями, по своему обучению стояли значительно ниже регулярной западноевропейской пехоты. Стрельцы с точки зрения дворянства были ненадежны и политически; в ряде случаев они поддерживали антиправительственные движения.

Все это вело к заимствованию у Запада военной системы и военной техники. Еще в первой половине XVII века нанимались иностранные капитаны и солдаты и создавались полки рейтарские, драгунские и солдатские. Драгуны должны были уметь сражаться на конях и в пешем строю, рейтары — только на конях. Командирами этих полков были иностранные военные специалисты, а рядовой состав набирался из московских вольно-гулящих посадских людей, иногда беспоместных детей боярских, а иногда и крестьян, плативших подати. Полки обучались плохо. Создавались они обычно незадолго до войны, а после войны распускались. Солдатам давали земельные наделы, а иностранцам, большею частью шведам, шотландцам и французам, отчасти и немцам, — даже небольшие поместья. Оседая на землю, иностранные командиры теряли свою квалификацию. Некоторые из них становились настоящими помещиками и подобно своим русским собратьям нередко укрывались в имениях от военной службы и на призыв государя не являлись.

При царе Федоре Алексеевиче была создана особая комиссия из служилых людей с князем В. Голицыным во главе «для лучших царских ратей устроения, так как неприятель показал новые в ратных делах вымыслы». Комиссия признала, что надо служилых дворян расписать по ротам, чтобы все служили в новых полках, и назначать их на должности, не считаясь с породой. Каких-либо других серьезных предложений комиссия не внесла. Малоумный царь со своей стороны

также не мог двинуть дело с должной напористостью. Разрешать это дело пришлось Петру I в сложной международной и внутренней обстановке.

Никон и его влияние

ПАТРИАРХ НИКОН И РАСКОЛ

В начале царствования Алексея Михайловича большую роль играл патриарх Никон, имевший такое же значение, как Филарет при Михаиле Федоровиче. Никон потребовал от царя и от всех православных клятву, что «будут ему во всем послушны и будут почитать его, как пастыря и отца краснейшего». Во время отлучек в поход или на богомолье царь оставлял на партриарха свою семью и государство. Никон носил звание великого государя и влиял на светские дела, как и на духовные. Он сосредоточил в своих руках обширные доходные владения и огромные сокровища. По заявлениям современников, Никон, в интересах личного обогащения, грабил направо и налево, разорял и князей, и бояр, и монахов, и крестьян. «Похищайся бо тот волк Никон, яко разбойник грабя себе и святых монастырей села и вотчины, и у князей такожде от'емля всяко и к своим прилагая. И многие князи ослезил, и монастыри разорил, и простых крестьян тяжкими труды умучил». Никон являлся типичным представителем хищных и жадных феодалов-церковников. В его владении оказалось до 25 тысяч крестьянских дворов, а ежегодный доход составлял 200 тысяч рублей. С церквей города Москвы и его окрестностей он собирал до 14 тысяч рублей в год (на деньги того времени).

Во время своего патриаршества Никон провел большую реформу по исправлению богослужебных книг. Ряд ревнителей старой веры, и в их числе протопоп Аввакум, выступили против патриарха и его реформ, называя их ересью. Эти противники церковной реформы, известные под именем раскольников, подверглись жестоким преследованиям со стороны Никона. По его распоряжению были схвачены вожаки и руководители раскола, подвергнуты пытке и разосланы по монастырям. У многих были отрезаны языки и отсечены руки, а «многих и в струбах сжигали».

В 1654 году, во время эпидемии чумы, в Москве произошли восстания против Никона. По его настоянию к восставшим были применены самые беспощадные меры. В одном сказании об этих мерах говорится следующее: «А сам многих в весях людей божьих в храминах заваливая, а иных заваливши, огнем сожигая и живых. И тако тогда многие христиане по градам и селам без покаяния и без причащения умираху».

В повести: «О страдавших в России» протопоп Аввакум писал о Никоне:

> «Епископа Павла Коломенского, муча, и в новгородских пределах огнем сжег, Даниила, костромского протопопа, муча много, в Астрахани в земляной тюрьме заморил; Гавриилу, священнику в

Нижнем, приказал голову отсечь; Михаила же, священника, без вести погубил; перевел к тюрьме, да и не стало вдруг; двух священников, волгожан, безвестно же и где дел; со мною 60 человек у всеношнова взяв, муча и бив и проклиная, в тюрьме держал, малии в живых обретошеся, а меня в Даурскую землю сослал... На Мезени из дому моего двух человек удавили никониане на виселице. На Москве старца Аврамия, духовного сына моего Исайю Салтыкова на костре сожгли. В Боровске Полиекта, священника и с ним 14 человек сожгли. В Нижнем человека сожгли. В Казани 30 человек. В Киеве стрельца Иллариона сожгли. А по Волге той живущих в градех и в селах и в деревеньках тысяща тысящами положено под меч и не хотящих принять печати антихристовы».

Но таким полновластным патриархом Никон пробыл всего лишь шесть лет. В 1658 году, после столкновения с Алексеем Михайловичем, Никон уехал в монастырь, не снимая с себя сана. В дело вмешались восточные патриархи. Защищаясь, Никон доказывал, что духовная власть выше светской, «насколько солнце выше месяца».

В 1666 году в Москве собрался большой церковный собор, который осудил Никона, снял с него патриаршество и священство и сослал простым монахом в дальний монастырь.

Движение раскола продолжалось. К раскольникам примкнули и люди из высшей знати: князья Хованские, Милославские, Нарышкины и Стрешневы, боярыни Морозова и Урусова. К расколу не примкнули только дворяне-помещики, которые во всем поддерживали Алексея Михайловича, ярого противника раскола, как движения, ослаблявшего силы государства. Сторонники старой веры нашлись также среди посадских людей. Они давно были недовольны тяглом и приказными «порядками». Теперь они заявили о своем недовольстве новыми книгами и троеперстием. Мелкие ремесленные люди и купцы примыкали к расколу. Во многих купеческих домах завелось свое богослужение. В движении ремесленников и купечества за раскол сказалось их неодобрение политики разорительных монополий царя Алексея Михайловича, его якобы покровительства иноземцам—англичанам и голландцам, конкурировавшим с русскими купцами.

Одновременно с расколом началось движение крестьянской реформации, во главе которой встал протопоп Аввакум. Он жестоко обличал и новую веру, и Никона, и царя. Крестьяне, терявшие остатки своей свободы, страдавшие от голода и моровой язвы, теперь еще должны были принимать новую веру, складывать по-новому пальцы для «осенения себя крестным знаменем». Все эти напасти шли из Москвы. Аввакум заявлял своим приверженцам:

«Гнев божий разразится над царем и патриархом! Там, в аду будут мучиться... Бедный, бедный безумный царишка. Что ты над собой сделал? Любил вино и мед пить, и лебедей, и гусей, и рафленых кур есть, — вот тебе в то место жару в горло».

Так издевался над царем Аввакум, посаженный в подземелье. Листки Аввакума во множестве расходились в народе. Крестьяне бросали свое хозяйство, уходили в леса, и, надев саваны, ложились в гроба, ожидая пришествия антихриста. Среди крестьян было распространено убеждение, что антихрист на всех будет ставить печать и что надо спрятаться от этой печати подальше, — в пустыни, в лесные дебри. Так заселялись далекие окраины в северных лесах Поморья, Урала, Сибири.

Но время проходило, а труба антихриста не звучала. Надо было пить, есть и как-то устраивать свою жизнь. Раскольники в далеких лесах стали обходиться без попов, сами крестили своих детей, исповедывали и причащали друг друга. Так создалось беспоповье и сложились свои раскольничьи обряды и церемонии. Среди отдельных групп раскольников скоро появилось учение о необходимости второго крещения огнем, то-есть об искуплении греха самосожжением. Наэлектризованные своими проповедниками, обезумевшие люди собирались в деревянном срубе избы и с зажженными свечами в руках, с пением молитв, поджигали срубы и сгорали заживо. Так гибли сотни раскольников.

Уход в раскол представителей боярства был отражением реакции. Боярство было против тех новшеств, которые начинались с исправления богослужебных книг и могли кончиться введением европейских порядков. Вместе с тем раскол был отражением и назревавшей в недрах русского общества борьбы за новые общественные отношения, которые бы укрепляли власть помещиков-дворян и нарождавшегося класса купцов. Последние стремились преодолеть засилье своих западноевропейских конкурентов и поэтому поддерживали прогрессивные мероприятия власти. Но в темном царстве купечества было не мало и противников такого рода перемен в общественных отношениях.

Крестьянская реформация, слившаяся одним концом с революционной борьбой под руководством Разина — друга раскольников, — с другого конца тянула трудовые массы страны к таким безумным реакционным действиям, как самосожжение.

КУЛЬТУРА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Весь строй жизни в России того времени был крайне отсталым. Но особенно плохо обстояло дело с грамотностью. Население огромной страны было почти сплошь неграмотным. Даже в столице государства, в Москве, школ и грамотных было очень немного. С юго-запада в Москву был занесен первый русский букварь с азбукой, складами и молитвами, с картинками, изображавшими школу и учителя, наказывавшего ученика розгой, со стихами, воспевавшими эту розгу. Появились арабские цифры и первые книги по математике, таблица умножения и «счетная мудрость» с началами геометрии и

с ценами на разные товары. В большом ходу был православный катехизис Петра Могилы, славянская грамматика Смотрицкого и первый учебник истории Гизеля. В посольском приказе сидели переводчики-иностранцы. Они переводили иностранные богословские, исторические и географические «научные» книги. Но вся эта наука была крайне устаревшей. Передовые люди Запада в это время учились и воспитывались уже на другой литературе, были под влиянием более передовых научных знаний. В Европе в это время жили и действовали такие великие умы человечества, как Декарт (1596—1650 годы), Спиноза (1632—1677 годы) и Ньютон (1643—1727 годы). Среди знатных русских людей, побывавших за границей, имелись одиночки, которые хорошо знали иностранные языки и любили читать научные книги. На их занятия и связи с иностранцами царь, духовенство, бояре и чиновники царя смотрели очень косо. В большом ходу были такие заявления: «если спросят тебя, знаешь ли философию, отвечай: еллинских борзостей не текох, риторских астрономов не читах, с мудрыми философами не бывах, философию ниже очима видех, учуся книгами благодатного закона, как бы грешную мою душу очистить от греха». Об обучавшихся западным наукам говорили: «кто по латыни научился, тот с правого пути совратился», «богомерзостен перед богом, кто любит геометрию».

Против западного влияния московские цари принимали иногда жестокие меры. Так, одного иностранца, обвиненного в ереси, вместе с его книгами сожгли на костре. Патриархи Иаким и Адриан предавали анафеме западные моды. С неменьшей ненавистью проклинали они и тех, кто курил табак.

Русская литература второй половины XVII века состояла в основном из различного рода житий святых, сказаний, повестей, былин и песен. В большом ходу были западные рыцарские романы. «Бова Королевич» и «Еруслан Лазаревич». В восточной повести «О судье Шемяке» давалась как бы критика русских приказных порядков. Такой же характер носили повести об «Ерше Ершовиче» и «О высокоумном хмеле». Большую популярность имели также повести «О русском дворянине Фроле Скобееве»—плуте, воре и ябеднике — и повесть «О купецком сыне Савве Груцине». Во многих притчах жил еще старый монашеский дух: водка называлась дьявольской выдумкой, табак — зельем, а женщина — «орудием сатаны и сосудом дьявольским».

В XVII веке были записаны ряд русских былин и песен, слагавшихся народом. Из исторических сочинений важны сказания о событиях начала XVII века. Очень ценная работа Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», написанная по живым наблюдениям, не потеряла своего научного значения и до настоящего времени. Большая литература создалась в связи с расколом и церковной борьбой. Особенно любопытно жизнеописание протопопа Аввакума.

В XVII веке значительный шаг вперед сделало и русское искусство. В Оружейной палате московского Кремля работали художники,

писавшие иконы и портреты, граверы, ювелиры, оружейники. Из крупных художников того времени следует отметить Ушакова, одного из первых натуралистов, подражавших итальянским (фряжским) мастерам. Патриарх Никон был решительным противником этого рода живописи. Большое распространение в народе имели листы с гравюрами, на которых изображались «Еруслан Лазаревич», судья Шемяка и другие сатирические сюжеты.

Широкое развитие в архитектуре получили здания из дерева с кокошниками и балюстрадами, с покрытием шатром или бочкой. В этом стиле были построены громадные деревянные царские хоромы в селе Коломенском под Москвой. Консервативные церковники, в конце концов, запретили строить храмы в русском деревянном стиле.

Один из иностранных путешественников Яков Рейтенфельс в сочинении «О Московии 1680 года» указывает, что москвичи обладают особым, им свойственным умением

> «строить чрезвычайно изящные деревянные дома, вытачивать из дерева разного рода утварь, искусно ткать полотно, идущее на исподнее платье и некоторыми другими, требующими усидчивости. Но живопись у них совершенно своеобразна, обращена на священные предметы, ибо, кроме некоторых цветочков и животных, они пишут исключительно давно умерших святых по греческим образцам. В случае желания иметь изображение светских лиц, они поручают иностранным художникам написать таковые».

Театров в XVII веке не было. Лишь для царя Алексея Михайловича в Москве был создан первый театр и драма по образцу любительских представлений в Немецкой слободе. В селе Преображенском, а потом и в Кремле были выстроены комедийные хоромины и наняты актеры из Немецкой слободы, которым были отданы в науку русские люди из подьячих и их сыновей. Пьесы в этом театре были на библейские и светские сюжеты: Артарксерсово действо, о Навуходоносоре, об Орфее, об Юдифи и др. Писались пьесы большей частью самими актерами по немецким образцам. Большей частью это были пьесы с музыкой, пением и плясками. Русской пьесой была «Комедия о блудном сыне».

Представление в театре начиналось с утра и тянулось целый день. Его посещали царь и приближенные царя. На самом представлении царь сидел перед сценой в кресле. Царица с детьми смотрели представление сквозь решетку или, вернее, сквозь щели особого, огороженного досками помещения, а вельможи находились на самой сцене. Вечером после спектакля царь шел в баню смывать грех, так как смотреть представление считалось безнравственным делом.

Только царя и близких ему бояр лечили иностранные лекари — доктора. Русских врачей не было. Народ лечился у знахарей и бабок.

Большую роль в жизни народа играли попы. Они учили народ слушаться царя, бояр, помещиков и их попов. «Вся власть от бога,— говорили они,— бог терпел и вам велел». Попы устраивали разного

рода представления на церковные мотивы. Так, в вербное воскресенье в Москве устраивалось «шествие на осляти», в котором участвовали царь и патриарх. В церквях проводилось действо с омовением ног и показывалась огненная пещь с тремя отроками, так называемое «пещное действо».

НРАВЫ И ОБЫЧАИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Григорий Котошихин в своей книге «О России в царствование Алексея Михайловича» так характеризовал нравы и обычаи верхушечного слоя феодального общества России второй половины XVII века. В церковные праздники, в именины и на крестины бояре устраивали званые обеды, на которых подавалось от 40 до 100 кушаний. Перед обедом к гостям выходила жена хозяина. Гости становились у дверей, а хозяйка «в большом месте». Жена кланялась гостям «малым обычаем», а гости отбивали поклоны до полу. После этого хозяин кланялся гостям, касаясь рукою пола, и предлагал поцеловать его жену. Гости отвечали просьбой к хозяину — поцеловать свою жену первым, что он и выполнял. После этого гости один за одним кланялись хозяйке до земли, целовали жену хозяина и опять кланялись в землю. Хозяйка отвечала гостям поклоном по «малому обычаю». После этого начиналось подношение гостям по чарке вина. Снова повторялась та же церемония с поклонами, причем хозяин приказывал своей жене выпить первой, потом пил сам и подносил гостям. Прежде чем выпить, гость снова кланялся до земли. Эту же церемонию он проделывал и после того, как выпивал чарку вина. Угостив гостей, хозяйка кланялась им и уходила в свои покои к боярыням—женам гостей, собиравшимся отдельно. Общих обедов, за которыми сидели бы вместе мужчины и женщины, кроме свадебных, не устраивалось. За обедом, когда подавались круглые пироги, к гостям выходили жены сыновей хозяина или его замужние дочери. Гости выходили из-за стола к дверям и снова проделывалась церемония с поклонами, питьем вина и поцелуями, после чего гости садились за стол, а женщины уходили на свою половину.

Женщины у бояр, дворян и богатых купцов закрывали лицо густой кисеей. Секретарь гольдштинского посольства Адам Олеарий в своем сочинении рассказывает о дочерях московских бояр и купцов, что они вовсе «не приучаются к хозяйству и только сидят себе дома, шьют и вышивают золотом и серебром красивые носовые платки из белой тафты или чистого полотна, вяжут кошельки для денег и т. п... Из ревности мужья редко выпускают своих жен из дому, даже в самую церковь; но в простом народе это не так строго соблюдается».

Простой народ мало считался с нравами своих угнетателей. У горожан, ремесленников и крестьян женщины были более свободны.

Царь и помещики с помощью церкви и попов держали народы России в темноте и невежестве. Они спаивали их водкой в кабаках, чтобы легче было затуманивать им головы своим обманом. Народные массы очень хорошо видели, что пьянство губит силу и волю людей, но бескультурье было настолько сильно, что ничего иного, как напиваться допьяна, у трудящихся не оставалось. О безобразном пьянстве русского народа говорят и оставшиеся от того времени такие песни, как «праздник кабацких ярыжек», в которых осмеивается этот тяжелый порок — пьянство. В этой песне дается сатира на пьянство и распущенность духовенства и со всей резкостью ставится вопрос о вреде царевых кабаков. В сказаниях Рейтенфельса есть рассказ о том, как Стефан Баторий — польский король — взял Динабург, споив московский гарнизон водкой. Путешественник Георгий Корб («Дневник путешествия в Московию 1698—1699 гг.») описывает масленицу в Москве, называя эту неделю Вакханалиями, и указывает, что во время масленицы московиты предаются сплошному разгулу, у них «пропадает всякое уважение к высшим властям, повсюду царит самое вредное своеволие». «В царевых кабаках люди пропивали не только свои деньги, но и одежду, жен и детей, даже самих себя — делаются через это рабами»,— добавляет другой путешественник Кунраад фан-Кленк.

Кабацкая монополия играла видную роль в финансовой системе царского самодержавия. Но кроме кабаков продажей водки тайно занимались и солдаты, и монастырские служки, и бурмистры, и воеводы, и дьяки. Даже в московском Кремле, возле царского двора, в земском приказе торговали табаком и вином. В тайных корчмах грабили народ, брали в заклад перстни, пояса, платье, брали заклады «татиные и разбойные и сами пьяных грабили». Знатные люди за тайное корчемство платились вотчинами, народ шел на правеж, но пьянство от этого не сокращалось, так как правительство, борясь с тайной продажей водки, всемерно поощряло свои кабаки.

Пьянство было широко распространено и в Западной Европе, но нигде оно не принимало таких ужасающих размеров, как в России.

Среди пьяных часто возникали схватки и драки, в которых люди калечили и убивали друг друга.

В большом ходу были кулачные бои. Дрались улица с улицей, пригород с пригородом, деревня с деревней. Кулачные бои нередко заканчивались смертью и тяжелыми ранениями участников.

На Москва-реке, на льду, устраивались травли собак с белыми медведями. Эта кровавая схватка на льду, по которому медведи и собаки скользили, вызывала бурные восторги зрителей. В числе зрителей были царь и бояре, одетые в пышные шубы и длинные неуклюжие кафтаны. Бояре и купцы носили большие бороды и длинные волосы. Молодые стриглись «в скобку», в «кружок». Парикмахерские устраивались прямо на улице. За многие годы возле них накоплялся такой слой человеческих волос, что по нему ходили и ездили,

как по войлоку. Был даже особый ряд, где работали стригуны и брадобреи. Называли этот ряд «вшивым».

Простой народ на праздниках развлекали скоморохи с сопелями, дудками и домрами.

В большом ходу были качели, балаганы с петрушкой, бег в мешках, лазание на мачту, показ ручных медведей, мартышек, ученых собак и пр.

На улицах стояли закованные в цепи, собиравшие подаяние, колодники, юродивые, калики перехожие. Целый день шел непрестанный звон колоколов к разного рода церковным службам, гудел набат, призывая к тушению пожаров.

Русские любили мыться в банях. Бояре и купцы в садах и дворах имели свои бани с особыми удобствами и комфортом.

Во второй половине XVII века в России выросло много городов. В этих городах, в кривых узких переулках, в маленьких домиках с крохотными окошками из бычьего пузыря вместо стекол, жили ремесленники. Это была городская беднота, задыхавшаяся в дыму своих курных домишек, вечно жившая впроголодь. Один из путешественников-иностранцев так описывает жизнь русских ремесленников: «... вообще они живут плохо и на домашнее обзаведение им требуется весьма немного. Жилища их плохи и бедны, запасы и домашняя утварь крайне ничтожны и необильны. У большей части хозяев найдется 3—4 глиняных горшка и столько же глиняных блюд. Редко встретишь оловянную посуду».

В еще более худшем положении жило большинство русского крестьянства и особенно крестьянство в национальных районах, входивших в состав русского государства.

Отсталость культуры и быта бросалась в глаза. Правящие классы держали трудящиеся массы России в состоянии дикости и бесправия. Это также грозило самостоятельности и целостности русского народа.

Экономическое положение России второй половины XVII века настоятельно требовало решительного поворота во внешней и внутренней политике русского государства. Необходимы были преобразования в области государственного строя, в структуре государственного аппарата. В реформах в области культуры и быта нуждалась вся страна. Иначе России грозила участь надолго остаться некультурной и отсталой страной, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В речи на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года товарищ Сталин указывал:

> «История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отста-

лость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную».

Царем-преобразователем, сделавшим попытку «выскочить из рамок отсталости» (Сталин), укрепившим национальное государство помещиков и нарождавшегося класса купцов, явился Петр I — младший сын царя Алексея Михайловича, умершего в 1676 году.

Влияние России на Зап. госуд.

отстала потому что заслонила собою Запад от татар и спасла Европ. цивилизацию

теперь Сов. Россия — впереди по политич. строю, экономике, культуре и пр.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ „РОССИЯ XVIII ВЕКА — ИМПЕРИЯ ПОМЕЩИКОВ И КУПЦОВ“

ПЕТР I И ЕГО РЕФОРМЫ*

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ПЕТРА I

Петр I был младшим сыном царя Алексея Михайловича Романова. У этого царя было 8 дочерей и 6 сыновей от двух жен. От первой жены — Милославской — остались в живых два сына: Федор Алексеевич 14 лет и Иван Алексеевич — 10 лет и 6 дочерей. Сыновья были слабого здоровья, а дочери, наоборот, отличались крепким сложением, особенно Софья. «Больше мужеска ума исполненная дева», — писали о ней современники. Старший сын Алексея Михайловича Федор страдал цынгой, а младший Иван был и физически и умственно отсталым. От второй жены Алексея Михайловича — Нарышкиной — остался сын Петр Алексеевич, родившийся в 1672 году.

В последние годы царствования Алексея Михайловича при царском дворе образовалось две придворных партии. Старшие царевны во главе с Софьей ненавидели свою мачеху, вторую жену Алексея Михайловича, мать Петра I. Вокруг царевен группировались бояре Милославские, их родственники и друзья. Когда Алексей Михайлович женился на Нарышкиной, Милославские были отодвинуты на задний план. Вокруг Нарышкиной собралась другая придворная партия, во главе с боярином Матвеевым. Матвеев возглавлял Посольский приказ, ведавший внешней политикой, и управлял Малороссийским приказом, ведавшим Украиной. Сын дьяка из чиновно-бюрократической семьи, Матвеев добился от Алексея Михайловича титула боярина и женил царя на своей воспитаннице Наталье Нарышкиной.

После смерти Алексея Михайловича царем был провозглашен его сын Федор. Власть фактически перешла в руки бояр Милославских и Толстых, так как новому царю было всего 14 лет. Милославские обвинили боярина Матвеева в том, что он колдун и чернокнижник, что он извел царя Алексея Михайловича и напустил болезнь на но-

*Раздел «Петр I и его реформы» охватывает историю России с последней четверти XVII века до 1725 года. Он начинается с установления власти Петра I, его войн и народных восстаний и заканчивается историей его реформ.

вого царя Федора Алексеевича. Матвеева сослали на далекий север в город Пустозерск на берегу Ледовитого океана. Мать Петра I вместе с сыном была отправлена в село Преображенское под Москвой, где и поселилась в загородном дворце.

Около царя Федора Алексеевича образовалась своя группа придворных в составе Языкова, Лихачева и Голицына. Федора Алексеевича обучали украинские монахи, он знал польский и латинский языки. В 1680 году царские друзья поженили Федора на польке Грушецкой. С этого времени Милославские потеряли всякое влияние на государственные дела и на первое место выдвинулся князь Голицын. В Москве стали распространяться новые обычаи, заимствованные из Украины и Польши. Вводятся польско-литовские костюмы, переводятся польские книги, учреждается Славяно-греко-латинская академия, на которую возлагалась задача блюсти чистоту веры в Московском государстве. Первыми преподавателями академии были восточные греки братья Лихуды.

Федор Алексеевич заключил перемирие с турками на 20 лет. Под руководством В. В. Голицына была проведена реформа воинской службы: дворяне обязывались служить в регулярных войсках. Тогда же было отменено местничество и сожжены разрядные книги.

В 1682 году царь Федор Алексеевич умер, не оставив наследников. Престол должен был перейти к Ивану Алексеевичу, которому было 16 лет, или к десятилетнему Петру Алексеевичу. Петр отличался цветущим здоровьем и живым, бойким умом. В придворных кругах ожидали, что в связи со смертью царя развернется большая борьба за кандидатуру на престол. Особенно опасались этого сторонники Петра, князья Долгорукие. Пять братьев Долгоруких явились во дворец, поддев под кафтаны панцыри на случай поножовщины. Но вопреки ожиданиям кандидатура Петра была принята огромным большинством. Патриарх провозгласил его царем, все бояре во дворце присягнули ему, затем принесла присягу Москва, а за нею и вся страна.

Так царем стал считаться десятилетний Петр. Это являлось некоторым нарушением прав старшего брата Ивана Алексеевича, тем более, что избрание Петра было проведено без земского собора, который один имел право выбирать государя на пустовавший престол.

После избрания Петра правительницей стала его мать Наталья. В помощь себе она вызвала из ссылки боярина Матвеева. Но не успел он еще приехать, как в Москве началось восстание стрельцов.

Еще при жизни царя Федора Алексеевича стрельцы подали ему жалобу на одного из своих полковников за задержку жалованья. Жалобщики были схвачены, биты кнутом и сосланы. Эта расправа вызвала большое брожение среди московских стрельцов. Стрельцы вербовались большею частью из вольных, гулящих людей, из посадских и стрелецких сыновей. Кормились они не столько жалованьем, сколько доходами от своего хозяйства, ремесла или мелкой торгов-

ли, которую они вели без пошлины. Стрелецкие полковники задерживали жалованье стрельцам, предоставляя им служить «с травы, да с воды, да с кнута». Особенно стрельцов возмущало то, что полковники заставляли их строить без всякого вознаграждения дачи, обрабатывать их пашни и т. д.

Вскоре после смерти царя Федора в Кремль явилась от имени 16 стрелецких полков и одного солдатского полка огромная толпа восставших, которая потребовала выдачи им на расправу девяти полковников. Восставшие были вооружены и в случае отказа угрожали расправиться с полковниками самосудом. Царица Наталья Кирилловна не знала, что делать, так как другой вооруженной силы в распоряжении правительства не имелось. К толпе были посланы патриарх, митрополит и архиерей, которые стали уговаривать стрельцов, но безуспешно. Полковники, на которых жаловались стрельцы, были арестованы. Было приказано взыскать с них присвоенное стрелецкое жалованье для раздачи стрельцам, а самих полковников — бить батогами на Красной площади. Полковников били нещадно в течение нескольких дней. Окружавшие стрельцы требовали бить еще. В штабах стрелецких полков, около съезжих изб, началась расправа и с другими ненавистными командирами стрельцов. Многих из них поднимали на каланчу, сбрасывали оттуда вниз, а толпа стрельцов кричала: «Любо, любо!».

Царевна Софья решила использовать стрельцов для своих целей. Она подкупила наиболее популярных вожаков и среди стрельцов был пущен слух, что царевич Иван убит Нарышкиными. Стрельцам предложили итти в Кремль — спасать царскую семью от бояр. Вся стрелецкая армия в 20 тысяч человек с пушками двинулась в Кремль. В Кремле в это время заседали бояре, среди которых находился и прибывший из ссылки Матвеев. Он дал распоряжение закрыть Спасские ворота, но было уже поздно: стрельцы вошли в Кремль. По московским церквам загудел набат и народ со всех концов Москвы хлынул в Кремль. Царица и патриарх вывели царевича Ивана и царя Петра на балкон дворца. Иван успокаивал мятежников, говоря, что его никто не изводит и что живется ему хорошо. Однако, стрельцы не успокоились и ворвались во дворец, где убили князя Михаила Долгорукого. Затем стрельцы схватили боярина Матвеева и сбросили его с балкона на подставленные копья. На копьях стрельцов погибло еще несколько бояр. Были убиты братья царицы—Нарышкины. Убитых бояр стрельцы тащили из Кремля на Красную площадь с криками: «Идет боярин, князь Черкасский, шире дорогу! Дайте дорогу!»

Несколько дней бушевали стрельцы в Москве. Власть оказалась в их руках, но что с нею делать, они не знали. К стрельцам присоединились холопы. Около Холопьего и Судейного приказов были устроены костры и сожжено большое количество вытащенных из архивов крепостных актов. Однако, холопы также не проявили доста-

точной сознательности, чтобы вместе со стрельцами добиться тех или иных политических изменений.

Софья, собрав стрельцов в Кремль, выставила требование о провозглашении царем, кроме Петра, и Ивана. Бояре готовы были пойти на что угодно, чтобы успокоить стрельцов. Иван был провозглашен первым, а Петр вторым царем. Правление государством из-за малолетства государей было вручено Софье. Наступило двоецарствие и правление Софьи с Милославскими. Все их противники были перебиты или сосланы. Над стрелецкими войсками был поставлен сторонник Софьи — Хованский. Стрельцы все еще чувствовали себя господами положения и ежедневно два стрелецких полка поочередно обедали и напивались допьяна за царским столом. В виде наградных стрельцам были розданы все наличные деньги из царской казны. Но так как денег нехватало, то была перечеканена значительная часть царской серебряной посуды и собран особый налог с дворцовых и государственных крестьян в сумме около полутора миллионов рублей (на деньги по курсу начала XX века). Стрельцы добились переименования их в почетную придворную пехоту. По их требованию на Красной площади был поставлен особый каменный столб — памятник, на котором золотыми буквами перечислялись заслуги стрельцов перед государством.

Некоторые из раскольников попытались воспользоваться возмущением стрельцов и с их помощью добиться отмены нововведений патриарха Никона. Стрельцов стали призывать постоять за старую веру. Начальник стрельцов Хованский поддерживал эту линию. С его помощью в Грановитой палате летом 1682 года было устроено торжественное собрание духовенства в присутствии царей и правительницы, на котором раскольники и православные спорили о вере. Представителем раскола выступал священник Никита Пустосвят, который вел себя на диспуте очень уверенно и всячески поносил господствующую религию. Выступая против Никиты Пустосвята, Софья кричала, что ей остается только сложить власть и уехать из Москвы. Со стороны стрельцов послышались реплики: «Давно пора, сударыня, в монастырь, довольно вам царство мутить». Софья убеждала не слушать раскольников, но в ответ ей со всех сторон потянулись руки с двоеперстием. Это был ответ стрельцов, присутствовавших на диспуте.

По окончании диспута к Софье явился патриарх, вызвал стрелецких начальников и уговорил их поддержать Софью. Затем был издан приказ, которым об'являлись строжайшие преследования раскольников. Никиту Пустосвята казнили, отрубив ему голову.

Движение, таким образом, было подавлено. Но вскоре начальник стрельцов Хованский попытался использовать стрелецкое движение для возвышения своей личной власти. Хованский запугивал бояр стрельцами, говоря им: «Только мною держится государство, а когда меня не станет в Москве, будете ходить по колено в крови». Стрельцам же он наговаривал на бояр, заявляя: «Дети, уже и мне за вас гро-

зят бояре и мне у вас делать нечего, как хотите, так и промышляйте».

Со всем царским семейством Софья уехала в село Коломенское, куда вслед за нею потянулись бояре и дворяне. Затем царская семья переехала в Троице-Сергиевский монастырь, подальше от стрельцов. Отсюда Софья разослала дворянству грамоту с просьбой помочь ей смирить бунтующее войско и наказать неверных подданных. Вокруг Софьи собралось большое дворянское ополчение. Хованского с сыном Софья заманила в засаду, и в ее ставке оба они были обезглавлены. Стрельцы в Москве заняли центр города, поставили пушки и приготовились к обороне. Некоторые из вожаков стрельцов предлагали начать наступление против бояр, вызвав на помощь казаков с Украины. Но стрелецкие командиры, патриарх, духовенство и особенно посланник Софьи поколебали стрелецкую массу и она сдалась. Во главе дворянского войска Софья торжественно в'ехала в Москву. Охрана Кремля была поручена дворянам. Правительство Софьи было восстановлено. Во главе его, кроме Софьи, стоял ее личный любимец князь Голицын и дьяк Шакловитый, новый глава Стрелецкого приказа с титулом боярина. Памятник о стрелецких заслугах на Красной площади был разбит.

В 1686 году Софья заключила вечный мир с Польшей, утвердив за Россией Киев и обещав помощь полякам против турок и татар. Выполняя этот договор, Софья в 1687 году послала свои войска против крымских татар. Поход возглавлял друг царевны Голицын. Татары подожгли траву и в степи начался пожар. За двое суток русские прошли не больше 12 верст. Лошади не двигались от усталости и бескормицы. Нигде не было ни травы, ни воды. Люди слабели от зноя и страшной копоти. Прошедшие дожди наполнили реки водой, но травы не было. Стотысячная армия, не дойдя до Перекопа, повернула обратно. Из-за падежа лошадей Голицын был вынужден бросить артиллерию. Огромная смертность была среди людей. Не побывав в боях, армия вернулась сильно поредевшей. Свою неудачу Голицын свалил на украинского гетмана Самойловича, которого отправили в Сибирь. На место Самойловича был выбран Мазепа.

В 1689 году начался второй поход Голицына на Крым. Снова была двинута армия свыше ста тысяч человек, которая в конце мая дошла до Перекопа. Командующий армией Голицын, вместо того, чтобы нанести противнику решительный удар, заколебался и, ссылаясь на то, что войско двое суток было без воды, отказался от штурма перекопских укреплений и вступил с крымским ханом в переговоры. Стягивая силы, хан намеренно затягивал переговоры. Не добившись успеха, Голицын снова отступил. Татары преследовали отступавшую русскую армию и многих побили.

Второй неудачный поход на Крым, стоивший огромных средств, привел к усилению набегов крымских татар на границы России. Все это усилило недоверие к Софье со стороны стрельцов и дворян-по-

мещиков. Против правительницы начался открытый ропот. Опасаясь переворота, Софья сделала попытку стать настоящей самодержицей, соправительницей царей. Через начальника стрельцов Шакловитого Софья повела агитацию среди стрелецкого войска о подаче ей челобитной — венчаться царским венцом. Однако, эта затея провалилась.

Между Софьей, царицей Натальей и Петром вскоре закипела острая вражда. В августе 1689 года Петр, опасаясь нападения стрельцов, уехал из села Преображенского в Троице-Сергиев монастырь, куда были стянуты созданные им из холопов и дворянской молодежи «потешные» полки — Преображенский и Семеновский, — регулярные солдатские полки и один стрелецкий полк, верный Петру. К Петру с'ехались родственники и дворяне. Таким образом, в его распоряжении оказалась огромная сила. От Софьи вскоре уехал патриарх и остальные бояре и стрельцы. По распоряжению Петра князь Голицын был арестован и сослан, а Шакловитый и некоторые из близких к нему стрельцов казнены. Софью заточили в Ново-Девичий монастырь и к ее келье приставили стражу. Петр пригласил брата Ивана совместно править царством, но на самом деле главой нового правительства стала мать Петра царица Наталья и ее родственники.

К этому времени семнадцатилетний Петр близко сошелся с некоторыми иностранцами, жившими в Немецкой слободе, недалеко от Преображенского. Особенно Петр сблизился с ученым шотландцем Гордоном — генералом русской службы, и с швейцарцем Лефортом — знатоком военного дела.

Увлекаясь судоходством и судостроением, Петр познакомился с одним из обитателей Немецкой слободы, бывшим моряком и судостроителем Тиммерманом, который помог Петру построить на реке Яузе несколько голландских ботов.

Петр ознакомился с постройкой крепостей, научился вычислять по математическим формулам полет пушечного ядра. Друзья из Немецкой слободы помогли Петру одолеть такие науки, как фортификация, артиллерия, география, арифметика.

Два лета Петр выезжал в Архангельск, где знакомился с голландскими и английскими кораблями и завел несколько русских кораблей иностранного типа. В течение 1690—1691 годов под руководством Петра производились военные маневры с участием потешных полков. В 1694 году на маневрах под Кожуховым участвовало свыше 30 тысяч человек. Войска брали специально построенную крепость.

На основании договора о помощи в войне против турок и татар поляки настаивали на продолжении войны с Турцией. Правительство царицы Натальи упорно уклонялось от этого. В 1694 году, после смерти матери, Петр сам принялся за дело управления и решил возобновить войну с Турцией и Крымом, имея целью захватить берега Черного моря со стороны Азова. Зима 1694/95 года прошла в подготовке к походу. В отличие от украинского варианта борьбы с Турцией, который применили Софья и Голицын, Петр выбрал донское

направление и при помощи донских казаков повел наступление. Часть армии, состоявшая из дворянского ополчения, конницы и казачьих украинских полков, была двинута к берегам Днепра и Крыма, чтобы отвлечь внимание крымского хана. Остальная армия была разделена на две части. Пехота и артиллерия выехали из Москвы на судах и дошли до Царицына, откуда сухим путем были переведены к Дону. Конница двинулась степью.

Всего к Азову подошла армия в 40 тысяч человек. Осада началась в июне 1695 года. Однако, армия Петра не смогла взять Азов. В крепость с моря доставлялись и военное снаряжение и продовольствие. С тыла на русских нападали крымские татары. Русская армия крайне нуждалась в боевых припасах. Выявилась также полная неподготовленность командования к осаде крепости. Осадные работы велись крайне неумело. Турки постоянно беспокоили осаждавших и наносили им большой урон. Два русских штурма были отбиты с большими потерями для наступавших. Петр вынужден был отступить. Было потеряно несколько тысяч солдат, большая часть конского состава и обоза.

Однако, Петр был человеком настойчивым и всю зиму 1695/96 года провел в лихорадочной подготовке флота. Тысячи крепостных крестьян были сосредоточены на лесоразработках. Лес перевозили в Воронеж, где была устроена судоверфь. Из Немецкой слободы были приглашены мастера корабельного дела в качестве руководителей. Всего корабельными работами было занято свыше 30 тысяч человек. Весной 1696 года русский флот состоял из 30 галер (больших судов) и 1 300 стругов (больших лодок).

Весной 1696 года армия в 75 тысяч человек окружила со всех сторон Азов. У осажденных иссякло продовольствие, и 18 июля крепость сдалась.

Взятие Азова, однако, не давало еще России выхода в Черное море: в руках турок оставался Керченский пролив. Необходимо было готовиться к дальнейшей войне с турками и создавать для этого более мощный флот. На пустынном мысе западнее Азова была заложена крепость Таганрог. Здесь же было намечено создать военную гавань для будущего флота.

В 1696 году умер второй царь Иван Алексеевич. Это развязало руки Петру в его планах. Вернувшись в Москву, Петр издал приказ о необходимости постройки новых военных кораблей для Азовского моря. Был издан приказ о том, чтобы на каждые 10 тысяч крестьянских дворов помещики построили один военный корабль. Монастыри должны были строить один военный корабль с каждых 8 тысяч крестьян. Городские посады России обязывались организовать постройку 12 кораблей. Мелкие помещики, имевшие меньше 100 дворов, должны были собрать с крестьян и уплатить в казну на постройку кораблей по полтине с двора. Чтобы сговориться о том, кому с кем строить корабль, помещики и вотчинники должны были

немедленно собраться в Москве и образовать кумпанства. Полная стоимость корабля определялась в 10 тысяч рублей, а всего на новый флот нужно было до ½ миллиона рублей. Как велика была эта сумма, видно из того, что весь ежегодный доход государства в это время определялся в 2 миллиона рублей.

Весной 1697 года в Воронеже развернулось огромное судостроение. Со всей страны стекались сюда тысячи рабочего люда, а из-за границы выписывались корабельные мастера и техники. Зимой 1696/97 года Петр отправил за границу для обучения военно-морской технике 50 молодых людей из знатных фамилий. Они уезжали из Москвы под страхом конфискации всего имущества, если не привезут письменного свидетельства об основательном изучении морского дела.

Пробиваясь к Черному морю, необходимому для перевозки товаров, Петр отдал распоряжение прорыть канал между Волгой и Доном. На эту работу были брошены десятки тысяч крестьян с подводами, однако канал так и не был достроен.

Петр пытался подготовить крестовый поход против Турции и с этой целью направил в западноевропейские страны посольство под руководством Лефорта и Головина. В посольство входило несколько сот человек. Вместе с ним поехал и сам Петр под именем Петра Михайлова — урядника Преображенского полка.

Петр путешествовал за границей отдельно. Он выехал из Москвы в 1697 году и в Риге пожелал осмотреть укрепления, но не был к этому допущен, вследствие чего выразил шведским властям большое неудовольствие В Курляндии прием был более приветливым. а в Пруссии курфюрст Фридрих встретил Петра очень радушно. но воевать с турками отказался, обещав только дружественный нейтралитет и помощь при заключении договора.

Вскоре Петр добрался до голландского городка Саардама, где было развито кораблестроение. Здесь Петр немедленно поступил на верфь как простой плотник. Затем он перебрался в Амстердам, где в его честь был заложен большой корабль, в постройке которого Петр участвовал от начала до конца.

За время пребывания в Голландии Петр овладел всей техникой судостроения и изучил свыше 10 ремесел. Однако, голландская система кораблестроительной техники, основанная только на практическом опыте, без применения теории, не удовлетворила Петра. Ему сообщили, что математические расчеты при кораблестроении применяются только в Англии. Петр поспешил в Англию, где изучал работу на верфях, заводах, арсеналах, посещал музеи и выставки. Жадный до науки, Петр старался впитать всю передовую западноевропейскую культуру.

Наняв за границей на русскую службу несколько тысяч различных специалистов, начиная с художников и ученых и кончая ремесленниками, изучив кораблестроение, Петр направился в Вену для за-

вершения дипломатической задачи. Не добившись здесь сочувствия своей борьбе с турками, Петр собирался выехать в Венецию, но в это время было получено из России сообщение о восстании стрельцов. Стрелецкие полки, переведенные после Азовского похода на западные границы, самовольно направились к Москве и подняли восстание.

На пути из заграничного путешествия в Россию Петр договорился с польским королем (он же был саксонским курфюрстом) Августом о создании союза Польши, России и Дании против Швеции. Польша и Дания должны были начать войну со Швецией первыми а Россия примкнуть к ним после заключения мира с турками.

Еще до приезда Петра в Москву мятежные стрельцы были разбиты полками, обученными по иностранному образцу, под руководством Гордона и Шеина. В Преображенском приказе шло следствие над главарями стрельцов. Петр назначил вторичное следствие, после которого начались беспощадные казни стрельцов. Петр установил заговор против него и его политики со стороны целого ряда лиц, недовольных его системой управления, и особенно со стороны тех, которые были связаны с царевной Софьей и казненными начальниками стрельцов. Против восставших стрельцов Петр применял пытки, виселицы, рубил головы. Всего было арестовано около 1 700 стрельцов. В сентябре начались первые казни. Отдельным стрельцам Петр сам рубил головы. 195 стрельцов были повешены у Ново-Девичьего монастыря, перед кельей Софьи, и висели 5 месяцев. В руки повешенных были вложены челобитные. Была установлена связь царевны Софьи со стрельцами и ее насильно постригли в монахини под именем Сусанны. В феврале 1699 года производились новые казни стрельцов. Снова было убито свыше 1 тысячи человек. Начало войны со Швецией

В личной, семейной жизни Петра произошли в это время большие перемены. Он постриг свою жену Евдокию в монахини и нажил в ней крупного личного врага. От Евдокии у Петра остался сын Алексей, который впоследствии оказался в числе врагов Петра.

Побывав за границей, Петр решительно стал добиваться перенесения европейских порядков в Россию, особенно в отношении армии. Это было необходимо Петру вследствие начатой им в 1700 году войны со Швецией. Но прежде надо было заключить мир с турками, с которыми пришлось довольно долго спорить, так как они требовали срытия построенных Петром городков-крепостей не только по нижнему течению Днепра, но и таких городов, как Таганрог, который закреплял положение России в Азове. При помощи хитроумного маневра к Константинополю был неожиданно подведен русский фрегат, давший залп из нескольких десятков пушек. Это произвело необычайный переполох в султанском дворце. После этого переговоры пошли быстрым темпом, и осенью 1700 года мир был подписан. По этому миру Азов и окрестные земли остались за Россией.

Мир с Турцией

Поражение под Нарвой

Развязав себе руки, Петр сейчас же двинул свое войско против шведов и с сорокатысячной армией осадил крепость Нарву. Шведский король Карл XII проявил огромную энергию и военный талант. Он бросился на Копенгаген (столица Дании) и принудил датчан к миру. Затем с семитысячной армией он быстрыми переходами достиг осажденной Нарвы и ворвался в русский укрепленный лагерь на берегу реки Наровы. Русские войска в панике отступали через один мост, бросались в реку и гибли. Только потешные полки Петра стойко держались у моста и перешли реку после того, как остальная армия прошла через мост. Карлу досталась вся артиллерия и лагерь Петра.

Во время этого боя Петр еще ярче понял недостатки в организации своей армии: иностранные офицеры, не зная русского языка, давали команду, которую солдаты не понимали, главные начальники русской армии из иноземных генералов сдались в плен шведам. Очень плохой оказалась русская артиллерия.

Уходя из-под Нарвы, Петр решил оказать шведам сопротивление в Новгороде и кое-как привел в порядок свое малообученное, плохо одетое и голодное войско. На возведение укреплений в Новгороде были собраны тысячи крестьян и посадских. Но Карл XII, считая силы Петра уничтоженными, двинулся против других своих противников — Польши и Саксонии. Там, по выражению Петра, он увяз надолго.

Эту передышку Петр использовал для реорганизации армии, что и было проведено в необычайно короткий срок. В течение зимы 1700/701 года Петр сумел собрать новое войско и отлил свыше 300 пушек. Когда нехватило меди, Петр распорядился снять с церквей колокола и передать их на литье пушек. В армии были введены новые ружья со штыками, сослужившие большую службу в последующих боях со шведами.

Отрядив Меньшикова на помощь польскому королю Августу против Карла XII, Петр сам предпринял завоевание Прибалтики. Русские войска разбили шведские отряды в Курляндии, и осенью 1702 года Петр взял крепость Нотебург, расположенную на островах реки Невы. Возобновив укрепления этой крепости, Петр назвал ее Шлиссельбургом, то-есть городом-ключом к морю. Весной 1703 года в устьях Невы было взято шведское укрепление Ниеншанц, где была заложена Петропавловская крепость, а под ее стенами 16 мая 1703 года основан город Санкт-Петербург, куда в 1714 году была перенесена столица государства.

Так создался укрепленный выход к Балтийскому морю, которым Петр немедленно воспользовался, построив на Ладожском озере ряд мелких судов. Осенью 1703 года началась постройка крепости Кронфлота — предшественницы нынешнего Кронштадта. Так зародился Балтийский флот и его гавани. В следующем году Петру удалось взять сильные шведские крепости — Юрьев (Дерпт) и Нарву. Прояв-

ляя огромную энергию и неимоверное напряжение сил, Петр закрепился на берегах Прибалтики, в совершенно незаселенной местности. Он построил здесь крепости и столицу в сроки, совершенно невиданные для строительства того времени.

Петр добился выхода к морю для великой страны. Об этом впоследствии Маркс писал:

> «Петр воздвиг новую столицу на первом завоеванном им куске балтийского побережья, почти на расстоянии одного пушечного выстрела, умышленно дав таким образом своим владениям эксцентрический центр. Перенести царский трон из Москвы в Петербург значило поместить его в такие условия, в которых он не мог быть обеспеченным даже от нападений до тех пор, пока все побережье от Либавы до Торнео не было покорено, что было завершено лишь в 1809 году завоеванием Финляндии. Петербург — эксцентрический центр империи — сразу указывал на периферию, которую еще надо было завоевать» *.

Строительство и освоение новой столицы происходили в неимоверно трудных условиях. На постройку города были согнаны десятки тысяч крепостных со всех концов страны. Тысячами они гибли от голода и болезней.

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ

На ведение войн, на содержание войска, строительство флота, каналов, крепостей и городов нужны были большие деньги. Петр обложил налогами всех, кого только было возможно. Налоги брали с мельниц, постоялых дворов, за право носить бороду и даже с дубовых гробов. Цены на соль были повышены вдвое. Была введена подушная подать. От войн население уменьшалось. Между тем, количество податей и налогов увеличилось почти в три раза. В 1705 году денежные сборы казны с каждого двора дошли до 16 рублей, что в переводе на деньги начала XX века означало около 120—130 рублей на двор. Сотни тысяч людей были взяты в рекруты. За несколько лет турецких и шведских войн погибло около 200 тысяч человек в боях и от болезней. Несчетное число людей погибло от изнурительного труда на работах по прорытию канала Волга—Дон, при постройке Петербурга и в других местах. Повинности по поставке подвод для передвижения армии и перевозки имущества также возросли. Каждый год сотни тысяч подвод были заняты работой на армию. Солдат размещали на постой у крестьян и посадских людей, которые обязаны были солдат кормить.

Особенно тяжело было положение народов завоеванных районов. В челобитной башкир на воеводу Сергеева, который явился в Уфу с полками, говорилось: «он бедами изнурял выборных людей, поил зельем и вином и порохом жег». Когда Сергеев об'езжал Башкирию, населе-

---

* Цитируется по статье Лебедева «Административные реформы Петра I» в № 12 журн. «Борьба классов» за 1936 г., стр. 111.

ние пряталось от него в леса и горы. Возвратившись из об'езда, воевода приказал позвать к нему выборных башкирского народа. Те не явились. Тогда воевода распорядился изловить башкир «сколько придется» на базарах, в окрестных поселениях и т. д. Всех захваченных башкир привезли во двор воеводы. Он велел выкатить из подвалов дома бочки вина, наложил в вино какого-то зелья и приказал башкирам пить. Тех, кто отказывался, он расстреливал. Люди пили и валились замертво. После этого по приказу воеводы опоенных, полуживых людей поворачивали на спину, в руки вставляли свечи, насыпали в горсти порох, а потом зажигали солому, на которой люди лежали, и поджигали на руках порох. Одновременно непрерывно стреляли из стоявших в огороде 10 пушек. Это беспредельное издевательство закончилось тем, что воевода сам обошел полуживых людей и палил им бороды и волосы. После этого Сергеев потребовал от башкир выставить ему 5 тысяч лошадей, якобы для потребностей государства, и людей для обслуживания лошадей. Люди, попадавшие в руки воеводы, превращались в крепостных, работавших на помещиков, чиновников и воеводу. Кроме этого, воевода Сергеев потребовал у башкир выдачи 100 тысяч беглых из России, якобы спрятанных башкирами у себя.

У башкир все в большем и большем количестве отнимались земли.

В 1704 году в Башкирии началось восстание Кусюма. Оно продолжалось три года и было подавлено с особой жестокостью. В восстании участвовали не только башкиры, но и татары. Но служилые татары и казанская торговая буржуазия, возглавляемая муллами, напали на башкир, разбили их и освободили Казань от повстанцев. Так же предательски вела себя и башкирская верхушка, часто изменявшая своему народу. Поэтому Петру не раз удавалось опираться в своей политике грабежа народов колоний на знатных людей из татар и башкир.

Петр ввел новые военные налоги — деньги драгунские, рекрутские, корабельные, подводные и т. д. Драгунская подать на покупку лошадей доходила до 2 рублей с сельского двора и до 9 рублей с посадского на деньги по курсу начала XX века. Но денег все же нехватало, и Петр завел особых доносителей, которые составляли различного рода проекты изыскания доходных статей. Были также прибыльщики или вымышленники, которые изобретали новые источники государственного дохода. Многие из вымышленников были холопами и оказались грамотнее и смышленее своих господ. Так, один из холопов боярина Шереметьева предложил ввести в России орленую бумагу по образцу гербовой бумаги за границей, что дало несколько сот тысяч рублей в год. Историк Ключевский говорит, что, вымышленники хорошо послужили своему государю: «новые налоги, как из худого решета, сыпались на голову русских плательщиков». Были введены сборы—поземельный, померный и вещий (название от

меры и веса), хомутейный (от клеймения хомутов), шапочный и сапожный (ставились клейма на шапках и сапогах). С извозчиков брали десятую долю найма. Были еще такие налоги: подужный (с дуги), посаженный (с сажени дров), покосовщинный (с покоса), пчельный, прорубной (с проруби в реке), ледокольный (за вывоз льда с реки), погребной (с погребов), водопойный, трубный (с печей), привальный и отвальный (с плавающих судов) и т. д. Были особые налоги с дров, с продажи с'естного, с арбузов, огурцов, орехов и другие «мелочные всякие сборы». Для сбора прибылей были учреждены канцелярии—рыбная, банная, постоялая, медовая и др. Рыбная собирала до 100 тысяч рублей в год, медовая—до 70 тысяч.

Новшества Петра и особенно его налоги вызывали огромное недовольство. Этим недовольством пользовались все те, которые были заинтересованы в том, чтобы поднять население против порядков, заводимых Петром. Одно из таких восстаний началось в 1705 году в Астрахани, где восстали посадские работные люди и стрельцы. Это восстание шло под знаком защиты старых порядков. Но вместе с тем астраханские повстанцы выступили против воевод и своих начальствующих лиц. Был убит астраханский воевода Тимофей Ржевский, вместо которого были выбраны ярославский купец Носов—раскольник и астраханский бурмистр Ганчиков. Последние разослали к окрестным казакам грамоты с призывом подниматься за старину. Брожение началось и на Тереке, где были перебиты отдельные военные начальники. Однако к восстанию не примкнули ни терские, ни гребенские казаки, ссылаясь на то, что им грозят опасностью татары. Астраханские правители направили послов в Царицын. Они хотели, опираясь на донских казаков, взять Царицын и итти до Москвы. Но донские казаки к восстанию не примкнули.

Весной 1706 года, сняв с фронта фельдмаршала Бориса Шереметьева, Петр направил его с войсками в Астрахань. После боя восстание было подавлено. 365 участников бунта были казнены.

Но вскоре началось гораздо более серьезное восстание в верховьях Дона. Сюда от помещичьей неволи бежали крестьяне и устраивали здесь свои поселения, окруженные изгородью или валами. Таких поселений (городков) имелось довольно много в верховьях рек Бузулука и Большой Медведицы. Население городков жило рыболовством, охотой и отчасти земледелием.

В низовьях Дона жили казаки, которые несли пограничную службу и получали жалованье из Москвы. У них были пашни, большие стада скота, табуны лошадей. Низовое казачество было зажиточным, домовитым и пользовалось трудом беглых крестьян и взятых в плен ногайских татар или калмыков. Петр не раз обращался в казачий центр — город Черкасс — с требованием разорить верховые городки на Дону. Но домовитым казакам это было невыгодно: выполнив требование царя, они теряли бы рабочие руки. К тому же против многих тысяч беглецов они были бессильны.

В 1707 году Петр отправил на Дон карательную экспедицию под руководством князя Юрия Долгорукого с приказом разорить поселения в верховьях Дона. Городки выжигались, «казаков кнутом били, губы и носы резали и младенцев по деревням вешали, а также женску полу и девичьи брали к себе».

Городки поднялись против царского воеводы. Во главе восстания стоял Кондратий Афанасьевич Булавин, казачий атаман из города Бахмута (ныне Артемовск). Вокруг Булавина собралось несколько сот повстанцев, которые делали набеги на войска Долгорукого и уничтожали его отряды. Вскоре у Булавина собралось больше тысячи человек казачьей голытьбы, бурлаков, беглых людей. Булавин повел своих людей на север — добывать коней и оружие. В октябре 1707 года на реке Айдаре войска Юрия Долгорукого столкнулись с повстанцами. Бывшие в царских войсках казаки перешли на сторону Булавина. Войско Юрия Долгорукого было уничтожено и сам он убит.

Домовитые казаки были против похода Булавина и силой заставили его отказаться от своей затеи. Булавин ушел к запорожским казакам. В начале 1708 года к нему присоединилось несколько сот запорожцев. Был послан призыв к казакам на Дону. Голытьба снова потянулась к Булавину. В марте Булавин действовал уже на реке Хопер. Отдельные отряды Булавина направились к Воронежу, Козлову и Тамбову. К отрядам присоединялось крепостное крестьянство. Помещики разбегались в города и запирались за их стенами. Отряды булавинцев появились и в Слободской Украине. В рассылаемых «прелестных» грамотах Булавин призывал крестьян бить бояр и царских прибыльщиков.

В мае 1708 года Булавин, повернув на юг, взял Черкасск, где и был на казацком круге избран атаманом. Весь Дон оказался в руках повстанцев. Но вместо того, чтобы итти на Волгу, где была накалена почва для восстания, Булавин задержался в Черкасске. В это время восстание достигло наибольшего размаха в Воронеже, где строился флот. Руководивший северными отрядами атаман Хохлач достиг Пензы и всюду вводил казачье самоуправление. Калмыки вместе с казаками заняли Чембар и Мокшанск, убили приказных и забрали пушки, порох и деньги. Однако, Хохлач не справился с посланным против него войском и вынужден был отойти на Волгу.

На Северном Донце действовал отряд Драного. Он захватил город Ямполь, Палатовский и Валуйский уезды. Отделившись от Драного, атаман Голый разбил в Валуйском уезде Сумский полк. Солдаты присоединились к восставшим.

Во время пребывания Булавина в Черкасске среди домовитых казаков произошел раскол. Значительная часть их отошла от восстания и стала оказывать помощь воеводе Азова — Толстому. Булавин вступил в переписку с царем, заявляя о своей верности Москве, но одновременно послал атаманов Хохлача и Некрасова на север драть-

 Хохлач, Голый, Драный, Лоскут.

ся с войсками Петра. В то же время Булавин сносился с Кубанью, с турками и Западом. Среди домовитых казаков образовался заговор против Булавина. Последний, узнав о заговоре, отозвал Хохлача и Некрасова в Черкасск для похода на Азов и Таганрог. Однако, момент был уже упущен. 1 июня были разбиты отряды атамана Драного (5 тысяч донских и 1 тысяча запорожских казаков).

5 июля 1708 года булавинцы подступили к Азову. Взять его они не смогли, и, получив отпор, отошли к Черкасску, а затем разошлись по Дону. Во время осады Азова Булавин был окружен заговорщиками из зажиточных казаков. Булавин храбро защищался от нападавших и последнюю пулю пустил в себя.

После смерти Булавина восстание продолжалось. Атаманы Павлов и Некрасов действовали на Волге, Лоскут — близ Воронежа, Драный и Голый — на Слободской Украине. Павлову и Некрасову не удалось взять Саратова, так как бывшие с ними калмыки изменили им. Семитысячный отряд Голого был разгромлен у Решетовской станицы в устьях Хопра. Попытки голытьбы сорганизовать свои силы в последующие годы были неудачны.

По распоряжению Петра у донских казаков было захвачено около миллиона десятин земли. Донецкое войско было включено в состав Азовской губернии и поставлено под контроль азовского губернатора.

В переписке с Булавиным находились башкиры, татары, марийцы, удмурты, казахи и кара-калпаки, но единства в выступлениях националов и булавинцев не было. Петр сравнительно легко подавил восстание Булавина, как и крестьянские волнения, происходившие тогда во многих местах России.

Булавинское движение, как и восстания угнетенных народов колоний, было движением народных масс крестьянства, с которых правительство Петра драло три шкуры. Это движение было направлено против царя и помещиков. Как всякое крестьянское движение, оно было стихийным, распыленным, лишенным политического сознания, с сильным разбойным элементом в отдельных случаях. Недаром Булавин в одном из своих «прелестных писем писал: «Иди ко мне всякий, кто хочет хорошо поесть и попить». Однако, совершенно неправильно делать из этого вывод о том, что движение Булавина и других было явлением реакционным, что восставшие срывали прогрессивную политику Петра I, боровшегося тогда не на жизнь, а на смерть со шведами за вступление России в семью западноевропейских народов. Народные восстания были протестом не против того лучшего и прогрессивного, что приносил в Россию Петр I. Они были направлены против варварских методов царя-преобразователя; в них нашел свое выражение протест против того господства, которое своей политикой укреплял Петр I в интересах класса помещиков и нарождавшегося класса купцов.

На Украине были попытки организации восстаний под лозунгом самостоятельной казацкой республики. Украинский гетман Мазепа сумел добиться доверия Петра I, выступив в качестве усмирителя сепаратистских восстаний на Украине. Он повесил несколько десятков тысяч крестьян и у еще большего количества вырезал языки. Но в то же время Мазепа вошел в тайные сношения со шведским королем Карлом XII.

В 1708 году измена Мазепы из тайной стала явной. Карл XII разбил русские войска у города Гродно и двинулся на Москву с 45 тысячами отборного войска. К Карлу должен был подойти на помощь из Лифляндии один из его генералов с 16 тысячами солдат и с военными запасами.

Разбив русскую армию, шведы овладели под Могилевом переправою через Днепр. Отсюда Карл XII должен был направиться на Смоленск и Москву. Но неожиданно шведский король повернул со своим войском на Украину, рассчитывая на измену Мазепы. Шведский генерал с военными запасами должен был его догонять. Петр, однако, не дал им соединиться, разбив шведский отряд и захватив весь обоз (около 5 тысяч повозок). Армия Карла XII осталась без пороха и провианта. Единственная надежда у Карла была на боевые припасы и продовольствие, сосредоточенные в Полтаве. Мазепа должен был также помочь ему порохом и провиантом. Но ничего этого у Мазепы не оказалось. Он явился к Карлу с небольшим отрядом казаков. Население Украины враждебно встретило чужестранцев. Русский полководец Меншиков сумел захватить гетманскую столицу Батурин и предупредить возможность восстания против Москвы. Шведы провели на Украине голодную зиму. Их обозы перехватывались русскими войсками. По совету Мазепы, Карл весной 1709 года осадил Полтаву в надежде добыть необходимые продукты и снаряжение для своего войска. Горсть русских храбрецов, оборонявших Полтаву, отважно отбивала все его атаки и задержала Карла XII под Полтавой. Население Украины продолжало оставаться верным Москве и смотрело на шведов, как на захватчиков, ворвавшихся на его землю и разоряющих ее.

К лету 1709 года Полтава находилась под угрозой сдачи. 4 июня, для решительного сражения с врагом, к русским войскам, стоявшим под Полтавой, прибыл Петр I. Русская армия в это время была совсем другая, чем под Нарвой. Регулярные рекрутские наборы дали полноценный человеческий материал. Пушек было достаточно и жерла их были одинакового размера, что позволяло отливать ядра одного калибра. Русский штык хорошо колол, не мешая стрелять. Армия была снабжена бомбометами. Помня уроки Нарвы, Петр I тщательно подготовился к решительному бою. Перед сражением Петр

издал приказ к войскам, в котором заявлял, что «ему, Петру, жизнь не дорога, жила бы только Россия в славе и благоденствии».

Битва произошла 27 июня 1709 года. Силы шведов доходили до 30 тысяч. У Петра была армия в 42 тысячи человек. Бой развернулся на открытом поле шириною в 2—3 километра. С одной стороны был обрывистый и лесистый берег Ворсклы, с другой — с запада — густой лес. Петр построил несколько земляных укреплений — редутов, на которые должны были наткнуться шведские войска, шедшие в бой по тогдашним правилам сомкнутым строем. 27 июня Карл XII, стараясь предупредить атаку русских войск, сам перешел в наступление. Русские солдаты из-за укреплений в упор расстреливали густые колонны шведов. Пытаясь обойти русские войска с флангов, шведская кавалерия и пехота попали под обстрел 72 орудий Петра, нанесших тяжелый урон врагу. Шведы отступили к лесу. Петр вывел свои войска из укреплений, и разгорелся последний смертельный бой.

Пуля пробила Петру шляпу. Раненого Карла XII везли в коляске, обложенного подушками. Бой шел с переменным успехом. Вдруг справа и слева ударили свежие отряды русской конницы. Шведы дрогнули и смешались. Ядром раздробило королевскую коляску. «Король убит!» — разнеслось среди шведов. На скрещенных пиках Карла подняли перед войсками, но было уже поздно — шведы в панике бежали.

Враг был разбит наголову. Шведы потеряли под Полтавой 9 тысяч человек, 3 тысячи шведов были взяты в плен вместе с фельдмаршалом и первым министром короля, со всеми пушками и 130 знаменами. Потери русских составляли 5 тысяч человек.

Шведская армия интервентов была окончательно разгромлена у Днепра, где была целиком взята в плен. Раненый Карл XII и гетман Мазепа бежали в Турцию. Победа под Полтавой решила судьбу Швеции. Ее главенству на Балтийском море и в северной Европе был положен конец.

Из-под Полтавы русские войска были спешно двинуты в Прибалтику, и в 1710 году Россия завоевала Ригу, Нарву, Ревель и Выборг. Русский флот, соединившись с датским, угрожал Швеции. Шведские феодалы не знали, что делать; их король был в Турции, интригуя турок против России.

Старания Карла XII увенчались успехом: в конце 1710 года Турция объявила России войну. Находившиеся под властью турок князья Молдавии и Валахии обещали Петру свою помощь. Рассчитывая на эту помощь и на помощь польского короля Августа, Петр с 40-тысячной армией двинулся на Дунай. Однако, помощи ему никто не оказал. Турки искусно расставили свои силы и не допустили армию Петра до Дуная. Только один из отрядов русской армии сумел занять город Браилов. Главные же силы Петра на реке Прут были окружены огромной 200-тысячной армией главного турецкого визиря. Армия Петра оказалась отрезанной от всех своих продовольствен-

ных и снабженческих баз. Положение спасло лишь то, что подкупленный визирь согласился начать переговоры, в результате которых Петр вышел из окружения с оружием в руках.

По мирному договору с Турцией Петр должен был уничтожить азовский флот, срыть Таганрогскую крепость и снова отдать Азов Турции. За заключение мира турецкий главнокомандующий поплатился своей головой. Его казнили в Константинополе как изменника.

Потеряв свои владения в Приазовье, Петр все свои силы направил на окончательное закрепление России на Балтийском море. Ему удалось захватить всю Финляндию с ее главными городами Або и Гельсингфорс. Значительно расширенный русский Балтийский флот в 1714 году нанес шведской эскадре крупнейшее поражение при мысе Гангут. Русские войска проникли в Померанию, а затем появились в Дании, вытесняя отовсюду шведов.

Но это хозяйничание русских войск в германских землях привело Петра к ссоре со своими союзниками, — бранденбургским курфюрстом и датским королем, которые отказались помогать ему в войне со шведами. На стороне этих «союзников» была и Англия, которая очень косо смотрела на Петра, как на нового соперника на Балтийском море.

Вступив в переговоры с французским королем Людовиком XV, Петр поехал за границу и в 1717 году посетил Париж. Французы поражались его уму, знаниям и оригинальности, но надлежащей помощи в балтийских делах не оказали. В это время на родину вернулся шведский король Карл XII. Петр вступил с ним в переговоры о мире, но в этот период Карл был убит при осаде норвежской крепости. Его сестра, шведская королева Ульрика Элеонора, под давлением сената решила продолжать борьбу с Россией. Петр напал на истощенную Швецию. Высадив десант вблизи Стокгольма, он заставил шведов возобновить мирные переговоры. В 1721 году в городе Ништадте был заключен мир, по которому Швеция навсегда уступала России Прибалтику, Ингрию (прежние новгородские земли), часть Карелии и Финляндии с городами Выборгом и Кексгольмом. Петр обещал давать Швеции хлеб и уплатить 2 миллиона ефимков.

Торжественно был отпразднован этот мир в Петербурге и Москве. 22 октября 1721 года русский сенат преподнес Петру титул императора всероссийского и превратил «великие государства российского царства» во Всероссийскую империю. Сенат, кроме того, наименовал Петра «великим» и «отцом отечества».

Россия получила доступ к морю и фактически стала хозяином почти всего восточного побережья Балтики. С этого времени создаются все условия для дальнейшего роста и расцвета России как крупнейшей европейской державы.

По окончании Северной войны началась война за Каспийское море. Поводом послужило ограбление русских купцов в Дербенте, принадлежавшем тогда Ирану. Русские войска из Астрахани вышли

морским и сухопутным путем и в несколько месяцев захватили западное и южное побережья Каспийского моря. Небольшой отряд петровских войск в Дербенте встретил упорное сопротивление местных феодалов и вынужден был отступить. Но та междоусобная борьба, которая была в это время в Иране, дала Петру возможность укрепиться на некоторое время на Каспийских берегах.

Петр уже давно вел переговоры с армянскими купцами и грузинскими феодалами. Представитель армянской знати Орий сам обратился к Петру с просьбой оказать им помощь в борьбе с Ираном и турками. Армяне писали: «В нашей стране 17 провинций, 16 тысяч войска, да грузинского войска наберется 30 тысяч, на помощь придут и турецкие армяне, шах же персидский сможет выставить не больше 38 тысяч».

В начале похода Петр I обратился к армянскому народу, заявляя, что он освободит Армению от иранского (персидского) ига, и предлагал армянской знати переселяться в города, занятые русскими войсками. Однако, иранские земли были захвачены Петром без помощи армян и грузин. Эриванское ханство, Карталиния и Тифлис (Тбилиси) тогда же были захвачены турками. При создавшейся обстановке Петр очень легко завладел Баку. Генералу Матюшину, взявшему приступом Баку, Петр писал: «Белой нефти тысяч пуд или сколько возможно прислать, да поискать здесь мастера». Захватив все побережье от Дербента до Астрабада, Петр обязался поддержать иранского шаха против турок, которые снова об'явили Петру войну. Защищая свои захваты в Закавказье, Петр в 1725 году договорился с турками и за Россией остались Астрабад, Гилян, Баку, Салян и Дербент. После Петра I эти владения Россией были утрачены. К Турции отходили Армения и Грузия.

На Северном Кавказе Петр, еще в период неудачного похода на Прут в 1711 году, сумел захватить Кубань, причем было убито 21 тысяча местных жителей и взято в плен 23 тысячи. У населения было забрано 39 тысяч лошадей, 2 тысячи верблюдов, 190 тысяч рогатого скота и 227 тысяч овец.

Петр стремился пробраться и в Среднюю Азию. Попытка одного из направленных им отрядов (Бековича Черкаского) добраться до Хивы и закрепиться в Средней Азии закончилась, однако, неудачей, Весь отряд был вырезан хивинцами. Неудачей кончился и поход Бухгольца из Сибири на киргизов.

РЕФОРМЫ ПЕТРА I

Петр стремился к укреплению господства того класса, на который он прежде всего опирался, — класса помещиков. Все его реформы в первую очередь укрепляли господство этого класса. Одновременно шло укрепление господства нарождавшегося класса купцов, так как реформы, улучшавшие положение помещиков, не мешали улучшению и положения купцов.

Петр уничтожил разницу между вотчиной и поместьем, закрепив поместья за дворянами на основе личной собственности. Вместе с тем, он усилил власть помещиков, предоставив им право судить и наказывать всех крепостных крестьян вплоть до ссылки на каторгу. На помещиков было возложено также собирание подушной подати.

Усиление господства крепостников означало усиление эксплоатации крестьян. Петром был издан ряд законов о сыске беглых людей, о взятии с «лучших» крестьян подписок о недержании беглых. По петровским указам каждого пойманного беглого холопа и беглого крепостного следовало «бить нещадно кнутом». Петр ввел специальных сыщиков для поимки беглых. Пойманных подвергали жесточайшим наказаниям и отдавали в ополчение. Бродяг предписывалось отдавать в солдаты с зачетом их помещикам и обществам, как рекрутов.

Указы Петра против крестьян вызывали их возмущение и еще более усиливали бегство от помещиков. Из 14 миллионов населения России в начале XVII века в бегах находилось полмиллиона человек. Петербургский губернатор Меншиков заявлял, что он не в состоянии подавлять восстания в губернии: так много было недовольных людей, особенно из тех, которые были привезены из других губерний и брошены на постройку Петербурга.

Отделение ремесла от сельского хозяйства, обособление его в отдельные виды промыслов вело к выделению торговцев-скупщиков, кулаков, того класса купцов, который начинает играть все большую и большую роль в возникающей крепостной мануфактуре. Указы Петра о приписке крестьян к заводам, о покупке заводами деревень, об отсылке «виновных баб и девок» в берг- и мануфактур-коллегии для отдачи в работу на фабрики — все это были своеобразные премии, которыми за счет крестьянства и городской бедноты Петр награждал нарождавшийся класс купцов.

В своей экономической политике Петр применял теорию меркантилизма, считая необходимым увеличить количество золота и серебра в государстве как основу его благополучия. Поэтому Петр считал, что России необходимо сократить ввоз товаров из-за границы и увеличивать вывоз товаров за границу.

Ввиду того, что купечество было обложено непосильными налогами и страдало от злоупотреблений грабителей-воевод, смотревших на купцов как на главный источник своего обогащения, Петр ликвидировал воеводские должности в большинстве городов и предоставил верхушкам городского населения право самоуправления. Всеми городскими делами стали ведать так называемые бурмистры, об'единенные в бурмистерскую палату. Бурмистерской палате или ратуше, учрежденной в 1699 году в Москве в качестве центрального органа, ведавшего делами городского населения, преимущественно купечества и ремесленников, удалось просуществовать до 1708 года, когда с учреждением губерний ее деятельность прекратилась. После этого

управление городами было сосредоточено в руках вновь созданного бюрократического главного магистрата из назначенных чиновников.

Чтобы поднять значение купечества, Петр приказал ему об'единяться в компании. Под его нажимом было создано несколько крупных компаний, ведавших некоторыми отраслями внешней и внутренней торговли. Крупным компаниям выдавались большие суммы на устройство предприятий. Так, на суконную фабрику Докучаеву с товарищами было дано 30 тысяч рублей на 3 года, компании Апраксина — свыше 46 тысяч рублей и т. д. Представители русского правительства за границей обязаны были сообщать все торговые новости и заботиться об интересах русского купечества, торговавшего в данной стране.

Петру удалось заключить несколько выгодных для России договоров, в результате чего русская внешняя торговля стала расширяться. На рынках Ирана русские скоро стали монополистами. Значительно расширилась торговля с Китаем через Кяхту и Среднюю Азию. В 1719 году Петр уничтожил все государственные и свои личные монополии, кроме поташа и смольчуга. Это также усилило внутреннюю и внешнюю торговлю и положение русского купечества. Большое значение для развития торговли имело улучшение водных путей сообщения. При жизни Петра был окончен Вышневолоцкий канал, а после его смерти — Ладожский. Астрахань связывалась с Петербургом водным путем. Петербург был сделан главным русским торговым портом, вследствие чего Архангельск захирел.

В последние годы царствования Петра количество привозимых из-за границы товаров было вдвое меньше количества вывозимых. Торговый баланс сводился с большим активом, и количество золота и серебра в России увеличивалось с каждым годом.

Петр обращал внимание и на развитие сельского хозяйства, приказывая усиливать разведение льна и конопли, выращивать табак и обучать крестьян убирать хлеб с полей косами.

Множество русских людей Петр посылал за границу для обучения не только наукам и военному делу, но и разного рода техническим знаниям и ремеслам.

Петр всячески поощрял купцов, которые вкладывали свои капиталы в различного рода предприятия. Он освобождал их от подсудности местной власти, давал им монополии на производство того или иного товара на несколько лет. На такие предприятия и заводы, как чугунолитейные, железоделательные, оружейные, Петр направлял много иностранных мастеров, требуя от них непременного обучения русских рабочих.

Особое внимание Петр I уделял металлургии и металлообрабатывающим заводам, так как он понимал, что без них нельзя обеспечить успех военного дела в стране и что зависимость России от заграницы в этом отношении совершенно нетерпима. Первым из «железных» заводов, устроенных Петром, был завод в Липецке (близ

Воронежа). Им были также расширены Каширский и Тульский заводы и заводы на Онежском озере, к которым для заготовки угля были приписаны 12 700 крестьянских дворов в Олонецком уезде. При Петре I возник и Сестрорецкий завод, на котором свыше 600 рабочих и учеников выделывали ружья, якоря, холодное оружие, гвозди. Московский пушечный двор был заново переоборудован, а также создан новый пушечный двор в Петербурге.

Особенные успехи были достигнуты в горной промышленности и создании заводов на Урале, где железо считалось лучшим, чем где-либо в Европе. В 1700 году был выстроен Невьянский казенный завод, переданный затем тульскому «кузнецу» — предпринимателю Демидову. В течение 5 лет после открытия Невьянского завода были построены заводы Алапаевский, Уктусский, Каменский и др. Для управления уральскими казенными заводами был прислан специалист иностранец—инженер Геннин. К 11 уральским заводам было приписано 25 тысяч крестьян для работы на рудниках, заготовки угля и леса и снабжения работающих на заводах продовольствием.

В конце царствования Петра выплавлялось около 100 тысяч тонн чугуна и свыше 3 тысяч тонн меди.

При Петре был открыт Донецкий каменноугольный бассейн, а на Алтае—серебряные и свинцовые руды.

По уровню развития металлургия России в первой половине XVIII века стояла на первом месте в мире, причем это производство велось главным образом на крепостной рабочей силе.

Стремясь к развитию промышленности, Петр отдавал некоторые фабрики, находившиеся в ведении Посольского приказа, «купецким» людям при условии, что если они умножат производство на них, то получат «милость», а «если же умалят, то взято будет штрафу по тысяче рублев на человеке».

Петр заботился об усилении производства пороха в России и дал на него привилегию иностранцу Стильсу. Продажа соли была отдана на откуп именитому человеку — Григорию Строгонову.

Петр пытался привлечь концессионеров из-за границы. Об этом говорит проект инструкции на совершение контракта с Миссисипской компанией в Париже для «размножения российских рудокопных заводов».

Петр регламентировал ширину полотен, запрещал ввоз сахара в Россию и поощрял заводчика Вестова «усилить действие» его сахарного завода, раздавал беспроцентные ссуды из казны на постройку предприятий, наделял мануфактурщиков огромными количествами земли, приписывая к ним села и деревни и государственных крестьян.

Петр строго следил за качеством производимых товаров. В 1715 году он издал указ, в котором было написано, что плохим мастерам по выделке юфти дается срок два года, но если и после этого юфть будет плохого качества, то мастера будут сосланы на каторгу и лишены имущества.

Чтобы поощрить развитие русского производства, Петр ввел обложение пошлиной иностранных товаров от 5 до 20 процентов их цен, а некоторые товары были совсем запрещены к ввозу. Пошлины взимались с иностранцев в иностранной валюте. Особо высокой пошлиной были обложены железо, ружья, иглы, гвозди, полотно, бумазея, шелковые ткани, селитра и пр. Их производство в России поощрялось.

Эта политика Петра принесла довольно существенные результаты. До него крупные мануфактуры насчитывались единицами, а во время его царствования возникли сотни новых мануфактур. Общее число крупных мануфактур достигло 240, причем на некоторых из них работало до тысячи и больше рабочих. Посылавшиеся на мануфактуры нищие, бродяги, уголовные преступники, жены солдат и т. д. передавались во власть мануфактуристов, как крепостные.

Ряд промышленных отраслей при Петре возник заново—кораблестроение, шелковая, медноплавильная, хлопчатобумажная.

Усиленное развитие промышленности при Петре вызывалось, главным образом, расширявшимися потребностями внутреннего рынка, а также государственными заказами и поставками на армию.

Государственная власть помогала развитию промышленности и тем, что она организовала свое управление этими предприятиями. В мае 1700 года было организовано первое управление по рудным делам. В 1719 году была организована берг-коллегия, то-есть горное министерство, причем на Урале были созданы ведомства — Екатеринбургское и Пермское, просуществовавшие до 1806 года, когда было введено горное положение и когда берг-коллегия была переименована в горный департамент.

Каково было положение трудящихся на новых уральских заводах, видно из справки о пермских имениях графа Строгонова в 1715 году: «кроме 45 тысяч душ наличных, находилось в бегах 33 тысячи, числящихся как «в мире скитающиеся».

В 1722 году был издан указ о беглых людях: не отпускать их с заводов на волю, дабы тем заводы не опустошать и промыслов не остановить. За беглых крестьян уральские заводчики платили помещикам, от которых эти крестьяне бежали, по 50 копеек за человека, как бы откупного. К тому же времени относится указ о всеобщем прикреплении к фабрикам и заводам «баб и девок за вины наказанных».

Были ли наемные вольные рабочие на петровских мануфактурах? Были. Например, в Боровичах, в Новгородской губернии, на винокуренных заводах Посошкова имелись «наемники». Такие же наемники были и на железоделательных заводах.

Петр многое сделал для экономического укрепления России в интересах помещиков и купцов.

Но господствующим классам нужен был такой порядок управления государством, который обеспечивал бы устойчивость экономического развития. С этой точки зрения проводимые Петром I реформы

в управлении государством с их централизацией, стройностью и безграничными полицейскими полномочиями вполне обеспечивали интересы правящих кругов.

Прежде всего Петр I провел военную реформу, создав регулярную и постоянную армию. Петровские полки проходили регулярное обучение и по окончании войны не распускались по домам. Крестьяне и посадские обязаны были давать рекрута с каждых 20 дворов. Дворянство давало для армии командный состав. Одновременно с армией Петр создал сильный флот, которого до него не было. В последний год царствования Петра его военный флот состоял из 48 больших линейных кораблей и 800 галер и мелких судов. Для содержания войска и флота и для ведения войн Петр сумел выжать из населения огромные средства. Одна подушная подать в 3½ раза увеличила государственный бюджет за счет крестьянства.

Чтобы держать в повиновении ограбленные массы, подавлять силой всякого рода выступления, нужен был гибкий и в то же время мощный государственный аппарат. Петр довел до естественной смерти боярскую думу, создав в 1711 году вместо нее сенат — собрание своих приказчиков — из 9 представителей крупного дворянства. В систему сената входила и юстиц-коллегия, занимавшаяся судами, причем суд оставался чрезвычайно свирепым и действующим тайно. Для надзора над сенатом был назначен генерал-прокурор. Кроме генерал-прокурора, который «повинен был сидеть в сенате и смотреть накрепко, дабы сенат свою должность «хранил», всюду были установлены должности прокуроров и фискалов. Эти последние должны были доносить обо всем своим прокурорам и обер-фискалу.

Рядом указов Петр I добивался установления такой центральной власти, которая устранила бы чиновничий анархизм, беспощадный индивидуальный грабеж, эксплоатацию и т. д. Царь-преобразователь, пекущийся об интересах помещиков и купцов, пытался ввести такую систему управления, которая лишала бы чиновников возможности внегосударственного, неорганизованного грабежа.

Вначале Петр организовал 9 коллегий: чужестранных дел (иностранных дел); воен-коллегия — высшее государственное управление по военным делам; адмиралтейств-коллегия, ведавшая морскими делами; камер-коллегия, ведавшая государственными доходами; штатс-конторколлегия, ведавшая государственными расходами; ревизион-коллегия, распоряжавшаяся контролем финансов; юстиц-коллегия; коммерц-коллегия, ведавшая торговлей, и берг- и мануфактур-коллегии, ведавшие делами промышленности. Позднее была добавлена вотчинная коллегия, ведавшая делами большого Поместного приказа.

Коллегии заменили собою устаревшие приказы. Дела в коллегиях обсуждались всем составом их членов и решались большинством голосов. Дела и решения коллегий записывались, велись протоколы, «ведомости», отчеты. Во главе коллегий Петр поставил наиболее преданных ему близких людей, отличавшихся умением вести государ-

ственные дела. Таковыми были Меншиков, Апраксин, князь Голицын и другие.

В 1708 году была проведена коренная реформа областного управления. Вся территория России была разделена на 8 губерний (впоследствии были выделены еще 4 губернии). Во главе губерний стояли губернаторы, которые выбирались из близких Петру людей. Губернатор командовал войсками, ведал сбором налогов и ему были подчинены все органы власти. Губернии делились на доли, причем на каждую долю падало приблизительно 5½ тысяч дворов, которые управлялись спец-ландратами, ведавшими сбором налогов и всякого рода другими делами. К каждой губернии приписывались полки для взимания налогов и подавления восстаний; полки должны были непременно составляться из людей чужих губерний. Всего при Петре было создано около 905 канцелярий. Чиновников из дворян для них нехватало, поэтому набирали канцеляристов-чиновников и из других слоев населения.

В 1722 году вся система управления снова была перестроена. Были уволены президенты почти всех коллегий и заново перестроены губернии. За основу была взята шведская система управления. Россию разделили на провинции. Во главе провинций оказались воеводы, но с ограниченной властью. В каждой провинции устанавливались свои финансовые учреждения, ведавшие всеми налогами и сборами. Для судебных дел были установлены особые суды. Суд был впервые отделен от управления и воеводам и губернаторам было запрещено «до юстиции» касаться.

Рядом с губернаторами действовали советы, состоявшие из комиссаров от уездного дворянства. В губерниях также применялась система коллегиального управления. Президентами коллегий обычно назначались русские дворяне, но в каждую из них Петр вводил по нескольку иностранцев, которые должны были научить русских править. Всех коллегий было установлено 9. Из ведения губернаторов и воевод снова были из'яты посады и установлены магистраты во главе с главным — в Петербурге.

В 1722 году Петр I издал указ о порядке прохождения гражданской и военной службы — «Табель о рангах». Было установлено 14 рангов или классов. По табели высший чин в армии был генерал-фельдмаршал, во флоте — генерал-адмирал; на гражданской службе — государственный канцлер; низшими чинами были: в армии — прапорщик (фендрик), во флоте — мичман, на гражданской службе — коллежский регистратор.

Несмотря на проведенные реформы, управление государством было еще далеко не на высоте. Старый дух в новых учреждениях сохранился. Чиновники с бритыми бородами, в пышных париках и западно-европейских костюмах только по внешнему виду казались европейцами. В присутственных местах по старому обычаю между чиновниками устраивались драки и скандалы, которые нередко бывали и в

сенате. Казнокрадство и взяточничество не прекращались. Даже такой крупный делец, как Меншиков, награбивший несколько миллионов, не брезговал брать с просителей подношения по полтиннику и по рублю.

В борьбе с казнокрадством Петр применял самые суровые меры: повесил князя Гагарина, Шафиров был снят с плахи и даже своему любимцу Меншикову Петр угрожал веревкой. Сами фискалы и обер-фискалы тоже брали взятки. Обер-фискал Нестеров был казнен за крупные взятки. В сенате накопилось до 16 тысяч неразрешенных дел.

Петру пришлось поставить над государственным аппаратом особого рода «понудителей». К сенату был приставлен один штабс-капитан, который должен был следить, чтобы сенаторы не уходили, не решив дела. Этот офицер мог арестовать того сенатора, который затевал драку. Многие из офицеров и солдат отправлялись в провинцию с требованием посылки в Петербург необходимых сведений. Им давалось право того губернатора или вице-губернатора, который не представляет сведений, «ковать за ноги», класть ему на шею цепь и держать его в таком положении, пока сведения не будут представлены. В 1723 году один солдат держал под караулом тверского воеводу, а солдат Пустошкин посадил на цепь московского вице-губернатора.

Петр подчинил церковь государству, опубликовав специальный духовный регламент и установив в 1721 году духовную коллегию — синод, ведавший всеми церковными делами в государстве. Патриаршество, которое могло угрожать разного рода неприятностями, было отменено. Для всех церквей был установлен твердый штат и те попы и дьячки, которые остались за штатом, были розданы, как крепостные, в собственность помещикам. В результате духовное сословие сократилось в три раза.

Несмотря на недостатки учреждений, государственный аппарат, созданный Петром, все же был значительно лучше того, который достался ему в наследство. Это был полицейский аппарат, который зажал в своем кулаке всю страну, укрепил национальное государство помещиков и купцов и помог русским крепостникам удержать в своих руках власть и на последующие столетия.

Огромная реформаторская деятельность Петра I в области экономической и политической сопровождалась реформами в области культуры и быта. С внешней стороны русские люди совершенно изменили свой облик. Иноземные костюмы и прически стали носить все служилые люди в России. Только крестьяне и духовенство одевались еще в платье старого покроя и носили бороды. Молодые дворяне учились танцам и фехтованию, руководствуясь правилами, изложенными в книге «Юность и честное зерцало», отредактированной самим Петром и рекомендованной в качестве учебника правил светской жизни. Устраиваемые по царскому приказу ассамблеи с танцами, играми и угощением были своего рода службой. Неявка на ассамблеи строго каралась.

С 1700 года было введено новое летоисчисление по европейскому образцу: от рождества христова, а новый год вместо 1 сентября стал считаться с 1 января.

С 1703 года стала выходить первая русская газета «Ведомости о военных и иных делах». Газета издавалась под непосредственным наблюдением государя, который сам приспособил для нее шрифт. Он же ввел и первую систему цензуры над материалом, помещавшимся в газете, предварительно просматривая ее сам.

Будучи недоволен Московской Латинской академией, Петр хотел учредить университет или политехникум для изучения военного дела и чтобы «докторское, врачевое искусство знали». Но этот проект закончился созданием мелких технических училищ, математических школ и школ ремесел — «шляпы делать, сукна, штукатурные фигуры из гипса, архитектурою палаты строить» и т. д. В Сухаревой башне в 1701 году была открыта мореходная школа, в которой преподавал англичанин Форбадзон. В 1707 году Петр открыл медицинскую школу при военном госпитале на Яузе, а в 1711 году—иностранную с 27 учениками. Учеников в эту школу набирали принудительно. В 1715 году в Петербурге была открыта высшая школа—морская академия для детей знатных дворян. Но оказалось, что из 252 учащихся было только 72 дворянина, а остальные были разночинцами. В Петербурге имелась артиллерийская школа.

На Никольской улице в Москве была организована типография — Печатный двор. Здесь печатались книги по военному делу, машиностроению и учебники. Книг было мало, изготовлялись они плохо. Шрифт был подслеповатый, старый, смахивавший на церковно-славянский. Новый гражданский шрифт был введен в 1707 году. Тогда же вышла книга «Приклады како письмовника с образцами писем— кому и как писать и по какому случаю». Петр сам занимался корректурой отдельных изданий, особенно настаивал на переводах по технике и любил также книги по истории.

При Петре I появился и первый русский ученый из крестьян— Посошков. Его книга «О скудости и богатстве», посвященная экономическим вопросам, имеет большое значение как источник для изучения истории периода Петра I. Эта книга сильно повредила самому автору: после смерти Петра он был арестован, посажен в крепость, где и умер.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА I

Реформы Петра вызвали большую оппозицию со стороны не только боярских кругов, но и всей той консервативной массы людей, которых было немало среди купцов, ремесленников и крестьян.

Против Петра создавалась оппозиция и среди православного духовенства, решительно противившегося перенесению западных наук и влиянию иностранцев. Были созданы целые легенды о «Петре-самозванце»—антихристе. В них рассказывалось, что Петр не настоящий

царь, потому что он не в порфире и не в короне, а с трубкой в зубах и с топором в руках, работает, как простой рабочий, пьет водку, как солдат, ругается и дерется, как иноземный офицер. Говорили, что мать Петра родила девочку, а ее подменили немченком.

Все недовольные тянулись к сыну Петра—царевичу Алексею. Он был центром дворцовой оппозиции и участником заговора на жизнь Петра. Алексея разоблачила его жена. При следствии «она не только из уст своих показала, но и многие бумаги подала, писанные царевичем», гласившие о его измене.

Над Алексеем был суд, который приговорил его к смертной казни. Алексей был задушен в Петропавловской крепости.

Петр I был несомненно талантливой личностью. Все, что сделано Петром, нашло большое отражение в исторической литературе. Главный мотив дворяно-буржуазной историографии—оценка Петра как великого человека и великой личности. Несомненно, что с точки зрения интересов помещиков и нарождавшегося класса купцов Петр сделал действительно огромное дело. Но надо сказать, что сделанное Петром, то, что Ленин назвал европеизацией, касалось и всего государства и всего русского народа.

Петр был врагом всего отжившего, отсталого в дворянстве. Он был горячим сторонником вербовки в дворянстве передовых деятелей того времени, людей, которые стояли бы на уровне тогдашнего культурного развития Европы. Отсталое дворянство надо было переделать, его отсталость преодолеть, надо было заставить его стать классом-руководителем. Петр стоял за расширение своей социальной опоры за счет купечества, где отсталость была еще больше, где найти способных творческих людей было еще труднее. В интересах этих классов Петр и вел Россию на реформы. Он боролся с отсталостью, косностью и невежеством. Он был передовым вождем того нового, лучшего и культурного, что имелось в русском дворянстве и купечестве в то время. Талантливый организатор и полководец, крупный государственный деятель, Петр I в то же время оставался сам во многом жестоким русским крепостником, самодержавным деспотом.

Петр I умер 28 января 1725 года, не оставив себе преемника.

Историческое значение Петра I дано товарищем Сталиным в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом:

> «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» *.

---

* **Ленин и Сталин.** Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Т III, изд. 1937 г., стр. 523.

Россия при Петре I продвинулась вперед и стала в ряд европейских государств, но все еще была отсталой во многих отношениях. Прогрессивность преобразований Петра несомненна, но положительные стороны петровской цивилизации почти не задели широких масс, остававшихся в нищете и невежестве. Вот почему техническую, экономическую и культурную отсталость России не мог преодолеть ни талантливый Петр I, ни его преемники, ни дворянство, ни буржуазия. Только Великая пролетарская революция, сокрушив господство классовой эксплоатации, ликвидировала до конца эту отсталость и вывела нашу страну на путь общего счастья всех трудящихся.

ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ 1725 — 1762 ГОДОВ

Петр I умер 28 января 1725 года. Перед смертью он потребовал бумаги, чтобы приготовить завещание о престолонаследии, но смог написать только два слова: «отдайте все»... Его дочь Анна Петровна, вызванная для того, чтобы записать волю отца, застала его уже в агонии. Таким образом, вопрос о наследнике престола остался открытым.

Претендентами на престол были внук Петра I, сын казненного им царевича Алексея, десятилетний великий князь Петр II и вдова Петра I — Екатерина. Группа из неродовитых дворян во главе с князем Меншиковым, любимцем Петра I, поддерживала кандидатуру Екатерины I, которая выказывала сильную скорбь по покойному Петру I. Она оставляла тело Петра непогребенным в течение 40 дней и ежедневно утром и вечером по получасу горько плакала над ним. Меншиков, бывший, хотя и не долго, мужем Екатерины (до Петра I), теперь снова явился ее утешителем и сумел привлечь на ее сторону ряд других видных вельмож, служивших при Петре I. Екатерину I поддерживали князья Голицын и Долгорукий, фельдмаршал Репнин и другие.

Приверженцам Екатерины удалось вызвать ко дворцу два гвардейских полка, которые высказывались в ее пользу. Сторонники Екатерины победили. Сенат провозгласил ее императрицей.

Екатерина I была первой женщиной на русском императорском престоле. Меншиков стал президентом Военной коллегии и стремился еще более усилить свою власть. Екатерине приходилось сдерживать его честолюбивые претензии, тем более что родовитые вельможи считали его выскочкой и не любили его. У этих вельмож был свой кандидат на престол—великий князь Петр II. Агитация за воцарение его на русском императорском престоле продолжалась.

При Екатерине I всеми делами государства управляла группа вельмож: Меншиков, Толстой, Голицын, Долгорукие и другие. Первым государственным актом императрицы была уплата гвардейцам

невыплаченного жалования и облегчение их службы, что свидетельствовало о намерении Екатерины опереться и в дальнейшем на дворянские полки гвардии.

В 1726 году, по настоянию одного из князей Голицыных, боявшегося усиления единоличной власти Меншикова, был создан Верховный тайный совет из 6 наиболее видных сановников. Екатерина I попыталась было сама председательствовать в тайном совете, но затем председателем был ею же назначен Меншиков.

Верховный тайный совет представлял собой высшее государственное учреждение, утверждавшее сенаторов, президентов, вице-президентов и других государственных чиновников центральных учреждений. Верховному тайному совету приходилось решать все важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Сенат и синод были подчинены тайному совету, который отменил для них название «правительствующих». Упразднена была также должность генерал-прокурора. Тайный совет до известной степени ограничивал права, хотя больше формально, чем по существу, и самой императрицы, так как она обещала никаких указов помимо совета не издавать.

Верховному тайному совету приходилось разрешать ряд вопросов, связанных с положением крестьянства, что конечно, было вызвано прежде всего защитой интересов дворянства. Из-за чрезвычайного переобременения налогами и платежами крестьяне продолжали уходить от помещиков в далекую Сибирь и даже за границу. Был выдвинут проект об уменьшении подушной подати, но дело кончилось тем, что беглых крестьян еще более строго разыскивали и наказывали. На границе, в Смоленской губернии, было приказано повесить пойманных беглых крестьян «и тел их с виселиц не снимать и прибить листы о винах их, дабы другие, смотря на такую казнь, того чинить не дерзали».

Во внутренней и внешней политике Меншиков старался продолжать линию Петра I, завершая некоторые начинания умершего императора. Так, в Петербурге была открыта Академия наук, о значении которой Петр I писал, что она должна не только увеличить славу России «размножением наук», но и послужить тому, «чтобы через обучение и расположение, то есть распространение оных (т. е. наук) польза в народе впредь была».

В Академии начали работать видные ученые Западной Европы: Герман, Бильфингер, двое Бариулли. Президентом Академии был назначен лейб-медик Блюментрост. Академия перевела и издала несколько книг, издавала газету «Ведомости», основанную Петром I.

В 1726 году Верховный тайный совет постановил соединить светские школы с семинариями и передать их в ведение синода. Это означало усиление влияние церковников на школу.

При Екатерине I было положено начало написанию Татищевым русской истории. Татищев заказал это сделать шведским ученым.

Одновременно Шафирову было поручено написать историю Петра великого.

Усиливая притеснения населения Украины, Калмыкии и Урала, правительство Екатерины I продолжало укреплять свои позиции в Башкирии и среди казахского народа. Екатерина I вела войну с персами из-за Закавказья. Угрожала война с Турцией и назревали столкновения с западными государствами. Так, английская эскадра подходила к русским берегам (в Ревеле), демонстрируя свою готовность к агрессии против России и заявляя протест против якобы сильных вооружений России в мирное время. Английский король Георг писал Екатерине I, что будто бы ее двор принимает меры «в пользу претендента на корону нашу», а ее флот готовится к нападению на северные страны и поэтому, посылая свою эскадру, англичане хотят воспрепятствовать русскому флоту выходить из гаваней. В ответном письме Екатерина назвала пред'явленные ей обвинения «ложным и гнилым нареканием» и с достоинством заявила, что русский флот выйдет из гаваней, когда это будет необходимо, не считаясь с английскими угрозами. «Как мало желаем мы,—писала Екатерина I, — сами себя возвышать и другим законы предписывать, так мало же намерены принимать законы и от кого-нибудь другого».

Натянутые отношения у России были с Францией, Данией и Швецией. С Францией отношения испортились из-за того, что французский король предпочел жениться на дочери претендента на польский престол Станислава Лещинского, а не на дочери Петра I Елизавете, как это предполагалось раньше.

В это-то тревожное время Екатерина I умерла (в мае 1727 года).

После смерти Екатерины I было оглашено ее завещание, составленное под влиянием Меншикова, по которому отменялся закон Петра I о праве царствующего государя назначать себе преемника. Завещанием Екатерины устанавливался новый порядок престолонаследия, причем императором назначался великий князь Петр Алексеевич — внук Петра. Во время его малолетства делами государства должна была управлять особая администрация в составе цесаревен Анны и Елизаветы, великой княжны Натальи Алексеевны, адмирала графа Апраксина, Меншикова, канцлера графа Головкина и князя Д. М. Голицына. Так на престол вступил 12-летний Петр II.

Укрепляя свое положение, Меншиков обручил нового императора со своей дочерью и перевел его в свой дом. Дочь Меншикова стали поминать в церкви как великую княжну и нареченную невесту императора. Воспитателем при императоре Меншиков назначил верного ему Остермана. Всеми делами в государстве, как и при Екатерине I, управлял Меншиков, не особенно считавшийся с Верховным тайным советом. Но вскоре против Меншикова составился заговор. Молодой князь Иван Долгорукий сумел добиться доверия для своих

братьев у молодого императора и восстановить его против Меншикова.

В сентябре 1727 года могущество временщика Меншикова закончилось ссылкой его сначала в имение, а затем в Сибирь, в город Березов. Решающее влияние на ведение государственных дел получили князья Долгорукие. Одна из княжен Долгоруких стала невестой Петра II. Двое из князей Долгоруких были введены в Верховный тайный совет, после чего в совете стала преобладать старинная феодальная знать. Верховный тайный совет напоминал теперь старую боярскую думу.

Совершенно неправильную оценку Верховного тайного совета дал историк М. Н. Покровский, об'явивший его представителем интересов «торгового капитализма». «Верховники» были прежде всего представителями класса феодалов, но они несомненно отделялись от массы своего класса, пытаясь в первую очередь защищать интересы крупнейшей феодальной знати, а не всего дворянства в целом. Но это отнюдь не означало, что Верховный тайный совет проводил политику, вредную интересам дворянства. Мероприятия совета за три года царствования Петра II были направлены к тому, чтобы укрепить положение дворян. Так, верховники распустили офицеров по домам, с одной стороны, чтобы сократить расходы на армию, а с другой — дать возможность дворянам заняться сельским хозяйством. Но этот роспуск офицеров нанес вред армии и флоту, так как обучение в армии и флоте заметно упало. В интересах экономии верховники сильно сократили строительство кораблей, что в конечном результате также наносило вред государству. У верховников преобладала линия — не заглядывая далеко вперед и не проявляя активности к устройству государственных дел, побольше вычерпать денег из государственной казны в свои карманы.

Мальчик-император, попавший под опеку Долгоруких, много времени проводил на охоте, балах, маскарадах, заявляя своему опекуну, что он не намерен «гулять по морю на кораблях, как дедушка».

В январе 1730 года 14-летний Петр II умер от оспы. Между вельможами начались споры о том, кому быть на императорском престоле. Согласно завещанию Екатерины I, императрицей должна была быть одна из дочерей Петра I, но Долгорукие хотели об'явить императрицей невесту Петра II. Верховник Голицын доказывал, что со смертью Петра II пресеклась линия наследования Петра I и теперь нужно искать императора по линии царя Ивана Алексеевича — брата Петра I. Старшую из дочерей Ивана Алексеевича — царевну Екатерину, как находившуюся замужем за герцогом Мекленбургским, он предлагал не выбирать, а выбрать вторую — Анну — вдову, герцогиню Курляндскую, как вполне подходящую по своему положению и качествам.

Верховники договорились между собой посадить на престол Анну, но при условии ограничения ее власти. Были составлены специаль-

ные ограничительные условия (кондиции), которые она должна была подписать. Этими кондициями Анна обязывалась без согласия Верховного тайного совета ни с кем войны не начинать, мира не заключать, подданных никакими податями не отягощать, никого выше полковничьего ранга без совета не жаловать, не определять никого к важным делам, у дворян имения и чести без суда, а также и жизни не отнимать, вотчинами и деревнями не жаловать, в придворные чины как русских, так и иностранцев не производить. Далее в кондициях говорилось, что государственные доходы без согласия совета в расход не употреблять, а всех «своих подданных в неотменной своей милости содержать, а буди чего и самому обещанию не исполню, то лишена буду короны российской».

В кондициях указывалось также, что гвардия и прочие войска должны были находиться под непосредственным управлением совета.

Под письмом Анне Ивановне подписались: канцлер князь Головкин, двое князей Долгоруких, двое князей Голицыных и Остерман. Письмо было послано в Митаву, где жила Анна Ивановна. Сделав вид, что она согласна на подписание кондиции, Анна Ивановна выехала в Москву, где в это время находился императорский двор по случаю предполагавшейся коронации Петра II.

Верховники о своих кондициях никому не говорили, а просто сообщили о своем предположении избрать на престол Анну Ивановну, на что соглашались и сенаторы, и дворяне, и духовенство. Однако, слухи о кондициях проникли в дворянские круги. Попытка верховников ограничить власть Анны Ивановны в интересах крупнейшей феодальной знати встретила сопротивление в среде гвардейских офицеров. Мелкие и средние дворяне — главный контингент гвардейских полков — вместе со столичным дворянством выступили против политики боярской олигархии. «Вместо одного самодержавного государя будет десять самовластных и сильных фамилий. С ними мы совсем пропадем», — говорили дворяне. Начались собрания дворян и в Верховный тайный совет было подано несколько проектов о восстановлении самодержавия и об его ограничении, однако, не в пользу верховников — боярской знати, а всего дворянского сословия в целом. Верховники отмалчивались. 25 февраля 1730 года Анна Ивановна приехала в Москву. В тот же день дворяне толпою явились во дворец и просили уничтожить Верховный тайный совет, восстановить сенат и кондиции не подписывать.

Тогда же произошел следующий случай. В Успенском соборе, по случаю об'явления согласия Анны принять престол, был отслужен молебен. Протодьякон собора провозгласил Анну Ивановну по старой форме самодержицей. Верховники спохватились, но сделать уже ничего не могли. Один из верховников — Долгорукий — предложил Преображенскому полку принести присягу царице и Верховному тайному совету. В ответ на это офицеры заявили, что они переломают фельдмаршалу Долгорукому ноги, если он еще раз сделает им такое

предложение: они уже давно решили выступить против ограничения прав императрицы.

В челобитных и заявлениях, поданных императрице, дворяне требовали защиты их интересов, отмены стеснений их прав и особенно настаивали на разного рода льготах и привилегиях.

Анна Ивановна быстро разобралась в создавшейся обстановке и на торжественном и многолюдном собрании дворянства и офицеров гвардии заявила верховникам, что она подписанную ею грамоту с ограничительными пунктами для ее самодержавной власти разрывает. Кондиции были аннулированы, а Верховный тайный совет в марте 1730 года уничтожен.

Новую 37-летнюю самодержавную императрицу Анну Ивановну один из современников описывал так: «Престрашна была взору; отвратное лицо имела... и чрезвычайно толста». Она была так велика, что когда шла, то была выше всех на целую голову.

Еще до своей коронации Анна Ивановна сослала ряд представителей феодальной знати в Сибирь, лишив их чинов и орденов. Анна Ивановна не доверяла и вообще дворянам, среди которых продолжались толки об их правах и привилегиях. Вместо Верховного совета при императрице был образован «кабинет» из трех министров — прибалтийских немцев. Внешней и внутренней политикой руководил Остерман, а генерал Миних был поставлен во главе русской армии.

Миних ввел в русскую армию прусские порядки. На солдат были напялены сложные и тяжелые парики с прицепными косами; солдат заставляли маршировать с утра до поздней ночи. Новые «пруцкие экзерциции» (упражнения) и палочная дисциплина были встречены всеобщей ненавистью армии. Солдаты ненавидели Миниха и всю его систему немецкой муштры.

Особым благоволением императрицы пользовался ее камергер и фаворит Бирон, которого она возвела в герцоги. Он был главным завершителем судеб страны. Царствование Анны Ивановны продолжалось с 1730 по 1740 год и вошло в историю под названием бироновщины.

По совету Бирона Анна Ивановна организовала два новых гвардейских полка — Измайловский и Конный с остзейскими офицерами во главе. Полковником Измайловского полка был назначен генерал-майор граф Левенвольд — из прибалтийских немцев. Новые гвардейские полки, в противовес старым гвардейским полкам — Преображенскому и Семеновскому, — составляли особую лейб-гвардию ее величества.

Опасаясь недовольства русских дворян, Анна Ивановна осуществила ряд пожеланий, изложенных ими в челобитных. Так, для обучения дворянских детей был создан дворянский шляхетский корпус, в котором обучались дворянские дети, получавшие во время учения военные чины. Был издан закон о том, что дворяне имеют право записывать родившихся у них детей мужского пола на военную службу

прямо с рождения. По мере роста ребенка росли его чины и когда он действительно поступал на военную службу, то оказывался уже в чине поручика или штабс-капитана.

При Анне Ивановне был отменен порядок наследования земельных владений старшим сыном (система майората), установленный Петром I.

В интересах фабрикантов Анна Ивановна в 1736 году издала приказ о пожизненном прикреплении работавших на фабриках и заводах крепостных крестьян. Хозяевам предоставлялось право ссылки всех непослушных рабочих в Сибирь и в дальние города.

Укрепившись на престоле, Анна Ивановна отдала страну на «поток и разгромление» Бирону и всей его немецкой банде. Бирон находился при императрице неотлучно, проверяя все распоряжения, читая ее письма, и т. д. Он старался, чтобы его возлюбленная поменьше занималась делами, и часто увозил ее на охоту, которой она очень увлекалась. Ради Бирона Анна Ивановна готова была на все. Курляндский проходимец пользовался этой страстью стареющей женщины и грабил свою августейшую покровительницу всеми способами. Презирая все русское и предавая национальные интересы русского народа и русского государства, этот бездарный выскочка заботился только об одном: больше награбить себе богатства, нахватать чинов и наград.

В широких массах народа о немцах-правителях говорили, что они не о России заботятся, а только «боготворят свое чрево и слезные и кровавые сборы употребляют на потеху». Ограниченные, тупые немецкие сатрапы установили в России режим кровавого террора. Вырывание ноздрей, пытки, битье палками, кнутами — вот что получили крестьяне от немцев-правителей, жестоко грабивших русский народ. Людей пытали, ссылали, отбирали имущество по малейшему донесению или злостному наговору. «Надменность и наглость, с которыми ведут себя теперь при здешнем дворе курляндцы и лифляндцы, — писал один из иностранных дипломатов, — увеличивают почти до невероятной степени ненависть к ним московитов и самые безумные поэтому начинают опасаться, как бы их не постигла какая-нибудь катастрофа которая случилась некогда с поляками, которые властвовали над Россией, как теперь эти».

Бирон и его сподвижники преследовали и представителей крупного русского дворянства. Были сосланы и казнены многие крупнейшие представители феодальной знати: князья Голицыны, Долгорукие, Черкасские, Юсуповы и другие, боровшиеся против Бирона.

Историк Ключевский так описывает это немецкое засилье при Анне Ивановне: «Немцы посыпались в Россию точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении. Этот сброд и налет состоял из «клеотур». двух сильных патронов — «канальи курляндца», умевшего только разыскивать породистых собак, как отзывались о Бироне, и другого

канальи лифляндца, подмастерья и даже конкурента Бирону в фаворе, графа Левенвольда, обер-шталмейстера, человека лживого, страстного игрока и взяточника. При разгульном дворе, то и дело увеселяемом блестящими празднествами, какие мастерил другой Левенвольд, обер-гофмаршал, перещеголявший злокачественностью и своего брата, — вся эта стая кормилась досыта и веселилась до упаду на доимочные деньги, выколачиваемые из народа».

Всего при Анне Ивановне было казнено и сослано свыше 20 тысяч человек. Политическим розыском ведала тайная канцелярия, где арестованных пытали и подвергали жестоким наказаниям.

Несмотря на то, что доходы государства крайне упали, роскошь царского двора все возрастала. Дворцы Анны Ивановны были наполнены всякого рода калеками и уродами, изображавшими шутов, которые развлекали императрицу. Для одной из шутовских свадеб на Неве был построен ледяной дом. На такого рода затеи и праздники бросалась масса денег из истощенной государственной казны.

Для выколачивания недоимок из населения организовались специальные экспедиции. Крестьян, как в далекие времена, ставили на правеж и за недоимку забирали все до последней рубахи. Старост и помещиков, отвечавших за сбор налогов, сажали в тюрьму и морили голодом. Бироновские агенты действовали не менее жестоко, чем татарские баскаки.

Ненависть широчайших масс к немецкому правительству Анны Ивановны все возрастала. Чтобы задушить недовольство населения и армии, немецкое правительство Анны Ивановны предприняло ряд военных походов.

В 1733 году в Польше умер король Август II. Анна Ивановна выступила на поддержку его сына, Августа III, в борьбе за польский престол против Станислава Лещинского, сторонника Франции, Русские войска захватили Варшаву — столицу Польши, и Август III был провозглашен королем. Лещинский при поддержке Франции укрепился в Данциге и отказывался признавать Августа III королем Польши. Русские осадили Данциг. Осада продолжалась четыре с половиной месяца. Командующий армией немец Миних уложил под Данцигом более 8 тысяч русских солдат. Только в июне 1734 года Данциг был взят и на польском престоле укрепился Август III.

В связи с польской войной и продолжавшимися набегами крымских татар на Россию, в 1736 году была начата война с Турцией, которая затянулась на четыре года. Анна Ивановна поставила задачу освободиться от тех условий мира, которые были приняты вследствие неудачи прутского похода Петра I в 1711 году. В войне с турками русские войска показали чудеса храбрости. Были взяты крепости Азов, Очаков, покорено Молдавское княжество, но в результате плохой организации снабжения, болезней и т. д. русские войска вынуждены были оставить Крым.

В 1739 году был заключен Белградский мир, по которому Рос-

сия получала Азов, но без укреплений, которые должны были быть срыты. На Черном море Россия обязывалась не держать ни военных, ни торговых судов. Султан отказался даже признать за Анной Ивановной титул императрицы. 100 тысяч героев русских солдат было погублено фельдмаршалом немцем Минихом в этой войне. Украина была разорена. В пользу России отошла часть степи между Бугом и Донцом без выхода к Черному морю. Брянская флотилия, построенная Минихом, оказалась никуда негодной, потому что суда строились бесконтрольно, материалы и деньги разворовывались немецкими ставленниками. Несмотря на все эти провалы, немецкие правители не стеснялись получать щедрые награды. Так Остерман получил наградных около 100 тысяч рублей на наши деньги. Торгуя интересами России, немцы открыто их предавали и продавали.

По Белградскому договору Большая и Малая Кабарда на Северном Кавказе выходили из подданства Турции, но не становились и подданными России; они оставались как бы барьером между этими двумя империями.

Внешняя политика Анны Ивановны вызывала неудовольствие не только крепостного крестьянства, но и помещиков.

В 1737 году против курляндского правительства Анны Ивановны был составлен заговор, связанный с именем Долгоруких, которые пытались вместе с Нарышкиными и Голицыными поднять восстание. Заговорщики рассчитывали на поддержку Швеции и ставили себе задачу снять с престола Анну Ивановну и не допустить на него принцессу Анну Леопольдовну Брауншвейгскую и вообще кого-либо из семьи герцога Курляндского. Заговорщики предполагали изгнать всех немцев из России и истребить всю группу претендентов на престол. Вместо них на престол выдвигалась принцесса Елизавета—дочь Петра I. Заговор не был реализован, но после смерти Анны Ивановны его план был в конце концов осуществлен.

В последние годы царствования Анны Ивановны в стране было неспокойно: в ряде губерний гуляли разбойничьи шайки, нападавшие на помещиков и правительственные учреждения и грабившие их. В 1740 году в Ярославле на фабрике Затрапезного фабричные составили заговор—убить хозяина, а фабрику сжечь, чтобы добиться воли. В стране свирепствовали голод и повальные болезни.

В 1737 году в Башкирии началось восстание во главе с Караскалом. Генерал Румянцев со страшной жестокостью обрушился на восставших: сотни деревень были сожжены, тысячи повстанцев казнены, десятки тысяч детей и женщин проданы и розданы в рабство. На р. Тобол был разбит последний отряд восставших. Многие вожаки-башкиры погибли в боях. Караскал бежал к казахам.

Несмотря на свое богатырское здоровье, Анна Ивановна в 1740 году умерла от всякого рода излишеств. Ее последние слова, обращенные к фавориту Бирону, были: «Не бойся».

Своим наследником Анна Ивановна назначила Ивана Антоновича

(под именем Ивана VI), имевшего всего два месяца от роду. Этот ребенок был правнуком брата Петра I — Ивана Алексеевича. Его мать Анна Леопольдовна была замужем за герцогом Брауншвейгским. Регентом, то-есть правителем при ребенке-императоре до его совершеннолетия Анна Ивановна назначила ненавистного всем Бирона. Борясь за свое положение, Бирон уменьшил на треть подати, простил недоимки и передал сбор подушной подати снова в руки помещиков. Он обещал полностью уплатить жалование петербургским чиновникам и офицерам и в половинном размере провинциальным. Многие сосланные за неуплату долгов были выпущены из тюрем.

Но Бирон и сам не верил, что такими мероприятиями он отсрочит угрозу, нависшую над ним. Поэтому он отдал приказ усилить деятельность тайной розыскной канцелярии. Шпионы хватали и вели в тюрьмы всех, кто неосторожно говорил о Бироне. В Петербург Бирон вызвал 6 армейских батальонов, так как на гвардейцев он уже не рассчитывал. Претендентке на престол—дочери Петра I Елизавете Петровне Бирон назначил ежегодную пенсию в сумме около 400 тысяч рублей золотом.

Но дни временщика и засилья курляндских немцев были уже сочтены. Недовольство правительством охватило и гвардейские полки. Офицеры доказывали неправильность назначения Бирона, но к активным действиям призывать медлили. Солдаты-гвардейцы требовали начинать восстание. Гвардейские офицеры составили челобитную о назначении регентом принца Брауншвейгского, отца Ивана VI, но это предложение особого сочувствия не встретило, так как принц был немец, хотя и не из Курляндии.

Большинство русского дворянства требовало, чтобы на престоле было лицо, которое обошлось бы и без регента и без немцев. Таким лицом называли Елизавету Петровну. Неожиданно против Бирона выступил член его же правительства Миних, который с несколькими гренадерами ворвался во дворец и арестовал Бирона. При аресте солдаты избили Бирона, взятого ими в постели, завернули в простыню и, накрыв шинелью, отвезли в Зимний дворец, а оттуда в Шлиссельбург. Анна Леопольдовна, избавившись от Бирона, провозгласила себя регентшей и правительницей, но фактически делами правил Миних. Его вскоре сместил Остерман, который, однако, и сам оказался в чрезвычайно затруднительном положении, так как его никто, как правителя, не поддерживал.

В солдатских казармах Петербурга созрела мысль — выдвинуть на престол дочь Петра I — Елизавету Петровну.

В это время происходила война со Швецией и в лагере под Выборгом начался открытый бунт гвардии, потребовавшей избавления России от немецкого ига. 25 ноября 1741 года Елизавета Петровна в кирасе поверх платья явилась в казармы Преображенского гвардейского полка и обратилась к уже подготовленным солдатам с речью: «Клянусь умереть за вас, клянетесь ли вы умереть за меня?».

Елизавете Петровне было поставлено условие — немедленно изгнать из России всех немцев. Во главе полка Елизавета вступила в Зимний дворец и арестовала Анну Леопольдовну с сыном. Был убит ряд высокопоставленных немецких вельмож и помяты бока у канцлера Остермана и фельдмаршала Миниха. В тот же вечер Елизавета переселилась в качестве императрицы в Зимний дворец. Вся Брауншвейгская фамилия вместе с императором Иваном VI была посажена в Шлиссельбург.

Со вступлением Елизаветы Петровны на престол немецкое засилие в правительственных кругах было уничтожено.

Современники обычно рисуют Елизавету Петровну доброй русской барыней, окруженной толпой слуг-холопов. Любовь к развлечениям, к хорошей русской кухне и к спиртным напиткам была отличительной чертой ее характера, но свои развлечения она часто чередовала со строгим соблюдением постов и молитвами. От всенощной Елизавета обычно направлялась прямо на бал, а с бала ехала к заутрени. Почитая всякие православные святыни и обряды, она интересовалась описаниями версальских придворных банкетов и фестивалей, которые она выписывала из Парижа. Елизавета любила французские спектакли и прекрасно исполняла менуэт и русские пляски. Свое сердце Елизавета отдала придворному певчему из украинских казаков Разумовскому. В Елизавете было много черт ее отца Петра. Она не стеснялась появляться в мужском придворном платье, устраивала при дворе маскарады без масок, требуя, чтобы мужчины переодевались в женское платье, а дамы в мужское. Живая и веселая, она любила производить впечатление, всегда что-либо строила, главным образом, дворцы, и в двое суток ездила из Москвы в Петербург. Елизавета царствовала 20 лет — с 1741 по 1761 год.

Все царствование Елизаветы Петровны прошло в войнах с соседями. Войны были не без славы, но добывалась она с большим трудом. В первый же год ее царствования русские войска нанесли ряд серьезных поражений шведам. В 1742 году русские захватили у шведов город Борго, затем Гельсингфорс, в котором было до 20 тысяч шведских войск, и, наконец, столицу Финляндии — Або. По Абосскому договору 1743 года к России отошла значительная часть Финляндии к востоку от реки Кюмень с крепостью Нейшлотом.

При Елизавете Петровне Россия участвовала в семилетней войне против Пруссии. В это время Германия была раздроблена на ряд самостоятельных королевств, герцогств и княжеств. Самым крупным из них была Пруссия, стремившаяся подчинить себе другие более слабые соседние государства. В 1748 году пруссаки захватили у Австрии Силезию, а в 1756 году прусский король Фридрих II, которого считали непобедимым, вторгся в Саксонию.

Россия, опасаясь возросшего влияния Пруссии и ее короля, который вел антирусскую политику в соседних с Россией странах, начала в союзе с Австрией, Саксонией, Швецией и Францией войну

с Фридрихом II. Русские войска в 1757 году одержали ряд побед над пруссаками. Под командой генерала Салтыкова русские войска без боя заняли Мемель и Тильзит, затем разбили прусскую армию на р. Прегель при деревне Грос-Егерсдорф в Восточной Пруссии. Пруссаки во главе со своим фельдмаршалом Левальд бежали с поля битвы. Русским войскам досталось 29 пушек и 900 пленных. В начале 1758 года без боя был занят Кенигсберг. Власти Кенигсберга обратились к русскому генералу с прошеним о дозволении им быть под «протекцией» русской императрицы. Русские войска вступили в город с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкой. Они были встречены колокольным звоном и игрой на трубах и литаврах по башням, а мещане отдавали честь ружьями, барабанным боем и музыкой. Русскому генералу были вручены также ключи цитадели Фридрихцбурга и Пилавской крепости; ключи были отправлены в Петербург Елизавете Петровне.

После занятия Кенигсберга война с Пруссией продолжалась. 12 августа 1759 года в окрестностях деревни Кунерсдорф на р. Одер в центральной Пруссии разыгралось одно из крупнейших сражений между русскими и прусскими войсками. Немцами командовал сам Фридрих II, прозванный великим, — кумир современных фашистов Германии. Фашисты уверяют, что их вождь Гитлер поведет Германию к таким же победам, как Фридрих великий. На первых порах при Кунерсдорфе Фридриху удалось смять левый фланг русской армии, но атака казаков приостановила прорыв. Пруссаки усилили артиллерийский обстрел русской армии, целые шеренги которой косил убийственный огонь. Русские солдаты падали, как снопы, на поле битвы. Немецкая пехота двигалась через них. Но вдруг по сигналу все «убитые» русские вскочили на ноги и с криком «ура» обрушились на растерявшихся пруссаков. Попавшие в ловушку немцы бросились бежать. Под Фридрихом II пало две лошади. Меткая пуля русского стрелка попала в короля. Его спасла золотая готовальня, находившаяся у него в кармане: пуля только приплюснула готовальню. В конце боя Фридрих II с его штабом все же был окружен русскими, солдатами, но его спас один из офицеров, и король, вырвавшись из кольца, бежал без оглядки. После этого разгрома пруссаков русские войска захватили почти всю Пруссию. У Фридриха II оставалась столица Пруссии — Берлин, который был укреплен.

4 октября 1760 года русские войска, преодолевая сопротивление врага, продаваемые своими генералами и офицерами (генерал русской армии Тотлебен был шпионом Фридриха и выдавал немцам планы сражений, подполковник Блом — тоже шпион — сообщал Фридриху о местоположении полков и их численности и т. д.), осадили Берлин. Вылазку прусских гусар русские войска легко отбили, загнав их обратно в город.

После ураганного штурма русской артиллерии началась атака Бранденбургских ворот, куда были переброшены сильнейшие части немец-

кой армии. Бой затих только под утро. В темноте пруссаки, находившиеся в городе, получили большие людские подкрепления, пробравшиеся в город. С утра 5 октября бой возобновился. Немецкие пушки из-за укрепленных стен били по русским войскам. Наступающая русская армия в свою очередь бомбардировала Берлин. Русские стреляли метко — пожары полыхали по всему городу. В результате боя немцы отступили, сдав столицу победоносным русским войскам, дравшимся под командой генерала Чернышева. Во взятии Берлина принимал участие и Суворов, тогда совсем еще молодой офицер. С музыкой и песнями вошли русские войска в Берлин и заняли королевский дворец, арсенал, монетный двор, пороховые и другие военные заводы и правительственные учреждения.

4 дня русские войска занимали Берлин, но затем по приказу своего командования (главнокомандующий русской армии был бездарный генерал, пьяница Бутурлин, ставленник Елизаветы), отошли на зиму в Польшу и Померанию. В числе трофеев русские войска увезли с собой ключи от ворот Берлина.

В 1761 году русские войска, действовавшие в Пруссии, вновь проявили изумительную настойчивость и храбрость в боях с немцами на их территории. За Россией должны были остаться Восточная Пруссия и Померания, но Фридриха II неожиданно спас от позора новый русский император Петр III.

★

Прежде чем перейти к описанию событий 1761 года, необходимо отметить, что во внутренней жизни России в царствование Елизаветы Петровны произошли большие и серьезные перемены.

Развитие экономической жизни в России ушло далеко вперед. Увеличилось число крепостных мануфактур и количество занятой на них рабочей силы. Так, в 1725 году в России было 233 фабрики, а в 1762 году около тысячи. По данным мануфактурколлегии, в 1766 году 500 крупнейших фабрик вырабатывали продукции почти на 3 миллиона рублей, из которых на 880 тысяч рублей было вывезено за границу. Русские помещики понимали, что им выгоднее вывозить из России обработанное сырье и с большим рвением строили предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья: пеньки, льна и, наконец, железа. В середине XVIII века около 4 миллионов аршин холста, необходимого для оснастки кораблей, вывозилось из России за границу. Увеличивался спрос на русское железо, которое по своей мягкости и гибкости наиболее подходило для военных целей. В Европу вывозились также кожа, лес, грубые сукна и пр. Общая сумма вывоза в 60-х годах XVIII века составляла 14 миллионов рублей. Почти половина этого вывоза падала на Англию.

Крупные мануфактуры были в руках дворян, помещиков и купцов. Но появились предприятия, принадлежавшие и крепостным крестьянам. Появление крестьянских мануфактур в середине XVIII века

было чрезвычайно симптоматично и указывало на развитие капиталистических отношений в недрах феодального общества. Кроме металлургических, винокуренных и пивоваренных заводов и мельниц в России в 1760 году было занято в мануфактурах до 46 тысяч крепостных крестьян.

Это экономическое развитие России вызвало создание в 1754 году первых дворянских и купеческих банков в Москве и Петербурге. Банки имели свои конторы в Астрахани и Архангельске — в двух крупнейших центрах торговли в то время.

Дворянство при Елизавете добилось огромного влияния на государственные дела и накопило неслыханные богатства за счет ограбления народных масс. Многие из вельмож императрицы владели десятками и сотнями тысяч десятин земли, десятками тысяч крепостных крестьян. Из вновь захваченных земель дворяне получили новые поместья с крестьянами. Елизавета Петровна запретила покупать крестьян с землей и без земли недворянам. Этим была установлена своеобразная привилегия для дворян-помещиков за счет купцов и фабрикантов. Помещикам было предоставлено право продавать крестьян и дворовых для отдачи их в рекруты.

В интересах помещиков и заводчиков продолжалось отобрание башкирских земель на Урале. Башкиры отвечали на это восстаниями. Наиболее крупное из них началось в 1755 году под руководством Батырши. К башкирам примкнули и казахи. Башкиры были лучшими кавалеристами того времени и нанесли несколько поражений царским отрядом. Однако, когда Елизавета Петровна бросила в Башкирию крупные военные силы, то 50 тысяч башкир с женами и детьми вынуждены были отступить в пределы казахских степей. Царские генералы устроили в Башкирии провокацию, натравив сначала казахов на башкир, а затем башкир на казахов. Царские правители, разжигая национальную рознь между казахами и башкирами, укрепляли свое господство над ними.

В 1756 году был схвачен вождь восстания Батырша. Как и при Анне Ивановне, по всей Башкирии началась дикая расправа и разрушения. Елизаветинские вельможи усилили захваты башкирских земель для постройки заводов. Вместе с этим усиливалась руссификация народов Поволожья и Башкирии, их насильственное крещение в православие и т. п. Все это обостряло недовольство народов завоеванных районов против помещиков и царских правителей. Так зрели те силы, которые через несколько лет вылились в крупное восстание под руководством Пугачева.

На основе расширения крепостничества и усиленного ограбления народов вырастало могущество и богатство дворянства. В Петербурге, Москве и в своих имениях дворяне строили великолепные дворцы, устраивали в них пышные балы и празднества. В царских и дворянских загородных усадьбах разбивались французские парки с зеленью, с искусно вырытыми прудами. Дворяне ездили за границу

и там проживали без счета богатства, созданные потом и кровью народа.

Императорский двор и знать России во всем подражали пышному двору французского короля и его придворным. Царские и дворянские дворцы украшались картинами и скульптурой лучших художников, резьбой, позолотой, сотнями зеркал и дорогим хрусталем, часто привезенными из-за границы. От времен Елизаветы остались до сих пор дворцы, которые дают представление об этой эпохе: Зимний дворец в Петербурге архитектора Растрелли, большой дворец в Петергофе, дворец в г. Пушкине (бывшее Царское село) под Ленинградом и др. Дворяне говорили по-французски часто лучше, чем по-русски. Мужчины одевались во французские бархатные камзолы, шелковые чулки обтягивали их ноги, башмаки на высоких каблуках украшались пряжками с драгоценными камнями. На голове дворяне носили завитые, посыпанные пудрой, парики. Женщины-дворянки были разодеты в дорогие платья из тончайшего шелка и кружев. На головах они носили причудливые французские прически. Графы Разумовские, Шереметьевы, Шуваловы и др. состязались между собой в роскоши и мотовстве. Елизавета Петровна была одной из первых в этой компании паразитов. Она оставила после себя в гардеробе больше 15 тысяч платьев, два сундука шелковых чулок и огромное количество неоплаченных счетов.

В царствование Елизаветы Петровны русское дворянство добилось значительных успехов в деле укрепления своего господства как во внешней, так и во внутренней политике. Плохо обстояло дело лишь с династией. Сама императрица, в соответствии с заявлениями дворянства, добивалась, чтобы престолонаследование оставалось за линией Петра I, но его потомство было представлено лишь внуком Петра по женской линии — голштинским герцогом Карлом-Петром-Ульрихом, сыном Анны Петровны. Он же был внуком сестры Карла XII и, таким образом, кандидатом и на шведский престол. Родители готовили его сначала на шведский престол и с этой целью учили лютеранскому катехизису, латинской грамматике и шведскому языку. Но когда Карлу исполнилось 14 лет, Елизавета Петровна вывезла его в Петербург и сделала из него Петра Федоровича, заставляя учить православный катехизис и русский язык. Враль, неспособный к науке, рано научившийся пить, любитель играть в куклы и трус — таков был новый наследник русского престола, который смотрел на Россию, как на проклятую страну.

Елизавета женила его на бедной немецкой принцессе Екатерине, которая очень скоро завела себе фаворитов, заменявших ей мужа, также не очень верного в своих привязанностях.

В декабре 1761 года Елизавета Петровна умерла. Петр Федорович был об'явлен Петром III. Сосед Фридриха II (маленькая Голштиния находилась рядом с Пруссией), Петр III — немец по воспитанию и вкусам и боготворивший прусского короля — теперь волею случая

оказался его врагом. Русские войска к этому времени захватили значительную часть Пруссии и снова готовились занять Берлин.

Новый русский император, едва воцарившись, погнал курьеров из Петербурга к главнокомандующему русской армии в Пруссии генералу Бутурлину с приказом прекратить военные действия против прусского короля и заключить с ним мир. Петр III возвратил Фридриху II все завоеванные земли, чему прусский король был не мало удивлен, так как вопрос об отдаче России Восточной Пруссии был им уже почти предрешен.

Петр III приказал Бутурлину соединиться с прусскими войсками и ударить на своих недавних союзников — австрийцев. Русские офицеры и солдаты скрежетали зубами, видя предательство русских интересов Петром III.

Заключив мир с Пруссией, Петр II об'явил войну Дании с целью оторвать у нее Шлезвиг и присоединить его к своей Голштинии.

Русских придворных Петр III поражал своим культом Пруссии — он становился на колени перед портретом Фридриха II, носил прусский мундир и ордена. Прусские мундиры и порядки он начал заводить и в русской армии. Во внешней политике России при Петре III хозяйничал прусский посланник.

Из законов, изданных при Петре III его приближенными вельможами с целью укрепления его престижа, может быть отмечен как самый важный указ о вольности дворянства от 18 февраля 1762 года. По этому закону для дворян отменялась обязательность государственной или военной службы — дворянин получал право продолжать службу или выйти в отставку. Были изданы указы об упразднении тайной канцелярии, о необязательности постов, о возвращении из-за границы раскольников с запрещением их преследования и другие. Однако, все эти законы не примирили русское дворянство с Петром III и его пронемецкой политикой. Против него было настроено и русское духовенство, так как Петр III провел секуляризацию церковных имуществ, приказав отдать крестьянам церковные земли с тем, чтобы из доходов церковных вотчин содержать церковные учреждения с ограниченными окладами.

Еще при жизни Елизаветы Петровны начал организовываться заговор против Петра III. Когда у его жены Екатерины родился сын Павел (его отец был один из ее фаворитов), то возник проект назначить императором маленького Павла, а регентшей его мать — ловкую авантюристку Екатерину.

Елизавета Петровна была против этой комбинации и одно время намеревалась выслать Екатерину из России к ее отцу в Германию.

Елизавета Петровна умерла, так и не разрешив задачи престолонаследования. В заговор против Петра III его вельможи и гвардейские офицеры втянули и Екатерину. 28 июня 1762 года фавориты Екатерины братья Орловы привезли ее из Петергофского дворца в Петербург, в гвардейские казармы, где и провозгласили императ-

рицей, а Петра III — низвергнутым с престола. В тот же день вечером Екатерина с войсками выступила в Ораниенбаум, где жил Петр III, потребовав от него отречения от престола. Арестованного Петра III увезли на мызу в Ропше, под Петербургом, где один из Орловых его и прикончил. Екатерина II опубликовала манифест, в котором было указано, что Петр III умер от «гемородической колики».

Солдаты из Голштинии, охранявшие Петра III, были перебиты. Так трагически закончилась судьба этого немецкого выродка, именем которого вскоре воспользовался в борьбе с Екатериной II вождь восставших крестьянских масс Емельян Иванович Пугачев.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ М. В. ЛОМОНОСОВ

Для руководства промышленными предприятиями и для подготовки военных специалистов дворянство нуждалось в ученых и особо подготовленных людях. Их приглашали из-за границы. Но это обходилось очень дорого. Рост и развитие дворянской культуры требовали также специалистов, которые могли бы строить дворцы, украшать их произведениями искусства, быть артистами и т. д. Перед дворянской Россией встала задача создания своих ученых, художников, артистов и писателей. Поставлять ученых должна была Академия наук. Своих русских академиков не было, их пришлось приглашать из-за границы.

Русские дворяне учиться не хотели, и первый русский ученый вышел не из дворян, а из крестьян. Это был крестьянин села Денисовки (недалеко от города Архангельска) — Михаил Васильевич Ломоносов.

С далекого севера он с трудом добрался до Москвы, где скрыв свое крестьянское происхождение и выдав себя за дворянского сына, поступил в Московскую греко-латинскую академию. Благодаря своим блестящим способностям и настойчивому труду Ломоносов закончил эту школу в 5 лет, хотя обучение в ней продолжалось 8 лет. Способного юношу для продолжения образования отправили на казенный счет за границу. В Германии Ломоносов много работал у профессора Вольфа по математике, физике и химии. Из-за невысылки денег из России Ломоносову пришлось столкнуться с жадной немецкой профессурой и выдержать ряд столкновений. Ломоносов вынужден был скитаться, делать долги и терпеть нужду.

Возвратившись в Россию, Ломоносов был назначен членом Академии наук. Но профессорами Академии были те же жадные до денег и чинов немцы, а во главе Академии стоял делец и пройдоха немец Шумахер, который обворовывал Академию. Большая часть немцев-академиков были неучами. Они учили прикрепленных к академии студентов мало и плохо, что происходило из-за нежелания обучать русских людей и из-за незнания профессорами русского языка. В одной из жалоб сенату говорится, например: «российских

студентов профессора весьма мало учат, как то профессора астрономии: Делиль, Гмелин и другие многие делали, один другого незнанием упрекая, письменные его труды ругает, а особливо российских людей ненавидя гонят и так у них к пользе российского народа ничего знатного в печать не выходит».

Ломоносов вел в академии решительную борьбу с этими филистерами. В 1745 году, по от'езде Гмелина за границу, он получил звание профессора химии. Но только в 1757 году Ломоносов стал членом академической канцелярии и получил право участия в управлении делами академии.

Враждуя с академиками-немцами, Ломоносов с большим уважением относился к знаменитому берлинскому ученому Эйлеру, американцу Франклину и др.

Знания Ломоносова были чрезвычайно разносторонни. Он сделал ряд крупнейших открытий в ряде наук, но особенно эти открытия были значительны в области физики и химии.

Ломоносов был первым реформатором русского литературного языка и оставил произведения по теории русского языка. Он издал «Российскую грамматику» и написал «Древнюю Российскую историю до 1754 года». Крупнейшее мировое значение имели его сочинения: «Слово о пользе химии», «Письмо о пользе стекла», «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее». «Слово о рождении металлов от трясения земли», «О большой точности морского пути». Огромное значение имела, вплоть до нашего времени, его работа «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» и «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию на восток Северным Сибирским океаном». К этой же группе его работ должны быть отнесены прибавления 1-е и 2-е «сочиненные по новым известиям промышленников с островов Американских и по выспросу компанейщиков Снегирева и Буренина о возможности и выгоде пройти полярным морем».

Изыскания Ломоносова об электричестве свидетельствуют о глубоком знании им физической географии. Он совершал такие открытия в XVIII веке, которые на Западе были совершены лишь в XIX веке, например теория теплоты, вертикального течения воздуха, о происхождении дождя, причинах образования северных сияний и т. п.

Академические филистеры — немцы — замалчивали гениальные открытия Ломоносова. Ему пришлось в одиночку пробивать себе путь, отстаивая ценность своих научных и культурных работ.

Научная работа Ломоносова была непосредственно связана с практикой и промышленной разработкой естественных богатств России. Многие из его теоретических работ были сейчас же использованы на практике. Ломоносов стоял на уровне европейской научной мысли.

О себе он писал: «я тому себя посвятил, чтобы до гроба с неприятелями наук российских бороться». Он был исполнен глубокой веры в торжество русского народа, заявляя, что

«...Может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать».

Ломоносов первый писал литературные произведения на чисто русском языке, очистив его от многих устаревших славянских слов. По предложению Ломоносова в 1785 году в Москве был основан первый университет. Ломоносов решительно требовал допущения в университет крестьянских детей, ссылаясь на заграничные порядки. На университетском дворе в Москве стоит памятник Ломоносову, как первому организатору этого университета.

Ломоносов умер в 1765 году во время царствования Екатерины II.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Дворянская культура в огромной массе своих представителей была своеобразной имитацией настоящей культуры. Верхушечные слои страны, начиная с вельмож и кончая прожигателями жизни, в большинстве случаев являлись проходимцами, аферистами, рвачами, которые продавали свою страну оптом и в розницу иностранцам, выжимали с дикой жестокостью из народа все жизненные соки. Настоящая полноценная культура их мало интересовала, но они считали необходимым поддержать внешний лоск, выдавая его за культуру, чтобы импонировать другим и самим себе.

С такого рода «культурой» боролся Ломоносов, боролись и другие представители литературы того времени. Одним из них был князь Антиох Кантемир. Своими сатирами он бил по верховникам во имя интересов дворянства в целом, во имя прогрессивных в то время реформ. Он боролся за подлинную культуру дворянства, за то чтобы оно овладело по-настоящему западной культурой. Кантемир был сторонником подлинного просвещения, но он со своими призывами был не нужен кучке придворных магнатов и они удалили его в почетную ссылку — посланником за границу. Сатиры и переводы Кантемира так и не были изданы.

Другой поэт того же периода — Василий Тредиаковский, происходивший из разночинцев, побывал в Голландии и Париже, где он учился в Сорбонне и одно время был под влиянием Вольтера и Монтескье. По возвращении из-за границы Тредиаковский перевел и издал роман Талмано Дерео «Езда в остров любви». Поэтические работы Тредиаковского были пронизаны идеями народного творчества. Это вело к тому, что он стал вносить решительные изменения в церковно-славянский язык. Тредиаковский выдвинул проблему создания национального литературного языка. Узнав, что церковники

недовольны его книгой, он написал академическому администратору письмо: «Оставим этим Тартюфам их суеверное бешенство, они не принадлежат к числу тех, кто может мне вредить. Ведь это — сволочь, которую в просторечьи называют попами». (Цитата переведена с французского).

Тредиаковский не добился признания его придворной вельможной знатью. Он в их глазах был смешон и жалок.

Кантемир и Тредиаковский заложили основы классицизма в русской литературе XVIII века.

В 1747 — 1748 годах появились первые русские трагедии «Хорев» и «Гамлет» Александра Петровича Сумарокова, которые потом стали ставить на сцене.

В конце 50-х годов XVIII века выдвинулся Херасков с целой группой поэтов. В области поэтики они были учениками Сумарокова. Вопросы о дворянстве для Сумарокова и Хераскова были вопросами политическими. Они доказывали, что дворяне — мозг страны, ее совесть и поэтому они должны быть высокоморальными и свободными. Если они не используют этого закона своего класса, они хуже «мужика», который честно исполняет свое дело (сатира Сумарокова о «благородстве»).

Все эти писатели выдвигали новые мысли о необходимости культурного перевоспитания правящего класса, ставили перед дворянством задачи подлинного овладения культурой, борьбы за нее, высмеивая существовавшую тогда имитацию культуры. Эти первые оппозиционные мысли были своеобразным протестом против дворянского самовластия и массового дворянского бескультурья.

В развитии русского искусства в 50-х годах XVIII века можно отметить создание в городе Ярославле театра купеческим сыном Волковым. Елизавета Петровна вывезла волковскую труппу из Ярославля в Петербург. В 1756 году в Петербурге был учрежден театр, директором которого был назначен Сумароков, а главные роли в нем выполнял Волков и его друг, крупнейший русский актер XVIII века Дмитриевский.

В 1755 году появился первый русский журнал «Ежемесячное сочинение к пользе и увеселению служащее». Журнал издавался Академией наук и освещал вопросы науки, мануфактур, торговли и др.

В 1757 году от Академии наук отделилась Академия художеств, где, главным образом, преподавалась живопись.

ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ ЕКАТЕРИНЫ II (1762—1796 гг.)

ЕКАТЕРИНА II И ЕЕ ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Дочь прусского генерала из маленьких принцев — Ангальт-Цербстского герцога, Софья-Августа, выданная замуж за Петра III, после его убийства стала императрицей Екатериной II Алексеевной. Ее мать

была международной авантюристской, шпионкой Фридриха Великого — короля прусского, и умерла в Париже за несколько лет до воцарения своей дочери. Мать держала свою дочь в «ежовых рукавицах» и за всякий промах била ее по щекам. Когда Екатерину просватали за Петра III, то она приехала в Петербург всего лишь с дюжиной сорочек и тремя-четырьмя платьями. Денег у герцога и его супруги, чтобы одеть свою дочь, не было. Из Петербурга императрица Елизавета послала необходимую сумму на путевые расходы, чтобы хоть немного приодеть будущую царицу. Хитрая интриганка, изучившая русский язык, Екатерина, еще будучи невестой Петра III, продала планы военных действий русской армии английскому послу за 350.000 рублей. Фридрих II в лице Екатерины также имел своего агента-осведомителя, но сколько он ей платил — неизвестно. Еще при муже у Екатерины были свои любимцы. Когда у нее родился сын, будущий император Павел I, ее муж Петр III спрашивал: «Каким образом моя жена стала беременна, когда я не был физически ее мужем». Родившийся ребенок у Екатерины был от придворного дворянина Салтыкова, но она убедила Петра III, что отец этого ребенка — он, Петр III. Когда любовники Екатерины задушили ее незадачливого мужа, она ввела систему приближения к себе отборных «генерал-ад'ютантов», которые селились в ее дворце, в комнатах рядом с ее спальней. Первым таким морганатическим супругом — генерал-ад'ютантом Екатерины был пьяница и кутила Орлов, один из убийц ее мужа. Участникам этого убийства она раздала 18 000 душ крестьян и 180 000 рублей денег, причем братья Орловы были пожалованы графами.

Одним из первых политических выступлений Екатерины II был ее манифест 6 июля 1762 года об ее вступлении на престол. В манифесте намекалось о льготах дворянству, в нем было много слов о необходимости облегчения участи и благе народа, об охране веры, защите отечества, правосудии и борьбе с утеснениями и т. п. Это была типичная двурушническая программа авантюристки, добравшейся до престола. На первых порах она чувствовала себя на этом престоле не очень-то уверенно, так как в Шлиссельбургской крепости сидел еще кандидат на престол — Иван Антонович, сын Анны Леопольдовны. За этим узником была установлена очень тщательная слежка. Екатерина подписала тайный приказ о том, что при попытке освобождения этого узника его необходимо убить. Такая попытка была сделана одним из офицеров, подпоручиком Мировичем, 5 июля 1764 года, который арестовал коменданта Шлиссельбурга и хотел освободить Ивана Антоновича. Тюремщики, охранявшие Ивана Антоновича, услышав тревогу, закололи его. Так Екатерина избавилась и от своего второго конкурента. Непрочность положения Екатерины на престоле в первые годы ее царствования об'яснялась еще и тем, что русская армия, находившаяся в Пруссии, значительное время не получала жалования.

Внешняя торговля России в средине XVIII века почти целиком находилась в руках иностранцев, главным образом англичан, захвативших ряд торговых монополий и отдельных отраслей производства в России. Русский кредит за границей сильно пал, так как непрерывные войны в конце царствования Елизаветы Петровны и дворцовый переворот Екатерины расценивались европейскими банкирами как события, далеко не укреплявшие русский кредит за границей.

Перед Екатериной II стоял ряд крупных задач как во внутренней, так и во внешней политике.

В России того времени два главных класса противостояли друг другу: дворяне и крестьяне. Крепостничество было в полном расцвете. Помещичье государство с многочисленной администрацией, чиновниками, войсками, полицией, тюрьмами держало в цепях измученный народ. Помещичья власть устанавливала свои законы, налоги, подати, набирала солдат, вела войны и усмиряла всех непокорных и протестующих.

Этих непокорных было немало. В первые годы царствования Екатерины II было в «восстании» до 50 000 заводских и до 150 000 монастырских и помещичьих крестьян. Для их усмирения посылались воинские команды с пушками.

Крестьянские восстания не прекращались потому, что дворянство России продолжало вести линию дальнейшего укрепления крепостничества. Между тем в недрах крепостной системы медленно и постепенно развивались товарно-капиталистические отношения. Продукция, изготовлявшаяся в сельском хозяйстве, в мелких крестьянских и городских промыслах, крепостных мануфактурах и в мануфактурах с вольнонаемным трудом или с оброчными крепостными, все в большем и большем количестве поступала на рынок. Россия в средине XVIII века занимала крупное место на мировом рынке не только по торговле хлебом, но и такой продукции, как железо, холст, продукты лесной кустарной промышленности: смола, деготь, пенька и пр. Обороты русской внешней торговли только по европейской границе с 6½ миллионов рублей в начале XVIII века выросли до 31 миллиона рублей во второй половине XVIII века. Возросли также обороты и внутренней торговли. Развивались ярмарки и базары. Число ярмарок достигло 1 600, причем многие из них происходили в сельских местностях. Огромное экономическое значение приобрели ярмарки Макарьевская около Нижнего-Новгорода (ныне Горький), Ирбитская в Сибири, Свинская около Брянска и другие. В ряде районов возникали новые торговые и промышленные центры. В одних развивалось производство посуды, в других — одежды или металлических изделий, в третьих — керамических и полотняных изделий и т. д. Ремесленники усиливали производство своей продукции, продавая ее на местных рынках и в областных центрах. Богатые крестьяне, обычно из крепостных приказчиков, усиленно занимались скупкой и перепро-

дажей хлеба и ремесленных изделий. Количество фабрик и заводов во второй половине XVIII века возросло в 3 раза: в 1762 году их было около 1 000, а к концу царствования Екатерины II — до 3 000. При Петре I в России насчитывалось около 300 городов. Во время царствования Екатерины II их число возросло до 450, причем число жителей в городах увеличивалось главным образом за счет ремесленников, мелких торговцев и т. д.

Быстро развивалось в это время общественное разделение труда, выделялись крупные районы зернового и скотоводческого хозяйства и промышленные центры. Все это, в конечном счете, вело к тому, что натуральные основы крепостнических феодальных отношений начинали подвергаться разложению и в недрах феодального общества намечались зарождение и рост капиталистических отношений, выражавшийся в увеличении числа наемных рабочих в промышленности и в сельском хозяйстве.

Энгельс указывал, что усиление товарно-денежных отношений, начавшееся в России при Петре I, вызвало чрезвычайное угнетение крестьянства. Екатерина II сделала это угнетение еще более сильным, закрепив его соответствующим законодательством.

Крепостники, в погоне за денежным богатством, стремились до конца исчерпать возможность феодальной эксплоатации крестьянства, безмерно увеличивая оброк и барщину, превращая еще свободных государственных крестьян в крепостных, усиливая крепостническую эксплоатацию народов колоний, нажимая на казачество и на городскую бедноту, особенно на юге страны.

Со времени Петра I (с 1725 года) до Екатерины II дворянскими правительствами было закрепощено до полмиллиона крестьян обоего пола. Екатерина II продолжала эту же политику и в огромном количестве раздавала земли и крестьян помещикам и в первую очередь своим фаворитам. За 34 года своего царствования Екатерина II раздала больше 1 миллиона душ крестьян мужского пола. К концу ее царствования число крепостных в одной только Великороссии составляло свыше 5 миллионов душ крестьян мужского пола (общее число крепостных у помещиков по переписи 1783 года составляло 6 678 239 душ мужского пола).

Отдельные помещики владели колоссальным числом крепостных. У графов Шереметьевых было, например, 64 000 душ мужского пола. Граф Разумовский владел 36 000 душ, граф Строганов имел 19 000, у братьев Голицыных было по 14 000 у каждого. Братья Орловы владели вместе 27 000 душ мужского пола.

Во владении дворян находилось до 45% всего сельского населения Европейской России, причем у крупных владельцев было приблизительно до 80% всех крепостных, у средних — 15% и у мелких — 5%, т. е. огромная масса крепостного крестьянства была в руках крупнейших феодалов-помещиков.

Самый жадный и хищнический класс того времени, дворянство,

укрепив при Екатерине II свое политическое могущество, стремилось к еще большему увеличению своих доходов, непрерывно усиливая крепостной режим. Безумные траты дворянства в екатерининскую эпоху не поддаются описанию. Они далеко превосходили вакханалию дворянских трат на роскошь, постройку дворцов, пышные праздники, изысканные туалеты и пр., которые имели место при Елизавете Петровне.

Все это выжималось главным образом из труда крепостных путем барщины и оброка. В первое десятилетие царствования Екатерины II оброчные крестьяне составляли 46% крепостных, 54% были на барщине. В черноземных областях барщина преобладала (74% крепостных); в нечерноземных, наоборот, преобладал оброк (82—83%). Усиление эксплоатации оброчных крестьян характеризуют следующие данные. В 1750 году с души крепостного крестьянина оброк был 2 рубля (золотом), в 1760 году он возрос до 3 р. 50 к., а в 1780 году до 5 рублей, т. е. увеличился в 2½ раза. Значительно увеличились также и другие повинности крепостных крестьян — подводная, разного рода подношения и т. п. За эти же годы подати с государственных крестьян в казну выросли с 70 коп. до 3 р. 50 к., т. е. в 5 раз.

Екатерина II издала ряд указов, на основе которых крестьянские массы попадали в совершенно рабское подчинение крепостникам. Крестьяне превращались в личную собственность, в бесправных рабов, которые должны были работать на своих господ — помещиков.

Описывая жизнь крепостных крестьян, как нищих, забитых и бесправных рабов, путешественник XVIII века рассказывает: «Бедность и рабство повсюду встречались со мною в образе крестьян. Непаханные поля, худой урожай хлеба возвещали мне, какое помещики тех мест о земледелии прилагали радение. Маленькие крытые соломою хижины из тонкого заборника, дворы, огороженные плетнями, небольшие одоньи хлеба, весьма малое число лошадей и рогатого скота подтверждали, сколь велики недостатки тех бедных тварей, которые богатство и величество целого государства составить должны».

Крепостной строй являлся системой полного политического бесправия крепостных крестьян. Они постоянно подвергались чудовищным моральным унижениям и физическим истязаниям. Помещик мог продавать своих крепостных по-одиночке, отнять у них избу, лошадь, корову, пожитки — все, что он хотел.

Крепостных крестьян, как скот, выгоняли на рынок, привозили целыми баржами в Петербург. За женщину платили 20—30 рублей, за грамотного или ремесленника — 100—200 рублей. Маленького ребенка можно было купить за 10—20 копеек. Собак помещики ценили дороже.

Ярким примером неограниченной власти помещиков, физических насилий, издевательств и истязаний крестьян, прочно вошедших в крепостной быт, является знаменитая помещица Салтычиха. Эта Салтычиха била своих людей чем попало: скалкой, вальком, палкой, поленьями, утюгом, плетью, кнутом, поджигала на голове волосы, хватала за уши раскаленными щипцами, лила на лицо горячую воду, ко-

лотила головой о стену. Эта Салтычиха, отправив для похорон тело забитой до смерти крепостной в подмосковное село, посадила на гроб убитой грудного младенца, который замерз на трупе матери. Только одна Салтычиха погубила более 100 человек крестьян. В каждом помещике было кое-что от Салтычихи.

Даже церковные правила помещики превращали в источник насилий. Так, граф Румянцев заставлял всех своих крепостных «говеть и причащать всех без пропуску... а ежели кто который год не будет говеть, того плетьми, а которые не причастятся, тех сечь розгами, давая до 5 000 раз нещадно.*

Крепостное право не только углублялось, но и расширялось территориально. При Екатерине II оно было распространено в 1783 году на Украину, и большинство украинских крестьян стало крепостными. Барщина вводилась и на захваченных землях у калмыков, башкир и киргизов, куда помещики переселяли из центра русских крепостных крестьян.

Все большее и большее число крепостных крестьян закреплялось на дворянских мануфактурах и начавших строиться фабриках и заводах. Особенно велико было их число на заводах Урала: в 1741 году — 87 000, в 1796 году — 312 000 душ мужского пола.

Усиление крепостнического гнета при Екатерине II, в условиях огромного роста товарно-капиталистических отношений, вызвало стихийные, разрозненные крестьянские выступления, которые являлись угрозой для помещичьей монополии на землю и крестьянский труд. Эта борьба крестьянства в 1773 — 1775 годах породила восстание Пугачева.

Одной из причин, повлиявшей на рост и усиление крестьянского движения, явилось также малоземелье в центральных районах России: так, в Ярославской губернии было занято отхожими промыслами свыше 50 000 душ мужского пола, по Ярославской и Московской губерниям около 20 — 25% крестьян продавали свою рабочую силу. В ряде других губерний число безземельных исчислялось в 10 — 20% всего населения. Неурожай 1767 года и в последующие годы в ряде районов России также сыграл свою роль в деле обострения классовой борьбы крестьянства.

Вся система управления государством при Екатерине II была насквозь пронизана казнокрадством и взяточничеством. Царскую казну грабили все, кому было не лень.

Создание так называемой Уложенной комиссии, т. е. комиссии, которая должна была издать новый свод законов, было своеобразным мыльным пузырем, которым Екатерина II до известной степени обманывала русские прогрессивные круги. Своим показным либерализмом она пускала пыль в глаза просветителям Западной Европы — Вольтеру, Дидро и другим, с которыми она состояла в переписке.

* Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. 1, стр. 205.

Громогласно заявив о том, что свод законов, Соборное уложение 1649 года, изданный еще при царе Алексее Михайловиче, крайне устарел, Екатерина II сама подготовила наказ-инструкцию для особой законодательной комиссии, в которую должны были входить представители: от дворян — по одному от уезда, от горожан — по одному депутату от города и от провинций, по одному депутату от сельского населения.

Ловкая и хитрая авантюристка списала у европейских передовых политических писателей либеральные мысли и внесла их в ряд глав в свой наказ-инструкцию, представив его затем на обсуждение своих вельмож и попов. В этом наказе она писала: «свобода — душа всех вещей — без тебя все мертво». Однако, она тут же подчеркивала, что Россия — самодержавное государство и что ее социальный строй — крепостное право — есть лучший строй в мире. В своем наказе она заявляла, что всякое другое правление кроме самодержавного в России не только вредно, но «в конец разорительно». В 1767 году в Грановитой палате в Москве, в торжественной обстановке, состоялось первое заседание депутатов Уложенной комиссии в числе 655 человек, причем 1/3 из них были дворяне, 1/3 — горожане и остальные — чиновники и депутаты от сельского населения. Но после первого торжественного заседания между депутатами дворянами и купцами начались размолвки. Дворяне добивались запрета купцам держать в своих руках те или другие фабрики и заводы, а купцы требовали отмены закона о запрещении покупать крепостных крестьян на свои фабрики. Купцы настаивали также на организации нотариальных контор и торговых консульств за границей. Екатерининские чиновники и сама она поддерживали взгляды дворянства против купечества.

В связи с начавшейся вскоре турецкой войной, на которую часть депутатов была мобилизована, Уложенная комиссия была закрыта. После нее остался лишь ворох бумаг и различных проектов реформ, по которым историки имеют возможность изучать экономические и социальные отношения средины XVIII века вообще и в частности исследовать взаимоотношения классов, борьба которых привела к крестьянской войне под руководством Пугачева.

22 августа 1767 года был издан, подписанный Екатериной, следующий указ Сената: «А буде по обнародовании сего указа... которые люди и крестьяне в должном у помещиков своих послушании не останутся и в противность 2-й уложенной главы 13 пункта недозволенные на помещиков своих челобитные, а наипаче ее императорскому величеству в собственные руки подавать отважатся, то как челобитчики, так и сочинители сих челобитных наказаны будут кнутом и прямо сошлются в вечную работу в каторгу, с зачетом их помещиком в рекруты...»

Из этого указа явствует, что екатерининский либерализм был лишь ловкой лакировкой густопсового крепостничества.

О никчемности результатов Уложенной комиссии историк Ключевский говорит: «Это была всероссийская этнографическая выставка, а не законодательная комиссия».

Усиливался гнет дворянской монархии не только центральной части России, но и в значительной части тогдашних окраин, где, кроме попыток широкого насаждения крепостничества, Екатерина II усиливала национальное угнетение. На Украине свирепым образом подавлялись непрекращавшиеся гайдамакские восстания против помещиков.

В Калмыкии были организованы корпуса, которые входили в состав русской армии. Русская власть по своей воле смещала калмыцких ханов, которые являлись послушным орудием в руках русской власти. Обещанное калмыкам право на самостоятельное существование Калмыкии в качестве вассального государства России не было осуществлено. В ставке калмыцкого хана находились русские резиденты, которые контролировали действия калмыцкой власти. В Калмыкии усиленно проводилось насаждение православия. Лучшие калмыцкие пастбища были захвачены и отданы помещикам, введены новые налоги и денежные поборы, усилился грабеж калмыков со стороны чиновников и т. д.

Против колониального грабежа и разорения калмыки боролись всеми доступными им средствами, неоднократно поднимая восстания, а в 1771 году 50 000 калмыков с семьями бежали из Астраханской губернии в Сибирь, в Ойротию.

В те же годы среди мусульманского населения в Поволжье производилось массовое разрушение мечетей и насильственное крещение мусульман. Была создана особая новокрещенская контора в Казани, где особенной жестокостью отличался Лука Конашевич.

Наиболее активными участниками восстания под руководством Пугачева были башкиры. После подавления восстаний в 30-х и 50-х годах колониальное угнетение башкир еще больше усилилось. Дворяне продолжали захватывать у башкир их земли и строить на них заводы. Царское правительство натравливало на башкир казахов.

Ограбление чиновниками и русскими помещиками башкир, казахов и калмыков препятствовало переходу их от кочевого хозяйства на оседлость.

Ко времени начала пугачевского восстания башкиры снова глухо волновались и сейчас же приняли активное участие в вспыхнувшем восстании. Притесняемые царскими властями татары из бывшего Казанского ханства бежали в Башкирию и Среднюю Азию. Стеснение торговых отношений у казанских татар также вызывало их недовольство. Татары-крестьяне, работавшие на приуральских заводах, превращались в крепостных. Их так же, как и русских крестьян, приписывали к заводам, захватывая татарские земли, леса, сенокосы. Граф Чернышев в Кунгурском уезде построил медеплавильный завод

на захваченной у татар-крестьян земле и заставлял татар работать у него в качестве крепостных рабочих.

Вот почему татары-солдаты царской армии переходили в армию Пугачева, а отдельные элементы из татарской торговой буржуазии и духовенства помогали пугачевскому движению. Огромное недовольство политикой царских властей и дворянства со стороны колониально-угнетенных народов Поволжья и Приуралья было налицо. Почва для восстания была готова. Нужна была только искра, чтобы весь этот горючий материал вспыхнул огромным пожаром.

В очень тяжелом положении находились тогда уральские крепостные рабочие. Среди заводского населения уральских заводов были разные прослойки по своей экономической обеспеченности и правовому положению. К верхушечной группе примыкали администрация, мастера и особо обученные рабочие. Широкую массу менее квалифицированных рабочих на заводах, особенно на подсобных работах, составлял наиболее обездоленный и забитый слой населения заводов — крепостные крестьяне.

Безмерно жестоки и суровы были условия жизни и труда крепостных крестьян на уральских заводах — колодки на шею для непослушных, кнут, палки, батоги, прутья приказчиков для провинившихся в чем-либо. На каждые 10 рабочих полагался один солдат — усмиритель. Жаловаться рабочим строго запрещалось. За подачу жалоб полагались те же колодки, тюрьма, каторга, избиение до полусмерти.

Такой режим господствовал и на казенных и на частных заводах. Рабочие умирали от побоев, от тюремного заточения в колодках, цепях и оковах, сгорали на угольных кучах у доменных печей, погибали на пути к заводам, рано уходили в могилу от недостаточной, скверной пищи, от болезней. Взятки, невыплата заработанных денег, каторжная работа с утра до ночи прочно вошли в крепостнический заводской быт.

В ответ на эти невыносимые страдания и каторжные условия жизни и труда, уже в 50-х и 60-х годах XVIII века происходят волнения среди уральских рабочих. И в крестьянской войне 1773 года уральские крепостные рабочие приняли самое активное участие.

Волновалось также казачество на реке Яик (Урал) *, которое занималось, главным образом, рыболовством. Льготы, которыми пользовались яицкие казаки до 70-х годов XVIII века, постепенно отнимались у них правительством Екатерины II. Казаков заставляли платить все большее и большее количество различных поборов, сборов и налогов, лишали их права самоуправления, той видимости свободного состояния, которым они очень дорожили.

На Яике была введена монополия казны на рыбный промысел. Лучшие рыболовные места казакам приходилось брать у казны на

* Донское казачество в это время было уже лишено многих из своих былых «вольностей и прав». Такие «вольности» еще оставались у казаков на Яике, куда нередко и приходили казаки с Дона.

откуп. Соль для посолки рыбы также была казенной монополией. Казачество на Яике, считавшее себя более свободным, чем казаки на Дону, также почувствовало на своей спине тяжелую руку дворянского угнетения. Особо жестоко эксплоатировалась казацкая беднота, которой приходилось испытывать гнет правительственных чиновников и казацкой старшины.

Поводов к недовольству казацкой бедноты своими старшинами было немало. Не раз они жаловались на них в столицу. Из Петербурга на Яик приезжали екатерининские генералы, якобы для защиты бедноты, а на деле тянули в сторону казацкой старшины.

Генерал Черепов, приехавший из Петербурга для разбора челобитных, дошел до того, что стрелял в челобитчиков. Это чрезвычайно накалило почву. Прибывший вскоре на Яик генерал Траубенберг для набора рекрутов приказал брить новых рекрутов на площади. Среди казаков было много раскольников, хотя и молодых по возрасту, но очень дороживших своими бородами. Бритый, безбородый человек считался «нечистым», «поганцем», зараженным католической ересью. В результате начавшегося по этому поводу восстания был убит вместе с атаманом Тамбовцевым и генерал Траубенберг.

На Яик была послана карательная экспедиция, которая арестовала массу казаков и засадила их в тюрьму. Много казаков было избито кнутом, сослано на каторгу и отдано в солдаты.

Правительство Екатерины II хотело превратить яицких казаков в послушное орудие своей политики с тем, чтобы казаков можно было бы посылать на подавление восстаний, непрерывно происходивших в соседней Башкирии и Казахстане. Невыносимые условия жизни уральского казачества, созданные дворянской империей, — вот причина того, что яицкое казачество оказалось в первых рядах восставшего народа в 1773 году. Яицкие казаки первыми поднялись на борьбу по призыву Емельяна Ивановича Пугачева.

Итак, основными движущими силами восстания были закрепощенное русское крестьянство, яицкое (уральское) казачество, крепостные рабочие Урала и Поволжья и угнетенные народы колоний того же Поволжья и Приуралья.

Война 1769—1774 годов, происходившая между Россией и Турцией, являлась обстоятельством, которое развязало силы революционного движения и ускорило выступление крестьянства. Война привела к сокращению внешней торговли, к отвлечению работоспособного населения в армию и к росту поборов и налогов с населения. Так, например, в Пензенском районе крестьяне жаловались на то, что: «Больших бояр награждают деревнями и деньгами за войну, а нам, крепостным, никакой льготы, а только больше тяжести по причине войны...»

Ослабление военных сил внутри страны, недовольство среди рекрутов и бегство их из армии, рост крестьянских волнений—все это способствовало переходу недовольства в открытое возмущение.

Восстанию 1773 — 1775 годов предшествовали непрерывные выступления крестьянских масс. В крестьянских волнениях, начиная с первых лет царствования Екатерины II, принимало участие до 150 000 крестьян, причем за десятилетие с 1762 по 1772 год насчитывалось до 40 выступлений крестьянства.

На ускорение крестьянского выступления оказал известное влияние и чумной бунт, вспыхнувший в 1771 году в Москве. Разорение и нищета масс были доведены до ужасающих пределов. От чумы погибли десятки тысяч людей. На одной только Большой суконной мануфактуре в Москве погибло 1 300 рабочих. Богачи и дворяне разбежались от чумы по деревням, бросив ремесленников, дворовых и рабочих на смерть в зачумленном городе.

Екатерина II с большой тревогой следила за чумным бунтом. Восставшие москвичи, однако, дальше убийства архиерея Амвросия не пошли. По приказу Екатерины войска убили около 100 человек из восставших и до 250 человек было арестовано, из которых троих повесили на улицах Москвы для «устрашения», у двенадцати вырезали ноздри и сослали на галеры, шестьдесят наказано кнутом. Екатерина II по поводу событий в Москве 1771 года говорила, что она не видит в них «ни головы, ни хвоста, а дело вовсе случайное, т. е. что это было чисто стихийное восстание без руководителей и без какой-либо подготовки масс. Гроза приближалась с другой стороны и разразилась со всей силой осенью 1773 года в виде огромного крестьянского восстания под руководством Пугачева.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД РУКОВОДСТВОМ ПУГАЧЕВА

(1773—1775 гг.)

В сентябре 1773 года на реке Яике (Урале) появился донской казак Емельян Иванович Пугачев. Это был сильный, умный и мужественный человек. Он происходил из бедных казаков Зимовейской станицы на Дону, сначала занимался хлебопашеством, затем был взят на царскую службу и с царской службы бежал. Пугачев был хорошим артиллеристом и наводчиком. В своих скитаниях по России он побывал на Азовском море, добирался до Кавказа, побывал в Польше. Свои наблюдения над жизнью бедного люда он выразил в таких словах: «Во всей России чернь бедная терпит великие обиды и разорения».

В начале 1772 года Пугачев пробрался к раскольникам, жившим за русской границей. В это время был издан указ о том, что все беглецы из России могут получить право жительства в России. Пугачев на пограничной заставе познакомился с купцом Кожевниковым, который сказал ему, что он очень похож на покойного Петра III, мужа царицы Екатерины II. В это время в стране уже были такие самозванцы, которые руководили отдельными крестьянскими выступ-

лениями. Например, известны два беглых солдата Кремнев и Чернышев, называвшие себя Петрами Третьими. Это обстоятельство натолкнуло Пугачева на мысль об'явить себя Петром III и стать организатором крестьянского восстания. Получив от купца Кожевникова письмо, Пугачев отправился в слободу Мечетную к старообрядцам на реку Иргиз. Но настоятель иргизских старообрядцев Филарет сказал, что Пугачев не похож на Петра III, однако, яицкие казаки этому поверят, так как им сейчас очень плохо живется и они склонны к всяким выступлениям против царской власти. Первая попытка Пугачева об'явить себя Петром III среди яицких казаков все же оказалась неудачной. Пугачева арестовали и отправили в Казань, где он был посажен в тюрьму. К прикованному на цепь Пугачеву был приставлен особый конвоир, которого арестованный Пугачев уговорил вместе с ним бежать из тюрьмы. В 1773 году он снова появился на Яике среди казаков. На постоялом дворе Яицкого городка у одного отставного солдата Пугачев показал в бане рубцы от ран, заявив, что это-де «государевы знаки» и что он — Петр III.

Слухи о появлении Петра III дошли до казачества и вскоре около Пугачева на хуторе в 35 верстах от Яицкого городка собрался первый отряд для выступления против царских властей. На предложение написать воззвание Пугачев, будучи не тверд в письме, заявил: «Мне нельзя подписывать до самой Москвы, потому что нельзя показывать свою руку, есть на то веская причина».

В это время среди яицких казаков происходило большое волнение. После убийства генерала Траубенберга и атамана Тамбовцева на рядовое казачество наступала местная казачья верхушка, угрожавшая согнуть бедноту в бараний рог за все «бесчинства». Казаки разбегались из Яицкого городка по степным хуторам и для них Пугачев явился желанным организатором их сил против богатой казачьей верхушки и царских властей.

Пугачев действовал энергично и с первого же момента об'явления себя Петром III стал рассылать воззвания — «прелестные письма» — крестьянам, казакам и башкирам, призывая их истреблять дворян для того, чтобы всякий мог «восчувствовать тишину и спокойную жизнь».

Но, об'явившись царем Петром III, Пугачев, однако, продолжал жить по-казацки, по-простому. Это еще больше привлекало к нему казацкую бедноту, беглых крестьян, раскольников, угнетенный люд Поволжья, потянувшихся в отряды Пугачева.

Когда местные власти узнали, что Пугачев собирает свои отряды, против него был послан генерал Кар во главе 1 300 солдат. Пугачев скомандовал: «на коней», и энергичным ударом разбил Кара. С этого времени началось усиленное обрастание отрядов Пугачева яицкими казаками, башкирами и беглыми крепостными крестьянами. В начале движения у него было всего около 300 казаков, а через несколько

месяцев его армия выросла до 120 000 бойцов, среди которых было до 100 000 башкирской конницы.

Центральной фигурой среди восставших был сам Пугачев, хорошо знавший военное дело и сумевший вдохновить всю эту разношерстную армию восставшего народа. Пугачев отличался беззаветной храбростью, заявляя всюду о своей классовой ненависти к крепостникам-эксплоататорам и о любви к трудовому народу. В числе ставших под его знамена был башкирский поэт-воин храбрый Салават Юлаев.

Этого молодого героя очень любил Пугачев. Он много помог пугачевской армии своими блестящими рейдами конницы, перебрасываясь из одного района в другой.

Осенью 1773 года Пугачев осадил Яицкий городок и Оренбург, овладев несколькими другими мелкими укреплениями. Тогда же окончательно сформировалась и его армия.

В нее входили и яицкие казаки, и башкиры, и калмыки. И, наконец, уральские крепостные рабочие, которые были в числе застрельщиков восстания, в числе организаторов полков и отрядов и держались с Пугачевым до конца. Уральские рабочие снабжали армию Пугачева пушками и снарядами и давали ему специалистов-артиллеристов.

Из среды уральских крепостных рабочих выдвинулся ряд замечательных организаторов крестьянской борьбы. По своему экономическому положению и преданности делу такие помощники Пугачева, как Белобородов, Хлопуша (Соколов), Овчинников, Окаев и др., оказались способными поднять на восстание широкие массы крестьянства Урала, забираясь в Удмуртию и в далекие края Сибири, проникая в крестьянские районы Поволжья и Слободской Украины. Им же пришлось иметь дело и с башкирами, озлобление которых против заводчиков-помещиков выливалось в форму нападения на заводы и разрушения их. Выступление башкир против заводов показывало, что башкиры еще не сумели свое национальное движение поднять до общих интересов борьбы и, борясь против угнетения царских захватчиков, направляли свои удары на заводы, подрывая тем самым наиболее важную базу восстания Пугачева.

Осада Яицкого городка и Оренбурга продолжалась всю зиму с 1773 года до марта 1774 года. В это время пугачевцы действовали также в башкирских районах, на Урале и в Поволжье. Всюду поднимались крепостные крестьяне и угнетенные народы Поволжья против помещиков и властей. До самой Казани горели дворянские усадьбы, а в отдельных местах и уральские заводы. Кто мог из дворян и богатых купцов бежать, тот спасался в Казани и Москве. Но со многими дворянами и царскими чиновниками по городам и селам восставшие сумели расправиться. Восстание пылало на огромной территории, оно перебросилось в Сибирь, охватило Ижевский за-

вод (в Удмуртии). Отдельные вспышки прорывались и в центральных районах, даже в Москве стало неспокойно.

Задержавшись с осадой Яицкого городка, пугачевская армия до известной степени упустила благоприятный момент для перехода в широкое наступление против царского правительства, еще связанного в это время войной с Турцией.

Екатерина II сумела использовать это благоприятное обстоятельство и собрала против Пугачева войско во главе с генералом Бибиковым. Направляясь против Пугачева, Бибиков застал Москву в состоянии величайшей тревоги и паники. Когда он прибыл в Казань, то обнаружил там полнейшую растерянность и готовность к капитуляции. Все были готовы бежать при первом же появлении Пугачева. Бибиков. Пораж. Пугачева под Татищ.

Войскам Бибикова вместе с дворянской милицией, мобилизованной в Казани, удалось 22 марта 1774 года разбить Пугачева под крепостью Татищевой. В повстанческой армии было убито 1 600 человек, взято в плен 3 000 человек и 36 пушек (всего у Пугачева было в разное время до 700 пушек).

Но после этого поражения пугачевская армия, несмотря на слабую организованность, все же не распалась, а быстро организовалась и оказала сопротивление под Каргалой. В бою под Каргалой погибли видные сподвижники Пугачева—Иногаев, Почиталин (пугачевский секретарь), Падуров и др. Пугачеву пришлось отступить в Башкирию, где он был поддержан большими силами башкирских повстанцев. Пораж. Чики-Зарубина под Уфой.

24 марта 1774 года произошел бой под Уфой между отрядами Чики-Зарубина — одного из активных помощников Пугачева — и правительственными отрядами майора Михельсона. Отряды пугачевцев потерпели в этом бою поражение. 16 апреля 1774 года новый главнокомандующий Мансуров, назначенный вместо умершего Бибикова, снял пугачевскую осаду Яицкого городка. Главный заместитель Пугачева на этом участке борьбы казак Дехтярев попал в плен. Часть пугачевцев из-под Яицкого городка ушла в степь на соединение с отрядами Пугачева, действовавшего в это время главным образом на Урале, где почти все заводы приняли участие в восстании.

Пугачев со своими главными силами проходит через весь Урал, повсюду об'единяя разрозненные силы движения на отдельных заводах. Со взятием Ижевского и Воткинского заводов дорога на Казань была открыта. Армия Пугачева, подступившая к Казани, имела до 20 000 человек. 12 июля 1774 года Пугачев штурмует пригороды Казани и берет их. Царский защитник Казани генерал Потемкин, родственник фаворита Екатерины II, обещавший погибнуть в борьбе «со злодеем», спрятался со своим отрядом в Казанском кремле. Казанские татары хлебом-солью приветствовали Пугачева, выражая ему свою преданность. Но в это время на Казань повел наступление подоспевший на выручку гарнизона Михельсон. Два раза вступал

Бой за Казань. Михельсон.

Пугачев в схватку с ним, но силы организованной армии Михельсона значительно превосходили слабо организованную армию повстанцев, если не численностью, то дисциплиной, вооружением и знанием военного дела. Но все же под Казанью Пугачев окончательно разбит не был: в его рядах оставалось до 15 000 повстанцев, с которыми он и ушел из-под Казани.

Пугачев меняет свою тактику борьбы с царскими войсками. Вместо действия крупными военными соединениями он начинает совершать неожиданные налеты на те или иные места, избегая встречи с регулярными войсками.

Перебрасываясь с места на место, захватывая город за городом, деревню за деревней, Пугачев сумел в 1774 году поднять на восстание широчайшие массы недовольных на правом берегу Волги и на реке Суре.

Здесь, на правобережье Волги, еще до переправы Пугачева, восстание разлилось широким и мощным потоком. Рука об руку дрались с мелкими царскими отрядами и помещиками русские крестьяне и националы — мордва, чуваши и марийцы.

Пушкин в своей знаменитой «Истории пугачевского бунта» писал: «Переправа Пугачева через Волгу произвела всеобщее смятение. Вся западная сторона Волги восстала. Господские крестьяне взбунтовались...»

Восстание в районах Поволжья было настолько велико, что оно докатилось до земель Рязани, Тулы, Тамбова, Твери и даже Москвы, где крепостные ждали Пугачева как своего избавителя.

Призывы Пугачева, его воззвания, которые широко распространялись по всей России, поднимали всех обездоленных и придавленных царским гнетом и помещичьей эксплоатацией крепостных крестьян. В этих манифестах Пугачев призывал крестьян к беспощадному истреблению дворян, помещиков и чиновников.

В одном из его манифестов татарам на татарском языке говорилось: «Жалую землями, водами, лесами, рыбными ловлями, жилищами, покосами, морями, рубашками, жалованием, свинцом, порохом, словом, всем тем, что вы для себя желаете во всю жизнь свою».

В другом указе он жаловал русских крестьян-раскольников: «Бородою, старою верою и древним крестом». Мусульманским народам он обещал свободу мусульманской религии, жалуя их «верою и законом».

Обращаясь к русским крестьянам, Пугачев в своем манифесте говорил: «Ныне вас даже до последка землями, водами, лесами, жительствами, травами, реками, рыбами, хлебом, пашнями, денежным жалованием, свинцом и порохом пожаловали на жизнь вашу и пребывайте так, как степные звери в благодеяниях и продерзостях. Всех вас, пребывающих на свете, освобождаем от тягот и даем волю детям вашим и внучатам *вечно*».

В этих манифестах отражалась программа пугачевского восста-

ния. Основное в ней сводилось к требованиям крестьянина освободиться от крепостнического гнета и эксплоатации. Жить без грабителей-помещиков и их правительства — вот основной мотив стремлений участников крестьянской войны.

После Казани перед Пугачевым была открыта дорога на Нижний-Новгород и на Москву. Это был самый опасный момент для Екатерины II. Нижегородский губернатор особенно боялся, что к Пугачеву пристанут тысячи волжских бурлаков. Екатерина II уже собиралась бежать со своим двором в Ригу. В Москве было введено военное положение и перед домом губернатора стояли пушки.

Однако, планы похода Пугачева на Москву были неосуществимы, так как преследовавшие повстанцев царские войска не давали Пугачеву возможности сосредоточиться и собрать свои силы.

Так же безуспешна была попытка Пугачева опереться на восстание крепостных крестьян Центрального и Средневолжского районов. Крестьяне громили помещиков, убивали администрацию, жгли города и остроги, но эти выступления были разрознены и быстро рассеивались царскими войсками.

Отступая под давлением царских войск вниз по Волге, Пугачев принял одно сражение под Саратовом, которое кончилось для него неудачно, и снова вынужден был отступить. Силы крестьянской армии и правительственных войск были явно неравны.

В 1774 году Екатерина II заключила с турками Кучук-Кайнарджийский мир и таким образом освободила часть своих войск для борьбы с Пугачевым. Это еще больше развязало руки усмирителям и дало им возможность действовать развернутым фронтом против Пугачева и против отдельных очагов восстания на правом берегу Волги, против продолжавшихся восстаний на Урале и в части Сибири. Против Пугачева был послан знаменитый полководец Суворов, вызванный с турецкого фронта.

В августе 1774 года под Царицыном (ныне Сталинград) Пугачев потерял 2 000 убитыми, 6 000 пленными, 9 пушек и весь обоз и вынужден был бежать в степь, где был выдан Суворову богатым казаком Твороговым. Пугачева заковали в цепи и в большой деревянной клетке повезли в Москву. 10 января 1775 года на Болотной площади палачи казнили отважного руководителя крестьянской войны Емельяна Ивановича Пугачева. Так закончилась его жизнь и борьба. Царские попы проклинали Пугачева как злодея, посягавшего на царскую власть, и 10 января каждого года во всех церквах царской империи попы с амвона предавали Пугачева анафеме.

Усмирители граф Панин и князь Потемкин по распоряжению Екатерины II еще долго свирепствовали, подавляя бурные вспышки этого восстания, самого яркого и грозного в истории крестьянских войн в России.

Ненависть к Пугачеву царского правительства Екатерины II

была так велика, что его дом в Зимовейской станице был сожжен и пепелище засыпано солью.

По своей напряженности восстание Пугачева не уступало восстаниям Болотникова, Разина и Булавина, а в некотором отношении даже превосходило их, оставаясь все же стихийным восстанием крестьянских масс.

Крестьяне храбро и стойко боролись, но, задавленные темнотой, они не представляли себе достаточно ясно, чего надо добиваться. Раз'единенные, они не могли создать прочной организации и крепкой армии для борьбы. Рабочего класса, который мог бы руководить и вести за собой на борьбу крестьян и угнетенные народы, тогда еще не было, так как уральских крепостных рабочих считать пролетариатом было бы неправильно. Вот почему крестьяне и угнетенные народы были разбиты.

В беседе с Эмилем Людвигом товарищ Сталин указал, что большевики всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Он говорил: «Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства. Но, конечно, какую-нибудь аналогию с большевиками тут нельзя проводить. Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, — продолжает товарищ Сталин, — говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя»...

Пугачевское движение было движением революционным. Все манифесты и указы Пугачева, все его действия преследовали задачу свержения господства помещиков, уничтожения крепостного права. Энергичное участие в пугачевском восстании народов колоний превращало его также в мощное национально-освободительное движение.

В буржуазных исторических работах пугачевское восстание оценивается как восстание политически опасное и исторически бессмысленное.

Историки так называемой «школы» Покровского развили совершенно нелепую теорию относительно того, что пугачевское движение было борьбой двух сил — крестьянства и торгового капитала, было движением, которое организовало угнетенные колониальные массы на вооруженную борьбу с торговым капиталом метрополии.

Только марксистские историки, вооруженные учением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, могут дать правильную оценку крестьянской войне второй половины XVIII века.

Крестьянская война 1773 — 1775 годов под руководством Пугачева потрясла до основания всю дворянскую империю во второй половине XVIII века.

Екатерина II вынуждена была пойти на некоторое облегчение положения крестьян. Так, по указу 1775 года крестьянам предоставлялось право свободно заниматься промыслами и «станами», т. е. различными мануфактурными предприятиями. Была усилена борьба со взяточничеством и поборами местных властей с населения.

По распоряжению Екатерины II была увеличена оплата приписным рабочим на Урале вдвое, значительно были уменьшены уроки для крепостных рабочих и т. д.

После разгрома пугачевского движения Екатерина II проводит ряд реформ, направленных на дальнейшее укрепление самодержавной власти в России, всемерную охрану дворянских прав и привилегий и, наконец, на дальнейшее закабаление крестьянских масс.

Реформы Екатерины II начаты были в 1775 году с так называемой губернской реформы. Екатерина учитывала, что прежние губернии представляли собою слишком обширные административные единицы, не обеспечивающие в достаточной степени постоянного полицейского надзора за населением. В целях устранения этих недостатков и усиления власти дворян-помещиков на местах 7 ноября 1775 года Екатериной II был издан закон, по которому вместо прежних крупных 20 губерний Россия была разделена на 50 более мелких губерний.

В основу создания губерний было положено количество населения. Каждая губерния представляла собой район с населением в 300 000 — 400 000 жителей. Губерния была разделена на уезды с населением в 20 000 — 30 000 жителей.

Каждая губерния и уезд получили однообразное административное устройство.

Вся администрация уездов, во главе которой стоял исправник или капитан, выбиралась уездным дворянством. В городах были назначены правительством городничие. Весь государственный аппарат империи находился в руках дворянства.

В 1785 году Екатерина опубликовала жалованную грамоту к городам. В этой грамоте устанавливалось особое положение для жителей городов, которые получали право называть себя «городским обществом». Такими членами городского общества могли быть только верхушечные слои городов. Эти привилегированные «городовые обыватели» могли избирать из своей среды городского голову, должностных лиц в городское самоуправление и в сословные суды. Хозяином города считался городской голова и шестигласная дума — из шести представителей такого же числа разрядов городских обывателей.

И все же эта жалованная грамота Екатерины II городам не дала

заметных результатов. Органы городского самоуправления оставались подчиненными власти генерал-губернатора, т. е. дворянству. Дворянство же было как раз тем сословием и той классовой группой, о которой прежде всего заботилось правительство Екатерины II.

Высший расцвет могущества и политического влияния дворянства нашел свое выражение в знаменитой «Жалованной грамоте» дворянству, изданной Екатериной II в 1785 году.

Жалованная грамота 1785 года подтверждала вольность и свободу дворянству «на вечные времена».

Жалованная грамота признавала за дворянством также ряд привилегий, а именно: 1) «благородный не может быть судим никем окроме своими равными», 2) «телесное наказание да не коснется благородного», 3) «без суда не лишается благородный жизни, чести и имения», да и лишение по суду может состояться не иначе, как по решению Сената и после утверждения решения самой царицей. По грамоте 1785 года дворяне каждой губернии и уезда могли создавать губернское и уездное дворянские собрания, во главе которых стояли выборные губернские и уездные предводители дворянства. Дворянские собрания, отстаивая и защищая интересы дворянства, имели право обращаться по дворянским делам к губернатору, Сенату и царю.

Жалованная грамота явилась высшей ступенью в деле расцвета дворянского господства и могущества. Век Екатерины был поистине «золотым веком» для дворянства.

Но этот золотой век российского дворянства был веком безмерных страданий и мук для народных масс как центральной России, так и колониальных народов, находившихся под двойным гнетом русского царизма и своих феодалов. Число таких народов при Екатерине II сильно возросло.

Продолжая политику своих предшественников, она захватывала все новые и новые земли и порабощала завоеванные народы. Разгром пугачевского восстания развязал царизму руки и в этом отношении.

Пугачевское движение ускорило процесс разложения крепостничества. Оно было грандиозной попыткой задавленной крепостничеством крестьянской России сбросить с себя помещичий гнет, но движение не могло перерасти в буржуазную революцию.

Великая борьба народа с помещиками, которая была начата в этот начальный период разложения крепостных отношений, оставила глубокие следы в сознании масс. Много красивых песен и сказок сложил русский народ об этом восстании и об Емельяне Ивановиче Пугачеве.

Борьба крестьянских масс в царской России оставила в их сознании такие следы революционного воодушевления, которые содействовали победам этих масс на последующих этапах их борьбы, особенно когда эти массы поднялись как резерв пролетарской революции.

ЗАХВАТ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И ПОРАБОЩЕНИЕ НАРОДОВ ЕКАТЕРИНОЙ II

ПЕРВАЯ ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ (1769—1774 ГОДЫ)

Международная обстановка, сложившаяся в первые годы царствования Екатерины II, содействовала успеху ее внешней политики. Энгельс указывает, что «Никогда мировое положение не было более благоприятно для завоевательных планов царизма, чем в 1762 году, когда после убийства своего мужа на престол вступила великая блудница Екатерина II» *.

Современный кумир фашистов — прусский король Фридрих II спасся от полного разгрома только потому, что неожиданно, хотя и на короткое время, царем в России стал Петр III, а после него шпионка Фридриха — Екатерина II.

Семилетняя война в значительной степени истощила ресурсы западноевропейских государств. Этим воспользовалось правительство Екатерины II для проведения активной наступательной политики как в отношении стран Западной Европы, так в особенности в отношении Турции, владевшей берегами Черного моря (в том числе и Крымом, находившимся в вассальной зависимости от турецкого султана). Во второй половине XVIII века русские помещики проявляют чрезвычайно острый интерес к портам на северном побережье Черного моря, через которые бы шел сбыт хлеба в Западную Европу. Турция представляла собой в этот период страну, в которой шел процесс разложения старых феодальных отношений и втягивания ее в орбиту мировой торговли. Этот процесс особенно усилился в XVIII веке под влиянием развития капиталистических отношений в Западной Европе — в Англии и Франции. В самой Турции начинает развиваться товаризация продуктов сельского хозяйства, возникают первые мануфактуры.

Турция не была централизованным государством. Отдельные ее части, например Анатолия — в Малой Азии, Румелия — в Европейской Турции, находились в руках крупных пашей, не признававших власти султана. Турция была раздроблена и в административном отношении. Власть султана со своим центром в Константинополе, распространялась только на ближайшие к этому городу районы, а крупные феодалы — паши и беки — в провинциях действовали как самостоятельные правители.

За влияние над турецким государством во второй половине XVIII века шла борьба между Францией и Англией. Причем Англия одно время оказывала поддержку России, стремившейся к захвату Дарданелл. Англичане делали это неспроста, добиваясь приобретения новых рынков в Крыму и на южном побережье России. Но англий-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 14.

ская политика была очень извилистой. Основной ее тенденцией, так же как и у Франции, было желание сохранить Турцию в качестве своей полуколонии. Россия, наоборот, стремилась скорее к расчленению Турции, чем к консервации ее границ. С точки зрения русского хлебного и всякого иного экспорта, лишенного портов на Черном море, такая политика России имела свое значение. Захват Крыма у Турции, который подготовлялся Екатериной II, в значительной степени ослаблял Турцию. Турция сознавала угрозу для своих крымских владений со стороны России, строившей укрепленные линии — опорные пункты для продвижения к Черному морю. Постоянные волнения христианских народов на Балканах против турецкого господства давали возможность России выступить против Турции под флагом защиты единоверцев.

Россия стремилась укрепить свое господство не только на Черном море и Балканском полуострове, но и над всей Малой Азией.

Французское правительство Людовика XV в 1769 году натравило Турцию на выступление против России. Это было сделано с целью ослабить русскую экспансию в Западной Европе. Крымский хан со своим войском вторгся на Украину в направлении к Елисаветграду. Татары сожгли и разграбили ряд селений. В ответ на это выступление русские войска под командованием сначала князя Голицына, потом графа Румянцева двинулись к Дунаю и летом 1769 года был захвачен ряд турецких крепостей: Хотин, Яссы, Бухарест и др. Граф Румянцев оказался талантливым полководцем и с большим искусством дважды разбил во много раз более сильного неприятеля на реках Кагуле, Ларге и около реки Прута.

Победа графа Румянцева на Рябой могиле и особенно на Кагуле открыла для русской армии возможность дальнейшего продвижения к турецким владениям на Балканах. В это же время в Пелопоннесе началось восстание греков против турок. В связи с этим в 1770 году русский флот был отправлен из Балтийского моря в Средиземное. В Хиосском проливе и в бухте Чесма разыгрался небывалый кровопролитный морской бой, в результате которого весь турецкий флот был сожжен.

Особым геройством в этом бою отличились русские адмиралы Спиридов и Грейг.

Победа под Чесмой отдала во власть России весь Архипелаг, но проникнуть в Дарданеллы со стороны Средиземного моря все же не удалось.

В течение 1770 года русские войска заняли Валахию и Молдавию, которые находились в вассальном подчинении Турции.

Тогда же был начат поход на Крым, который был занят в 1771 году армией под командованием князя В. М. Долгорукова. Турция не имела возможности оказать никакой помощи крымскому хану, вступившему с Россией в переговоры о капитуляции. Крым временно сохранил самостоятельность под протекторатом России. Румян-

цев продолжал войну на Дунае, переправляясь неоднократно через эту реку и осаждая придунайские военные крепости Турции.

В этой войне с турками принимал участие А. В. Суворов, ставший впоследствии знаменитым русским полководцем. Происходя из небогатой дворянской семьи, Суворов в детстве много читал, изучал иностранные языки. Он начал военную службу с простого солдата в одном из гвардейских полков*. Будучи хилым и слабым от рождения Суворов закалял свое здоровье и волю суровым образом жизни: питался грубой пищей, спал на открытом воздухе, на сене, покрываясь лишь шинелью, и т. д. В 25 лет он получил первый офицерский чин и принимал участие в Семилетней войне с Пруссией, в осаде Берлина. Суворов в отличие от других офицеров внимательно и заботливо относился к солдатам, которые в то время обязаны были служить в армии всю свою жизнь. Суворов очень высоко ставил качества русского солдата и старался воспитывать у него навыки быстроты и натиска, а этим качествам он придавал огромное значение. Военная тактика Суворова сводилась к быстрым сосредоточенным ударам, тщательно подготовленным и продуманным. Во время первой войны с турками Суворов проявил чудеса храбрости и геройства. Применяя с необычным искусством свою тактику быстроты и натиска, Суворов с 1.800 солдат взял крепость Туртукай, в которой был гарнизон в 8.000 человек. В бурную темную ночь Суворов переправил войска через Дунай и в результате молниеносного неожиданного удара крепость была взята. Другой блестящий пример военного искусства Суворов показал в деле под Гирсово, который он отстоял по заданию Румянцева. В походе на крепость Шумле в 1774 году Суворов при селении Козлуджи напал на 40-тысячную армию турок и с сравнительно небольшими силами разбил ее, взяв в качестве трофеев 40 пушек и 80 знамен.

Передовые отряды русской армии добрались до Балканских гор. Война шла на территории Турции, которая день за днем теряла сопротивляемость.

Однако, дворянское правительство Екатерины II не чувствовало под собой крепкой почвы: в России полыхала крестьянская война, руководимая Е. И. Пугачевым. Поэтому, когда в 1774 году Турция запросила мира, Екатерина II, чтобы использовать войска для подавления пугачевского восстания, поспешила заключить с турками мир, не доведя до конца разгрома турок. 10 июля 1774 года в русском лагере на южном берегу Дуная в деревне Кучук-Кайнарджи был подписан мир между Россией и Турцией. Условия его были таковы: Крым об'являлся независимым от Турции; все татары на северных берегах Черного моря и по берегам Азовского моря признавались независимыми от Турции. К России присоединялись земли Большой и Малой Кабарды, Азов, Керчь (Еникале) и степь между

* В гвардейских полках рядовые набирались преимущественно из дворян.

Бугом и Днепром. Таким образом, к России переходили устья важнейших рек, впадающих в Черное море, — Днепра, Буга, Дона и Керченский пролив. По Кучук-Кайнарджийскому миру турецкие власти обязывались оказывать особое покровительство русским купцам и русским подданным в Турции. Кроме того Турция уплачивала России $4\frac{1}{2}$ миллиона рублей контрибуции.

Крымское ханство по Кучук-Кайнарджийскому договору, становясь независимым от Турции, естественно, попадало в зависимость от России. Само Крымское ханство не было крупным централизованным государственным образованием. Оно делилось на ряд небольших феодальных владений-беиков, во главе которых стояли беи с подвластными им мурзами-помещиками.

Турция после Кучук-Кайнарджийского мира пыталась было снова подчинить себе Крым, но русское «влияние» привело к тому, что на престоле Крымского ханства оказался ставленник России — Шагин-Гирей. Против него в 1781 году вспыхнуло восстание, подавленное войсками Екатерины II. Шагин-Гирею было предложено отказаться от престола и переехать в Россию на пенсию. Царские войска аннексировали Крым.

С 1783 года Крым вошел в состав России под именем Тавриды. Манифестом от 8 февраля 1783 года Екатерина II обещала населению Крыма всякого рода льготы. Крымские беи и мурзы были уравнены в правах с русскими дворянами и сохраняли за собой право на земли, которыми они владели при ханах. Зато трудовые массы, вместо обещанных молочных рек с кисельными берегами, получили лишь усиление крепостничества. Кроме того, русские дворяне и мурзы за первые 12 лет захватили у крестьян Крыма около 300.000 десятин лучших земель, загоняя их в горы.

Это послужило причиной ряда восстаний крымчаков в последующие годы против своих предателей мурз и царского правительства. Прекращение феодальных усобиц в Крыму и включение его в систему русского государства создали возможность экономического развития Крыма.

Таким образом, присоединение Крыма к России было своего рода наименьшим злом для крымского населения, находившегося под отсталым султано-ханским владычеством. Прекращение опустошительных набегов и грабежей со стороны крымских феодалов на украинские и русские города на юге обеспечивало также и для них спокойное экономическое развитие.

С конца XVIII века начинается усиленная колонизация черноморских степей, строительство городов, сел и деревень. Создаются такие крупные портовые города, как Одесса, Херсон, Николаев и другие. Закладывается также город Екатеринослав (ныне Днепро-

петровск). В Крыму в 80-х годах XVIII века недалеко от древнего греческого города Херсонеса была начата постройка морской крепости Севастополь — стоянка молодого русского черноморского флота.

Наместником всех этих новых земель, названных Новороссией, и строителем городов был назначен один из многочисленных фаворитов Екатерины II князь Потемкин, который вошел в историю под именем Таврического. Закрепляя господство русских помещиков на Украине и в Крыму, Потемкин прежде всего сокрушил Запорожскую Сечь. Русские войска в 1775 году захватили Сечь и часть запорожских казаков, которые под угрозой разгрома были выселены на Кубань, где и положили начало кубанскому казачьему войску. Часть запорожцев ушла за Дунай, в Турцию. Чтобы заселить пустынные места нового края, Потемкин устраивал колонии для бежавших из Турции армян и греков, приглашал немецких сектантов, преследуемых в Германии, и т. п. В Новороссии помещикам отводились огромные земли, которые те и заселяли крестьянами, перевозимыми из центра.

В 1787 году Екатерина по приглашению Потемкина, в сопровождении большой свиты отправилась в путешествие в Крым через вновь завоеванные земли. В свите Екатерины находились и иностранные послы. На Днепре в особо торжественной обстановке произошла встреча русской императрицы с австрийским императором Иосифом II и с польским королем Понятовским. Чтобы показать товар лицом, Потемкин заставлял крестьян строить декоративные села и деревни по пути следования Екатерины, перегоняя население из одного места встречи на другое, чтобы создать впечатление заселенности края. Эта лживая парадность и надувательство вошли в поговорку с того времени — «потемкинские деревни». На постройках деревень и городов в Новороссии Потемкин и его прихвостни нажили огромные капиталы. Одна поездка Екатерины на юг обошлась стране в 10 миллионов рублей.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ (1773 г.)

Россия второй половины XVIII века, по сравнению с Польшей, была мощным, многонациональным, централизованным государством. Панская же Польша представляла собою в то время арену борьбы феодальных группировок, постоянно предававших национальные интересы Польши. Польшей правили магнаты с паразитическим классом шляхтичей, причем все они пользовались неограниченными правами за счет бесправия масс и ослабления государства. Подкупы и продажа должностей и чинов в Польше были обычным явлением. Власть польского короля Августа III, доживавшего свой век, была совершенно призрачной. Разлагающаяся панская Польша была на краю краха. Все более и более проявлялось вмешательство соседних держав во внутренние дела Польши. Екатерина II с целью усиления своего влияния на Польшу провела королем одного из своих фаворитов — Понятовского.

Энгельс указывал, что «Постепенная деморализация правящей аристократии, недостаток сил для развития буржуазии и постоянные войны, опустошавшие страну, сломили, наконец, силу Польши. Страна, которая упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развили торговлю и промышленность и создали большие города — такая страна была обречена на гибель. Аристократы несомненно погубили Польшу и погубили ее окончательно. Погубив ее, они стали обвинять в этом друг друга и продали себя и свою страну иностранцам» *.

Екатериной II были созданы в самой Польше группировки, которые призывали русскую царицу вмешаться в польские дела под видом защиты православного населения. Белорусский епископ Георгий Конисский жаловался Екатерине II на преследования польскими панами православного вероисповедания: не разрешалось ремонтировать церкви, над церковными книгами установили цензуру католики, с православных собирались сборы в пользу католического духовенства, православные не могли занимать общественные должности и быть депутатами сейма и т. д. Екатерина II старалась использовать также недовольство русских крестьян в Польше, так называемых гайдамаков, которые не раз восставали против своих панов.

В 1768 году на правобережной Украине, принадлежавшей тогда Польше, вспыхнуло массовое крестьянское восстание, известное под названием колиивского движения (от слова «колий» — нож, которым убивали скот).

Колиивцы нападали на панские имения и брали приступом даже укрепленные замки магнатов. Один из таких отрядов под командой Железняка напал на крепость Умань, принадлежавшую польскому магнату Потоцкому. К Железняку присоединился служивший у Потоцкого сотник Иван Гонта. Восстание кончилось тем, что в городе были вырезаны все помещики, ксендзы и католические монахи. Буржуазные историки это восстание называли Уманьской резней.

Во время этих событий началось движение польских панов против короля. Во главе его стояли магнаты Потоцкий, Пулавский и Красинский, которые об'явили незаконными постановления сейма об уравнении в политических правах православных с католиками, проведенные под давлением России. Центром этого панского «рокоша» был город Бар. Король обратился к Екатерине II за помощью.

Преграждая развитие гайдамакского движения, которое начало уже перебрасываться на левобережную Украину, Екатерина II ввела русские войска в Польшу, оставила их в ее пределах. При помощи русских войск колиивщина была потоплена в крови. Всего было истреблено до 30 000 повстанцев. У многих арестованных колиивцев отрубали по одной руке или по одной ноге или обматывали руки

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 159.

осмоленной паклей, зажигали паклю и возили по селам и деревням. Руки горели, как две свечи. От Умани до Львова по дорогам было повешено 700 человек. Ямы были наполнены отрубленными головами. Головы вождей восстания сажали на колья и выставляли их на показ по городам и большим дорогам. Вождя восстания Гонту паны приговорили к мучительной казни в течение 14 дней: 10 дней ему должны были вырезать по ремню кожи со спины, на 11-й день — отрубить обе ноги, на 12-й — обе руки, на 13-й — вырвать сердце и на 14-й — у мертвого отрубить голову. Пан Браницкий «смягчил» казнь: на 3-й день отрубили голову Гонте, а все остальное проделали на трупе. На 14 виселицах в 14 городах Украины были прибиты части тела Гонты.

После подавления «колиивщины» русские войска разбили также недовольных своим королем польских шляхтичей. Подготовлявшийся Фридрихом II с 60-х годов XVIII века раздел Польши стал фактом. Тайным соглашением 1764 года между Екатериной II и Фридрихом II они брали на себя обязательства: «охранять силою оружия польскую конституцию, это лучшее средство для разрушения Польши, от всяких попыток реформы. Этим был предрешен будущий раздел Польши», — говорит Энгельс *.

Посланный в Польшу Суворов, разбив конфедератов, занял Краков. В пределы Польши были введены также войска Пруссии и Австрии. Между ними и Россией в 1773 году был заключен договор о первом разделе Польши. К Пруссии отошла Померания и часть Великой Польши (земли, разделявшие Бранденбург и Пруссию). Австрия захватила Галицию, а к России были присоединены земли Белоруссии с городами Полоцком, Витебском и Могилевом, а также одно из воеводств Прибалтики. Этим присоединением Белоруссии к России были восстановлены старые исторические связи белорусского народа с русским, прерванные с XIV века, когда белорусские земли захватила сначала Литва, а затем Польско-Литовское государство — Речь Посполитая. Отсталая «барски ленивая Польша» (Энгельс) держала белорусские земли в состоянии застоя, и присоединение их к России, к централизованному, развивающемуся государству несомненно было прогрессивным явлением.

Совсем иной характер носили захваты польских земель Австрией и Пруссией, завладевшими славянскими землями с целью их национального угнетения.

ВТОРАЯ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА (1787—1791 годы) И РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА (1788—1790 годы)

В то время, когда Екатерина II путешествовала по Новороссии и Тавриде и любовалась «потемкинскими деревнями», Турция об'явила новую войну России. В этой войне международная обстанов-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 14.

ка сложилась так: Россия была в союзе с Австрией, специально заключенном против Турции. Англия поддерживала Турцию как с точки зрения своей заинтересованности в Турции, так и потому, что английская аристократия с 1783 года была недовольна декларацией Екатерины о вооруженном «нейтралитете»*.

На стороне Англии против России была также Франция и Пруссия, которые стремились ослабить успехи России в Турции. С этой целью в войну против России была увлечена под влиянием англо-франко-прусского союза Швеция, с которой в 1788 году и началась война. Таким образом, России пришлось воевать одновременно на юге — с Турцией, на севере — со Швецией.

Во второй русско-турецкой войне главнокомандующим был назначен престарелый Потемкин, но героем ее вскоре стал Суворов. Вначале война была мало успешной для России. В первые месяцы войны русский флот был разбит бурей на Черном море. Около полутора лет держались турецкие крепости Кинбурн и Очаков, осажденные русскими войсками. Очаков, был взят после страшного кровопролития. Потемкин в своей обставленной с царской роскошью «землянке» предпочитал устраивать балы и фестивали, чем заниматься военным делом. После взятия Очакова. он передал все командование Суворову. Суворов попрежнему прикидывался простачком, говорил всякие прибауточки, вроде: «Я на камышке сижу, на Очаков я гляжу», и все больше и больше завоевывал популярность среди солдат защитой их интересов и ироническим отношением к изнеженным офицерам из придворного дворянства, выписывавшим своих дам из Петербурга на балы в потемкинской «землянке». Несмотря на то, что он был очень требовательным в отношении дисциплины, солдаты относились к нему с большим уважением и любовью. В строю он воодушевлял солдат своим шуткам. Любимые поговорки Суворова: «атакуй», «коли», «руби», «ура», «барабан», «музыка» — были как бы лозунгом его тактики в этой новой войне с Турцией.

В 1789 году под Фокшанами и Рымником Суворов одержал блестящие победы над Турцией. За победу у речки Рымник он получил титул графа Рымникского. В это время Австрия заключила сепаратный мир с Турцией и России пришлось вести войну одной.

В 1790 году Суворов взял штурмом сильно укрепленную крепость Измаил в устье Дуная. Измаил был огромной десятиверстной в окружности крепостью, обнесенной высокой каменной стеной, с 250 пушками и 40 000 войск. Когда Суворов обратился к коменданту Измаила с требованием сдать крепость, тот ему ответил: «Прежде

---

* Екатерина обратилась в свое время ко всем нейтральным державам с предложением образовать союз для защиты торговых кораблей от воевавших между собой Англии и Америки (тогда американцы боролись за свою независимость). Все государства приняли это предложение России, кроме Англии, которая захватывала нейтральные корабли под предлогом, что на них находится контрабанда.

небо упадет на землю и Дунай потечет кверху, нежели я сдам Измаил». Штурм Измаила Суворов провел с большим военным искусством и 10 декабря 1790 года эта сильнейшая турецкая крепость пала.

Во время штурма Измаила отвагой и военным искусством особенно отличился ученик Суворова генерал Кутузов.

В эти же годы шведский флот пытался напасть на Кронштадт, но русская эскадра под командой адмирала Чичагова разбила шведов. Шведские сухопутные войска, действовали в Финляндии, но также не имели никакого успеха. Война со шведами закончилась Верельским миром (1790 год), без всяких результатов для воевавших стран, оставшихся при прежних границах.

В то же время русский флот на Черном море под командой адмирала Ушакова подходил совсем близко к Константинополю и в 10 милях от Босфора разбил турецкий флот. На Северном Кавказе русскими войсками была взята Анапа.

Захват Суворовым Измаила на Дунае открывал перед русскими войсками путь на Константинополь.

Это положение заставило истощенную войной Турцию просить мира. Екатерина II видела, что война сильно расстроила финансы России и население чрезвычайно тяготится налогами и рекрутчиной. Французская буржуазная революция живо напоминала ей, что дальнейший нажим на массы может быть опасен. В 1791 году в городе Яссы был заключен мир, по которому Турция уступала России крепость Очаков и земли между реками Бугом и Днестром. Были также подтверждены права России на владение Таманью, Кабардой и правобережной Кубанью.

Завоевания России во второй турецкой войне сильно укрепляли международное, военное и экономическое положение России. Прикубанская территория на Северном Кавказе начинает с этого времени усиленно заселяться колонистами. Устье реки Кубани до реки Лабы было передано черноморскому казачьему войску. Тогда же начал строиться город Екатеринодар (ныне Краснодар) и укрепления, составившие черноморскую «кордонную линию». С этой «линии» шло наступление на кавказских горцев.

БОРЬБА ЗА ЗАКАВКАЗЬЕ

Среди конкурентов, претендовавших на владение Закавказьем, кроме России и Турции, был еще Иран (Персия). Иран в социально-экономическом отношении представлял собой до некоторой степени сколок того, что было в Турции. Там также хозяином земли считался шах, которому подчинялись феодалы — ханы, платившие ему 1/10 часть дохода со своих земель. Фактически же все земли были в руках феодальной аристократии, грабившей крестьянские массы, облагавшей их всевозможными поборами. С поливных земель брали 1/3 урожая, с неполивных — 1/5. Управляющие феодалов в селах жили

за счет крестьян. Сборы проводились, главным образом, натурой. Кроме того, крестьяне должны были перевозить урожай своего феодала-помещика, кормить его лошадей, строить ему дома и хозяйственные постройки и т. д., и т. п.

Провинции Закавказья, входившие в Иран, были владениями отдельных ханств — Нахичеванского, Ганджинского, Бакинского и других, которые в восточной части Закавказья распространялись до Дагестана. Все эти ханства стремились к самостоятельности от Ирана и были с ним связаны больше по линии политической и культурной, чем экономической. Развитие производительных сил в Турции и Иране во второй половине XVIII века шло значительно медленнее, чем в России, где разложение феодальных отношений и переход к новым, капиталистическим отношениям к концу XVIII века происходило очень быстро. В сельском хозяйстве, торговле, в области финансов у России был ряд преимуществ по сравнению с Турцией и Персией. То же самое приходится отметить и по отношению к технике, науке, искусству, архитектуре, живописи и т. д. Во всем этом можно отметить превосходство России, по сравнению с Турцией и Ираном. Отсталая по своей культуре и общественным отношениям, по сравнению с Англией и Францией, Россия все же была значительно более передовой по сравнению с Ираном и Турцией. Такие промышленные предприятия России, как уральские заводы, уже в средине XVIII века вывозили из России железо во все европейские страны, в том числе и в Англию, конкурируя только со Швецией. Такого положения с производством металла не было ни в Турции, ни в Иране.

Крестьянские массы народов Закавказья неоднократно выступали против того угнетения, которое проводилось со стороны Ирана и Турции. Так, в Армении в начале XVIII века происходили крупные антифеодальные выступления крестьян в Карабахе, Копане и других местах, вплоть до реки Аракс. Эти восстания перекликались с такими же восстаниями в Средней Азии и Афганистане. Выступления масс жестоко подавлялись феодалами-завоевателями. В Армении такими завоевателями были турки и иранцы. Иранский правитель Надир-шах в 1735 году посетил Эчмиадзинский армянский монастырь, за которым он закрепил особой грамотой несколько деревень и подарил монахам 300 золотых монет. Ханом в Еревани был назначен армянин-мусульманин. Вскоре Надир-шах захватил Карс. Под его нажимом из Закавказья ушли русские войска, введенные еще при Петре I. В Карабахе было создано пять армянских меликств (от слова мелик — владелец земли, вроде помещика), причем мелики платили шаху дань с налогов, которые они брали с населения. Надир-шах владел армянскими землями до своей смерти — 1748 года.

После смерти Надира в Иране началась феодальная междоусобица — борьба за престол. Это имело отношение и к Грузии, так как Надир-шах, хотя и короткое время, был хозяином и в Грузии.

Распад на самост. княжества

Во второй половине XVIII века феодальная междоусобица в Иране из-за власти продолжалась. Закавказские государственные образования превратились в самостоятельные феодальные владения и княжества. Их насчитывалось несколько десятков различной степени силы и богатства. Так один из феодальных правителей подчинил себе племена всей Карабахской равнины и создал крупное Карабахское ханство. В союзе с Карабахским ханом один из армянских меликов выступив против четырех таких же меликов, которые упорно защищали свою самостоятельность. На территории Армении, в тех районах, где жило большинство армян и тюрок, во второй половине XVIII века происходил ряд упорных войн между отдельными ханствами, считавшимися подданными Ирана. Политика Екатерины

В 1762 году Екатерина II, подготовляя первую войну с Турцией, заигрывала с армянами и приняла предложение армянского католикоса (высшее духовное лицо) взять на себя своего рода заботу о духовной жизни армян Закавказья. Екатерина II об'явила себя «покровительницей» угнетенных армян, где бы они ни находились.

Переговоры Екатерины II с армянскими верхушками велись через армянина Лазарева — крупного землевладельца России с десятками тысяч крепостных, с крупными промышленными предприятиями на Урале. Лазарев вел переговоры с армянским духовенством и оказывал влияние на подчинение Армении России. Тогда же Екатерина II организовала для армян Ирана и Турции города Нахичевань и Григориополь.

В 1783 году в одном армянском монастыре произошло совещание армянской знати, на котором было выработано предложение князю Потемкину захватить Карабах. Одновременно Екатерина II предложила Карабахскому хану Ибрагиму признать себя вассалом России, но Ибрагим от этого решительно отказался, арестовал армянских меликов-заговорщиков и казнил их. Верхушки Армении начали агитацию о присоединении к России. Армянское крестьянство также считало для себя более удобным находиться под покровительством единоверной России, чем испытывать гнет и насилие со стороны иранских ханов или турецких пашей. Грузия

В начале XVIII века в Грузии, как и в Армении, произошли крупные крестьянские восстания сначала в Кахетии, затем в Карталинии. Феодалам пришлось пойти на некоторые уступки крестьянству.

В связи с этими восстаниями появилось знаменитое Уложение царя Вахтанга (1709—1711 годов), правившего Грузией от имени находившегося в Иране царя Георгия II. В Уложении был ряд пунктов, которые указывали, что помещики Грузии пытались удержать у себя разбегавшихся или бунтовавших крепостных крестьян небольшим смягчением крепостного гнета. Так, например, был введен пункт, по которому помещичьи крестьяне, выкупившиеся или бежавшие из плена, освобождались от обязанных отношений к своему прежнему господину.

Однако, законодательство Вахтанга не получило широкого распространения. Грузинские крестьяне оставались попрежнему крепостными. Кроме барщины и оброка, они должны были хоронить за свой счет покойников-господ, ловить рыбу для угощения помещика и его гостей, бегать за лошадью у стремян своего господина и т. д. Но грузинских крестьян, кроме того, постоянно грабили завоеватели — турецкие паши или иранские ханы. Особенным бичом грузинских крестьян были лезгины, находившиеся под особым покровительством турецких пашей. Они налетали на грузинские деревни, брали население в плен и в качестве рабов продавали в Турцию. За каждого раба-мужчину лезгины получали от 300 до 400 рублей, а красивые женщины-грузинки ценились в 5.000 рублей. Эти набеги лезгин страшно разоряли грузинских крестьян и отзывались даже на грузинских феодалах. Грузинский царь Ираклий II откупался от лезгин подарками, уплачивая им ежегодно от 60.000 до 100.000 рублей своеобразного «жалования». За этим жалованием лезгинские старшины приезжали в Тбилиси в сопровождении свиты в 500—600 человек. В течение одного-двух месяцев, они как гости, жили за счет царя, пьянствовали, бесчинствовали, убивали горожан и требовали подарки. Сохранились записки Ираклия II к различным лицам о займе денег, для того, чтобы поскорее выпроводить этих непрошенных гостей из Тбилиси.

Но несмотря на эти трудности, Грузия в XVIII веке значительно поднимается в своем культурном развитии. В Тбилиси и Кутаисе еще в начале XVIII века в грузинских типографиях печаталось много грузинских книг, был создан придворный театр, грузинские верхи интересовались философией, историей права и естественными науками. В грузинское общество проникали также идеи французских просветителей. Тогда же выступил замечательный грузинский поэт Гурамашвили и писатель Саба-Сульхан Орбелиани. В Тбилиси и Телави были созданы своеобразные культурные очаги. Завязывается тесная связь между русской и грузинской культурами. Русская культура и наука оказывали огромное влияние на развитие грузинской культуры.

После свержения владычества Надир-шаха иранского в середине XVIII века Грузия становится самостоятельной и в 1744 году ее царем становится Ираклий II (в Кахетии). В 1760 году Ираклий сопровождал своего отца Теймураза в Россию. (Теймураз умер в России в 1761 году). После этого Ираклий II соединил Кахетию и Карталинию под единой властью. В 60-х годах XVIII века Ираклий делает своими данниками Ганджинского и Эриванского ханов и подчиняет своей власти ряд других мелких феодальных княжеств и горских племен. Войска Ираклия II были хорошо организованы, причем он сам отличался большой храбростью. Ираклий II участвовал в первой русско-турецкой войне на стороне войск Екатерины II и оказывал им активное содействие вместе с другим грузинским царем Соломоном — правителем западной Грузии. По Кучук-Кайнарджийскому договору их владения освобождались от турецкого влады-

чества. В 1773 году Ираклий II заключил договор с Екатериной II о признании вассальной зависимости Грузии от России. Этот факт присоединения вызывал немало споров в исторической литературе. На конференции историков-марксистов в 1929 году М. Н. Покровский выступил против грузинского историка Филиппа Махарадзе, который указывал на добровольность присоединения Грузии к России. Покровский и автор этих строк тогда считали, что тов. Махарадзе несколько переоценил эту добровольность. Между тем, необходимо признать, что для Грузии присоединение к России было очень целесообразно. Только этим путем Грузия могла добиться скорейшей централизации своих земель, скорейшего развития своих производительных сил и своей культуры. Под властью же слабой политически Турции и еще более слабого, раздиравшегося междоусобицами, Ирана, Грузии грозила участь стать такой же раздробленной, экономически и культурно отсталой страной, как и ее соседи, претендовавшие на господство в Закавказье.

Иранский шах Ага-Магомет-Али в 1795 году решил расправиться с Грузией за ее «альянс» с Россией. Он разрушил и разграбил Тбилиси и вообще разгромил всю Грузию. Это нападение Ирана на Грузию имело очень важные последствия, так как Георгий XIII — последний грузинский царь — вынужден был обратиться к новому императору после Екатерины — Павлу I — с просьбой помочь ему своими военными силами против Ирана. В Грузию были введены русские войска. При их помощи русский царизм лишил Грузию самостоятельности и превратил ее в свою провинцию. Насильственный переворот в Грузии окончился настоящим захватом. Но у Грузии тогда не было выхода: она вынуждена была подчиниться кому-то из своих соседей.

Перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, вторая перспектива была для Грузии наименьшим злом.

Что касается Азербайджана, то захват отдельных ханств происходил здесь постепенно, опять-таки после падения власти иранского шаха Надира. Полное завоевание Азербайджана падает на начало XIX века и речь об этом будет дальше.

По Кучук-Кайнарджийскому миру Кабарда перешла во владение России. Подчинение Северного Кавказа России произошло позднее — в XIX веке.

ЗАХВАТЫ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ И НА ДАЛЬНЕМ СЕВЕРЕ

Захваты правительства Екатерины II в Казахстане могут быть понятны лишь при ознакомлении со всей обстановкой, какая была в Средней Азии во второй половине XVIII века. К этому времени были три основные государственные образования казахов — Малая,

Средняя и Большая орды. Малая орда своей значительной частью с севера прилегла к районам южного Урала. Средняя орда занимала центральную часть Казахстана, а Большая орда прилегала частью к Сибири, частью к Китаю и Киргизии, где также преобладало кочевое хозяйство с едва намечавшимся переходом к земледелию в отдельных оазисах. Городские поселения в Казахстане имелись только в районах, соприкасавшихся с Киргизией на юге, где к этому времени зародилось новое государственное образование Средней Азии—Кокандское ханство. На юго-западе Казахстана жили кара-калпаки и другие группы кочевников, которые находились еще на более низкой ступени политического развития, чем казахи. Через Кара-Калпакию на Казахстан большое влияние оказывал Хорезм с главным городом Хивой. Под властью Хорезма были крупные районы с городскими поселениями и обширными землями, населенными кочевниками — туркменами и кара-калпаками, платившими Хорезму дань.

Бухарское эмирство, несмотря на свою многовековую историю, не представляло собой еще крепко централизованного государства: значительные его части были распылены на отдельные бекства, особенно на востоке в горных районах, которые не подчинялись Бухаре или подчинялись ей только номинально. В этих горных районах жило много таджиков. У таджиков была древняя иранская культура, с которой они и были тесно связаны и которой они (может быть) дали начало.

Такова в общем картина географического и политического расположения народов Средней Азии в XVIII веке, когда на них особое давление оказывали: с востока — Китай и с севера — Россия.

Народы Средней Азии жили в замкнутом кругу крупных государственных образований, каким были тогда Россия и Китай и более слабый Иран (Персия). Казахстан находился в окружении России, Китая и узбекских ханств — Коканда, Бухары и Хорезма.

Вся история Средней Азии XVIII и предшествующих веков заполнена непрерывными попытками могущественных соседей установить власть над более слабыми народами для сбора с них дани, использования их военных сил, скота, людского материала и т. д. Китай, Иран и Россия совершенно не были заинтересованы в том, чтобы кочевники Средней Азии и в их числе казахи добились крепкой организации самостоятельных государственных единиц. Наоборот, своим давлением на казахов они преодолевали эти попытки.

Из всех своих соседей казахи больше всего были связаны с Россией. Так, Малая орда вела большие дела через меновой двор с Оренбургом и Поволжьем. Казахи перевозили по Волге продукты своего скотоводства, взамен которых получали товары для населения Казахстана. Большую роль в торговых операциях играли казанские

татары, знавшие и русский и казахский языки и выступавшие в качестве посредников между казахскими феодалами и русскими купцами. Родовая казахская аристократия—ханы и феодалы—были заинтересованы в этой торговле, от которой они получали для себя большие выгоды.

Во второй половине XVIII века верхушечные слои Средней орды ставят вопрос о подданстве России. Дольше всех держалась Большая орда, которая не ставила этого вопроса почти вплоть до XIX века. Ханы же Малой и Средней орды предавали свой народ и вместе с царскими правителями захватывали общественные казахские земли. Против этих ханов-предателей и против подчинения казахского народа русскому царю казахи не раз поднимали восстания. Большая группа казахов участвовала в пугачевском восстании, выдвигая требование прекратить проникновение России через Башкирию и строить крепости на казахских землях. Наиболее крупным национальным восстанием значительных масс казахского народа было восстание Сарыма Датова, начавшееся в 1783 и закончившееся в 1797 году. 14 лет боролись казахи под руководством своего неустрашимого вождя Сарыма, ставшего народным героем, о котором сложены песни и легенды. Это восстание было направлено, главным образом, против русского царизма и против своих казахских ханов и султанов. Поводом к восстанию был набег русских войск на казахов, и выступление Сарыма было как бы ответом на это нападение. Восстание очень быстро охватило почти весь Казахстан, и царизм долго не мог с ним справиться. В это время ханом был ставленник царских властей Нур-Али, принявший русское подданство, но не справившийся с задачей удержания в повиновении казахов. Екатерина II отправила его за это в почетную ссылку в Уфу. Далее Екатерина II решила переманить на свою сторону верхушку казаков. От ее имени начальник края обратился ко всем казахским баям с предложением вступить в переговоры с царским правительством. После переговоров было введено новое управление: во главе каждой вотчины ставились знатные старшины с переводчиком и несколькими чиновниками. Затем был организован совет управления Малой орды, председателем которого назначался вождь восстания Сарым Датов. При начальнике края в Оренбурге устанавливался институт почетных и знатных казахов, через который русская администрация сносилась с населением степей.

Однако, эта система взаимоотношений с Россией вызвала требования отдельных казахских феодалов о восстановлении ханской власти. В 1790 году ханская власть была восстановлена, и один из казахских султанов был избран ханом Малой орды. Сарым Датов поднял восстание против ханской власти. Широкие массы казахов образовали неуловимые конные отряды, которые угоняли скот из русских крепостных селений и уводили в плен людей. Восставшими были убиты ханы Ирали и Есим, но в одном из боев в 1796 году по-

гиб и батыр Сарым Датов. Вскоре после этого восстание затихло. Царское правительство решило уничтожить систему ханства и ввело такое же административное управление, как и в русских губерниях. Значительная часть Казахстана стала колонией России.

Войска Екатерины II, проникавшие в глубь казахских степей, строили там крепости, создавая вокруг них своего рода городские центры. Через эти центры Казахстан втягивался в более тесные торговые и культурные сношения с Россией.

Через эти же центры перекидывались нити связей и с другими народами Средней Азии.

Если к вопросу о присоединении Казахстана к России подойти с точки зрения неизбежности подчинения Казахстана кому-либо из своих более сильных соседей, то присоединение Казахстана к России было бы более выгодным для казахов, чем, например, присоединение их к отсталому феодальному Китаю или к таким государственным образованиям, как Коканд, Бухара или Хорезм. Россия, по сравнению с этими мелкими средне-азиатскими государствами, стояла в экономическом, политическом и культурном отношении значительно выше. Таким образом, можно считать, что присоединение Казахстана к царской России было также своего рода «меньшим злом».

К концу XVIII века власти России были подчинены и самые северные народы: ительмены (камчадалы) и лоураветланы (чукчи). Последние упорно боролись за свою свободу. Лоураветланы, например, были покорены лишь после того, как у них было перебито почти все мужское взрослое население. В подданство России перешли сначала Алеутские острова, а с конца 90-х годов XVIII века образовалась Российско-американская торговая компания, которая ставила себе задачу открытия и эксплоатации новых земель на северо-востоке.

Царские отряды пробрались через Берингов пролив на север Америки и установили власть России над Аляской. Отдельные отряды двигались по американскому побережью Тихого океана на юг, к Сан-Франциско. В XIX веке русское правительство продало Аляску за бесценок американскому правительству, не зная, что на Аляске много золота.

ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ

14 июля 1789 года народ в Париже взял штурмом королевскую тюрьму Бастилию и освободил из нее политических заключенных. На Бастилии стал развеваться флаг революции. Вскоре во всех городах Франции восстали ремесленники, мелкие торговцы и немногочисленные тогда рабочие. Крестьяне повсеместно нападали на дворянские имения, захватывали земли, убивали дворян, требуя отмены крепостного права и королевского деспотизма. Многие дворяне бе-

Револ. 1789 г. во Франции

жали за границу и в частности в Россию, где Екатерина II оказывала им особо ласковый прием.

Опираясь на революционный народ, французская буржуазия захватила власть в свои руки. Во Франции победила буржуазная революция. Спасая свои привилегии, реакционные силы Европы пытались подавить французскую революцию. Видная роль в этом подавлении принадлежала Екатерине II, выступившей в качестве главы и главной опоры контрреволюции в Европе. Екатерина II видела во французской революции начало гибели дворянского господства и в своей стране. В западных владениях России — в Польше, как только начались события во Франции, сразу же вспыхнули новые волнения, часть польской шляхты потребовала реформ.

3 мая 1791 года в Польше была опубликована конституция, принятая большинством польского сейма. Власть законодательная целиком переходила к сенату и сейму, а король и министры имели власть только исполнительную. В состав сейма допускались представители верхушки городского сословия. Право конфедерации, т. е. легальных протестов против короля, отменялось, но паны оставались господствующей силой в государстве. Крепостное право также сохранялось, но помещикам предоставлялась возможность освобождать крестьян и улучшать их быт. Конституция провозглашала также свободу вероисповедания, но за католичеством оставалось господствующее положение.

По жалобе консервативных польских магнатов, созвавших в местечке Тарговицах конфедерацию для защиты своих прав, Екатерина незамедлительно вмешалась в польские дела. Снова был установлен союз между Россией и Пруссией (при согласии Австрии), которая также ввела свои войска в Польшу. Екатерина II выступила с особым манифестом, в котором указывалось, что в Польше начались «опасные смуты», связанные с французской революцией, а потому-де она, сговорившись с прусским королем и римским императором, для восстановления порядка решила «ограничить пределы Речи Посполитой».

Попытка поляков оказать вооруженное сопротивление новому разделу была быстро ликвидирована 28 января 1793 года. Польский сейм встретил русского посла Сиверса, выступившего с предложением раздела Польши, гробовым молчанием. Немое заседание продолжалось с вечера и всю ночь и только в четыре часа утра председатель сейма, закрывая собрание, сказал: «Молчание — знак согласия». По второму разделу Польши к России отошли: Минская область, т. е. часть Белоруссии и на правобережной Украине — Волынь и Подолия, к Пруссии — Данциг и земли Великой Польши.

В уцелевших частях Польши стал действовать старый порядок и новая конституция 3 мая 1791 года не применялась. Польский король обязался не об'являть войны и не заключать ни с кем договоров без согласия России. В Варшаву были введены русские войска.

Бежавшие в Западную Европу польские конституционалисты стали готовиться к борьбе за восстановление Польши. В Варшаве и Кракове были организованы тайные комитеты, которые подготовляли восстание. Во главе восстания встал польский патриот Тадеуш Костюшко. Он был мелким шляхтичем, до этого принимавшим участие в северо-американской освободительной войне. В Кракове, Варшаве, Вильно и других городах восстание охватило широкие массы горожан. В Варшаве было создано временное правительство, захватившее в плен короля и об'явившее войну России и Пруссии. Костюшко был назначен диктатором и главнокомандующим. Русские войска были выбиты из Варшавы с большим уроном. Костюшко пытался привлечь на свою сторону и крестьян, но ограничился распоряжением о незначительном облегчении крепостного гнета и поэтому серьезной поддержки от крестьянства он не получил.

Россия, Австрия и Пруссия рассматривали в 1794 году Польшу как форпост революции Франции. По этому поводу Маркс указывал следующее: «Грабеж в Польше отвлек силы коалиции 1792 — 1794 гг. и ослабил силу ее напора против Франции, дав последней время окрепнуть настолько, что она совершенно самостоятельно одержала победу» *.

Екатерина II отнеслась к восстанию Костюшко как чрезвычайно опасному явлению и послала против восставших войска под командованием лучших генералов Румянцева и Суворова.

Главное руководство военными действиями против Костюшко, из-за дряхлости графа Румянцева было передано Суворову, который нанес Костюшко одно поражение за другим. Спасти Польшу могло только массовое революционное движение крестьянства, но его-то польская шляхта боялась больше всего, и крестьянским выступлениям против шляхты была об'явлена такая же непримиримая война, как и русской армии.

В ноябре 1794 года Суворов взял штурмом предместье Варшавы— Прагу и занял столицу. Костюшко потерпел окончательное поражение под местечком Мациовицы (недалеко от Варшавы), был взят в плен и привезен под стражей в Петербург**. Варшава сдалась Суворову. Вожаки бежали из Польши за границу.

3 января 1795 года был произведен третий и последний раздел Польши. Россия получила Литву, присоединив до этого Курляндию. Прусский король захватил собственно Польшу со столицей Варшавой, а Краков и Люблин перешли к Австрии, как и вся западная Галиция. Король Станислав Понятовский отказался от престола и, получив от Екатерины II пенсию, переехал на житье в Петербург, где вскоре и умер. С этого времени Польша как самостоятельное государство надолго перестала существовать.

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 16.

** При Павле I он был освобожден и умер в изгнании в Швейцарии.

Те земли, которые отошли от Польши к России, не были коренными польскими землями. Они были ранее захвачены Польшей и до польских захватов исторически связаны с землями русского народа.

Украинские и белорусские крестьяне, освобожденные от гнета польских панов, попали в крепостническую кабалу к русскому дворянству.

Необходимо отметить, что Екатерина II даровала польским панам такие же права, как и русским дворянам.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ „ЦАРСКАЯ РОССИЯ— ЖАНДАРМ ЕВРОПЫ"

БОРЬБА ЕКАТЕРИНЫ II И ПАВЛА I С БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ ВО ФРАНЦИИ

Сокрушение старого порядка во Франции вызвало у русского дворянства во главе с Екатериной II огромное желание раздавить революцию. В правительственной газете «Санкт-Петербургские Ведомости» дворяне писали статьи, в которых сквозили страх и ненависть против событий во Франции. Екатерина II заявляла, что французская революция — это «неминуемая и всеобщая опасность» и призывала «вешать и колесовать» членов национального собрания Франции. С целью подавления революции Екатерина заключила союз с Англией, Австрией и Турцией и приказала Суворову готовиться к войне с французами. Войны, которые вела Екатерина в это время со Швецией и Турцией, однако, не дали ей возможности принять прямого участия в военной коалиции против Франции. Екатерина взяла у всех французов, проживавших в России. подписку, что они не имеют ничего общего с революцией во Франции, и в'езд в Россию разрешался лишь тем французам, которые могли доказать, что они верны свергнутой династии. Запрещены были также поездки русских во Францию, переписка с лицами, проживающими во Франции, ввоз французских газет и изделий и т. п.

В начале 1795 года русская эскадра была отправлена на помощь английскому флоту. К лету 1796 года была подготовлена целая армия в России для похода против Франции, но внезапная смерть императрицы прервала этот поход.

Такого рода отношение к французской революции не было чем-то неожиданным.

Еще при своей жизни Екатерина страшно боялась как бы революция не вспыхнула и в ее империи. Она знала, что и в России были люди, которые сочувствовали революции. Одним из таких просвещенных и передовых людей того времени был дворянин Александр Николаевич Радищев (1749 — 1802 годы). В самый разгар французской революции он выпустил книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» с ярким протестом против крепостного права и царского самодержавия. Ради-

щев получил свое образование за границей и был сторонником буржуазных французских просветителей—Вольтера, Руссо и Мабли. Книга Радищева «Путешествие» явно отражала его сочувствие идеям французской буржуазной революции. Указывая на тяжкую жизнь крепостного крестьянства, Радищев в своей книге пишет: «Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние... Звери алчные, пиявки ненасытные, — так называет Радищев русских дворян, — что крестьянину мы оставляем! То, чего отнять не можем — воздух». О царском самодержавии Радищев пишет следующее: «Самодержавство есть найпротивейшее человеческому естеству состояние... Самодержавство есть злодей злодеев всех лютейших».

В «Путешествии» Радищев нарисовал потрясающую картину бесправия русского народа и выразил решительное возмущение против царского деспотизма. Он напоминал дворянам и Екатерине II о временах Пугачева и прямо говорил о своем сочувствии революционному французскому народу. Радищев велик и ценен тем, что он сумел подняться из русской дворянской массы, враждебной к французским событиям, и заявить свой протест против крепостничества и царизма. Имя Радищева останется надолго в памяти революционных поколений и великого русского народа.

Книга Радищева вызвала возмущение Екатерины II и всего правящего дворянства. Она сама написала рецензию на эту книгу, доказывая, что это «рассеивание заразы французской», что Радищев «злодей, хуже Пугачева». По ее приказанию книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» была сожжена, а 30 июня 1790 года он был арестован, посажен в крепость и предан суду. Суд приговорил его к смертной казни, которую он ждал 41 день. Это была чудовищная пытка, выдуманная Екатериной. Затем ему было об'явлено о ссылке на 10 лет в Сибирь, в Иркутскую губернию. После возвращения из ссылки в 1797 году Радищев не мог перенести всех ужасов продолжавшегося крепостнического гнета и царского произвола и покончил жизнь самоубийством в 1802 году.

Другой общественный деятель и крупный мыслитель такого же направления мысли, как и Радищев, Николай Иванович Новиков был также арестован в 1792 году, приговорен к заключению на 15 лет в страшную Шлиссельбургскую крепость.

Так расправлялась Екатерина II со всеми, кто высказывал свое сочувствие французской революции, кто был против крепостного права и самодержавия. Русский посол во Франции по распоряжению Екатерины II выдал русский паспорт французскому королю Людовику XVI, который пытался бежать из своей страны. Екатерина переписывалась с братьями короля, пересылала из государственной казны большие суммы французским принцам для того, чтобы они «в деле не оплошали». Когда во Франции народ казнил короля Людовика XVI как

изменника, Екатерина II слегла в постель и объявила во дворце треур на 6 недель.

После смерти Екатерины II царем стал ее сын 42-летний Павел I, который при ее жизни был удален от всех дел и жил уединенно в подстоличных дворцах, занимаясь муштровкой солдат.

Первым мероприятием императора Павла I было введение в армии неудобной немецкой формы взамен прежней, что и вызвало осуждение знаменитого полководца Суворова, нескрывавшего своего мнения о реформах императора. За это Суворов был сослан в свое Новгородское имение, село Кончанское. Далее, стремясь к усилению самодержавия, Павел I приостановил действие жалованных грамот 1785 года, умалив льготы, данные дворянам и купцам. Но классовой его опорой оставалось все то же дворянство. По случаю своей коронации Павел роздал дворянам 82 000 душ казенных крестьян, заявляя: «по-моему лучше было бы всех казенных крестьян раздать помещикам. Живя в Гатчине, я насмотрелся на их управление. Помещики лучше заботятся о своих крестьянах, у них своя полиция»*.

Павел I часто повторял: 100 000 помещиков. Это — 100 000 даровых полицеймейстеров. Раздачу казенных и государственных крестьян в крепостные помещикам Павел I продолжал и в последующие годы своего царствования.

Если Екатерина II за 34 года царствования роздала 800 000 душ обоего пола, то Павел I за 4 года царствования роздал 530 000 душ обоего пола.

12 декабря 1796 года он издал указ о прекращении перехода крестьян, поселившихся на частных землях среди казачьих земель Донской области и в губерниях Екатеринославской, Вознесенской и Таврической.

В 1797 году начались крупные крестьянские волнения, которые вскоре охватили 32 губернии. В Орловской губ. сразу восстало около 10 000 крестьян, вооруженных ружьями и кольями. Полтора месяца длились эти восстания. Для их усмирения был послан фельдмаршал Репнин. При усмирении восстания в одной из деревень Орловской губ. Репнин сделал 33 пушечных выстрела и израсходовал 600 ружейных патронов. Сожжено было 16 крестьянских домов, убито 20 крестьян и ранено 70 **.

Крестьянские восстания указывают на крайнее обострение классовых противоречий при Павле I.

В том же 1797 году он издал знаменитый указ о трехдневной барщине, который устанавливал, что крестьян нельзя заставлять работать на помещика в праздники и гонять на барщину более 3 дней в неделю.

Павел I, начавший свое царствование в обстановке крестьянских

---

* Шильдер. Павел I, стр. 346.

** Шильдер. Павел I, стр. 328—329

восстаний, был таким же ярым врагом революционной Франции, как и его мать. Он заявил реакционным правительствам Западной Европы о том, что он будет продолжать борьбу с французской революцией, начатую его матерью. Брата французского короля Людовика XVIII Павел пригласил в Россию и отвел ему для жительства Митавский замок, выдав ему на путевые издержки 60.000 рублей и на ежегодное содержание — 200 000 рублей.

В ноябре 1797 г. на русскую службу был принят корпус эмигрантов во главе с принцем Кондэ численностью до 7 000 человек, который получал содержание наравне с русскими войсками 2 эскадры Балтийского флота Павел отправил в Англию для соединения с английским флотом. Черноморский флот крейсировал в Черном море с тем, чтобы быть готовым для содействия Турции в случае покушения французов на владения турок.

В борьбе с французской революцией Павел ввел духовную и светскую цензуру, закрыв частные типографии, запретив употребление таких слов, как «граждане», «отечество», «общественность» и т. д. Запрещены были костюмы и шляпы, напоминавшие французские моды, нельзя было читать французских книг и вообще говорить о событиях во Франции. Для того, чтобы русская дворянская молодежь не ездила учиться за границу, в Дерпте был образован университет с преподавателями-немцами.

В 1799 году Павел I вступил в контрреволюционную коалицию, в которой приняли участие, кроме России, Англия, Австрия, Турция и Неаполь.

ПОХОД СУВОРОВА

Престарелый фельдмаршал Суворов не пользовался особой любовью Павла I, но, по желанию австрийского императора и по соглашению с союзниками, во главе войск он поставил Суворова. Маститый герой был вызван из села Кончанского, и Павел дал ему задание взять Париж и подавить революцию: «Старайтесь достигнуть главной цели»,— писал Павел I Суворову, — «...разогнать правителей сей земли из Парижа и сделать из всего 10-летнего убежища всех преступлений единые развалины».

Одновременно были посланы корпуса русских войск под командой Римского-Корсакова в Швейцарию и в Голландию.

В Италии Суворов одержал ряд блестящих побед над французами, заставив их уйти из Италии.

Австрийцы, подозрительно относившиеся к успехам Суворова в Италии, всячески мешали его боевым операциям и оставили его без провианта, лошадей и проводников. Когда Суворов решил итти на Геную, чтобы, взяв ее, вторгнуться в пределы Франции, австрийский штаб предложил новый план войны, требуя, чтобы французы были предварительно изгнаны из Швейцарии. В то же время австрийские

войска были выведены из Швейцарии, а русский корпус генерала Римского-Корсакова, находившийся здесь же, был брошен австрийцами на произвол судьбы. Французский генерал Массена напал на него при Цюрихе и заставил его отступить. Осенью 1799 года Суворов, не имея ни артиллерии, ни продовольствия, ни теплой одежды, ни проводников, организовал переход через снежные вершины высочайших гор Европы — Альп, сражаясь в то же время с массой неприятельских сил.

Знаменитый переход Суворова через Сен-Готардский перевал является образцом военного искусства. Армии Суворова пришлось передвигаться по горным тропам, где проходили до этого времени лишь одиночки-охотники — альпинисты. Суворов добился того, что русские войска опрокинули в Альпах превосходные по силам войска французов и вышли на зимние квартиры в Баварию.

Мечта Павла I быть «восстановителем потрясенных тронов и оскверненных алтарей» была им отброшена. Он понял, что все успехи русских войск над французскими, в конечном счете, были использованы его союзниками — Австрией и Англией. Освобожденная от французов Италия была захвачена Австрией.

Суворову было предписано возвратиться в Россию.

СОЮЗ ПАВЛА I С НАПОЛЕОНОМ БОНАПАРТОМ

Во Франции в это время происходили крупные перемены. Наполеон Бонапарт 9 ноября 1799 года (18 брюмера по французскому календарю) организовал во Франции контрреволюционный переворот. Наполеон об'явил себя первым консулом, что означало ликвидацию завоеваний французской революции. «Отшумела, — отмечает Энгельс,— французская революция, сама себе породив своего владыку, своего Наполеона» *.

Весной 1780 года, задушив революцию, Наполеон нанес австрийцам поражение при Маренго, после чего они вновь потеряли всю Италию. Ставленник крупной французской буржуазии Наполеон Бонапарт после переворота становится другом и братом русского деспота Павла I. Наполеон поспешил заручиться хорошим отзывом Павла о перевороте и послал из Франции в Россию 5 000 русских пленных, предварительно хорошо обмундировав их, с оружием и знаменами, без всякого обмена. Он написал Павлу I, что «делает это единственно из уважения к доблести русской армии, которую французы имели возможность оценить по достоинству на поле битвы». Отправляя в Париж своего уполномоченного Колычева, Павел писал Наполеону: «Я не говорю и не хочу спорить ни о правах человека, ни об основных началах, установленных в каждой стране. Постараемся, — обращался он к Наполеону, — возвратить миру спокойствие и тишину, в кото-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI. ч. II, стр. 17.

рых он так нуждается». Далее в том же письме Павел указывал на Англию, которая-де стремится поработить Россию, и поэтому он приглашал Наполеона об'единиться с Россией для обуздания Англии. Этого же добивался и Наполеон. Заключив союз с Наполеоном, Россия встала во враждебные отношения к Англии. Прямым следствием расторжения союза России с Англией было изгнание из Митавы Людовика XVIII с целой оравой контрреволюционных эмигрантов, перебравшихся потом в Пруссию. В 1800 году Павел об'явил войну Англии, отправив 40 полков донских казаков через Среднюю Азию на Индию. Но этот поход не был закончен, так как вскоре Павел был убит.

УБИЙСТВО ПАВЛА I

Дворцовый заговор против Павла I был организован при прямом содействии английского правительства, которое дало на это деньги. Участник заговора — придворная дама Жеребцова получила 2 миллиона рублей для передачи заговорщикам, но присвоила их себе. Эта Жеребцова некоторое время жила в Лондоне и была близким человеком короля Георга. Она привезла в Россию сына под фамилией Норд, выдавая его за сына короля Георга. Душой заговора был военный губернатор Петербурга барон Пален. Еще накануне убийства Павла Пален сообщил ему, что он стоит во главе одного заговора для того, чтобы наблюдать за действиями заговорщиков, потому что не имеет сил помешать им теперь же, так как в нем принимает участие императрица, наследник и другие члены царской семьи. Он добивался от Павла I письменного приказа об аресте, в случае надобности, великого князя Александра Павловича и других членов императорской фамилии. Этот приказ Павла I Пален немедленно показал Александру, заявив ему, что если он откажется от участия в заговоре, то повторятся события 1762 года, намекая этим на свержение Петра III Екатериной II. В заговор был посвящен и другой сын Павла — Константин I. Заговорщики ворвались во дворец Павла и в его спальне граф Николай Зубов ударил царя золотой табакеркой в висок. Павел хотел было встать, но был снова опрокинут и при падении расшиб себе о мраморный стол висок и голову. Кто-то накинул ему на шею шарф, который через несколько секунд был затянут. Тело Павла было набальзамировано и его выставили на поклонение народу; на шее был широкий галстук, а шляпа надвинута на лицо так, что на нем не было видно никаких повреждений.

11 марта 1801 года царем был об'явлен его сын — отцеубийца — Александр I.

ЦАРЬ АЛЕКСАНДР I. ВОЙНА 1812 ГОДА

РОССИЯ НА ГРАНИ XIX СТОЛЕТИЯ

Борьба Америки за независимость, промышленный переворот в Англии, буржуазная революция во Франции, революционное движение в Испании и брожение масс в ряде стран Западной Европы (в Англии — восстание во флоте 1797 года, движение луддитов в Англии и массовое движение в Италии)—все это были показатели складывающихся новых капиталистических отношений и выступления на сцену мировой истории новых общественных классов — буржуазии и пролетариата, боровшихся против старого порядка, против крепостников-феодалов. Царская Россия выступала на мировой арене в качестве защитника старого порядка, в качестве международного жандарма, палача революции. Крепостнический строй в России, подтачиваемый вызревавшими изнутри капиталистическими отношениями, все же был главной формой общественно-экономических отношений в этой огромной стране с очень редким населением, в общей сложности составлявшим около 40 млн. человек. Российская империя охватывала всю Восточную Европу и Сибирь, но в ее пределах тогда еще не было Средней Азии и только в отдельных районах Кавказа действовали русские власти.

Европейскую часть России по хозяйственным признакам можно было разделить на три главных пояса. На севере и в центре развивались кустарные промыслы; начиная от Рязани и до Причерноморья простиралась полоса сельского хозяйства с наиболее яркими крепостническими отношениями, на юге — на теперешней Украине и на Кубани — в сельском хозяйстве, кроме крепостнических форм труда, начинал применяться наем пришлых сельскохозяйственных рабочих, уходивших из перенаселенного центра на заработки — в отход.

В Сибири население было еще более редким, чем в Европейской России. Российские крепостники огромные пространства Сибири превратили в места ссылки и каторги. Сибирь, как и Казахстан, заселялась массой беглых переселенцев из России и Украины.

Более плотно населенными районами Российской империи были Польша и Прибалтика, совсем еще недавно включенные в ее состав. Крупными центрами государства были Москва и Петербург.

Основная масса населения занималась сельским хозяйством. В северных и западных губерниях выращивался главным образом лен, в центральных — рожь, на юге и юго-востоке — пшеница. В степных районах было развито скотоводство, прочно втянутое в торговый оборот. Коневодство и овцеводство были наиболее доходными статьями. Шерсть шла на суконные фабрики внутри России и отчасти на вывоз, который увеличился с начала XIX века до 1825 года почти в два раза. В большом количестве вывозилось сало: в 1795 году — до 1 млн. пудов; в 1800 году — 1 775 000 пудов, а в 1810 году — 2 139 000 пудов. Значительная часть помещиков юга уже переходила к культурам сахарной

свеклы, табаководству, к производству сырья для развивавшейся промышленности по переработке продуктов сельского хозяйства.

Из Псковской, Нижегородской и Петербургской губерний в большом количестве вывозился лен: в середине XVIII века—671 000 пудов, в 1810 году—1 836 000 пудов. Лен шел также и на полотняные мануфактуры, расположенные в районах Ярославля, Владимира и Костромы. Полотно, вырабатывавшееся на русских мануфактурах, кроме внутреннего потребления, шло и за границу для парусного флота. Но в начале XIX века в связи с появлением пароходов вывоз полотна из России начал все более и более сокращаться. Из северных губерний вывозилось много леса и мехов.

За границу вывозилось также много кожи. Центром выделки кож, особенно мягких сортов, была Казань. Но во всех районах главным и ведущим было производство зерновых хлебов, основная часть которых шла на потребление населения России и часть вывозилась в Европу. В 1801 году за границу было вывезено 684 000 пудов пшеницы, в 1805 году—1 721 000 пудов. В связи с континентальной блокадой вывоз упал до 40 000 пудов пшеницы, а ржи, ячменя и овса—до 11 000 пудов. После войны 1812 года экспорт зерновых составлял 5 млн. пудов, что было, конечно, в количественном отношении совершенно незначительно по сравнению с теми цифрами экспорта в Западную Европу, которого достигает Россия в XIX и XX веках. Крестьяне вывозили 10% своих хлебов на рынок, помещики—до 90%. Несмотря на развитие товарных отношений во всех основных отраслях производства, в том числе и в крестьянском хозяйстве, население занималось самообслуживанием на основе натурального хозяйства: многие из предметов питания, одежды, обуви и значительная часть средств производства производились в собственном хозяйстве крестьянина безотносительно—крепостного или государственного.

В России, главным образом на Урале, развивалась металлургическая промышленность, увеличивалось число заводов, росло число занятых рабочих. Но так как и в горнозаводской промышленности господствовал труд крепостных, то развитие железной промышленности на Урале шло очень медленно. В 1718 году Россия добывала чугуна около 6,5 млн. пудов, в 1767 году—около 9,5 млн. пудов, в 1806 году—12 млн. пудов. Железо было также одной из важнейших статей вывоза за границу. В 1782 году было вывезено около 3,8 млн. пудов, а за период 1810—1815 годы—2—1,5 млн. пудов. В центральных губерниях России росли текстильные мануфактуры и кожевенные предприятия. Всюду был особенно заметен рост хлопчатобумажных мануфактур, основанных на вольнонаемном труде. Устраивались все новые и новые стекольные заводы, писчебумажные фабрики, солеварни, химические предприятия.

Польша по темпам промышленного развития в отношении металла и угля шла быстрее центральных районов Европейской России. В Польше было значительно больше вольнонаемных рабочих, чем в Рос-

сии, но их труд применялся, главным образом, на мелких ремесленных предприятиях.

Добыча угля в Донбассе, начатая в 1804 году, происходила в виде мелкокрестьянского кустарного промысла. На Кавказе промышленное развитие шло также очень медленно, так как здесь преобладали феодальные отношения, базировавшиеся на производстве таких культур, как кукуруза, продукты садоводства и т. п. В связи с втягиванием Кавказа в рыночные отношения с Россией возрастала кустарная переработка сельскохозяйственного сырья, в частности винограда. В Приуралье шел процесс перехода от скотоводческого кочевого хозяйства к земледелию. В Башкирии продолжали расти металлургические предприятия. В Сибири появляются золотые прииски, поставлявшие стране золото и платину. В Сибири в связи с заселением происходил заметный рост сельского хозяйства, причем наряду с этим развивались разного рода горные промыслы, обслуживаемые, преимущественно, ссыльной рабочей силой больше всего из крепостного крестьянства, нередко из числа выступавших против помещиков. На этом-то ядре ссыльных и вырастала горная сибирская промышленность. Зачатки угольной добычи встречаются в начале XIX века в Кузбассе в такой же примитивной кустарной форме, как и в Донбассе.

Таким образом, во всех отраслях хозяйства росли и развивались капиталистические отношения, опутанные снизу доверху крепостничеством, упорно отстаивавшим свои позиции.

Правящая верхушка состояла из дворянства, расчлененного на группы по количеству владения крепостными крестьянами и размерам земельных владений. Различие группировок дворянства объяснялось также и различным участием их в народном хозяйстве. Помещики в зерновых районах эксплоатировали крестьянский труд главным образом в производстве хлеба, большей частью шедшего на внутренний рынок и лишь отчасти для экспорта.

Дворянство центральной полосы часто связывало свое сельское хозяйство с крепостными мануфактурами по переработке сельскохозяйственного сырья. Такое дворянство, переходившее к предпринимательству, имелось и в зерновых районах. Дворяне-предприниматели действовали и в области скотоводческих хозяйств в Новороссии, где они имели крупные латифундии. После захвата Крыма они закрепили здесь за собой крупные богатые землевладения. Такие же владения создаются на юге Украины и на Кубани, где казачья верхушка и помещики вели коневодческое и овцеводческое хозяйство. Часть крупнейшего придворного дворянства владела крупными уральскими железоделательными и медеплавильными заводами. В их владении находились колоссальные латифундии с лесами и горными недрами, начиная от Вятки и кончая Оренбургом. Большинство этих земельных магнатов были тесно связаны с правительственным аппаратом власти. Из этих слоев дворян-помещиков рекрутировалось высшее чиновничество и генералитет. Крупные земельные владения имелись также в районах Белоруссии,

Литвы и Прибалтики. Процесс внедрения капиталистических отношений в сельское хозяйство этих районов шел несколько быстрее, чем в районах центральной России. Среднее дворянство в огромном большинстве жило в деревнях. Из этих дворян-«середняков» вербовалось губернское чиновничество, начиная с губернаторов и кончая чиновниками разнообразных канцелярий. Из этой же среды многие шли в офицеры и занимали разные штатские должности, берясь и за интеллигентские профессии.

Мелкие группы помещиков поставляли свои кадры в армию, особенно на низшие должности офицеров, отчасти пополняли ряды интеллигенции в самых разнообразных областях — в виде служащих, мелких чиновников, врачей, учителей и даже духовенства в его верхушечных группах. Масса учащихся в высших учебных заведениях была «детьми» мелкого и мельчайшего дворянства.

Прослойка дворян, непосредственно занимавшаяся промышленностью, связанная с банками и финансовыми операциями, количественно была невелика. Она концентрировалась в Петербурге, в Москве, в наиболее крупных губернских городах на Украине, в Поволжье и в Западном крае. У этой прослойки имелась своя крестьянская и купеческая агентура, которая работала непосредственно в области производства и торговли. В руках этой «агентуры» постепенно накапливались капиталы, которые воздействовали на производственный процесс, внося технические усовершенствования, усиливая товарообмен, проталкивая товары не только на внутренний рынок, но и на Запад — Европу, — и на Восток. Типичной в этом отношении является семья вятских купцов Ампилоговых, сумевшая добиться организации в Вятке своего банка. Ампилоговы вели торговлю различными русскими товарами за границей, вывозя их на русских судах.

Разделение между промышленной и торговой буржуазией в это время не бросается в глаза. Часть торговой буржуазии имела промышленные предприятия, а вся промышленная буржуазия вела торговые операции. Торговая буржуазия рекрутировалась из богатейших представителей ремесла, скупщиков в городе и деревне, ростовщиков. Из крепостных крестьян, которые выступали в качестве скупщиков и владельцев «светелок», вышел целый ряд знаменитых фабрикантов. Например, Савва Морозов был крепостным помещика Всеволжского, а затем Рюмина. Он выкупился за 17 000 рублей со всем семейством и основал крупную ткацкую фабрику. Такие фабриканты, как Ясиновский, Гарелин — основатели крупных мануфактур в Иваново-Вознесенске, имевшие до 1 500 рабочих на своих фабриках,—были крепостными графа Шереметьева. У того же Шереметьева был крепостной крестьянин Грачев, который фактически владел полотняной фабрикой, записанной за Шереметьевым. На откупе у Грачева были все служащие графа и даже губернатор. На фабрике Грачева работали постоянно вольные рабочие. Он практиковал также раздачу пряжи и сырья для переработки по отдельным избам.

Выкупались на волю также и разбогатевшие крепостные тульские кузнецы. В истории тульской промышленности отмечен факт, когда крепостной князя Голицына основал завод с вольными рабочими и только потом сумел выкупиться из крепостной зависимости.

В 1804 году официальная статистика отметила около 2 500 фабрик, с 95 000 рабочих. В 1815 году число фабрик было около 4 200 с числом рабочих до 173 000, причем число вольнонаемных было около 50%, а в хлопчатобумажной промышленности оно достигало в начале XIX века 83%, поднявшись к 1825 году до 95%. Меньше всего вольнонаемных рабочих было на суконных фабриках, где их насчитывалось в 1804 году всего лишь 10%, а в 1825 году — 18,3%. Суконные фабрики были большей частью в руках помещиков-крепостников, а хлопчатобумажные мануфактуры — у купцов и крестьян, предпочитавших вольнонаемный труд как наиболее производительный. Однако, в русской мануфактуре того времени преобладал еще комбинированный тип, когда только часть производства выполнялась на централизованных крупных предприятиях, а другая часть, например, переработка пряжи в ткани, выполнялась мелкими кустарными мастерскими. Вольнонаемные рабочие вербовались, главным образом, из оброчных крестьян, отпущенных помещиками на заработки. Это обстоятельство удорожало стоимость рабочей силы, так как оброчник должен был выработать не только свою зарплату, но и оброк барину.

В 1805 году появились первые паровые двигатели на хлопчатобумажных фабриках Осовского и на Александровской мануфактуре, где были поставлены и прядильные станки.

Городские ремесленники, мещане, цеховые мастера, подмастерья, случайные ремесленники из беглых крепостных не играли сколько-нибудь заметной роли в городской жизни центра России. Более полной общественной жизнью они жили в Прибалтике, Литве, Белоруссии и Польше, где цеховой строй имел свою историю еще в магдебургском праве. Там из ремесленных мастеров выделялись буржуа-предприниматели. Цеховое устройство ремесленников было также на Украине, в Средней Азии и в Грузии.

Положение подмастерьев ремесла мало чем отличалось от положения вольных рабочих. Рабочие ткачи в 1802 году зарабатывали в месяц около 5 рублей, мотальщицы—1 р. 06 к. в месяц. Эти данные относятся к фабрикам Московского района и приведены в книге Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем». По этой сумме зарплаты можно судить о чрезвычайно низком уровне жизни вольных рабочих того времени и городского ремесленного люда. Но в еще более худшем положении находились крепостные крестьяне, работавшие на оброке в мануфактурах и в других предприятиях и отчасти занятые на отхожих промыслах в сельском хозяйстве в южных районах страны, где рос спрос на сельскохозяйственную рабочую силу.

Крепостных крестьян мужского пола в России в этот период насчитывалось около 7 млн. Кроме этих помещичьих крестьян были

крестьяне удельные, экономические и особый разряд посессионных крестьян-рабочих (главным образом, на уральских заводах). Общее число этой группы населения в душах мужского пола составляло 4,7 млн. Государственные удельные, экономические и другие группы крестьян имели большую личную и экономическую свободу, чем крепостные помещичьи крестьяне. В особенно выгодном положении были крестьяне государственные, главным образом в северной полосе и отчасти в Волжско-окско-камском крае.

В городах насчитывалось около 300 000 мещан, до 100 000 купцов и около 700 000 дворян, чиновников и духовенства. Чиновники вербовались из самых разнообразных слоев, но особенно их было много из мелкого дворянства. Среди них также встречались и представители духовенства. Такие крупные деятели эпохи Александра I, как Сперанский — государственный секретарь, что соответствовало должности первого министра, был сыном сельского попа. Среди чиновников мелких государственных учреждений попадались и представители мелких купеческих семей. В знаменитом романе «Война и мир» Л. Н. Толстой раскрывает красочную картину классового строения общества начала XIX века.

В классовой структуре отдельных районов царской России были специфические особенности. Так, например, в Прибалтике руководящую роль играли немецкие феодалы, коренное же население, эсты и латыши, даже в своих наиболее экономически-мощных группах, являлись людьми «второго сорта». Их не подпускали к высшим должностям. Даже эстонская и латышская буржуазия, по сравнению с немецкими баронами, считались людьми второго разряда.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I

С 1801 по 1825 год царствует Александр I—участник дворцового переворота и участник убийства своего отца — Павла I.

Екатерина II, Протасов — старший наблюдатель за воспитанием Александра I — и другие говорили о нем, как об очень ленивом, скрытном и двуличном мальчике, любившем вахтпарады, муштровку солдат.

Серьезного образования Александр I не получил. Бабушка его Екатерина II женила его 16 лет. Он находился под влиянием своего воспитателя швейцарца Лагарпа, которого к нему приставила его бабушка. Лагарп за границей фигурировал в качестве республиканца, но после возвращения в Россию оказался верноподданным Екатерины и Павла и предостерегал Александра от увлечения либеральными идеями. Александр стал императором 24 лет от роду. Двуличие, неискренность этого царя видны из двух его одновременных заявлений.

«Я умру республиканцем».

И второе, в связи с введением военных поселений:

«Я уложу трупами дорогу от Петербурга до Чудова, но военные поселения будут».

Его мнимые республиканские идеи были только одной показной «позолотой». По существу Александр был таким же типичным сторонником порки и расстрела, как и его коронованные предшественники — бабка и отец.

Особым умом Александр I не отличался. Он брал внешним лоском, и если кое в чем смыслил, то, пожалуй, только во внешней политике и дипломатии, уроки которых он получал от Екатерины II, прожженной интриганки и обманщицы.

Такого рода фигура занимала императорский престол в России.

Сразу же после своего воцарения Александр I издает манифест, в котором заверяет дворянство в том, что он будет управлять так, как завещала его бабка Екатерина.

Новому императору Александру I приходилось лавировать между отдельными группами верхушечных слоев дворянства. С одной стороны, были представители старой родовитой знати, которые сидели очень прочно около своего императора и направляли его политику так, как они считали для себя наиболее выгодным. С другой стороны, его окружал кружок так называемых «молодых друзей», из которых был образован «негласный комитет». В него входили граф Кочубей, Новосильцев, князь Чарторыйский, граф Строганов.

Чарторыйский добивался издания таких законов, которые могли бы урегулировать взаимоотношение между Россией и Польшей. Чарторыйский был поляк, представитель польской знати, и его заветной мечтой было добиться возможно большей независимости Польши и организации такого управления, в котором решающую роль играла бы польская аристократия.

В «негласном комитете» обсуждался проект «жалованной грамоты» народу, которая гарантировала бы некоторые политические свободы. В проекте жалованной грамоты народу, составленном Воронцовым, был пункт о праве владения крестьянами своей недвижимой собственностью. Члены комитета отказались дать такое право, а перепуганный Александр I заявил, что это право очень опасное.

Борьба между отдельными группами дворянства, борьба за влияние на Александра I кончилась тем, что он весьма скоро отказался от всех своих «мечтаний», о переустройстве общественных отношений в России.

Разговоры о реформах в первые годы его царствования в конце концов свелись к тому, что у солдат отменили букли и потом, через несколько лет, в 1806 году, — косы.

Были также проведены лишь некоторые реформы в области государственного аппарата и, в частности, была сделана попытка восстановить прежнее значение государственного сената и расширить несколько его права. По решению «негласного комитета» председателем

сената являлся сам царь, сенат превращался в верховный административно-судебный орган. Но Александр I и этого решения не выполнил и сенат оставался в таком же положении, в каком был и раньше. Вместо коллегий было учреждено 8 министерств: иностранных дел, военно-сухопутных дел, военно-морских дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. Новые министерства заменили петровские коллегии, и их создание означало шаг к укреплению центрального аппарата государственного управления на основе единоличной ответственности министров перед самодержавным царем. Таким образом, ничего «конституционного» в этой реформе не было. Созданный Александром I «Совет непременный» из 12 членов для решения важнейших государственных дел и законов был создан также из лиц, во всем послушных царю. В конце концов эти «реформы» лишь приводили в лучший порядок государственный аппарат, не изменяя по существу его «абсолютистской сущности».

«Негласный комитет» больше разговаривал о конституционных реформах, чем проводил их в жизнь.

В связи с непрекращающимися крестьянскими выступлениями и под влиянием их «негласный комитет» обсуждал и поступившие проекты по крестьянскому вопросу. Их было несколько. Воронцов в жалованной грамоте народу предлагал дать крестьянам право приобретать недвижимую собственность. Мордвинов предлагал: 1) предоставить право владения недвижимой собственностью купцам, мещанам и государственным крестьянам; 2) создавать фермы с наемным трудом, имевшие целью побудить помещиков добровольно отменить крепостную зависимость крестьян. Зубов предлагал запретить помещикам владеть дворовыми, приписав их в цеха и гильдии, а за то, что помещики освобождают своих дворовых, выдать им вознаграждение. Как этот проект, так и остальные были отвергнуты. Был издан закон о вольных хлебопашцах. Но этот закон ни в какой степени не разрешал вопроса об отмене крепостного права. По этому закону помещик имел право отпускать крестьян по обоюдному соглашению. Выкупная цена за землю была вздута помещиками неимоверно. За время с 1803 по 1825 год по этому закону было освобождено всего лишь 47 000 крестьян, причем с них был взят выкуп в среднем по 100 рублей серебром с человека. Такое количество «освобожденных» было каплей в море по сравнению с миллионами крепостных.

Однако, эти проекты крестьянских реформ были показателем обострившейся борьбы крестьянства против помещиков.

В национальном вопросе Александр I играл такую же реакционную роль, как и его отец, и, в частности, в 1804 году Александр I подтвердил закон о черте еврейской оседлости.

Переселение в Россию колонистов-немцев, менонитов, которых преследовали в Пруссии, затем чехов и других южных славян, допускалось вовсе не из-за гуманитарных либеральных взглядов императора,

а из-за стремления заселить переселенцами малозаселенные районы Украины, особенно Новороссии.

Историк Покровский указывает, что Александр I страдал своего рода религиозным помешательством, что вначале это был просто мистицизм, появившийся после убийства отца, перешедший потом в форму особой болезни.

В этих психических особенностях и мистических уклонах Александра I Покровский предлагает искать его несколько мягкую политику в отношении к духоборам и даже к такой изуверской секте, как скопцы.

История этого вопроса мало исследована, но Александр I действительно разрешил духоборам поселиться в Крыму на реке Молочной. Отсюда идет название секты «молокане». Это были сектанты, которые не признавали догматов православной церкви.

Но несмотря на то, что Александр I сам находился под религиозным влиянием мракобесов церкви, вроде митрополита Фотия, он все же покровительствовал молоканам. Однако, администраторы Александра I всячески боролись с распространением учения сектантов, изолируя их от православного населения, запрещая общение с ним. Благоволение Александра I к сектантам вызывалось прежде всего необходимостью заселения малонаселенных районов. Но вполне возможно, что какое-то значение имела и его непосредственная оценка этого движения с религиозной точки зрения.

Если взять всю политику Александра I в целом до войн с Наполеоном, начавшихся в 1805 году, то можно сказать, что весь его либерализм был внешним, показным, строившимся на пословице «и невинность соблюсти и капитал приобрести».

Этот «показной» период после войны 1812 года сменился самой безудержной реакцией. Классическую характеристику внутренней политики Александра I дает В. И. Ленин в своей статье «Гонители земства и аннибалы либерализма». В. И. Ленин, характеризуя внутреннюю политику самодержавия, писал: «монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподданных Аракчеевых»*.

Некоторые из дворянских и буржуазных исследователей (Шильдер, Корнилов и др.) считают, что реформаторской деятельности Алесандра I помешала война с Наполеоном, что внешняя политика сорвала внутренние реформы Александра I.

Это утверждение неправильно.

В первом периоде царствования Александра I его реформы в конечном счете были лишь прожектами, о которых только разговаривали в «негласном комитете», причем из записей Строганова и Чарторыйского явствует, что сам Александр I был часто против самых невинных либеральных предложений. Если некоторые реформы и

---

* В. И. Ленин. Сочинения, т. IV, стр. 127.

проводились, то это были прежде всего куцые, никчемные, очень мало значащие «реформы». Так, например, вопрос о вольных землепашцах и о дворовых несомненно был вызван крестьянским движением, усилившимся в первые годы царствования Александра I. Некоторые реформы в Прибалтике и Польше, о которых подробнее будем говорить дальше, были вызваны общественным движением в этих областях империи и условиями внешней политики, а не только и не столько доброй волей Александра I, как об этом склонен думать тот же Корнилов.

В первые годы царствования Александра I был введен университетский устав, по которому университеты получали большую внутреннюю самостоятельность и являлись как бы центрами определенного округа просвещения. Было основано несколько новых университетов — Виленский, Казанский, Харьковский и значительно расширен Дерптский. Но вскоре же после войны 1812 года Александр I пытался превратить университеты в очаги безудержной реакции и мракобесия.

Развитие университетского образования являлось отражением назревания тех же буржуазных отношений в обществе, которые требовали подготовки все большего и большего круга образованных людей по разным специальностям. Тем же можно объяснить и усиление издательской деятельности различного рода частных предпринимателей, типографии которых были распечатаны вскоре после смерти Павла I.

В этих типографиях печатался ряд журналов. Наиболее распространенным был «Вестник Европы», который давал его издателю историку Карамзину 6000 рублей в год чистого дохода от подписной платы. Карамзин в это время уже отрекся от былого либерализма и угощал читателей такими произведениями как «Бедная Лиза». В первые годы царствования Александра I Карамзин, «держа нос по ветру», приветствовал «либерализм» Александра I. Но уже и в эти годы Карамзин изображал помещиков благодетелями своих крестьян. Наиболее левым был «Журнал российской словесности», издававшийся с 1804 года при близком участии талантливого публициста И. П. Пнина. Пнин выступил с требованием полной свободы печати, указывая на бессмысленность цензуры, которая как раз была усилена с 1804 года, когда был издан цензурный устав, который вводил предварительную цензуру.

Пнин был сыном фельдмаршала Репнина (подавлявшего крестьянские восстания при Павле I), оставившего своему незаконнорожденному сыну в наследство лишь частицу своей фамилии (Ре-пнин). Пнин обучался в пансионе при Московском университете и затем 13 лет поступил в артиллерийско-инженерный кадетский корпус в Петербурге. Пробыв в корпусе около двух лет, Пнин вышел из него подпрапорщиком, участвовал в военных действиях, вышел в отставку в 1805 году и затем служил чиновником. В эти же годы начинается его широкая литературная публицистическая деятельность и дружба с

отцом братьев декабристов — Бестужевым. Пнин был знаком с Радищевым и в известной мере шел по его пути. О смерти Радищева в 1802 году он писал:

«Итак, Радищева не стало!
Мой друг, во гробе он!»

Расцвет литературной деятельности Пнина происходит в 1802—1805 годах, когда были написаны его крупнейшие публицистические произведения: «Вопль невинности», «Опыт о просвещении» и не дошедшее до нас «О возбуждении патриотизма». Тогда же он подготовил к изданию собрание своих стихотворений. В 1805 году Пнин был избран президентом «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», объединившего группы радикально настроенных молодых литераторов, художников и ученых. Книга Пнина «Опыт о просвещении» была конфискована, и его обвинили в дерзких выходках против помещиков, в разгорячении умов и «воспалении страстей темного класса людей».

Пнин, объявляя себя сторонником идей французской революции, подчеркивал ее сущность в развитии четырех принципов: права человека, вольность, равенство и собственность. Это несомненно сближало Пнина с теми будущими дворянскими революционерами-декабристами, в основе идеологии которых были идеи французской буржуазной революции. В те годы, когда были изгнаны из употребления слова: «граждане», «общественность» и «отечество», Пнин выступал как последователь Радищева. Он явился своего рода звеном, которое связывало Радищева с декабристами и особенно с «соединенными славянами».

Кроме Пнинского журнала в Петербурге издавался еще «Северный вестник», подчас также высказывавшийся чрезвычайно либерально, причем идеальной страной в политическом отношении редактор «Северного вестника» И. И. Мартынов считал Англию, предлагая для России ввести аристократическое конституционное устройство по ее типу.

В Москве издавались журналы «Московский зритель» и сатирический «Журнал для милых». В журнале «Друг просвещения» появлялись заметки с нападками на «нововведения» Александра I, принадлежавшие перу Державина и Шишкова.

Кроме журналов, в первые годы царствования Александра I было выпущено много новых книг, главным образом, изложение и переводы европейских сочинений второй половины XVIII века. Были переведены работы Адама Смита, Бентана, Тацита, Бекария, Монтескье, Мабли и др.

Разразившееся в Прибалтике крестьянское движение вызвало издание «Правил» от 20 февраля 1804 года о воспрещении продавать и закладывать крестьян без земли, причем крестьянам предоставлялись личные крестьянские права и вводилось крестьянское самоупра-

вление и суд. Барщина была ограничена двумя днями в неделю. Крестьяне Прибалтики превращались в наследственных владельцев земельных участков. Отбирать земельные участки у крестьян можно было лишь за особое вознаграждение, но дворовые рабочие и батраки оставались под административной властью помещиков и крестьянский суд на них не распространялся.

Для Эстляндской губернии в 1805 году были изданы подобные же «положения», но на несколько менее выгодных для крестьян основаниях*.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I

Вступив на престол, Александр I немедленно отменил начатый при Павле поход русских войск в Индию. Этим самым он порывал с Францией—с Наполеоном Бонапартом. Англичане, подготовившие убийство Павла I, сейчас же втягивают Россию в коалицию против Наполеона. В эту коалицию кроме России, входили Пруссия и Австрия. Отношения между Россией и Францией обострились.

Первый консул Наполеон в интересах французской крупной буржуазии решительно отказался от заключения торгового договора с Англией. Кроме того, вследствие ряда суровых мероприятий английские товары не могли проникать во Францию. Наполеон начал проводить уже в 1803 году континентальную блокаду против Англии. В свою очередь последняя всеми силами помогала французским эмигрантам—противникам Наполеона. Вскоре вспыхнула война между Францией и Англией. Наполеон, укрепляя свое положение, в 1804 году объявил себя императором и стал во главе «буржуазного» правительства, «которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии» **. Французская республика превратилась в наполеоновскую монархию.

Опасаясь еще большего усиления Наполеона, Александр I послал в Австрию русские войска, которыми командовал Кутузов. Но раньше, чем Кутузов соединился с австрийскими войсками, Наполеон разгромил Австрию. Главная австрийская армия была заперта в Ульме и 20 октября 1805 года сдалась Наполеону. У Амштеттена французы столкнулись с русскими войсками, которые сначала опрокинули французскую кавалерию, проявив чудеса храбрости. «Раненые, безоружные, опрокинутые на землю, русские продолжали нападать и

---

* В 1816—1819 годах этот закон был отменен, и помещики получили признание права собственности на всю землю. Ограничение барщины двумя днями было также отменено.

** Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат, 1937 г., стр. 10.

сдавались только под ударами штыка или ружейного приклада»*. Но потом русские войска попали в тяжелое положение. Им едва удалось увернуться и отступить на Ольмюц, куда прибыли австрийский император Франц и Александр I, решивший дать бой Наполеону у города Аустерлица. Кутузов заявил Александру, что условия для боя под Аустерлицем крайне неблагоприятные. Пользуясь властью императора, Александр заставил главнокомандующего дать сражение Наполеону в намеченном им месте. Наполеон использовал усталость русских солдат, неблагоприятную обстановку для русской армии под Аустерлицем и нанес поражение своим противникам. Со своей гвардией Наполеон заставил русские войска скучиться на замерзших прудах, пушечными выстрелами проломил лед и таким образом потопил несколько тысяч русских солдат. Кутузов был ранен в бою и едва не попал в плен, а Александр I бежал с поля битвы, потеряв по дороге своего спутника—австрийского императора Франца-Иосифа.

Австрийский император Франц предложил Наполеону мир, и русские войска беспрепятственно ушли на свою границу. Так закончилась борьба Наполеона с третьей коалицией.

В следующем 1806 году создается четвертая коалиция (Пруссия, Россия, Англия и Швеция), и война Александра I с Наполеоном возобновилась снова. Англия дала союзникам 6 млн. фунтов стерлингов. Прусский король, не дождавшись русских войск, начал военные действия. Быстрыми переходами Наполеон достиг Саксонии и разбил прусские войска в битве при Заальфельде. «Наполеон дунул на Пруссию, и ее не стало»,—сказал по этому поводу знаменитый поэт Генрих Гейне. Затем прусской армии было нанесено поражение под Иеной и Ауэрштетом. Заняв Берлин, Наполеон вскоре овладел всеми прусскими землями до Вислы. Прусский король укрепился в Мемеле, где поджидал войска Александр I. Против Наполеона выступила русская армия под началом Беннигсена. В ее рядах было до 100 000 солдат. Наполеону удалось захватить Польшу, и здесь в его ряды стали вливаться польские легионы. Это объясняется тем, что поляки рассчитывали получить из рук Наполеона независимость Польши. Вначале Беннигсен одержал победу над частью наполеоновских войск под Пултуском и отразил Наполеона в большом сражении при Эйлау, после которого русские войска вынуждены были отступить к Кенигсбергу.

14 июня 1807 года в битве под замком Фридландом в Восточной Пруссии Наполеон нанес русской армии поражение, причем русские потеряли 25 000 и 80 орудий. Пруссия была захвачена Наполеоном, а русская армия отступила на правый берег Немана (в русских пределах). Беннигсен заключил перемирие с Наполеоном. Утверждение перемирия состоялось при свидании Наполеона и Александра I у

---

* Лависс и Рамбо. История XIX в.

города Тильзита в павильоне, поставленном на плотах среди реки Немана.

Наполеон считал полезным для себя заключить мир потому, что он еще не был готов к войне с Россией, Россия же не могла больше воевать, не приводя в порядок своей армии и не подготовившись к новой борьбе. Свидание двух императоров продолжалось около двух часов. Они быстро договорились относительно совместной борьбы с Англией. Александр недвусмысленно заявил Наполеону, что он ненавидит англичан не меньше, чем его собеседник. На другой день в городе Тильзите состоялась новая встреча—смотры и раздача орденов той и другой стороной. Центральным пунктом переговоров, в которых Александр оказался упорным противником, был вопрос о Пруссии. Наполеон настаивал на разделе Пруссии, отдавая часть Польши России. Наполеон заявил Александру: «Немцы — это подлый народ, подлая нация, подлая армия, держава, которая всех обворовала и не заслуживает существования». Улыбаясь, Александр все же упорно отстаивал интересы своего разбитого союзника и кое-что выторговал у Наполеона. По сути дела, Александр все же был в руках Наполеона и очень быстро согласился на союз с ним, в основе которого лежал раздел Европы. На основании Тильзитского мира из западной части Пруссии было создано Вестфальское королевство, королем которого Наполеон назначил своего брата Жерома Бонапарти. Из польских земель, захваченных Пруссией, Наполеон образовал герцогство Варшавское, которое возглавил саксонский курфюрст, союзник Наполеона, произведенный в короли. России Наполеон уступал Белостокское воеводство. Наполеон заставил Александра примкнуть к широко развернувшейся континентальной блокаде против Англии. Путем такой блокады Наполеон добивался прекращения торговых сношений с Англией, закрытия гаваней для английских кораблей и товаров. Таким путем Наполеон хотел задушить своего главного соперника—Англию. Тогда же Наполеон втянул Россию в войну со Швецией, заявив Александру I: «Я из Испании справлюсь с Португалией, а вы берите себе Финляндию в вознаграждение за войну, которую вам, может быть, придется вести со Швецией». Война со Швецией была выгодна для Наполеона, так как Швеция не присоединялась к континентальной блокаде против Англии вследствие связанности всей ее торговли именно с Англией, причем Швеции раньше других угрожали английские корабли и пушки. Война со Швецией обессиливала и Швецию и Россию. Этого и добивался Наполеон, толкая Александра I на войну со Швецией и обещая за это Финляндию. Война России со Швецией была выгодна Наполеону также потому, что она лишала Россию возможности вести активную политику в поддержке всех недовольных элементов в покоренных Наполеоном странах. Для России же война со Швецией из-за присоединения Финляндии была необходимой потому, что Финляндия, подходя близко к столице России—Петербургу, была своего рода револьвером, приставленным к главному центру Российской империи

Петербургу. Для борьбы со Швецией Александр I построил на реке Кюммени ряд укреплений, которые еще до Тильзитского мира были причиной обострения отношений между Россией и Швецией.

Мир с Наполеоном был подписан 8 июля 1807 года, а осенью этого же года уже началась война России со Швецией. Почти не встречая препятствий, русские войска очень быстро захватили крепость Тавастгус, Гельсингфорс, Шварцгольм. Держался еще Свеаборг, но и он вскоре был взят. Весной 1808 года Александр официально заявил о присоединении Финляндии к России. Против захвата Финляндии поднялись финляндские крестьяне. Это дало повод шведам снова начать войну. И только после ряда упорных боев, из которых самым значительным был бой при селе Оровайсе, шведы были вытеснены из Финляндии. Зимою 1809 года, совершив труднейший переход по льду, отряды русских войск под командованием генералов Кульнева, Багратиона и Барклай-де-Толли взяли Аландские острова и высадились в Стокгольме, перенеся войну на территорию Швеции. В Швеции король был арестован, и после его низложения шведским королем оказался маршал Наполеон Бернадотт. По договору 1809 года в Фридрихсгаме, Швеция передавала России Финляндию и Аландские острова. В городе Берго весной 1809 года Александр I созвал депутатов от финляндских сословий на общий сейм и объявил манифест, заявляя, что сохраняет в силе местные устройства: «религию, коренные законы, права и преимущества» населения «великого княжества Финляндии», причем русский император становился одновременно великим князем Финляндским. Собирая этот сейм, Александр I вынужден был маневрировать, опасаясь нового сопротивления со стороны финляндских масс. Должность статс-секретаря по делам Финляндии занял Сперанский. В особом комитете по делам Финляндии статс-секретарем был он же и он же докладывал императору о всех делах в Финляндии. В самой же Финляндии местными делами управлял сенат из финляндских уроженцев. Представительство в финляндском сейме проводилось по сословиям: 9 дворян выбирали одного представителя, 86 лиц духовного звания — также одного, 720 горожан — одного и 5000 крестьян — одного. Таким образом, пропорция представительства от разных классовых групп населения Финляндии была крайне неодинаковой, но все же это был сейм — видимость конституции, демократизма.

В 1811 году к Финляндии была присоединена Выборгская губерния, завоеванная еще Петром I.

В герцогстве Варшавском Наполеон ввел свою конституцию, по которой в Польше создавался сейм из двух палат: сената и польской палаты, которая устанавливала право занимать должности только за польскими гражданами. Было восстановлено законодательство на польском языке (ст. 84), создана национальная польская армия из 30000 человек. Кроме того, польская конституция устанавливала департаментские, уездные и муниципальные советы. В герцогстве Варшавском Наполеон ввел также гражданский кодекс из четырех статей,

которым прежде всего уничтожалось рабство: «все граждане равны перед законом; крестьяне ставятся под защиту судов».

Разгром русской армии под Аустерлицем показал, что Россия не может противостоять Франции, что Россия недостаточно подготовлена к войне с таким сильным врагом, как Наполеон. Огромные потери, которые понесла русская армия в боях 1805—1807 годов, вынудила, как уже говорилось выше, Александра I заключить мир. Тильзитский мир, как об этом указывает В. И. Ленин, был миром, похожим на заключенный Брестский мир 1918 года между Советской Россией и Германией. Наполеон поставил тогда на колени перед собою почти всю Европу. Мир в Тильзите был не менее тяжелым, чем Брестский мир, и особенно для пруссаков, которые потеряли свою национальную независимость. И только после того, как русский народ в 1812 году разгромил Наполеона, Пруссия смогла освободиться. Подписание Александром Тильзитского мира, по которому Россия включалась в систему континентальной блокады, вызывало большое недовольство дворянства, торговых и ремесленных кругов, и успехи в Финляндии не смогли потушить этого массового недовольства. Прекращение вывоза продуктов сельского хозяйства наносило огромные убытки русским помещикам. Особенно упал вывоз хлеба, леса и другого сырья из России, которое вывозили, главным образом, англичане. Упадок торговли вызвал падение государственных доходов. Не имея денег, правительство выпускало массу бумажных ассигнаций, курс которых упал на 75% (рубль стоил 25 копеек серебром). Континентальная блокада вызвала острое недовольство также со стороны торговых и ремесленных кругов.

Было еще одно обстоятельство, которое усиливало разруху в стране и подготовляло разрыв России с Наполеоном. Это была война с Турцией. Она была связана с двумя направлениями внешней и внутренней политики против Турции. Одно из них шло к захвату Дарданелл, другое—к захвату и укреплению русского господства в Закавказье. В этой экспансии России против Турции было острие, направленное против Англии. И эту сторону дела прекрасно видел Наполеон, стоявший за политику захвата Турции, но не Россией, а Францией как рынка для французской буржуазии. Исходя из этих позиций, Наполеон не был заинтересован в активной поддержке России против Турции, особенно на Балканах и в проливах и оказывал поддержку Турции.

Наибольший успех русский царизм имел в Закавказье, где с 1802 года по 1806 год действовал князь Цицианов, уполномоченный Александра I по захвату Закавказья. Цицианов являлся одним из самых свирепых псов из местного населения Грузии, защищавших интересы России в Закавказье. В 1803 году он обратился к крестьянам Закатальского округа со следующим воззванием: «Истреблю вас с лица земли и не увидите вы своих селений. Пойду с пламенем... и спалю все то, что не займу войсками, и водворюсь навсегда в вашей земле.... Не

генерала я к вам пришлю, а сам приду, землю покрою кровью вашей и она покраснеет. Но вы, яко зайцы, уйдете в ущелье и там вас достану и буде не от меча, а от стужи поколеете...»

В другом приказе джирским обществам от 31 марта 1804 года, этот кровожадный зверь заявлял: «Неверные мерзавцы, я вас много раз уговаривал, а вы призвали дагестанцев и теперь хотите, чтобы я вам поверил и помиловал, да и дерзаете писать мне неприлично. Вы верно думаете, что я грузинец и вы смеете так писать. Я родился в России, там вырос и душу русскую имею. Дождетесь вы моего посещения и тогда не дома я ваши сожгу — вас сожгу, из детей ваших и жен утробу выну. Вы думаете до снятия хлеба быть покойными, но я вас богом уверяю, что не будете вы есть джарского хлеба, доколе не заплатите требуемого. Вот вам, изменникам, последнее слово»*.

Такого рода объявления не расходились с практической деятельностью князя Цицианова, как и других царских палачей, действовавших на Кавказе. Система захвата Кавказа была выработана Александром I и непосредственно проводилась по его инструкциям и приказам. После присоединения Грузии к России и введения туда в 1801 году русских войск захват Закавказья шел очень быстро. В 1804 году были присоединены Мингрелия и Имеретия в Грузии, после этого были завоеваны 8 мелких ханств Восточного Закавказья. В 1804 году в Азербайджане была захвачена Ганджа. После этого путем подкупов ханов и разжигания розни между ними к России присоединилось одно ханство за другим. Назависимые горские племена выселялись с гор на равнины, чтобы их легче было «искоренять». Практиковалось также вселение в те или иные районы русских воинских частей. Князь Цицианов в 1804 году подавил восстание хевсуров, южных осетин и мтиульцев, для чего была заключена сделка с князьями этих частей Грузии.

Грузинские князья и помещики прежде всего видели в русских военных силах защиту против восставшего грузинского крестьянства, которое, выступая против своих феодалов, вместе с этим вело борьбу и против царских властей. Таким образом, они боролись не только за свою свободу и свое освобождение от гнета своих феодалов, но и против Цицианова и других царских палачей. Крестьянство Грузии и Азербайджана вело борьбу за свободу своего народа.

Подчинение ханств Восточного Закавказья: Карабаха, Ширвана, Шахинского ханства привело к созданию против Цицианова заговора, и в 1806 году в Баку он был убит. Голову Цицианова азербайджанские феодалы послали шаху Ирана. Русские войска отступили из Баку морем в местечко Сары. Это было сигналом общего восстания азербайджанских феодалов против России, что вызвало настоящую войну, которую вел с ними граф Гудович, разбивая их по-одиночке.

---

* Акты Кавказской Археографической комиссии, т. II. стр. 691.

Русским войскам на протяжении 1806—1809 годов пришлось усмирять восстания в Дербенте, Баку, Кубу и др. Бакинский хан Гусейн-Али бежал в Иран, затем было занято Шахинское и Кубанское ханства. Перед войной 1812 года Азербайджан был почти целиком присоединен к России, и только начавшаяся война ослабила натиск русских войск на Иран.

Открытая война России с Турцией началась в 1806 году. Военные действия снова развернулись на Балканском полуострове, где русские не раз переходили через Дунай и достигали Балканских гор. Но только в 1811 году Турции был нанесен решительный удар Кутузовым при городе Слободзее на левом берегу Дуная. Турецкая армия была уничтожена. Наполеон, обещавший Александру поддержку в войне с Турцией, одновременно поддерживал султана. Это не было секретом для петербургского правительства и создавало один из поводов к разрыву с Наполеоном. Война с Турцией затянулась до 1812 года и была прекращена лишь с началом военных действий против французов.

По мирному договору в Бухаресте (1812 года) Россия закрепила за собой находившуюся под властью Турции Бессарабию — земли между реками Днепром и Прутом.

Война с Ираном из-за Азербайджана была закончена лишь в 1813 году Гюлистанским миром, по которому Иран признавал за Россией право на все оккупированные ею области.

Между тем недовольство континентальной блокадой в России усиливалось, и успехи в войнах со Швецией, Ираном и Турцией не могли отвлечь внимание заинтересованных кругов помещиков и купцов от вопросов, связанных с блокадой. Правда, под влиянием блокады русская промышленность, лишенная конкуренции английских товаров, очень быстро двинулась вперед в ряде отраслей промышленности: число рабочих возросло в шесть раз. Но главное было в том, что блокада не компенсировала того ущерба, который она наносила общему развороту производительных сил и всей системе хозяйственных отношений России того времени. «Торговая блокада становилась невыносимой. Экономика была сильнее дипломатии и царя, вместе взятых»*.

Александр I пытался было направить общественное внимание на политические преобразования и с этой целью использовал своего друга и советника Сперанского, которому было поручено подготовить «план государственных преобразований». По этому плану вместо прежних сословий предполагалось разделить граждан на три группы: дворян, людей среднего сословия и рабочий народ. Намечалось уничтожение крепостного права и объявление всего неселения свободными гражданами. Но за дворянами оставалось все же право владения населенными землями и свобода от обязательной службы. В среднее сословие входили купцы, мещане и поселяне, имеющие у себя не населенные

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20

крестьянами земли. Рабочими считались крестьяне, прислуга, ремесленники и т. д. Власть монарха ограничивалась государственным советом, но это ограничение по сути дела было фиктивным. Сперанский писал: «Облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия». Органом, ограничивающим самодержавие и издающим законы, должна была стать гусударственная дума. Сенат оставался высшим судебным органом, а государственный совет—совещательным органом при императоре. Это был проект конституционной монархии, который остался так же на бумаге, как и другие аналогичные «начинания» Александра I.

С 1 января 1810 года Александр I открыл действие нового государственного совета, и Сперанский был назначен государственным секретарем при нем. Но в это же время против проектов Сперанского поднялась агитация со стороны реакционных кругов дворянства, питаемая недовольством континентальной блокадой. Застрельщиком борьбы против Сперанского выступил Карамзин, который опубликовал «Записку о древней и новой России». В ней он доказывал, что никакие конституционные уступки русскому обществу не нужны, что в России нельзя безнаказанно колебать самодержавие и права дворян, что проекты Сперанского есть полное разрушение основных начал российского государственного строя, что России не нужны никакие конституции и ограничения царской власти, что просвещенный и гуманный монарх может принести гораздо больше пользы, чем монарх, ограниченный той или иной конституцией. Карамзин указывал, что вообще в России тираны были редко на престоле, из них можно указать только на Ивана IV и Павла I, и они могут поплатиться за свое тиранство, как, например, Павел I. Таким образом, в качестве гарантии от произвола Карамзин выдвигал идею дворцовых переворотов.

Точно также Карамзин защищал крепостничество, считая, что отмена крепостного права может привести крестьян только к лени и пьянству. Держать крестьян в повиновении и порядке без дворян невозможно. Без крепостничества рассыплется-де вся государственная система. «50 хороших губернаторов,— заявлял Карамзин,— лучше любой конституции».

Попутно подвергались также критике внешняя политика Александра и финансовые мероприятия Сперанского. В связи с упоминанием в памфлете Карамзина об убийстве Павла I, которое являлось намеком на возможность той же судьбы и для Александра I — сторонника континентальной блокады, приведшей к сокращению торговли и падению цен на сельскохозяйственные продукты,— еще более усилилась оппозиция дворян против Александра I. Выступление Карамзина было принято Александром I как предупреждение и как угроза. Необходимо добавить, что такого же рода предупреждения и угрозы шли и со стороны его семьи. Дело закончилось «отстранением» Сперанского от всех его должностей и его ссылкой в Пермь. Либеральный раз-

ночинец Сперанский для Александра I стал ненужным. Поводом к ссылке была придирка к якобы сказанным словам Сперанского, сравнившим Александра I с глупым белым теленком. В 1812 году Сперанский был назначен генерал-губернатором в Пензу, а затем в Сибирь, находясь все время под особым наблюдением полиции.

Что же касается континентальной блокады, то контрабанда, которая никогда не прекращалась, теперь стала открытой. Английские товары ввозились под флагом нейтральных судов, особенно Америки. С 1810 года в Россию потекли английские товары совершенно беспрепятственно. Наполеон, недовольный такой политикой Александра, ввел пошлины на товары, идущие из России. В ответ на это Александр I ввел высокий тариф на французские товары, вызвавший официальный протест Наполеона. Последний заявил русскому послу, что такого рода действия Александра I могут привести к войне. С того времени Франция и Россия стали готовиться к решительной схватке. Франция, стремившаяся к решительному господству на всем контитенте Европы, поставила себе задачу — во что бы то ни стало сокрушить силу России и установить над ней свое господство. Россия, защищая свою политическую и экономическую самостоятельность, вынуждена была разорвать с Францией.

Торговые сношения с Англией были втихомолку восстановлены. Тильзитские условия были нарушены и разразились война 1812 года.

НАШЕСТВИЕ НАПОЛЕОНА НА РОССИЮ В 1812 ГОДУ

Подготовляя войну против России, Наполеон выполнял социальный заказ французской буржуазии. Последняя требовала от Наполеона новых захватов и продолжения борьбы с Англией вплоть до ее сокрушения. Вопреки Тильзитскому договору, Наполеон захватил мелкое германское государство — герцогство Ольденбургское. Ольденбургский герцог приходился родственником русскому императору и просил у него защиты. Александр I заявил Наполеону по этому поводу официальный протест и ноту протеста разослал всем европейским государствам. В ответной ноте Наполеон с чрезвычайной наглостью заявил, что мелкие государства должны подчиняться интересам великих держав. Это событие еще больше обострило отношение между Россией и Францией.

Политика Наполеона в Польше также вызывала раздражение у правительства Александра I, который стремился укрепиться в Польше как на плацдарме для господства в Западной Европе. Наполеон в свою очередь стремился использовать Польшу как плацдарм для похода на Россию.

За несколько месяцев перед началом войны Наполеон заявлял, что он не хочет воевать с Россией. Он сказал: «Я еще не сумасшедший, неужели думают, что я пожертвую быть может 200 000 французов, чтобы восстановить Польшу? Впрочем, я не могу воевать. У меня

300 000 человек в Испании. Я воюю в Испании, чтобы овладеть берегами. Я забрал Голландию потому, что ее король не мог воспрепятствовать ввозу английских товаров. Я присоединил Ганзейские города по той же причине, но я не касаюсь ни герцогства Дармштадтского, ни других, у которых нет морских берегов. Я не буду воевать с Россией, пока она не нарушит Тильзитский договор».

Через своего посла Савари, осведомлявшегося о положении дел в России, через Нарышкину, которой сам Наполеон выбирал в Париже дамские туалеты и посылал их в Россию, и затем через генерала Коленкура Наполеон тщательно следил за настроением в России. Испанская война несомненно несколько связывала Наполеона — он никак не ожидал, что испанский народ развернет такую героическую партизанскую борьбу, которая свяжет армию Наполеона на ряд лет. Еще менее героизма ждал Наполеон от русского народа. О времени перед 1812 годом великий русский поэт А. С. Пушкин писал: «Гроза двенадцатого года еще спала... Еще Наполеон не испытал великого народа, еще грозил и колебался он». В начале 1812 года Наполеон заключил военные союзы с Пруссией и Австрией против России. Кроме того, в крепостных расположениях около русской границы он создал магазины почти с двухмесячным запасом продовольствия на 400 000 человек. В этих же районах он организовал артиллерийские склады и создал 20 обозных батальонов. В апреле Россия потребовала от Наполеона эвакуации Пруссии на основе Тильзитского договора, выдвинув также требование права торговли с центральными державами. Начатые по этому поводу переговоры в Париже ни к чему не привели. Русский посол Куракин должен был выехать из Франции. Наполеон I объявил всему миру, что Александр I провоцирует его на войну. С целью разведки в Россию был послан граф Нарбонн, который отправился в Вильно, где в это время находился Александр I. К этому времени Россия сумела заключить договор со Швецией о нейтралитете и Бухарестский мир с Турцией. Приехавшего Нарбонна Александр I просто-напросто «выставил» из Вильно, не дав ему возможности собрать сведения о намерениях русского царя, его силах и т. д. Нарбонн смог информировать Наполеона лишь о том, что русская армия первая не перейдет границу, что Россия еще не заключила договора с Англией о возобновлении политических и торговых отношений и т. п.

Одновременно с указанной подготовкой к войне обеих стран усилился шпионаж и диверсии со стороны как Франции, так и России.

> «Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие, государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря»*.

---

* И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат. 1937 г., стр. 10.

Со стороны русских особую активность в этой области развернул военный агент в Париже А. И. Чернышев. Он сумел добывать самые секретные сведения и в частности копии докладов Наполеону о численности и расположении всех воинских частей, начиная от армии и кончая ротой.

Наполеон, готовясь к войне, наводнил Россию, главным образом западные области, своими шпионами и диверсантами, в задачу которых входило выяснение настроения населения, расположения войск и разрушение баз и укреплений.

К июню 1812 года Наполеон сумел укомплектовать свою армию и довести ее численность до 420 000 войск; сюда не вошли вспомогательные корпуса — прусский в 20 000 человек и австрийский в 26 000 человек. Армия Наполеона была укомплектована из самых разнообразных народов Западной Европы, очень слабо спаянных между собой. Кроме того, в ней находились солдаты тех европейских государств, которые были настроены враждебно к Наполеону и во всяком случае совершенно не были заинтересованы в его победе над Россией. Солдаты наполеоновской армии не были патриотами революционной Франции, перед которыми отступали наемные армии реакции. Армия Наполеона несла на своих штыках порабощение и утрату национальной независимости России, как она уже принесла это для ряда государств Западной Европы.

По этому поводу товарищ Ленин писал: «А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в с в о ю о ч е р е д ь национально-освободительные войны п р о т и в империализма Наполеона»*.

Против Наполеона в соответствии с планом войны, в основе которого лежала теория Бюлова, Александр создал две армии. Первая — западная, под командованием Барклай-де-Толли. В состав ее входило 6 пехотных и 3 кавалерийских корпуса, казачий отряд Платова. Численность ее достигала 110 000 человек при 550 орудиях. Она заняла фронт по берегу реки Немана. Вторая западная армия из 50 000 человек при 180 орудиях под командованием Багратиона находилась в Литве. На Волыни была расположена третья — резервная — армия численностью в 40 000 солдат при 168 орудиях под командой генерала Тормосова. Кроме того, имелось около 10 000 казаков, состоявших в резерве. Главнокомандующим русской армии был назначен военный министр Барклай-де-Толли — выходец из Шотландии.

Подготовляясь к войне с Наполеоном, Россия сумела укрепить Ригу, построить укрепление в Бобруйске и соорудить Дрисский лагерь, который, однако, был признан совершенно неудобным для защиты против неприятеля. Находившийся в армии Барклай-де-Толли извест-

---

* В. И. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 181.

ный военный специалист Клаузевиц об этом лагере сделал следующий вывод: «Если бы русские сами добровольно не покинули этой позиции, то они оказались бы атакованными с тыла и безразлично, было ли бы их 90 или 120 тысяч человек, они были бы загнаны в полукруг окопов и принуждены к капитуляции».

Без объявления войны по трем понтонным мостам через реку Неман 23 июня началось вторжение Наполеона в Россию. Переправа Наполеона для Александра была неожиданной. Он попытался вступить в мирные переговоры с Наполеоном. Попытка кончилась неудачей, и война стала совершившимся фактом.

Барклай-де-Толли, сумевший выпроводить Александра I из действующей армии, принял совершенно правильное решение: начал отступление с тем, чтобы соединить силы двух западных армий, и с тем, чтобы заманить Наполеона в глубь страны и истощить тем его силы. С этой целью, бросив укрепленный лагерь в Дриссе, Барклай-де-Толли через Полоцк отступил к Витебску. Для охраны дороги на Петербург он выделил особую армию под командой Витгенштейна.

Не застав в Вильно никого, так как русская армия сумела отойти далеко, Наполеон впервые почувствовал трудности своего похода. В длительных переходах в изнурительную жару армия Наполеона начала быстро изматываться. Начались массовые заболевания. Больные оставались в тяжелом положении, так как у них не было даже соломы. От массовых болезней армия Наполеона начала быстро таять. Французская армия очень скоро начала страдать и от недостатка продовольствия и фуража. Заготовленные Наполеоном колоссальные запасы оставались далеко сзади от армии, которая шла значительно быстрее, чем обозы. Русские армии очень быстро уходили в глубь своей страны, оставляя за собой почти пустыню: деревни и городки сжигались, сжигался хлеб, сено и вообще все, что могло пригодиться врагу. Стремясь нагнать русские войска, Наполеон все больше и больше отрывался от своей базы довольствия и фуража. Это повело к мародерству и грабежу населения. Наполеон пробовал было бороться с мародерством, посылая отряды кавалерии, но без особого успеха. Больше всего грабежом занимались баварцы, пруссаки и рейнские немцы и меньше французы и итальянцы.

Русские армии отходили в исключительном порядке. Попытки Наполеона разгромить русские армии разбились о благоразумие русского главнокомандующего Барклая, избегавшего сражения в невыгодных условиях и стремившегося сохранить армию для того, чтобы в удобный момент разгромить врага.

Но, избегая решительного столкновения с превосходными силами Наполеона, русские войска вступали в отдельные бои с различными группами французов и наносили им поражения. Так, например, 25-тысячный корпус генерала Витгенштейна, прикрывавший направление на Петербург, нанес поражение 40-тысячному корпусу маршала Удино. В сражении 30—31 августа французы потеряли 10 000 солдат и отступили.

Наполеон особенно усиленно преследовал армию Багратиона, но все его попытки разбить ученика Суворова были неудачны: Багратион уходил, можно сказать, самым неожиданным образом из-под носа наполеоновских генералов. Когда Наполеон устроил совещание со своими маршалами, то выяснилось, что в Витебске нехватает припасов, что армия из-за дезертирства, голода и болезней уже уменьшилась на одну треть; однако, Наполеон решил итти по направлению к Смоленску, что означало уход его из Литвы и Белоруссии и переход в коренную центральную Россию. Но, двигаясь на восток, армия Наполеона все больше и больше разлагалась, в то время как русская армия укреплялась. В стране нарастал массовый подъем на борьбу с вторгшимся врагом — захватчиком. В широких массах народа пробуждалась ненависть к завоевателю. Война против Наполеона становилась народной войной, войной за национальную независимость. Крестьяне начали создавать партизанские отряды и вести войну. Во главе крестьянских партизанских отрядов зачастую становились представители самих же крестьян. В истории известны знаменитые отряды старостихи Василисы, Стулова и других. Создавались летучие партизанские отряды и под руководством офицеров. Особенно большую роль сыграли отряды Всеславина, Орлова-Денисова, Давыдова, Фигнера. Общий народный подъем выразился и в том, что в ряде губерний начали формироваться ополчения. В государственную казну посылались огромные пожертвования. Весь народ поднялся на защиту отечества.

Искусно сманеврировав, армии Барклай-де-Толли и Багратиона соединились 3 августа 1812 года под Смоленском. Здесь произошло большое, хотя и не решительное сражение. Этому древнему городу, так много перенесшему нашествий от врагов в своей истории, пришлось выдержать новое наступление такой армии, какой еще никогда не бывало под его стенами. У Наполеона, подходившего к Смоленску, было около 180 000, а русских войск — 80 000. Бой под Смоленском начался с утра 16 августа. Барклай-де-Толли был против этого боя, считая необходимым продолжать отступление. Но все же он согласился на защиту Смоленска, хотя и не главными силами. Весь день 16 августа Наполеон штурмовал город. Защищавший Смоленск корпус генерала Раевского понес огромные потери. Его сменил корпус Дохтурова. В течение 13 часов Наполеон обстреливал город из пушек. В ночь с 17 на 18 августа канонада усилилась, ряд районов Смоленска был в огне. Раздались страшные взрывы: это по приказу Барклай-де-Толли взрывали пороховые склады, с тем чтобы, уходя из Смоленска, сдать неприятелю только развалины. Арьергард русских войск продолжал сражаться с необычным героизмом, прикрывая отход главных сил. Очевидцы боя рассказывали о том, что русские стрелки, рассыпавшись по садам, в одиночку упорно бились с наступавшими французскими цепями. Записан рассказ французского полковника, который сообщает, что один русский егерь, поместившись на берегу за ивами, особенно выделялся своей стойкостью и храбростью: «Мы не могли заставить

его молчать ни сосредоточенным против него ружейным огнем, ни даже действием одного, специально против него назначенного орудия, которое разбило все деревья, из-за которых он действовал, но он все не унимался и замолчал только к ночи»*.

Русские солдаты под Смоленском сражались с исключительным упорством. Солдаты относились совершенно безучастно к ранениям и стреляли до тех пор, пока не падали от истощения сил и потери крови. Французам достался лишь опустошенный Смоленск с дымящимися развалинами домов и грудами трупов.

Наполеон был крайне раздражен. Он хотел под Смоленском разгромить русские войска, но они снова ушли, а недалеко от Смоленска при Валутиной горе русский арьергард дал новый бой маршалу Нею. В этой битве, длившейся целый день, русские потеряли около 7000. Французы потеряли столько же.

Наполеон рассматривал эту битву при Валутиной горе не как победу, а как своего рода стратегическую неудачу. После этой битвы Наполеон через пленного русского офицера переслал письмо императору Александру I с предложением мира. Ответа на это письмо от Александра Наполеон не получил.

Русские войска между тем отходили через Вязьму и Гжатск по направлению к Москве. Это непрерывное отступление армии начало вызывать крайнее недовольство против главнокомандующего Барклая. Недовольны были и народные массы и сами войска. Недоверие к Барклаю росло. Его иностранная фамилия вызывала подозрения. У всех на устах было имя ученика и сподвижника великого Суворова — М. И. Кутузова. Народ требовал, чтобы Кутузов стал во главе армии. Во время отхода армии от Смоленска Барклай-де-Толли был снят с должности главнокомандующего и вместо него был назначен Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. О нем еще Суворов сказал, что во время блестящего штурма турецкой крепости Измаил Кутузов шел у него, Суворова, на левом фланге, но был его правой рукой. Александр I не любил Кутузова еще со времени боя под Аустерлицем. Только под давлением воли народа и армии Александр I согласился на назначение главнокомандующим Кутузова. Петербургские дворяне выбрали Кутузова еще в июле 1812 года начальником петербургского ополчения. Кутузову в это время было 67 лет. Два раза он был тяжко ранен и потерял глаз в битве под Алуштой. Исключительный военный талант — Кутузов был и замечательным дипломатом. Суворов следующим образом отзывался об его талантах: «Хитер, хитер! Умен, умен! Никто его не обманет»**. Кутузов был человеком, горячо любившим свою родину. Это был достойный противник Наполеона. Он олицетворял

* Б. Колюбакин. По 1812 году, стр. 106.

** Е. В. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию, журн. «Молодая гвардия», № 12, стр. 219.

собою народную войну против вторжения в страну врага. Прибыв в армию и ознакомившись с обстановкой, Кутузов приказал отступать дальше к Москве, так как позиции, подходящей для генерального сражения, он еще не нашел. Отступая к Москве, Кутузов по сути дела продолжил ту же самую тактику, которую проводил Барклай-де-Толли, т.-е. тактику истощения Наполеона путем втягивания его в глубь России.

Наконец, на подступах к Москве была найдена весьма удобная позиция. В 90 километрах от Москвы у села Бородино Кутузов решил дать генеральное сражение. Русская армия остановилась и приготовилась к битве. Здесь она получила подкрепление — около 15 000 под началом Милорадовича и 10 000 московской милиции.

Перед началом сражения Кутузов обратился к своим войскам со словами: «Вам придется защищать родную землю. Каждый полк будет употреблен в дело. Вас будут сменять, как часовых, каждые два часа».

Наполеон также добивался битвы. Тем более, что у него уже не было никакого выхода, так как каждый день его армия таяла, а конца войне было не видно. Он надеялся нанести русской армии решительное поражение и тем поправить свое крайне пошатнувшееся положение.

Наполеон издал следующий приказ: «Солдаты! День, которого вы так ждали, настал. Неприятельская армия, которая бежала перед вами, теперь стоит перед вами фронтом. Вспомните, что вы французские солдаты. Выигрыш этого сражения открывает перед вами ворота древней русской столицы и даст нам хорошие зимние квартиры. Враг обязан будет своим спасением только поспешному миру, который будет славным для нас и наших верных союзников!»

В бородинском бою французы имели на своей стороне 130 000 солдат и 587 пушек. Русская армия имела 120 000 солдат и 640 орудий. Рано утром 7 сентября Наполеону доложили, что русские войска стоят на месте. Обрадованный Наполеон в окружении своих маршалов выехал на Шевардинский редут, взятый накануне у русских, и, показывая на восходящее солнце, сказал: «Вот солнце Аустерлица!». Но на этот раз военное счастье изменило Наполеону. Бородино не стало Аустерлицем для русской армии.

Битва началась с атаки французами деревни Бородино на правом фланге русской армии, которой командовал Барклай-де-Толли. Одновременно завязался бой и на левом крыле, где стоял Багратион. Против Багратионовых флешей со стороны французской армии была открыта канонада из 400 орудий; со стороны русских отвечали до 300 орудий. Три атаки были отбиты и только четвертая атака французов увенчалась успехом в связи с тем, что среди русских солдат возникло замешательство, вызванное смертью любимого солдатами генерала Багратиона. Ожесточенный бой шел за батарею Раевского, стоявшую в центре русского фронта. Русские солдаты дрались с поразительной стойкостью. 3 пехотных дивизии и кавалерийский корпус атаковали эту

батарею. Несколько атак было отбито с огромными для французов потерями. Французам удалось захватить батарею, но это стоило им корпуса кавалерии. Бой происходил с чрезвычайным ожесточением. Русские солдаты проявили полное забвение опасности, дрались, как львы. Платов с казаками и командир кавалерийского корпуса Уваров атаковали по приказанию Кутузова тыл Наполеона. Это вынудило Наполеона бросить части своих войск в тыл и тем самым было ослаблено наступление в центре и на левом фланге. Кутузов использовал этот момент для укрепления слабых мест фронта своих войск.

К вечеру 7 сентября Наполеон овладел частью важных позиций, но битва продолжалась до темноты. Наполеон распорядился усилить огонь, так как видел, что русские войска в основном занимают свои позиции. Русские войска держались твердо на высотах Загорских и Семеновских оврагов. Огромное напряжение французских войск в попытке разгромить русские войска оказалось безуспешным. С наступлением темноты Наполеон решил отступить с занятых днем русских позиций. Так закончилось бородинское сражение. Русские потеряли около 58 000. Наполеон потерял тоже больше 50 000 из 130 000, которых он привел к месту боя. Во французской армии было убито 47 лучших генералов Наполеона. Русские раненые поразили Наполеона: «Они не испускали ни одного стона,— записал один из сопровождавших Наполеона граф Сегюр.— ...Они оказались более твердыми в перенесении боли, чем французы»*. Все эти обстоятельства показали Наполеону, что русская армия в защите своей родной земли проявляет исключительный героизм и отвагу. В мемуарах о бородинской битве Наполеон писал: «Самое страшное из всех моих сражений — это то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские оказались достойными быть непобедимыми»**.

Кутузов доносил о бородинском сражении императору Александру I следующее: «Сражение было общее и продолжалось до самой ночи, потеря с обеих сторон велика: урон неприятельский, судя по его упорным атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма нас превосходить. Войска вашего императорского величества сражались с неимоверной храбростью, батареи переходили из рук в руки. Кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами».

Кутузов не считал себя побежденным, не считал этого и русский народ. Но продолжать бой Кутузов не мог, так как снарядов и резервов нехватало. На совещании в Филях он поддержал предложение Барклай-де-Толли об отступлении за Москву. Распоряжение Кутузова о сдаче Москвы без боя было выполнено.

---

* Е. В. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию, журн. «Молодая гвардия» 1938 г., стр. 114.

** Там же, «Молодая гвардия», № 1, 1938 г., стр. 114.

12 сентября авангард русской армии был в 2 верстах от Дорогомиловской заставы. Из Москвы тянулись экипажи и обозы, ехали и шли массы жителей, покидавшие город. 15 сентября 1812 года Кутузов провел через Москву русскую армию к Красной Пахре на старую Калужскую дорогу. Французы вступили в оставленную жителями Москву. Сопротивления им оказано не было. И в ту же ночь Москва загорелась неожиданно с разных сторон. Пожар длился четыре дня, выгорело до 80% домов. Был взорван пороховой магазин, сгорели гостиный двор, ряды, дома, церкви; были сожжены все фабрики. Русский народ не хотел отдавать врагу свою столицу. Наполеон растерянно смотрел из окон кремлевского дворца на пожар Москвы. Загорелась одна из башен. В Кремле был пороховой склад. Все это грозило взрывом и гибелью всей свите, штабу и старой гвардии Наполеона. В страшном волнении Наполеон кричал: «Это они сами поджигают! Что за люди! Это — скифы!». Из Кремля Наполеон с трудом пробрался в Петровский дворец, находившийся за чертой города.

Затруднения с продовольствием, которые сразу же стала испытывать французская армия в Москве, увеличивались. Армия Наполеона чрезвычайно быстро разлагалась. Наполеон снова решил предложить Александру вступить в переговоры, но на все его предложения он не получил ответа. До 19 октября 1812 года Наполеон пробыл в Москве, дожидаясь, что вот-вот к нему приедут послы Александра I с предложением о мире, но никто не ехал, никто не заикался о мире. Между тем армия в Москве разлагалась, голодала, убывала из-за болезней и недостатка продовольствия и фуража.

Москва была блокирована со всех сторон. Французские отряды, высылаемые из Москвы за продовольствием и фуражом, уничтожались частями русской армии и партизанскими отрядами. Московская губерния была наводнена крестьянскими партизанскими отрядами. Некоторые из них, как, например, отряд Герасима Курина, достигал нескольких тысяч бойцов. Курин дал французам целое сражение у Павлово.

Наконец, Наполеон решил уйти из Москвы. Кутузов сейчас же об этом узнал, ловким маневром ушел на Рязань и в это время проделал такой путь: обошел отступавшее войско Наполеона и встал ему во фланг. Когда Наполеон пытался направить свое отступление по местам, где бы он мог рассчитывать на продовольствие, то дорога к ним была преграждена армией Кутузова.

Наполеон, после сражения под Малым Ярославцем, где его части понесли новые потери, вынужден был отступать по старой разоренной Смоленской дороге. Вскоре Кутузов поставил под угрозу все отступление Наполеона. Огромную помощь Кутузову оказывали теперь партизаны, уничтожавшие ежедневно массу врагов, обессилевших, голодных, отстававших от своих главных сил. Вскоре отступление армии Наполеона превратилось в беспорядочное бегство. Это было началом ее трагедии. В Москву Наполеон привел 90 000 солдат, за время пребывания в Москве он потерял 30 000 от голода и болез-

ней. Теперь, при отступлении ряды его таяли каждый день от набегов партизан, голода и болезней. 18 октября Кутузов разбил конницу маршала Мюрата под Тарутиным.

До переправы через Березину добралось едва несколько десятков тысяч французов, причем большинство из них былы распыленные, совершенно неспособные остатки армии. После Березины у Наполеона осталось всего лишь 30 000, из которых многие погибли в дальнейшем от холода и голода. Армия Наполеона, таким образом, перестала существовать и переправились через границу лишь немногие. Сам Наполеон бежал из Сморгони в Париж, с тем чтобы снова собрать свои силы и предпринять новое наступление на Россию и против своих бывших союзников — австрийского императора и прусского короля. 5 декабря 1812 года Наполеон в Париже приступил к организации армии. 31 декабря 1812 года русские войска переходят границу. В январе война переносится за пределы России.

В народной войне против захватчиков и интервентов задавленная крепостничеством крестьянская масса разбила и уничтожила армию Наполеона — величайшего стратега и полководца в мире. Великий русский народ в этой войне отбросил врага, как ни трудно было это для него. Героизм русского солдата стал общепризнанным в Западной Европе. Ни Англия, ни Австрия, ни Пруссия не могли устоять против Наполеона. Только великий русский народ и его армия, возглавляемая великим полководцем Кутузовым, нанесли Наполеону сокрушительный удар.

Но русский народ не был заинтересован в той борьбе, которая развернулась затем снова на полях Западной Европы между крепостническими феодальными государствами и Наполеоном. Кутузов выступил против войны за пределами России, ибо она будет вестись уже за чуждые народу интересы. Но Кутузов вскоре умер. С войсками против Наполеона теперь шел и Александр I. Русские войска были главной силой, вокруг которой собирались войска Пруссии, Австрии и других стран, пытавшихся освободиться от ига Наполеона.

Новые сражения с вновь собранной армией Наполеона произошли при Лютцене и под Дрезденом. Войска союзников потерпели поражение, но Наполеон, не имея резервов, не смог развить свою победу и заключил перемирие. Вскоре союзники подтянули огромные массы сил и под Лейпцигом в генеральном сражении разбили Наполеона. В этой «битве народов» было убито и ранено более 100 000.

Наполеон собирает новые войска. Битвы одна за другой идут на полях Западной Европы. Наконец, в марте 1814 года союзники осаждают Париж и берут его с боя. Сенат Франции объявил Наполеона низложенным. Союзники сослали его на остров Эльбу (близ Италии). По настоянию Александра I на престол Франции был возведен король Людовик XVIII.

В ноябре 1814 года в Вене состоялся конгресс победителей, деливших добычу. В это время Наполеон прибыл во Францию и объявил себя

императором, сумел собрать новую армию, но был в июне 1815 года разбит при Ватерлоо (Бельгия) и сослан на остров св. Елены, где и умер. Это стоило Франции контрибуции в 700 млн. франков.

14 сентября 1815 года был подписан акт «Священного союза», составленный жандармом Европы Александром I. Кроме него в союзе участвовали австрийский император Франц I и прусский король Фридрих III.

Союз был создан с целью борьбы с революцией. Маркс об этом союзе писал: «Священный союз и его далеко не священные дела, бандитские конгрессы в Карлсбаде, в Лайбахе, в Вероне и т. д., русско-немецкие преследования всякого свободного слова, вся политика, какую вела Россия с 1815 г., должны были, конечно, внушить нам глубокую благодарность. Дом Романовых со своими дипломатами может не беспокоиться, — этого долга мы не забудем. Что касается русской помощи в 1814 и 1815 гг., то нам доступны скорее всякие другие чувства, чем признательность за эту субсидированную Англией помощь»*.

Священный союз в 1818—1822 годах созвал четыре конгресса: в Аахене, Троппау, Лайбахе и Вероне. На этих конгрессах были вынесены решения о подавлении революционного движения в Италии и Испании и восстановлении там низвергнутых королей. Священный союз подавил также ряд национально-освободительных движений, заявляя, что с точки зрения членов Священного союза даже восстание греков против их угнетателей турок было «бунтом» против власти законного государя. В священном союзе Александр I проявил себя, как злейший враг малейших проблесков свободы.

Попытка Александра I захватить Балканы и Турцию встретила, однако, решительное сопротивление со стороны Австрии (члена Священного союза) и Англии. В Польше Александр I, помня о конституции Наполеона, все же нашел необходимым объявить конституционную хартию (1815 год), по которой Польша оставалась как бы особым государством со своей армией и сеймом, созывавшимся каждые два года для законодательства. Сейм состоял из верхней палаты — сената (из церковной и светской знати) и нижней палаты — «посольской избы» из выборных представителей всего свободного населения. В 1818 году в связи с созывом сейма в Польше началось революционное национально-освободительное движение под лозунгом восстановления Речи Посполитой.

Нашествие Наполеона на Россию историк Покровский пытался изобразить как войну, затеянную русскими дворянами с какой-то неизвестной целью. Покровский был склонен видеть в действиях Наполеона чуть ли не желание путем войны втянуть Россию на революционный путь и т. п. Следуя за буржуазными европейскими историками, Покровский не показывает, что в войне против Наполеона

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. VI, стр. 252.

русский народ боролся за свою независимость; что именно эта отечественная национально-освободительная война русского народа нанесла Наполеону сокрушительное поражение, а не «русские морозы и снега». Этим самым смазывались великие страницы в истории русского народа.

Роль талантливых русских полководцев — Багратиона, Барклай-де-Толли и особенно Кутузова смазывалась Покровским. Ведя свою подрывную контрреволюционную и шпионскую работу, враги народа, лжеисторики из «школки» Покровского, всячески издевались над патриотизмом и любовью к родине русского народа. Они скрывали и искажали великую борьбу русского народа за свободу и независимость своей родины во время войны с Наполеоном в 1812 году.

* * *

ДЕКАБРИСТЫ

Декабристы принадлежали, говорил Герцен, к «первому поколению русских революционеров, рискнувших пойти на гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия».

В статье «Из прошлого рабочей печати в России» Ленин в 1914 г. писал:

> «Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества...
>
> 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год;
>
> 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год;
>
> 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.
>
> Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен»*.

Итак, декабристы по словам Ленина, явились «первенцами свободы», представителями первого этапа революционной борьбы против самодержавия в эпоху начавшегося разложения феодализма и возникновения капитализма в недрах феодально-крепостнической системы. Каковы же были экономические и социально-политические предпосылки движения декабристов?

На пороге XIX века в наиболее передовых странах Западной Европы — Англии и Франции — произошли два крупнейших события, оказавшие огромное влияние на ход новой европейской истории, — промышленный переворот в Англии и буржуазная революция 1789 года во Франции. В течение десятилетий протекал этот исторический процесс утверждения нового общественно-политического строя. Европа переживала бурную эпоху органической перестройки экономики, общественных отношений и политического устройства.

---

* Ленин, т. XVII, стр. 341.

Восторжествовавшая в 1814—1815 годах европейская реакция не в силах была повернуть колесо истории назад, она смогла лишь на некоторое время задержать ход исторического процесса. Окончательное торжество капитализма как более прогрессивного строя в сравнении с феодализмом было неизбежно. В Европе не было государства, которое в большей или меньшей степени, раньше или позднее не оказалось бы перед необходимостью решения этих «задач эпохи». Из этого правила не составляла исключения и самодержавная дворянская Россия.

Господствующий класс России — крепостники-помещики, возглавляемые самодержавием, — стремился задержать исторический процесс и укрепить феодально-крепостнический строй внутри своей страны.

Однако русский царизм, борясь против революций в Западной Европе, был бессилен также и перед ясно наметившимся переломом внутри России. Ход исторического развития ставил и перед нашей страной важнейшие «задачи эпохи». Уже в начале XIX века наиболее дальновидным русским людям было ясно, что в России начался кризис крепостнической системы хозяйства.

В первой четверти XIX века в России преобладали феодально-крепостнические отношения и в сельском хозяйстве, и в промышленности. Но имели место уже серьезные сдвиги в сторону капиталистических отношений. Так, из общего числа учтенных рабочих между 1812—1825 годами число вольнонаемных возросло с 61 тыс. до 115 тыс., тогда как число вотчинных и посессионных рабочих, вместе взятых, возросло лишь всего с 58 тыс. до 85 тыс. Иными словами, капиталистическая мануфактура начала вытеснять вотчинные и посессионные фабрики и предприятия. Капиталистические отношения проникали и в сельское хозяйство, хотя в меньшей степени. Помещики не раз поднимали вопрос об агрономии, о новых приемах ведения сельского хозяйства, о необходимости добиться высоких урожаев и т. д. В печати помещались статьи о целесообразности ликвидации крепостничества как об очень невыгодной форме хозяйства, причем доказывалось, что вольнонаемный труд более выгоден и более производителен, чем крепостной труд. Иногда в журналах выдвигался вопрос о необходимости ликвидации крепостничества и в области политической, т. е. о создании новых правовых условий, иначе говоря, ставился вопрос об отмене крепостного права, хотя об этом писать открыто и запрещалось цензурой.

В 1820 году в России одновременно с мировым кризисом разразился кризис сельского хозяйства и цены на сельскохозяйственные продукты сильно упали.

Та часть помещиков, которая до этого высказывалась за целесообразность применения вольнонаемного труда вместо крепостного, теперь снова возвратилась к идее усиленного использования крепостного труда, думая продержаться на этой основе и как-нибудь выйти из состояния кризиса. Лишь отдельные, наиболее передовые группы

помещиков, и в их числе будущие декабристы, например Никита Муравьев, Лунин, Якушкин, сами непосредственно хозяйствовавшие в своих имениях, пытались проводить эти новые идеи на практике в своих хозяйствах, не считаясь с кризисом.

Якушкин например, на основе закона о вольных хлебопашцах, отпустил своих крестьян на волю и заменил крепостной труд вольнонаемным.

Среди помещиков имелись новые прогрессивные слои, которые и выдвинули из своей среды представителей революционного течения в дворянстве—декабристов.

Итак, говоря об экономических предпосылках движения декабристов, мы приходим к выводу о том, что Россия в первой четверти XIX века уже делала первые шаги в направлении капиталистического пути развития и в промышленности и в сельском хозяйстве. Однако, на пути растущего капитализма в России лежал весь уклад крепостнического общественного строя, охраняемый военно-бюрократическим аппаратом царизма.

Таким образом, внутри страны, вопреки реакционной политике русского царизма, под влиянием неумолимого хода исторического развития наметились объективные условия для организованного выступления «первого поколения» русских революционеров-декабристов.

Следующим фактором, оказавшим огромное влияние на формирование идей и взглядов декабристов, было знакомство будущих декабристов с европейскими буржуазными странами. Сопоставление культурных, экономически быстро развивающихся европейских конституционных государств с отсталой крепостнической родиной помогало им уяснить обреченность крепостнического самодержавного строя и давало также готовый образец для подражания. Огромную роль в этом отношении сыграли заграничные походы царских войск в Западную Европу (1813—1815 годы). Это влияние европейских событий на пробуждение революционного настроения было прекрасно сформулировано главой Южного общества Пестелем в его показаниях следственной комиссии: «Происшествия 1812—1815 гг. равно, как предшествовавших и последовавших времен, показали столько престолов низверженных, столько других поставленных, столько царств уничтоженных, столько новых учрежденных, столько царей изгнанных, столько возвратившихся или призванных и столько опять изгнанных, столько революций совершенных, столько переворотов произведенных, что все сии происшествия ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобностями оные производить. К тому же имеет каждый век свою отличительную черту. Нынешний ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции — сих двух противоположностей».

Таким образом активное, организованное выступление против самодержавия и крепостничества в России начала XIX века шло от нового поколения дворян, мировоззрение которых сложилось в эпоху буржуазных революций. Декабристы объективно оказались выразителями прогрессивных для того времени идей буржуазной революции.

«...руководство политическим движением,— говорил Ленин,— принадлежало почти исключительно офицерам, в особенности офицерам-дворянам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно»*.

По возвращении из Западной Европы передовая дворянская молодежь увидела самодержавно-крепостную Россию в особо мрачном свете, и, по словам декабриста Каховского, «мысль о том, чтоб поднять и обновить отсталую и рабскую Россию, расковать крепостные цепи и учредить народное правление», овладевает умами молодежи.

Либерально настроенные гвардейские офицеры надеялись, что, победив Наполеона, они по возвращении в Россию получат столь необходимые для их родины реформы. Вместо этого они получили военные поселения и аракчеевщину.

После победы над Наполеоном Александр I с 1815 года резко повернул курс правительственной политики вправо, открыв целую полосу правительственной реакции.

Управление делами государства все более и более сосредоточивалось в руках графа Аракчеева.

Аракчеев (1769—1834 годы), сын небогатого тверского помещика, с исключительной ловкостью втерся сначала в доверие к Павлу I и затем к Александру I, который в 1808 году назначил Аракчеева военным министром. Его девизом была фраза—«без лести предан», что означало его собачью преданность «обожаемому монарху». Все решения министров Аракчеев докладывал Александру I, и вопросы решались так, как хотел Аракчеев, этот

«Всей России притеснитель,
...Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести...»

как называл его А. С. Пушкин, страстно ненавидевший временщика Аракчеева.

Александр I и Аракчеев со свирепой жестокостью устраивали военные поселения, в которых, помимо обучения военному делу, военные поселяне должны были работать и на полях. Режим в этих поселениях был хуже каторжного.

---

* Ленин, т. XIX, стр. 351.

С полного одобрения Александра I и под непосредственным руководством Аракчеева в России происходил разгул реакции и в других областях. Особенно свирепствовала цензура и преследовались наука и высшая школа. Такие реакционеры, как Магницкий, попечитель Казанского университета, требовали не только закрытия университетов, но и разрушения их, так как, по его донесениям, профессора «передают тонкий яд неверия и ненависти к законным властям». Магницкий, будучи попечителем Казанского университета, требовал, чтобы профессора доказывали, что «монархическое управление создано господом богом», чтобы физики научали студентов видеть в этой науке премудрость божью. Под воздействием Магницкого профессор математики доказывал, что «гипотенуза в прямоугольном треугольнике есть символ сретения правды и мира, правосудия и любви, через ходатая бога и человека, соединение горнее с высшим, небесное с земным». То же происходило и в Петербургском и других университетах. Против ряда профессоров попечитель Петербургского университета Рунич создал процесс, обвинив их в том, что философские и исторические науки в университетах они преподавали в духе, «противном христианству», и в умах студентов «вкореняли идеи разрушения общественного порядка и благосостояния».

Наконец министерство просвещения было отдано под опеку синода, где большим влиянием пользовался митрополит Фотий, о котором А. С. Пушкин писал:

«Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут...»

В этой-то обстановке свирепой политической реакции во втором десятилетии XIX века в России зародилось среди дворянских кругов общественное движение, которое вошло в историю под именем «декабристов». Это было первое большое политическое выступление, родившееся в недрах феодального общества.

На декабристское движение в России, несомненно, оказывало влияние также массовое движение рабочих и крестьян, развернувшееся в те годы. Установлено, что за первую четверть XIX века было около 30 выступлений рабочих фабрик и заводов. Шесть выступлений рабочих приходится на Урал. Рабочие выступления происходят, главным образом, между 1812 и 1828 годами.

На суконной фабрике Осокина в Казани в 1815 году рабочие устроили стачку. Стачки на этой фабрике повторялись затем в течение целого ряда лет. Рабочие становились на работу лишь после вмешательства полицейской силы. Правительственные чиновники, обследовавшие волнения на фабрике Осокина, писали: «Дух своевольства и расположения к бунту царит среди этих рабочих». Выбранные рабочими представители руководили стачками. Были случаи разгрома предприятий и нападений на фабрики.

В 1816 году на стекольном заводе Киманова в Петербургской губернии рабочие сговорились между собой о том, чтобы им ни в каком случае не выдавать друг друга.

В Пермской губернии в 1822—1823 годах в волнениях участвовало около 20 тыс. рабочих, причем на усмирение посылались войска, производившие аресты и всячески терроризировавшие рабочих. Большой интерес представляют события, происшедшие в 1822 году на Кыштымском заводе, на Урале. Рабочие, отказавшись от работы, захватили завод в свои руки и держали его в течение нескольких месяцев, учредив свое правление заводом, во главе с выборными из своей среды. К рабочим Кыштымского завода примкнули рабочие Уфалейского завода и завода купца Губина. Когда их руководители были арестованы, то толпа рабочих отбила своих руководителей из рук полиции. В 1822 году имели место отличавшиеся своей организованностью волнения на Березовских золотых присках, на заводах Баташева во Владимирской губернии и др.

Одновременно с выступлением рабочих развернулось в первой четверти XIX века и крестьянское движение. Крестьянское выступление имело место в имении помещика Яковлева в Вологодской губернии в 1812 году, причем борьба крестьян не прекращалась вплоть до июня 1813 года. На бунтующих крестьян Яковлева были посланы башкирские полки, которые стреляли в крестьян и убили 24 человека. Крестьяне разбежались и долго скрывались в окрестных лесах. Зачинщики были приговорены к 200 ударам кнута. Крупные события произошли в Бельском уезде, Смоленской губернии, где крестьянами был убит помещик Лукошин. Усмирители расстреляли двух крестьян, деревню сожгли. Эта расправа с крестьянами имела место осенью 1812 года, уже после отступления Наполеона от Москвы. В той же Смоленской губернии был бунт в имении помещика Бердяева, который был убит крестьянами.

В Волоколамском уезде, Московской губернии, крестьяне разгромили ряд имений, за что был подвергнут респрессиям ряд деревень.

Уже после отступления Наполеона из Москвы в Пензенской губернии начались волнения среди 4 армейских полков. Всего было вовлечено в движение около 17 тыс. человек. Ратники требовали, чтобы их привели к присяге, рассчитывая, что таким путем они после войны могут стать свободными.

Наиболее крупное волнение произошло в полку ратников ополчения, стоявшем в Инсаре, где восставшие разгромили квартиры офицеров и захватили город в свои руки. Офицеров они посадили в тюрьму и перед тюрьмой устроили 3 виселицы для своих командиров, заявляя, что если они не приведут ратников ополчения к присяге, то будут повешены. На четвертый день после начала восстания из Пензы была прислана артиллерия, которая заставила восставших ратников сдаться. 300 человек восставших инсарцев были наказаны кнутом и сосланы в Сибирь. Многие были забиты до смерти.

В Саранске полк бунтовал «из-за плохой пищи», но на деле причина была иная. В то время, когда Наполеон уже был изгнан из России и война продолжалась за пределами России, ратники заявили, что они не хотят больше воевать, пусть гонят на войну дворян, а не крестьян. Они героически дрались с нашествием Наполеона, но итти во Францию, добивать Наполеона, они не хотели, так как эта война никакой непосредственной пользы России не приносила. Ратники заявили также, что, победив Наполеона, они вполне заслужили свободу, но что царь Александр I дать ее им не хочет. Это была одна из важнейших причин выступления крестьян вскоре после изгнания Наполеона из России.

Посланные в Саранск войска убили пятерых и ранили 23 человека. Из восставших многие ратники были наказаны розгами, 43 человека сослано на каторгу. Широкое крестьянское движение, охватившее десятки тысяч крестьян и сотни селений, имело место на Дону в 1820 году.* Крестьянские волнения продолжались и в последующие годы. Они часто выражались также в побегах от помещиков, в поджогах имений и убийствах отдельных крепостников.

Революционное брожение среди рабочих и крестьянских масс нашло свое отражение и в армии. Наибольшее количество выступлений в армии имело место среди военных поселенцев. Крупное восстание среди военных поселенцев имело место в 1819 году в Чугуеве. Власти арестовали 2 тыс. человек, многих наказали шпицрутенами. На подавление приехал сам Аракчеев. 52 человека осужденных должны были получить по 12 тыс. ударов палками каждый. Так со зверской жестокостью расправлялся Александр I с военными поселенцами, протестовавшими против каторжных условий жизни в военных поселениях.

Наиболее крупное движение среди солдат произошло 16 октября 1820 года в гвардейском Семеновском полку в Петербурге. Оно всколыхнуло все общественное мнение того времени. Непосредственным поводом к выступлению было зверское обращение с солдатами командира Семеновского полка — полковника Шварца, отставки которого потребовали солдаты. За первой ротой, которую арестовали и посадили в Петропаловскую крепость, поднялся весь первый батальон. Солдаты настаивали на изгнании полковника Шварца, но в общем держались мирно. По сути дела семеновцы ничего серьезного и не предприняли, хотя имели в своих руках оружие. Руководства движением ни с чьей стороны не было. Несмотря на то, что семеновцам сочувствовал почти весь гарнизон Петербурга, это движение было быстро подавлено. Полк расформировали, около 600 солдат было наказано шпицрутенами и прогнано сквозь строй, причем 8 человек забили на смерть.

---

* См. об этом в книге И. Игнатович. Крестьянское движение на Дону в 1820 г. Соцэкгиз 1937.

В прокламации, найденной в октябре 1820 года во дворе казармы Преображенского полка, говорилось: «Ни великих князей, ни всех вельмож не можно упросить, чтобы выдали в руки тирана, начальника для отмщения за его жестокие побои. Истинно, тиран тирана защищает».

Дальше в прокламации подчеркивалось, что: «От царя также нечего ждать, разве только того, что он заставит друг с друга кожу сдирать и государь не кто иной, как сильный разбойник».

Это была первая политическая прокламация, направленная против царской власти и распространявшаяся среди солдат. Прокламация очень характерна для оценки революционного настроения того времени. Она указывает, что общественное движение поднялось на новую ступень. Оно перерастало в форму революционного политического протеста против царского самодержавия. Несомненно, что издание и распространение этой прокламации было делом рук лиц, тесно связанных с кружками будущих декабристов.

Движение дворянских революционеров началось, таким образом, в условиях роста массового движения крестьян и крепостных рабочих.

Декабристы были противниками крепостничества и царского самодержавия. Они выступали против Александра I, против всей системы аракчеевского режима и вообще против всей той шайки угнетателей и изуверов, которая окружала Александра I.

В 1814 году зародилось первое тайное общество — «Орден русских рыцарей», состоявшее всего лишь из 3—4 челокев крупных вельмож. Теоретиком этой организации был граф Дмитриев-Мамонов, который написал проект конституции. Он мыслил государственное устройство России в виде своеобразной республики; в которой государством должны были управлять две палаты: палата вельжом и палата мещан. В первую палату должны были войти 221 человек наследственных членов-вельмож, выбиравшихся из людей с неприкосновенными земельными владениями, от которых они являлись непосредственными депутатами. К этим 221 депутату добавлялось еще 442 простых, ненаследственных дворян, выбранных только дворянством. Палата вельмож выбирала двух имперских посадников. Один посадник являлся главой армии, а другой должен был стать во главе гражданского управления. В палату мещан выборы производились от купцов, мастеровых и поселян. Всего до 3 тыс. членов. В проекте Дмитриева-Мамонова ничего не говорилось о власти императора. Выходило так, что как будто бы ему нет места в этой конституции. Это также подтверждается завещанием Дмитриева-Мамонова, в котором он писал, что конституция гишпанских (испанских) кортесов не годится для нас, так как в ней сохранена королевская власть, и тут же о царе он добавлял: «а нам такой скотины не надо».

В конституции Дмитриева-Мамонова говорилось также о необходимости провести закон о том, чтобы все вельможи-иноземцы, занимающие государственные посты, были уничтожены.

Историю декабристов можно начать с возникшего в 1816 году «Союза спасения», или «Общества истинных и верных сынов отечества», в который входила исключительно дворянская молодежь.

Среди основателей этого общества встречаются имена будущих крупных деятелей-декабристов: бр. Муравьевы-Апостолы, С. Трубецкой, Никита Муравьев, Якушкин, Пестель и др. В большинстве это гвардейские офицеры, выходцы из кругов среднего дворянства. В «Союзе спасения» сразу же обнаружилась борьба двух течений. Одно из них рассчитывало на некоторую возможность добиться конституционных политических изменений в государственном строе России чуть ли не при помощи самого императора Александра I.

Другое течение, представителем которого являлся Пестель, стояло за решительные действия в борьбе с правительством Александра I, выдвигая требование полного освобождения крестьян и установления диктатуры, причем на первых порах Пестель считал возможным допущение в России конституционной монархии.

Борьба этих двух течений привела к распаду «Союза спасения» в 1818 году. После распада этого тайного общества в том же 1818 году возникло новое общество под наименованием «Союз благоденствия».

Устав «Союза благоденствия», так называемая «Зеленая книга», показывает, что эта органиция была построена на конспиративных началах.

Однако, члены союза вели свою пропаганду довольно открыто, и устав общества был известен всем его членам.

В период существования «Союза благоденствия» происходит восстание Семеновского полка, совпавшее как раз с началом восстания в Испании, где главными деятелями были Риего и Квирога. Эти имена испанских революционеров встречаются в ранних стихотворениях Пушкина.

Интересно отметить, что отношение к испанским революционерам со стороны передового русского общества было такое, что их портреты выставлялись в книжных магазинах.

Революция вскоре перебросилась в Италию, Неаполь, затем в Пьемонт и другие итальянские города и небольшие государства.

Эти события, которыми очень живо интересовалась декабристская молодежь, послужили толчком для дальнейшего роста революционных настроений среди нее. Декабристы называли Риего «святым мучеником».

В восстании Семеновского полка, повидимому, принимал некоторое участие Сергей Муравьев-Апостол, член общества «Союз благоденствия». Предполагают даже, что прокламация, связанная с этим восстанием, была написана и распространена не без его помощи.

Пестель и в «Союзе благоденствия» оказался представителем левого крыла, причем теперь он вместо конституционной монархии выдвинул требование об учреждении республики. Вообще же нужно подчеркнуть, что республиканские идеи имели очень большое влияние сре-

ди декабристов. Республиканизм у декабристов подчеркивает и товарищ Ленин (см. примечание к соч., т. V, стр. 98).

В обществе «Союз благоденствия» появились правительственные шпионы, которые доносили Александру I о том, что происходило в обществе. Шпионаж дошел до таких размеров, что среди наиболее передовых членов общества был поставлен вопрос об официальной ликвидации общества и о создании нового тайного общества. К мысли о ликвидации общества приводило и обострение борьбы правого и левого течения в самом «Союзе благоденствия». В 1821 году на съезде в Москве была проведена ликвидация этого союза. Группа Пестеля, возражавшая вначале против роспуска «Союза благоденствия», организовала в 1822 году на юге тайное общество, впоследствии вошедшее в историческую литературу под названием Южного общества декабристов.

Под давлением Южного общества в 1822 году было организовано второе тайное общество с центром в Петербурге, названное Северным. Характеризуя программу и направление Южного и Северного обществ декабристов, необходимо отметить два основных течения. Одно из них можно назвать либеральным. Оно возглавлялось князем Сергеем Трубецким и Никитой Муравьевым.

Второе, более радикальное течение республиканского направления, представлено было Пестелем — главой Южного общества. Либеральное направление в своих требованиях дальше конституционной монархии не шло. Левая же группа во главе с Пестелем считала необходимым уничтожение царского рода и установление республики.

Южное общество действовало на Украине, где стоял полк, в котором служил Пестель. Его членами были главным образом офицеры, причем многие из них не владели крепостными крестьянами. Самыми видными деятелями этого общества, кроме Пестеля, были Бестужев-Рюмин, Сергей Муравьев-Апостол, князь Барятинский, Давыдов и др. Южное общество созывало свои съезды преимущественно в Киеве, в то время, когда там происходили ярмарки. Во время таких ярмарок декабристы и устраивали свои совещания. Директорами Южного общества на съезде в 1822 году были избраны Пестель и Юшневский.

В Северном обществе, кроме Трубецкого, главными деятелями были Никита Муравьев — автор проекта конституции, поэт Рылеев, большой друг А. С. Пушкина, Пущин, Нарышкин, Оболенский, Якушкин и др. Многие из них были среднепоместными дворянами, которые занимались сельским хозяйством. Рылеев был представителем литераторской, служащей группы. К нему примыкал ряд декабристов литераторов, писателей.

Со стороны этих двух тайных обществ были попытки установить согласованные действия. Попытки исходили от Пестеля, который старался повлиять на более радикальную часть Северного общества и в этом отношении находил сочувствие своим взглядам. Так, например, Рылеев определенно объявил себя республиканцем. С Пестелем

солидаризировался и Кюхельбекер, большой друг Пушкина. Очевидно, влияние Пестеля через этих друзей на Пушкина было довольно значительным. Такие строки пушкинского стихотворения «Вольность»:

«Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью предвижу...»

несомненно, являются следствием того, что Пушкин был сторонником республики и был согласен с Пестелем в вопросе об уничтожении царской семьи.

Что Пушкин был своеобразным рупором левого крыла декабристов, видно из его стихотворения о крепостничестве:

«Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Себе присвоило насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
С поникшею главой, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца...»

Это отношение Пушкина к крепостнической России было также отражением настроений той левой группы декабристов, которая имелась в Северном обществе.

Третья организация декабристов — «Общество соединенных славян», — зародившаяся в 1818 году на юге, была наиболее демократической частью из всех декабристских группировок. В него входили как раз наиболее «демократические» группы дворянства, главным образом украинцы. «Славяне» ставили себе целью установить федеративную республику всех славянских народов. Бестужев-Рюмин — член Южного общества — установил с ними связь и привлек славян в свою организацию, в составе которой они являлись самым боевым и действенным левым крылом. Соединенные славяне были сторонниками народного массового восстания и вели соответствующую агитацию среди солдат и крестьян.

Свою тактику и проекты конституций декабристы строили на основе изучения опыта конституций Западной Европы и Америки той эпохи, приспособляя их к русским условиям.

В Северном обществе у значительной части членов общества большой успех имел проект политического переустройства общества, разработанный Никитой Муравьевым.

«Конституция» Никиты Муравьева устанавливала двухпалатную систему, причем он, изучив французскую конституцию 1791 года, конституции Англии и Испании (1812 года), в основу положил все же английскую конституцию с палатой лордов и палатой общин.

Законодателями по проекту Муравьева были император и народное вече, составленное из двух палат. Первая палата, защищавшая

интересы помещиков, землевладельцев, у него называлась верхней палатой и ей противопоставлялась палата народных представителей. Однако, представительство в верхней палате Никита Муравьев мыслил лишь после уничтожения крепостного права, и поэтому в верхней палате он собирался защищать интересы не крепостников-помещиков, а помещиков, уже вступивших на капиталистический путь развития сельского хозяйства.

Выборы в верхнюю палату должны были происходить на основе высокого имущественного ценза, причем для обладателей движимого капитала вдвое более высокого,чем для землевладельцев.

Пестель называл этот проект Никиты Муравьева проектом аристократической конституции. Глава императорской власти — монарх— оставался, хотя власть его и ограничивалась. Император не имел права безусловного запрещения того или иного закона. Так, например, право объявления войны и заключения мира и право амнистии принадлежало не монарху, а народному вече. Выборы членов палат народных представителей предполагались прямые, за исключением крестьян, для которых предполагались выборы двухстепенные. Государство по конституции Муравьева делилось на 13 (по второй редакции — 15) автономных провинций, в каждой из которых имелся свой парламент, своя избранная на основе цензового избирательного права, народная дума, которая подчинялась общему руководству центральной власти, но имела широкую автономию.

Крестьяне и цензовые избиратели городов могли избирать во вторую палату представителей. Активным избирательным правом по конституции Муравьева пользовались владельцы недвижимой собственности на сумму не менее 500 рублей и движимой собственности на сумму не менее 1 тыс. рублей.

Женщины, по конституции Никиты Муравьева, избирательным правом не пользовались.

Группа членов Северного общества, возглавляемая Рылеевым и Каховским, предлагала организовать государственное устройство России по типу государственного устройства США.

Другой проект конституции разработал для Южного общества Пестель. Этот проект изложен был в особом трактате,который назывался «Русской Правдой». Конституция Пестеля была республиканская, однопалатная, обеспечивавшая в первую очередь интересы буржуазного развития России. Она также довольно большое место уделяла представительству помещиков, но все же и крестьянство по проекту Пестеля было представлено значительно шире, чем в проекте Никиты Муравьева.

Пестель считал, что, ликвидировав при помощи военного переворота царское самодержавие и уничтожив царствующий дом, необходимо образовать временное правительство, которое в течение 8—10 лет подготовит осуществление республиканского строя в России.

Законодательная власть в России по этому плану должна была принадлежать единому народному вече, избранному на основании

всеобщей двухстепенной подачи голосов, без цензовых имущественных ограничений. Все управление должно было сосредоточиться в руках 5 директоров в Державной думе, которая должна была иметь большую власть. Он был против проекта Муравьева об автономии отдельных местностей России. Он не признавал даже самостоятельность Финляндии и соглашался только на выделение Польши.

Пестель считал необходимым дать гражданское равноправие всему населению страны, но это равноправие было в конечном счете условным. Пестель считал необходимым обеспечить верхушечным слоям общества влияние на государственную жизнь, обосновывая эту свою позицию тем, что нужно дать дорогу способным и талантливым людям, открыть путь свободной конкуренции и т. д.

У общества «Соединенных славян» не было такой разработанной конституции, как в Северном или в Южном обществе. Славяне, прежде всего, ставили задачу — уничтожение царской власти. Один из главных деятелей «Соединенных славян» — Борисов II—заявил, что цель общества состоит также в том, чтобы все славянские народы были соединены между собой на федеративных началах. Славяне, объединенные в этой федерации, должны были создать в центре своей земли особый город.

Все три общества, как уже указано выше, были сторонниками уничтожения крепостничества. Но в вопросе о том, как организовать общественные отношения после уничтожения крепостного права, среди них были также расхождения. Никита Муравьев считал возможным дать крестьянам, кроме усадебной земли, небольшой кусок для огорода и до 2 десятин для сельского хозяйства. Всю остальную землю для пашни они должны были снимать у помещиков, с тем чтобы обеспечить последних рабочими руками. Проект решения земельного вопроса Муравьевым привел бы к обезземеливанию крестьян и превратил бы их в батраков на помещичьих землях. Пестель предлагал другое решение земельного вопроса.

По проекту Пестеля, вся земля объявлялась единым государственным фондом, делившимся на 2 части. Одна часть делилась между крестьянами и всеми желающими заниматься земледелием. Этот надел нельзя было ни продавать, ни закладывать. На этой части земли производился необходимый продукт. Вторая часть земель оставалась в ведении государства, которое могло продавать или сдавать участки земель всем желающим заниматься сельским хозяйством на капиталистической основе. К аренде земли из этого фонда должны быть допущены все, начиная от помещиков и кончая крестьянами. Чтобы помочь зажиточной части крестьян побольше земли арендовать, Пестель предусматривал организацию целой сети кредитных учреждений.

Общество «Соединенных славян» не дало по аграрному вопросу определенного проекта. Его деятели высказались против крепостничества, заявляя, что «кто не хочет быть рабом, тот рабов иметь не должен».

Таким образом, можно сказать, что решение декабристами (как политических вопросов, так и аграрного вопроса) было буржуазным решением. Национальный вопрос разрешался декабристами также с точки зрения развития буржуазных отношений в России. И Никита Муравьев, и Пестель, и соединенные славяне — все они до известной степени были великодержавными шовинистами, причем только с поляками они считали возможным вести согласованную политическую борьбу, вступать с ними в политические отношения, как, до известной степени, с равноправной стороной.

В вопросах тактики декабристы брали пример с испанских заговорщиков Риего и других. Декабристы были сторонниками восстания небольшой группы с целью захвата власти в свои руки без вовлечения в движение широких масс. Эта система захвата власти была принята не только Северным и Южным обществами, но и обществом «Соединенных славян», которое отказалось от своих планов массового восстания, примкнув к Южному обществу в 1825 году. И южане, и северяне предполагали при помощи военного переворота захватить в плен царскую фамилию и такие здания, как Зимний дворец, Петропавловскую крепость, Сенат и т. д. Захват этих пунктов должен был помочь удержать власть в руках революционеров, причем дальнейший захват государственных учреждений должен был обеспечить возможность осуществить полностью программу революции.

Южное общество и, особенно, Северное были против того, чтобы вовлечь в революцию массы. Этого они очень боялись, так как полагали, что новое «пугачевское» движение может шагнуть гораздо дальше их планов и намерений. Глубоко прав был Ленин, указывая на то, что «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа».

Пестель считал, что выступление нужно организовать по особому плану. План выступления был разработан также и у северян, причем заговор и наступление намечались в 1826 году, но произошли события, которые изменили все эти планы. Был арестован Пестель, выданный шпионами Шервудом и Майборода. Это происходило как раз в то время, когда Александр I был при смерти. 19 ноября 1825 года в Таганроге Александр I умер. По закону наследования престол должен был перейти к старшему брату умершего царя, Константину, находившемуся тогда в Варшаве. Константин женился на польской дворянке, не королевского происхождения и не особенно знатной. Вследствие этого Александр I заставил его отказаться от престола и дать в этом подписку, с уступкой прав на престол Николаю I. Договор был подписан и хранился в тайне. Младший брат Александра — Николай — не знал об этом договоре.

Когда Александр умер, то Константин, находившийся в Варшаве, был объявлен императором. Вскоре, однако, стало известно, что Константин от престола отказался и на престол должен вступить Николай.

Войска должны были присягать Николаю. Декабристы, опасав-

шиеся также начавшихся арестов, решили использовать этот момент, и в день, когда назначено было принести присягу Николаю, поднять восстание. Солдатам дан был наказ—присягать только Константину. Восстание подняли члены Северного общества, причем руководителем переворота был выбран Сергей Трубецкой.

Восстание началось в день присяги 14 декабря 1825 года*. С утра на Сенатскую площадь в Петербурге заговорщики-офицеры вывели войска, причем им удалось собрать около 3 тыс. человек. На стороне Николая было до 9 тыс. войск, хотя и не совсем устойчивых. Войска декабристов на Сенатской площади были выстроены в карре, но инициативы для перехода в наступление руководители переворота не проявили, хотя и было известно, что среди войск Николая идет брожение и что среди офицеров и солдат было течение — не оказывать никакого вооруженного сопротивления восставшим.

Проявив активность, путем стремительного натиска, могли бы поднять значительные части войск, стоявших на стороне Николая, которого в армии ненавидели. Но декабристы этого сделать не сумели. Назначенный диктатором Трубецкой совсем не явился на площадь и укрывался где-то дома. Руководителей восстания не оказалось на месте как раз в решительную минуту борьбы.

Подняв солдат против Николая I, декабристы рассчитывали, что царь, испугавшись выступления армии, сразу капитулирует и пойдет на уступки. Но Николай знал о заговоре и, убедившсь в том, что у декабристов силы незначительны, не только не пошел на уступки, но, наоборот, принял решительные меры для подавления восстания. Тактика «военной революции», которой придерживались декабристы, обрекла солдатские массы на бездействие. Отдельные незначительные стычки между декабристами и войсками, верными Николаю, имели, правда, место, но до решительного столкновения дело не дошло.

На площади собралась масса народу — посмотреть, что тут делается. Вблизи шла стройка Исакиевского собора, и рабочие-строители начали кое-где проявлять враждебную Николаю активность. Узнав, что на Сенатской площади стоят войска восставших, которые не хотят присягать Николаю, рабочие стали бросать в войска, верные Николаю, камни и палки. Рабочие действовали более активно, чем заговорщики-декабристы.

К восставшим войскам подъехал генерал-губернатор Милорадович, но тут же был убит декабристом Каховским. Подъехал другой полковник Стюрлер, но тоже был убит. Николай попробовал послать митрополита, чтобы уговорить восставших разойтись, но митрополиту было сказано: «Уезжай, пока цел». И он уехал.

К вечеру Николай сумел подвезти артиллерию к Сенатской пло-

---

* По дате этого восстания—декабрь 1825 года—все движение вошло в историю под именем движения декабристов.

щади. Вначале артиллеристы отказывались стрелять, но Николай поставил сзади пехоту и сказал, что если артиллеристы стрелять не будут, то в них будет стрелять пехота Подоспели офицеры, верные Николаю. Загремели пушки, полетела картечь и начался жестокий разгром войск, стоявших на Сенатской площади. Войска заговорщиков побежали на Неву, многие были перебиты. Для того чтобы убрать трупы убитых и раненых в день 14 декабря, «в ночь по Неве от Исакиевского моста до Академии Художеств и дальше, в стороне от Васильевского острова, сделано было множество прорубей, величиной как только можно опустить человека, и в эти проруби к утру опустили не только все трупы, но (ужасное дело) и раненых, которые не могли уйти от этой кровавой ловли...» (М. М. Попов «Конец и последствия бунта 14 декабря 1825 г.», Былое, 1907 г., № 3, стр. 192).

Тут же начались массовые аресты офицеров и солдат. Многих из арестованных офицеров сейчас же повезли к Зимний дворец, где их немедленно начал допрашивать сам Николай I.

О руководителях декабристов Николай I в своих «Записках» приводит ряд характеристик. Так, о Никите Муравьеве говорится, что «он был в своих мыслях дерзок и самонадеян до сумасшествия, но вместе с тем скрытен и необыкновенно тверд. Тяжело раненый в голову, когда был взят с оружием в руках, его привели закованного. Здесь сняли с него цепи и привели ко мне... Я ему сказал... что теперь ему ясно должно быть, до какой степени он преступен, что он причиной несчастья многих невинных жертв, и увещевал ничего не скрывать и не усугублять своей вины упорством».

В тех же «Записках» о Пестеле Николай I рассказывает: «Пестель был также привезен в оковах; по особой важности его действий, его привезли и держали секретно. Сняв с него оковы, он приведен был вниз в Эрмитажную библиотеку. Пестель был злодей во всей силе слова, без малейшей тени раскаяния, со зверским выражением и дерзкой смелостью в запирательствах. Я полагаю, что редко найдется подобный изверг». Так Николай I начал свое царствование с обязанностей палача революции.

27 декабря 1825 года вспыхнуло восстание Черниговского полка, стоявшего тогда на Украине, около Киева. Во главе восстания был Сергей Муравьев-Апостол, деятельный член Южного общества декабристов. Этот полк, пройдя ряд деревень, вместо того, чтобы итти на Киев, где мог получить помощь, и соединиться с рабочими арсенала, в конце концов попал под обстрел верных Николаю войск и вынужден был сдаться.

Неудача восстания Черниговского полка объяснялась тем, что его командир Муравьев-Апостол отказался от плана захвата Киева и особенно возражал против соединения с рабочими Киева и восставшими массами крестьянства, на чем настаивали члены общества «Соединенных славян». Во время столкновения Черниговского полка с верными Николаю войсками несколько декабристов были убиты,

Муравьев-Апостол был ранен и арестован. Арестовали также много солдат восставшего полка.

План восстания Черниговского полка был раскрыт одним предателем из участников этого восстания. Многих из черниговцев сослали на каторгу. Движение Черниговского полка вызвало отклик среди крестьян Украины, среди которых пошел слух о воле. Начались выступления с требованиями отмены крепостничества. Движение декабристов нашло некоторое отражение и среди рабочих. В 1826 году прокатился ряд забастовок, бунтов на фабриках в Поволжье, в Московском районе и в Петербурге.

Аресты продолжались всю зиму и весну 1826 года. Николай I состряпал огромное дело о восстании, и вскоре началась расправа. 13 июля 1826 г. 5 главных руководителей декабристов: Пестель, Рылеев, Каховский, Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин, были повешены.

В Сибирь было сослано больше 100 офицеров-заговорщиков. 103 декабриста были осуждены на каторгу и ссылку. Сотни солдат прогнали «сквозь строй» (дали каждому по нескольку сот ударов палками, забивая до смерти), многих солдат сослали на каторгу и свыше 3 тыс. было сослано в действующую армию, на Кавказ.

Движение декабристов нашло большое отражение в политической и исторической литературе. В. И. Ленин много раз отмечал значение этого выступления декабристов.

«В 1825 году, — говорил он, — Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами»*.

И в другом месте, оценивая движение декабристов, т. Ленин писал:

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах»**.

---

* Ленин, т. XIX, стр. 348.

** Ленин, т. XV, стр. 468—469.

Великая пролетарская социалистическая революция смела без остатка классовое общество. Под руководством рабочего класса и его партии русский народ скинул не только крепостников и царизм, но и гнет капитала, построил социалистическое общество. Но в своих достижениях, на стройке социализма, он никогда не забудет этих первых, хотя и далеких дворянских революционеров, поднявших свой голос против крепостничества, против царизма.

> «Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов»*.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Во второй четверти XIX века продолжали углубляться и обостряться те социально-экономические и политические противоречия, которые наметились в России еще в начале века. Кризис крепостнической системы в связи с развитием капитализма проявлялся все яснее и резче.

В России, хотя и отстававшей почти на целое столетие в своем экономическом и политическом развитии от передовых стран Запада, действовали те же силы, которые привели к установлению капиталистического строя в Англии, Франции.

Разложение крепостного хозяйства во второй четверти XIX века продолжалось. Товарные отношения все больше и больше проникали в сельское хозяйство. Экспорт хлеба вырос с 18,5 миллионов пудов в 1830—1835 годах до 51 миллиона пудов в 1846—1850 годах. Крестьянский хлеб давал 10 проц. вывоза, а помещичий — 90 проц. Русский хлеб вывозился в Англию, Италию, Францию, Пруссию, Голландию и другие страны.

Наряду с зерновыми продуктами за границу в большом количестве вывозились лен, пенька, продукты скотоводства, кожа. Вывоз льна, достигавший в двадцатых годах 1,5 миллиона пудов в год, к пятидесятым годам поднялся до 9,5 миллиона пудов в год. Главным покупателем льна была Англия.

Внутренний рынок расширялся в связи с ростом населения городов и особенно в связи с ростом числа рабочих на новых фабриках и заводах.

Связь помещичьего хозяйства с рынком росла. Помещик был вынужден приспосабливать свое хозяйство к рыночному спросу. Помещики черноземной полосы расширяли производство продукции зернового хозяйства. С этой целью они распахивали луга и пустоши. Многие

---

* Ленин, т. XVIII, стр. 81.

помещики переводили крестьян в дворовые, чтобы отобрать у них распаханные земли и присоединить к своей запашке. Некоторые из помещиков начали усиленно применять «месячину», при которой крестьяне должны были все время работать на барской земле, получая за это натуральное довольствие.

Все это приводило к сокращению крестьянской запашки. В конце XVIII века запашка крестьян составляла две трети всей пашни в стране, а запашка помещиков — лишь одну треть. В пятидесятых годах XIX века это соотношение резко изменилось: запашка помещиков выросла до двух третей, а запашка крестьян упала до одной трети. Эти цифры показывают, что барщина колоссально выросла. В нечерноземных губерниях, где эксплоатация крестьян помещиками основывались главным образом на оброке, помещики резко повышали оброк. Так, в Нижегородской губернии в имении Поздняковых крестьянин в 1827 году платил 6 рублей оброка, а в 1859 году — уже 24 рубля. В отдельных местах оброк подымался до огромных цифр: в Петербургской губернии он доходил, например, до 27 рублей, а в Вологодской — до 60 рублей с души.

Но попытки помещиков приспособиться к новым экономическим условиям путем интенсификации своего хозяйства при условии сохранения барщины терпели неудачу. Обезземеление крестьян и крайнее перенапряжение их труда вели к массовому разорению и к вымиранию крестьян. Процесс разрушения производительных сил крестьянского хозяйства принимал угрожающий характер. Ярким показателем разрушения производительных сил крестьянского хозяйства было учащение неурожаев и массовых голодовок крестьянства. За период 1700—1820 годов, то-есть за 120 лет, неурожаи имели место 12 раз, а за период 1820—1860 годов, то-есть только за 40 лет, 13 раз. Неурожаи и голодовки прежде всего отражались на положении закрепощенного крестьянства. Это стимулировало нарастание борьбы крестьян против помещиков. Вторая четверть XIX века характеризуется усилением крестьянского движения, о чем будет сказано дальше.

Крупные изменения в изучаемый период происходили и в русской промышленности. По далеко не полным данным в этот период особенно быстро росло число фабрик и занятых на них рабочих. В 1825 году насчитывалась 5261 фабрика и работало на них 210,5 тысячи человек. На одну фабрику приходилось, таким образом, около 40 рабочих. А через 25 лет — в 1850 году — было уже 9848 фабрик с 520 тысячами рабочих, что дает 51 рабочего на каждую фабрику.

К середине XIX века в России увеличилось не только число фабрик и рабочих, но произошло и укрупнение промышленных предприятий. Наиболее крупными из них были текстильные фабрики, на которых большая часть рабочих работала по вольному найму. В те же годы был основан ряд заводов по производству сельскохозяйственных машин. Эти заводы и фабрики были оборудованы, главным образом, привозными иностранными станками и машинами. Именно в это время

появляется целый ряд таких русских промышленных предприятий, как фабрика Саввы Морозова.

Но все это было лишь началом промышленного развития, первыми ростками капиталистической фабрики. Как правило, огромное большинство промышленных предприятий были мелкими капиталистическими мануфактурами. Однако, несмотря на это, русские промышленники уже начали выступать в качестве силы, конкурирующей с иностранным капиталом.

Развитие капиталистической промышленности в России зашло так далеко, что даже Николай I, всеми силами стремившийся отстоять крепостнический строй, вынужден был пойти на проведение ряда мероприятий, способствовавших развитию капиталистических отношений. Были введены высокие таможенные тарифы, которые охраняли русских промышленников от иностранных конкурентов, стали устраиваться промышленные выставки (первая была в 1829 году в Петербурге), на которых рекламировались товары отечественного производства и производилась выдача наград русским фабрикантам и заводчикам. Оказывалось покровительство ярмаркам и торгам, обороты которых заметно росли. В этом отношении особенно показательны обороты Нижегородской ярмарки. В 1824 году на ней было товаров на сумму до 40 миллионов рублей, а в 1834 году обороты ярмарки выросли до 129 миллионов рублей.

На Урале и в центре России много рабочих было прикреплено к предприятиям на основе посессионного права (законы Петра I, изданные в 1721 году). Теперь эти законы стали обузой для предпринимателей и они обращались к правительству с предложением об их отмене. В 1840 году Николай I отменил эти законы. При освобождении посессионных рабочих от «обязанных отношений» к заводам казна заплатила заводчикам по 36 рублей за душу мужского пола. Всего таким путем было освобождено на 103 предприятиях свыше 20 тысяч посессионных рабочих. В 1825 году процент посессионных рабочих по отношению к общему числу рабочих составлял 14, а в 1860 году их осталось только 2 процента.

В 1825 году в Москве было открыто «Общество поощрения мануфактурной промышленности». В том же году был организован технологический институт в Москве (в 1831 году переведен в Петербург). Институт готовил инженеров для фабрик и заводов. В 1826 году был опубликован указ о даровании льгот русским и иностранным предпринимателям, открывавшим фабрики и заводы. Все предприниматели, выделывавшие аппараты и машины, освобождались от обязательной записи в гильдии. Было создано совещательное учреждение по вопросам промышленности и торговли — «Мануфактурный совет», в который входили и представители промышленной буржуазии. В 1834 году были изданы постановление о поощрении за изобретения и открытия в искусствах и ремеслах и особое положение, регулирую-

щее отношения между хозяевами и мастерами, поступающими к ним по найму.

Рост капиталистических предприятий в промышленности отмечался не только в центре России. Капиталистические предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов возникали на Украине и в Белоруссии. Здесь особенно росли сахарные и винокуренные заводы. Быстрыми темпами шло развитие промышленности в Польше (производство текстиля и добыча угля). В Прибалтике большую роль начинали играть прибалтийские порты — Рига, Ревель и др. Латышские и эстонские крестьяне были освобождены от крепостной зависимости еще в начале XIX века. Они получили минимальные наделы и явились поставщиками огромного количества батраков. Во второй половине XIX века в Прибалтике установилась система батрацкого труда не только в помещичьих, но и в кулацких крестьянских хозяйствах, что вело к значительному усилению и развитию капиталистических отношений.

Помещичьи фабрики, основанные на применении труда крепостных, находились в состоянии глубокого кризиса. Конкуренция с растущими капиталистическими мануфактурами была им явно не по плечу. Число помещичьих фабрик за последние 20 лет перед реформой 1861 года сократилось с 32 до 11 проц. общего количества промышленных предприятий в России. Они вытеснялись капиталистическими предприятиями.

* * *

При Николае I началось железнодорожное строительство в России. Первая дорога длиною в 24 версты была построена между Петербургом и Павловском. Постройка ее была разрешена в 1835 году частному предпринимателю, строившему ее три года. Насыпь для дороги строили 2500 крепостных крестьян и 1400 солдат. Рельсы, паровоз, машинист и даже каменный уголь—все было привезено из Англии. Первая железная дорога оказалась предприятием, не приносившим никакого дохода.

Малодоходной была и Варшавско-Венская дорога, устав которой был утвержден в 1839 году. Учредители дороги не смогли даже разместить акций и в 1842 году объявили, что они не в состоянии окончить начатую ими постройку. Николай I «повелел» соорудить Варшавско-Венскую дорогу за счет казны. Дорога была закончена в 1848 году и на ее постройку истрачено $4^1/_2$ миллиона рублей. Эта дорога очень скоро сыграла большую роль в деле перевозки русских войск для подавления революционного движения в Венгрии.

Дорогу между Петербургом и Москвой начали строить в 1843 году также на средства казны. Эта дорога была закончена в 1851 году и стоила около 100 миллионов рублей (165 тысяч рублей за версту).

Средства на сооружение дороги добывались путем займов. Уплата процентов по ним производилась за счет новых займов, вследствие чего капитальный долг прогрессивно возрастал. Огромные затраты на строительство и безобразное казенное управление дорогой сделали важнейшую железнодорожную линию между Петербургом и Москвой также малодоходной.

Одновременно с развитием железных дорог началось строительство морского и речного пароходств. За годы царствования Николая I наибольшего успеха достигло пароходство по внутренним путям сообщения, главным образом по Волге, где был организован ряд пароходных обществ — «Меркурий», «Самолет» и др.

Рост капиталистических отношений в России тормозился господством крепостничества, все еще игравшего ведущую роль в экономике обширной российской империи. Противоречия между растущим новым способом производства и существовавшими крепостническими отношениями в стране все более обострялись. Глубокие экономические изменения и противоречия в стране отражались на отношениях между различными классами, обостряли и углубляли классовую борьбу между помещиками, опиравшимися на всю мощь полицейско-бюрократического аппарата, и крепостным крестьянством.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I

О Николае I, вступившем на престол в декабре 1825 года и начавшем свое царствование с разгрома и казней декабристов, Энгельс писал:

> «Это был по натуре посредственный ротный командир, выше всего ценивший **внешнюю видимость** власти и готовый ради этой видимости пойти на все»*.

Николай I, третий сын императора Павла I, отличался грубостью и жестокостью. Чрезвычайно властолюбивый и избалованный, он был значительно менее образован, чем его брат Александр I. Убежденный сторонник самодержавия, как единственно мыслимой с его точки зрения формы государственного строя, Николай I был заклятым врагом всякого прогресса, всякой общественной мысли. «По воцарении Николая I, — пишет в своих «Записках» историк Соловьев, — просвещение перестало быть заслугою, стало преступлением в глазах начальства... Фрунтовики воссели на всех правительственных местах, и с ними воцарилось невежество, произвол, грабительство».

А другой современник поэт-солдат Полежаев, замученный Николаем I, писал, что в России восседает

Царь с кнутом,
Как поп с крестом.
Он им живет
И ест и пьет.

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. XVI, часть II, стр. 24

* * *

Главной задачей, своей внутренней политики Николай I считал борьбу с революцией. Он был крайне напуган восстанием 14 декабря 1825 года и в целях борьбы с революцией создал при своей канцелярии так называемое «Третье отделение». В круг деятельности Третьего отделения входили распоряжения и известия по делам высшей полиции, наблюдение за сектами и расколом, собирание сведений о различного рода злоупотреблениях в области подделки ассигнаций, монет, документов и т. д., собирание подробных сведений о всех людях, состоящих под надзором полиции, высылка и «размещение людей подозрительных и вредных, заведывание местами заключения, в кои заключаются государственные преступники, статистика всех происшествий и другие сведения, относящиеся к ведению полиции». Все дела тайной полиции передавались в это же Третье отделение. Оно было фактически основным органом, при помощи которого Николай I управлял страной.

25 июня 1826 года был образован особый корпус жандармов во главе с шефом жандармов генералом Бенкендорфом, который был назначен также и начальником Третьего отделения. До этого времени политическая полиция никогда не была такой централизованной и не имела такой разветвленной системы шпионажа и доносителей, какая была введена Бенкендорфом.

Население было разделено на «благонамеренных» и «недовольных». Всякого человека, если он не изъявлял восторга перед существующим порядком вещей, брали под подозрение. Жандармы и агенты тайной полиции рыскали по всему государству, подслушивая все толки в народе и частные разговоры. По малейшему подозрению, по непроверенному доносу людей арестовывали. Россия была зажата в тиски полицейского надзора. Все должны были действовать только по воле царя и полицейских. Даже то, что люди дышали помимо воли начальства, вызывало недовольство августейших жандармов. Брат царя Михаил, любуясь выправкой гвардейцев, с огорчением заявил: «Хорошо, совсем хорошо, вот только дышат».

Николай I был самым решительным сторонником консервации существующих порядков. Однако, он понимал, что громоздкая государственная машина диктатуры помещиков-крепостников обветшала и уже не всегда действовала с необходимой быстротой. Происшедшие в стране социально-экономические изменения вызывали необходимость хотя бы частичного исправления механизма управления. Для выработки необходимых мероприятий по усовершенствованию государственного аппарата Николай I создал «Комитет 6/XII 1826 года». Во главе комитета был поставлен граф Кочубей (бывший член «негласного комитета» Александра I), а членами назначены генералы Толстой, Васильчиков, Дибич, Голицын. В состав комитета вошел и главноуправляющий 2-м отделением «собственной его величества канцелярии» — Сперанский. Перед комитетом были поставлены следующие задачи: 1) «обозреть»

разные предположения, найденные в бумагах покойного царя; 2) пересмотреть основы и уставы нынешнего государственного управления; 3) изложить свои мнения о том, что достаточно хорошо в существующем аппарате и что нуждается в исправлении. Задачи комитету царь поставил весьма общие и неопределенные, но члены комитета прекрасно понимали, о чем идет речь. В журнале одного из заседаний они записали, что целью их трудов является «не полное изменение существующего порядка управления, но его усовершенствование посредством некоторых частичных перемен и дополнений». Комитет существовал до 1832 года. Самый характер его работы был сугубо секретным. Комитет рассматривал и обсуждал существующие положения о Государственном совете, сенате, министерствах, о местном управлении, но в общем все дело свелось к немногочисленным формальным переменам, нисколько не нарушавшим основ существующего строя. Из нововведений в центральном аппарате следует отметить создание министерства государственных имуществ, которое ведало казенными землями и государственными крестьянами. Местные губернские учреждения продолжали действовать на старых основаниях. Всюду в местном управлении и в суде господствовало дворянство. По закону 1837 года дела местной полиции были сосредоточены в нижнем земском суде под руководством выбираемого дворянством исправника. Каждый уезд разбивался на участки, называвшиеся станами; каждым из станов руководил становой пристав, назначавшийся правительством.

Всю систему центрального и местного аппарата управления обслуживала огромная армия чиновников-бюрократов. Потоки различного рода бумаг лились из центра на места и обратно. Об этом море бумаги можно судить по отчету министра юстиции за 1842 год. В отчете указывается, что во всех судебных учреждениях России находилось в производстве 3 300 тысяч дел, изложенных на 33 миллионах писанных листов. В чиновно-бюрократическом мире оказывались возможным такие факты. В Московском департаменте сената производилось сложное дело об одном откупщике. Над делом работало 15 секретарей, в деле было несколько сот тысяч листов. Когда дело перевозили из Москвы в Петербург, то оно было погружено на несколько десятков подвод. Но на пути между обеими столицами все дело вместе с подводами пропало «до последнего листа, так что потом никак не могли его отыскать».

Среди дворян-чиновников, правивших Россией, было огромное количество взяточников и казнокрадов. Чиновники в учреждениях и судах вымогали у населения взятки, всячески издевались над ним.

В общей связи со стремлением Николая I несколько исправить существующий госаппарат и приспособить его к новым условиям следует рассматривать и работу Сперанского по составлению «Полного собрания законов» и «Свода действующих законов Российской империи». Со времени составления «Уложения 1649 года» законы, издававшиеся русскими царями по различным вопросам и поводам, не приводились в порядок. Они были разбросаны. Не было установлено,

какие из них еще нужны, а какие устарели. Усложнившаяся социальная обстановка первой половины XIX века требовала изменений и в этой области. В 1826 году Николай I поручил Сперанскому привести законы в порядок. Проработав несколько лет, Сперанский составил «Полное собрание законов Российской империи». Сборник состоял из 45 томов, вмещавших 30 тысяч номеров (или памятников). К сборнику было присоединено также несколько томов с таблицами, штатами, алфавитными и хронологическими указателями. Из полного собрания были извлечены специальные уставы, уложения, регламенты действующих законов, которые были изложены в систематическом порядке и изданы в 1833 году под названием «Свод законов Российской империи». Свод состоял из 15 томов. Одновременно был составлен свод военных постановлений, своды Остзейского края и западных губерний. Однако, все эти своды не могли служить руководством для учреждений, которые путались в этом сыром материале и по аналогичным случаям выносили иногда совершенно противоречивые решения. Сам Сперанский рассматривал свой свод лишь как основу для будущего законодательства.

В целях увеличения доходности казны министр финансов Канкрин провел финансовую реформу. Путем девальвации он пытался добиться выпуска государственных кредитных билетов, обеспеченных рубль за рубль серебром. Особым указом царя был установлен свободный размен ассигнаций на серебро и создан разменный фонд, состоящий из серебра и золота и равный $^1/_6$ части всех выпущенных ассигнаций. Однако, финансовая реформа Канкрина потерпела неудачу. Количество ассигнаций, новыми выпусками которых Николай I покрывал все возрастающие расходы, непрерывно росло, и очень скоро размен бумажных денег на золото и серебро был прекращен.

Доходы казны Канкрин пытался увеличить также путем увеличения гербового сбора, введением откупной системы на вино, акциза на табак, привлечением народов Сибири и народов вновь завоеванных областей к платежу подушной подати и т. д. Высокими тарифами Николай I поддерживал промышленность, а с другой стороны, стремясь всячески укрепить крепостничество и увеличивая налоги на широкие массы населения, создавал затруднение для роста этой же промышленности. Выход из этого противоречия Николай I пытался найти в решительной экспансии на Ближний Восток, куда он старался направить поток товаров русского производства.

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Но эти мероприятия не определяли всей системы внутренней политики Николая I. Перепуганный насмерть выступлением декабристов, царь прежде всего заботился о том, чтобы задушить и подавить всякий протест против помещичьего строя, всякое проявление рево-

люционного движения и оппозиционной мысли. А острота и напряженность борьбы народных масс, и прежде всего крепостного крестьянства, нарастали.

За период 1826—1834 гг. насчитывалось около 150 более или менее крупных крестьянских выступлений. В следующее десятилетие насчитывается уже более 200 случаев крестьянских волнений, а в период 1845—1854 гг. — последнее десятилетие царствования Николая I — число крестьянских выступлений достигает 348 случаев.

Сильные волнения крестьян в 1826 году побудили Николая I усилить репрессии. В этом же году им были установлены военные суды для крестьян, виновных в неповинении помещичьей власти. Суды составлялись наполовину из чиновников, наполовину из военных, причем губернаторы имели право утверждать приговоры, если к телесным наказаниям присуждалось не более 9 человек. Напуганный движением декабристов, Николай I очень сурово расправлялся с малейшими попытками крестьян добиться улучшения своего положения и приговаривал «бунтовщиков» к массовой порке. Но эти репрессии не могли задержать протестов крестьян, замученных крепостничеством.

Наиболее крупными были восстания военных поселян. К 1 января 1826 года военными поселениями было охвачено около 375 тысяч человек. Кроме того, в округах находилось действующих войск «на продовольствии от земли» 98 тысяч. Число всех нижних чинов вместе с войсками, назначенными для работ, составляло 156 тысяч. Кроме них состояло инвалидов 7600 человек и кантонистов (сыновей военных поселян)—154 тысячи. Общее число войск, связанных с военными поселениями и находившихся под командой графа Аракчеева, доходило до 749 тысяч (без несовершеннолетних женского пола). Николай I, расставшись с Аракчеевым, упорно расширял старые военные поселения и проектировал новые. В конце 1826 года Николай приказал с поселян-хозяев снять боевую амуницию и заменить ее серыми казакинами с такими же кушаками, красным воротником и желтыми погонами. Жалованье и отпуск продовольствия военным поселянам по общему солдатскому положению были прекращены, но все остальные их обязанности — содержание постояльцев-солдат, комплектование полка и пр., остались неизменными, причем вместо двух солдат постояльцев они должны были содержать трех.

Восстания военных поселян начались с самого же начала их создания еще при Александре I. В первый год царствования Николая I— в 1826 году — взбунтовались гренадеры поселенного батальона Аракчеевского полка. 30 человек «зачинщиков», отказавшихся служить, были арестованы и разосланы по дальним гарнизонам, 4-х приговорили к наказанию шпицрутенами от 6 до 10 тысяч ударов.

В июне 1829 года произошло вооруженное восстание в округе поселенного Серпуховского уланского полка (село Шебелинка). События начались с объявления о переводе крестьян ряда селений в военные поселяне. В с. Шебелинку собралось около 3 тысяч «бунтовщиков»,

заставивших отступить выставленных против них уланов. В стычке уланы убили нескольких крестьян. Подобрав убитых односельчан, крестьяне забаррикадировали повозками въезд в с. Шебалинку, положили на верх баррикад убитых и поклялись не сдаваться. После обстрела деревни картечью и гранатами войска атаковали защитников баррикад и, ворвавшись в деревню, устроили массовое избиение крестьян: было убито 52 человека и свыше 60 тяжело ранено. У солдат оказалось 50 раненых, из них один командир эскадрона. Над арестованными крестьянами состоялся суд, приговоривший около 50 человек к разным наказаниям.

* * *

В 1830 году произошло восстание в Севастополе, в котором приняли участие матросы, рабочие и городская беднота. События начались в 1828 году с установления вблизи Севастополя карантина против чумы, вспыхнувшей в русской армии в Бессарабии. Из Севастополя и в Севастополь никого не пропускали, что привело к чрезвычайному вздорожанию продуктов питания, к невозможности пасти скот и найти работу в соседних помещичьих имениях и т. д. Бессмысленное мероприятие царских властей било, прежде всего, по необеспеченной бедноте — матросам и их семьям, мастеровым, ремесленникам и пр. Гражданские и военные власти от «карантина» получали большую пользу для себя: за нахождение в «опасной» зоне им выдавались чины и ордена, суточные, повышенные оклады и т. д. Наживались на «карантине» также спекулянты и торговцы.

Летом 1829 года, хотя не было обнаружено ни одного случая заболевания, карантин был усилен. В карантинные помещения стали свозить всех больных и их семьи.

Тиф, повышение температуры по тому или иному поводу — все это объявлялось заболеваниями, «сомнительными по чуме». Осенью, вследствие холодов и неприспособленности карантинных помещений для содержания больных и их семей, усилилась смертность среди людей, насильно забранных в карантинные бараки-сараи.

По еще более дикому распоряжению властей с 1 января 1830 года всех забранных больных и здоровых начали насильно купать в бухте, загоняя штыками в воду, по нескольку раз в месяц. Тех, кто находился дома и считался подозрительным, также обливали холодной водой. От такого «лечения» заболевания и смертность еще более возросли, но чума не была обнаружена ни разу. Специальный медицинский совет из 15 врачей на запрос о чуме в Севастополе дал отрицательный ответ, добавив, что «если в карантине и замечена оная смерть, то это происходит от содержания сих страдальцев в нынешнее зимнее время в холодном и сыром сарае, где истинно не только немощный, но и самый здоровый подвергнется неминуемой смерти».

В марте 1830 года в Севастополе было проведено всеобщее оцепле-

ние, прекращена на 10 дней всякая связь жителей друг с другом и запрещено выходить из домов. Вода, продовольствие, фураж для скота и прочее доставлялось населению за его счет квартальными надзирателями. Беднота оказалась без заработка. Цены на все были еще более вздуты. По городу ходили особые «мортусы» (могильщики), набиравшиеся из каторжан и из приговоренных к смертной казни уголовников. Одетые в кожаные плащи с капюшоном на голове, вымазанные смолой, мортусы длинными палками с крючьями на конце выволакивали мертвых и сгоняли здоровых вместе с больными в карантин. Чиновникам, торговцам и спекулянтам свободно выдавались пропуска. В богатых кварталах продолжались балы, вечера, кутежи, в то время, как в рабочих районах на Корабельной и в Артиллерийской слободках царили голод и шло массовое издевательство мортусов.

Восстание сразу охватило весь город, который и был захвачен восставшими. Они организовались в отряды, установили связь одних районов с другими, послали к матросам парламентеров. Сначала восставшими был выдвинут лозунг «истребить чуму», т. е уничтожить тех, кто наживался на борьбе с выдуманной чумой. Затем под влиянием матросов и солдат был брошен призыв: «бей и убивай всех офицеров и генералов». Была попытка вовлечь в восстание татар, живших в селениях вблизи Севастополя. Восставшие добились отмены карантинного оцепления, уничтожили наиболее ненавистных офицеров, чиновников и спекулянтов, но что дальше делать, не знали.

Николай I был страшно напуган восстанием в Севастополе и для его подавления двинул большие воинские силы. В рескрипте на имя графа Воронцова — новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, главного инициатора установления карантина в Севастополе, Николай I писал о необходимости принять решительные меры «для истребления духа своеволия и непокорности, столь неожиданно оказавшегося на самом деле». Были произведены массовые аресты. По суду 7 человек были приговорены к смертной казни: квартирмейстер Тимофей Иванов, унтер-офицер Кройненко, мещанин Яков Пойков, фельдфебель Петр Щукин, Кондратий Шкуропелов, слесарь Матвей Соловьев и боцман Федор Пискарев. Николай I приказал жен нижних чинов, живших в слободках, выслать из Севастополя и слободки уничтожить совершенно, а «детей мужеска пола участвовавших в бунте людей всех состояний старее 5 лет передать в распоряжение графа Витта для отсылки через военное поселение в батальоны военных кантонистов»*.

* * *

Холерные бунты

Еще более крупные события разыгрались в 1831 году среди военных поселян в Новгородской губернии и других местах. Издеватель-

---

* А. Полканов. Севастопольское восстание 1830 года. Гиз, Крым. АССР. 1935 г., стр. 32.

ствам и насилиям здесь, как и всюду, не было предела. Шпицрутены, розги, плети казались николаевским извергам и палачам недостаточно впечатляющим средством педагогического воздействия на массы. Полицеймейстер г. Старой Руссы полковник Манжос требовал, чтобы ему доставлялись поселяне-раскольники для обращения их в православную веру непременно летом, чтобы нравственные терзания о брошенном хозяйстве быстрее сломили волю упорствовавших. Свои жертвы без различия возраста и пола Манжос сажал в особые камеры этапного двора Старой Руссы с таким расчетом, чтобы они могли лежать только вповалку... «Всякое свободное движение было немыслимо... Кормили их заплесневевшим хлебом и селедкой. Перед вечером являлись полицейские солдаты, надевали на истязуемых арканы и вели по городу в реке на водопой, тут их заставляли становиться на четвереньки и пить воду прямо ртом из реки»*.

Тогда же во всем крае начала свирепствовать холера. Министр внутренних дел Закревский распорядился всюду устраивать особые карантинные линии, на которых задерживали все обозы и людей для «окурки» особым составом. Такого рода мероприятие больше способствовало распространению холеры и негодованию на начальство.

По случаю холеры и закрытия фабрик и заводов из Петербурга было выслано 12 тысяч «рабочих разного звания», которые явились своеобразными агитаторами против царских властей. Высланные рабочие говорили, что холеру нарочно раздувает само начальство и травит народ. Восстание военных поселян началось в Старой Руссе 11 июля 1831 года с 10-го военно-рабочего батальона, находившегося частью в городе, частью на бивуаках за городским валом. К ним присоединились мастеровые военного батальона в Старой Руссе. В городе началось восстание. Били барабаны, гудел набат, восставшие ловили своих начальников и убивали их. В числе убитых были генерал Мевес и полицеймейстер Манжос, труп которого выставили на площади и подвергли поруганию. Восставшие арестовывали офицеров, чиновников, помещиков, избивали их и на городской площади судили. Толпой руководил мастеровой военного батальона Леонтий Ефимов. Восставшие оказались хозяевами города. У городских ворот были поставлены караульные заставы. Всех начальников и помещиков, подъезжавших к городу, арестовывали и сажали под арест в помещение городской думы, где все слушались городского старосту Солодожникова. По его распоряжению некоторых из арестованных, например, пристава Дирина, заковывали в кандалы.

Мастеровых рабочего батальона Леонтий Ефимов разослал по уезду — поднимать восстания военных поселян. В ряде деревень поселяне арестовывали и избивали помещиков, чиновников и своих начальников и отправляли их на суд в Старую Руссу. Вскоре восстание охватило почти все военные поселения ряда округов.

* П. П. Евстафьев. Восстание новгородских военных поселян. М. 1934 г., стр. 107.

Новый взрыв восстания произошел в Старой Руссе 21 июля 1831 года. Большую роль в нем сыграла военная молодежь — кантонисты, захватившие орудия. На помощь к военным поселянам в городе подошли их однодеревенцы. Снова город оказался целиком в руках восставших: начальство—военное и гражданское—частью было убито, частью избито и арестовано. Всего было убито 20 офицеров и 30 сильно избито. От побоев умер ген. Леонтьев. После этого поселяне разошлись по деревням, где также расправлялись с ненавистными «господами».

Приехавшему в Новгород Николаю I было доложено, что «холера и отрава суть только предлоги, которыми подстрекают толпу, но что настоящая цель бунта есть желание освободиться от военного состояния». Сами поселяне заявили: «для дураков яд да холера, а нам надобно, чтоб вашего дворянского козьего племени не было» (разговор военного инженера Панаева с поселянином). Волнения в округах продолжались. В округе Мекленбургского полка в живых остался единственный офицер капитан Подгурский. В дер. Вояж были перебиты все офицеры. Когда один из офицеров резервного батальона стал читать приказ Николая I о прекращении беспорядков, то поселяне, «несмотря на оный», убили офицера.

Для подавления восстания Николай I назначил графа Орлова и генерала Микулина. Последнему удалось обманом вывести «мятежные» войска в Гатчину и заменить их надежными полками из Петербурга. Движение начало ослабевать, хотя отдельные очаги восстания еще продолжали бушевать. Николай I говорил, что бунт в Новгороде опаснее, чем бунт в Литве или Польше.

Царская расправа с восставшими была свирепа и жестока. Обманом и хитростью, при помощи попов-исповедников, были выведаны имена зачинщиков. В бунтовавшие округа было введено много войск и произведены аресты. Одновременно «верным» частям военных поселян раздавались награды, денежные пособия, скот и т. д. Особенно жестокой была расправа с 10-м рабочим батальоном: 102 человека были переданы в военный суд, 270 посланы в арестантские роты морского ведомства и 423 в военно-рабочие роты инженерного корпуса. Военный суд приговорил всех «бунтовщиков» к наказанию кнутом, шпицрутенами и розгами и многих из них к ссылке на каторгу. Аресты и наказания кнутом, шпицрутенами и т. п. военных поселян Новгородской губернии достигли небывалых размеров. Так, по одному Старорусскому уделу было наказано 2 667 человек, по Новгородскому— 972 и т. д. Многие из наказанных шпицрутенами (по Старорусскому уделу их было 1 895 человек) были забиты до смерти. Очевидно, от зверя Николая Палкина была получена инструкция забить до смерти возможно большее число. В результате зверской расправы по одним старорусским округам было забито насмерть 129 человек. Военных поселян из 1-й гренадерской дивизии было убито палками около 70 человек, а всего свыше 200. Масса людей на всю жизнь остались калеками.

8 ноября 1831 года Николай I опубликовал приказ о переименовании округов военного поселения гренадерского корпуса в округа пахотных солдат. По сути дела самый характер военных поселений менялся, и они оставались лишь местами воинского постоя.

В 1857 году южные военные поселения и округа пахотных солдат были ликвидированы совершенно; их население перечислялось в государственные крестьяне на юге и в удельные — в Новгородской, Могилевской и Витебской губерниях.

* * *

Из массовых движений в 30-х годах XIX века, связанных с эпидемией холеры, следует отметить так называемые петербургский и тамбовский мятежи. В Петербурге в 1831 году городская беднота, собравшись на Сенной площади, выдвинула требование уничтожения разного рода бессмысленных мероприятий по борьбе с эпидемией. Огромная военная сила, находившаяся в столице империи, очень быстро была мобилизована, и одно ее появление заставило массы отступить. Николай I, появившийся среди толпы на Сенной площади после того, как были стянуты войска, хвастливо заявлял, что ему «удалось унять народ словами без выстрела». В других районах Петербурга движение было предотвращено разбросанными всюду войсками, решительно не допускавшими каких-либо «скоплений».

В Тамбове в числе восставших против «холеры» были мещане, помещичьи и казенные крестьяне и мастеровые тамбовских фабрик. Вождем толпы, выступившей против губернского начальства, был Данила Ильин, который говорил, что «опасна не холера, а начальническое своеволие». Тамбовский губернатор был захвачен мятежниками и конным жандармам с трудом удалось отбить его из рук толпы. Полицеймейстер так хорошо спрятался, что его никак не могли найти. Волнение масс начало захватывать и солдат. Но в критический момент выступило с крестным ходом духовенство, и восстание было сорвано. Администрация оправилась от испуга и, собрав силы, напала на повстанцев. Ильин был арестован и приговорен к наказанию плетьми и к ссылке на каторгу на 20 лет. Остальные захваченные участники движения поплатились шпицрутенами, розгами, ссылкой и т. д.

* * *

Рост крестьянского движения был настолько угрожающим, что Николай I считал крестьянский вопрос одним из важнейших вопросов внутренней политики. Пуская в ход против «бунтующих» крестьян все средства карательной политики, Николай I, однако, был вынужден заниматься и обсуждением законодательных мероприятий, которые не изменяя существующего крепостнического строя, могли бы смягчить остроту противоречий между помещиками и крестьянами. Именно

этим обстоятельством объясняется то, что за период 1826—1848 гг. было создано целых десять «секретных» комитетов, которые в разное время «изучали» крестьянский вопрос. Комитеты составлялись из приближенных к царю генералов и высших чиновников, а заседания комитетов носили сугубо секретный характер.

Упоминавшийся нами «комитет 6/XII 1826 года» уже занимался крестьянским вопросом. Результаты этой «работы» были более, чем скромны. С его деятельностью связано издание двух законов. Один закон лишал помещиков права обезземеливать крестьян путем продажи земли без крепостных и угрожал нарушителям отобранием имений в казну, а другой — запрещал помещикам отдавать крестьян на горнозаводские работы. Оба эти закона практического значения не имели, так как никто не следил за их выполнением.

В 1839 году был создан очередной секретный комитет, также занимавшийся крестьянским вопросом. В результате деятельности этого комитета в 1842 году было издано «Положение об обязанных крестьянах». По этому «положению» помещики могли заключить со своими крестьянами добровольные соглашения о прекращении личной зависимости крестьян. По таким соглашениям крестьяне становились лично свободными, но вся земля оставалась в собственности помещика. За предоставленную землю крестьяне должны были отбывать помещику барщину или уплачивать оброк. Размеры барщины и оброка фиксировались в договоре и не могли быть изменены. Это «положение», которое по существу ничего не изменяло в жизни крепостного крестьянина, показалось Николаю I исключительно опасным. Поэтому он на предложение сделать «положение» обязательным для всех помещиков ответил, что не может допустить такого насилия над помещиками. Охотников же итти на добровольное соглашение с крестьянами среди помещиков не оказалось и таким образом «положение» осталось мертвой буквой.

Все создаваемые Николаем I «секретные комитеты по крестьянским делам» ничего не изменили в положении крепостного крестьянства. Но самый факт их создания показывает, что правительство, будучи обеспокоено растущим крестьянским движением, пыталось вмешаться во взаимоотношения между крестьянством и помещиками с целью разрядить несколько атмосферу, не изменяя основ существующего строя. Когда же в 1848 году в Западной Европе грянула революция, Николай I решительно покончил со всякими комитетами по крестьянскому вопросу.

Современник — помещик Ю. Самарин, — характеризуя «крестьянскую политику» Николая I, писал, что правительство решило «запереться вместе с помещиком в крепостном праве, как в осажденном городе, держаться в нем до последней возможности и по мере усиления натиска приобретать все новые оборонительные средства, снабжать защитников новым оружием». Система военных экзекуций, по-

рок — вот что характеризует разрешение «крестьянского вопроса» Николаем I.

В прямой связи с крестьянским движением находились и волнения в войсках. В армии и флоте царили жесточайшая палочная дисциплина, мордобой и порка. Самым распространенным видом наказания провинившихся солдат и матросов во времена Николая I было наказание шпицрутенами. Провинившегося солдата или матроса проводили сквозь строй солдат, вооруженных палками. Каждый вооруженный палкой бил проходившего. Обыкновенно проводимый сквозь строй (по выражению солдат — через «зеленую улицу») здесь же забивался до смерти или умирал через некоторое время.

* * * Волнения рабочих

Наряду с крестьянскими восстаниями началось движение и среди рабочих. В 1848 году в Москве было 36 тысяч фабричных рабочих и 37 тысяч цеховых вольноотпущенных и дворовых. Эта армия рабочих все время была в очень возбужденном состоянии, выступала с различного рода заявлениями, протестами и т. д. Выступления рабочих вызывали беспокойство у николаевских администраторов. В 1848 году генерал-губернатор Закревский обратился к Николаю I со следующим заявлением: «для охранения тишины и благоденствия, коими в настоящее время наслаждается одна Россия, правительство не должно допускать скопления бездомных и безнравственных людей, которые легко пристают к каждому движению, нарушающему общественное или частное спокойствие». Закревский предлагал запретить в Москве открытие новых фабрик и расширение существующих. Николай наложил резолюцию: «весьма важно, сообразить в кабинете министров». 28 июля 1849 года был опубликован закон, по которому под предлогом пожарной опасности и загрязнения вод запрещалось строить в Москве новые заводы и расширять существующие.

Рабочие волнения происходили в различных районах страны.

В Уфимском уезде на Катавских заводах при чтении манифеста от 12 мая 1826 года, в котором объявлялось, что все слухи о близком освобождении крестьян ложны, рабочие забросали читавшего манифест исправника Коурова камнями. Потребовав освобождения ранее арестованного их представителя, рабочие катавских заводов заявили исправнику, что в противном случае они «произведут всеобщее волнение». Из Оренбурга были посланы для усмирения войска. 20 рабочих были публично выпороты перед толпой и отправлены в тюрьму; 19 рабочих приговорены к смертной казни.

В феврале 1826 года произошли крупные волнения на бумажной фабрике князя Гагарина около Ярославля. Более 300 крепостных рабочих этой фабрики подали жалобу губернатору, заявляя, что им не выдают следуемого количества хлеба, что у них нехватает времени на исправление собственных нужд и что их посылают иногда на барские

работы в праздники. Особо бурный характер движение приняло в мае 1826 года, когда среди рабочих появились слухи об ожидаемой свободе. Руководитель рабочих фабричный Дмитриев был публично избит плетьми и 120 рабочих арестовано, после чего остальные рабочие приступили к работе, но вскоре, получив сведения об аресте ходоков, направленных к царю Николаю I, снова бросили работу. Рабочих снова пороли розгами, арестовали всех в возрасте от 20 до 70 лет и пешком погнали из Ярославля в Ростов, где их судили. Зачинщиков наказали плетьми и отправили в Сибирь. Но и это не сломило упорства рабочих. Тогда несколько десятков рабочих во главе с Гусевым были жестоко наказаны кнутом и плетьми и сосланы в крепостные работы. Только после этой расправы рабочие приступили к работе. Посланный Николаем I в Ярославль его флигель-адъютант Строганов, вернувшись в Петербург, подал записку о причинах волнений рабочих. Записка рассматривалась в комитете министров, и Николаю I был представлен проект предписания всем заводчикам обращаться с рабочими «по-христиански», не отягощая их непосильными работами. Николай наложил резолюцию: «Согласен, дело в сенате кончить елико возможно скорее». Под строжайшим секретом это обращение было отправлено к заводчикам и фабрикантам.

На первое десятилетие царствования Николая I падает также период упорной борьбы рабочих на Осокинской суконной фабрике в Казани. В 1829 и в 1832 годах рабочие ухитрились подать на хозяина две жалобы. В Казань был командирован чиновник, который писал, что все волнения рабочих «происходят не отчего иного, как от буйной их нравственности». В 1834 году один из рабочих Осокинской фабрики лично вручил царю еще одну жалобу. На фабрике появилась особая комиссия, потребовавшая от рабочих подписки повиноваться владельцам, но рабочие отказались ее дать.

В 1836 году приехавшему в Казань Николаю I еще раз была подана одна жалоба на Осокина. Этот шаг был расценен как «бунт». Главные «зачинщики» подачи жалобы были прогнаны сквозь строй, а остальные сосланы в Сибирь. Подписку о повиновении Осокину рабочие дать все же отказались. Казаки и жандармы окружили фабрику снаружи, а во двор ее были введены казаки с заряженными ружьями. Рабочих, отказавшихся от подписки, начали пороть «на пять кругов». С 9 часов утра до 4 часов вечера продолжалась расправа. Рабочий суконщик Коровин вынес полторы тысячи ударов и со словом «нет» его замертво отвезли в больницу. 18-летний суконщик Добрынин дал подписку только после того, как из его спины стали вылетать куски мяса. Только в 1849 г. осокинцы добились признания их вольными.

Такого рода упорная борьба рабочих была характерна для этого начального периода рабочего движения, когда люди, прежде всего, боролись против крепостничества. Но эта борьба за небольшими исключениями носила характер стихийных, слабо организованных выступлений без определенных политических целей. Упорство, с которым

рабочие подавали свои жалобы царю на фабриканта, характеризует их наивную веру в царя, их царистские иллюзии, которые Николай I всячески культивировал, особенно при помощи церкви и печати.

В отдельных случаях имелись попытки организации тайных политических кружков. Так, на заводе Лазаревых в Пермской губернии в 1836 году был раскрыт один из таких тайных кружков. Во главе его стоял Петр Поносов сын крепостного заводского служащего. Кружок ставил себе цель «просить правительство об уничтожении крепостного состояния» и противиться некоторым из средних властей, несправедливо обидящих своих подчиненных и даже себе равных». В соответствии с задачами кружка был составлен и его устав, в котором впрочем уже говорилось о ниспровержении «соединенными силами невольничества, восстановлении свободы». «Через то заслужим (мы) благодарность потомства» — так заканчивался этот пункт устава. Кружок был раскрыт из-за предательства. Члены его были арестованы и отданы в солдаты, заводская школа закрыта, из библиотек изгнаны все подозрительные книги, запрещены «театры, празднества, разные общества и собрания, развлекающие и делающие вред». Так реагировало николаевское правительство на этот рабочий отголосок декабризма, возникший на далеком Урале.

Рабочий вопрос не меньше беспокоил Николая I, чем крестьянский. Еще в 1841 году была образована особая комиссия «для исследования быта рабочих людей и ремесленников в Петербурге». Комиссия разработала закон о борьбе со стачечниками и с различного рода выступлениями рабочих. Статья 1791 устава Уголовного уложения была исправлена в таком виде: «в случае явного неповиновения фабричных и заводских людей владельцу или управляющему заводом, оказанного целой артелью или толпой, виновные подвергаются наказаниям, определенным за восстание против властей, правительством установленных» (от ареста до каторжных работ включительно). Статья 1792 устанавливала наказание за стачки и участие в организованном движении: арест от 3 дней до 3 недель — для рядовых стачечников и от 3 недель до 3 месяцев — для руководителей.

* * *

Беспощадно расправляясь с волновавшимися крепостными крестьянами, с рабочими и матросами, Николай I и его министры принимали все меры к тому, чтобы задушить и искоренить в зародыше возникающие «вольнодумные мысли» в среде передовых образованных людей того времени. Господство крепостнических порядков, произвол чиновников-бюрократов, режим полицейско-жандармского террора — все это толкало передовую образованную молодежь того времени на протест и борьбу против крепостного права и самодержавия. Глубокие революционные потрясения, переживавшиеся в то время западными государствами (революция 1830 года во Франции и в Бельгии,

революции 1848 года во Франции и Германии), оказывали в свою очередь влияние на умы русской передовой молодежи. Движение декабристов в 1825 году показало Николаю I, что революционные идеи начинают находить сторонников и последователей и в России. Поэтому Николай I с начала своего царствования стал принимать меры к тому, чтобы оградить молодежь от влияния прогрессивных и революционных идей, проникавших с Запада. Система просвещения строилась таким образом, чтобы исключить всякую возможность возникновения «вольнолюбивых» идей и мыслей. Министр просвещения Уваров следующим образом формулировал свою задачу: «Мое дело не только блюсти за просвещением, но блюсти и за духом поколения. Если мне удастся отодвинуть Россию на 50 лет от того, что готовят ей теории, то я исполню свой долг и умру спокойно».

8 мая 1827 года Николай I предписал принимать крестьянских детей только в начальные школы. В 1828 году был издан новый школьный устав, который детей разночинцев лишал возможности попасть в гимназии. Гимназии предназначались для обучения и воспитания только дворянских детей. Из курса гимназий постепенно исключалось преподавание таких наук, которые, по мнению Николая I, могли вызвать у дворянских детей «вольнодумные мысли». Были изъяты логика, статистика и сокращен курс математики.

Еще большее внимание было обращено на университеты, на воспитание студенчества. Положение университетов, которые еще при Александре I подверглись реакционному натиску, еще более ухудшилось. Университетский устав 1835 года был построен таким образом, чтобы изгнать из университетов «дух гражданственности». Университеты попали под постоянный надзор Третьего отделения. Число студентов в каждом из существовавших университетов было сокращено до 300 человек. Была повышена плата за обучение, пересмотрен состав преподаваемых дисциплин. Кафедра философии была ликвидирована, ибо по замечанию министра просвещения Ширинского-Шихматова «польза философии не доказана, а вред от нее возможен». Психология и логика были объединены с богословием и преподавание этих наук было поручено попам. Все «неблагонадежные» с точки зрения «корпуса жандармов» профессора были уволены из университетов, а оставшимся было предложено преподавать так, «чтобы впредь все положения науки были основаны не на умственных, а на религиозных истинах в связи с богословием». Вся система просвещения в России была построена так, чтобы привить молодежи мысль о том, что «православие, самодержавие и крепостное право» — есть искони присущие России нерушимые устои.

Все газеты и журналы были подчинены драконовским цензурным правилам. По цензурному уставу 1826 года, цензорам предлагалось не только наблюдать за литературой, но «дать ей полезное для блага отечества (т. е. для блага крепостнического строя) направление». О нравах тогдашней цензуры можно судить по следующему факту.

Некий цензор Мехелин вымарал из учебника древней истории имена всех великих людей, которые сражались за свободу отечества или были республиканского образа мыслей.

Журналисты и литераторы, если они не были связаны с «корпусом жандармов», находились под постоянным надзором агентов Третьего отделения. Малейший непочтительный отзыв о властях или неосторожная похвала по адресу западноевропейских порядков влекли за собой закрытие печатного органа и репрессии против автора и редакции.

Реакционная цензура свирепствовала и над художественной литературой. Вольное или несогласующееся с «видами правительства» слово всячески изгонялось из прозы и поэзии.

Зато царь и жандармы всячески поощряли бездарных, но лакейски воспевавших самодержавный строй и крепостничество писателей и поэтов. Такие писатели, как бездарный Кукольник, Греч и Булгарин, всячески отмечались. Они получали награды и кресты за то, что писали стихи и драмы в охранительном духе, и за то, что одновременно помогали Бенкендорфу шпионить за передовыми писателями.

Но и свирепые гонения николаевского режима против науки, школы, печати, искусства и настойчивая пропаганда охранительной идеологии оказались не в состоянии задушить общественную критическую мысль в России. Слишком остры были классовые противоречия в пору глубокого разложения барщинного хозяйства и возрастания капиталистических отношений, слишком благоприятна была в России почва для возникновения радикальных и революционных течений в общественной жизни. Никакими полицейскими репрессиями, никакой проповедью реакционной идеологии уже нельзя было изолировать русскую общественную жизнь от влияния Запада. Молодое поколение чутко прислушивалось к событиям на Западе, глубоко задумывалось о грядущих судьбах России. Оно не верило Бенкендорфу, что «настоящее России более нежели великолепно». Передовая молодежь не могла и не хотела мириться с существующим порядком вещей.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I В 20—40-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Свою внешнюю политику Николай I строил таким образом, чтобы она способствовала сохранению существующего строя.

«Чтобы самодержавно властвовать внутри страны, — пишет Энгельс, — царизм во внешних сношениях должен был не только быть непобедимым, но и непрерывно одерживать победы, он должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданных шовинистическим угаром побед, все новыми и новыми завоеваниями»*.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 29.

Своей завоевательной политикой Николай I пытался укрепить крепостничество и самодержавный строй в России. Завоевательные планы Николай I прежде всего, строил на захвате территорий ослабевших Турции и Ирана. Он заявлял: «...Брат мой завещал мне крайне важное дело и самое важное из них — восточный вопрос». Но «восточный вопрос» и, прежде всего, вопрос о Турции был тогда узлом международных противоречий. Помимо России Турцией крайне интересовалась буржуазная Англия, которая никак не хотела, чтобы царская Россия расширилась и укрепилась за счет Турции. С «восточным вопросом» были связаны и интересы Австрии и Пруссии, которые были заинтересованы в том, чтобы их артерия внешней торговли — по реке Дунаю — не оказалась в сильных русских руках. Поэтому Николаю приходилось вести весьма сложную игру для достижения своей цели — захвата Босфора и Дарданелл. Чтобы подготовить себе плацдарм для похода на Турцию и со стороны Азии, Николай I принимал меры к тому, чтобы закрепиться в Закавказье. Для этого было необходимо окончательно сломить упорство иранского шаха, стремившегося вернуть себе закавказские ханства и княжества.

Получив в 1826 году заем в Голландии в сумме 18 миллионов гульденов Николай I весной 1827 года направил в Иран особую армию под командой генерала Паскевича. Паскевич вторгся в Армению, взял Ереван и иранский город Тавриз, откуда открывалась дорога на столицу Ирана — Тегеран. 10 февраля 1828 года был заключен Туркманчайский мирный договор между Ираном и Россией. По этому договору к России присоединялись Ереван и Нахичеван — два армянских ханства, сотни лет находившиеся под игом отсталого Ирана. Россия после этого мира окончательно закрепила свои позиции в Закавказье.

Закрепление России в Закавказье и особенно конкуренция русских товаров в Турции вызывали крайнее раздражение буржуазии и правительства Англии. Русские фабриканты и заводчики, не имевшие, вследствие крайней узости рынка из-за крепостничества, хорошего рынка внутри страны, жадно тянулись к внешнему рынку — к Ирану и Турции — со своими хотя и несовершенными, но дешевыми товарами. По вопросу о борьбе за рынки на Ближнем Востоке между Россией и Англией К. Маркс писал:

> «Невероятно разросшаяся торговля Англии в Леванте и ее стремление проникнуть через Трапезунд во внутреннюю Азию делают свободный проезд судов через Дарданеллы фактом чрезвычайной важности для Англии. Англия не может спокойно смотреть на поглощение Россией придунайских стран, значение которых, как хлебной житницы, все возрастает; она не может позволить чтобы Россия прекратила судоходство по Дунаю. Русский хлеб и сейчас играет громадную роль в потреблении Англии. Если же Россия завладеет и соседними, производящими зерно странами, то Британия попадает в полную зависимость от России и Соединен-

ных Штатов, и эти две страны явятся регулятором хлебного рынка всего мира»*.

Продвижение России в сторону Турции и особенно намечавшийся захват Босфора и Дарданелл имели также военностратегическое значение.

«Торговое значение Дарданелл и Босфора делает их также одновременно и военными позициями первого ранга, т. е. такими позициями, которые будут иметь решающее значение в каждой войне... небольшое число фортов, построенных в подходящих местах и хорошо вооруженных, — как это сделает Россия тотчас же после овладения проливами, — может смеяться над соединенными флотами всего мира, если они попытаются проникнуть туда**.

В то время, когда русский царизм заканчивал свои счеты с Ираном, назревало столкновение с Турцией.

В 1820—1821 гг. разразилось восстание греческого народа против турецкого господства. Россия и Англия, каждая в своих интересах, оказывали всяческую поддержку восстанию греков. При Александре I в этом деле участвовал его министр граф Каподистрия. Придравшись к казни греческого патриарха Григория и трех митрополитов, русский посланник объявил в 1821 году о разрыве дипломатических отношений с Турцией. Но до войны дело не дошло, так как Александр I рассматривал восстание греков как революцию и отказался его поддерживать.

Николай I в свою очередь решил вмешаться во все еще продолжающуюся борьбу греков против Турции. Англия, боясь самостоятельных выступлений Николая I против Турции, решила тоже вмешаться в конфликт между греками и султаном. 4 апреля 1826 года в Петербурге между представителями Англии и России был подписан особый протокол, который обязывал обе державы обратиться к Турции с предложением предоставить Греции самостоятельность на основах вассальной зависимости. Турция, строя свои расчеты на антагонизме между Англией и Россией, отвергла это предложение. В это же время у Франции произошло столкновение с зависящим от Турции алжирским беем. Это дало повод и Франции примкнуть к союзу Англии и России против Турции. Снова было оказано давление на Турцию. Но Турция с прежней решительностью отказалась от выполнения этого предложения. Тогда соединенные флоты Англии, Франции и России вошли в Наваринскую гавань, где стоял турецко-египетский флот. 20 октября 1827 года произошла битва, в которой за несколько часов было сожжено 55 турецких кораблей. Эта битва подорвала силы Турции.

Николай I использовал создавшееся положение для активного выступления против Турции. В мае 1828 года русские войска перешли Дунай и осадили крепости Варну и Шумлу.

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 379—380.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 384—385.

Борьба на Балканах приняла ожесточенный характер. Русский главнокомандующий генерал Дибич нанес войскам султана сильное поражение у деревни Кулевичи и после взятия ряда крепостей осадил Адрианополь — один из важнейших городов Турции. В это же время командующий русскими войсками в Закавказье граф Паскевич взял турецкие крепости Карс и Ахалцых, а затем и Эрзерум. Обессиленная Турция запросила мира.

В 1829 году в Адрианополе был подписан мир между Турцией и Россией. Россия получила левый берег Нижнего Дуная с Дунайскими островами и восточное побережье Черного моря.

По вопросу же о Черном море и проливах в статье 7-й договора было записано:

> «...Ход через Константинопольский канал и Дарданельский пролив совершенно свободен и открыт для российских судов под купеческим флагом, с грузом или баластом, имеющих проходить из Черного в Средиземное или из Средиземного в Черное...»*.

Турецкое правительство давало свободу торговли русским купцам в Турции и открывало свободный проход через Босфор и Дарданеллы кораблям всех дружественных наций. Турция обязана была также оплатить военные издержки, понесенные Россией в этой войне (так дипломатически называлась контрибуция).

Этот договор Маркс расценивал так:

> «В 1828 году спокойно дали России пройти войной по Турции и закончить эту войну Адрианопольским миром, согласно которому весь восточный берег Черного моря от Анапы на севере до Поти на юге, исключая Черкесию и острова у устья Дуная, отошли к России, а Молдавия и Валахия были фактически отделены от Турции и отданы под владычество России»**.

Овладеть проливами России не удалось. Но русское правительство не теряло надежды укрепиться на Балканах и овладеть проливами. В 1833 году Николай I оказал султану военную помощь в подавлении восстания его вассала египетского паши — Магомета-Али. Для разгрома Магомета-Али из Одессы была направлена эскадра в Константинополь. Русский десант высадился на Босфоре, в Малой Азии, но дело до боя не дошло. Европейская дипломатия была весьма встревожена деятельностью царской России в Турции и добилась примирения султана с Магометом-Али. Но царское правительство все же успело навязать Турции весьма выгодный для себя договор. 21 июня 1833 года был заключен договор, по которому турецкий султан ставился в положение русского сторожа при проливах. Турция обязалась по требованию России закрывать Дарданеллы для военных флотов враждебных России государств. Русские же военные суда имели право свободного прохода через проливы.

---

* Шебунин А. Н. Россия на Ближнем Востоке, стр. 39.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 406.

Западноевропейские державы, возглавляемые Англией, повели борьбу против преобладающего влияния царской России в Турции. Под давлением Англии в 1840 году в Лондоне была созвана общеевропейская конференция по делам Турции, установившая общий протекторат над «больным человеком» (так Николай I называл Турецкую империю) из 5 держав: России, Англии, Франции, Австрии и Пруссии. Между державами—участниками протектората—и турецким султаном было подписано соглашение, в котором говорилось, что «великие государства сообща обеспечивают защиту Турции и, в частности, Константинополя и проливов». В 4-й статье соглашения было подчеркнуто, что Турция не допустит прохода через проливы никаких иностранных судов. Из этого следовало, что договор своим острием был направлен против России, так как, при попытке России вторгнуться в Турцию, последняя могла немедленно призвать на помощь флот Англии или другой державы, открыв ему проход к черноморским берегам России. Лондонская конвенция, заменившая собою договор 1833 года, нанесла первый чувствительный удар престижу Николая I на Ближнем Востоке.

В то время как западноевропейские государства пытались затормозить русские захваты в Турции, Николай I действовал против Турции еще в одном направлении — на Северном Кавказе. Эту часть Кавказа населяли многочисленные феодально-раздробленные, горские народы: черкесы, осетины, карачаевцы, чеченцы, лезгины, кумыки и др. Все они находились под номинальной властью Турции. Фактически же власть была в руках мелких феодалов — ханов, князьков, царьков и т. п., которые вели свою собственную политику и с Турцией поддерживали лишь формальные отношения.

Еще в 1826 году правительство Николая I заключило ряд договоров с феодальными князьками и ханами о подчинении их верховной власти России. Но народные массы горцев решительно отказались признавать такого рода договоры и выступили на борьбу за свою независимость. В 1828 году русский генерал Эмануэль разгромил отряды карачаевцев, которые не хотели подчиниться России. На Карачай была наложена контрибуция. Однако, победа над карачаевцами досталась царским генералам не дешево, и только к 50-м годам XIX века Карачай оказался во власти Николая. В Южной Осетии оперировал генерал Паскевич, стремившийся подчинить царской власти центральный Кавказ. Политика подкупов местных феодалов чаще всего стала сменяться политикой кровавого истребления местного населения.

Все это в значительной степени закрепило позиции царской России не только в Закавказье, но и на подступах к Северному Кавказу и тем самым обеспечило ей плацдарм для борьбы с Турцией и с кавказскими народами, находившимися под протекторатом турецкого султана.

БОРЬБА НИКОЛАЯ I С ЕВРОПЕЙСКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ И ПОЛЬСКИМ ВОССТАНИЕМ В 30-х ГОДАХ XIX ВЕКА

По отношению к Западной Европе Николай I продолжал политику своего предшественника, основателя «Священного союза» — Александра I, — выступая в роли жандарма Европы. Николай I стремился объединить все реакционные силы Европы для борьбы с революционным движением, принимая все зависящие от него меры, чтобы активно вмешаться в европейские дела для борьбы с революцией.

Июльская революция 1830 года во Франции сорвала корону с головы друга Николая I Карла X. «Какое ужасное несчастье!» — вырвалось у Николая I при получении первых известий о революции во Франции. Он крайне боялся, что революция перекинется и в Россию. Николай I был сам достаточно опытным жандармом, располагал довольно многочисленным аппаратом тайных и явных агентов и знал, что в России было немало людей, с надеждой взиравших на Запад, ожидавших оттуда революционной бури. Известие о революционных событиях во Франции произвело большое впечатление на передовых людей России, а в особенности на молодежь. Вот что рассказывает А. И. Герцен о своих студенческих годах:

> «Славное было время, события неслись быстро... какое то горячее, революционное дуновение началось в прениях, в литературе. Романы, поэмы — все снова сделалось пропагандой, борьбой... Мы следили шаг за шагом за каждым словом, за каждым событием... мы не только подробно знали, но горячо любили всех тогдашних деятелей, разумеется, радикальных...»*.

Порывы революционного ветра, доходившие из Франции, заставляли быстрее биться сердце не только у Герцена и его друзей. Совсем юный поэт М. Ю. Лермонтов приветствовал революцию во Франции: «Опять вы, гордые, восстали за независимость страны, и снова перед вами пали самодержавия сыны». Представитель старшего поколения, поколения декабристов, А. С. Пушкин тоже горячо переживал июльские события во Франции. В одном из писем 24 августа 1830 года гениальный поэт с горечью восклицал по адресу окружавших его людей: «И среди этих-то орангутангов я принужден жить в самое интересное время нашего века».Царское правительство отнеслось к июльской революции с крайней враждебностью. 17 августа 1830 года Николай I получил известие о том, что революция во Франции победила. Это привело его в состояние, близкое к бешенству. Французскому послу было предложено немедленно покинуть Петербург. Царский посол во Франции получил приказ оставить Париж со всем персоналом посольства. Русским подданным было предписано выехать из Франции, а францу-

---

* А. И. Герцен. Былое и думы. Изд. «Художественная литература». 1937 г., стр. 230—231.

зам воспрещен въезд в Россию. Цензуре было приказано усилить надзор за печатью. Известия о событиях во Франции было разрешено печатать только двум самым реакционным газетам. Кронштадтский военный губернатор получил приказ не пропускать в Петербург ни одного корабля под трехцветным французским флагом. Одновременно Николай I разрабатывал план военной интервенции в Западной Европе для борьбы с революцией. Известие о революции в Бельгии еще более обеспокоило Николая I. Он все больше склонялся к мысли об объявлении войны Франции. К прусскому королю был послан с особыми полномочиями генерал Дибич. В разговоре со своим приближенным графом Кочубеем Николай I заявил, что он намерен выступить в поход с 200-тысячной армией. Эти войска постепенно начали сосредоточиваться на западных границах. Однако интервенция не состоялась по ряду причин. Во-первых, английское правительство высказалось против вооруженного выступления. Во-вторых, положение внутри страны было чрезвычайно тяжелым: урожай был плохим, налоги поступали слабо, во многих губерниях свирепствовала холера. В-третьих, во время переговоров об интервенции в Польше разразилось восстание. Все это привело к тому, что Николай I был вынужден временно отказаться от похода на Париж и Брюссель и «проглотить горькую пилюлю» (как он сам выразился) — признать буржуазную монархию Луи-Филиппа во Франции. Подготовленные для похода в Западную Европу войска были брошены на подавление восстания поляков.

Венским конгрессом (1815 г.) «Царство польское» было отдано Александру I и получило от своего «нового короля» конституцию. Эта конституция превращала Польшу в наследственную монархию, «навсегда соединенную с Российской империей». «Король» назначал наместника, но непременно из поляков (исключение делалось только для наместника из царствующего дома). Первым таким наместником был брат царя Константин. Конституция предоставляла Польше право иметь свой сейм и войско, но беспрестанно нарушалась царем.

Конституция 1815 года была использована поляками для борьбы за свою независимость. Ко времени вступления на престол Николая I в Польше существовали две крупные партии: аристократическая во главе с князем Чарторижским и демократическая во главе с профессором истории Лелевелем. Тогда же возник союз офицеров и учеников военных школ Польши. Если аристократическая партия склонна была пойти на соглашение с царем, то демократическая стояла на позициях подготовки вооруженного восстания. В результате переговоров между союзом офицеров и демократической партией был намечен срок, когда должно было начаться восстание — конец марта 1829 года,— время коронования императора Николая I короной Польши. Коронация, однако, прошла благополучно, и план восстания не был осуществлен.

Июльская революция 1830 года во Франции дала толчок к выступлению поляков. По всей Польше началась усиленная агитация за восстание против царской России. Всюду разбрасывались и расклеи-

вались прокламации. Восстание началось 29 сентября с нападения на резиденцию великого князя Константина Павловича, который, однако, успел бежать из Варшавы. Многие из русских генералов, офицеров и солдат были убиты, арсенал в Варшаве был взят. Константин Павлович дал приказ русским войскам оставить Варшаву. Повстанцы захватили крепости Модлин и Замостье. Восстание вскоре охватило всю Польшу.

13 января 1831 года польский сейм объявил династию Романовых низложенной. В распоряжении повстанцев к этому времени было до 130 тысяч войск, причем около 60 тысяч из них были старые, отлично обученные польские солдаты. Против поляков Николай I двинул армию около 200 тысяч человек во главе с Дибичем. Дибич использовал ошибки польского командования и, разрезав польскую армию надвое, начал бить ее по частям. Неожиданная распутица расстроила планы русского командования. Только 13 февраля 1831 года Дибич одержал серьезную победу при Грохове, но не сумел ею воспользоваться, и поляки отступили на левый берег Вислы.

В это же время началось восстание на Волыни, что отвлекло часть русских сил от Польши. Среди русских солдат разразилась сильная эпидемия холеры. Тысячи солдат погибли. Командующий войсками граф Дибич умер. Вместо него главнокомандующим был назначен граф Паскевич. Новый командующий решил нанести удар по центру восстания и взял штурмом Варшаву. Остатки польских повстанцев вынуждены были отступить в Пруссию и Австрию. Восстание в Польше было подавлено.

Николай I распорядился отнять у поляков конституцию 1815 года, уничтожить сейм, отдельное польское войско, особое финансовое устройство, закрыть Варшавский университет. Польша была разделена на несколько губерний и вошла в состав России. В Польшу был назначен наместник граф Паскевич-Эриванский, получивший титул князя Варшавского. При наместнике края был образован совет из лиц по назначению русского императора. С этого же времени началась руссификация Польши. Многие из русских титулованных дворян получили польские земли. Все должности по управлению Польшей стали замещаться русскими. Русский язык был объявлен обязательным во всех деловых сношениях и все управление в Польше стало носить общерусский характер. Польша превратилась в одну из русских провинций.

Одновременно с восстанием в Польше началось восстание и в литовских землях, но здесь оно было быстро подавлено. После подавления восстания и в Литве была усилена политика руссификации. Конфискованные земли польских помещиков в Литве передавались русским помещикам.

***

Подавив восстание в Польше и Литве, раздавив восстание военных

поселян Новгородской губернии, Николай I снова вернулся к мыслям о военной интервенции против Франции, как страны, шедшей во главе европейского революционного движения того времени. В 1832 году в Берлине велись секретные переговоры между представителями штабов России, Австрии и Пруссии по вопросу об интервенции. Переговоры не привели к организации вооруженного выступления этих трех держав, но 15 ноября 1833 года между ними было заключено секретное соглашение, возобновлявшее основные положения «Священного союза». Первая статья этого соглашения гласила, что «дворы австрийский, прусский и русский признают за каждым независимым государством право призывать к себе на помощь при внутренних смутах всякого другого государя». Это был союз контрреволюции против революции. Вдохновителем его был русский царь Николай I.

БОРЬБА КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ ШАМИЛЯ

Начало борьбы горских народов Северного Кавказа против царской России относится еще к 1818 году, когда на территории Чечни возникли партизанские отряды, руководимые Абдул-Кадыром и Бей-Булатом. Герой Бей-Булат оказал упорное сопротивление царским войскам, но в 1826 году его войска были разбиты. Сам Бей-Булат был зарезан подосланными царизмом убийцами.

В горном Дагестане восстания начались также еще в царствование Александра I. Здесь восстанием горцев до 1832 года руководили Курали-Магома и первый имам Гази-Мухаммед. Имам являлся в одно и то же время государем светским и духовным. Имамами в Дагестане назывались также люди, у которых были свои поклонники — мюриды. Мюриды считали своего имама человеком божественного происхождения, передатчиком божественного откровения. Мюридизм — одна из разновидностей учения ислама. Учитель Гази-Мухаммеда — мулла Курали-Магома одним из лозунгов мюридитского движения объявил «газават» — священную войну против неверных. Он проповедывал газават против русских и вместе с тем говорил о равенстве, о необходимости религиозного очищения, призывая к воздержанию и аскетизму. В конце 20-х годов движение мюридизма приобрело крупное политическое значение. Гази-Мухаммед собрал под знамена газавата тысячи мюридов, которые вступили в борьбу с отрядами царской армии. Огромное большинство повстанцев были горские крестьяне-земледельцы и отчасти скотоводы. Земледелие здесь велось очень примитивно. Плохая обработка земли и допотопные орудия давали крайне низкие урожаи. Выращиваемый хлеб все же поступал частью и в торговый оборот. В Дагестане было развито также и ремесло. Отдельные районы славились чеканкой оружия, выделкой различных вещей из серебра и меди. Были распространены ткачество, особенно сукон и одежды (бурки), выделка конской сбруи, кожаных изделий и т. д.

Общественный строй горцев

Отсталость экономических отношений Дагестана определяла и общественный строй горцев. В ряде районов были еще живы пережитки родовых и племенных отношений. Особенно широко был распространен так называемый «адат» — право обычая. Наряду с «вольными общинами» — «джамаатами» — с их примитивной демократией, имелись владения крупных ханов-феодалов (например, аварских). Народы Северного Кавказа и особенно Дагестана были сильно раздроблены по своему языковому складу и по своей культуре. Это делало затруднительным их объединение в какой-нибудь один союз, который смог бы отразить нападение извне.

Методы покорения Кавказа

Раздробленностью народов Северного Кавказа и пользовался русский царизм. Еще Екатерина II писала одному из своих генералов о необходимости как можно лучше изучить разногласия между отдельными народами Кавказа и использовать их в интересах царизма. «Если понадобятся на это деньги — не жалейте»,— писала царица. Провокация, разжигание разногласий и вражды между отдельными народностями, подкуп, насильственное выселение на равнину или загон в горы отдельных родов и даже племен и народностей,— все это практиковалось еще с конца XVIII века. Политика насаждения христианства также возбуждала против себя мусульманские народы Северного Кавказа.

Окружение горцев.

В 1830 году Николай I приказал генералу Паскевичу захватить Военно-грузинскую дорогу, что последний и выполнил. Царские войска теперь могли наступать на народы Северного Кавказа с юга и севера, с берегов Черного и Каспийского морей. Таким образом, земли горцев были окружены царской Россией со всех сторон. Борьба горцев за свою независимость представляла огромные трудности, и надо только удивляться, что эта борьба продолжалась так долго — десятки лет.

Первые выступления горцев начались с нападения на аварскую ханшу Паху-Бике — союзницу царской России в центральном Дагестане. 12 февраля 1830 года около 6 тысяч дагестанцев под командой Гази-Мухаммеда пытались взять штурмом Хунзах — столицу Аварского ханства. В этом штурме участвовали Гамзат-Бек—второй имам Дагестана — и Шамиль, будущий третий имам Дагестана. Штурм Хунзаха был неудачен. В 1832 году Гази-Мухаммед погиб в боях с русскими войсками. При защите родного аула (где родился и Шамиль) — крепости Гимры — Гази пал с оружием в руках весь исколотый штыками. В этом бою Шамиль также был сильно изранен, но прорвался и спасся. После смерти Гази-Мухаммеда имамом стал Гамзат-Бек. Он разгромил Аварское ханство, находившееся под защитой России, но сам погиб от руки заговорщика в хунзахской мечети. Во главе движения стал Шамиль. По его распоряжению был убит наследник Аварского ханства. Этим было устранено последнее препятствие к расширению власти имама, против чего особенно восставали аварские ханы, заинтересованные в том, чтобы в Дагестане не было единой власти. Шамиль был выставлен кандидатом в имамы от свободных поселян —

Избрание Шамиля имамом

Характеристика его.

койсумулинских узденей. Шамиль к этому времени уже выделялся своими военными талантами, большими организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умением выбрать время для удара и находить себе помощников. Он прекрасно знал Дагестан, его народ, его нравы и обычаи. Шамиль отличался храбростью и решительностью. Сильный, смелый и ловкий, он прекрасно ездил на коне, без промаха стрелял из ружья и владел разными видами оружия. Он был для своего времени образованным человеком и умелым государственным деятелем.

До 1838 года Шамиль руководил небольшой группой «вольных обществ» нагорного Дагестана и укрепился в своей военной резиденции Ахульго, где у него был домик. В постройке этого домика принимали участие русские и польские беглые солдаты, которые были также учителями горцев и в обращении с артиллерией. Среди этих солдат было немало участников восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге и из Черниговского полка, перебежавших к свободолюбивым горцам.

В 30-х годах XIX века началось брожение среди черкесов, причем оно вылилось в крупные схватки с казацкими отрядами, нападавшими на Черкесию. С восстанием черкесов связана попытка англичан вмешаться в войну народов Северного Кавказа против России. В 1836 году на одном из английских судов повстанцам были подвезены соль, свинец, порох и пр. В 1839 году был установлен факт подвоза к берегам Северного Кавказа англичанином Лонсуортом пороха и свинца. Этой помощью народам Кавказа англичане старались ослабить русское давление на Турцию.

Против Ахульго, где находился Шамиль, были двинуты русские войска под командой генерала Граббе, который осаждал Ахульго 3 месяца. Шамиль был вынужден уйти в глухие горные районы Чечни. Чечня также встала под знамена Шамиля. К нему примкнул и ряд беков, ранее служивших Николаю I. В числе их были известные Хаджи-Мурат и Даниель-Бек. Между тем русская армия из-за бесхозяйственности, бездарных командиров-воров и карьеристов находилась в чрезвычайно тяжелом состоянии и никаких решительных мероприятий против Шамиля провести не могла. Организованная командующим русскими войсками генералом Воронцовым военная экспедиция окончилась полной неудачей: Воронцов чуть сам не попал в плен к Шамилю.

Все это дало возможность Шамилю еще больше укрепить свое влияние почти по всему Северному Кавказу. Его последователи — мюриды — были ядром в организации нового государства — имамата, задачей которого являлась, прежде всего, борьба с русским царизмом. Этой задачей были пронизаны все действия Шамиля и вся система его управления краем. Этой же идеей были охвачены и низы горских народов — крестьянство, ремесленники. Против имамата Шамиля выступали, главным образом, крупные феодальные владельцы, превратившиеся в агентуру царизма.

Внутренняя политика Шамиля была направлена, прежде всего,

на очищение своих рядов от всякого рода предателей и ненадежных людей. В организацию своего государства Шамиль пытался ввести принцип равенства, который он заимствовал у свободных общин «джамаатов».

Борьба Шамиля продолжалась: каждый аул он превращал в неприступную крепость, каждый километр пути, каждый изгиб горных троп грудью защищали храбрые воины Шамиля. Например, при взятии Ахульго были перебиты все защитники аула. Очень немногим, и в их числе Шамилю, удалось спастись. Но ряды ополчения Шамиля росли. Сила Шамиля была, главным образом, в его партизанской тактике. Горцы вели активную партизанскую борьбу, нападая на обозы, селения и русские крепости, нанося войскам царя большой урон.

В 1843 году Шамиль начал отливать собственные пушки. На каждой из них было клеймо с именем имама «Шамуль», такое же клеймо было и на ядрах. Ядра отливались на особом заводе. В крепости Ведено имелся собственный пороховой завод. Наибольшего успеха Шамиль достиг в середине 40-х годов. Крестьянские восстания, охватившие в 40-х годах Грузию и Абхазию, в известной мере оказали содействие Шамилю в его борьбе с русскими войсками, отвлеченными на подавление очагов крестьянской борьбы в Закавказье. В борьбе с царскими генералами Шамиль разрушил несколько укреплений и крепостей, взял в плен 700 солдат и офицеров. Он захватил даже одного генерала. Маркс писал Энгельсу об успехах Шамиля:

> «Если верить французским газетам, то Шамиль порядком-таки помял русских и угрожает даже Тифлису, а Воронцов будто бы написал своему правительству, что он без значительных подкреплений не сможет удержать Грузии ввиду того, что ему угрожают с двух сторон»*.

Шамиль боролся против местных феодалов, которые шли на сговор с царскими властями. Он отменил феодальные повинности и старинные законы — адаты заменил шариатом, ограничившим власть феодальной верхушки. При Шамиле находился верховный суд. Во главе отдельных областей стояли назначенные Шамилем правители — наибы и муфтии.

Однако после блестящих успехов 40-х годов Шамиль начал явственно ощущать непреодолимые внутренние и внешние трудности. Страна была истощена непрерывной войной. Наместники Шамиля — наибы — облагали население тяжелыми податями, принуждали его повсеместно работать на себя. Были также случаи раздачи земель наибам и другим лицам, близким Шамилю; это вызывало недовольство беднейших слоев горского крестьянства, что особенно проявилось в Чечне. Это недовольство умело использовали царские агенты, которые добивались отхода Чечни от Шамиля.

Чечня имела очень большое значение для Шамиля, так как давала

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 527.

Дагестану хлеб. В конце 40-х годов в Чечне начались колебания. После того как царские войска прорубили дороги в лесах и основали несколько крепостей, положение чеченцев стало почти безнадежным. Пользуясь этим, местные старшины повели агитацию за сдачу русским властям. В 1850 году несколько тысяч чеченцев Малой Чечни переселились в пределы царской России. В конце концов от Шамиля отошли и другие части Чечни.

Переход царской армии к позиционной войне и усиление политики подкупа наибов и старшин еще больше ослабили позиции Шамиля. Армия его непрерывно таяла. Многие были убиты и взяты в плен. На сторону царизма перешли Хаджи-Мурат и талантливый строитель военных сооружений Кибит-Магома.

Во время Крымской войны (1853—1855 гг.) в 1854 году Шамиль сделал попытку объединить свои действия против России с турецкой армией, но эта попытка была неудачной. Русские войска занимали одно укрепление за другим.

В 1859 году Шамиль укрепился на горе Гуниб. У него осталось всего лишь 400 человек. 25 августа 1859 года, после нескольких дней осады, храбрый вождь кавказских горцев был взят в плен. «Гуниб взята, Шамиль — в плену», — доносил главнокомандующий Кавказской армией генерал Барятинский. Пленного Шамиля увезли в Петербург, а затем отправили в ссылку в Калугу. Отсюда через несколько лет он поехал в Мекку и умер там в 1871 году.

Пленением Шамиля борьба горцев еще не была закончена. На Западном Кавказе успешно действовал сторонник Шамиля — Магомет-Амин. Его действия охватывали огромные районы от верховьев Кубани до Усть-Лабы и от Анапы до Сухум-Кале. Магомет-Амину удалось создать здесь государственное образование наподобие имамата в Дагестане. Он издавал законы и создал постоянное войско из муртазеков. Пока держался Шамиль, Магомет-Амин одержал ряд побед над русскими войсками, но после пленения Шамиля он был окружен и вынужден был сдаться. Большинство аулов Западного Кавказа было сожжено и разграблено. У горцев были отняты земли и сами они массами выселялись с Кавказа в Турцию. Во время этого переселения были погублены десятки тысяч людей, которых сажали на дырявые шаланды и топили в море. На захваченные земли царизм начал селить русских казаков и крестьян.

В начале 60-х годов на Северный Кавказ из России было переселено около 15 тысяч семейств.

> «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии,— говорит товарищ Сталин,— состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений»*.

* И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 г., стр. 71.

Главными причинами поражения Шамиля была раздробленность отдельных племен и народностей на Северном Кавказе, неясное понимание целей борьбы, прикрытых религиозной оболочкой, крестьянским составом участников движения, отсутствием передового вождя угнетенных народов,— пролетариата.

ЗАХВАТЫ ЦАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

В начале XVIII века на границах Казахстана были воздвигнуты первые русские крепости — опорные пункты для наступления на Среднюю Азию: Семипалатинская (1718 г.), Усть-Каменогорская (1720 г.), Оренбург и Илецкий городок (1737 г.) и др. Медленно, но настойчиво продвигались в казахские степи царские воеводы и губернаторы со своими войсками, закрепляясь путем так называемых «черт», или линий, крепостей. Этими крепостями они разделяли отдельные роды и племена степей друг от друга с тем, чтобы предотвратить их возможное объединение и выступления против русского царизма.

Казахскому народу в середине XVIII века приходилось также отбиваться от джунгар и китайцев. Китайцы, разгромив джунгар, пытались установить свою власть над казахами, но это им не удалось. Казахи сумели сохранить свою независимость.

С юга казахам угрожали кокандские ханы, которые подчинили себе ряд соседних с ними кочевых казахов и киргизов.

В конце XVIII — в начале XIX века русский царизм перешел в решительное наступление на Казахстан. Казахские народные массы оказали не менее решительное сопротивление этому наступлению. В 1784 году началось восстание. Сырамол-батыра (Сарым Датова) — выходца из простых кочевников-скотоводов. Он выступал не только против царских властей, но и против своих казахских феодалов — сторонников царизма. Сарым Датов от имени казахского народа потребовал уничтожения ханской власти вообще и передачи ее в руки народного собрания. В захваченных восстанием районах это требование проводилось в жизнь. Восстание Сарым Датова продолжалось до 1797 года и было подавлено со страшной жестокостью царскими палачами.

Чтобы ослабить сопротивление казахских масс, правительство Павла I подготовило и провело в жизнь выделение из Малой орды кочевья Букей-хана и создало особую Букеевскую орду, подвластную царской России.

Тогда же в течение 9 лет (1805—1814 гг.) шла борьба казахского султана Каратая из Малой орды с пограничными русскими войсками. Навербовав казахских джигитов, Каратай сверг власть хана Малой орды Джан-Тюре — ставленника русского правительства — и объявил себя ханом-освободителем. Против Каратая были посланы пограничные русские войска особых военных экспедиций, но к Каратаю при-

соединились казахи Средней орды, и его силы настолько возросли, что он перешел в наступление и подступил к главному центру русского господства в крае — Оренбургу. Здесь, однако, Каратай, был разбит и ему пришлось бежать в глубь степей.

Захватывая степь в свои руки, царизм немедленно вводил там свои порядки. Так, сибирский генерал-губернатор Сперанский опубликовал в 1821 году устав о западных киргизах, по которому ханская власть уничтожалась и Орда разделялась на ряд окружных приказов. Во главе приказов стояли выборные старшие султаны, которые подбирались царскими чиновниками из кочевой феодальной верхушки и утверждались областной царской администрацией.

В ответ на это снова начались восстания казахских масс против выделения окружных приказов. Царское правительство снова отправило военные отряды для усмирения непокорных казахов. В 1824 году поднялся крупный тыбинский род казахов, у которого царские войска захватили кочевки. Восстание тыбинцев также было подавлено, причем во главе русских войск оказался подкупленный царским правительством и изменивший народу султан Каратай.

Наибольшего размаха движение масс получило в 30-х годах XIX века, когда вся степь поднялась против русской власти в связи с тем, что в 1833 году новый оренбургский военный губернатор Перовский стал проводить политику дальнейшего захвата казахской степи и строить здесь новые военные укрепления. Он вынес русскую пограничную линию на 100 верст дальше, захватив, таким образом, около 40 тысяч квадратных километров.

На усмирение казахов, восставших против этого грабежа, были брошены карательные отряды. Снова были загублены в степях сотни и тысячи людей, боровшихся за свою родную землю, за свою независимость.

Одновременно с восстаниями в Малой орде происходило массовое восстание и в Букеевской орде. Хан этой орды Джангер, насаждая в орде поместную систему, начал закреплять общественные земли во владение частных лиц. Хан Джангер с родственниками захватил около 400 тысяч десятин лучшей земли; двое из его султанов владели 700 тысячами десятин и т. д. В результате такого расхищения общественных земель две трети всей территории Букеевской орды оказались во владении феодальной знати и только одна треть находилась в пользовании трудящихся масс — скотоводов. В связи с этими захватами феодальной верхушкой общественных земель, образовалась чересполосица, которой воспользовались знатные владельцы земель. Они взыскивали с рядовых казахов-скотоводов особую плату за пастьбу скота на захваченных участках, драли со скотоводов три шкуры за пользование водопоями, за прогон скота по частным владениям и т. д. Каждая жалоба на этот грабеж скотоводов рассматривалась Джангером и его вассалами как бунт против властей.

Русские феодалы, захватившие казахские земли, также беспощадно

эксплоатировали трудящихся казахов. Часть побережья Каспийского моря, где находились кочевки казахов Букеевской орды, была объявлена собственностью русских крупных помещиков — князя Безбородко и княгини Юсуповой, которые взыскивали с казахов за пастьбу скота непомерно высокую плату.

Расхищение земель русскими и местными феодалами, усиление налогового гнета и торгово-ростовщическая эксплоатация создали почву для нового восстания, начавшегося в 1836 году. Во главе этого восстания стоял представитель «черной кости» — Исятай Тайманов. Восстание было направлено против казахской феодальной верхушки и русских колонизаторов.

Подобно Пугачеву, Тайманов стремился уничтожить дочиста правящие классы Орды — самого хана, его султанов и всех подвластных ему феодалов. Как вождь восставшего народа Исятай искал решительного сражения с ханом Джангером. Одно время он осадил ханскую ставку и беспощадно предавал огню и мечу дворянские гнезда казахских феодалов, конфискуя их имущество и передавая их кочевки трудящимся массам — казахам-скотоводам. Против Тайманова хан Джангер собрал все свои силы и кроме того обратился за помощью в Оренбург. Соединенными усилиями русские и казахские феодалы подавили это восстание.

Расправившись с Таймановым, царь Николай I в 1839 году приказал генералу Перовскому двинуться дальше в степь, захватить Хорезмское (Хивинское) ханство и посадить там ханом своего ставленника из казахских султанов. Экспедиция из-за дипломатических соображений была названа «ученой», направляемой, якобы, для изучения Аральского моря. Об этом были посланы сообщения в европейскую печать для того, чтобы успокоить английскую буржуазию, очень подозрительно относившуюся к продвижению царских войск в Среднюю Азию. «Ученая» экспедиция имела в своем распоряжении несколько тысяч войск с 22 пушками, но этот поход окончился полным провалом для царизма: значительная часть отряда погибла от холода и болезней в степях во время перехода. Отряд не прошел и половины пути до Хивы и вернулся обратно, имея лишь одну небольшую стычку с хивинцами под Ак-Булаком.

В конце 30-х и начале 40-х годов XIX века Перовский подготовил новый поход в Среднюю Азию и, в целях укрепления русской власти в степях Казахстана, построил новые городки-крепости. На Аральском море тогда же была создана военная флотилия. Постройка военной линии в степи произвела огромное впечатление во всех трех казахских ордах — Большой, Средней и Малой. К этому времени Малая орда почти целиком была уже подчинена России. Ее ханы и султаны считали для себя более выгодным быть в подчинении у могущественной России, чем под владычеством кокандского или хивинского ханов, а также Китая. Постройка Перовским новых крепостей подчинила до известной степени России и Среднюю орду. Оставалась Большая орда,

кочевки которой шли к югу от Малой и Средней орд, в Северном Туркестане по рекам Сыр-Дарье, Сары-Су, Чу, Или и Каратую. Большая орда дольше всех сохранила независимость от России и управлялась своими ханами, которые находились в некотором подчинении от Бухары и Хивы, получая от их владетелей особые утвердительные грамоты на ханство. Часть ханов Большой орды находилась в такой же вассальной зависимости от Китая.

Продвижение русских укреплений в конце 30-х и 40-х годов в казахские степи вызвало бурное восстание трудящихся масс, которое возглавил султан Кенисары Касимов, объявивший себя «ханом непобедимой Орды». В 1838 году он напал на вновь построенные русские укрепления. Неудачный поход Перовского на Хиву ослабил к этому времен влияние России в степи и создал благоприятную почву для восстания. Кенисары сумел завязать связи с другими среднеазиатскими государственными образованиями и получил от них военную помощь для борьбы с царскими захватчиками. Вскоре Кенисары Касимов был признан почти всеми ордами Казахстана своим главой. В течение ряда лет Кенисары, собрав многочисленные конные ополчения казахов, неоднократно разрушал русские укрепления в степях Казахстана, громил тех из своих соплеменников, которые высказывались за союз с Россией.

В 1845 году, когда были построены укрепления Тургай и Иргиз, Кенисары был вынужден откочевать в восточную часть степи. В 1847 году он был убит в китайских владениях, куда бежал от преследований. Имя Кенисары Касимова стало достоянием ряда легенд. О нем были сложены песенные рассказы, как о храбром, непобедимом богатыре, боровшемся за счастье и свободу своего народа.

Царь Николай I продолжал подготовлять дальнейший захват Средней Азии. На эту политику русский царизм толкала, прежде всего, конкуренция с Англией, желание закрепиться в Средней Азии, как плацдарме для наступления на английские владения в Индии. После подавления восстания Кенисары Касимова Николай I приказал во что бы то ни стало прорваться через степи к Кокандскому ханству. Перовский с отрядом около 3 тысяч солдат добрался до Ак-Мечети (небольшое укрепление в 40 километрах от Аральска на реке Сыр-Дарье), в которой находилось до 300 кокандских и киргизских нукеров (солдат). Осада этой небольшой крепости продолжалась 26 дней. Так энергично сопротивлялась царским завоевателям группа храбрецов.

В письме к осажденным Перовский нагло писал: «Я пришел взять Ак-Мечеть, построенную кокандцами на русской земле для притеснения киргизов — наших подданных». Это, конечно, была ложь, шитая белыми нитками. Генерал Перовский вел такую же насильническую политику над казахами, какую он проводил и по отношению к кокандцам, владения которых он захватывал силой оружия. Об этом не менее цинично он говорил в тех же своих заявлениях к осажденным: «Русские пришли сюда не на день и не на год, а на вечные времена. Назад

они не пойдут. Хотите остаться живыми,— писал он, — просите пощады, хотите умереть в Ак-Мечети — и это в вашей власти, мне не к спеху, я вас не тороплю, но повторяю: пришел сюда не сражаться с вами, а бить, покуда не откроете ворота».

После кровопролитного боя, в котором погиб почти весь гарнизон защитников крепости, она пала.

Ак-Мечеть была переименована в Перовск. За эту победу над горсточкой среднеазиатских солдат Николай I возвел генерала Перовского в графы.

На Сыр-Дарье Перовский построил пять новых укреплений, которые составили Сыр-дарьинскую линию — опорный пункт для дальнейших наступлений на Кокандское ханство.

Кокандский хан Худояр-Хан, предвидя, что царские войска могут продвинуться и дальше в пределы его ханства, пытался несколько раз выбить русских из Ак-Мечети, но сил у него было недостаточно, вооружены они были плохо, и все эти попытки кончились неудачей.

Одновременно началось наступление царских войск по направлению к Киргизии из долин рек Чу и Или.

В 1850 году царские войска постепенно, шаг за шагом продвигались на юг и в конце концов захватили города Алма-Ату, Пишпек, Токмак и другие. К 1866 году была создана общая линия крепостей от Сыр-Дарьи до Семипалатинска. Таким образом, весь Казахстан был окружен крепостями, кольцо которых находилось на границе Киргизии и Кокандского ханства. Киргизские массы оказывали завоевателям упорное сопротивление. Когда сил нехватало, они уходили со своими стадами в горы.

В 1863 году киргизам пришлось драться вместе с дунганами против притеснения китайских правителей в Восточном Туркестане. Тогда же, после разгрома дунганского восстания в Китае, уйгуры и дунгане переселились в Семиречье. Во главе китайских беженцев стоял их вождь Бисян-Кул (в переводе «белый тигр»), который вынужден был принять русское подданство. Центром дунган было селение Кара-Кунгуз.

К 1864 году Казахстан и значительная часть Киргизии оказались в полной власти царизма.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕЧЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРУЖКИ В 30—40-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Традиции декабристов и величайших русских поэтов, выступивших в 20-х годах XIX века и отразивших первое революционное движение против царизма, продолжали жить и в 30—40-х годах. Выдающееся произведение русской художественной литературы — «Горе от ума» Грибоедова — продолжало волновать передовые круги русского общества.

А. С. Грибоедов погиб 30 января 1829 года в Тегеране (столица Ирана). Он был русским послом в Иране и его гибель явилась результатом колониальной политики Николая I. Тегеранский муджахит (высшее духовное лицо) Месих и его пособники — крупнейшие вельможи Ирана — вывели на улицы Тегерана до 100 000 человек, недовольных политикой России. Толпа бросилась на русское посольство и начала его громить. Отчаянно защищавшийся Грибоедов был убит. Гибели Грибоедова содействовали английские дипломаты, которые разжигали ненависть к русскому послу в придворных кругах Ирана и среди тегеранского населения.

Николай I на протяжении многих лет преследовал гения русской литературы, великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, павшего жертвой царизма. Еще брат Николая, Александр I, пытался расправиться с Пушкиным, автором оды «Вольность», и сослать его в Сибирь или Соловки. Лишь заступничество друзей спасло Пушкина. Он был выслан в Екатеринослав, а затем в Кишинев, где прожил в ссылке до 1823 года. Из Кишинева Пушкину удалось перебраться в Одессу, а оттуда он был выслан в имение родителей (село Михайловское, Псковской губернии) под надзор гражданских и духовных властей. Причиной высылки Пушкина из Одессы была строка перехваченного письма, говорившая об атеизме поэта. В Михайловском застало Пушкина восстание декабристов. Николай I, сам производивший следствие над декабристами, был хорошо осведомлен о том, что стихи Пушкина являлись орудием революционной агитации. Поэт Жуковский, покровительствовавший Пушкину, писал ему: «Ты ни в чем не замешан. Это — правда. Но в бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои. Это худой способ подружиться с правительством».

Летом 1826 года Николаю I донесли, что Пушкин во время майской ярмарки в селе Святые Горы, в трех верстах от Михайловского, гулял в красной рубашке и распевал с крестьянами какие-то песни. Из Петербурга был послан тайный полицейский агент, который, однако, не нашел у Пушкина никаких следов «преступления». Просто же без улик расправиться с Пушкиным царь считал неудобным, так как Пушкин был уже известен не только в России, но и за границей. Николай I решил приручить Пушкина, привлечь на свою сторону и использовать его талантливое перо в своих целях.

Во время коронации 1826 года Пушкин был вызван в Москву и получил от Николая I «прощение», которое на деле означало особую опеку над Пушкиным со стороны самого царя и шефа жандармов Бенкендорфа. Николай объявил Пушкину «высочайшую» милость, заявив, что теперь, прежде чем произведения Пушкина станут известны кому-либо, он будет проверять их сам. Вскоре это привело к столкновению: Пушкин в кругу своих друзей прочитал «Бориса Годунова», не сообщив об этом Бенкендорфу. Пушкину был сделан выговор.

Новое дело против Пушкина было начато в связи с его поэмой «Гаврилиада», высмеивавшей «царя небесного и земного». «Гаврилиада» вызвала сильный гнев Николая и придворной клики. Пушкину было объявлено царское недоверие и отказано в поездке за границу. Николай I отказал Пушкину и в его просьбе поехать на Кавказ на войну и повидаться со своим другом Раевским. Однако, Пушкин нарушил этот запрет, побывал у Раевского и посетил Арзерум. За все это ему был сделан новый выговор и усилена цензура его произведений.

По своим общественным и политическим взглядам, по всему характеру творчества Пушкин стоял в оппозиции к царскому правительству, придворным кругам и всему крепостническому обществу. Своему другу Чаадаеву он писал: «Кругом нас окружает атмосфера холопства, отсутствие свободной общественной мысли, все подавлено режимом правительственного гнета».

В последние годы жизни Пушкина против него велась настоящая травля. Гнусную роль играл в ней сам царь. Он направил руку Дантеса, с которым Пушкин 27 января 1837 года дрался на дуэли и был смертельно ранен. Дантес — сторонник монархической власти — бежал из Франции после революции 1830 года.

29 января Пушкин скончался. Его смерть вызвала возмущение всех передовых слоев общества. Правительство должно было предпринять меры для предотвращения ожидавшихся выступлений. Под охраной жандармов тело Пушкина было отправлено для погребения в Михайловское.

По живым следам событий выступил юный Лермонтов, который написал знаменитое стихотворение «На смерть поэта». Им он бросил вызов Николаю I:

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..

Стихотворение заканчивалось гневным протестом по адресу придворной челяди:

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастия обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — все молчи!..

Стихотворение облетело всю Россию.

С этого момента ненависть коронованного убийцы начинает преследовать Лермонтова, который дважды был выслан на Кавказ. 15 июля

1841 года Лермонтов был убит на дуэли офицером Мартыновым. Есть основания думать, что дуэль была организована с целью убить поэта.

Кроме этих двух величайших поэтов России, Николаем I был загублен талантливый поэт Полежаев, написавший поэму «Сашка». За эту поэму Николай I отдал Полежаева в солдаты. Измученный, опозоренный жестоким телесным наказанием, Полежаев умер в солдатской больнице 16 января 1838 года.

Из современников Пушкина, выдвинувшихся еще при Александре I, следует отметить крупнейшего общественного деятеля и философа Петра Яковлевича Чаадаева. Чаадаев был связан с декабристами и уцелел от николаевской расправы потому, что находился в это время за границей. Чаадаев был политическим воспитателем Пушкина. Это про него Пушкин писал:

Он в Риме был бы Брут,
В Афинах — Периклес...

Блестящий публицист, Чаадаев по возвращении из-за границы выступил со своими знаменитыми «Философическими письмами», которые сначала распространялись в рукописи. Первое письмо было напечатано в 1836 году в журнале «Телескоп», издаваемом критиком Надеждиным. В этом письме Чаадаев резко выступал против режима Николая I. Письмо произвело впечатление разорвавшейся бомбы. В сложных формулировках, прикрытых туманом мистики, Чаадаев заявлял, что николаевская действительность безобразна и возмутительна и что изображение России благоденствующей страной есть ложь. Чаадаев проводил мысль о необходимости изменения политического строя в России, заявляя о себе, как о стороннике освобождения крестьян и противнике царского самодержавия.

К Николаю на Чаадаева поступил донос. Царь наложил резолюцию: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной — смесь дерзновенной бессмыслицы, достойной умалишенного». После этого был послан приказ объявить Чаадаева сумасшедшим и подвергнуть его постоянному политическому наблюдению. Журнал «Телескоп» был закрыт, цензора Бондырева, пропустившего статью, сняли с должности, а издателя журнала Надеждина сослали в Усть-Сысольск.

Во втором «Философическом письме», написанном тогда же, Чаадаев призывал к протесту против крепостничества и особенно решительно выступил против православной религии. Несмотря на мистицизм, несмотря на идеалистические установки, которые мешали Чаадаеву найти правильный путь, он решительно ставил вопрос о борьбе с существующим социально-экономическим строем.

В 1848 году, когда разразилась западно-европейская революция, Чаадаев написал прокламацию к крестьянству, призывая народ к восстанию. Свой призыв Чаадаев аргументировал религиозными доводами, которых вообще у него было немало. Прокламация не могла

быть напечатана и осталась лишь документом его революционных стремлений. Чаадаев умер в Москве 14 апреля 1856 года.

О том как общественные отношения николаевского царствования уродовали людей, можно видеть на примере В. С. Печерина — крупного ученого и писателя. По окончании Московского университета он был послан для совершенствования за границу, где стал последователем философии Гегеля и увлекся сен-симонизмом. Возвратившись в Россию, Печерин выступил с лирической поэмой, начинавшейся словами: «Как сладостно отчизну ненавидеть»... В русской действительности Печерин не видел никакого просвета и чувствовал себя, как в тюрьме. Вскоре он бежал из России за границу, где после многих мытарств дошел да такого состояния, что постригся в монахи и двадцать лет был религиозным проповедником. Только к концу жизни он понял, как бесполезно прожил, и написал «Замогильные записки» — автобиографию человека, который похоронил себя заживо. На склоне своих дней Печерин приветствовал Парижскую коммуну 1871 года, но считал себя погибшим человеком.

* * *

Несмотря на все старания, Николай I и его клика были бессильны задушить свободную мысль. Поднималась новая, молодая поросль политических деятелей, крупнейших литературных талантов, ученых, художников, музыкантов.

На примере кружка братьев Крицких (1827 год), в который входили студенты из мещан и мелких чиновников, можно было видеть, что в общественное движение вовлекались новые слои, близкие к городской демократии, к русским разночинцам. В кружке Крицких читались донесения следственной комиссии по делу декабристов, велись разговоры о тайных обществах. Участники кружка мечтали об уничтожении деспотизма, крепостничества, о демократической республике. Говорилось о необходимости печатания листовок и о создании тайной типографии, чтобы подготовить общественное мнение к революционным действиям. Кружок Крицких был выдан полиции одним из участников. Членов кружка арестовали и рассадили по тюрьмам, а некоторых услали в действующую армию на Кавказ.

В 1831 году в Москве был арестован другой кружок, во главе которого стоял неслужащий дворянин Сунгуров. В этом кружке принимали участие интеллигенты-поляки из числа высланных за восстание 1830 года из Польши и попавших в Московский университет. Кружок Сунгурова ставил себе задачу завладеть артиллерией, а затем возмутить находившихся на фабриках людей и при их помощи захватить все присутственные места. В планы сунгуровского кружка входил также захват арсенала; предполагалось имевшееся в нем оружие, «сколько есть, разделить его народу». Для оповещения о своей деятельности кружок наметил разослать по губерниям прокла-

ции, чтобы возбудить недовольство народа к царю и правительству. Кружок Сунгурова также был арестован. Расправа с его деятелями была столь же жестокой, как и с кружком братьев Крицких.

Крицкие и Сунгуров были первыми революционерами-демократами. У них была иная установка и тактика действий, чем у декабристов. В их планах было много такого, что роднило их с западноевропейскими революционными демократами. Так, они считали необходимым, чтобы восстание было массовым, народным. Их целью являлось свержение царизма, освобождение крестьянства.

Наряду с такого рода демократическими кружками создавались и кружки из более привилегированных групп студенчества, в которые входили и представители профессуры и лица свободных профессий, вроде крупнейшего в то время артиста Малого театра М. С. Щепкина, бывшего крепостного. Еще при Александре I Щепкин при содействии князя Репнина выкупился из крепостной зависимости и в 1823 году вступил в московскую труппу. В 1825 году он дебютировал в Петербурге, где изумлял всех своей игрой. Пушкин также увлекался его игрой и между прочим убедил его вести, ставшие впоследствии знаменитыми, «Записки». Щепкин был демократом и дружил с лучшими людьми того времени, восторгавшимися его талантом,— с Пушкиным, Гоголем, Белинским и проф. Грановским.

* * *

В 30-х годах XIX века наибольшее влияние на русскую общественную мысль оказывали немецкие философы — Гегель, Фихте, Шеллинг и французские социалисты-утописты — Фурье, Сен-Симон и др. Политические кружки, в которые, кроме студентов Московского университета, входили представители литературы и науки, наибольшее развитие получили в 30-х годах. В Москве наиболее известными из них были кружки Станкевича и Герцена.

Кружок Станкевича, в который входил ряд молодых профессоров, занимался изучением философии Фихте и особенно Гегеля. Молодежь, группировавшаяся вокруг Герцена, занималась изучением утопий Сен-Симона и Фурье, хотя не отказывалась и от работы над философской литературой. В кружок Станкевича входили историк Сергей Строев, Константин Аксаков, Виссарион Белинский и др. С этим же кружком был связан поэт Кольцов, первый сборник стихов которого был издан Станкевичем. К кружку примыкали также Бакунин, Боткин и Грановский. В сфере влияния Станкевича был и Тургенев. Говоря о взаимоотношениях своего кружка и группы Станкевича, Герцен отмечал, что между двумя кружками не было больших симпатий. Сторонники Герцена называли группу Станкевича «умозрителями», а группа Станкевича называла сторонников Герцена «французами», «фразерами».

Станкевич был необыкновенно одаренным человеком. Он умер в 1840 году, 27 лет от роду, от туберкулеза.

Николаевский режим погубил также великого русского критика В. Г. Белинского. Он родился 1 июня 1811 года в городе Свеаборге в семье флотского врача. Детство и юность Белинского протекали в городе Чембарах, Пензенской губернии. В 1829 году Белинский поступил в Московский университет, из которого был исключен за свою драму «Дмитрий Калинин», в ней молодой автор резко выступил против общественного неравенства.

Молодой Белинский начал заниматься литературной работой и вскоре стал литературным критиком. Друзья называли Белинского за его страстность в статьях и выступлениях «неистовым Виссарионом». Белинский заявлял, что если бы ему дали на десять лет власть, то он изменил бы все эти ужасы николаевских порядков и не остановился бы перед тем, чтобы истребить ту часть людей, которая мешает сделать человечество счастливым. Белинский был идеологом крестьянской революции и ярым врагом самодержавия и крепостничества. Он представлял то левое течение западничества, которое очень близко сливалось с утопическим социализмом Запада и от которого он заимствовал и принцип классовой борьбы.

В одной из своих критических работ о романе французского писателя Евгения Сю Белинский решительным образом становится на сторону тех пролетарских персонажей, которые в этом романе описывались. Белинский издевался над болтовней буржуазии о равенстве, говоря, что буржуа смотрит на рабочего, как плантатор на негра, и вспоминал о требованиях французского пролетариата на баррикадах 30-х годов. Белинский указывал, что поражение пролетариата в 30-х годах XIX века не может быть окончательным, что перед рабочим классом стоят новые задачи: «Народ, — писал Белинский, — это дитя, которое растет и обещает сделаться мужем, полным сил». Белинский считал, что «у пролетариата есть истинные друзья» — люди, порвавшие со своим классовым прошлым, выходцы из привилегированных классов, люди образованные, которые добровольно отрекались «от всякого участия на рынке власти и денег» и которые отдали свою жизнь делу освобождения пролетариата.

Белинский играл выдающуюся роль организатора прогрессивных журналов. Его влияние на русскую литературу было огромно — вся радикальная часть писателей 40-х годов воспитывалась на статьях Белинского.

Чтобы понять характер идейного влияния Белинского — этого властителя дум молодого поколения 40-х годов, — интересно процитировать письмо Белинского к Боткину от 8 сентября 1841 года:

«Я теперь в новой крайности — это идея социализма, которая стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфою и омегою веры и знания... все из нее, все для нее и в ней. Она вопрос и решение вопроса. Она поглотила (для меня) и историю, и религию, и философию. Нет ничего выше и благороднее, как способствовать ее развитию и ходу... Не смешно ли думать, что это может сделаться

само собой, временем, без насильственных переворотов, без крови. Да и что кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов».

«Неистового Виссариона» болезнь свела преждевременно в могилу: он умер от туберкулеза 28 мая 1848 года. Над умирающим Белинским висела угроза ареста. Комендант Петропавловской крепости Скобелев шутливо спрашивал у великого критика: «Ну, когда же к нам, у меня готова тепленькая комната, я для вас ее берегу».

Белинский был затравлен правительством Николая I, его цензурой, изнурен непосильной работой, голодовками и опасениями ареста.

Белинский—революционный демократ, организатор общественной мысли и общественного движения, был врагом николаевского самодержавия и крепостничества. Свою веру в неизбежность революции и страстность пламенного революционного бойца он передал лучшим из своих современников.

Другим крупнейшим общественным деятелем, писателем и публицистом был Александр Иванович Герцен.

Герцен родился в 1812 году в семье богатого помещика И. А. Яковлева, был незаконным сыном и потому не носил фамилии отца. Один из воспитателей снабжал Герцена стихами Рылеева и Пушкина. Другой его воспитатель француз Буше не раз с одобрением говорил о казни французского короля. Знакомство с жизнью крепостных в доме отца дало возможность Герцену рано понять сущность крепостничества. Юношей Герцен сблизился с Огаревым. Сохранилось воспоминание о клятве молодых друзей на Воробьевых горах: бороться и умереть за свободу и никогда не изменять друг другу. В 1829 году Герцен — студент Московского университета. Вокруг него и Огарева группируются наиболее радикальные слои учащейся молодежи и московской интеллигенции. Все они, и Герцен в их числе, под влиянием трагической гибели декабристов, изучают их идеи, с восторгом читают вольнолюбивые пушкинские стихи, знакомятся с западноевропейскими философами.

В 1835 году Герцен подвергся обыску, затем аресту и ссылке в Пермь, а затем в Вятку. В 1838 году Герцену разрешено было жить во Владимире; в 1840 году он переехал в Петербург и стал в центре русской передовой интеллигенции. В середине 1841 года Герцен вновь подвергся произволу царизма — был выслан из Петербурга и поселился в Новгороде. В 1843 году он возвратился в Москву с мыслью во что бы то ни стало вырваться из России, где его ожидала тюрьма.

В 1847 году Герцен уехал за границу, где и развернул свою многостороннюю революционно-политическую деятельность: издавал знаменитый «Колокол», «Полярную звезду» и ряд других неподцензурных изданий.

О значении Герцена в революционном движении Ленин в статье «Памяти Герцена» писал, что —

«...обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы»*.

Вместе с Герценом за границу уехал и его друг Огарев. Оба они были непосредственными наблюдателями французской революции 1848 года. Герцен приветствовал эту революцию, объявляя гениальным вдохновителем ее парижский народ, и тяжело переживал ее поражение. Ленин по этому поводу писал:

«Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела»**.

Из поражения революции 1848 года Герцен не сделал правильных выводов. Он перенес свои надежды на русское крестьянство, выдвинув неверную утопическую теорию русского крестьянского социализма. Ленин указывал, что —

«Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Свои излюбленные мысли на эту тему он развивал бесчисленное количество раз.

На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет ни грана социализма»***.

Герцен считал, что русский крестьянин — прирожденный социалист и что на общинной основе Россия придет к социализму, минуя капиталистический путь развития.

В 50-х годах XIX века Герцен несколько поддался либеральным иллюзиям и считал возможным провести полное и настоящее освобождение крестьян при посредстве царской власти. Эти колебания Герцена Ленин также отметил в своей статье «Памяти Герцена», указав, что при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом демократ все же брал в нем верх.

Демократизм Герцена сказался в его страстной ненависти к буржуазии. В своих «Письмах из Франции и Италии», письмах «С того берега» и в «Былое и думы» Герцен клеймил буржуазию Запада, как алчного хищника, стремящегося только к деньгам и наживе, создающего только пошлость и скуку в общественной жизни. Вся жизнь буржуазного общества, говорит Герцен, пронизана холодным расчетом, лживостью и лицемерием. Герцен, несомненно, сумел возвыситься до понимания того, что социальные противоречия в Европе приняли характер непримиримой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. В конце своей жизни Герцен не раз высказывал мысли о том, что про-

* В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 469.
** Там же, стр. 465.
*** В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 466.

летариат неизбежно должен победить буржуазию. Под конец жизни он понял значение организованного Марксом I Интернационала.

Русские цари ненавидели и преследовали Герцена всю его жизнь. Его травила реакционная печать. Взгляды Герцена всячески извращали кадеты, эсеры, меньшевики и троцкисты, написавшие о нем немало всякого рода гнусностей.

Правильную оценку Герцена мы найдем только у Ленина, который следующим образом определил его историческую роль в развитии революционно-освободительного движения в России:

> «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.
>
> Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря»*.

Герцен сыграл огромную роль в истории русской литературы.

Он — автор известного романа «Кто виноват», повести «Сорока-воровка». Написанные в 40-х годах, эти произведения развивали идеи материалистической философии, освобождения крестьян, эмансипации женщины.

* * *

Следующим политическим деятелем, вышедшим из кружков 30-х годов, был Бакунин (1814—1876).

Он происходил из древнего дворянского рода, получил образование в артиллерийском училище, но вскоре оставил военную службу. В Москве Бакунин попал в кружок Станкевича, где изучал Канта, Фихте и Гегеля. Гегель оплодотворил его мысль, окрылил беспокойную натуру Бакунина. Известна одна из тирад Бакунина того времени: «Я! (после этого Бакунин ставит восклицательный знак) Михаил Бакунин, посланный провидением для всемирного переворота, для того, чтобы, свергнув презренные формы старины и предрассудков, вырвать отечество из невежественных объятий деспотизма и кинуть его в мир новой гармонии и беспредельного».

Бакунин несомненно страдал преувеличением своих сил и возможностей; вместе с тем это был недюжинный человек, который ставил себе крупные цели и задачи. Но уже его ранние высказывания говорят о непонимании им хода исторического развития. В «Истории моей жизни» он писал: «В России дворянство было добровольным и корыстным рабом, а крестьяне всегда бунтовали и будут бунтовать. Отсюда

---

* В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 468.

ясно, что все будущее русского народа лежит в крестьянстве — истина неоспоримая».

В другом месте Бакунин говорит, что «наделение крестьян землей может создать среди крестьянства социализм».

В 1840 году Бакунин отправился в Германию изучать философию, особенно гегелианство, чтобы потом сделаться профессором философии. Шеф жандармов Бенкендорф был хорошо осведомлен о вредном направлении мыслей молодого философа. За Бакуниным в Германии был установлен надзор не только местной германской полицией, но и русской. Бакунину пришлось перебраться в Швейцарию. Там жила группа коммунистов — последователей Вейтлинга. Сближение с Вейтлингом окончательно скомпрометировало Бакунина. Ему было приказано вернуться в Россию, но он отказался. Тогда над ним был назначен уголовный суд, который в 1844 году обвинил его в связи со «злоумышленниками» и приговорил к лишению всех прав состояния и к ссылке в Сибирь на каторгу. Бакунину пришлось остаться в эмиграции. Из Швейцарии он перебрался в Бельгию (в Брюссель), а затем в Париж. Бакунин познакомился с Марксом, подружился с Прудоном. У Прудона Бакунин заимствовал свои анархические взгляды на вопросы о государстве и классовой борьбе.

На одном из банкетов в Париже в 1847 году Бакунин выступил с речью, заявляя о необходимости русско-польского союза в деле борьбы за свободу, причем указал, что в России в ближайшее же время должна произойти революция. В своей речи Бакунин подчеркнул, что в России весь народ с радостью ожидает революцию, что революционные элементы достаточно сильны и что скоро в России настанет великая буря, которая найдет свое отражение и в Западной Европе. Речь Бакунина на банкете вызвала большой восторг. Русский посол в Париже Киселев, чтобы скомпрометировать Бакунина, пустил слух, что Бакунин состоит на службе в русском посольстве, но что из-за его выступлений посольство вынуждено порвать с ним отношения. По требованию Киселева Бакунина выслали из Франции.

Французская революция 1848 года дала возможность Бакунину вернуться в Париж. По рассказам Герцена, Бакунин принимал очень деятельное участие в событиях, постоянно агитировал в казармах и в рядах французского революционного народа. Он призывал к непрерывной революции, к войне до избиения последнего врага. Герцен приводит отзыв французского префекта Касигьера, который говорил про Бакунина: «Какой человек! Какой человек! В первые дни революции это — просто клад, а на другой день его надобно расстрелять».

Вскоре Бакунин оказался в Праге (Чехия) на заседании славянского съезда. Через две недели здесь вспыхнуло восстание. Одним из тайных руководителей его был Бакунин. Когда восстание было подавлено, Бакунин бежал в Германию, пытаясь и здесь поднять восстание. Но в это время вспыхнула революция в Дрездене, где образовалось временное правительство, которому Бакунин предложил свои услуги.

Здесь Бакунин вскоре оказался чуть ли не в качестве главного руководителя восстания и организатора сопротивления контрреволюции. Однако, ни его таланты, ни военные знания не спасли Дрездена от разгрома пруссаками. Вместе с композитором Вагнером Бакунин бежал, был вскоре арестован, передан саксонскому правительству, посажен в австрийскую тюрьму, приговорен к смертной казни, затем помилован и за попытку к бегству прикован к тюремной стене. Есть рассказ, что в тюрьме он пытался отравиться фосфорными спичками, но отделался легко. Бакунин отличался неимоверной физической силой и здоровьем.

Николай I, узнав о деятельности Бакунина, потребовал, чтобы его выдали. С Бакунина сняли австрийские кандалы, надели русские и с русскими жандармами отправили в Петропавловскую крепость, где он пробыл три года, затем его перевели в Шлиссельбург, где он просидел еще три года. Всего в австрийских и русских тюрьмах Бакунин провел восемь лет. Во время пребывания в русских тюрьмах Бакунин подал покаянную «Исповедь» на имя Александра II. В марте 1857 года Александр II разрешил ему выехать в Сибирь, откуда он через четыре года бежал в Америку, а из Америки перебрался в Европу. С этого времени начались выступления Бакунина как анархиста и его борьба с Марксом и I Интернационалом.

ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ

В кружках 30-х годов зародились и течения общественной мысли, которые вошли в историю под названием западнического и славянофильского. Они оформились в начале 40-х годов, а к середине десятилетия произошло размежевание между славянофилами и западниками. Внутри самих западников, представленных, главным образом, в кружке Герцена, произошел раскол на либеральную и революционную группы. Первые западники, это — Белинский, Герцен, Грановский, Боткин и др.

Грановский — профессор всеобщей истории в Московском университете, блестяще образованный человек, умел в условиях николаевского режима излагать в своих лекциях такие идеи, которые шли явно вразрез с реакционной политикой Николая I. Но Грановский значительно отстал от Белинского и Герцена, не восприняв ни материализма, ни сознания необходимости революционной переделки общественных отношений. Часто борьба между Грановским и Герценом обострялась настолько, что они расходились, как принципиальные противники. Но это была борьба в кругу людей одного и того же западнического лагеря.

К правой группе западников относятся И. С. Тургенев, историки Чичерин и Соловьев и др.

Чичерин представляет интересную фигуру николаевской эпохи. С его именем связана идея о внеклассовости самодержавия, вошедшая

в исторический инвентарь народников, от них перешедшая к Плеханову, а от него — к меньшевикам и троцкистам. Чичерин заявлял, что государственная власть в России создалась в условиях, когда еще не было никаких классовых элементов, которые были бы заинтересованы в ней, как в аппарате классового господства. Всеопределяющей причиной создания русского государства Чичерин считал нашествие монголотатар; для борьбы с ними, указывал он, и создалось государство того особого типа, во главе которого стоял царь-самодержец. Чичерин доказывал, что до монгольского нашествия в России существовали только родовые отношения и что только при монголах выдвигается отдельная личность, становясь движущей силой истории. Что же касается классовых отношений, то Чичерин считал, что взаимоотношения, между князьями, боярами, помещиками и крестьянами определялись особыми договорами и что от этих договорных начал идет переход к образованию государства. По Чичерину, государство является как бы творческой, стоящей вне классов силой, которая создает в интересах общего блага отдельные сословия, причем каждое из них несет свою повинность на общий алтарь защиты отечества. Из этой концепции Чичерин делал и исторические выводы, сводившиеся к либеральному ограничению монархии, насколько это было возможно при данных исторических условиях, с тем, чтобы сохранился переход к дальнейшему гармоническому развитию государства и всех элементов, его образующих.

Чичерин решительно возражал Герцену и другим по вопросу об общине, доказывая, что этот институт не является искони национальным, а что община была искусственно создана государством. Такой же позиции придерживался и другой современник славянофилов и западников С. М. Соловьев (1820—1879).

Соловьев оставил в наследство работу в 25 томах — «Русскую историю с древнейших времен». Кроме нее он написал много статей и монографий на исторические темы. Подобно Чичерину, он изображал государство в виде высшей формы общежития, как совершеннейшее проявление разумных сил человека. Схему исторического процесса Соловьев толковал несколько по-иному, чем Чичерин. Разрушение родового строя он выводил из внешнего нашествия сначала варягов, а потом кочевников — печенегов, половцев и затем монголо-татар. Идеалом Соловьева была твердая самодержавная власть царя в союзе с «лучшими силами народа». В отличие от славянофилов, Соловьев считал Петра I крупным преобразователем России, заимствовавшим с Запада его науку, технику и культуру.

К 50-м годам XIX века кружок западников, как литературно-общественное течение, раскололся, и по сути дела, с западничеством, как течением, было покончено, роль его была сыграна. Грановский умер в 1855 году, замученный николаевской реакцией. Его единомышленники в это время не представляли собой сколько-нибудь ярких общественно-политических фигур.

Славянофилы выступили почти одновременно с западниками. Они говорили об объединении всех славянских народов вокруг России, что являлось объективным поощрением Николая I в деле подавления польского восстания. Славянофилы обвиняли польское дворянство в тяжелом положении русского, белорусского, литовского и украинского крестьянства, заявляя, что забота об этом крестьянстве и заставляет Николая I вести борьбу с польскими панами.

Славянофилы отрицательно относились к материализму, называемому ими рационализмом, неприязненно отзывались о гнилом Западе и преобразования Петра I считали гибельными для последующей истории России.

Главнейшим представителем славянофильства в период его зарождения в 30—40-х годах был Хомяков. Он был богатым человеком и много путешествовал по Европе. Для своего имения Хомяков выписывал из-за границы сельскохозяйственные машины и один из немногих ввел у себя вольнонаемный труд.

Выдающимися славянофилами были братья Киреевские. Они издавали журнал «Европеец», запрещенный Николаем I.

Иван Киреевский в 1845 году писал: «Европа гниет от нравственной заразы...» Другой брат — Петр Киреевский был известный собиратель народных песен. В этом отношении славянофилами была проведена научная работа большой ценности по ознакомлению русского общества с народным творчеством в разных отраслях искусства и быта.

Из других славянофилов необходимо отметить двух братьев Аксаковых — Ивана и Константина, сыновей автора «Семейной хроники». Аксаковы также были помещиками, стояли за некоторые реформы, но решительно высказывались против революции. В основе их возражений лежала теория так называемой самобытности России и особых путей ее развития.

Славянофилы старались доказать, что на Западе ничего нельзя взять за пример, что там осталась лишь «пустота», «промышленность управляется миром без веры и поэзии». В прошлом России они видели мир, поэзию и особенно идеализировали допетровский период истории. «В основе государства западного, — писал Аксаков, — насилие, рабство и вражда. В образовании государства русского — добровольность, свобода и мир. Эти начала составляют важное и решительное различие между Русью и Западной Европой и определяют историю той и другой. Пути совершенно разные, разные до такой степени, что никогда сойтись между собой не могут и народы, идущие ими, никогда не согласятся в своих воззрениях».

Вплоть до Плеханова существовало мнение, что славянофилы придерживались теории официальной народности. Это не совсем верно. Славянофилы выдвигали требования о необходимости созыва земского собора и освобождения крестьян сверху, причем находили, что Россия сама должна, без помощи Западной Европы, выйти на дорогу особого развития производительных сил и что это возможно при

помощи русской общины, в которой они видели основную ячейку будущего идеального человеческого общества. Самым решительным образом славянофилы выступали против развития города, городской промышленности и рабочего класса в русских условиях. Но все же против русской фабрики, которая к этому времени стала заметным фактором в общественной жизни, славянофилы не возражали, но подводили под развитие промышленности в России особые принципы народности и патриархальной самобытности в отношениях между фабрикантами и рабочими.

Западников можно характеризовать как течение, которое шло в сторону буржуазного развития России; в нем были демократические и либеральные прослойки. Со славянофилами вопрос обстоит сложнее.

Славянофилы были представителями помещичьих слоев населения, слоев антидемократических. Западноевропейская революция 1848 года их напугала. Они призывали бороться с нею, объективно защищая те крепостнические отношения, в которых тогда изнывала Россия. Славянофильская идея феодального патриархата была идеей, которой они пытались загородиться от того, что уже стучалось в двери, что уже назрело — от капиталистического развития России.

Славянофилы заявляли, что вообще в русской жизни и быту главную роль играет община, на основе которой создается и религия. Религия освящает особую гармоническую патриархальность. Эти традиции являются сущностью национального самобытного русского духа. Реакционная сущность этих воззрений очевидна.

Выдвигая идею земского собора, славянофилы отнюдь не заботились о демократизации политического строя. Земский собор ими мыслился не как демократическое, политическое учреждение, а как орган, который находился бы под контролем образованных классов, то есть тех же дворян-помещиков. Точка зрения славянофилов на общину была не историчной, не жизненной. Славянофилы еще в меньшей степени, чем умеренные западники, выступали против монархического строя. Их требования не были даже либеральными. Они не шли дальше предложения создать при царе законосовещательный орган, причем они хотели видеть на престоле монарха типа Алексея Михайловича и решительно возражали против такого монарха, как Петр I, который вводил методы, противоречившие старой патриархальности.

Но нельзя согласиться с Плехановым, который считал, что никакой разницы между сторонниками официальной народности и славянофилами не было. Славянофилы были противниками крепостного права, в то время как представители официальной народности являлись сторонниками крепостничества. Славянофилы выступали против правительственной цензуры, критиковали политику Бенкендорфа и заявляли протест против отдельных выступлений Николая I. Николай I их арестовывал, запрещал печатать их статьи и сборники, а некоторым славянофилам совсем запрещал писать.

В дальнейшем некоторые представители славянофилов стали

смыкаться с буржуазными кругами. В целом же течение славянофилов было реакционным. Они стояли на чисто метафизической точке зрения, правильного представления об общественном развитии у них не было. Славянофилы исходили из принципа авторитарности, стремились увековечить неподвижность старых общественных отношений, поставить преграду нововведениям, разрушавшим патриархальность. В области внешней политики славянофилы были сторонниками захвата Константинополя.

Борьба с западничеством, которую вели славянофилы, распыляла силы боровшихся против Николая I, против крепостничества. Славянофилы играли чаще всего роль буфера между общественным мнением, создаваемым западниками против политики Николая I, и царем-реакционером; в этом была их отрицательная роль.

Белинский, Герцен, Грановский и ряд других выступали непримиримыми противниками славянофилов. В 1844 —1845 гг. между этими двумя общественными течениями произошел исключительно острый конфликт, разыгравшийся в связи с пасквильным стихотворением славянофила — поэта Языкова. В эти годы были прерваны всякие сношения между этими двумя литературными течениями, превратившимися в политические группировки.

ПЕТРАШЕВЦЫ

Назревание революционных событий в Западной Европе усилило возникновение и распространение различного рода идей утопического социализма. Имена Роберта Оуэна, Консидерана, Леру, Кабэ, Луи-Блана и особенно Шарля Фурье становятся известными в самых широких кругах образованного европейского общества и завоевывают симпатии и среди молодежи 40-х годов в России.

Заметный след в истории общественной мысли этого периода оставил кружок петрашевцев. Во главе его стоял дворянин, мелкий чиновник, переводчик министерства иностранных дел Буташевич-Петрашевский. Он окончил юридический факультет Петербургского университета и вместе со своими друзьями Ханковым, Дебу, Майковым, Лабанским и другими являлся поклонником Фурье. В Петербурге в доме Петрашевских — отец его был доктором медицины — собирались молодые люди, которые изучали произведения утопических социалистов, обменивались мнениями о новостях в области науки, литературы, искусства как в России, так и на Западе. На пятницах бывали и писатели — Салтыков-Щедрин, Плещеев, Достоевский и др.

В 1845 году вышел карманный словарь петрашевцев, пропагандировавший идеи фурьеризма. Редактировал его Майков. Через год вышел второй карманный словарь под редакцией Петрашевского. В карманном словаре иностранных слов Петрашевский при объяснении слов ухитрился дать изложение учений почти всех утопических социа-

листов Запада. В толкованиях слов проводились мысли о необходимости эмансипации женщины, о свободном воспитании, об уничтожении крепостного права и т. д. В объяснении слов «организация производства» он дал подробное изложение взглядов Прудона и Фурье, причем указал, что из всех учений учение Фурье является самым замечательным. Цензор сначала не заметил «вредных объяснений» в толковании слов в карманном словаре Петрашевского. На это обратили внимание лишь в 1849 году, когда был закрыт кружок петрашевцев и сам редактор словаря арестован. Словарь изъяли и уничтожили.

Во время пребывания в тюрьме Петрашевский написал «Краткий очерк основных начал системы Фурье», в котором опять-таки превозносил систему Фурье.

Петрашевский стоял за проведение взглядов Фурье в жизнь мирным путем. Считать Петрашевского революционером было бы ошибкой. Выступая против крепостничества, Петрашевский выпустил литографированную записку к дворянству Петербургской губернии. Он доказывал необходимость создания кредитных земельных учреждений, земельных банков, уменьшения процентов для ссужаемых капиталами из банков, увеличения числа библиотек, расширения сети сохранных касс с ломбардами и с требованиям улучшить делопроизводство. В записке было требование предоставить купечеству и крестьянам право покупать землю при условии, чтобы крестьяне были объявлены обязанными и могли выкупаться.

Другие члены кружка петрашевцев ставили вопрос о ликвидации крепостничества более решительно, чем их «лидер».

Появление записки привело к тому, что за Петрашевским было установлено наблюдение и в его кружок был введен провокатор — студент Антонелли, который по предложению чиновника министерства внутренних дел ушел из университета, поступил на службу, где работал Петрашевский, и втерся к нему в доверие.

Наиболее радикальные члены кружка Петрашевского группировались вокруг Спешнева, который стоял за революционные действия. Спешнев был дворянин, и имел до 500 крепостных крестьян. В 1839 году он уехал в Гельсингфорс, а затем в Швейцарию и Австрию, где познакомился с коммунистом Вейтлингом. Спешнев придерживался заговорщической тактики и проектировал создать тайное общество, которое могло бы выступить как организатор восстания. Он стоял за создание конспиративной организации и настаивал на прекращении разного рода сходок, разговоров во время чаепития и предлагал организовать нелегальную типографию. В эти попытки Петрашевский не был посвящен: его Спешнев недолюбливал и называл болтуном и фразером. Вместе с членом кружка Черносвитовым Спешнев предлагал поднять на революцию крепостных рабочих Урала. Группа Спешнева была арестована вместе с Петрашевским.

Всего по этому делу было привлечено 232 человека, из них 5 чело-

век были приговорены к смертной казни, которую заменили вечной каторгой, остальных приговорили к каторге от 10 до 15 лет.

В числе арестованных петрашевцев был писатель Достоевский, который являлся активным участником кружка. На собраниях кружка он решительно протестовал против таких наказаний, как избиение палками и шпицрутенами, возмущался злоупотреблениями чиновников, крепостным правом вообще и жестокостями, которые творили помещики в своих усадьбах. Достоевский читал в кружке свои произведения, декламировал пушкинскую «Деревню» и вообще высказывал очень левые радикальные убеждения. После ареста и ссылки его взгляды изменились. В 60-х годах Достоевский выступил с такими реакционными произведениями, как «Бесы», «Дневник писателя» и др.

Среди петрашевцев особенно выделялись Филиппов, высказывавший республиканские взгляды, и рано умерший Милютин — автор статьи «Пролетариат и пауперизм в Англии и во Франции». В этой статье сказывается близкий к марксизму подход к анализу общественных отношений в Англии. Статья Милютина во многом напоминает работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Рассказывая о кровавых расправах над рабочим классом в Западной Европе и, в частности, о Лионском восстании в 1834 году, Милютин объяснял это восстание современным экономическим устройством и безвыходностью положения рабочих.

Милютин был ревностным посетителем кружка Петрашевского, являясь представителем левого крыла петрашевцев. Его работы печатались в «Отечественных записках», которые Бенкендорф характеризовал как орган для пропаганды, без всякого укрывательства, социализма, коммунизма и пантеизма.

Милютин покончил самоубийством в 1855 году.

Салтыков-Щедрин за принадлежность к кружку Петрашевского был отправлен в ссылку.

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ БРАТСТВО

Кружки, аналогичные московским и петербургским, возникали и в других городах страны.

Так, в Киеве в 1845 году создался кружок под названием Кирилло-Мефодиевское братство. В него входили: историк Костомаров, величайший украинский поэт Тарас Шевченко, Кулиш, Гулак, Маркевич, Белозерский, Посяда, Адрусский, Навроцкий, Пильчиков и др. Всего в кружке насчитывалось до 100 человек. Все они являлись, главным образом, выходцами из крестьян и мелкопоместных дворян. Кружок собирался под видом изучения украинской культуры и языка.

Из документов, оставшихся от Кирилло-Мефодиевского братства, по которым можно судить о его программе, являются: «Главные правила общества», «Устав общества», «Книга бытия украинского наро-

да», иначе называемая «Закон божий» и «Воззвание к братьям-украинцам».

Главной, основной идеей Кирилло-Мефодиевского братства была идея единства духа всех славян, что и было особенно развито в «Уставе» и «Правилах», автором которых считается Костомаров. Братчики настаивали на необходимости духовного и политического единства славян и на добровольности присоединения их друг к другу, а также на необходимости установления народного правления и равенства граждан. Эти три основных принципа должны были лечь в основу славянской федерации. Кирилло-Мефодиевское братство, таким образом, до известной степени копировало устав Общества соединенных славян декабристского периода. Киевские братчики выдвигали, как и соединенные славяне, требование о создании особого всеславянского собрания депутатов от всех славянских республик. В уставе подчеркивалось также требование «равенства и свободы» и, в частности, свободы вероисповедания.

Тактика членов братства, однако, была различной. Одни из них, как Костомаров и Кулиш, стояли на позициях мирной тактики; Шевченко был руководителем левой революционной части братчиков.

Шевченко происходил из крепостных крестьян помещика Энгельгарда. Родился он 9 марта 1825 года в селе Моринцах Киевской губернии. Детство его было очень тяжелым. Он сам так описывает его: «Мою добрую мать, еще молодую, нужда и труд положили в могилу, отец, плача с детьми (а мы были малые и голые), не выдержал злой судьбы, умер на панщине... А мы расползлись между людьми, как мышенята». С раннего детства у Шевченко открылся талант к рисованию, но он был батраком и, будучи крепостным, не имел возможности этим заниматься. Когда он ночью рисовал, то днем его за это секли. В качестве дворового мальчика он был отправлен в 1831 году в Петербург и там сдан в наем к мастеру-маляру.

Однажды Шевченко зарисовывал в Летнем саду одну из статуй. Мимо него проходил художник Сошенко, который познакомил его с знаменитым художником Брюлловым, и при их помощи Шевченко был выкуплен за 2.500 рублей, полученных Брюлловым на лотерее за портрет Жуковского. Освобожденный Шевченко поступил в Академию художеств. И тогда же у него появляется другая страсть — писать стихи. В 1838 году появляется его первое произведение, а в 1842 году — его знаменитый «Кобзарь».

Дворянская критика встретила произведение Шевченко, как произведение грубого мужицкого поэта. Шевченко ответил на это:

«Пусть я буду и мужицкий поэт, лишь бы только поэт, мне больше ничего не нужно».

В другой раз он отвечал своим критикам:

«Я по плоти и духу родной брат нашего горемычного народа; то как же соединить себя с собачьей панской кровью?»

Так говорил революционный демократ, поэт и художник Тарас

Шевченко, ненавидевший крепостное право, национальный гнет, ненавидевший самодержавие и всю свою жизнь боровшийся с ним.

Когда Шевченко написал свое произведение «Сон», в котором он выступил с проповедью ненависти к крепостным порядкам, то всем было ясно, куда направляет умы своих современников бывший крепостной. В своих произведениях Шевченко много внимания уделяет украинской казачьей вольнице и скоро приходит к заявлениям, в которых явственно вскрываются его симпатии к низам казачества.

Украинские националисты пытались изобразить Шевченко человеком, не стоявшим на классовых позициях, но это неверно, так как в его произведениях классовая ненависть звучит совершенно определенно. При аресте Шевченко начальник жандармского корпуса граф Орлов доносил царю, что Шевченко является сочинителем стихов на малороссийском языке самого возмутительного содержания. «В них он выражал то плач о мнимом порабощении и бедности Украины, то с невероятной дерзостью проливал желчь на особ императорского дома».

Если Кирилло-Мефодиевское братство в целом ставило задачу освобождения от крепостного права и ликвидацию монархии, задачу установления республики, уничтожения колониального режима на Украине, то это направление можно назвать буржуазно-демократическим с национально-украинской окраской, причем идея национального освобождения являлась одним из очень важных моментов в программе кружка. Но правая группа братчиков моменты социальных отношений смазывала, тогда как левое крыло, представителем которого был Тарас Шевченко, прежде всего заявляло о своих стремлениях к организации сил для борьбы за освобождение крестьян и за создание политических отношений в государстве, обеспечивавших свободу политической жизни широких масс населения.

Шевченко был борцом за дело демократии, за освобождение широких крестьянских масс от гнета крепостничества и царизма. Шевченко заявлял, что идеи коммунизма вовсе не пустые идеи, не «глас вопиющего в пустыне». Очевидно, что и до него какими-то путями дошли сведения о коммунизме и социализме.

Возможно, что это шло через его связи с утопическими социалистами — фурьеристами из кружка Петрашевского.

После ареста Шевченко был отправлен сначала в Оренбург, а затем в Орск рядовым солдатом. Ему было запрещено писать и рисовать, но он все же продолжал это делать. За это его сослали в Ново-Петровское укрепление в Казахстане, почти совершенно оторванное от внешнего мира. При этом Николай I собственноручно написал: «Под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать». Только в 1857 году Шевченко было разрешено вернуться из ссылки, а в 1859 году он поехал на Украину. Оттуда он снова был выслан в Петербург, где и умер в 1861 году.

Надо сказать, что такого рода группировки и кружки, какие имели место в Киеве, в зачаточном виде были в Казани, Харькове,

Одессе и даже в Пензе. С развитием капиталистических отношений в стране демократическая молодежь особенно страстно тянулась к разрешению многих недоуменных вопросов и ощущала острую потребность в общении друг с другом.

ЖУРНАЛИСТИКА И НАУКА В 30—40-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Огромное значение для просвещения молодежи имели журналы того времени, в которых кроме литературных произведений и критических статей помещались и работы научного характера по всем отраслям знаний, но главным образом по общественным вопросам. Наиболее влиятельным и известным из журналов были «Отечественные записки» с 4 000 подписчиков, выходившие до 1838 года под редакцией Краевского.

В 1846 году Белинский разошелся с Краевским и организовал журнал «Современник», в котором участвовали лучшие русские писатели и ученые. В 1847 году у «Современника» было 2 000 подписчиков.

Кроме того, имелись журналы «Молва», «Телескоп» (закрытый за статью Чаадаева), Московский наблюдатель», в котором работали Гоголь, Языков, Хомяков и другие славянофилы.

По журналам можно судить об общественной борьбе и о научных вопросах, которые занимали умы современников. 30-е и 40-е годы XIX столетия, несмотря на зверский полицейский режим Николая Палкина, были годами, когда расцвели русская классическая литература и публицистика, когда были выдвинуты очень важные научные проблемы и предложены их решения. Страна, вырывавшаяся из душивших ее рамок феодального общества, нуждалась в полном раскрытии политической и научной мысли. Но в силу особенно резкого давления николаевских мракобесов на публицистику и науку задача помощи развертыванию общественной борьбы пала, главным образом, на художественную литературу, литературную критику и отчасти историю. Вот почему центральное место в истории общественной мысли для того времени необходимо отвести поэтам, драматургам, прозаикам-романистам, литературным критикам. Они скрещивают свое оружие — слово — не только как художники, но и как передовой отряд борцов за новые общественные отношения. Их ряды несут очень большие потери: гибнут Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Полежаев, Белинский и др.

Рядом с этими борцами слова, вместе с ними, идут работники науки и самых разнообразных видов и форм искусства. В Казанском университете появляется фигура знаменитого русского математика Николая Ивановича Лобачевского. Великий русский геометр создает отдел математики, названный его именем и имеющий мировое значение. Работы Лобачевского явились важнейшим вкладом в математическую науку всех народов мира.

Лобачевский выдвинул целый ряд ученых других специальностей: астронома Симонова, химика Зинина и др. Многочисленные труды и

открытия Зинина впервые заставили иностранцев отвести почетное место и русской химии.

В 30—40-х годах выступил на сцену общественной жизни, как величайший педагог и выдающийся авторитет военно-полевой хирургии, Николай Иванович Пирогов. В истории русской медицины Пирогов занял исключительное место как профессор и клиницист. Он создал школу хирургии, положив в ее основу анатомию и экспериментальную хирургию. Весьма ценными являются работы Пирогова и в области педагогики.

В это же время на сцену общественной жизни выступает и ряд представителей изобразительного искусства: карикатурист и политический сатирик Федотов, отец бытовой русской живописи А. Венецианов, портретисты Кипренский, Тропинин, крупные мастера-художники: Брюллов, с его картиной «Последние дни Помпеи», и художник Иванов, написавший картину «Явление Христа народу», где впервые обозначился реалистический подход художника к библейскому сюжету. Эти крупные художественные полотна были своеобразным отражением новых требований, которые вдохновляли мастеров живописи по-новому ставить сюжетные задачи и давать им новое живописное разрешение.

Такого же рода явления наблюдались и в архитектуре. В театральных и даже церковных постройках 30—50-х годов XIX века чрезвычайно ярко выступает желание дать новые, более гармонические формы. Большой Кремлевский дворец в Москве, здание главного штаба и Александринский театр в Петербурге — лучшие памятники архитектуры николаевского времени, которые могли бы быть еще лучше, если бы их не портил коронованный самодур, выдававший себя без всяких к тому оснований за ценителя искусства и портивший проекты архитекторов, их первоначальные планы и эскизы.

В этот же период возникают и крупные таланты в области национальной русской музыки. Композитор Глинка, имя которого в музыке равно имени Пушкина в литературе, написал в те годы «Ивана Сусанина», Даргомыжский — «Эсмеральду». Верстовский, Алябьев и другие композиторы той эпохи в своих музыкальных произведениях стремились вслед за Глинкой использовать национальные мотивы не только русского народа, но и других народов, входивших в состав Российской империи.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА НИКОЛАЯ I В 1853—1855 гг.

Существует несколько анекдотическое сообщение о том, что когда во Франции начались события 1848 года, то Николай I получил об этом известие во время бала и будто бы его первая фраза была обращена к танцующим офицерам: «Господа офицеры, седлайте коней, во

Франции революция», что означало: готовьтесь к походу против революции.

25 марта 1848 года жандармский полковник Романус писал из Смоленской губернии: «Смуты и беспорядки на Западе в Европе, здесь — ожидание крестьянами освобождения от крепостного состояния, служат в настоящее время предметом толков и суждений как в образованном классе, так и народе».

В Западной Украине и в Польше распространились слухи, что скоро пять западных держав дадут закрепощенному крестьянству свободу. Киевская комендатура, узнав о начавшейся революции в Западной Европе, поспешила выдать солдатам гарнизона боевые патроны.

25 февраля 1849 года Николай I отдал приказ о мобилизации и двинул свои войска на границу Западной Европы, в Польшу. Это было вместе с тем также и гарантией против начавшегося брожения в Польше. 240 000 войск стояло на границах под ружьем, ожидая благоприятного момента для вторжения в Западную Европу. Между тем буржуазная революция в Западной Европе разрасталась и вскоре охватила ряд стран и в их числе Австро-Венгрию, Пруссию, Италию и др.

13 апреля 1849 года Николай I писал Паскевичу, назначенному главнокомандующим этой армией:

«Полагаю, что скоро настанет нам время действовать. Не одна помощь Австрии для укрощения внутреннего мятежа и по ее призыву меня к тому побуждает. Чувство и долг защиты спокойствия пределов богом вверенной мне России меня вызывают на бой, ибо в венгерском мятеже явственно видны усилия общего заговора против всего священного и в особенности, против России, ибо во главе мятежа и главными орудиями его — вечные враги наши — поляки. Теперь Австрия представляет совершенно образ и меру помощи».

В следующем письме Паскевичу от 23 апреля 1849 года из Петербурга Николай I писал, что Вена уже в руках мятежников, что на австрийцев нет никакой надежды, и указывал Паскевичу, что ему придется иметь дело, прежде всего, с главными силами венгров, «усиленных канальями поляками и пришельцами со всех сторон». Далее Николай дает распоряжение о том, с какими войсками Паскевичу вступить в Венгрию.

1 июня 1849 года в Варшаве Николай I опубликовал приказ по войскам, в котором объявлял, что идет помочь союзнику усмирить тот же мятеж, который был «попран» 18 лет тому назад в Польше, а теперь вновь вспыхнул в Венгрии.

Русские войска вступили в Венгрию и вследствие предательства Гергея, командовавшего венгерскими повстанцами, подавили революцию. Войска Николая I хозяйничали в это время в Румынии, Венгрии и Австрии, как у себя дома. Николай I чувствовал себя победителем

и хозяином Европы. Коронованный жандарм не знал, что вся его помощь контрреволюции в Западной Европе покоится на глиняных ногах. Это вскрылось в войне 1853—1855 годов.

* * *

Подавление революции 1848 года в Венгрии было большой услугой молодому австрийскому императору Францу. Поэтому, выступая против Турции с политикой дальнего прицела на захват Дарданельских проливов, Николай рассчитывал на полную лойяльность Австрии, считая, что со стороны австрийского императора он встретит полную поддержку своим планам на Ближнем Востоке.

Несколько иначе обстояли взаимоотношения у Николая I с королем Пруссии, который пытался продвинуться в сторону Дании, оторвать у нее кое-что и укрепиться на Балтийском море. Выход Пруссии на Балтику не входил в планы Николая I. Но больше всего Николай I опасался Англии и Франции, и не только потому, что они были передовыми капиталистическими странами, особенно Англия, а потому, что во Франции победителем оказался Наполеон III, которого Николай I третировал, как выскочку. С Англией же у Николая I были старые счеты, давно связанные с его политикой на Ближнем Востоке вообще и в Турции в частности. Первым поводом к недовольству Николая в отношении Турции (после подавления революции 1849 года в Венгрии) было то, что Турция приняла к себе наиболее видных поляков — руководителей польского восстания и главных участников венгерских и австрийских событий 1848 года. Один из них даже принял турецкое подданство и мусульманство и стал турецким пашей.

Польские и венгерские эмигранты в Турции стремились восстановить против России представителей танзимата, либерального буржуазного течения, которое стремилось к усилению централизованной власти в Турции. Когда Николай I потребовал выдачи польских эмигрантов, то турки ему в этом отказали. Отказ вызвал необычайную вспышку гнева у Николая I, считавшего себя хозяином Европы. Русский царь повел в отношении Турции скрытую враждебную политику, направленную, главным образм, против турецких либералов — представителей танзимата. Он сделал Турции предложение, чтобы турецкие подданные, исповедующие греческую и православную веру, находились вне судебной компетенции турецкого правительства и подчинялись русскому императору. Это требование для Турции как для суверенного государства было неприемлемым, и она отказалась от его выполнения. Николай I усилил политику травли против Турции, утверждая, что будто бы турки склонились на сторону католиков, передают им все святые места в Палестине и что России необходимо добиться преобладающего влияния в святых местах. Католики действительно оказывали давление на Турцию. Правительство Франции сумело заполучить в свои руки ключи от яслей, в которых, по преданию, родился Христос. Для Николая такой оборот дела был неприем-

лемым. Вокруг этих яслей Николай I задумал большое дело, на котором и сломал себе шею.

Под предлогом борьбы за святые места и началась в 1853 году восточная война с турками. Царские войска были двинуты в сторону Дуная. Русская армия захватила Молдавию и Валахию и приблизилась к Дунаю, где были расположены крупнейшие турецкие крепости: Силистрия, Рущук, Виддин, Систов. Крепости были хорошо укреплены и упорно защищались турками.

В это время австрийское правительство, также претендовавшее на захват Молдавии и Валахии, выступило с заявлением о привлечении и Австрии к разделу захваченных Россией земель. К этому заявлению Австрии присоединилась и Пруссия: обе державы были заинтересованы в том, чтобы главная артерия для вывоза товаров в Черное море — Дунай — не попала в русские руки. Это выступление Австрии и Пруссии в известной степени развязывало руки главным противникам Николая I — Франции и Англии, которые были за то, чтобы поддержать Турцию, и еще в самом начале войны послали свои военные эскадры на подступы к Черному морю. Вместе с тем, они и дипломатическим путем обостряли вражду между Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Россией — с другой. Положение русской армии на Дунае стало чрезвычайно тяжелым, особенно после вступления в эту войну Франции и Англии, которые вскоре заняли Босфор.

Летом 1853 года русский флот вышел из Севастополя и напал на турецкий флот у крепости Синопа, расположенной на южном берегу Черного моря. Турецкий флот оказался значительно слабее русского и был уничтожен.

Это обстоятельство оказало большое влияние на дальнейший ход событий. Французские и английские военные суда подошли к крепости Варна на Черном море и высадили здесь десант около 10 000 человек. Турецкие силы на море были уничтожены, но на дунайском фронте на суше они упорно сопротивлялись. Англо-французский десант должен был помочь турецким войскам в борьбе с Россией. В местах десанта свирепствовала холера и вскоре эпидемия распространилась в армиях обоих противников.

Нажим со стороны Австрии на Россию к этому времени усилился и это привело к тому, что русские войска были отодвинуты за Дунай, а Молдавия и Валахия очищены. Австрийские войска двигались вслед за отступающей русской армией.

Казалось бы, что война уже окончилась и драться больше не из-за чего. Получилось положение, которое при благоприятных условиях, при соглашении Англии и Франции с Россией, могло окончиться миром. Но этого не хотели ни Франция, ни Англия. И в 1854 году началось их наступление на Россию.

Командующие флотами Англии и Франции получили от своих правительств приказ осадить Севастополь. Депеша об этом была дана 13 июля 1854 года. К этому времени английский флот начал устраивать

налеты в отдельных местах против России. Один из налетов был проведен в Соловецком монастыре на Белом море, недалеко от Архангельска. Английская эскадра обстреляла Соловки и угрожала захватить северный порт. Другая английская эскадра появилась на Тихом океане, на Камчатке. И, наконец, третья эскадра подошла к Кронштадту и стала угрожать царской столице — Петербургу. Николай I был в большом недоумении: «Где же, — говорил он, — начинается война: в Архангельске, в Петербурге, на Камчатке или в Крыму?» Николай I решил сконцентрировать свои войска во всех угрожаемых местах — и в Петербурге и в Архангельске, но сосредоточить достаточное количество войск в Крыму он не смог из-за бездорожья.

5 сентября 1854 года английская и французская эскадры двинулись на Крым. В Крыму Россия имела в 45 000 войск, в их числе 17 000 моряков. По другим источникам количество русских войск было несколько больше. У французов насчитывалось 30 000 войск, у англичан—26 000 и турок—7 000, всего 63 000. На западной границе под ружьем стояли армии Австрии и Пруссии.

Английский флот имел в своем составе пароходы, военные суда с паровыми машинами, вооруженные новейшими пушками. Французский флот в большинстве был еще парусный. Русский флот в Севастополе был парусный, плохо вооружен и никакого боя врагам дать не мог, несмотря на свои победы над турецким флотом, который был еще хуже и еще слабее, чем русский. Русский флот заперся в Севастопольской бухте и, в конце концов, был затоплен, с тем чтобы английские суда не могли проникнуть в Севастопольскую гавань.

Союзные войска высадились в Евпатории и 14 сентября двинулись к Севастополю.

Встреча русских с союзными войсками произошла на реке Альме. Англичане и французы, лучше вооруженные, заставили русские войска, вооруженные простыми кремневыми ружьями, отступить. Нанесенное русским войскам поражение было не настолько решающим, чтобы союзники почувствовали себя победителями. Они решили начать осаду Севастополя. Армия союзников двинулась в обход Севастополя, и с этого времени началась его осада, продолжавшаяся одиннадцать месяцев. Флот союзников был сконцентрирован вблизи Севастополя.

Героическая осада Севастополя вошла в историю как пример бездарности русского командования и беззаветной храбрости солдат. Русская армия была плохо снабжена, плохо накормлена; командование не имело даже карт Крыма. Среди генералитета было воровство, казнокрадство и предательство. Все это вместе взятое чрезвычайно ухудшало и без того тяжелое положение героических защитников Севастополя, гарнизон которого нес огромные потери от огня артиллерии противника. Русские солдаты и моряки защищали каждую пядь земли при самых примитивных средствах обороны, не имея в своем распоряжении достаточного числа орудий, снарядов и патронов. Подвоза войск из России нельзя было быстро сделать вследствие без-

дорожья. Железных дорог по направлению к Крыму еще не имелось. Противник был вооружен пушками и ружьями, которые стреляли вдвое дальше, чем у русских. Морская крепость Севастополь не имела укреплений с суши. В короткий срок население и войска соорудили земляные валы и на холмах укрепили батареи. Затопленные в Севастопольской бухте корабли заградили вход для флота противника. В конце одиннадцатого месяца осады главное укрепление — Малахов Курган, который называли дверью в Севастополь, — было после жестокого обстрела взято французами. Севастополь был совершенно разрушен, дальше держаться было невозможно. 28 августа 1855 года героический гарнизон оставил город.

Крымское поражение было крушением всех надежд Николая I. Царь, считавший себя грозой Европы, раздавивший венгерскую революцию, угрожавший австрийским революционерам, оказался битым. Колосс на глиняных ногах закачался и рассыпался. Престиж Николая I в Западной Европе и даже в Турции был совершенно уничтожен. Все свои обязательства по отношении к России Турция сейчас же аннулировала. По словам одного из генералов, Николай I после поражения в крымской войне покончил жизнь самоубийством — отравился. Это было в конце 1855 года.

В том же 1855 году вступил на престол его сын Александр II.

18 марта 1856 года в Париже был заключен мирный договор между Россией, Англией, Францией, турецким султаном и королем сардинским. Согласно этому договору Россия обязывалась: «возвратить султану турецкому город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части Оттоманской империи, занимаемые российскими войсками». Конвенция о проливах говорила о том, что Черное море объявляется нейтральным, открытым для торговых операций всех народов. Турецкий султан обязывался не пропускать через проливы военные флоты других стран. На берегах Черного моря запрещалось строить арсеналы или крепости. Россия обязывалась уничтожить свои крепости на Черном море и не держать на нем военный флот. Балаклава, Евпатория и другие города и порты на Черном море возвращались русским. В статье 7-й подчеркивалась независимость Турции. По статье 8-й Турция обязывалась принять меры к тому, чтобы избежать возможности дальнейших военных столкновений на Черном море. Дарданельские укрепления были ослаблены. Это имело значение в том отношении, что западноевропейские военные суда имели возможность проникнуть в Черное море, хотя юридически это договором и запрещалось.

Россия постановления Парижской конференции по отношению к Севастополю не выполнила. От Севастополя, как от крепости, Россия фактически не отказалась и, как только мир был заключен, сейчас же стала его восстанавливать как военную крепость; стали восстанавливаться и военные суда.

По парижскому договору Россия обязывалась установить новые

границы с Бессарабией. Это означало утрату части Бессарабии, которая была присоединена к княжеству Молдавскому под верховной властью турецкого султана.

Поражение России в крымской войне способствовало повороту во внутренней крепостнической политике царского правительства. Война обострила общественные отношения в стране и особенно крестьянский вопрос, дав толчок новому подъему крестьянского движения. Она ускорила и общественное движение, направленное к освобождению русского крестьянства от крепостной зависимости.

Крепостнические отношения, душившие Россию, были основной причиной поражения России в войне. Говоря об этом, В. И. Ленин указывает, что поражение в севастопольской кампании раскрыло всю гниль, всю отсталость России, ее затхлый, совершенно устарелый аппарат государственного управления и обнаружило всю гниль в системе ее общественных отношений. Товарищ Сталин, перечисляя ряд фактов, когда Россию били за ее отсталость, приводит и пример крымской войны.

РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 50—60-х ГОДОВ XIX ВЕКА И ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Буржуазные революции в Западной Европе в конце 40-х годов XIX века знаменовали переход этих стран от крепостничества к капиталистическим отношениям. Капитализм после революции 1848 года достигает больших успехов не только в Англии и Франции, но и в более отсталых странах — Германии и Австрии, которые быстро движутся по пути капиталистического развития.

Разгром России в крымской войне вскрыл всю глубину экономической, государственной и культурной отсталости крепостной России сравнительно с западноевропейскими странами. Во время крымской войны развитие русской промышленности сильно замедлилось. Это было, с одной стороны, результатом того, что основная масса населения была закрепощена и для промышленности нехватало свободных рабочих рук, а с другой стороны, промышленность нуждалась в широком рынке, но рынок был крайне узок вследствие обнищания крепостного крестьянства.

Поражение царской России в крымской войне означало, кроме потери политического престижа, потерю и внешних рынков, так необходимых для русской капиталистической промышленности, пробивавшейся сквозь крепостные рогатки. Это вызывало заявления о необходимости уничтожения крепостничества со стороны промышленных кругов. Этим можно объяснить и ту робкую либеральную оппозицию царскому правительству, которая несколько усилилась после севастопольского разгрома.

Проникновение капитализма в сельское хозяйство в ряде стран Европы и особенно в Пруссии не могло не отразиться на экономическом положении в России. Русскому помещику пришлось встретиться на европейских хлебных рынках с более дешевыми сельскохозяйственными продуктами прусских юнкеров и американских фермеров.

В 40-х годах XIX века Америка продавала Англии хлеба на 9 млн. долларов. Через 10 лет эта сумма возросла на 28 млн. долларов. Чтобы конкурировать с немцами и американцами на том же английском рынке, русскому помещику необходимо было удешевить производство своего хлеба, удешевить пути сообщения, то-есть создать широкую сеть железных дорог, устроить как следует порты для вывоза хлеба, чтобы удешевить расходы по транспорту. Сеть железных дорог в это время была всего лишь в несколько тысяч километров.

В сельском хозяйстве перед помещиками также стоял вопрос о замене малопроизводительного труда крепостного крестьянина трудом вольнонаемных рабочих, о замене ручного труда машинным и т. д. Но этим вопросом занимались лишь немногие передовые хозяева, главным образом на юге России. Огромная же масса дворян-помещиков предпочитала на основе крепостничества выжимать из своих крепостных последние соки, пыталась находить новые формы принуждения и эксплоатации, с тем чтобы добиться для себя большей доходности от крепостного труда.

Однако и эти помещики старались как-то приблизить барщину к капиталистическим формам эксплоатации. Они пытались регламентировать труд крепостного работника, вовлекая в работу на помещика не только взрослых, но стариков и детей. В ряде имений для учета барщинного труда были введены особые книжки. Часто барщина назначалась не по числу крепостных душ в той или иной деревне, а в зависимости от количества земли, которой пользовались крестьяне. Это было своего рода приближением к капиталистической аренде. В виде поощрения некоторые помещики давали своим крестьянам деньги за хорошую работу или землю сверх надела за «усердие».

Чтобы добыть деньги для перестройки своего хозяйства на товарные рельсы, помещики закладывали свои имения и своих крепостных. В 1859 году ими было заложено по всей стране 65 проц. крепостных душ, а в некоторых губерниях эта цифра доходила до 85 проц. Долги помещиков банкам в 1833 году составляли 270 млн. рублей, увеличившись в 1859 году до 425 млн. рублей. На дворянских имениях продолжала накапливаться масса долгов, так как многие из помещиков проживали полученные ими ссуды непроизводительно. Такого рода прослойка помещиков была очень заинтересована в сохранении и усилении барщины, а также в увеличении размеров оброка с крепостного крестьянина. Но самая экономика ставила предел этим алчным аппетитам промотавшегося дворянства. Нельзя было безгранично интенсифицировать барщину, устанавливать непомерно высокие оброки, так как они совершенно разоряли массу крепостных крестьян,

лишавшихся орудий и средства производства. Упадок хозяйства барщинных и оброчных крестьян вел к тому, что разоренное крестьянство не имело возможности выполнять все те обязательства, которые ставились ему помещиками.

Разорение крестьянства вело к разорению помещиков. Выход из всего этого был только один — уничтожить крепостничество, перейти к вольнонаемному труду.

Сами помещики были заинтересованы в буржуазном экономическом развитии, но они хотели такого развития, которое обеспечивало бы им максимальное сохранение помещичих хозяйств, помещичьих доходов и кабальных приемов эксплоатации. Между тем, для развития крестьянского хозяйства, которое имело большое значение в интересах общего капиталистического развития страны, необходимо было уничтожение помещичьего землевладения, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплоатации, расширение крестьянского свободного землевладения. В этом заключалось основное противоречие между помещиками и крестьянами. На этом противоречии развивалось и революционно-демократическое движение 50-х и начала 60-х годов. В этом заключалась и причина огромного увеличения крестьянских выступлений против помещиков в середине XIX века.

* * *

Крестьянское движение в середине XIX века широкой волной разлилось по всей России и особенно усилилось в связи с поражением в крымской войне.

О нарастании крестьянского движения говорят следующие цифры: в 1845—1854 годах было 348 волнений, то-есть около 35 волнений в год: в 1855—1860 годах было 474 волнения, по 79 волнений в год; на 1860 год падает 100 волнений.

В 1855 году ученый публицист самарский помещик либерал Кавелин писал:

> «...полумирные восстания крепостных постепенно принимают все более и более обширные размеры. Народ сильно тяготится крепостной зависимостью и при неблагоприятных обстоятельствах из этого раздражения может вспыхнуть и разгореться пожар, которого последствия трудно представить»*.

Другой самарский помещик Ю. Самарин в 1856 году указывал, что «по достоверным сведениям в последние годы в некоторых подмосковных губерниях — Тульской, Рязанской, Тверской — крестьяне стали довольно часто подвергать помещиков телесным исправительным наказаниям, чего прежде не бывало».

Помещиков не только избивали, но и убивали. За время с 1839 по 1855 год было убито 144 помещика. Помещиков душили, резали, взрывали порохом, стреляли в них из ружей, а иногда замолачивали цепами на гумне.

* К. Д. Кавелин. Соч., т. II, стр. 32—33

Кроме Центральной России, крестьянские волнения происходили и в национальных районах — на Украине, в Литве, Белоруссии, Прибалтике и на Кавказе. В Грузии, Абхазии, Дагестане царизму приходилось вести открытую войну с национально-освободительным движением, которое представляло в эти годы грозную опасность для царизма.

В 50-х годах развернулись бурные волнения на горных заводах Урала, на усмирение которых пришлось посылать воинскую силу. Неспокойно было среди рабочих и на фабриках центрального района, где произошел ряд «бунтов» против жестокого притеснения фабрикантами рабочих.

Реакционер крепостник Александр II вступил на престол в тот момент, когда революция, по выражению его отца Николая I, «была уже у ворот России».

Напуганный ростом крестьянского движения, Александр II 30 марта 1856 года выступил перед депутацией московского дворянства со знаменитым заявлением: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно само себя начнет отменять снизу». Это означало, что дворянам-помещикам надо самим поспешить с реформой, иначе на них может обрушиться революция.

В. И. Ленин указывает, что «великая реформа» была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Какая же сила заставила их взяться за реформу? Ленин отвечает:

> «Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить с в е р х у, чем ждать, пока свергнут с н и з у»*.

После слов своего венценосного предводителя — Александра II — помещикам пришлось серьезно задуматься над тем, что же делать дальше. Часть либеральных помещиков и буржуазии выступила со статьями о необходимости освобождения крестьян и приспособления России к буржуазному развитию по типу Западной Европы.

Такая постановка вопроса далеко не нравилась некоторым представителям крупного помещичьего землевладения. Обсуждение вопроса об уничтожении крепостного права до конца 1857 года было строжайше запрещено. Однако, по рукам ходили записки, составленные теми или другими политическими деятелями из помещичьих кругов.

С самого же начала были выдвинуты три точки зрения:

1) правительственные круги ставили вопрос о немедленной отмене крепостного права без наделения крестьян землей;

---

* В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 143.

2) либерал Кавелин предлагал освободить крестьян с сохранением за ними земельных наделов за выкуп;

3) славянофилы Ю. Самарин и князь Черкасский предлагали подготовить ряд постепенных мероприятий, которые сделали бы крестьян сначала временно обязанными, а затем уже проводилась бы ликвидация крепостного права без всяких затрат со стороны государства.

Для обсуждения поданных записок в январе 1857 года Александр II создал первый секретный комитет. В отдельных группах дворянства была широко распространена идея о необходимости затянуть реформу, в надежде, что мысль о ней в конце концов угаснет. Но тогда же, 20 ноября 1857 года Александр II подписал особый рескрипт на имя виленского генерал-губернатора Назимова о создании губернских комитетов в трех литовских губерниях для обсуждения представителями дворян вопроса «об устройстве быта помещичьих крестьян». Рескриптом дворянам было указано, что земля должна и впредь считаться собственностью помещиков, но крестьянам из этой земли должно быть предоставлено право выкупа усадебной оседлости в определенный срок. Независимо от этого помещики обязывались дать крестьянам необходимые угодья, которыми обеспечивались бы потребности крестьян, а также уплата ими повинностей. За это на крестьян возлагалось обязательство выполнять барщину или платить оброк. Этот рескрипт как бы предрешал уже те положения о реформе, которые потом были приняты по отношению ко всему крепостному крестьянству России. К концу 1858 года были организованы губернские дворянские комитеты, которые также приступили к обсуждению проектов реформы.

Слухи о подготовляемой царем «свободе» нашли свое отражение в усилении крестьянских выступлений. Волнения крестьян в 1858 году охватили 25 губерний.

В том же 1858 году начались «питейные бунты». Крестьяне на сходах выносили постановления не пить больше казенного вина и записывались в общество трезвости. В ряде мест начались крестьянские бунты против питейных домов. В 12 губерниях было разгромлено 220 питейных домов.

* * *

В этой обстановке обостренной классовой борьбы выступали лучшие люди того времени, революционеры-просветители Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов и Салтыков-Щедрин. Своими выступлениями они революционизировали поднимавшиеся против крепостного гнета крестьянские массы.

В ту пору, когда рабочий класс России еще не выступил на арену исторической борьбы как главная революционная сила, просветители были единственными борцами против царского самодержавия и

крепостничества. Характеризуя просветителей 60-х годов, Ленин указывал, что просветитель

> «... одушевлен горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области... Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям, — горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта «просветителя» это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян..., искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому»*.

Из этих установок революционеров-просветителей вытекала программа буржуазно-демократической революции, а отнюдь не социалистической, хотя многие просветители, как Белинский, Чернышевский, и считали себя сторонниками социализма. В 60-х годах XIX века, когда перед Россией стояла задача буржуазно-демократической революции, когда не было не только зародыша рабочей партии, но не было и организованного рабочего движения, просветители являлись представителями, главным образом крестьянской демократии, заинтересованной прежде всего в уничтожении крепостничества и всех его остатков. Ленин, говоря о просветителях, писал о том, что их «...пожелания выражают интересы прогрессивных общественных классов, насущные интересы всего общественного развития по данному, т. е. капиталистическому пути»**.

О таких просветителях как Белинский, Герцен, Грановский, говорилось выше. В 50—60-е годы XIX века в период подготовки и отмены крепостного права, пламенными борцами за интересы крестьянства, за освобождение его от цепей крепостничества выступали просветители, революционеры и демократы, идеологи крестьянской революции — Чернышевский и Добролюбов, ставшие властителями дум и вождями революционно-демократических слоев общества с конца 50-х и в начале 60-х годов.

С именами Чернышевского и Добролюбова связан новый этап революционно-освободительного движения в России, называемый Лениным «разночинский или буржуазно-демократический».

Николай Гаврилович Чернышевский являлся крупнейшим политическим и общественным деятелем этого периода. Маркс называл Чернышевского великим русским ученым и критиком. Ленин характеризовал его как революционного демократа и как великого русского социалиста домарксова периода. Чернышевский «умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею

---

* В. И. Ленин. Соч., т. II, стр. 314.
** В. И. Ленин. Соч., т. II, стр. 315.

крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»*.

Чернышевский родился в 1828 году в г. Саратове в семье протоиерея и инспектора духовных училищ. Он учился в духовной семинарии и окончил Петербургский университет. С 1855 года Чернышевский в Петербурге становится политическим руководителем журнала «Современник», вокруг которого он объединил лучших писателей, поэтов, критиков, публицистов, людей науки и сделал журнал центром русского просветительства и трибуной революционно-демократического лагеря. Через журнал «Современник» Чернышевский знакомил широкие слои демократического общества с философией Гегеля и Фейербаха, с историей,особенно с историей революционной Франции, с западноевропейскими просветителями и социалистическими идеями, с творчеством крупнейших мировых писателей, классиков русской литературы и произведениями великого русского критика Белинского.

Чернышевский, как писатель и критик, учил молодежь идеям революционно-демократического мировоззрения. Гениальность Чернышевского и его публицистические дарования с особой силой проявились в разрешении вопросов экономического и социально-политического характера.

Маркс говорил, что из всех современных тогда экономистов Чернышевский представлял единственного действительно оригинального мыслителя, что его сочинения полны оригинальности, силы и глубины мысли.

Чернышевский отнесся к крестьянской реформе, проводимой крепостниками, абсолютно отрицательно и считал, что только путем революции можно добиться действительного удовлетворения интересов трудящихся масс. Он резко отрицательно относился к либералам и считал, что кто бы ни освободил крестьян — либералы или крепостники-помещики — все равно из этого для крестьянских масс выйдет только одна мерзость.

Тут, по словам Ленина, «...нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы..., понимать с такой ясностью ее основной буржуазный характер, — чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства»**.

Во время подготовки крестьянской реформы Чернышевский написал много статей, в которых требовал для крестьян полной воли и всей земли помещиков бесплатно. И когда Герцен, ошибочно возлагая надежды освобождения крестьян на царя Александра II,

---

* В. И. Ленин Соч., т. XV, стр. 144.

** В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 179.

написал резко враждебную статью против журнала «Современник», то Чернышевский со всей присущей ему революционной страстью выступил против предложения Герцена, отстаивая идею крестьянской революции. В связи с этим Чернышевский в 1859 году ездил в Лондон для беседы с Герценом. В 1860 году в письме Герцену, опубликованному в «Колоколе», Чернышевский писал:

«Нет, наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора не поможет!.. Эту мысль вам, кажется, высказывали, и оно удивительно верно — другого спасения нет. Вы все сделали, что могли, чтобы содействовать мирному решению дела, перемените же тон, и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молебну, а зазвонит набат. К топору зовите Русь! Прощайте и помните, что сотни лет уже губит Русь вера в добрые намерения царей».

Особое значение имеет публицистика Чернышевского, связанная с крестьянской реформой 1861 года. В литературной борьбе, кипевшей около этой реформы, Чернышевский был единственным писателем, представлявшим интересы угнетенных крестьянских масс. Во всех допустимых тогда в печати формах, вплоть до цитат из священного писания и царских манифестов, он шаг за шагом до мельчайших подробностей, с огромным знанием всех деталей дела отстаивал интересы крестьян, середняков и бедняков, против помещичьего засилья.

О революционном отношении Чернышевского к проводившейся крестьянской реформе говорит написанная им прокламация «К барским крестьянам», в которой он призывает крестьянские массы восстать против царя и помещиков и добиться настоящей воли и земли. В этой прокламации был также поставлен вопрос о вооруженном восстании и низвержении царского самодержавия.

Свою революционную работу Чернышевский вел чрезвычайно конспиративно. У царского правительства, когда оно распорядилось арестовать Чернышевского, не было еще материала для того, чтобы создать против него улики, но по распоряжению Александра II были подделаны разного рода документы, которые и послужили основанием для ареста Чернышевского.

Чернышевский был посажен в Петропавловскую крепость, а затем сослан на каторгу. От своих убеждений стойкий революционер не отказался, и царские палачи продержали его в сибирской тюрьме и на поселении 19 лет. Выдающийся ученый, твердый и смелый народнический революционер Н. Г. Чернышевский умер в 1889 году.

Кстати, следует указать, что некоторое время тому назад в советской исторической литературе о Чернышевском были даны совершенно неправильные характеристики его как революционного коммуниста и основоположника русского коммунизма вроде Маркса. Эта ошибочная трактовка и извращенное представление о взглядах и месте Чернышевского в истории социализма в России особенно

подробно дебатировались в юбилейной дискуссии 1928 года. Чернышевский был только революционным крестьянским демократом, а не большевиком, не коммунистом. Чернышевский очень близко подходил к теории борьбы классов. Эта теория иногда помогала ему очень удачно объяснить некоторые исторические явления, но он смотрел на нее скорее как на весьма важное препятствие для прогресса, нежели на необходимое условие его в обществе, разделенном на классы.

Чернышевский не был марксистом. Он защищал идею о самобытном развитии России с точки зрения утопического социалиста. Он разделял взгляды Герцена о русской общине, видя в ней один из важнейших элементов организации социалистического общества. Эта неверная точка зрения была впоследствии использована народниками. В своих практических планах организации ассоциаций, так хорошо отображенных им в романе «Что делать?», Чернышевский был очень близок к германскому кооператору того времени — Шульце Делич. В отличие от Герцена Чернышевский с прозорливостью ученого видел, что в тогдашней России не было тех конкретных условий, которые необходимы для того, чтобы поземельная община могла сразу перейти в социалистическую форму. Но выводов из этого обстоятельства Чернышевский все же не сделал и от своих слов: «благодетелен принцип общинного владения, который ограждает нас от страшной язвы пролетариата в сельском населении» — не отказался.

> «Чернышевский, — пишет Энгельс, — благодаря интеллектуальному барьеру, отделяющему Россию от Западной Европы, никогда не читал произведений Маркса, а когда появился «Капитал», Чернышевский давно уже сидел в Средне-Вилюйске, среди якутов. Все его духовное развитие по необходимости протекало в тех условиях, которые созданы были цензурным гнетом. Чего не пропускала в Россию цензура, того почти, или даже совсем, не существовало для русских. Поэтому, если мы находим у него в отдельных случаях ограниченность кругозора, то приходится только удивляться, что подобных случаев сравнительно мало»*.

* * *

Ближайшим соратником и другом Чернышевского был Николай Александрович Добролюбов, родившийся в 1836 году в Нижнем-Новгороде. О недолгой жизни Добролюбова рассказал в своей надгробной речи Некрасов следующее:

> «Бедное детство в доме бедного сельского священника; бедное, полуголодное ученье; потом четыре года лихорадочного неутомимого труда и, наконец, год за границей, проведенный в предчувствии смерти, — вот и вся биография Добролюбова...»

Такова недолгая жизнь Добролюбова, которого Маркс и Энгельс ставили наравне с Лессингом и Дидро (великими просветите-

---

* Энгельс. О социальном развитии в России

лями и критиками). О Добролюбове Ленин писал, что всей образованной и мыслящей России «дорог писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства»*.

В руках Добролюбова литературная критика, пропаганда материализма и атеизма являлись острым оружием в борьбе против самодержавно крепостнического строя, средством пробуждения политического сознания народа.

Добролюбов, будучи одним из наиболее ярких представителей революционно-демократического миросозерцания, считал народные массы могучей движущей силой исторического процесса. Он говорил об их великой роли в человеческом обществе. Глубоко веря в силы народа, крестьянства, он видел возможность его действительного освобождения от крепостнических оков только в крестьянской революции. Еще в 1885 году, отстаивая путь революционной ломки крепостнических порядков, Добролюбов писал:

> «Если основание составляет низший класс народа, нужно действовать на него, раскрывать ему глаза на настоящее положение дел, возбуждать в нем спящие от века богатырским сном силы души».

Борясь за наступление крестьянской революции, Добролюбов неоднократно и едко высмеивал либеральную проповедь реформ.

Для Добролюбова литература была освободительной силой и помощницей политики. В течение своей пятилетней литературно-критической деятельности Добролюбов написал много критических статей и рецензий, в которых он дал отзывы о всех классиках русской художественной литературы. Все эти отзывы тесно связаны между собою единством революционно-демократического мировоззрения Добролюбова. Всю свою недолгую жизнь Добролюбов горел неугасимым пламенем борьбы против существующего строя и гневно протестовал против тактики и идеологии лжезащитников народа—дворян либералов.

В 1861 году Добролюбов умер от туберкулеза. Он прожил только 25 лет, но оставил о себе память и славу на многие века. Чернышевский глубоко скорбел о потере своего молодого друга. В одном из писем Чернышевский писал: «Вот уже два месяца с половиной редкий день проходил у меня без слез... Я тоже полезный человек, но лучше бы я умер, чем он... лучшего своего защитника потерял в нем русский народ».

* * *

В годы перед реформой 1861 года огромный успех имели стихотворения великого русского поэта революционной крестьянской демократии Некрасова.

---

* В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 346.

Николай Алексеевич Некрасов родился в 1821 году в семье помещика Ярославской губернии. В 17-летнем возрасте Некрасов порвал связи со своим отцом и, будучи лишен всякой материальной поддержки, переживал большие лишения. Познакомившись с Белинским, Некрасов стал учеником великого критика. Под влиянием Белинского литературный талант Некрасова нашел свое подлинное призвание. Встав целиком на сторону народа, Некрасов в простых и ярких стихах показал горькую, безотрадную жизнь русского крестьянина, изголодавшегося и придавленного изнурительным и подневольным трудом. Он писал о том, как жестоко издевались над крестьянами крепостники-помещики, требовал «разрыва цепей крепостных». Показывая характер русского крестьянина, Некрасов с огромной любовью создавал образы богатырей, которые под гнетом произвола и нужды не дрогнули духом и не сдались. Каждое произведение Некрасова было проникнуто великим гневом и ненавистью к помещикам-крепостникам — виновникам народного горя.

С 1846 года Некрасов был редактором и издателем журнала «Современник», являвшегося органом революционной демократии. В журнал им были привлечены вожди революционной демократии — Чернышевский и Добролюбов. С 1868 года Некрасов вместе с Салтыковым-Щедриным стал руководителем журнала «Отечественные записки», который был превращен им в орган народнического движения. Умер Некрасов в 1878 году. Похороны его были превращены во внушительную политическую демонстрацию.

Стихи Некрасова, написанные простым народным языком, были любимыми песнями русского народа, а статьи Чернышевского и Добролюбова — руководящими статьями для революционеров того времени.

* * *

К блестящей плеяде русских революционных демократов-писателей и поэтов 50-х годов XIX столетия необходимо добавить еще и Салтыкова-Щедрина, великого русского писателя и самого талантливого сатирика XIX века.

Михаил Евграфович Салтыков родился в 1826 году в родовитой дворянской семье Тверской губернии. По окончании Царскосельского лицея в 40-х годах XIX века он был увлечен западным утопическим социализмом и входил в кружок петрашевцев. С этого же времени он начал заниматься литературной деятельностью. В своих произведениях великий художник Салтыков блестяще отразил картину разложения и развала крепостничества, беспощадно бичевал помещиков-крепостников, помещичью эксплоатацию и со всей силой своей яркой сатиры обрушивался «на новых людей» — капиталистов-эксплоататоров. За свои произведения великий сатирик-демократ был отправлен в ссылку на 8 лет в Вятскую губернию, где успешно продолжал свою литературную деятельность.

С 1863 года Салтыков работал в журнале «Современник». С 1868 года он стал одним из редакторов журнала «Отечественные записки», а после смерти Некрасова — главным редактором. В 1889 году гениальный сатирик сошел в могилу.

* * *

Обстановка, в которой подготовлялась крестьянская реформа, была настолько накалена, что царизм и помещики не могли уже остановиться на полпути. Реформу необходимо было довести до конца.

С 1858 года всюду действовали дворянские губернские комитеты по крестьянскому делу. Секретный комитет был переименован в Главный комитет. Во всех губернских и Главном комитете шла жестокая борьба помещичьих группировок — крепостников и либералов. Крепостники по-старому тянули в сторону наибольшего ограбления крестьян, получения выкупа не только за землю, но и за право крепостной эксплоатации. Либералы, в свою очередь, старались не только добиться выгодного для них перехода хозяйства с феодально-крепостнических рельсов на буржуазные, но и соответствующего участия в управлении государственными делами, с тем чтобы быстрее вести Россию по капиталистическому пути, с тем чтобы новыми методами эксплоатации масс укрепить положение господствующих классов России.

В 1859 году были организованы особые редакционные комиссии, на которые возлагалась задача разработки и сводки проектов губернских комитетов для проектирования положений как общего для всей России, так и местных для различных областей. Эти комиссии из представителей разных ведомств с призванными членами-экспертами из среды помещиков начали работать под «начальством» генерала Ростовцева. В числе представителей помещиков и экспертов были главные двигатели всего дела — Ю. Самарин, князь Черкасский, В. Тарновский, Г. Галаган, Я. Соловьев и другие сторонники либерального направления в крестьянской реформе. Одним из крупнейших деятелей был также Н. Милютин, товарищ министра внутренних дел.

Группа либералов, возглавляемая Ростовцевым, настаивала на обязательном выкупе крестьянами их наделов у помещиков в собственность при посредничестве правительства. Кроме того, эта группа настаивала на уничтожении барщины путем быстрого перевода крестьян на оброк и установления крестьянского самоуправления в их сельском быту.

Реакционную линию в крестьянской реформе заняли предводители дворянства Петербургской губернии граф П. Шувалов и Орлов, В. Апраксин, князь Паскевич, полтавский помещик Позен, редактор журнала «Землевладелец» А. Желтухин и один из представителей министерства государственных имуществ — Булыгин. Эта реакционная группа в редакционных комиссиях выступала с требованием безземельного освобождения крестьян. Граф Шувалов и князь Паскевич,

опираясь на царские рескрипты, настаивали на сохранении навсегда права собственности на все земли за помещиками и отрицали выкуп, предлагая отдельные добровольные сделки между крестьянами и помещиками. Они настаивали также на том, чтобы за помещиками сохранилось право вотчинной власти на их земле в виде синьориального права. Реакционные дворяне старались повлиять на Александра II и опереться при этом на решения губернских дворянских комитетов, особенно на те из них, которые были с этими реакционерами заодно.

Реакционные дворянские комитеты предполагали, что они будут допущены в Главный комитет и будут там участвовать в окончательном решении вопроса. Но группа Ростовцева решила допустить депутатов губернских комитетов лишь в качестве критиков проекта редакционной комиссии в ее заседаниях, причем им предоставлялось право лишь излагать свои замечания и защищать свои проекты, но они отнюдь не допускались к голосованию, а следовательно и к участию в решении дела даже в этой подготовительной стадии. Группа Ростовцева вызвала сначала представителей дворянства 21 губернского комитета. Реакционная группа сановников, подготовлявших реформу, считала прибытие депутатов удобным моментом для генерального сражения. Но их чаяния не оправдались. Предложения реакционной группы были отклонены. Было решено нормы земельных наделов приблизить к нормам существовавшего землепользования и отменить все постановления о сохранении в том или ином объеме вотчинной власти помещиков.

Во время споров в редакционных комиссиях выдвинулась наиболее левая группа во главе с тверским депутатом Унковским, который резко критиковал всю систему местного уездного управления и требовал коренной перестройки местного управления, на началах самоуправления, наименьшей единицей которого он выдвигал всесословную волость. Перед отъездом депутаты этого так называемого первого приглашения подали царю адреса, в которых они просили допустить их в Главный комитет при окончательном рассмотрении вопроса крестьянской реформы. Одна группа этих депутатов в числе 18 человек представила адрес в очень умеренных выражениях. Группа из 5 депутатов с Унковским во главе в адресе допустила ряд резких нападок на действия бюрократии и бюрократического строя, выдвинув требование преобразования судебного и административного строя России. Группа требовала обязательного выкупа крестьянами земель и выкупа за личность.

Одновременно с адресами была подана царю записка камергера М. Безобразова, в которой он требовал «обуздания» бюрократии и созыва выборных представителей дворянства, на которых и должна была опереться, по его мнению, верховная власть России. Взбешенный самодержец Александр II приказал объявить выговор всем депутатам, подписавшим адреса. Эта история с депутатами так называемого первого приглашения послужила началом в развитии оппозиционного

движения в дворянских кругах. Маркс и Энгельс, внимательно следившие за событиями в России, считали тогда, что в России может начаться революция с созыва «нотаблей» в Петербурге. И действительно в условиях оппозиционного движения дворянства, нарастающего крестьянского движения и революционного брожения среди студенчества и интеллигенции могло создаться такое положение, которое перешло бы в революцию.

В 1859 году в письме к Энгельсу Маркс указывал: «В предстоящей революции Россия примет участие с большой готовностью».

После отъезда депутатов первого приглашения работа редакционных комиссий продолжалась. О предстоящей крестьянской реформе и крестьянском движении в России много писали в европейской печати.

Тогда же в письме к Энгельсу Маркс отметил:

> «По-моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время — это с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти (Джона) Брауна, с другой стороны — движение рабов в России. Ты, конечно, заметил, что дворянство в России открыто занялось агитацией за конституцию и что два или три человека из самых знатных семей уже сосланы в Сибирь. В то же время Александр испортил свои отношения и с крестьянами, объявив в своем последнем манифесте буквально, что «коммунистический принцип» должен исчезнуть с освобождением. Так открылось «социальное движение» на Западе и Востоке. Вместе с предстоящим крахом в центральной Европе это будет грандиозно»*.

6 февраля 1860 года умер Я. Ростовцев и вместо него председателем редакционной комиссии был назначен министр юстиции В. Панин, сторонник реакционной группы. Герцен в «Колоколе» напечатал известие о назначении Панина в траурной рамке, подчеркивая этим, что крестьянская реформа с назначением Панина обречена на гибель. Среди крепостников назначение Панина с своей стороны вызвало большое оживление. В 1860 году были приглашены депутаты так называемого второго приглашения. В их числе были депутаты, стоявшие за безземельное освобождение крестьян, мечтавшие о том, чтобы решительно опрокинуть проекты редакционных комиссий при помощи Панина. Но Панину было сделано внушение Александром II, и реакционные депутаты второго приглашения почти ничего не добились.

Работы редакционных комиссий продолжались до осени 1860 года. Комиссии работали около 20 месяцев и выработали 16 проектов различных положений с объяснительными записками. Труды этих комиссий составили около 18 объемистых томов и, кроме того, 6 томов статистических сведений о помещичьих имениях, имеющих свыше 100 душ. Работы редакционной комиссии были закрыты 10 октября 1860 года и все дела были переданы Главному комитету, в котором и решался окончательно вопрос о характере крестьянской реформы 1861 года.

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 474.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ „РОСТ КАПИТАЛИЗМА В ЦАРСКОЙ РОССИИ“

РЕФОРМЫ 60-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Когда дело с подготовкой законов об освобождении крестьян от крепостной зависимости подходило к концу, царь Александр II потребовал мобилизации воинских и полицейских сил и введения особой полицейской диктатуры на все время проведения реформы. По всей России были разосланы генералы, облеченные чрезвычайными полномочиями. Они должны были установить тесную связь с местными властями и каждую минуту быть готовыми к подавлению крестьянских восстаний. Царь знал, что крестьяне ждут действительного освобождения от крепостной зависимости, что они не удовлетворятся реформой и будут бороться против нее. Министру внутренних дел Александр II говорил: «Когда народ увидит, что ожидание его, то-есть свобода по его разумению, не сбылось, не настанет ли для него минута разочарования».

Это заявление Александра II указывает на то, что он прекрасно понимал всю половинчатость и грабительский характер проводимой им крестьянской реформы и заранее готовился к разгрому крестьянских восстаний, которых он ожидал.

Помещики со своей стороны также принимали меры: съезжались в надежные места и подготовляли оружие на случай нападения. Принц Ольденбургский превратил свой дворец в укрепленную крепость. Многие дворянские семьи, уложив чемоданы, готовились бежать за границу. Петербургский генерал-губернатор дал распоряжение расставить войска по столице на случай восстания.

19 февраля 1861 года проект Положения об освобождении крестьян, одобренный Главным комитетом и Государственным советом, был подписан Александром II и получил силу закона. Хитрый и жестокий царь, ловко скрывавший свои истинные замыслы, выпустил тогда же особый «манифест», в котором заявлял о своей царской милости и о желании быть благодетелем крестьянства. Этот манифест был дополнением к распускаемой чиновниками и попами лжи о необычайной доброте и мягкости царя-освободителя, который-де только и делает, что заботится о благе своих «верноподданных».

Но царский обман был слишком очевиден, и крестьяне, которым манифест был торжественно объявлен в церквах, сначала не поверили,

что это действительно тот самый манифест об освобождении, которого они так сильно ждали.

Манифест, подписанный 19 февраля, был опубликован только 5 марта. Царь и правящие круги считали, что на масленице, когда народ «гуляет», манифест может вызвать серьезные «беспорядки».

Насколько настроение правящих кругов было тревожно, видно из рассказа о том, как были перепуганы в царском дворце, когда в день опубликования манифеста на улице раздался какой-то гул, похожий на выстрел. Во дворце началась паника. Человек, посланный разузнать, в чем дело, сообщил, что это с дворцовой крыши упала глыба снега. Собравшиеся во дворце немного успокоились, но вдруг в какой-то церкви зазвонили в колокола, и во дворце вновь поднялась паника. Оказалось, что звонили у «Исаакия» (собор в Петербурге) по случаю похорон какого-то попа. Перепуганному правительству и царю во всем чудилась надвигающаяся буря народного гнева и восстания.

К чему же сводилась сущность Положения 19 февраля 1861 года, оглашения которого так боялись правящие круги?

Положение о крестьянах, выходивших из крепостной зависимости, касалось, главным образом, двух сторон крестьянского быта: а) освобождения крестьян от личной зависимости помещика и б) поземельных отношений между крестьянами и помещиками.

По Положению 19 февраля 1861 года помещики и те крестьяне, которые желали выйти на «волю» (выход на «волю» был необязателен до 1881 года), должны были в течение первых двух лет после опубликования манифеста заключить уставные грамоты, то-есть те условия, на которых крестьяне выходят на волю». После подписания уставных грамот крестьянами и помещиками крестьяне переходили на положение «временнообязанных», то-есть должны еще были отбывать у своего помещика барщину или платить оброк. Такой «временнообязанный» период устанавливался сроком на 9 лет и имел целью обеспечить помещика даровым барщинным трудом и денежными средствами для приспособления помещичьих хозяйств к новым отношениям, вытекавшим из отмены крепостного права. Только после отбытия срока «временнообязанного» положения крестьяне становились формально свободными.

За помещиками было признано право считать все земли, в том числе и бывшие под крестьянской пашней, собственностью помещика. Освобождаемые от крепостной зависимости крестьяне с согласия помещика получали наделы земли по особой норме, неодинаковой в разных районах. Земельный надел передавался крестьянину за огромный выкуп, который часто вдвое превышал рыночную стоимость. Без выкупа надел мог быть дан только в одну четверть против прежнего, дореформенного. Такой четвертной надел получали те крестьяне, которые соглашались отказаться от остальных трех четвертей обрабатываемой ими прежде земли в пользу помещика. Такие крестьяне получили название «дарственников».

Положением 19 февраля 1861 года помещикам были созданы ус-

ловия для дальнейшей эксплоатации крестьянства не только путем экономического принуждения, но и путем разного рода ограничений прав крестьянина. Помещик имел, например, право принудительного переселения крестьян с удобных земель на неудобные, мог согнать крестьянина не только с любого участка пашни, но и с его усадьбы, мог переселить даже целую деревню, объявив усадебную землю своей. И действительно были случаи, когда крестьяне переносили свои избы, а их усадебная земля запахивалась помещиком.

Выкуп земли крестьянами совершался на следующих условиях. При подписании уставных грамот крестьяне выплачивали помещикам наличными деньгами 20 процентов стоимости получаемого надела земли. Остальные 80 процентов крестьяне выплачивали не помещику непосредственно, а государству (казне) с рассрочкой в 49 лет и с начислением 6 процентов годовых на оставшуюся сумму выкупа. Помещики же получали эти 80 процентов выкупной суммы от государства сразу, в виде выкупных свидетельств, приносивших их владельцам 5,5 процента годового дохода. Выкупные свидетельства могли продаваться и закладываться в банках и кредитных учреждениях.

Получив сразу всю сумму выкупа, помещики могли иметь капитал для перевода своих барщинных или оброчных имений на капиталистические отношения. Но тунеядцы-помещики в подавляющей части пропили или непроизводительно истратили этот капитал, а крестьянскую нужду в земле и средствах использовали для кабальной эксплоатации полукрепостническими методами.

Крестьяне выплачивали выкупные платежи до 1 января 1907 года. Только революция 1905—1907 гг. помогла крестьянству сбросить с себя ярмо выкупных платежей. За весь период с 1861 по 1906 год крестьяне выплатили помещикам и государству за земельные наделы 1 570 миллионов рублей, а рыночная стоимость переданной крестьянам земли по ценам 1861 года составляла всего 544 миллиона рублей. Крестьянам пришлось выплачивать не только за землю, но фактически и за освобождение своей личности.

Наряду с выкупом у крестьян была произведена массовая отрезка их земель в пользу помещиков. Всего у крестьян было отрезано около 20 процентов той земли, которой они пользовались до 1861 года, или 5 320 тысяч десятин. В нечерноземной полосе у крестьян было отнято в пользу помещиков 692 000 десятин, а в черноземной — из 13 с четвертью миллионов десятин у них отрезали 3 миллиона десятин, то-есть 23 процента. В Поволжье отрезки достигали 40 процентов.

В Европейской России на каждую ревизскую душу* освобождаемым крестьянам в среднем было дано вместо бывших у них 5 десятин земли, всего лишь 2,87 десятины. Для черноземной и нечерноземной полосы были установлены две нормы; низшая норма была в 3 раза

---

* Ревизская душа—лицо податного состояния, занесенное в ревизскую сказку, т. е. в список, подававшийся при переписях населения—ревизиях.

меньше высшей. В нечерноземной полосе высшая норма составляла от 3 до 7 десятин на душу, низшая — от 1 до 2 десятин 800 сажен. В черноземной полосе нормы были ниже: высшая — от 2 десятин 1 800 сажен до 6 десятин, а низшая — от 2 200 квадратных сажен до 2 десятин. В степных губерниях норма колебалась от 3 до 12 десятин. В разных местностях действовали разные нормы наделов. В одних случаях они были несколько менее десятины, в других доходили до 12 десятин на душу. Около 640 000 помещичьих крестьян в России получили только четвертую часть прежнего надела, а несколько сот тысяч дворовых были совсем лишены земли.

Крестьяне, получившие наделы по Положению 19 февраля 1861 года, могли брать землю в пределах нормы от низшего до высшего надела. Чтобы увеличить сумму выкупа в тех случаях, когда крестьяне, не желая себя закабалять большой суммой выкупа, брали только часть причитающегося им земельного надела, была введена хитрая система градаций, по которой первые десятины земли крестьянского надела оценивались значительно выше, чем остальные.

Такие тяжелые условия выкупа и недостаточное наделение крестьян землей усилили разорение крестьянства и ускорили диференциацию среди него. После реформы 1861 года гнет налогов и выкупных платежей значительно ухудшил материальное положение крестьян и вынуждал их итти в кабалу к своему прежнему барину-помещику.

Еще больше царь и помещики ограбили крестьян в Крыму, на Украине, на Кавказе. В Крыму, на побережье Черного моря,они забрали себе все лучшие земли. Здесь находились дворцы, имения царя, царской семьи и придворной знати, которые захватили себе всю землю, оттеснив крестьян в неудобные гористые места.

Очень мало получили земли крестьяне на левобережной Украине. Помещики не хотели отдавать им плодородный чернозем. Правда, на правобережной Украине площадь крестьянских наделов была увеличена против намеченной ранее незначительной нормы от 25 до 70 процентов и, кроме того, уменьшены повинности в размере от 2 до 16 процентов. Этим ловким маневром правительство отвлекало крестьян от участия в восстании, происходившем в 1863 году в Польше.

Опасаясь, что ограбленные литовские и белорусские крестьяне могут присоединиться к восстанию в Польше, правительство указами 1 марта и 2 ноября 1863 года провело в Литве и Белоруссии обязательный выкуп крестьянами их наделов. Крестьяне сразу же превращались в крестьян-собственников без всяких отсрочек. Был понижен на 20 процентов оброк; в связи с этим в том же размере понижался и выкуп.

С той же целью, то-есть чтобы отвлечь польских крестьян от участия в восстании, указами 1864 года за крестьянами Польши закреплялись в собственность без выкупа все земли, которые находились в их пользовании до этого времени. Кроме того, им были прирезаны участки земли, которые были отобраны помещиками у крестьян за последние 25 лет до реформы. Польские крестьяне получали также право пользо-

вания помещичьими пастбищами и лесами (так называемые «сервитуты»). В собственность крестьян переходил весь панский мертвый и живой инвентарь, находившийся у крестьян; отменялись все повинности в пользу панов и прекращалось взыскание недоимок. Крестьянам предоставлялось право наравне с лицами других сословий устраивать водяные и ветряные мельницы и другие промышленные предприятия.

Однако и в Польше все же применялся, правда в замаскированной форме, выкуп. Помимо других платежей, был введен особый поземельный налог, являвшийся по существу тем же выкупом.

В Грузии крестьяне, кроме огромного выкупа, должны были много лет работать на помещиков и давать им часть урожая со своих полей и виноградников, то-есть оставались на положении «временнообязанных». Помещики Грузии и Сванетии открыто получали от 20 до 50 рублей за личность каждого освобожденного крестьянина.

Все крестьяне, которые до реформы арендовали у грузинских помещиков землю по договорам, так называемые «хизаны», были приравнены к дворовым и освобождались без земли. За грузинскими помещиками оставалось право вотчинной полиции. Крестьяне Грузии потеряли в среднем около 2 десятин на семью, «на дым» (на двор), а повинности в среднем выросли в два раза. До конца 80-х годов XIX века на положении временнообязанных оставалось до 80 процентов крестьян Грузии. Особенно сильно были ограблены крестьяне Сванетии, где по положению 1861 года им дали в собственность только усадьбы и по $1^1/_2$ десятины пахотной земли и сенокоса на «дым». Всю остальную землю помещики захватили себе. Крестьяне вынуждены были платить по 5 рублей с «дыма» за пользование лесом для топлива и пастбища. Так же были ограблены крестьяне Абхазии, где им, по словам одного чиновника, остались «одни камни на горах да болота».

Во всех частях России в руках помещиков-дворян после реформы сохранились колоссальные земельные владения, часть которых они стали сдавать в аренду крестьянам на кабальных условиях. У помещиков оказалось свыше 81 миллиона десятин самой лучшей земли. У крестьян по уставным грамотам были отняты самые лучшие участки земли, вместо которых им дали в надел пески и овраги. Кроме того, в крестьянские земли вклинивались помещичьи, которые перерезали дороги к участкам крестьян, к их выгонам, к водопою и т. п. Эта искусственная чересполосица была устроена помещиками со специальной целью держать крестьян в кабале; крестьяне были вынуждены арендовать у помещиков на чудовищных условиях все эти клинья, необходимые, главным образом, для пастьбы скота.

Крестьяне получили землю не в личную (частную) собственность, а в собственность общины (мира), которая становилась юридическим органом, обслуживавшим интересы государственной казны.

Для выколачивания с крестьян выкупных платежей и налогов была введена также круговая порука: крестьян обязывали платить

выкупные платежи и все подати и налоги всем обществом, «друг за друга». Кроме всего этого, на крестьян распространялись ограничения при выдаче паспортов, сохранялись телесные наказания и ряд других гнусных мер, специально придуманных для «крестьянского сословия».

Крестьянское самоуправление (волостное правление, волостной суд и пр.), введенное одновременно с реформой, было отдано под надзор помещиков и полиции. Ленин в статье «Пятидесятилетие падения крепостного права» указывал:

> «Крестьяне остались и после освобождения «низшим» сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало.
>
> Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России»*.

* * *

Манифест и Положение 19 февраля 1861 года вызвали огромное возбуждение среди крестьянских масс, которые сначала решительно отказывались верить, что манифест и Положение настоящие. Крестьяне заявляли, что все эти государственные акты подделаны дворянами и чиновниками. В отдельных случаях крестьяне говорили, что эти акты неправильно толкуются, что народ обманывают в интересах помещиков.

Из 47 губерний Европейской России крестьянские выступления произошли в 45 губерниях. В год реформы — 1861 — произошло 1176 случаев крестьянских волнений.

Первая волна этих выступлений была связана с объявлением манифеста и Положения весной 1861 года. Обманутые в своих ожиданиях крестьяне расходились из церквей,где объявлялся царский манифест, с поникшими головами. Открытые выступления начались с требования «настоящей воли», «настоящего манифеста», передачи всей земли крестьянам. Такие выступления нередко принимали очень решительный характер. Большое восстание крестьянства, центром которого стало село Бездна Спасского уезда, Казанской губернии, продолжалось больше месяца и охватило три уезда. В отдельных случаях крестьяне захватывали помещичьи земли и леса, но главным образом движение выражалось в том, что крестьяне решительно отказывались быть «временнообязанными» и выполнять повинности в пользу помещика.

Руководителем движения в селе Бездна был крестьянин Антон Петров, который разъяснял Положение 19 февраля 1861 года так, как крестьянам этого хотелось. Когда в Бездне появился отряд во главе с генералом графом Апраксиным, крестьяне приняли его как человека, посланного самим царем для того, чтобы дать им настоящую волю и

---

* В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 109

полные земельные наделы. Они решили поднести ему даже хлеб-соль. Но Апраксин распорядился двинуть против крестьян свои войска, которые и расстреляли безоружную толпу в упор. По официальному донесению, было убито 51 и ранено 77 человек; по сведениям врача, лечившего раненых, общее число раненых превышало 350. Антон Петров был арестован и военно-полевым судом приговорен к расстрелу.

Крупные восстания крестьян произошли в 1861 году в Пензенской губернии в Керенском, Городищенском и Чембарском уездах, охватив и ряд уездов Тамбовской губернии. В селе Кандеевка Керенского уезда огромная демонстрация крестьян (около 10 000 человек) прошла по окрестным селам и деревням с красным знаменем, с возгласами: «Воля, воля! Земля наша! На оброк не хотим и работать на помещика не станем!».

При подавлении восстания в селе Черногай Чембарского уезда дело дошло до вооруженного столкновения крестьян с войсками. В одной из деревень крестьяне прогнали роту солдат, арестовали полицейских начальников и заковали их в цепи. Помещики вызывали для усмирения генерала Дренякина, который расстреливал сплоченную массу крестьян на расстоянии нескольких шагов. Офицеры из отряда Дренякина говорили о необыкновенном упорстве крестьян. Действительно, расстреливаемая почти в упор толпа черногайцев не только не разбегалась, а наоборот, сплачивала свои ряды и двигалась к войскам, призывая их бросить оружие и вместе с крестьянами требовать земли и воли. Дренякин после расстрела произвел массовые аресты и подверг крестьян жестокой порке.

Вторая волна крестьянских выступлений поднялась в 1862—1863 гг. при введении в жизнь так называемых «уставных грамот».

Чтобы принудить крестьян подписывать выгодные помещикам условия уставных грамот, а также в целях надзора за органами крестьянского самоуправления и избираемыми крестьянами должностными лицами (волостной старшина, сельский староста и др.), были введены правительственные должности мировых посредников, которые назначались губернаторами из числа крупных местных помещиков-дворян.

Мировые посредники добивались, чтобы крестьяне в порядке «добровольного» соглашения подписывали уставную грамоту, регулирующую местные взаимоотношения между помещиками и крестьянами; посредники не останавливались и перед применением полицейского нажима, заставляя крестьян силой подписывать эти грамоты. Это снова вызвало ожесточенную борьбу крестьянства с царскими властями. Снова свистели розги по спинам крестьян, снова в крестьян стреляли, снова их толпами гнали в Сибирь и в тюрьмы.

В 1863 году уставные грамоты были введены в действие. Они распространялись почти на 7 миллионов крестьян, что составляло более двух третей всего числа бывших крепостных, но подписало эти грамоты лишь около 3 миллионов крестьян, а остальные грамоты так и

остались неподписанными и были введены в принудительном порядке. Эти цифры показывают, как решительно крестьяне сопротивлялись проведению в жизнь Положения 19 февраля 1861 года.

По материалам жандармского управления, за время с 1861 по 1863 год почти в 2 000 помещичьих имений крестьяне оказывали «неповиновение», военные команды были введены в 660 имений, «буйства» и сопротивления войскам произошли в 412 имениях.

Восстания крестьян как перед реформой 1861 года, так и после реформы не переросли в революцию. Это были лишь стихийные выступления, массовые бунты. Задавленные темнотой крестьяне не представляли ясно, чего нужно добиваться. Разъединенные, они не могли создать прочной организации для борьбы. Их вожаки, как Антон Петров и те солдаты-отпускники, которые часто становились во главе восставших крестьянских масс, не представляли себе ясно целей борьбы, не понимали всей сущности и классового характера проводимой реформы и роли в ней царя Александра II.

Рабочий класс не мог тогда вести за собой крестьян на борьбу против самодержавия. Рабочий класс капиталистической фабрики в большинстве своем был из оброчных крепостных крестьян. Основные кадры промышленного пролетариата в 50—60-х годах XIX века еще не «раскрестьянились». Рабочие того времени еще не могли внести организующую силу и политическую мысль в движение крестьянских масс.

Крестьяне не понимали задач и целей своих восстаний. Они отказывались от царского манифеста, как от подложного, требовали «настоящей воли», требовали передачи им необходимой земли бесплатно и все ждали настоящего манифеста, якобы скрытого дворянами, попами и чиновниками. Монархические иллюзии, надежды на царя-батюшку не были рассеяны даже после кровавых схваток, в результате которых были сотни убитых, раненых и арестованных.

* * *

Что же по существу дала крестьянам реформа 1861 года?

Ученики так называемой «исторической школы Покровского» по этому вопросу указывали, что «опасения освобождения снизу» были результатом лишь «мало обоснованного испуга», что крестьяне после реформы подверглись еще большему закрепощению, чем до 1861 года. «Историки» школы Покровского не только не указывали на разницу между крепостным правом и тем положением, которое создалось после реформы 1861 года, но намеренно затушевали буржуазный характер этой реформы. Они намеренно игнорировали указания Ленина о буржуазном характере крестьянской реформы 1861 года.

Ленин о реформе 1861 года говорил:

«Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию. Содержание крестьянской реформы было буржуазное, и это содержание выступало наружу тем сильнее, чем меньше урезывались крестьянские земли, чем полнее отделялись

они от помещичьих, чем ниже был размер дани крепостникам (т-е. «выкупа»), чем свободнее от влияния и от давления крепостников устраивались крестьяне той или иной местности. Поскольку крестьянин вырывался из-под власти крепостника, постольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала. И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»*.

Но вместе с этим буржуазная крестьянская реформа, проведенная руками крепостников, не освободила деревню от густой сети крепостнических пережитков. Крепостнические пережитки, оставшиеся после реформы, обусловливались тем, что — :

«Крестьянское хозяйство не было вполне отделено от хозяйства помещиков, так как в руках последних остались весьма существенные части крестьянских наделов: «отрезные земли», леса, луга, водопои, выгоны и пр. Без этих земель (или сервитутов) крестьяне совершенно не в состоянии были вести самостоятельного хозяйства, и помещики имели таким образом возможность продолжать старую систему хозяйства в форме отработков. Возможность «вне-экономического принуждения» тоже оставалась: временно-обязанное состояние, круговая порука, телесное наказание крестьянина, отдача его на общественные работы и т. д.»**.

Препятствиями для перехода сельского хозяйства к капиталистической системе являлись также отсутствие класса наемных сельскохозяйственных рабочих, особенно ярко сказавшееся в первые годы после реформы 1861 года, недостаток инвентаря в помещичьих имениях, плохая организация земледелия и т. д.

«Единственно возможной системой хозяйства была, следовательно, переходная система, система, соединявшая в себе черты и барщинной и капиталистической системы»***.

Правительство и помещики принимали все меры к тому, чтобы как можно дольше удержать крепостнические отношения, чтобы возможно полнее сохранить систему пережитков крепостничества. Крестьяне были заинтересованы в уничтожении пережитков крепостничества, а уничтожить их можно было только революционным путем.

Крепостнические пережитки были огромным тормозом в развитии производительных сил страны и тем самым являлись основой дальнейшей борьбы крестьянства с помещиками.

Товарищ Сталин говорит по этому поводу:

«Наличие самых безобразных и самых нестерпимых пережит-

---

* В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 143.
** В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 141.
*** Там же.

ков крепостнических порядков в деревне, дополняемых всевластием помещика, — обстоятельство, бросившее крестьянство в объятия революции»*.

Об этом же значении половинчатости реформы 1861 года Ленин писал:

> «1861 год породил 1905-ый. Крепостнический характер первой «великой» буржуазной реформы затруднил развитие, обрек крестьян на тысячи худших и горших мучений, но не изменил направление развития, не предотвратил буржуазной революции 1905 года. Реформа 61-го года отсрочила развязку, открыв известный клапан, дав некоторый прирост капитализму, но она не устранила неизбежной развязки, которая к 1905 году разыгралась на поприще несравненно более широком, в натиске масс на самодержавие царя и крепостников-помещиков. Реформа, проведенная крепостниками в эпоху полной неразвитости угнетенных масс, породила революцию к тому времени, когда созрели революционные элементы в этих массах»**.

Впоследствии, в борьбе за всю землю и полную волю, крестьянские массы вступили в союз с пролетариатом и выступали под его руководством против помещиков и капиталистов, тем самым обеспечив победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Ограбление крестьянства в 1861 году вызвало гневный протест лучших умов того времени. Крупнейший русский ученый революционер-демократ Н. Г. Чернышевский после манифеста 19 февраля вместе с другими революционерами готовился поднять восстание крестьян против царя и помещиков. Он написал воззвание «К барским крестьянам», в котором призывал крестьянство с топором в руках обрушиться на злодеев-помещиков и главного злодея — Александра II.

Земская * * * реформа

Вслед за крестьянской реформой 1861 года Александр II провел и другие буржуазные реформы: крестьяне получили право владеть недвижимым и движимым имуществом, заниматься промыслами, торговлей, заключать разного рода сделки и т. п.; теперь крестьянину не надо было просить разрешения у помещика на вступление в брак.

Было изменено и управление делами крестьян. Группа деревень и сел объединялись в волость, которой управляли волостной сход и старшина. В каждом селе на сходе выбирался сельский староста. Однако, как старшина, так и старосты выбирались из кулаков-богатеев, и то под особо бдительным надзором начальства. Новые сельские власти, подчиненные непосредственно царским чиновникам, выколачивали из крестьян подати и помогали полиции держать мужика в «повиновении царю и страхе божием». Избираемые из богачей и утвер-

---

* И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 37,

** В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 146.

ждаемые чиновниками волостные судьи судили крестьян по мелким делам, приговаривая их к наказанию розгами, к штрафам и арестам. Крестьянское управление могло заниматься только узким кругом вопросов, касающихся волости или села: раскладкой и сбором податей, отбыванием разных повинностей, земельными распорядками и т. п. Царское правительство боялось, что крестьяне, занявшись более широкими общими вопросами, перейдут к критике существовавших тогда порядков.

Волостной старшина должен был следить, чтобы среди крестьян не распространялись «вредные» слухи, должен был задерживать беглых, дезертиров, преступников и т. д.

Над крестьянским управлением наблюдали царские чиновники и полиция, а также особые «мировые посредники» из местных дворян.

По круговой поруке все общество отвечало за исправность в уплате податей и выполнении повинностей каждым крестьянином. Общинное владение землей при принудительном характере общины, то-есть при непременной обязанности крестьянина быть членом общины, не помогало развитию крестьянского хозяйства, а тормозило его. Вся суть крестьянского управления сводилась к тому, чтобы обеспечить правительству поступление налогов и податей с крестьян и иметь в деревне орган наблюдения за крестьянством.

В 1864 году были введены земские учреждения, которые еще более укрепляли власть помещиков над хозяйственной и общественной жизнью крестьянства. От крестьян в земство выбирался один гласный на 6 000 наделов, причем выборы были двухстепенными: крестьяне выбирали гласных в земство через уполномоченных, а помещики, купцы и домовладельцы — персонально. Земские гласные избирали уездные земские управы, которые ведали школами, больницами, починкой мостов и дорог. Деньги на все это брались с крестьян. Всеми делами в земских управах ворочали помещики и богачи, так как хотя крестьяне и могли избираться в земские управы, но дворяне, имевшие большинство, пропускали крестьян в гласные и в члены управ в очень ограниченном числе. Кроме того, крестьянские представители были большей частью из кулаков.

Земская реформа была приспособлением самодержавно-полицейского строя России, сохранившего классовую дворянскую сущность, к потребностям капиталистического развития. От этой реформы наибольшую выгоду получили дворяне. Из 13 000 гласных по 33 губерниям России около 6 000 составляли помещики-дворяне, прямо и непосредственно избранные на съездах землевладельцев и на городских избирательных съездах. Но все же необходимо отметить, что как крестьянская реформа, так и особенно земская были первым шагом, первой ступенью к переходу от феодального самодержавия к буржуазной монархии.

Либералы, выступавшие с требованием установления хотя бы куцой конституции (например, тверские дворяне во главе с своим

предводителем Унковским), были удовлетворены введением земства, считая, что для них земство как раз и осуществляет тот самый конституционализм, которого они добивались. Либералы считали земскую реформу шагом по пути к прогрессу, что было, посуществу, своеобразной буржуазной маскировкой и прикрытием царского самодержавия. Ленин называл земскую реформу орудием укрепления самодержавия.

Но все же необходимо отделить явно черносотенные, реакционные земства от тех, которые производили полезную работу в области экономического развития страны и особенно народного просвещения. Реакционные земства всячески тормозили развитие земской деятельности в области народного здравия, народного просвещения и в других областях. Реакционная, консервативная часть земств держала курс на ликвидацию земств, видя в них попытку ограничения монархического принципа в России. Было, однако, немало и таких земств, в которых полезные для населения мероприятия претворялись в жизнь. Некоторые из либеральных земств выделялись своими заботами о капиталистическом развитии своей губернии или уезда, насаждении в них школ, больниц и пр. Эта культура насаждалась, конечно, за счет крестьянских масс. Сами помещики всячески уклонялись от платежей и сборов в пользу земств. В либеральных земствах такое уклонение было не меньше, чем в реакционных.

Важно отметить, что в заботах о сборе крестьянских недоимок помещики стремились организовать возможно лучше земскую статистику, которая в России была одним из важнейших земских мероприятий. Ленин отмечал, что «Наша земская статистика выше европейской по замечательной полноте отдельных данных и детализации их обработки». Действительно, такой хорошей статистики, какая была в России, не имелось ни в одной из европейских стран.

На службе в земстве оказалось много «нелегального элемента» — крупнейших революционных деятелей. Они участвовали в работе статистических органов, пользовались статистикой и оставили нам интереснейшие исследования об экономическом и политическом положении России на основе земской статистики. Знаменитая работа Ленина «развитие капитализма в России» написана также на основании земской статистики.

Данными о крестьянском хозяйстве, промыслах и развитии промышленности в России Ленин доказал неизбежность революционной борьбы в России и участия в ней в качестве движущих сил пролетариата и крестьянства. В земских статистических данных Ленин нашел материал, который дал ему возможность не только определить в русской общественной жизни те силы, которые поведут борьбу за избавление трудящихся масс от помещичьего и капиталистического ига, но и удельный вес каждой из этих сил в революционной борьбе.

Либеральные земства вели работу в области развития школ, но до 90-х годах XIX века помещики стремились свалить школьные

расходы на плечи крестьян, так как они в народной школе не нуждались, обучая своих детей в гимназиях, куда крестьянские дети поступить не могли.

Против развития земских школ выступали реакционные правительственные круги, которые стремились свести программу земских школ к элементарной грамоте. Исходя из принципа «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять полезные знания», в программу этих школ правительство включало закон божий, чтение гражданской печати, письмо и четыре действия арифметики. Реакционеры из царского министерства просвещения требовали все остальные предметы из земской школы устранить. От учителя требовалась «благонадежность», чтобы он исповедывал идеи «православия, самодержавия и народности». Учителю строго запрещалось делиться с учеником своими знаниями, если эти знания превышали объем, который полагался в школе.

Деревенская беднота не могла учиться в школах по-настоящему. Дети часто не посещали школу из-за неимения обуви, из-за того,что должны были работать в хозяйстве, няньчить детей и т. д. Помещики не поощряли учебу крестьян; они заявляли, что земская школа отвлекает крестьян от полезного сельскохозяйственного труда.

В 1870 году была проведена городская реформа, по которой городским хозяйством, школами, больницами стали ведать выборные городские думы. Право выборов в эти думы было предоставлено только фабрикантам, купцам и богатым домовладельцам. Рабочие права выбора в городское самоуправление не получили.

Одной из важнейших реформ буржуазного порядка при Александре II была реформа суда (1864 год). Вместо прежних царских чиновников и судей, сплошь взяточников и воров, был установлен суд присяжных заседателей. Для политических процессов сохранялся, однако, старый сословный суд без присяжных. Заседания суда велись теперь гласно и открыто. В суде выступали присяжные поверенные — защитники обвиняемых.

Изменен был также порядок военной службы. В 1874 году введена всеобщая воинская повинность. В армию стали брать всех, кому исполнился 21 год. Срок постоянной военной службы был сокращен до 5—7 лет. Как и раньше, крестьяне служили в армии простыми солдатами, а дворяне — офицерами. Офицером мог сделаться и не дворянин, но это было редким исключением, и такой офицер мог занимать только младшие офицерские должности. Генералитет и старший офицерский состав оставались дворянскими, и армию попрежнему возглавляли дворяне, которые воспитывали солдата в духе защиты интересов царя и помещиков.

В 1863 году были отменены винные откупа, учрежден государственный банк и проведена реформа государственного контроля. Реформы коснулись также высшей и средней школ.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА В ПОЛЬШЕ И БЕЛОРУССИИ

После подавления восстания 1830—1831 годов Николай I установил в Польше режим военного положения. Свыше 20 лет «старый друг» царя Паскевич принимал все необходимые меры, чтобы русифицировать Польшу и задушить всякую попытку поднять восстание против царской России. Но стремления к борьбе против национального гнета были живы в среде польского народа.

Революция 1848 года в Европе всколыхнула поляков. Царь Николай I сумел предупредить восстание, послав в Польшу огромное количество войск. Однако, идеи национально-освободительного движения охватывали все более и более широкие круги польского народа. Развитие революционного движения в России, которое привело к созданию революционной ситуации в 1859—1861 годах, оказало большое влияние на развитие национально-освободительного движения в Польше.

Какова же была социально-экономическая обстановка в Польше 60-х годов? В Польше, как и в России, развивались капиталистические отношения, росла промышленность. Но в основном Польша оставалась аграрной страной с крестьянством, которое было закабалено крепостническими и полукрепостническими отношениями. В 1846 году в Польше насчитывалось 144 000 барщинных крестьян, а в 1863 году — 181 000 человек. Огромное количество польских крестьян платило помещикам оброк и выполняло разнообразные феодальные повинности. Число этих крестьян, так называемых «чиншевиков», возросло с 40-х годов к 1863 году больше чем вдвое.

Польская промышленность 50-х годов развивалась очень быстрыми темпами и по размерам отдельных отраслей хозяйства занимала первое место в империи. В 1857 году в Польше насчитывалось 12 с половиной тысяч фабрик с 56 000 рабочих и с продукцией в 42 с половиной миллиона рублей. Россия, население которой в это время в 12 раз превышало население Польши, имела в том же году 11 000 фабрик с 513 000 рабочих; продукция этих фабрик составляла 168 миллионов рублей. Если сравнить Польшу и Россию, то получится, что на одну фабрику в России приходилось 47 человек, а в Польше — лишь 4,5 рабочих, то-есть в Польше преобладало мелкое производство.

Таможенный тариф 1850 года, проведенный Николаем I с целью хозяйственного объединения Польши с Россией, давал польской промышленности ряд преимуществ по сравнению с русскими фабрикантами и заводчиками. Несмотря на это, польская промышленность не всегда выдерживала конкуренцию русских фабрикантов и заводчиков. Так, например, польские товары в Монголии были вытеснены русскими. Русские фабриканты вытеснили польские товары с рынков в Нижнем Поволжье и в других местах.

Особенности экономического развития Польши в середине XIX в.

Развитие капит.

Нац. освоб. движение

Две партии — аристокр. и демокр.

определили и линию поведения различных классов и классовых группировок Польши в восстании 1863 года.

В рядах господствующего класса Польши, среди польских помещиков, не было политического единства. Крупнейшие помещики, владельцы латифундий, тесно связанные с русским царизмом, неоднократно заявляли о невозможности национально-освободительной борьбы за самостоятельность Польши и предпочитали политику сговора с царизмом. Из среды этой группы помещиков рекрутировалась так называемая «аристократическая партия».

Радикальными сторонниками борьбы за самостоятельную Польшу были мелкие шляхтичи — разорившееся дворянство, которого в Польше было очень много. Польские дворяне встречались даже в рядах ремесленников и мелких торговцев. Польская шляхта явилась до известной степени душой восстания 1863 года. Она пополняла ряды демократической партии.

Партия либеральствующих аристократов считала возможным восстановление самостоятельности Польши лишь исподволь, путем постепенного и осторожного привлечения масс к движению. Но и такого рода заявления были скорее обманом для масс, чем подлинным убеждением. Польские аристократы считали возможным сохранить свое господствующее положение в Польше лишь под покровительством русского царизма. О вооруженном восстании против России аристократы и не помышляли. Таким образом, в событиях 22 января 1863 года, когда началось польское восстание, руководители были демократы. Они считали необходимым поднять на восстание широчайшие массы польского населения. Учащаяся молодежь, вербовавшаяся из кругов средних и мелких помещиков и безземельной шляхты, была наиболее революционным ядром демократов. К ним примыкали и такие сторонники восстания, как демократически настроенные городские и сельские ксендзы.

В. И. Ленин очень высоко оценивал роль демократического движения польской шляхты в 60-е годы. Он писал:

> «Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, ш л я х е т с к о е освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской»*.

Что касается польского крестьянства, то его расслоение на бедноту и кулачество к середине XIX века все же не было настолько значительным, чтобы кулак выделялся из деревенской массы в качестве самостоятельной политической силы. То же самое можно сказать и о бедняцких слоях польской деревни. В движении выделялось среднее крестьянство

* В. И. Ленин. Соч., т. XVII, стр. 457

заинтересованное в уничтожении крепостничества и национального гнета. Больше всего и революционнее других классов польского общества выступали городские рабочие и ремесленники.

Как же развернулись события, вошедшие в историю под именем восстания 1863 года?

Александр II при вступлении на престол в 1856 году опубликовал указ об амнистии польским ссыльным и эмигрантам. Он побывал также лично в Варшаве, где вел переговоры с помещиками о необходимости скорейшего урегулирования взаимоотношений между крестьянами и помещиками, повторив свои слова, сказанные московскому дворянству, о необходимости освобождения крестьян сверху, иначе они освободят себя снизу.

В 1857 году царь подписал рескрипт на имя виленского генерал-губернатора, в котором местным властям и помещикам трех литовских губерний предлагалось образовать губернские комитеты для обсуждения способов освобождения крестьян от крепостной зависимости. Этот рескрипт явился как бы программой для будущего освобождения крестьян от крепостной зависимости и в России.

Стараясь показать полякам свой «либерализм», Александр II выступал перед польским обществом в качестве просвещенного монарха, заботящегося об интересах своих подданых.

В момент заигрывания Александра II с Польшей здесь выступила открыто партия сторонников соглашения с царским правительством. Их называли «белыми». Но демократическая партия развернула агитацию за революционную борьбу с царизмом. Особенно большую работу в этом направлении проводили революционно-демократические кружки, образовавшиеся среди студентов школы изящных искусств, агрономического института и вновь открытой медико-хирургической академии.

Весной 1859 года из медико-хирургической академии была исключена группа революционных студентов во главе со студентом Кужиной за то, что они, якобы, заявляли о необходимости отделения Польши от России. Это исключение послужило первым толчком к мобилизации активных революционных сил в Польше.

Пропаганда и агитация усиливались. Революционное настроение в массах нарастало. 11 июня 1860 года произошла манифестация на похоронах вдовы генерала Совинского, убитого во время восстания 1831 года. 8 октября 1860 года в Варшаве вспыхнула новая манифестация против прусских, австрийских и русских монархистов, собравшихся на съезде в Варшаве. Эти манифестации показали, что готовятся крупные события. Манифестации по различным поводам стали происходить все чаще и чаще. Демонстрация 27 февраля 1861 года окончилась расстрелом демонстрантов в Краковском предместье в Варшаве. Это обстоятельство вызвало движение не только среди демократической части населения Варшавы, но захватило и буржуазию. Образовалась особая делегация из среды крупной буржуазии города Варшавы,

которая заявила представителям власти о необходимости предотвращения таких тяжелых случаев. Таким образом, буржуазия хотя и робко, но выступила против действия царского правительства.

2 марта 1861 года в Варшаве произошла новая огромная демонстрация, связанная с похоронами участников событий 27 февраля, в которой участвовало свыше 100 000 человек. Демонстрация произвела огромное впечатление не только на Варшаву, но и на всю Польшу и на общественное мнение за границей и в России. Рассвирепевший Александр II в пылу гнева требовал от своих генералов бомбардировки Варшавы. Но общая обстановка в самой России была не такова, чтобы правительство могло сразу решиться на крутые меры. Это происходило в тот момент, когда в России был объявлен манифест 19 февраля 1861 года, вызвавший весной 1861 года первую волну крестьянского возмущения.

С целью разрядить обстановку в Польше царизм провел ряд либеральных начинаний: учредил в Польше губернские, окружные и городские советы, был создан государственный совет Царства Польского, открыт варшавский университет, создана комиссия по делам исповеданий во главе с поляком маркизом Велепольским. Царским наместником в Польше был назначен Горчаков. Вместе с маркизом Велепольским, представителем аристократической белой партии, он должен был подавить нарастающее национально-революционное движение польского народа.

Велепольский страшно боялся крестьянского восстания и добился указа об уничтожении барщины с мая 1861 года. Барщина была заменена чиншем, то-есть определенным количеством оброка и других обязанностей, которые должны были выполнять крестьяне по отношению к помещику без личной зависимости и без обязательства работать на барщину. Центр. народный комитет — Домбровский

Демократы, взявшие курс на вооруженное восстание, в свою очередь принимали меры. В Варшаве был создан Центральный народный комитет, руководителем которого стал Домбровский — будущий генерал Парижской Коммуны.

В. И. Ленин, вспоминая о роли Домбровского в национально-освободительной борьбе польского народа, писал:

> «Тогда революционною была именно Польша в целом, не только крестьянство, но и масса дворянства. Традиции борьбы за национальное освобождение были так сильны и глубоки, что после поражения на родине лучшие сыны Польши шли поддерживать везде и повсюду революционные классы; память Домбровского и Врублевского неразрывно связаны с величайшим движением пролетариата в XIX веке, с последним — и, будем надеяться, последним неудачным — восстанием парижских рабочих»*.

Центральный народный комитет (Ржонд народовый) был объединением всех революционных сил Польши с преобладанием в нем

* В. И. Ленин. Соч., т. V, стр. 340.

демократов — красных. Тогда же окончательно оформилась и белопомещичья партия.

В 1862 году произошел ряд выступлений против отдельных распоряжений правительства. Репрессии правительства выше и выше поднимали революционное настроение. Произошло несколько мелких террористических нападений на русских офицеров, на Велепольского и других. Правительство не останавливалось перед публичными казнями террористов. Движение начало захватывать и провинцию. В августе 1862 года начали образовываться провинциальные комитеты борьбы за освобождение Польши. Была установлена связь с клубом польских эмигрантов-революционеров в Париже и с русским революционером-демократом А. И. Герценом.

В Италии, в городе Генуе, была создана школа подготовки офицеров для польской революционной армии. Начал издаваться печатный орган «Рух» («Движение»). Был организован сбор патриотической подати, производилась закупка оружия за границей.

Толчком к восстанию 22 января 1863 года было распоряжение Велепольского о проведении рекрутского набора, который начал проводиться 15 января. Своим распоряжением Велепольский намеревался забрать в армию лучших молодых людей из городских низов, наиболее революционно настроенных, с тем чтобы таким образом сорвать национально-освободительную борьбу. Но это-то как раз и вызвало массовое выступление. Оно началось с истребления русских солдат в казармах. Центральный народный комитет был объявлен Временным народным правительством Польши, которое призвало польский народ к вооруженной борьбе. Так началось восстание 1863 года.

Маркс и Энгельс внимательно следили за развитием событий в Польше и очень высоко оценивали историческое значение этого восстания. 13 февраля 1863 года Маркс писал Энгельсу:

> — «Что ты скажешь по поводу польской истории? Ясно, одно: в Европе опять более или менее широко открылась эра революций»*.

22 мая Центральный комитет объявил о переходе земли из рук помещиков в руки крестьян. Земли отбирались от помещиков за особый выкуп из средств общегосударственного займа. Барщина и все чинши помещикам уничтожались. Крестьянам объявлялось также, что уплата налогов, чинша, а также всякого рода повинности государству будут теперь происходить лишь по требованию национального правительства Польши.

Манифест Центрального комитета вызвал большое беспокойство в кругах царского правительства. Один из жандармов, живших в Польше, доносил министру внутренних дел, что царскому правительству самому необходимо как можно скорее передать крестьянам находящуюся в их пользовании землю и уничтожить крепостничество, иначе крестьяне пойдут за революционерами. Жандарм предлагал

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. XXIII, стр. 133.

также, чтобы помещики, участники восстания, были лишены права на получение выкупа за землю, переданную крестьянам.

Царизм ответил на мероприятия Народного комитета жестокой репрессией, двинув против польских отрядов большое количество войск. В феврале 1863 года начались военные схватки польских повстанцев с царскими войсками. В сражении при Кшивосонде отряд польского генерала Мирославского был разбит. Через три дня его отряд снова потерпел поражение под Весью, но это не остановило движения. Повстанческие отряды стали возникать не только в городах, но и в сельских местностях.

В различных губерниях действовали самостоятельные отряды. В Келецкой губернии действовал отряд Лангевича, в Люблинской — Басака, в Плоцкой — Падлевского, в Литве — Сераковского. В Белоруссии начались организовываться крестьянские отряды Кастуся Калиновского.

Центральный народный комитет выступил с дальнейшими законодательными мероприятиями, которые шли в направлении буржуазно-демократических реформ. Земля была объявлена собственностью народа, то-есть была провозглашена национализация земель. Был отменен ряд сословных привилегий.

Буржуазные демократы из Народного комитета своей главной задачей ставили освобождение Польши из-под власти царизма. В их программу входило также уничтожение крепостничества и проведение ряда мероприятий, которые бы дали возможность Польше развиваться в буржуазном направлении. Таким образом, все движение носило явно буржуазный характер.

В дальнейшем развитии событий в Польше совершенно определенно выявилась рознь между польской буржуазией и крупной аристократией Польши, которая смыкалась с царизмом для охраны своих привилегий. Польская же буржуазия, опираясь на низы городов, стремилась к привлечению на свою сторону и крестьянства, разрешая аграрный вопрос.

Русское общественное мнение в своем отношении к национальному восстанию в Польше резко разделилось на два лагеря. Один из них был представлен воинствующими русскими националистами во главе с Катковым и «Московскими Ведомостями», которые требовали вооруженного подавления восстания. Другой лагерь был представлен Герценом и Чернышевским, которые выступали от имени русских революционных демократов в защиту польского восстания, за его поддержку. Ленин указывал, что Герцен спас честь русской демократии.

Поляков поддерживал и Тарас Шевченко, который дружил с Сераковским — организатором партизанских отрядов.

Польское восстание находило поддержку всего международного пролетариата в лице Маркса и Энгельса.

Польское восстание нашло отклик и в таких кругах, которые вовсе не были сторонниками революционного движения в Польше.

Французское правительство Наполеона III выступило с представлением царскому правительству о необходимости итти на уступки Польше и восстановить польскую конституцию 1815 года. Кроме Франции, на эту точку зрения встали Англия и Австрия. Нота об этом была вручена царю 17 апреля 1863 года. Но так как правительства Франции, Англии и Австрии вовсе не желали итти дальше дипломатических заявлений, то Александр II не пошел навстречу требованию буржуазных правительств Западной Европы. Наоборот, как раз в это время Александр II оказывал давление на Англию, ускоряя наступление русских войск в Средней Азии по направлению к границам Индии. В то же время он посылал новые пополнения в Польшу. В Польше была сосредоточена трехсоттысячная армия.

В результате ряда поражений повстанцев в Польше было образовано более умеренное правительство. Однако, к осени 1863 года умеренные группы в национальном правительстве Польши должны были уступить место крайним левым элементам. Была объявлена мобилизация в революционную армию. В Литве и Белоруссии создался литовско-белорусский Жонд, который руководил местными городскими и крестьянскими восстаниями.

Генерал-губернатором в Литву и Белоруссию царское правительство назначило Муравьева-Вешателя, который по уездам расставил военных начальников с карательными отрядами, ввел публичные казни и выступил с широкой демагогической агитацией о том, что царское правительство передает литовскому и белорусскому крестьянству все земли, которые предполагается отобрать у бунтовщиков-помещиков.

Осенью 1863 года в военных столкновениях с царскими войсками повстанцы вновь потерпели поражения. Левое правительство передало власть в руки некоего Траугута, представлявшего умеренное крыло движения. Траугут к концу 1863 года повел такую политику, которая вызвала отход шляхты от движения и ослабление сопротивления повстанческих отрядов.

В конце 1863 и в начале 1864 года движение было подавлено. В Польше, Литве и Белоруссии царизм объявил осадное положение. В Вильне был казнен вождь белорусских крестьян Кастусь Калиновский. Революционное правительство Траугута было арестовано и 5 августа 1864 года также казнено.

Подавив восстание, Александр II ввел для Польши, Литвы и Белоруссии особые правила о наделении крестьян землей, об отмене повинностей крестьян и опубликовал закон о том, что земли, находящиеся в пользовании крестьян, должны теперь перейти в их собственность. Все земли, которые были раньше отобраны у крестьян помещиками, теперь были возвращены крестьянам. В результате крестьянство в Польше, Литве и Белоруссии получило некоторую прирезку к своим прежним наделам и у них стало несколько больше земли, чем в остальной части России. Таким образом, восстание 1863 года привело

к тому, что отмена крепостного права в Польше прошла в более выгодной для крестьян форме.

Подводя итог изучению восстания 1863 года в Польше, Литве и Белоруссии, необходимо отметить, что это восстание было прежде всего национально-освободительным движением, которое ставило себе целью буржуазное развитие Польши, Литвы и Белоруссии, освобожденных от крепостнических пережитков и от власти царизма. Это движение было буржуазно-демократическим, поскольку в нем принимали участие в первую очередь городская мелкая буржуазия, мелкая шляхта и крестьянство. Поэтому указание Покровского, который говорил о том, что движение 1863 года было движением польских помещиков, является неправильным. Белорусские контрреволюционные историки, национал-демократы, отрицали участие в польском восстании крестьянских масс, что решительно противоречит действительности, так как не только в Литве и в Белоруссии, но и в польских отрядах повстанцев крестьяне играли большую роль.

Маркс, Энгельс и Ленин особенно подчеркивали значение восстания в Польше как события, ускорившего развитие революционного движения пролетариата в Западной Европе и России. «Польское восстание 1863 года, вызвавшее дружный протест английских и французских рабочих против международных злодеяний их правительств, послужило исходным пунктом Интернационала, который был основан при участии польских изгнанников»*, — так писали Маркс и Энгельс в 1880 году.

ЗАВОЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Крестьянская реформа 1861 года, проводившаяся крепостниками-помещиками, оставила многочисленные феодальные пережитки, а для дворян — привилегии. Помещичье землевладение и государственная власть, оставшаяся в руках дворян, давали им возможность и после реформы сохранить крепостнические формы эксплоатации крестьян.

Из-за малоземелья крестьянин вынужден бы лезть в помещичью кабалу. От сдачи крестьянам в аренду 50 миллионов десятин земли помещики получали в год до 300 миллионов рублей «грабительского дохода». Больше половины помещичьих хозяйств пользовалось кабальной отработкой.

Реформа 1861 года оторвала от земли и разорила 11,4 процента крестьянских хозяйств. К 80-м годам XIX века таких раскрестьяненных хозяйств насчитывалось уже до 25 процентов.

В деревне рос и развивался капитализм. Крестьянское хозяйство постепенно превращалось из натурального в товарное, все более подчиняясь рынку. Рост денежных отношений вел к ускорению диферен-

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 551.

циации крестьянского хозяйства, выделению на одном полюсе деревни крестьянской бедноты, а на другом — незначительной группы кулачества, эксплоатировавшего батраков и поденщиков, которых в огромном количестве поставляла нищенствовавшая группа крестьянства. Рост капитализма в деревне вел к вымыванию середняка и к усилению мощи кулака, захватившего в свои руки экономические позиции в деревне. Но этот процесс шел с мучительной для масс медлительностью и хотя за 20 лет пореформенного развития хлебный вывоз из России вырос в 10 раз, достигнув 302 миллионов пудов ежегодного вывоза, но этот вывоз за границу шел из помещичьих хозяйств. Крестьянский же хлеб оставался на внутреннем рынке, емкость которого была крайне ограничена вследствие общей нищеты масс в деревне и низкой зарплаты в промышленности. Цель русского царизма

Развитие промышленности в пореформенные годы упиралось в суженный крепостническими пережитками внутренний рынок. Раздвинуть его пределы можно было путем ликвидации остатков крепостничества и в том числе помещичьего землевладения. Но правительство дворян было против такой «катастрофы». Оно искало выход в колониальной экспансии России, стремясь разрешить вопрос о внутреннем рынке путем захвата новых земель и народов. С этой целью в течение трех десятилетий велось завоевание Средней Азии и была проведена русско-турецкая война 1877—1878 годов. Плацдарм борьбы с Англией

К концу XIX века царизму удалось полностью подчинить своей власти народы, населяющие нынешние советские социалистические республики — Узбекскую, Туркменскую, Таджикскую, Казахскую и Киргизскую. Общественный строй. Занятия насел.

Каковы же были условия жизни и общественный строй народов Средней Азии к моменту подчинения их царской Россией?

В Казахстане, Киргизии и Туркмении население вело кочевое, скотоводческое хозяйство, а в оазисах, расположенных между реками Сыр-Дарья и Аму-Дарья (современные Узбекистан и Таджикистан), преобладало земледельческое хозяйство, стоявшее на довольно высоком уровне развития. Помимо зерновых культур, в этих оазисах на поливных землях производилось много хлопка и люцерны.

Общественно-экономический строй всех государственных образований в Средней Азии, имевшихся там накануне ее завоевания царской Россией, был в основном феодальным.

Искусственное орошение требовало больших затрат, которые всецело падали на широкие массы крестьян (декхан). Но ирригационными сооружениями и орошаемыми землями в первую очередь пользовались местные феодалы, державшие в полукрепостной зависимости массы земледельческого населения, которое платило феодалам оброк, доходивший до 40—50 процентов урожая. Наиболее могущественными феодальными владетелями были: хивинский и кокандский ханы и бухарский эмир.

Кочевое, населения — Казахстан, Киргизия, Туркм.
Оседлое — между реками Узбекистан, Таджикистан

Ханства — Коканд, Хива, Бухара. Борьба между ними.

В Казахстане, Киргизии и Туркмении к XIX веку образовались своеобразные феодальные отношения кочевого типа с пережитками родовых отношений. Главы феодальной верхушки Казахстана и Киргизии также носили название ханов, а их вассалов называли султанами. Население Туркмении делилось на племена. Наиболее крупными из них являлись теке, чаудуры, иомуды, гоклены, сарыки, салоры и ерсари. Во главе туркменских племен стояли феодальные и полуфеодальные вожди, называвшиеся также ханами.

В начале XIX века среднеазиатские ханства земледельческих оседлых районов вели между собой ожесточенную борьбу за господство, за расширение своей территории и создание более мощного государственного объединения. Коканд, Хива и Бухара — каждое из этих государственных образований стремилось к господству над всей территорией Средней Азии, к подчинению своих соседей.

Наибольшую политическую активность в этом отношении проявило Бухарское эмирство, подчинившее себе ряд до тех пор независимых и полузависимых бекств. В подчинении у Бухары на юге были кочевники-туркмены, на севере — часть каракалпаков. Феодальные бекства тянулись вплоть до Памира и часто представляли собой совершенно независимые государственные образования, лишь номинально подчинявшиеся Бухаре или соседнему Афганистану.

Таким образом, наиболее сильное из всех государств средней Азии — Бухара — было не централизованным, а феодально-раздробленным государством. Бухарские эмиры вели постоянные войны с рядом бекств, желая подчинить их своей власти. Они воевали также с Афганистаном и с Хивинским ханством. Ташкент — независимое влад.

Наиболее ожесточенными были войны Бухары с Кокандским ханством, главным образом из-за городов-крепостей Ура-Тюбе, Ходжента, Джизака и Ташкента. Ташкент был тогда своеобразным городом-крепостью, представлявшим собою особое владение, независимое ни от Коканда, ни от Бухары.

Десятки лет воевали между собой кокандский и бухарский ханы из-за отдельных частей Средней Азии. Даже в то время, когда русские войска наступали на среднеазиатские ханства, борьба их между собой не прекращалась.

Кокандское ханство вело борьбу со своими и восточными и южными соседями — казахскими и киргизскими ханами.

Коканду и восточным бекствам пришлось выдерживать натиск и со стороны Китая, защищаться от набегов хивинского и бухарского ханов, воевать с афганскими бекствами, с кочевыми туркменскими племенами и с Ираном.

Помимо этого, в среднеазиатских ханствах шла почти непрерывная борьба между различными феодалами за ханские престолы. В Кокандском ханстве за 75 лет его существования сменилось 10 ханов.

В первой половине XIX века наиболее яркое выражение межплеменной борьбы, переплетавшейся с классовой борьбой, имело

 Династическая борьба. Классовая

место в Хиве. Хивинский хан Мухамед-Рахим провел ряд походов в Хорасан, подчинив Хиве большинство туркменских племен, организовал поход в Казахстан и закрепил свое влияние в низовьях Сыр-Дарьи. Его преемнику Алла-Куле-хану (1825—1842) пришлось подавлять народные движения центральных районов Хивы и восстания каракалпаков, казахов и особенно туркменов. Эти восстания вызывались, по свидетельству официальной «Хивинской истории», прежде всего налоговым гнетом (сбором «закята») в пользу хана. В 1827 году началось крупное восстание каракалпаков во главе с Айдуст-Бием. Восстания туркменов как хорасанских, так и хивинских, к концу царствования хивинского хана Алла-Кулы становились почти непрерывными. Положение ханства было еще более осложнено неудачными войнами с Бухарой.

После смерти Алла-Кулы при Рахим-Куле (1842—1845) произошло крупное восстание туркменских племен — сарык, салор и теке, — приведшее к захвату восставшими Мерва. Преемник Рахим-Кулы хан Мухамед-Эмин (1845—1855) погиб в битве с восставшими туркменами. Преемник Мухамед-Эмина Абдулл вынужден был вести борьбу против других претендентов и восставших туркменов и через полгода погиб в битве с последними. Возведенному на престол группой хивинских феодалов Кутку-Мурат-хану пришлось иметь дело уже с общим восстанием почти всех племен ханства. Различные феодальные группы этих племен выдвигали своих претендентов на престол. Одному из них удалось при помощи туркменов убить хана в самой Хиве. Однако, и этот притендент погиб во время боя в городе. Объединение племен

Таким образом, «собирание земли» у главных среднеазиатских государств в середине XIX века не было закончено. Только важнейшим из них — Бухаре, Хиве и Коканду — удалось добиться известных успехов в укреплении централизованной власти. Объединив в пределах своих государств разрозненные племена не только оседлого, но и кочевого населения, эти ханства сумели улучшить свою оросительную систему, повысить урожайность технических культур, добиться развития торговли, ремесел, расширения городов и т. д. Вывоз товаров через Оренбургскую таможню из Средней Азии в Россию возрос с 3 300 тысяч рублей в 1815 году до 8 миллионов в 1860 году. Бухарское ханство чеканило свои золотые монеты — итилля, которые были в большом ходу во всей Средней Азии и даже в Иране.

В Туркмении в первой половине XIX века также происходила межплеменная борьба. Между племенами текинцев и сарыков шла упорная борьба из-за земель в долине Мургаба и в оазисах Мервском и Иолотанском. Борьба с Ираном

Туркменский народ накануне походов царской армии на Среднюю Азию вел борьбу за независимость не только с Хивой, но и с более сильным Ираном, который стремился подчинить туркменов. И Иран, и Хива требовали платить им дань не только имуществом, но и кровью, заставляя отдельные племена включаться в ряды войск

Хивы и Ирана и принимать участие в походах против других народов и против родственных туркменских племен. Туркмены нередко участвовали в походах Хивы против Бухары.

В 1836 году иранский шах совершил поход против туркменских племен гоклен и иомудов, но потерпел поражение. Степняки-туркмены, привыкшие к партизанской войне и чувствовавшие себя в походе, как дома, очень легко разбили войска иранского шаха. В 1842 году шах снова послал свою армию против туркменов, но также неудачно. Все же иранским войскам удалось разграбить туркменские оазисы. Бесчинства иранской военщины и сборщиков податей приняли затем такие размеры, что туркмены, особенно племя гоклен, начали переселяться в Хиву.

Но и бежавшим под власть хивинского хана жилось не лучше, чем под властью Ирана. Их также притесняли налогами, заставляли служить в войсках.

Воинственные туркменские племена, однако, играли все же очень большую роль в политической жизни Хивинского ханства. Иногда наиболее видным племенам во главе с их племенными вождями удавалось возводить на престол Хивы своих ставленников.

Покорить туркменские племена не удавалось ни Ирану, ни Хиве, ни Бухаре. Власти хивинского хана подчинялась лишь небольшая часть племен иомудов и чаудуров, живших в низовьях Аму-Дарьи. Бухарскому же эмиру покорялось небольшое племя ерсари на среднем течении этой реки, в районах Чарджуя и Керки. Остальные туркмены, населявшие степи и оазисы Закаспийской равнины, предгорья Копет-Дага, пески Кара-Кума, не подчинялись никому из соседних государств и сохраняли независимость, вплоть до завоевания туркменов Россией. Независимость туркменских племен.

Но своего собственного объединенного государства туркмены также не создали. Каждое племя признавало только своего племенного хана и жило особняком от родственных туркменских племен.

Ханы среди самих туркменов постепенно приобретали все большую и большую власть, присваивали себе обширные земли, пастбища, стада, повелевая своими соплеменниками, как подданными. Накануне завоевания Туркмении Россией наиболее влиятельными ханами были у текинцев — Нур-Зерды, у салоров — Теке-хан, Менгли-хан и др.

Правители Хивы принимали все меры к тому, чтобы покончить с независимыми туркменскими племенами. Наряду с попытками подчинить их силой, хивинские ханы раздавали туркменским ханам, отдельным вождям земли и тем самым превращали их как бы в вассалов хивинского хана.

Но, заигрывая с ханами и вождями, правители Хивы жестоко грабили земледельцев и скотоводов-туркменов. Туркменам, жившим под властью Хивы, отводились самые неудобные земли в низовьях оросительных каналов, вследствие чего на их полях из-за недостатка воды было мало кормов.

Помимо всего этого, они были задавлены огромным бременем повинностей как в пользу хивинского хана, так и в пользу своих туркменских феодальных и полуфеодальных вождей.

Для обороны от внешних врагов туркмены строили крепости, окружая свои аулы невысокими глиняными стенами со сторожевыми башнями по углам. Лучшими из крепостей считались Денгиль-Тепе в Текинском оазисе, Иерн на Мургабе, Кара-Кала на иранской границе. Из-за обладания Кара-Калой еще в 40-х годах XIX века шла упорная борьба между Ираном и Хивой. Эта крепость, расположенная на реке Сумбар, имела очень важное стратегическое значение, так как, захватив ее, иранцы могли угрожать независимости ряда туркменских племен. В 1863 году войска иранского шаха почти разрушили эту крепость, но все же овладеть ею им не удалось. Так же безуспешны были попытки Ирана захватить туркменскую крепость Мерв.

* * * Наступление царизма

Наступление на Среднюю Азию русский царизм начал в XVIII веке с районов Казахстана*. Цели

К 1864 году Казахстан и значительная часть Киргизии оказались в полной власти царизма. Продвигаясь дальше в Среднюю Азию, царизм в 60-х годах XIX века начал рассматривать Среднюю Азию как источник хлопкового сырья для текстильного производства. Как раз в это время происходила война в Америке между Севером и Югом, и вывоз хлопка из Америки в Европу, в том числе и в Россию, был совершенно приостановлен. Это создавало кризисное состояние для всей текстильной промышленности России. 1

Кроме того, Средняя Азия нужна была царизму как плацдарм борьбы с Англией для дальнейших захватов Афганистана, Ирана и Индии, за спиной которых стояла Англия, подбиравшаяся к Средней Азии со стороны Индии и Афганистана, как к крупному рынку сбыта своих товаров. 2

Царское правительство стремилось ослабить Англию, как покровительницу Турции, мешавшую России захватить Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы. Царская Россия, разгромленная в крымской войне, главным образом по инициативе Англии, решила взять с Англии реванш в Средней Азии, откуда намеревалась двигаться дальше на юг и юго-восток, угрожая интересам английского капитализма в Афганистане и в Индии. 3 4 Раздвинуть внутр. рынок

Когда после взятия передовых укреплений Кокандского ханства царские войска продвинулись к его границам, то кокандский хан Малля отправил в Китай послов с подарками, с просьбой помочь в борьбе с Россией. Китайцы одного посла убили, а с другим хотя и отправили хану подарки, но ответили, что они в политический союз с Кокандом против России вступать не желают. Коканду пришлось действовать в одиночку.

---

* См. об этом материал в № 9 «Пропагандиста и агитатора РККА» за 1938 год.

Ведя борьбу с русскими завоевателями, кокандский хан Малля помогал киргизам отбивать войска, вторгшиеся в их родную землю. Отряд Малля-хана укрепил оставленный русскими войсками Пишпек и остался в нем зимовать, несмотря на недостаток теплой одежды, провианта и фуража. Героические защитники Пишпека гибли от голода и холода. В 1860 году кокандцы вынуждены были оставить Пишпек, но были захвачены царскими войсками.

С 1861 года началось продвижение царских войск вверх по Сыр-Дарье и захват кокандских владений. При захвате городов Алма-Ата, Ташкента, Чимкента и др. кокандские войска оказывали чрезвычайно упорное сопротивление. Захват Ташкента

Ташкент царским войскам пришлось брать дважды. В первый раз в декабре 1864 года атака войск генерала Черняева была отбита кокандскими войсками под командованием Алим-Кулы. Царские войска должны были отступить, и только через полгода (в июне 1865 года) после новой длительной осады Ташкент был вынужден сдаться лучше вооруженному врагу.

Победы русских генералов облегчались тем, что происходившая в то время обостренная династическая борьба кокандских феодалов между собой и борьба между Бухарой и Кокандом за господство в Средней Азии отвлекали их силы от борьбы с наступавшими с севера войсками русского царизма.

Захватив Ташкент, царские власти решили пока оставить Кокандское ханство и направили главный удар на юг, на Бухару. Эмир Бухарский, отказавшись от помощи Коканду и Ташкенту в борьбе против русского царизма, теперь сам оказался лицом к лицу с завоевателями. В ответ на предложение эмира очистить Ташкент царское правительство арестовало всех бухарских купцов, находившихся в то время в России. Эмир ответил тем же, арестовав всех русских купцов, находившихся в Бухаре. Это послужило поводом для открытия военных действий со стороны России против Бухары. Попытка генерала Черняева захватить бухарскую крепость Джизак, являвшуюся воротами в Бухару, была на первый раз отбита.

Кокандский хан Худояр, изменив своему союзнику — бухарскому эмиру, — перешел на сторону завоевателей. Эта измена хана Худояра развязала руки царскому сатрапу Романовскому, направившему теперь сконцентрированные силы на Бухару. В 1866 году бухарские войска были разбиты в упорном бою на подступах к Самарканду, который был захвачен царскими войсками, двинувшимися затем далее к столице ханства — Бухаре.

На Зерабулакских высотах близ Бухары собранные наскоро бухарские войска снова были разбиты царскими войсками, значительно превосходившими бухарцев силами и военной техникой. Поднятое в тылу царских войск восстание народных масс в Самарканде было жестоко подавлено, и древнейший город был предан огню и мечу.

Разгром Самарканда

Город был превращен в развалины. Со времени Чингис-хана Средняя Азия еще не переживала такого разгрома.

После разгрома Самарканда бухарский эмир согласился на все условия, предложенные ему царскими генералами. Дипломатическое давление Англии на Россию заставило царское правительство отказаться от полного присоединения Бухарского ханства к своим владениям. Англия настаивала на том, чтобы Бухара была во что бы то ни стало сохранена как самостоятельное государство. По договору, предложенному эмиру русским царизмом, Бухарское ханство оставалось юридически независимым от России, но находившимся в вассальном к ней подчинении. Фактически же ханство превращалось в одну из областей царской России, а эмир — в марионетку в руках действительного правителя Средней Азии, туркестанского генерал-губернатора.

Эмир был вынужден принять все условия «мирного» трактата между Россией и Бухарой, согласиться на отторжение от ханства Зеравшанской долины. Владение этой долиной отдавало в руки русских завоевателей ключи от всей оросительной системы ханства, и русский царизм превращался в фактического хозяина всей Бухары.

По дополнительному тайному договору эмир бухарский выплачивал России контрибуцию в полмиллиона рублей золотом. Русские промышленники и купцы по торговому договору получали особые привилегии. Эмир бухарский подписал все явные и тайные договоры. Он еще во время военных действий считал выгодным лично для себя протекторат России и только протест народных масс заставил его вести войну.

Население Бухары решительно выступало против подчинения России. После самаркандского восстания почти все ханство было вскоре охвачено восстаниями. Особенно упорно сопротивлялись жители Каршинского бекства, требовавшие низложения эмира Музафара, объявив его «кяфиром» (неверным). Каршинцы открыли борьбу с русскими завоевателями под лозунгом газавата. Движение в Карши возглавил старший сын эмира Абдулл-Малик-хан, преследовавший свои династические цели. Отдельные восстания были подавлены войсками эмира Музафара, а Каршинское восстание усмирял отряд генерала Абрамова.

* * *

Зеравшан 70 г.

В 1870 году царские войска вторглись в пределы бекств в верховья Зеравшана до озера Искандер-Куль, маскируя этот поход научными целями. Города Зеравшанских бекств также оказывали упорное сопротивление завоевателям, но вынуждены были уступить более сильному противнику. Река Зеравшан целиком оказалась в руках царской России.

В том же году царские войска захватили Шахризябское бекство, которое было включено в состав Бухарского ханства. По дипломатиче-

ским и стратегическим соображениям эмиру Музафару была оказана помощь в захвате независимых бекств Восточной Бухары, расположенных на территории современного Таджикистана, — Гиссара, Куляба, Каратегина, Генау и др.

В 1869 году в туркестанские степи была снаряжена военная экспедиция Столетова. Столетов произвел разведывательные операции на побережье, отыскивая удобные пути для продвижения в глубь туркменской страны. Красноводск был превращен в главную базу русских войск. Были сооружены пристани, склады для продовольствия, военного снаряжения, построены военные укрепления и казармы.

Царские агенты начали переговоры с ханами туркменов. Они щедро раздавали ханам и старшинам подарки, взятки и сулили им выгоды в будущем, когда в этом крае разовьется русская торговля.

В августе 1870 года отряд Столетова получил от иомудских старшин 800 верблюдов для похода в глубь страны и занял пункт Таш-Арват-Кала. Вожди иомудских племен сами предложили сформировать специальный туркменский отряд полицейской стражи, который состоял на жаловании у царского правительства.

В 1873 году был начат поход на Хиву под руководством генерала фон-Кауфмана. После бомбардировки Хивы столица была захвачена завоевателями. Хан Мухамед-Рахим II бежал в степи к туркменам-иомудам. Царские генералы забрали из дворца ценнейшие собрания рукописей и книг и перевезли их в Петербург. Под давлением Англии Хиве так же, как и Бухаре, была оставлена номинальная независимость. Хану предложили вернуться из степей и занять свой престол, подписав «мирный договор» с Россией, по которому все земли по правому берегу Аму-Дарьи отходили к России. Хива должна была уплатить России 2 миллиона 200 тысяч рублей золотом контрибуции.

* * *

После захвата Хивы единственно юридически независимым от России остался Коканд. Кокандский хан Худояр фактически проводил у себя политику царизма, беспрекословно выполняя все распоряжения царских властей, резиденцией которых был Ташкент. В своем ханстве хан Худояр предоставил особые права русским купцам, которые постепенно захватывали в свои руки наиболее выгодные отрасли торговли. Худояр грабил население, посылая дорогие подарки царским генералам.

В 1873 году началось восстание народных масс против Худояра под руководством Пулат-хана. Восставшие были разбиты, и Пулат бежал. В 1875 году началось новое массовое восстание во главе с Абдурахманом-Автобачи и Пулат-ханом, снова появившимся в ханстве.

Программа этого восстания видна из прокламации, разосланной жителям ханства руководителями восстания. Прикрывая религиозными мотивами недовольство политикой Худояр-хана, как отступника и предателя интересов народа, прокламация объявляла хана

Захват Коканда 1876г.

свергнутым с престола и призывала всех мусульман к священной войне против царизма. Восстание охватило все слои населения ханства. Худояр-хан вынужден был бежать в Ташкент.

Вместо него ханом был провозглашен его сын Наср-Эддин, который заявил о своей солидарности с восставшими. Однако, после первого же столкновения с посланными на усмирение кокандцев царскими войсками, разбившими Абдурахмана и Пулата, он изъявил полную покорность русским войскам.

Кауфман назначил Наср-Эддина ханом вместо Худояр-хана, которого отослали в Оренбург в почетную ссылку, так как использовать его дальше уже было невозможно из-за потери политического престижа у своего народа. Абдурахман-Автобачи и особенно Пулат-хан упорно защищались в городах ханства, осаждаемых царскими войсками, отступая со своими отрядами лишь после кровопролитных штурмов. Восстание продолжалось более полугода. В конце восстания Абдурахман-Автобачи сдался на милость победителя. Один лишь Пулат-хан с его героическим отрядом дрался до конца. В январе 1876 года он был схвачен в плен и казнен.

19 февраля 1876 года по царскому повелению Кокандское ханство было присоединено к России и из него была образована Ферганская область с центром в Фергане.

Покончив с Кокандским ханством, царское правительство продолжало захват туркменских земель. Особенно сильное сопротивление оказали текинцы. Они упорно боролись за свою независимость. Будучи вооружены лучше, чем другие племена, они обладали укрепленными пунктами и прекрасной конницей, рассчитывая на помощь Англии, которая с тревогой глядела на продвижение России к пределам Афганистана и Индии.

Геок-Тепе.

Текинцы укрепили свою крепость Денгиль-Тепе или иначе Геок-Тепе. В 1870 году русские войска заняли очень важный пункт Кизил-Арват, но продолжать военные действия и наступление на Геок-Тепе царские войска не могли, так как войска требовались для происходившей тогда войны с Турцией. Решительное наступление на туркменов было предпринято лишь в 1879 году.

Сначала русские войска заняли крепость Кара-Кала и затем отряд около 3 000 человек пехоты, конницы и горной артиллерии двинулся на Геок-Тепе. Царские генералы были уверены в своей победе над туркменами и хвастливо заявляли, что возьмут Ахалтекинский оазис без единого выстрела. Однако, результаты экспедиции были совершенно неожиданными. 28 августа 1879 года царские войска пошли на приступ Геок-Тепе, открыв орудийную и ружейную пальбу по крепости. Войска дошли до передовых позиций текинцев, но с главного вала крепости текинцы в свою очередь открыли сильнейший огонь, который заставил русских остановиться и ждать подкрепления. Подкрепления подошли, и под прикрытием 8 орудий начался решительный штурм.

Неудача штурма

Но, несмотря на техническое превосходство царских войск, несмотря на то, что крепость была не достроена, текинцы, вдохновляемые великим чувством борьбы за независимость, отразили штурм и обратили в бегство царские войска. С огромными потерями царские генералы в панике едва добрались до Каспийского побережья. Это поражение сильно уронило авторитет царской России на Востоке и в Европе. Экспед. Скобелева — Ашхабад, Мерв.

Неудача штурма Геок-Тепе не остановила царское правительство от дальнейших попыток завоевания. В 1880 году была снаряжена новая экспедиция под начальством генерала Скобелева. В короткое время он стянул огромное количество (от 18 000 до 20 000) верблюдов, покупая их в Хиве, Казахстане и даже в Иране. Были собраны большие запасы продовольствия, военного снаряжения и артиллерии. Наряду с этим царские сатрапы продолжали задабривать иомудских ханов и подкупать их. По предложению Скобелева была построена Закаспийская военная железная дорога, которая стала впоследствии главной осью закабаления Туркмении русским империализмом. Геок-Тепе.

Такинцы также энергично готовились к обороне и сильно укрепили Геок-Тепе. Наступление Скобелева на Геок-Тепе началось в мае 1880 года. Почти полгода продолжалась осада крепости туркменов. В нескольких сражениях русские войска понесли чудовищные потери от туркменских вылазок. 12 января 1881 года крепость Геок-Тепе была взята. Текинцы потеряли свыше 6 000 бойцов.

Падение этой крепости открыло царской армии беспрепятственный путь в глубь Туркмении. Дальше единственным укрепленным пунктом был только Мерв. 15 января 1881 года без боя было занято селение Ашхабад — нынешняя столица Туркменской советской социалистической республики.

4 марта 1884 года после недолгой перестрелки царские войска заняли Мерв.

* * *

Россия подходила к самым границам Афганистана, к древнему афганскому городу Герату — «ключу к Индии». Англичане решили дать отпор русскому наступлению и выдвинули на арену афганские войска. В 1885 году вспыхнула русско-афганская война, которая закончилась очень быстро поражением афганцев при Таш-Кепри. Англичане не успели даже оказать афганцам необходимую военную поддержку. С этого момента можно считать, что вся Туркмения оказалась во власти русского царизма.

Оставался только Памир, одна из отдаленных провинций, признававшая ранее над собой власть Кокандского ханства. Западную часть Памира населяли кочевые киргизы, а восточную — оседлые земледельцы-таджики. Восточный Памир делился на несколько небольших ханств — Вахан-Шугнан, Рушан и др.

Памир

Захватив Кокандское ханство, русские завоеватели стали считать Памир своим владением, но, занятые покорением туркменских племен, не имели возможности ввести на Памир свои гарнизоны.

К Памиру подбиралась и Англия, желая создать из него барьер против проникновения русских в Индию.

В 1892 году царское правительство объявило свои права на Памир и двинуло туда свои войска, которые легко разбили небольшие афганские отряды на Памире и укрепились на нем.

Англия, опасаясь дальнейшего продвижения России на юг через Гиндукуш на Индию, вступила с царским правительством в переговоры о разграничении сфер влияния на Памире.

В 1895 году между Россией и Англией был заключен договор, по которому русскими и английскими владениями были признаны верховья рек Аму-Дарьи, Пянджа, причем территории по левому берегу Пянджа были признаны афганскими, а ханства правобережья вошли в состав Российской империи.

Завоеванием Памира был закончен захват Россией всей Средней Азии. Средняя Азия стала колонией царизма.

Русский царизм, дворяне и российский капитализм, делавшие Среднюю Азию своей колонией, обирали и безраздельно наживались за счет порабощенных народов Средней Азии, душили их тяжкими налогами и поборами. Царское правительство умышленно не допускало экономического развития народов Средней Азии, чтобы держать их в зависимости от русских капиталистов и помещиков.

Сталин

> «В старое время, — говорил товарищ Сталин на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана 4 декабря 1935 года, — когда у власти в нашей стране стояли царь, капиталисты, помещики, политика правительства состояла в том, чтобы сделать один народ — русский народ — господствующим, а все другие народы — подчиненными, угнетенными. Это была зверская волчья политика».

РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 60-х ГОДАХ XIX ВЕКА

60-е годы XIX века в России характеризуются дальнейшим развитием революционно-демократического движения. В. И. Ленин, оценивая общую политическую обстановку в России того времени, писал:

> «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих р е в о л ю ц и о н е р о в, появление прокламаций, возбуждение крестьян, которых «очень часто» приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови з а с т а в л я т ь принять «Положение», обди-

рающее их как липку, коллективные отказы дворян — мировых посредников применять т а к о е «Положение», студенческие беспорядки — при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной»*.

За период 1861—1865 годов восстания и различного рода волнения крестьян происходили в 38 губерниях. Волнения крестьян продолжались, хотя и с меньшей силой, вплоть до 70-х годов. В 1863 году, в связи с введением уставных грамот, волна движения крестьянских масс была особенно высока, но волнения этого года носили уже иной характер, чем в 1861 году. Они вылились в форму мелких распыленных протестов крестьянской массы почти по всей стране. Каждая деревня, каждое село вело борьбу со своим помещиком, протестуя против временно-обязанных отношений и притеснений со стороны помещика. Если бы не было этой второй волны крестьянского движения 1863 года, то крестьяне не добились бы тех уступок со стороны помещиков, которые последние вынуждены были сделать. Однако, характерной чертой крестьянского движения в первое десятилетие после отмены крепостного права была его неорганизованность, распыленность и стихийность.

В эти же годы происходили крупнейшие волнения в Киргизии, Казахстане и среди народов Поволжья. В историю они вошли под именем «степных волнений». Эти волнения вызывались усиленным обложением местного населения, руссификаторской политикой царского правительства, расхищением и захватом земель местного населения государством и частными лицами.

На Кавказе, продолжая дело Шамиля, выступали против царизма горские народы. В 1862—1863 годах население одного из округов Дагестана выступило в поход на город Темир-хан-Шуру, требуя освободить своих руководителей, арестованных царскими властями. Восстание было разгромлено, многие из повстанцев сосланы в Сибирь, а некоторые казнены.

В 60-х годах происходили выступления рабочих на строительстве железных дорог и каналов. Рабочие требовали изменения, невыносимых условий труда. Против них высылались войска и полиция, которые жестоко расправлялись с рабочими. Войска получали приказы «в случае чего перепороть весь народ розгами», и солдаты выполняли эти варварские, жестокие распоряжения.

Выступления масс, носившие хотя и неорганизованный характер, все же сыграли значительную роль в повышении революционного настроения у тогдашней молодежи — студентов, писателей, ученых, художников. Во главе этих, крайне немногочисленных тогда, революционеров стоял Н. Г. Чернышевский.

---

* В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 126.

Чернышевский и его единомышленники выступили под знаменем революционного просветительства. Просветители стояли за революционное уничтожение крепостничества и самодержавия. Они хотели видеть Россию страной свободной и благоденствующей. Их программой было требование — «чтобы всем было хорошо». Они еще не знали точных законов исторического развития, они не были знакомы с учением Маркса и Энгельса, открывших эти законы. Но они выступили как великие продолжатели революционно-просветительских традиций «неистового Виссариона» — Белинского, — и жаждали революционной бури, которая бы смела с лица русской земли строй средневековья и крепостничества*.

Просветители учили массы ненависти к врагам народа и страстной любви к родине. Они пытались создавать и революционные общества, которые бы возглавили борьбу народа. В 1861 году было основано тайное общество «Великорусс». Состав этого общества до сих поростался нераскрытым; есть основание предполагать, что с ним был связан Н. Г. Чернышевский.

«Водворение законного порядка — общее желание просвещенных людей»,— так говорилось в прокламации, выпущенной обществом «Великорусс». Далее в ней указывалось, что «законность и нынешняя династия — вещи, которых нельзя соединить». Главнейшим условием для установления законности «Великорусс» считал разрешение крестьянского вопроса путем безвозмездного предоставления крестьянам всей земли без выкупа.

Прокламация «Великорусса» требовала установления конституции, выработанной депутатами, созванными для ее свободного составления. В условиях того времени такого рода выступление было значительным шагом вперед.

Помимо Чернышевского и Добролюбова, борцами против самодержавного крепостнического строя выступили писатель Н. В. Шелгунов и поэт М. И. Михайлов. Летом 1861 года Шелгунов и Михайлов посетили в Лондоне знаменитую вольную типографию Герцена. Шелгунов составил прокламацию «К молодому поколению» и показал ее Герцену. В прокламации говорилось о том, что Россия стоит у ворот революции, что нужна мобилизация сил и что победа будет достигнута. Герцен считал, что революция в России еще не созрела, что нужна большая просветительская работа и поднимать народ на революцию преждевременно. Прокламацию Герцен не одобрил, но согласился ее напечатать. Она была размножена в количестве 600 экземпляров, и Михайлов тайно привез их в Россию. В августе 1861 года прокламация была распространена в Петербурге и в провинции. За распространение прокламации Михайлов был арестован. Не желая выдавать своего друга Шелгунова, он принял авторство на себя, был осужден на каторгу, где и умер.

* О Чернышевском см. материалы в № 10 журнала «Пропагандист и агитатор РККА».

В прокламации «Великорусса» не было призыва к активному революционному выступлению против царской власти. В прокламации сквозила еще надежда на то, что конституцию можно получить без вооруженной борьбы. В прокламации «К молодому поколению» звучал резкий протест против действий правительства. Она решительно возражала против манифеста 19 февраля 1861 года. Манифест ограбил народ, говорилось в прокламации,— крестьянам бросили, как смердящему псу, сухую кость. «...Государь обманул ожидание народа — он дал ему волю не настоящую, не ту, о которой народ мечтал и какая ему нужна. Во-вторых, он украл у народа радость — объявил манифест к великому посту, а не 19 февраля». В прокламации далее говорилось, что России нужен «не царь, не император, не помазанник божий, не горностаевая мантия, покрывающая наследственную неспособность; мы хотим иметь главой простого смертного, человека земли, понимающего жизнь и народ, его избравший. Нам нужен не император, помазанный маслом в Успенском соборе, а выбранный старшина, получающий за свою службу жалование...» *. Прокламация требовала также, чтобы «земли принадлежали не лицу, а стране».

К числу прокламаций 60-х годов следует отнести и статью Огарева «Что нужно народу». Она была напечатана в «Колоколе» и затем издана в виде листовки, причем ее надо рассматривать как своеобразную программу тайного общества, которое было основано в 1862 году под названием «Земля и Воля».

В конце прокламации «Что нужно народу» говорилось: «Шуметь без толку и лезть под пулю в разбивку нечего; а надо молча собираться с силами, искать людей преданных, которые помогали бы и советом, и руководством, и словом, и делом, и казной, и жизнью, чтоб можно было умно, твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную да человеческую»**.

В ранних прокламациях просветителей 60-х годов много утопического. Врагами называется только небольшая кучка злодеев: царь, богатые помещики, попы, которые обманывают народ, и чиновники, которые притесняют и грабят народ. А против этого небольшого слоя стоят либеральные и радикальные элементы, считающие, что народ должен восстать и выбрать их своими руководителями, чтобы убрать с дороги старый, отживший феодальный мусор.

Выступления просветителей 60-х годов были, по сути дела, движением буржуазно-демократическим.

Деятельность общества «Земля и Воля» развернулась с 1862 года, когда был создан центральный комитет этой организации. В числе членов комитета был Утин, впоследствии вступивший в I Интернационал. Общество «Земля и Воля» стремилось организовать вокруг себя возможно более широкие общественные круги, заявляя, что «в деле

---

* Историко-революционная хрестоматия, т. I, стр. 29, изд. 1923 г.
** Там же, стр. 51.

народного освобождения должны сглаживаться оттенки одной и той же свободолюбивой партии». В этой формулировке видно стремление сгладить спорные вопросы движения. «Земля и Воля» пыталась воздействовать на правительство, с тем чтобы предотвратить массовые народные восстания, «пугачевщину», как говорилось в одной из прокламаций.

Общество «Земля и Воля» насчитывало в своих рядах до 1 000 членов. В одной Москве их было до 400. В Западной Украине имелась офицерская организация общества, насчитывавшая до 200 человек.

Осенью 1864 года, вследствие арестов, общество распалось. От первой «Земли и Воли» остался ряд документов: журнал «Земля и Воля», листки «Свобода», «К офицерам», «К русскому обществу» и т. д.

В 60-х годах среди студентов Московского университета образовалась группа во главе с Зайчневским и Аргиропуло, которая обвиняла членов «Великорусса» и «Земли и Воли» в соглашательстве с царизмом. В выпущенной группой прокламации «Молодая Россия» развивалась мысль о необходимости кровавой революции и высказывалась уверенность, что России выпало на долю первой осуществить великое дело социализма. Прокламация призывала к полному уничтожению сторонников «императорской партии»: «...бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь, бей на площадях, если эта подлая сволочь осмелится выйти на нас, бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столицы, бей по деревням и селам!»*.

В этот же период возникли кружки Нефедова, Мосолова и Ишутина.

Мосоловский кружок требовал установления в России областного управления во главе с сеймом, признания земли собственностью государства с передачай ее в пользование на срок, уничтожения частной собственности, равноправия женщин и т. п.

Среди ишутинцев зародилась идея терроризма и из их же кружка выделилась группа под названием «Ад». Один из членов «Ада» Каракозов 4 апреля 1866 года стрелял в Александра II, но промахнулся. Царь остался жив. Кружок Ишутина был арестован, а Каракозов повешен. Ишутин был отправлен на каторгу.

Покушение Каракозова было использовано Александром II для еще большего укрепления идеи монархизма, усиления реакции и для разгрома начавших возникать революционных организаций. Только с конца 1868 года началось новое оживление в революционных кругах. В это время на сцену выступил ряд новых групп народнических революционеров, деятельность которых особенно развернулась в 70-е годы.

НАУКА И ИСКУССТВО В 60-х ГОДАХ XIX ВЕКА

60-е годы XIX века характеризуются большими успехами в области русской науки и искусства. Эти успехи были завоеваны прежде всего учеными и художниками, связанными с демократическим движением.

* Историко - революционная хрестоматия, т. I, стр, 59.

В 1845 году в Харькове родился И. И. Мечников — выдающийся русский ученый. Научные труды Мечникова по бактериологии и его работа в Пастеровском институте в Париже, куда он уехал вследствие притеснений царского правительства, создали ему имя мирового ученого. Огромная заслуга Мечникова перед человечеством состоит в том, что им разработано учение о борьбе организма с болезнетворными бактериями. По своим общественным симпатиям Мечников примыкал к демократическому крылу.

Крупным ученым-географом был брат И. И. Мечникова — Л. И. Мечников. В 60-х годах он зачислился волонтером в знаменитую «тысячу» Гарибальди и участвовал в борьбе за национальное освобождение и объединение Италии.

Чернышевский в своем романе «Что делать»? вывел в лице Кирсанова нового передового человека — демократа. Его прототипом был «отец русской физиологии» И. М. Сеченов. Сеченов родился в 1829 году в семье симбирского помещика, женатого на крестьянке. В 60-х годах, будучи профессором физиологии в Медико-хирургической академии в Петербурге, И. М. Сеченов опубликовал ряд выдающихся научных работ. Наиболее известной работой Сеченова является его книга «Рефлексы головного мозга», вышедшая в 1863 году. При издании этой работы отдельной книгой, на нее был наложен арест. Министры внутренних дел и юстиции договаривались об уничтожении книги и предании автора суду. Переговоры кончились благополучно для книги и ее автора, но в правящих кругах Сеченов был назван философом нигилизма и был взят под подозрение как опасный человек, а его книга внесена в список книг, запрещенных для публичных библиотек и читален. Сеченов был выдвинут кандидатом в академики, но министр просвещения Д. А. Толстой не допустил его к баллотировке.

60-е годы выдвинули также Дмитрия Ивановича Менделеева — создателя периодической системы элементов. Менделеев родился в 1834 году, учился в педагогическом институте в Петербурге. Еще двадцатилетним студентом он напечатал в трудах Петербургского минералогического общества исследование о химическом составе некоторых минералов. В 1869 году Менделеев выпустил в свет свои классические «Основы химии», создавшие ему мировую славу. Ученая деятельность Менделеева была крайне разнообразной. Им написаны труды об упругости газов, о сопротивлении жидкости, о воздухоплавании и много других. Им изобретен новый бездымный порох для орудий крупного калибра. Ученый с мировым именем, читавший лекции в ряде иностранных институтов и обществ, член многих заграничных академий, Менделеев был на подозрении у царского правительства и забаллотирован в русскую Академию наук. За подачу министру просвещения студенческой петиции Менделееву пришлось оставить работу в Петербургском университете.

В 60-х годах большую роль в деле образования сыграл знаменитый русский педагог К. Д. Ушинский. Он добился устройства учитель-

ских семинарий и составил ряд книг для чтения и первоначального обучения: «Детский мир», «Родное слово» и др. Огромное значение имела работа Ушинского «Человек как предмет воспитания».

В распространении научных знаний большую роль сыграл журнал «Современник», в котором участвовали лучшие силы русской журналистики и литературы. В 1866 году журнал был закрыт по предложению Муравьева-Вешателя, который связывал направление «Современника» с покушением Каракозова на жизнь Александра II.

В «Современнике» 60-х годов в числе других писателей особенно выделился М. Е. Салтыков-Щедрин, творчество которого сыграло огромную роль в общественном движении шестидесятников и последующих лет*.

В 50—60-х годах проходила деятельность великого русского драматурга А. Н. Островского. Этот изобличитель темного царства России с ее бесправием и гнетом с трудом добивался постановки своих пьес на сцене. Театральные чиновники заявляли решительный протест против пьес Островского, говоря, что с его пьесами театр пропах смазными сапогами и овчинным полушубком. Только под давлением актеров Малого театра во главе с Провом Садовским, верно оценившим талант Островского, его пьесы начали ставиться, вызывая восхищение зрителей.

В этот же период окреп и талант другого русского драматурга А. В. Сухово-Кобылина, автора знаменитых пьес «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина». Царская цензура не пропускала пьес Сухово-Кобылина на сцену. «Дело» было поставлено только в 1882 году, а «Смерть Тарелкина» — в 1900 году.

В Грузии в 60-х годах выступил на сцену писатель Илья Чавчавадзе — идейный вождь «Пирвели-даси» (первой группы),— выдвигавший идею национального возрождения на почве примирения сословий и мирного их сотрудничества. Чавчавадзе был не только поэтом, но и замечательным публицистом, критиком, историком и ученым, сыгравшим огромную роль в развитии грузинской культуры. В поэтических произведениях Чавчавадзе нашла отражение горячая любовь к родному народу и к родине. В песне грузин-студентов Чавчавадзе писал:

Пусть воспитает мать сыновей из стали,
Чтобы народу помогать вечно не устали.

Группа украинских писателей из Кирилло-Мефодиевского братства в начале 60-х годов организовала журнал «Основу», главными сотрудниками которого были Костомаров, Кулиш и Шевченко, в 1858 году вернувшийся из ссылки и тесно сблизившийся с Чернышевским и Добролюбовым. Шевченко умер вскоре после начала издания журнала. Уже после его смерти в «Основе» был напечатан ряд произведений Шевченко, написанных во время ссылки и по возвращении из нее.

Помимо революционно-демократического направления в литературе, было еще либеральное, возглавляемое крупнейшим русским

писателем И. С. Тургеневым. После манифеста 19 февраля 1861 года либералы примирились с характером реформы и решительно высказывались против требований революционной демократии.

В 60-е годы развился талант крупного русского писателя И. А. Гончарова, известного тремя замечательными романами: «Обыкновенная история», «Обрыв» и «Обломов». Из них наиболее важным в общественном отношении является «Обломов». Слово «обломовщина» стало нарицательным для характеристики лени, застоя, неумения и нежелания выполнять собственные планы. Истолкованию значения романа «Обломов» много помогла статья Добролюбова, которая стала не менее знаменитой, чем самый роман. Добролюбов показал, что смысл романа намного шире задуманного автором. Гончаров полагал, что Россию могут вывести из обломовской спячки дельцы-буржуа типа Штольца, верные приверженцы царского самодержавия. Добролюбов показал мещанскую ограниченность Штольцев и противопоставил старой обломовщине перспективы демократической народной революции.

К идеям Чернышевского и Добролюбова была близка группа художников, изгнанных из стен Академии художеств за отказ писать картины на заданные академией темы и настаивавших на свободном выборе тем из окружавшей природы и жизни. Во главе 13 «бунтарей» стоял художник Крамской.

В 1868 году, по инициативе художника Мясоедова, образовалось товарищество передвижных выставок произведений русских художников, утвержденное в 1870 году. К товариществу примкнули московские художники Перов, Маковский, Прянишников, Саврасов и др. Так возникла знаменитая группа русских художников-«передвижников».

К периоду реформ 60-х годов относится расцвет музыкального творчества в России, выразившийся в деятельности «могучей кучки» русских композиторов — Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Балакирева и Кюи. Из числа этих композиторов наиболее крупные произведения дали Римский-Корсаков, Мусоргский и Бородин. Произведения «могучей кучки» и до сих пор не сходят со сцены не только в СССР, но и в Западной Европе и Америке.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГОДОВ

После поражения в крымской войне положение России, как международного жандарма, решающего судьбы государств и народов, было подорвано.

Война 1870—1871 годов между Францией и Пруссией, в которой Россия занимала дружественный нейтралитет на стороне Пруссии, была использована Россией как удобный момент для того, чтобы порвать те обязательства, которыми она была связана по Парижскому трактату 1856 года. Поражение Франции под Седаном сыграло для России большую роль в том смысле, что Россия освобождалась от опас-

ного противника, каким была для нее Франция, одна из участниц крымской войны. На Лондонской конференции 1871 года русская дипломатия добилась пересмотра Парижского трактата 1856 года.

В 1873 году Россия заключила военную конвенцию с Германией и в 1874 году такую же конвенцию с Австрией. Это обеспечило России подготовку новой войны против Турции. Выступая против Турции, Россия имела целью захватить Дарданеллы, а также Балканский полуостров, чтобы расширить рынки сбыта для своих товаров.

Летом 1876 года Александр II отправился в Австрию, где имел свидание с австрийским императором и договорился с ним о разделе Турции. По этому договору Россия получала Бессарабию и Батуми, Австрия — Боснию и Герцоговину. Кроме того, на Балканах было намечено создать небольшие независимые славянские государства, которые не могли быть опасными для Австрии и России.

Союз России, Австрии и Пруссии — союз трех императоров — после разгрома Франции создал в Европе обстановку, напоминавшую времена Николая I до крымской войны. Александр II использовал благоприятное положение для новой войны с Турцией. Его захватническая политика маскировалась агитацией о помощи братьям-славянам, находившимся под властью турецкого султана. Особенно старались славянофилы, заявляя, что Россия обязана помочь братьям-славянам, страдающим от зверств турок и ждущим помощи для борьбы с ними. Славянофилы доказывали, что русский царизм в интересах «добра и справедливости» может объединить славянские народы и сделать их счастливыми. Агитация славянофилов помогла царизму укрепиться на Балканах и оправдывала его политику нападения на Турцию.

В Москве образовался славянский комитет. Под видом оказания помощи пострадавшим от турецких зверств комитет собирал средства на нужды восстания на Балканах. В Москве было собрано около полутора миллионов рублей и создано особое бюро для вербовки добровольцев на войну, начавшуюся между Сербией и Турцией. Всего добровольцами пошло около 6 000 солдат и офицеров. Среди добровольцев была небольшая прослойка интеллигенции, которая верила, что царская Россия действительно ставит себе задачу помощи славянам, борющимся за свободу и независимость (фактически в восстании против турок были одни сербы). В числе добровольцев находился писатель Гаршин, рассказ которого «Четыре дня» ярко рисует отдельные эпизоды русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

В октябре 1876 года турки разбили сербскую армию. Перед турецкой армией была открыта дорога на Белград — столицу Сербии. Сербский король Милан поспешил заключить с Турцией мирный договор. Но в это время произошли события, ускорившие обострение конфликта между Россией и Турцией. В Салониках были убиты французский и немецкий консулы. Подавляя восстание народных масс в Болгарии, турецкое правительство вырезало около 12 000 человек.

В самой Турции вскоре (декабрь 1876 г.) была провозглашена конституция. Во главе движения стояли младотурки — турецкие националисты, стремившиеся перенести в Турцию западноевропейское политическое устройство и культуру. Эта европеизация Турции была встречена державами Европы без особого удовольствия: ведь таким путем Турция могла окрепнуть и дать отпор хищникам, готовившимся захватить ее земли.

Жестокое подавление восстания в Болгарии было использовано для общего нажима держав Европы на Турцию. Они потребовали от Турции немедленного введения реформ для турецких граждан, проживающих на Балканах; увеличения территории Сербии, Черногории, назначения в Болгарию, Боснию и Герцоговину генерал-губернаторов христиан и организации областных выборных собраний. Из европейских держав это заявление не подписала лишь одна Англия.

В Салониках объединенный флот европейских держав произвел военную демонстрацию. Англия в свою очередь устроила демонстрацию своего флота с подчеркнутой целью поддержки Турции.

Политическое положение Турции и ее отношения с европейскими державами крайне обострились. Турок поддерживала одна Англия.

Царь Александр II, разыгрывая из себя благородного защитника балканских народов, потребовал от турецкого султана немедленного принятия проекта реформ, выработанных европейскими державами, и в случае непринятия этих требований грозил Турции войной. На ультиматум турки ответили отказом, и в апреле 1877 года война началась. Русский царизм, выступая против Турции, помимо захватнических целей, преследовал задачу раздавить движение младотурок.

Еще осенью 1876 года стотысячная русская армия в секретном порядке была стянута к Бессарабии. Главнокомандующий этой армией Николай Николаевич старший с зимы 1876 года жил в Кишиневе, где находилась главная квартира. Техническая оснащенность русских войск была слабой. Хотя уже были введены ружья, заряжавшиеся с «казны», но их было немного, и большинство частей имело ружья старого образца. Среди русских военных кругов имела хождение теория о том, что гораздо лучше, если солдаты дерутся штыками, и что хорошая стрельба может повести к падению храбрости.

У турок имелись высококачественные крупповские пушки и ружья, хотя тоже в ограниченном количестве. Но турецкие командиры и солдаты отлично понимали, что далекая и точная стрельба есть более верный путь к победе, чем штык. В русской армии действовало правило: беречь патроны; у турок, наоборот, сумки с патронами всегда были полны и во время боя они патронов не жалели. В русской армии царил мордобой, хотя розги уже были отменены. И хотя русская армия была усилена специалистами, окончившими военные гимназии и академии, все же в ней осталось много старых николаевских традиций. В этом отношении и турецкая армия была не лучше.

У России было 1 474 000 обученных солдат, у турок — 494 000, из них только две трети обученных. За спиной России стояла Австрия, с которой был заключен особый договор о взаимной помощи в войне. Турки имели поддержку со стороны Англии, но она обещала выступить только в крайнем случае.

Турецкая армия имела неплохие командные кадры, русская же армия не могла похвалиться своим командным составом. Начальником штаба был назначен совершенно бездарный генерал Непокойчицкий, который подобрал генералов, отличавшихся больше умением обкрадывать солдат, чем воевать. Разработанного плана кампании у русских генералов не имелось. Они были уверены, что в их войска вольются болгары, которые якобы с нетерпением ждут прихода русских войск. Эти ожидания не оправдались: болгары в русскую армию не вступали за исключением небольшого отряда добровольцев.

Из турецких полководцев в войну 1877 года выдвинулись Осман-паша, защитник турецкой крепости Плевна, и Сулиман-паша, командовавший южнотурецкой армией. Между этими генералами имелись какие-то несогласия или даже предательство со стороны одного из них. В последнем можно было подозревать Сулимана-пашу, так как, когда нужно было ударить по русским войскам, он этого не делал, и русские ускользали от него без особых потерь. Так было, например, во время борьбы за Шипкинский перевал. Во время обходного движения войска генерала Гурко попали под удар турок и могли быть совершенно уничтожены. Однако, часть турок осталась в бездействии, а другая ушла горными дорогами в ином направлении, и Гурко выбрался из затруднительного положения.

Крупные бои между русскими и турками разыгрались вокруг крепости Плевна — большого укрепленного лагеря в горах. Крепость представляла почти неприступную позицию. Попытка русских войск овладеть Плевной в июне 1877 года окончилась неудачей. Русское командование поспешило вызвать из Петербурга всю гвардию, которая обычно вводилась в действие лишь в самые тяжелые моменты.

В августе 1877 года начался третий штурм Плевны. Осаждавший Плевну генерал Скобелев был отбит с огромными потерями. Число раненых достигало 13 000, а общие потери доходили до 20 000 человек, то-есть до 70 проц. состава войск.

По распоряжению Александра II из Петербурга был послан знаменитый еще по Севастополю генерал-инженер Тотлебен, который и приступил к осаде Плевны. Плевна снабжалась только по одной, сильно укрепленной, дороге. Тотлебену удалось перерезать этот путь. Был также взят ряд небольших крепостей на подступах к Плевне со стороны Константинополя. Турецкая армия, защищавшая крепость, голодала. Осман-паша сделал попытку вырваться из

осады, но был отбит и в конце ноября сдался со всем своим гарнизоном в 43 000 человек.

После взятия Плевны русское командование двинуло войска на столицу Турции — Константинополь. 8 января 1878 года передовые части русских авангардных войск без сопротивления вступили в Адрианополь.

Против дальнейшего продвижения русских войск выступила Англия. От имени английской королевы Виктории Александру II было предложено остановиться и дальше не итти.

В момент переговоров с Англией русская армия находилась в тяжелом состоянии и фактически не могла продолжать войну. Солдаты ходили в лохмотьях, без сапог, им часто нечего было есть и нечем согреться. Мало было артиллерии и патронов. Флота на Черном море у России не имелось, между тем как у турок было около 20 броненосных судов. К Константинополю подошла английская эскадра.

Между Турцией и Россией начались мирные переговоры. Россия предложила Турции уплатить 1 400 миллионов франков контрибуции, три четверти этой суммы допускалось заменить территориальными уступками в Малой Азии. Россия потребовала также, чтобы Болгария оставалась независимым государством и чтобы в ней были оставлены в качестве оккупационных русские войска.

Мир был подписан в местечке Сан-Стефано. Россия получила Бессарабию, которая была отобрана у нее в 1856 году и отдана Румынии. Румыния, воевавшая в союзе с Россией, получила в виде возмещения Добруджу.

Англия решительно запротестовала против изменения территории Турции без согласия европейских держав. Под угрозой войны с Англией Александр II был вынужден согласиться на конгресс представителей держав в Берлине. На этом конгрессе были урезаны приобретения Сербии и Черногории, полученные ими за счет Турции, и особенно урезана территория Болгарии. За Россией остались Батуми и крепость Карс.

Продиктованные Англией условия мира вызвали чрезвычайное недовольство в русских славянофильских кругах.

Таким образом, русско-турецкая война окончилась для царской России, несмотря на победы и колоссальные потери людьми и средствами, сравнительно слабой компенсацией. Больше всего от этой войны выиграла Австрия и отчасти Пруссия, закрепившая свое влияние на Балканском полуострове. Вывоз русского хлеба попрежнему находился под угрозой, так как проливы из Черного моря в Средиземное могли быть в любую минуту закрыты либо флотом противника либо Турцией. Батуми, находясь во владении Турции, был военным портом. Россия, получив его, должна была срыть военно-крепостные укрепления и обязывалась иметь в Батуми только коммерческий порт.

НАРОДНИЧЕСТВО 70—80 ГОДОВ

Победа России над турками не означала, что Россия уже далеко продвинулась вперед по пути развития капитализма. Она все еще продолжала оставаться отсталой страной.

По характеру и формам своей классовой борьбы Россия шла далеко позади стран Западной Европы. Общественная идеология и классовая борьба в России вылились в мелкобуржуазное народническое движение и в очень робкие, еще незрелые формы рабочего движения.

О теоретических предпосылках народничества Ленин в своей статье «Памяти Герцена» говорил следующее:

> «Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Свои излюбленные мысли на эту тему он развивал бесчисленное количество раз.
>
> На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет ни грана социализма»*.

Народничество заимствовало у Герцена взгляд на возможность социалистического переустройства общественных отношений на основе крестьянской общины, которая, по мнению как Герцена, так и народников, являлась средством спасения от всех зол. Община, заявляли народники, должна лечь в основу социалистического общества и построения социалистических отношений. А так как община в России имела огромное распространение, то это давало, по мнению народников, возможность миновать капиталистическую стадию развития и сразу перейти к социализму. Эти взгляды находились в прямой связи со взглядами утопических социалистов.

Чернышевский вопрос о социализме решал в том же утопическом плане, как и Герцен, с той же верой в социалистическую природу русского крестьянства.

Эта основная ошибочная установка, отразившаяся на всем движении народничества, делала его беспочвенным и бесплодным. Народничество, базируясь на этой теории, не могло продвинуть революционного движения вперед ни на шаг.

По вопросу о государстве народничество находилось под влиянием теории Бакунина, который изображал государство силой, абсолютно враждебной социализму. Чтобы бороться за социалистическое общество, говорил он, нужно прежде всего уничтожить государство.

Община казалась народникам такой организацией, которая не

---

* В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 466.

нуждается ни в какой государственной власти; она сама по себе, говорили народники, есть уже социалистическая ячейка, и добровольный союз общин может создать социалистическое общество без какого бы то ни было вмешательства государственной власти.

Из неверных теоретических представлений народничества о роли государства в революционной борьбе вытекало пренебрежение народников к политической борьбе и политическим завоеваниям трудящихся.

Отрицательно относясь к капиталистическому развитию, народники не видели класса пролетариата, который являлся неизбежным спутником развития капитализма. Народники не понимали роли и значения пролетариата в классовой борьбе, его ведущей роли в борьбе за социализм, его роли могильщика классового общества, то-есть всего того, на чем было основано учение Маркса и Энгельса.

Уши народников были глухи к учению Маркса, их глаза не видели того, что развертывалось в Западной Европе и что уже имело место, хотя и в зачаточной форме, в России. Даже такое величайшее мировое событие, как Парижская Коммуна, народниками не было воспринято как один из важнейших этапов нарастания рабочего революционного социалистического движения.

Народник Лавров, автор «Исторических писем», выдвинул теорию о роли личности в истории. Основной силой в общественном движении Лавров считал образованную личность. По его определению такая личность — решающий фактор в истории, ее «демиург». «Исторические письма» Лаврова появились в тот момент, когда процесс развития капитализма разрушал в России старую докапиталистическую формацию и создавал антагонистические капиталистические отношения, но, по мнению Лаврова, историю двигали не те силы, которые создавались в процессе распада старых и рождения новых общественных отношений, а личность. Но личность является исторически ценной лишь постольку, поскольку она прогрессивна. Прогресс же создается самой критически мыслящей личностью. Лавров говорил также, что критически мыслящая личность, выходящая из образованных классов, — а такими были, главным образом, дворяне, — должна искупить свою вину перед народом, вину вековой эксплоатации, которой занимались ее предки по отношению к крестьянам.

Теория Лаврова о критически мыслящей личности не имеет ничего общего с марксистской оценкой личности в истории. Критически мыслящая личность Лаврова формируется и действует как индивидуальная личность. Партия, с точки зрения Лаврова, есть организация критически мыслящих индивидуальностей. Они собраны в единую группу, но действуют с широким проявлением своей индивидуальности. Масса, на которую воздействуют критически мыслящие личности, отделена от последних, от их партии, она не втягивается в борьбу. Партия — не авангард, выдвигаемый массами; она даже не связана с ними.

Народная расправа

Террор, выдвинутый группой Каракозова, представлял собой такую сторону практической деятельности народничества, которая характеризовала неверие народников в массу, которую они собирались поднимать на революцию. Идея терроризма в конце 70-х годов захватила широкие группы народников и привела к организации особой партии «Народной Воли».

После разгрома первой «Земли и Воли» в конце 60-х годов возникла группа народников, связанная с именем Нечаева. Нечаевская идея — цель оправдывает все — в конечном счете привела его к бессмысленным убийствам своих же товарищей, к обману общественного мнения и к предательской роли, сыгранной им по отношению к I Интернационалу.

За границей Нечаев выдавал себя за члена центрального революционного комитета, которого в действительности не существовало. Бакунин выдал ему удостоверение о том, что Нечаев является членом русского отдела всемирного революционного союза, которого также не существовало. Вернувшись из-за границы в сентябре 1869 года, Нечаев обманно выдал себя за члена Комитета Народной расправы. В Москве Нечаев организовал кружок из нескольких студентов. Один из студентов Иванов вскоре был убит Нечаевым за то, что не захотел подчиняться указаниям Нечаева.

Нечаев издавал журнал «Народная расправа», в котором призывал к истреблению отдельных лиц, то-есть к террору. У него был составлен список лиц, которые подлежали «немедленному истреблению», в числе которых были самые разнообразные представители общественных слоев.

Бежав после убийства Иванова за границу, Нечаев пытался после смерти Герцена издавать «Колокол», но издание прекратилось на шестом номере. Он выпустил также два номера журнала «Община» и ряд шарлатанских листков от имени несуществующих комитетов «дворянского», «мещанского» и др. В прокламации «Мужичкам и всем простым людям — работникам» Нечаев призывал к истреблению становых, исправников, мировых посредников и мировых судей. В Швейцарии Нечаев организовал из горцев шайку экспроприаторов для добывания средств, в которых сильно нуждался.

Швейцарское правительство выдало Нечаева русскому правительству, которое судило его за убийство Иванова и приговорило к 20-летней каторге. Нечаев был посажен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где ему удалось сагитировать свою стражу и установить сношения с «Народной Волей». В начале 1882 года среди солдат Алексеевского равелина были произведены массовые аресты. 25 человек были привлечены к суду и приговорены к разного рода наказаниям. Вскоре Нечаев умер. Нечаев был тесно связан с Бакуниным, который вел гнусную борьбу с Марксом и I Интернационалом. Маркс разоблачал не только бакунистов, находившихся на службе Наполеона III в качестве его агентов, но и Бакунина, которого совсем недавно в на-

шей литературе восхваляли как рыцаря без страха и упрека Стеклов и другие. В нескольких строках Маркс дает такую характеристику Бакунину этого периода:

«Скрывая свою собственную персону под именем всяких «революционных комитетов» и прибегая к всевозможным надувательствам и мистификациям во вкусе Калиостро, он домогался неограниченных полномочий. Основной способ пропаганды этого общества заключался в том, что оно ставило под подозрение полиции ни в чем не повинных людей, посылая на их имя из Женевы письма в желтых конвертах, с наружным штампом на русском языке: «Тайный революционный комитет»*.

В марте 1870 года в Женеве русскими эмигрантами Н. Утиным, А. Трусовым, Дмитриевой и другими была образована русская секция «Интернационала», избравшая Карла Маркса своим представителем при Главном совете «Интернационала» в Лондоне. Секция была образована в противовес бакунинскому альянсу, в который входили также русские эмигранты. Впоследствии русская секция оказала большую поддержку Карлу Марксу в его борьбе с Бакуниным.

Органом русской секции являлась газета «Народное Дело», перешедшая от Бакунина в руки Утина.

Русская секция «Интернационала» была первой организацией, которая ставила задачу создания рабочей партии в России. Ее роль и значение необходимо подчеркнуть еще и потому, что представителем русской секции «Интернационала» при Главном совете был К. Маркс.

Организация русской секции «Интернационала» показывала, что Россия шла по пути развития капитализма, что в ней уже имелся пролетариат, что русское революционное движение нельзя было отделить от европейского. И хотя в начале 70-х годов это движение было еще крайне слабым, все же это был первый контакт с марксизмом, сыгравший роль зарядки на основе которой создались потом первые рабочие союзы, а затем выросло могучее русское рабочее движение во главе с гениями революции — Лениным и Сталиным.

В народнические кружки первой половины 70-х годов входил ряд народников, имена которых вошли в историю: сестры Корниловы, Софья Перовская, анархист П. А. Кропоткин, Л. Синегуб, Л. Шишков и другие. Это была, главным образом, учащаяся университетская молодежь. Кружки занимались распространением хорошо подобранной легальной литературы с присоединением запрещенных или изъятых произведений, преимущественно Чернышевского. Книги распространялись не только в Петербурге, но и в провинции.

Кружок Чайковского**, созданный в начале 70-х годов, участвовал в издании сочинений Добролюбова, напечатал два перевода

* «Пролетарская революция» № 9, 1938 г., стр. 142.

** Чайковский в годы гражданской войны вел борьбу с советской властью. Белоэмигрант.

«Истории революции 1848 года» Луи Блана. «Рабочий вопрос» Ланге и ряд других книг. Кружок выпустил также ряд небольших брошюрок на революционные темы и в их числе знаменитую «Хитрую механику». Чайковцы вели пропаганду среди учащейся молодежи, устраивали кружки самообразования и землячества.

В 70-х годах народники двинулись в крестьянские массы. Вот как об этом «движении в народ» рассказывает секретная записка министра юстиции графа Палена:

> «Многие молодые люди, из которых некоторые бросили ученье, одевались в крестьянские костюмы, запасались фальшивыми письменными видами и в качестве простых чернорабочих двинулись, по их выражению, в «народ», имея задачею проводить в нем путем печатных сочинений и устной пропаганды революционные идеи... В начале 1872 года стали появляться в среде учащейся молодежи и притом в довольно значительных размерах книги и издания заграничной прессы прямо революционного характера и направленные к ниспровержению существующего в России государственного строя... В начале 1874 года деятели революционной пропаганды... организуют постоянные между собой сношения, причем весьма искусно затемняют их различными паролями, лозунгами, условными знаками и шифрами, весьма быстро проникают в высшие, средние и низшие учебные заведения, семинарии, гимназии и сельские народные школы; к концу 1874 года они успевают покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов *большую половину России*... Дознанием раскрыта пропаганда в 37 губерниях... Всех привлеченных в качестве обвиняемых к дознанию, произведенному в этих губерниях,— 770; из них мужчин — 612, женщин — 158; под стражей — 265; на свободе с принятием против них других мер — 452; неразысканных —53»*.

Некоторые из пропагандистов становились сельскими учителями, фельдшерами, волостными писарями, ремесленниками и вели работу среди крестьян. Какого-либо общего идейного лозунга у пропагандистов не было. Отправлявшаяся в народ молодежь исповедывала самые разнообразные взгляды, но у большинства преобладало увлечение Лавровым и Бакуниным. Между лавристами и бакунистами шли горячие споры.

К своему удивлению, народники-пропагандисты констатировали, что их идеи не воспринимаются крестьянскими массами. Кулаки помогали полиции вылавливать пропагандистов.

Среди народничества 70-х годов было течение, связанное с именем Ткачева. Ткачев был представителем бланкизма. Он заявлял, что подготовлять революцию нет необходимости, так как она уже под-

---

* *Богучарский*. Активное народничество семидесятых годов. М. 1912 г., стр. 173—174.

готовлена, и что дело революционеров — немедленно, без всякой пропаганды и агитации, произвести переворот и захватить политическую власть в свои руки.

В 1876 году среди народников-пропагандистов возникло течение за создание единой партии, которая и была организована под названием «Земля и Воля». В основу деятельности партии была положена задача организовать на местах поселения, как центры пропаганды, и объединить их в одну организацию, подчиняющуюся директивам центра. Такой центр и был создан в Петербурге на собрании представителей ряда провинциальных кружков.

«Земля и Воля» на первый план выдвинула задачу борьбы за экономическое освобождение трудящихся, оставляя в стороне вопросы политические. Землевольцы вели работу не только среди крестьян, но и среди рабочих. Первой организацией такого рода является организация, созданная Софьей Бардиной.

Правительство всюду тщательно вылавливало революционеров, и вскоре было создано два крупных политических дела — процесс 50-ти, где крупную роль сыграли Софья Бардина и рабочий Петр Алексеев, и процесс 193-х во главе с Мышкиным.

На процессе 50-ти с яркой речью выступил рабочий Петр Алексеев. Говоря о невыносимой эксплоатации фабричных рабочих, он указывал:

> «Если из нас каждый отдельно не может подавать жалобу на капиталиста и первый же встречный квартальный бьет нас в зубы кулаком и пинками гонит вон, значит мы крепостные... Русскому рабочему народу остается только надеяться самим на себя и ни от кого не ждать помощи, кроме как от одной интеллигентной молодежи...».

Петр Алексеев свою речь закончил знаменитой фразой:

> «И поднимется мускулистая рука рабочего люда... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

Алексеев был приговорен к каторжным работам на десять лет и погиб в Сибири.

Речь Алексеева, в составлении которой принимали участие его товарищи по делу, свидетельствует о том, как в сознании революционеров укреплялась мысль о необходимости борьбы с правительством.

К 1875 году относится начало крестьянского бунта в Чигиринском уезде, организованного народниками Стефановичем, Дейчем, Бохановским и др. при помощи подложной царской грамоты. 17 марта 1875 года крестьяне села Адамовка связали старшину и писаря, а мирового посредника выгнали, заявив, что никаких платежей они вносить не будут и никаких книг и актов составлять также не будут. Вскоре волнения охватили весь уезд. В ряде волостей были убиты старшины и писаря. Правительство послало войска, которые учинили массовую порку.

В район крестьянских волнений прибыла группа народников-

киевлян. В 1876 году эта группа приступила к созданию тайной дружины. В 1877 году дружина была раскрыта и арестовано 950 человек. Следствие тянулось два года. Ряд подсудимых крестьян были сосланы на каторгу.

Между тем партия «Земля и Воля» выработала программу. Было признано необходимым вести агитацию двух типов: пассивную, в форме подачи всякого рода заявлений, прошений, посылки ходоков и, активную, которая сводилась к призывам к восстанию, бунтам, стачкам и т. д. Был создан отдел связи с имевшимися на местах организациями раскольников и сектантов. Особый отдел «Земли и Воли» вел пропаганду среди учащейся молодежи и городских рабочих, имея целью подыскивать среди них подходящих людей и направлять их на работу в деревню. По уставу партии «Земля и Воля» центр организации назывался «администрацией» партии. У «администрации» имелась «небесная канцелярия», в которой изготовлялись подложные паспорта для членов партии. Наконец, была создана особая группа, которая должна была вести борьбу с предателями и провокаторами, уничтожая их и применяя оружие не только против предателей, но и против отдельных агентов правительства. Самая многолюдная группа организации называлась деревенщиками. Они назначались организацией на работу в массах.

6 декабря 1876 года в Петербурге, у Казанского собора, землевольцы устроили демонстрацию, на которую собралось около 300 человек. На ней с яркой речью выступил Георгий Валентинович Плеханов, и тогда впервые стало известно его имя. Было выброшено красное знамя со словами «Земля и Воля». Полиция разогнала демонстрацию и часть демонстрантов арестовала.

Начавшаяся в 1877 году русско-турецкая война несколько ослабила революционное настроение. Некоторые из революционеров (Кравчинский, Клеменс, Ерошенко) пошли на войну добровольцами — «спасать братьев-славян». Но вскоре волна революционных волнений вновь поднялась и борьба с правительством приняла чрезвычайно острые формы. Некоторые революционеры при арестах оказывали вооруженное сопротивление. Произошло несколько покушений на представителей власти. В январе 1878 года Вера Засулич стреляла в петербургского градоначальника Трепова за то, что тот приказал выпороть розгами студента Боголюбова. Все «преступление» Боголюбова состояло в том, что во время прогулки он не снял шляпы перед Треповым. Присяжные заседатели оправдали Веру Засулич, и она сумела скрыться за границу.

Рассвирепевший Александр II пытался разгромить революционное движение путем белого террора. Вместе с тем, он начал проводить провокационную политику обмана общественного мнения посулами конституции. Была создана особая комиссия для борьбы с распространением в русском обществе разрушительных течений. В «Правительственном Вестнике» появилось сообщение, приглашав-

шее русское общество оказать правительству дружное содействие в борьбе с крамолой. Было издано обращение к молодежи с увещеванием «зрело обдумать и взвесить скорбные и тяжкие последствия, которым она себя подвергает, увлекаясь социалистическими и революционными тенденциями.

Одновременно царизм обрушился на печать. Были закрыты ряд газет и журналов. Царь распорядился учредить повсюду временные генерал-губернаторства с предоставлением губернаторам чрезвычайных полномочий.

Среди народничества в это время происходила дальнейшая диференциация. Одна часть народников стояла за необходимость захвата политической власти. Другие считали, что вступить в борьбу за политическую свободу — значит совершить принципиальную и тактическую ошибку.

На съезде землевольцев эти два течения окончательно размежевались на сторонников проведения политической борьбы, во главе которых стоял Желябов, и на сторонников продолжения работы в деревне — деревенщиков. В числе последних был Плеханов. Последняя группа стала потом называться «Черным переделом». Группа Желябова назвала себя партией «Народная Воля».

«Черный передел» был против политической борьбы и систематического террора. Чернопередельцы считали, что необходимо опираться на общественные массы и что в России такими массами могут быть только крестьяне. Сообразно с этой задачей чернопередельцы ставили социалистическую пропаганду в деревне и особенно среди городских рабочих, чтобы навербовать среди последних пропагандистов для деревни. «Черный передел» просуществовал недолго. В Петербурге была арестована его типография, а руководители — Плеханов, Вера Засулич, Стефанович и Дейч — вынуждены были эмигрировать за границу.

В другом направлении шла деятельность «Народной Воли». Народовольцы считали необходимым вести борьбу с царизмом для того, чтобы добиться установления в России политической свободы и, захватив власть, передать ее свободно избранному и творящему волю народа Учредительному собранию. Способом достижения этого народовольцы признавали только террор. Во главе «Народной Воли» стоял Исполнительный комитет, который поставил задачу уничтожить царя Александра II. 1 марта 1881 года Александр II был казнен группой террористов-бомбистов во главе с Софьей Перовской. Прежде чем убить царя, народовольцам пришлось немало поохотиться за ним. Они устраивали сложные покушения — подкоп под железную дорогу, взрыв столовой в Зимнем дворце, произведенный Халтуриным, и т. д. Все народовольцы, участвовавшие в покушении на Александра II, были казнены. Результат убийства царя оказался никчемным. На царский престол вступил его сын Александр III, еще более лютый и свирепый реакционер.

Тактика «Народной Воли» — террор — была не только ошибочной, но и вредной. Террор отвлекал массы от активной борьбы. Он создавал такое положение, когда кучка революционеров пыталась совершить за массу революцию и добиться таким путем социальных перемен.

В 1887 году была сделана попытка убить Александра III. Террористическая группа партии «Народная Воля», среди участников которой был брат В. И. Ленина — Александр Ильич Ульянов, организовала покушение на царя. Заговор был открыт и члены группы арестованы. 5 человек, в том числе и А. И. Ульянов, были казнены. Когда юный В. И. Ленин узнал о казни брата, он заявил, что не этим путем надо итти, не этим путем нужно делать революцию.

Народники рисовали общину в качестве идеальной социалистической ячейки и дальше отражения крестьянской мечты о мелком патриархальном хозяйстве не шли. Идеи народничества были основаны не на понимании действительности, а на неверном, ложном представлении о выходе из тупика, создавшегося для крестьянского хозяйства. И так как идеи народников были основаны на неверном, непрогрессивном представлении о дальнейших путях развития крестьянского хозяйства, то эти идеи были вредными, реакционными. Они тормозили то прогрессивное, что уже имелось в обществе того времени. Вот почему народничество, выродившееся в 90-х годах XIX в. в либеральный реформизм, стало злейшим врагом марксизма. Вот почему Ленин и Сталин вели с народничеством ожесточенную борьбу.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 70-х ГОДАХ XIX ВЕКА

В конце 60-х годов в России вышла книжка Флеровского «Положение рабочего класса в России». Об этой книге Маркс в 1870 году писал членам комитета русской секции в Женеве:

> «Несколько месяцев тому назад мне прислали из Петербурга сочинение Флеровского «Положение рабочего класса в России». Это — настоящее открытие для Европы. Р у с с к и й о п т и м и з м, распространенный на континенте даже так называемыми революционерами, беспощадно разоблачен в этом сочинении...
>
> Такие труды, как Флеровского и как вашего учителя Чернышевского, делают действительную честь России и доказывают, что ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века»*.

Чтобы ознакомиться с книгой Флеровского, Маркс изучил русский язык.

В конце 60-х и начале 70-х годов в России широко развернулось железнодорожное строительство. Помещики стремились про-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 353—354.

ложить пути к портам Балтийского и Черного морей, чтобы вывозить свой хлеб за границу. На постройку дорог было израсходовано больше миллиарда рублей. Но в мае 1873 года в Вене разразился биржевой крах, и вскоре кризис охватил всю Европу и Соединенные Штаты Америки. С августа 1873 года в России начались крупные банкротства. Общий пассив несостоятельности превысил 30 миллионов рублей.

В конце 70-х годов кризис начал проходить. Подъем продолжался до 1880 года, когда снова начало ощущаться перепроизводство товаров, опять выросшее в кризис.

В эти-то годы кратковременного подъема промышленности в России и начались первые крупные рабочие выступления. Поводов для этих выступлений имелось более чем достаточно. Эксплоатация рабочих была ужасной. Рабочий день достигал 15 и даже 17 часов в сутки. Заработная плата была крайне низка, особенно в хлопчатобумажной промышленности. На льнопрядильной фабрике товарищества Норской мануфактуры в Ярославской губернии месячная зарплата для мужчин была от 6 рублей 50 копеек до 16 рублей; для женщин — от 5 до 10 рублей и для детей — от 3 рублей 50 копеек до 7 рублей. На фабрике Корзинкина и Игумнова дети получали от 3 до 5 рублей, мужчины — от 6 до 20 рублей, женщины — от 5 до 9 рублей. Рабочие страдали от крайней неопределенности сроков выдачи зарплаты, от расчета харчами, от неоплатного долга в фабричную лавку и от совершенно диких условий работы и жизни на фабрике. В фабричных спальнях рабочие спали вповалку на нарах, без различия пола и возраста. Часто рабочим приходилось спать прямо на фабрике, на полу или на верстаках, подложив под голову какую-нибудь рвань.

Огромное количество крестьян, разоренных помещиками и правительством, уходило из деревни на заработки и продавало свой труд за бесценок. К концу 70-х годов число крестьян, бравших паспорта в связи с уходом на «отработки», достигало 5 миллионов человек, но связь с деревней у рабочих еще долгое время оставалась довольно прочной. Многие фабрики на летние месяцы закрывались на ремонт, а рабочие отпускались на полевые работы.

Кадры для промышленного пролетариата поставляли также разорившиеся и потерявшие свою самостоятельность кустари и ремесленники.

В первые два десятилетия после освобождения крестьян широко были распространены кабальные условия найма рабочей силы на фабрики. Рабочие обязывались оставаться на фабрике столько времени, на сколько им был выдан паспорт. Уход рабочего с фабрики или прекращение им работы влекло за собой невыдачу заработанных денег. Зависимость рабочих от фабрикантов усиливалась и тем, что на фабриках существовала сложная система штрафов. Путем штрафов капиталистам удавалось забирать у рабочих от 40 до 50 проц. месячного заработка.

До 70-х годов в России не было почти никакого законодательства по рабочему вопросу. Капиталисты самовольно решали вопросы о найме, о зарплате и продолжительности рабочего дня.

За десять лет — с 1870 по 1879 год — в России было 162 стачки, которые охватили 112 000 рабочих. В среднем на одну стачку приходилось 738 человек. Это показывает, что уже в 70-х годах стачечное движение становилось значительным явлением в общественной жизни страны, и недаром помещичье-буржуазная пресса того времени сокрушенно заявляла, что «нас тоже бог не уберег».

Особенно значительной стачкой этого периода была стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге. Стачка продолжалась более двух недель, участвовали в ней все рабочие фабрики. Рабочие обратились с заявлением к наследнику престола — Александру III, чтобы он защитил их от произвола хозяев. Этому обращению не было дано хода, а репрессии полиции и войск привели к тому, что стачку пришлось прекратить.

Во время стачки на Новой бумагопрядильне, в Петербурге, в которой участвовало около 2 000 человек, была выпущена прокламация, в которой говорилось: «Вместе вы — сила, а в одиночку вас обидит каждый городовой. Так помогайте друг дружке — на людях и смерть красна».

В процессе классовой борьбы пролетариата складывались первые рабочие организации в России и выросли первые замечательные вожаки рабочего класса — уже упоминавшийся Петр Алексеев, Виктор Обнорский, Степан Халтурин и другие.

В 1874 году Заславский создал в Одессе рабочую организацию «Южно-Российский рабочий союз». В 1878 году в Петербурге возник под руководством Халтурина «Северный союз русских рабочих». Обе эти рабочие организации ставили перед собой одинаковую задачу — воспитание рабочих как борцов с самодержавием, борцов за социализм. Оба союза подтвердили необходимость самостоятельной организации пролетариата, считая, что освобождение пролетариата может произойти только при полном их объединении.

Программа «Северного союза русских рабочих» шла еще дальше. В ней имеется указание о том, что русское рабочее движение считает себя частью мирового социал-демократического движения. «Северный союз» принимал активное участие в стачках, руководил ими.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 80-х ГОДАХ XIX ВЕКА

В 80-х годах деревня все еще была в цепких руках помещиков. Из-за малоземелья крестьянин шел в помещичью кабалу. Система отработков не исчезла и в некоторых местах становилась обычной формой эксплоатации крестьянских масс. Отработки носили самый разнообразный характер. Тут был и полный круг работ на полях помещика

и отработка по специальным отраслям хозяйства — пашне, жатве, обмолоту и т. д. За отработку крестьяне косили сено, вывозили лес, даже ловили рыбу для помещика. Но уже все чаще и чаще практиковалось сочетание капиталистического найма с отработками (большое количество материала по этому вопросу имеется в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»).

Перестройка, которая все же происходила в сельском хозяйстве, прежде всего била по крестьянину. Огромная масса крестьянства все больше и больше пролетаризировалась, становилась безземельной. На Украине в 1882 году беспосевных и безлошадных крестьян было: в Полтавской губернии — 68,6 проц., в Киевской — 58,2 проц. и в Харьковской — 41,7 проц.

В начале 80-х годов происходил большой мировой кризис, охвативший не только промышленность, но и сельское хозяйство. В России произошло огромное падение цен на хлеб вследствие обострения конкуренции на мировом рынке. О характере падения хлебных цен на мировом рынке можно судить по следующим данным: в 1871—1875 годах пшеница в Англии стоила 1 рубль 87 копеек, в 1881—1885 годах — 1 рубль 35 копеек и в 1886—1890 годах — 1 рубль 08 копеек за пуд. Цена на рожь упала за эти же годы с 1 рубля 41 копейки до 1 рубля 06 копеек за пуд. Борясь против дешевого русского хлеба, германские помещики-юнкера повысили таможенные пошлины на хлеб. До 1880 года за тонну хлеба взималось 10 марок пошлины, в 1885 году—30 марок, а в 1887 году — уже 50 марок за тонну.

В связи с ухудшением положения крестьянских масс поднималась волна крестьянского движения. В 1876—1880 годах крестьянское движение происходило в 10 губерниях, захватив 20 проц. общего числа губерний Европейской России. В 1881—1885 годах крестьянское движение охватило уже 27 губерний, то-есть половину губерний Европейской России.

Несмотря на чрезвычайные трудности с внутренним рынком, развитие капитализма в области промышленности все же сделало значительные шаги вперед. Выплавка чугуна до 1885 года составляла 31 миллион пудов в год, а в 1890 году достигла 55 миллионов пудов. В эти годы началось производство выплавки чугуна в Донбассе. К 90-м годам общая добыча угля составляла свыше 300 миллионов пудов, а в Донбассе свыше 180 миллионов пудов. Общее число рабочих с 1870 года по 1890 год выросло с 946 000 до 1 151 000. Наиболее усиленное развитие промышленности происходило в Польше и на Украине.

В 80-е годы получило свое развитие нефтяное хозяйство в Азербайджане и на Северном Кавказе. В 1865 году нефти добывалось всего полмиллиона пудов, а в конце 80-х годов эта добыча выросла уже до 380 миллионов пудов.

В 1870 году в России было 10 000 верст железнодорожных путей, в 1880 году — 21 000 и в 1890 году — 28 000 верст. К 90-м годам было выкуплено в казну 24 железнодорожных линии с 12 000 верст. В период

1876—1880 годов строилось железных дорог приблизительно около 3 380 верст в год, в 1881—1885 годах — 2 117 верст в год и во второй половине 80-х годов цифра строительства железных дорог повысилась до 4 338 верст в год. Таким образом, развитие железнодорожного строительства было сравнительно невелико и шло оно по стране неравномерно. Больше всего дорог строилось на окраинах, где капиталистические отношения развивались быстрее, чем в центре страны.

К 1880 году в России было открыто 171 акционерное общество и 36 промышленных товариществ. Через десять лет число первых составляло 208 и вторых — 138.

Русская промышленность в 80-х годах развивалась, главным образом, за счет русских капиталов. Иностранные капиталы вкладывались в нее еще в сравнительно небольших размерах. Но низкий уровень зарплаты и чрезмерно высокий рабочий день давали толчок к притоку иностранных капиталов.

В 80-х годах был заложен ряд крупнейших предприятий, как, например, завод Юза в Донбассе и ряд крупных каменноугольных шахт.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ 80-х ГОДОВ

Незадолго до своей смерти Александр II пытался установить какой-то контакт с либеральным дворянством, настаивавшим на конституции, хотя бы и куцой. Весной 1880 года царь созвал совещание с участием своего сына Александра III. На совещании был поставлен вопрос о необходимости уступок обществу и в том числе о создании подобия представительного учреждения.

На совещании Александр III решительно выступил против предложений, вносимых министрами, и заявил, что конституция — дело для России совершенно неподходящее. Он сослался при этом на то, что его родственник — германский император — тоже не советовал ему вводить конституцию, от которой-де никакой пользы нет ни государству, ни царю.

Александр II предложил создать временную директорию с передачей ей прав верховной власти. Директория была создана под названием «Верховной распорядительной комиссии». Ей были даны чрезвычайные полномочия, прежде всего по борьбе с революционным движением. В рескрипте на имя комиссии говорилось также, что ей поручается обсудить создавшееся в России нетерпимое положение и найти способ выйти из него. Главой комиссии был назначен Лорис-Меликов. По его представлению царь назначал членов комиссии. В полномочиях комиссии было отмечено, что ей подчиняются все чины правительства, начиная с министров.

Лорис-Меликов выпустил особую прокламацию к населению столицы, заявляя, что правительство крайне озабочено защитой интересов населения. Лорис-Меликов уничтожил Третье отделение, но это уничтожение было только видимостью, так как весь аппарат отделения

остался в составе министерства внутренних дел. С большим шумом Лорис-Меликов объявил постановление полностью земского положения 1864 года. Вместо мракобеса министра народного просвещения графа Толстого был назначен либерал Сабуров. Был устранен министр финансов Грейль, уничтожена монополия на соль и поставлен вопрос о необходимости реформ податной системы. Но одновременно Лорис-Меликов проводил исподтишка и репрессии против отдельных лиц.

Верховная распорядительная комиссия просуществовала шесть месяцев и была закрыта по предложению ее председателя Лорис-Меликова. Он в это время стал уже министром внутренних дел, а по сути дела был первым министром и пользовался полным доверием Александра II. В это время он и приступил к составлению своей записки, которая вошла в историю под названием конституции Лорис-Меликова.

Эта записка очень мало напоминала конституцию. Сам Лорис-Меликов решительно заявил, что он против какой бы то ни было конституции по западному типу и даже против созыва земского собора. Он предлагал создать редакционные комиссии того же типа, какая была создана при выработке проекта крестьянской реформы. Представителями в эти комиссии должны были входить чиновники и земцы. Лорис-Меликов предлагал установить несколько комиссий: административно-хозяйственную для реформ местного губернского управления, финансовую, и наконец, общую комиссию. Последняя комиссия должна была состоять из лиц-экспертов с мест, главным образом, депутатов городских комитетов по выборам от земств. Из общей комиссии дела должны были поступать в государственный совет. Докладывать дела должны были 10—15 лиц, выбранных общей комиссией как представители общественного мнения.

Такова была эта бюрократическая выдумка администратора-реакционера, прикрывавшего царский произвол и пускавшего пыль в глаза либералам. Лорис-меликовскую «конституцию» Александр II должен был подписать 1 марта 1881 года, то-есть в тот день, когда он был казнен.

Новый царь Александр III, которого в семье звали «мопсом» и «бычком», был настолько малограмотен, что не умел расставлять знаков препинания и еле-еле читал по-немецки и по-французски. В то же время это был ханжа, который увешивал свои комнаты иконами и лампадами и любил вести разговоры с попами и монахами.

Александр III решительно воспротивился лорис-меликовой политике. Он дружил с реакционером профессором Победоносцевым. Это был, несомненно, талантливый администратор и политикан, умевший, стоя в стороне, быть хозяином и правителем государства. Это было и не особенно трудно, так как ограниченный Александр III мало смыслил в государственных делах. Датская принцесса Мария Федоровна, бывшая невеста старшего брата Александра III — Николая, который умер, досталась по наследству Александру. Эта царица только тем и замечательна, что всю жизнь боролась со своим пьяницей-мужем, не давая ему напиваться до бесчувствия. Обманывая ее, царь

прятал бутылки с коньяком в голенища своих сапог, которые были специально приспособлены для этого.

После того как жалкие останки Александра II были похоронены, между Лорис-Меликовым и Победоносцевым началась взаимная борьба, окончившаяся тем, что новый царь дал отставку фавориту своего отца. Кроме Лорис-Меликова, в отставку ушли и другие министры Александра II. Руководителем государства стал Победоносцев.

Александр III страшно боялся покушения на свою жизнь. Он убил своего адъютанта, который прятал за спину папиросу: царю показалось, что офицер прячет бомбу. Гуляя в саду, царь убил садовника, который показался ему подозрительным.

Александр III был ярким представителем реакционного крепостничества, связанного с самой продажной частью буржуазии. Он ввел институт земских начальников (1889 год) — особых чиновников из дворян, которые были приставлены к крестьянам. Земские начальники наблюдали за крестьянскими настроениями, были судьями крестьян, их палачами. Пожаловаться на земского начальника крестьяне не могли. Земский начальник-дворянин был царем и богом в деревне вплоть до революции 1917 года.

Александр III отменил остатки автономии в высших учебных заведениях. Студентов за протесты стали отдавать в солдаты. Вместо земских школ насаждались церковно-приходские. Все низшие школы были отданы в ведение святейшего Синода, прокурором которого был назначен Победоносцев. Александр III был решительным противником всеобщего обучения. По его приказу было издано распоряжение о том, чтобы в гимназиях не было «кухаркиных детей». Когда ему доложили, что в России происходят еврейские погромы, он заявил: «А я рад, что евреев бьют».

При Александре III земства потеряли последнюю тень самостоятельности. Закон о земстве был изменен так, что еще больше усиливал власть дворянства в земских учреждениях. Губернатору предоставлялось право запрета на все решения земства. Председатель земской управы назначался правительством. Крестьяне могли избирать в гласные только крестьян, причем губернатор определял, кто может быть гласным из представленных ему кандидатов. Гласные крестьяне рекомендовались земскими начальниками.

В числе контрреформ Александра III был закон о найме сельскохозяйственных рабочих, по которому положение батраков было сведено к положению рабочих-крепостных. Батрак не мог уйти от помещика без отработки договоренных условий, которые подписывал при поступлении на работу. В случае самовольного ухода батрак мог быть арестован и посажен в тюрьму. По самому пустяковому поводу батрак мог быть изгнан из имения.

В 1889 году были упразднены мировые судьи, а затем проведен ряд ограничений суда присяжных.

Александр III и его правительство, вдохновляемое Победоносцевым,

вмешивались в самые интимные стороны жизни граждан. Сектантам были запрещены молитвенные собрания, их арестовывали и рассылали по всей стране. Преследовались евреи, националы Поволжья, мусульмане, а в Сибири — буддисты. Из Москвы было выселено 17 000 евреев и в их числе художник Левитан. Были ограничены в правах поляки, которых не допускали к государственной службе в Польше и Западном крае. Вместо военных гимназий были введены кадетские корпуса с режимом закрытых учебных заведений того типа, какие существовали при Николае I.

Так царизм укреплял свои позиции, оставаясь чуть ли не единственной деспотией в Европе.

КОЛОНИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Национальная политика царизма сводилась к созданию привилегированного положения для великодержавной русской буржуазии и помещиков. Нерусские национальности были объектом эксплоатации в самых разнообразных формах: с них брали повышенные налоги и сборы, отнимали земли, требовали подчинения царским правителям и их распоряжениям. Русская буржуазия и помещики получали в колониях привилегии по использованию естественных богатств, особо выгодные условия для торговли и т. д.

В общей системе национально-колониального угнетения надо различать ряд вариантов, обусловленных степенью экономического, политического и культурного развития той или иной колонии, напряженностью национально-освободительной борьбы в ней и, наконец, целью, которую ставили себе великодержавные захватчики, завоевывая тот или иной край.

а) КАВКАЗ

Экономическое «завоевание» Кавказа Россией, как указывает В. И. Ленин, совершилось гораздо позднее, чем политическое. Во второй половине XIX века Кавказ экономически Россией еще не был освоен.

Освоение Кавказа шло различными путями. С одной стороны, происходила сильная колонизация Кавказа (особенно в Северном Кавказе), широкая распашка земли колонистами, производившими на продажу пшеницу, табак и пр. Из центральной России и с Украины на Кавказ тянулись десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих. В отдельных случаях переселение производилось насильственно. Такому насильственному переселению подвергались, например, сектанты, которых островками селили среди местного населения.

На Северном Кавказе происходил своеобразный процесс включения в состав населения пришлых «иногородних» крестьян. Будучи неполноправным элементом, они являлись запасной рабочей силой, эксплоатируемой зажиточным казачеством.

Казаки и «иногородние» Северного Кавказа ставились в особо враждебные отношения к горцам, у которых отнимались земли в пользу первых.

«Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его земледельческого населения, — пишет В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России», — шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности. Городское население Кавказа возросло с 350 тыс. в 1863 г. до ок. 900 тыс. в 1897 г. (все население Кавказа возросло с 1851 г. по 1897 г. на 95%)»*.

Русский капитализм втягивал Кавказ в орбиту общерусских капиталистических отношений, уничтожая его местные особенности. Так, вследствие упадка феодальных отношений была вытеснена обработка рогов в бокалы, падал шапочный промысел вследствие замены азиатских костюмов европейскими, падало производство бурдюков и кувшинов для местного вина, которое на русский рынок шло в бочках.

В Азербайджане в 80-х годах XIX века появилась крупная нефтяная промышленность, которая вскоре приобрела «интернациональный» характер, так как в нефть вкладывались иностранные капиталы. Начались разработки руд в Грузии и в Армении. Проводились новые дороги. Так происходило втягивание кавказских народов в орбиту капитализма и создавалась общность экономической жизни. Товарищ Сталин в своей работе «Марксизм и национально-колониальный вопрос» приводит следующий пример:

«Грузия, как нация, появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое.

То же самое нужно сказать о других нациях, прошедших стадию феодализма и развивших у себя капитализм»**.

Процессу консолидации кавказских народностей в нации мешала руссификаторская политика господствующей великодержавной власти в лице царских гражданских и военных чинов, которые вместе с местными эксплоататорами высасывали из народов Кавказа все соки и тормозили развитие производительных сил. Чтобы ослабить процесс формирования наций, представители царизма вели политику разжигания национализма и натравливания отдельных народностей Кавказа друг на друга. Наиболее упорно эта система проводилась в Закавказье. Кроме того, развитие капитализма на Кавказе тормозилось сохранившимися здесь крепостническими пережитками. В ряде районов Кавказа имелись такие группы крестьян, как, например, грузин-

* В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 488.

** И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1937 г., стр. 6.

ские хизане, которые были совершенно лишены земли. В последующие годы хизанский вопрос сыграл важную роль в революционном движении крестьянских масс Грузии.

Пережитки крепостничества были сильны в Абхазии и у горцев Северного Кавказа, где после реформы крестьяне получили всего лишь около одной трети той земли, которая была у них до освобождения от крепостной зависимости.

Пережитки крепостничества, давившие на экономику и социальные отношения на Кавказе, нашли свое выражение в огромном количестве крестьянских волнений и восстаний, особенно в Абхазии, Мингрелии, Сванетии и Кахетии.

В Дагестане и Чечне в 70-е и 80-е годы XIX века еще продолжались схватки населения с русскими войсками. Иногда местное население вело настоящие бои, в которых оно несло большие потери. Так, восстания в аулах Артлух и Донух в Андийском округе сопровождались боями с десятками убитых и сотнями раненых. Защищаясь, горцы говорили: «Наш дом — наша могила, наши семейства должны погибнуть с нами». С солдатами-усмирителями дрались не только мужчины, но и женщины и дети, вооруженные кинжалами и камнями. В сражении в Левошах 10 сентября 1877 года из 6 000 солдат-усмирителей было убито 400 и несколько сот ранено. Против повстанцев действовала целая армия в 25 000 человек. При подавлении восстаний много аулов было сожжено. Уничтожались пастбища, хлеб, сады, леса, на население налагалась огромная контрибуция. Несколько тысяч горцев было сослано в Сибирь. Только из одного Дагестана было выслано 5 000 человек.

Вместе с развитием капитализма и ростом национального сознания на Кавказе формировались буржуазия и пролетариат. В Грузии появились газеты, обслуживающие грузинское национально-либеральное движение.

В 60-х годах XIX века в Грузии зародилось буржуазно-прогрессивное течение, во главе которого стоял Церетели. Это была организация «Меоре-даси»*, то-есть «Вторая группа», издававшая ряд газет и журналов, через которые шла пропаганда идей буржуазного национализма и республиканизма. Эта группа знакомила грузинскую общественность с западноевропейской общественной мыслью. В 90-х годах XIX века «Меоре-даси» вступила на путь служения крупной буржуазии и поддержки русского царизма.

В 70—80-х годах в Закавказье появились и народники, главным образом, учащаяся молодежь. В ряде народнических студенческих организаций Петербурга и Москвы грузине и армяне играли выдающуюся роль. У себя на родине они также создавали кружки, главным образом, среди учащейся молодежи.

Под влиянием общерусского рабочего движения из народнических группировок и кружков в конце 80-х — в начале 90-х годов начали

* Первой группой считалась группировка И. Чавчавадзе (см. о нем в № 12 «Пропагандиста и агитатора РККА»).

выделяться марксистские кружки, завязывавшие связи с рабочими. На Кавказе появилась марксистская литература, издававшаяся за границей «Группой освобождения труда».

Так на Кавказе формировались классовые группы и подготовлялось развертывание классовой борьбы, проходившей в условиях национально-колониального угнетения. Население Кавказа не могло говорить на родном языке в таких учреждениях, как суд, почта, железные дороги. На национальную печать был надет особо жесткий цензурный намордник.

б) СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Национально-колониальному угнетению подвергались и народы Средней Азии, но здесь применялись несколько иные методы, чем на Кавказе. Так, царизм заранее отказался от христианизации народов Средней Азии. Вместо этого царские власти вошли в соглашение с главой мусульманского духовенства, который на все должности мулл направлял лиц русской ориентации, чтобы через них влиять на население в желательном направлении для царизма.

При «освоении» Казахстана и Киргизии царизм физически истребил десятки тысяч коренного населения. Часто это делалось путем натравливания одной народности на другую, одного хана или султана на другого, одного рода на другой и т. д.

Укрепляя свои позиции в Средней Азии, царизм насильственно переселил на нижнее течение Аму-Дарьи русских казаков. Одновременно велась политика массового переселения крестьян из Центральной России и Украины в различные районы Средней Азии. Переселенцы получали оружие, чтобы «держать в повиновении» ограбленное местное население, которое должно было поставлять за бесценок, а чаще всего даром, верблюдов, лошадей, кошмы и т. д. Всюду были узаконены поборы, «подарки», вымогательства. Население несло тяжелое бремя многомиллионных налогов и повинностей деньгами и натурой.

Верхушку коренного населения — султанов, духовенство, баев — царские власти утверждали в качестве должностных лиц. Для них строились дома, они наделялись земельными угодьями за счет общинных родовых земель и т. п. Сыновей киргизской и казахской знати обучали русскому языку и тем наукам, которые полагалось знать рядовому русскому чиновнику или служащему, и воспитывали их в духе покорности и служения русскому царизму. Таким путем из местного населения подготавливались кадры агентов, проводивших политику царизма.

Султаны, ханы и манапы от имени родов распоряжались землями, водой, скотом и даже жизнью своих родичей, опираясь на силу своих джигитов. Вся административная и судебная власть была захвачена ими. Выборы на должности являлись пустой комедией, так как выбирались лица, которые местными феодалами были заранее согласованы с царскими властями.

Наряду со старым феодальным элементом, «чистыми» манапами,

возник новый слой местных полуфеодальных эксплоататоров, «грязных» манапов, которые вместе с русскими купцами, часто в качестве их агентов и посредников, за бесценок скупали у трудящихся Казахстана и Киргизии скот, кожи, сало и другие продукты животноводства и сельского хозяйства и втридорога продавали мануфактуру, изделия из металла, посуду, чай, сахар и пр.

Колониальная политика царизма обрекала кочевое население Казахстана и Киргизии на неизбежное вымирание.

Переселенцы из центральных областей России и Украины выделяли из своей среды кулацкие элементы, которые широко применяли наемный труд батраков, как русских, так и из местного населения. Ту же систему эксплоатации применяли и переселяемые в Среднюю Азию русские казаки. В русских селах, крепостях и городках Казахстана и Киргизии развертывалась торговля, создавались ремесленные предприятия, находившиеся в цепких руках местных ростовщиков и русского торгового, а затем и банковского капитала. В отдельных районах начали возникать небольшие промышленные предприятия, главным образом, по переработке продуктов скотоводства.

Остатки родовых отношений разрушались и вследствие того, что царское правительство разделяло кочевников Казахстана и Киргизии на области, губернии, уезды и волости, не считаясь с прежними родовыми делениями. Роды попадали в разные уезды и волости, и, таким образом, их старая связь насильственно нарушалась.

Из переходившей на оседлость, переселявшейся в города и обучавшейся в русских школах и гимназиях верхушки эксплоататорских классов формировалась молодая казахская и киргизская буржуазия, которая создавала и свою интеллигенцию. Из нее-то впоследствии и выросли буржуазные националисты — «алаш-ордынцы», робко выступавшие против проводимой царским правительством политики обрусения казахских и киргизских народов.

* * *

Если Казахстан и Киргизия были сырьевой базой по животноводческой продукции, то у з б е к с к и е   р а й о н ы Средней Азии сразу же после завоевания их царской Россией выдвинулись как сырьевые базы хлопка. С 80-х годов XIX века, в интересах русской промышленности, на полях Узбекистана усиленно вводились, часто насильственными мерами, посевы американских сортов хлопка. При системе мелких, раздробленных участков с примитивной земледельческой техникой, усиление производства хлопка достигалось сильнейшим напряжением человеческого труда и полным истощением сил хлопкоробов.

Развитие товарного хозяйства вызывало потерю мелкими землевладельцами своих земель и вело к закабалению масс хлопкоробов местными баями. Пользуясь острой нуждой хлопкоробов в деньгах, баи выдавали им ссуды под ростовщические проценты, отнимая у запутавшихся в долгах землю и превращая их в своих вечных «издольщиков» (чайрикеров).

Привоз товаров из России разорял мелких ремесленников Средней Азии. Постройка железных дорог в завоеванном крае обеспечивала русскому и местному капиталу еще более усиленную эксплоатацию населения. Железные дороги давали также царским властям возможность быстро перебрасывать войска для усмирения восстаний населения. Развитие местной промышленности искусственно тормозилось великодержавными капиталистами Центральной России. Ни одна текстильная фабрика не была построена в крае вплоть до Великой пролетарской революции.

Захват декханских земель для крестьян, переселяемых из России и Украины, происходил и в тех районах Туркестана, где население разводило хлопок. Переселенцы, не умея разводить хлопок, засевали захваченные земли рожью и пшеницей.

Русских переселенцев администрация края рассматривала как одну из сил, обеспечивающих ее господство. Один из военных сатрапов Туркестана говорил: «Каждый русский переселенец равен батальону солдат». В главнейших городах Туркестана усиленно строились дома для чиновников, русских торговцев, банки, различные конторы, типографии, школы, а также церкви. Устраивались винокуренные заводы, кабаки, бани с проститутками. Владельцами таких бань нередко были офицеры. Большой баней на углу Ирджарской ул. владел протоиерей А. Е. Малов. В пригородах селились русские рабочие и служащие железных дорог, фабрик, заводов и мастерских.

В Туркмении огромную роль в изменении социальных отношений сыграли постройка железных дорог и колонизация степей Закаспия переселенцами. Новые города — Ашхабад, Кизил-Арват, Красноводск — притягивали к себе железнодорожных рабочих, инженеров, служащих, чиновников казенных учреждений, ремесленников, мелких и крупных торговцев. Этот пришлый люд вербовался из русских, иранцев и армян. Туркменов в городах жило немного.

В земледельческих районах Туркмении быстро внедрялось хлопководство.

Эксплоатация турменских трудящихся масс в основном была аналогична той, какая была в узбекских и казахских районах. При содействии царских властей феодально-родовая верхушка туркменов захватывала общинные земли и водные источники, превращаясь в крупных землевладельцев и скотоводов. Царизм проводил через них политику грабежа туркменских трудящихся масс.

Никакого улучшения в технику сельского хозяйства Туркмении царизм не вносил. Система ирригации оставалась такой же запущенной, как и раньше.

Переселяя русских крестьян в Ашхабадский и Серахский районы, а также в район крепости Кушка, царизм передавал им лучшие земли, обильно орошаемые водой, отнятой от туркменов-земледельцев.

Единственно заметной группой рабочих в Туркмении были железнодорожники.

Чтобы держать край в повиновении, царизм разжигал вражду между отдельными туркменскими племенами и родами.

Из туркменских феодалов выделялись местная городская буржуазия и буржуазная интеллигенция, сраставшаяся с русскими колонизаторами.

В Бухаре и Хиве, находившихся под протекторатом России, государственный и общественный строй оставался таким же, как и прежде. Юридически у власти стояли эмир (в Бухаре) и хан (в Хиве), но фактическим хозяином в этих областях был русский царизм.

Русские войска и чиновники, купцы и промышленники, проживавшие в Бухаре, жили в специально построенных для них «русских» городах. Так были построены Новая Бухара (в 12 километрах от Старой Бухары — столицы ханства), Чарджуй, Керки и ряд военных форпостов на афганской границе.

Русские завоеватели вели себя в Бухаре и Хиве, как помещики в своей вотчине. За малейшее проявление непокорности русским чиновникам или офицерам местное население подвергалось телесным наказаниям или сажалось в тюрьму.

Раздачей орденов, подарков, чинов и охраной феодальных привилегий царское правительство держало местных феодалов в своем подчинении. Они являлись также посредниками в торговле с Россией и материально были заинтересованы в сохранении русского владычества.

* * *

Царизм принес в Среднюю Азию не только экономическое и политическое угнетение, но и угнетение культурное. Он насаждал в Казахстане и Киргизии мусульманских мулл, миссионеров-христианизаторов, издавал руссификаторские царистские газеты на местных языках, стремясь создать из местного населения послушных подданных «белого» царя. С этой же целью были организованы особые общества и кружки «народных чтений», в которых на местном языке читались переводы лишь таких произведений русской литературы, которые внушали массам смирение и покорность.

Проводником такой руссификаторской «культуры» была нередко и местная буржуазная интеллигенция. Так, казах Алтын Сарин писал стихи о необходимости примирения между имущими и неимущими во имя «небесных благ и христианской любви». Национальная литература Средней Азии влачила жалкое существование.

Не меньший упадок наблюдался и в области национального изобразительного искусства. Из России в Среднюю Азию вывозились всякого рода ткани, расписная посуда, которые вытесняли местное кустарное художественное производство шелковых тканей, ковров, керамики и пр.

Но одновременно русский капитализм имел и относительно прогрессивное значение, создавая условия для восприятия идей передовых русских писателей и публицистов, а затем и революционных идей

народничества. Так, в конце XIX века в Казахстане видвинулся писатель Абай, который перевел на казахский язык Пушкина, Лермонтова, Крылова, изучал Белинского и Салтыкова-Щедрина. Абай явился родоначальником письменной поэзии Казахстана. Он очистил казахский язык от чуждых ему арабских религиозных терминов и обогатил форму стихосложения.

Во второй половине XIX века в Казахстане начал творить свои чудесные стихи и великий казахский поэт-акын Джамбул.

***

Восстания конца 60-х и начала 70-х годов в кочевых районах Средней Азии были протестом масс против невыносимого гнета со стороны царизма, местных феодалов и нарождавшейся буржуазии.

Введение уездных начальников и увеличение кибиточного сбора с 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. подняли в 1869 году почти всех казахов Малой Орды. В 1870 году к ним присоединились кочевники Адаевской Орды на Мангышлакском полуострове. Восставшие выступали под лозунгами отказа уплаты кибиточного сбора. Попытка восставших расправиться с представителями царской власти была жестоко подавлена карательными отрядами. Адаевские кочевники несколько раз атаковывали форт Александровский — укрепленный пункт на Мангышлакском полуострове. Когда к находившимся в форту царским войскам прибыло подкрепление, весь Адаевский отряд откочевал в хивинские владения (Хива тогда еще не была завоевана Россией).

В Узбекистане происходили восстания в Сыр-Дарьинской области и в Фергане (1871 и 1885 годы). В 1885 году глава повстанцев Дервиш-хан-тюре был объявлен восставшими кокандским ханом. Восставшие расправились с волостными управителями — непосредственными носителями колониального угнетения. Восстание было жестоко подавлено царскими войсками.

В 1892 году, во время эпидемии холеры, в Ташкенте произошел так называемый «холерный бунт». Русской администрацией города были изданы особые правила о порядке похорон умерших от холеры. Эти правила не только оскорбляли религиозные чувства населения, но и открывали широчайшие возможности для всякого рода поборов и злоупотреблений.

24 июня огромная толпа жителей старого города направилась в новый город с прошением об отмене холерных правил. Прошение писали муллы, заверявшие русскую администрацию в своих верноподданнических чувствах к русскому царю. Однако, массы внесли некоторые «коррективы» в текст мулл: в новом городе они разгромили полицейское управление и избили начальника города полковника Путинцева. Как только начался разгром полицейского управления, «вожди» восставших — ишаны и базарный старшина — немедленно сбежали, предоставив массам самим защищаться против вызванных царских войск.

Наиболее крупным восстанием в Средней Азии в конце XIX века было Андижанское восстание 1898 года. Оно охватило не только Фергану, но перебросилось и на другие области Туркестана. В рапорте царю военный прокурор генерал Долинский указывал, что движение носило массовый характер, охватывало обширные районы и в организации его принимало участие большое количество лиц.

По своему социальному характеру это было движение декханских масс, к которым присоединились городская беднота и мелкая буржуазия городов. В восстании принимали участие и отдельные феодальные элементы из недовольных царизмом. Эта часть духовных и светских феодалов мечтала о возвращении к старому феодальному строю Кокандского ханства. Борьба масс носила прежде всего характер национально-освободительный, но в ней ярко выступали и социальные мотивы.

Открытое выступление началось в кишлаке Мин-Тюбе Маргеланского уезда. 2000 восставших, во главе с ишаном Мад-Али, двинулись на Андижан, напали ночью на русский военный лагерь и захватили 30 винтовок. Нападение было отбито проснувшимися солдатами. Вскоре все движение было разгромлено царскими войсками. Мад-Али и другие главари движения были арестованы и казнены. Свыше 400 повстанцев отправили в ссылку и на каторгу. Жители тех селений, где началось восстание, были выселены, селения сожжены, а земли декхан переданы русским переселенцам.

Несмотря на неудачу, восстание 1898 года сыграло большую роль в развитии революционного движения трудящихся масс Средней Азии в последующие годы.

в) ПОВОЛЖЬЕ

Во второй половине XIX века Поволжье также было вовлечено в сферу капиталистического развития. Происходило формирование местной национальной, главным образом татарской буржуазии. Царизм вел борьбу с консолидацией национальной буржуазии и, в частности, привлек для этой цели православное духовенство. В Казани были созданы особые семинарии, в которых дети местного населения подготовлялись для православной миссионерской работы среди народностей Поволжья. Для распространения в массах издавалась литература и периодические издания религиозного и шовинистического характера.

Как и всюду, в Поволжье ставились препятствия к развитию промышленности на средства местной, главным образом, татарской буржуазии, но в среде последней рано появилась тенденция войти в сделку с царизмом.

Массы населения Поволжья — татары, мордва, чуваши, мари и др. — вели борьбу против царской политики гнета и насилий.

В 1878 году произошли крупные восстания крестьян-татар в Казанской губернии и среди мари. Тогда же волновались башкиры («степные волнения», начавшиеся в 60—70 годах XIX века, продолжались еще и в 80-е годы).

Движение среди татар и других народов Поволжья в 1878 году началось с протестов против инструкции Казанского губернского по крестьянским делам присутствия, в которой говорилось о том, чтобы «мирские» сборы употреблялись на постройку и содержание православных церквей. Среди мусульманского населения распространились слухи о том, что татар будут насильно крестить, в мечетях вешать иконы, а детей отдавать в русские школы. Восставшее крестьянство сменяло, избивало, а иногда и убивало волостных старшин, писарей, полицейских, отказывалось платить повинности и налоги, выбирало свое самоуправление и создавало охрану вокруг восставших сел и по дорогам.

Татарская буржуазия пыталась использовать это движение для того, чтобы вырвать у царизма те или иные «послабления» для себя. Буржуазия рассылала разного рода прошения на имя царя, оренбургского муфтия, губернаторам и т. д. В Казани этой политической «кампанией» татарской буржуазии руководил купец Сагадаев. Он и его друзья были высланы, а массовое движение затоплено в крови.

В 1889 году произошло выступление уржумских мари. Крестьяне четырех волостей Вятской губернии отказались от уплаты податей и недоимок по ним, избили и прогнали полицию, разъезжавшую по деревням для описи и продажи крестьянского имущества, и не допускали арестов зачинщиков. Восстание было подавлено карательной экспедицией, высланной из Казани. В течение 9 дней экспедиция грабила крестьян, отобрав у них 100 000 рублей и выпорола розгами 150 человек.

В некоторых селениях попы встречали царские войска с пением «спаси, господы, люди твоя», а кулаки выдавали палачам зачинщиков, кормили солдат и полицейских обедами и т. п. Так правящая верхушка народностей Поволжья солидаризировалась с палаческой политикой царизма.

г) СИБИРЬ

Во второй половине XIX века Сибирь представляла собой страну, в которой, помимо местного населения, было много переселенцев, проявивших массу труда и энергии, чтобы «освоить» таежные земли Сибири. Крестьянское расселение и освоение тайги имели огромное экономическое значение. Рядом с крестьянскими поселениями вырастали ремесленные предприятия, развивались промысла — пушной, рыбный, горный и другие. Вокруг этих мест зарождались городские поселения и затем создавались города.

Вначале царское правительство боролось с переселением русского крестьянства в Сибирь, опасаясь, что русские помещики останутся без рабочих. Но в 80-е и особенно в 90-е годы переселение в Сибирь приняло широкие размеры.

Крестьяне уходили из Центральной России, где крепостнические порядки обрекали их на разорение и вымирание.

Между переселенцами и старожилами Сибири произошло очень

устойчивое классовое расслоение. Старожилы эксплоатировали переселенцев в качестве батраков.

Одновременно из пришлого и местного населения создавался сибирский пролетариат, труд которого применялся в добыче золота, серебра, угля и в других отраслях горного дела. На горных и других промыслах было занято много ссыльных — уголовных и политических.

Политические ссыльные много содействовали экономическому и культурному развитию Сибири. При их участии, а часто и по их инициативе, в 80-х годах XIX века началось изучение природы, естественных богатств и народностей Сибири. Среди сибиряков появились такие фигуры, как Потанин и Ядринцев — представители так называемого сибирского областничества. Они заявляли, что Сибирь может быстро двинуться в своем развитии вперед, если ей предоставить самоуправление и создать областной представительный орган, ведающий всеми делами Сибири.

В книге «Сибирь как колония» Ядринцев описал мерзость и гнусность царской колониальной политики в Сибири, приведшей ряд народов Сибири к полному вымиранию. Сибирские публицисты протестовали против того, чтобы Сибирь была местом ссылки и чтобы в ней применялись варварские формы эксплоатации.

Сибирские общественные деятели были сторонниками широкого развития школьного дела и просвещения. Они добились создания Томского университета и ряда других учебных заведений, сыгравших огромную роль в деле просвещения Сибири.

Во второй половине XIX века были заложены прочные основы хозяйственного развития Дальнего Востока. Во Владивостоке был устроен порто-франко (свободная беспошлинная торговля). Рост Владивостока имел не только экономическое, но большое военное значение.

Сибирь открывала огромные возможности для развития производительных сил. Царское правительство и русские капиталисты не могли по-настоящему использовать эти возможности. Сельское хозяйство, горные промыслы, строительство фабрик и заводов — все это двигалось вперед крайне медленно, и только с постройкой Сибирской железной дороги в 90-х годах XIX века экономическое развитие Сибири пошло быстрее.

В 1867 году Россия продала США полуостров Аляску за 7,2 миллиона долларов. В 70-х годах на Аляске были найдены золотоносные жилы, а в 90-х годах, когда было открыто золото в Клондайке и на мысе Ном, Аляска стала золотым дном Америки.

д) УКРАИНА

Капиталистическое развитие на Украине во второй половине XIX века развертывалось бурными темпами. Территория Украины покрывалась обширными полями чудесной пшеницы, сахарной свеклы, табака и пр. Значительная часть сельскохозяйственной продукции Украины через порты Черного моря шла за границу.

Начиная с 80-х годов, стали расти Донбасс и Криворожье. Один за другим возникали здесь рудники, металлургические и машиностроительные заводы. Строились поселки городского типа, превращавшиеся затем в крупные города.

На промышленных предприятиях Украины выковывались кадры пролетариата, среди которого, помимо русских, было много украинцев.

В Белоруссии капитализм также проникал в сельское хозяйство и создавал новые отрасли промышленности, используя местные естественные ресурсы, главным образом лес.

Как на Украине, так и в Белоруссии происходило формирование местной национальной буржуазии. Одновременно появлялись и народнические революционеры.

На Украине в 70-х годах образовалась группа, во главе которой стоял профессор М. П. Драгоманов, эмигрировавший потом в Женеву и издававший там радикальный орган «Громаду». В деятельности Драгоманова и других украинофилов царское правительство видело опасные проявления «сепаратизма» и закрыло ряд научных обществ, занимавшихся географическим и этнографическим изучением Украины.

Царское правительство ограничило печатание книг на украинском языке, не допуская печатания даже беллетристических произведений. Продолжалась лишь работа по историческому изучению Украины. В Киеве издавался журнал «Киевская старина», посвященный истории Украины. Другим центром буржуазной научной мысли на Украине был Харьков, где работали професор А. А. Потебня и его ученики.

Украинское национальное движение находило свое выражение в либерализме помещиков-земцев, которые оказывали поддержку украинским народническим кружкам вплоть до 80-х годов. Большинство украинской мелкобуржуазной интеллигенции игнорировало классовое расслоение на Украине и не замечало нарождавшейся буржуазии и пролетариата. В 80-х годах ряд бывших украинских радикалов, вроде Драгоманова, превратились в типичных сторонников умеренно конституционных преобразований.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Последняя четверть XIX века заполнена войнами царизма в Средней Азии (овладение Туркменией, русско-афганская война, захват Памира). В это же время происходил чрезвычайно важный поворот в политике русского царизма в отношении держав Западной Европы.

В 70-х годах XIX века русский царизм шел всецело на поводу у канцлера Германии — Бисмарка, но в конце 70-х годов начал отходить от союза с Австрией и Германией. Чтобы не дать Франции оправиться после поражения 1870 года, Бисмарк вел политику, о которой он сам, говорил, что ее цель — «выпустить из Франции кровь начисто». В 1879 году был заключен австро-германский союз. Острие этого союза было направлено прежде всего против Франции, но частично оно направлено и против России.

После русско-турецкой войны 1877—1878 годов, когда планы России в отношении Балкан сорвались, наметилась первая брешь в дружеских отношениях между Австрией и Россией. В начале 80-х годов, когда в Болгарии началось противодействие русской политике, эта брешь усилилась еще более.

В 80-х годах XIX века на Балканах конкурировали две группы концессионеров, боровшихся за постройку железных дорог. Победила группа болгарских предпринимателей, стоявших за железнодорожную связь с Австрией. Русский царизм, пытаясь укрепиться в Болгарии, направил туда двух своих генералов — Соболева и Каульбарса. Первого из них было предложено выбрать министром внутренних дел Болгарии и премьер-министром, а второго — военным министром. В 1885 году, путем поддержки крестьянского восстания, Болгария добилась присоединения к себе Восточной Румелии, принадлежавшей Турции. Боясь усиления Болгарии, Россия была против этого присоединения. На этой почве возник конфликт, который окончился отозванием русских генералов и офицеров из Болгарии. Ставленник России болгарский князь Александр Батенбергский вынужден был отречься от престола.

В то же время Австрия спровоцировала Сербию на войну с Болгарией. В этой войне Сербия была разбита. В результате в Болгарии победила австро-германская ориентация, и в июле 1887 года королем болгарским был избран немецкий принц Фердинанд Саксен-Кобург Готский.

Так немцы ловко оттерли царизм от балканских дел и утвердили на Балканах свое господство. Это обстоятельство толкало царскую Россию на союз с противниками Германии и Австрии. В числе этих противников на первом месте была Франция.

Германский канцлер Бисмарк стремился не допускать сближения России с Францией, играя на республиканизме Франции и монархических принципах Александра III.

Когда французское правительство отказало России в выдаче политического эмигранта Гартмана, царь Александр III приказал своему послу князю Орлову демонстративно выехать из Парижа. Бисмарк сейчас же пустил во всю европейскую печать инспирированную статью о том, что Франция — это гнездо революционеров, покровительствующее русским нигилистам, и что русское правительство и его посол поступили чрезвычайно благоразумно, отказавшись иметь дело с этими негодяям, и Бисмарк намеренно сгущал краски, чтобы не допустить союза России и Франции. Этот союз был для Германии опасен потому, что Франция, уплатив Германии колоссальную контрибуцию, в 80-х годах начала уже оправляться от последствий войны.

Александр III, идя на поводу у Бисмарка, назначил Орлова послом в Берлин. Это было подчеркнуто в Германии, как знак сближения между Россией и Германией. Раздувая «дружбу» с Россией, Бисмарк устроил визиты великого князя Михаила Николаевича в Берлин

и германского принца Вильгельма в Петербург. В 1884 году русские и германские офицеры обменялись на границе дружескими посещениями. Все это подхватывалось немецкой прессой, как показатели особого сближения между Россией и Германией.

Чтобы доказать свою «преданность» царизму, Бисмарк распорядился выслать из Берлина всех русских политических эмигрантов.

Так подготовлялся союз трех императоров — русского, германского и австрийского. К этому союзу трех реакционных государей примкнула и Италия. Франция оказалась изолированной, чего Бисмарк и добивался..

Однако, для России союз с Австрией не представлял экономического и политического интереса. Бисмарку приходилось тянуть Россию в этот союз, что называется, за шиворот. Русская политика была политикой наступления на Турцию, политикой захвата Дарданелл и Константинополя, а Германия и Австрия были против этого.

В дипломатическую игру ввязалась Англия. Она стремилась удержать Турцию от раздела, так как это обеспечивало ей турецкие рынки, а главное — свободное плавание через Средиземное море и Суэцкий канал. Германия, промышленность которой после войны 1871 года развивалась очень быстро, также имела свои виды на турецкие рынки.

Таким образом, уже в 80-е годы XIX века намечалось расхождение политики Англии и Германии в турецком вопросе и складывалась общность интересов Англии и Франции против Австрии и Германии. Это обстоятельство еще настойчивее толкало Бисмарка к тому, чтобы удержать Россию в своих объятиях. С этой целью он летом 1886 года устроил свидание с русским министром иностранных дел при участии русских послов из важнейших стран, Бисмарк не жалел красок, доказывая выгоды для России быть в союзе с Германией. Однако, вскоре события повернулись против Бисмарка. В 1887 году союз между Австрией и Россией не был возобновлен. Александр III нашел в себе мужество заявить, что поскольку австрийская политика на Балканах решительно противоречит интересам России, то союз с Австрией он восстанавливать не желает.

Бисмарк добился свидания с Александром III и убедил его продолжить союз с Германией без Австрии. Но это соглашение длилось недолго. Выступление Бисмарка в рейхстаге с заявлением о необходимости увеличения кадров ландштурма и ландвера означало подготовку военных действий против Франции и России. Русская и французская печать встретила заявление Бисмарка бурей негодования. Чтобы запугать общественное мнение Европы и держать его в страхе, как это делает сейчас, подражая Бисмарку, Гитлер, германское правительство опубликовало союзный договор между Австрией и Германией. Во 2-м параграфе договора говорилось о возможности прямого нападения Германии и Австрии на Россию. В 1888 году Бисмарк выступил в рейхстаге с речью, в которой заявил: «Мы, немцы, не боимся никого, кроме бога». Речь была направлена против России и Франции.

В это же время французские капиталисты щедро начали давать займы русскому царизму. До этого времени Россия получала небольшие займы, главным образом, в Германии.

Кроме займа 1888 года в 500 миллионов франков, в последующие годы во Франции Россией были получены такие суммы: в 1889 году — два займа: в 700 миллионов франков и в 1 200 миллионов франков; в 1890 году — 700 миллионов франков; в 1891 году — два займа в 820 миллионов франков. Таким образом, в течение первых четырех лет русско-французского соглашения Франция дала России более 3 миллиардов франков. В следующие пять лет Франция дала России еще около 4 миллиардов франков и в 1906 году — 1 200 миллионов для подавления русской революции.

Давая займы, французская буржуазия старалась показать свою «благонадежность» перед царской Россией и перешла к более правой внутренней политике. Париж и другие крупнейшие города Франции были наполнены царскими полицейскими шпионами, которые следили за русскими политическими эмигрантами. Политическая полиция Франции контактировала свою деятельность с русской охранкой. Александр III, сначала косившийся на республиканский строй Франции, понял, что с французской буржуазией можно столковаться по самым щекотливым вопросам. Почва для союзного договора, а затем и военной конвенции была, таким образом, подготовлена.

Отставка Бисмарка и создание тройственного союза Германии, Австрии и Италии в 1891 году окончательно толкнули Александра III на тесный союз с Францией. Россия обязалась помогать Франции в случае ее войны с Германией и Австрией.

По конвенции 1893 года Россия должна была в случае войны Франции с Германией выставить на германскую границу до 700 тысяч войска. Русский военный штаб свои действия должен был согласовывать с французским военным штабом.

С Германией русское правительство продолжало сохранять добрососедские отношения, которые заметно укрепились при Николае II, вступившем на престол в 1894 году.

Взаимоотношения России и Англии при Александре III продолжали оставаться довольно острыми в связи с захватом Россией Средней Азии. На границах с новыми владениями России в средней Азии Англия держала значительные войска, так как у англичан имелись опасения, что Россия захватит часть английских владений в Индии. Постройка Россией железной дороги из Красноводска до крепости Кушка рассматривалась в Англии как угроза ее господству на востоке.

Русские концессионеры, за спиной которых стояли французские банкиры, старались добиться от Ирана проведения железной дороги для связи с Туркестаном и другой — от Кавказа до Персидского залива. Главными заявителями на постройку этих железных дорог были московские предприниматели и в их числе Третьяков, организатор

известной Третьяковской галлереи, старый славянофил Хомяков, Корф и др. Субсидировали дорогу французские банкиры. Иранский шах был подкуплен и утвердил постройку дороги русскими концессионерами.

Когда весть об этом дошла до Англии, то английский премьер-министр пригласил к себе русского посла и заявил ему, что если Россия приступит к постройке дороги, то Англия немедленно объявит России войну. Царское правительство, посоветовавшись с Францией, не решилось начать войну с Англией, а для обеспечения своего влияния в Иране закрыло порто-франко в Батуми, через который товары транзитом шли в Иран. Это создало для русских товаров преимущественное положение в Иране. Русская мануфактура шла до Ирана водным путем (по Волге и Каспийскому морю) и успешно конкурировала с английской.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 80-х ГОДАХ XIX ВЕКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ

Пореформенное развитие капитализма в России, происходившее в условиях кризисов и крепостнических пережитков, все же вело к ежегодному возрастанию кадров пролетариата как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Происходило и усиление рабочего движения, которое в 80-х годах достигло значительных размеров. В эти же годы оно впервые оплодотворяется марксистской теорией.

О развитии рабочего движения говорят следующие данные.

В первое десятилетие после реформы было всего 95 случаев выступлений рабочего класса, в том числе 21 стачка. В движении участвовало до 100.000 рабочих. Большинство выступлений падает на уральских горнорабочих и строителей железных дорог. В подавляющем большинстве случаев рабочими выдвигались требования экономического характера.

В следующее десятилетие — 1870—1880 годы — произошло 243 стачки, то-есть число стачек увеличилось против предшествующего десятилетия более чем в 10 раз. В 162 стачках, о которых имеются материалы, принимало участие 120 000 рабочих. 65 стачек происходили в Петербурге, принимало в них участие 49000 рабочих. На первом месте среди стачечников были текстильщики: 66 стачек с 53000 участников, на втором — металлисты: 37 стачек и 47 000 участников.

За последующий период имеются данные о стачках с 1880 по 1895 год. За эти 15 лет произошло 330 стачек, из которых исследованы 175 стачек со 152 000 рабочих.

Распределение стачек по годам за этот период дает такие показатели: в 1881 году было 8 стачек, в 1885 году—12, в 1887 году —25, в 1889 году — 25.

На первом месте среди стачечников, как и в 70-е годы, идут

текстильщики и за ними металлисты. Большинство стачек происходило в Петербурге.

Участники большинства стачек этого периода требовали увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня и других условий внутреннего распорядка на фабриках и заводах. Эти стачки также должны быть отнесены к так называемым «экономическим» стачкам.

Говоря о характере выступлений рабочих в 80-х годах, В. И. Ленин указывает, что рабочие «не могли уже снести новых притеснений, и вот в губерниях Московской, Владимирской и Ярославской начались в 1885—86 годах рабочие бунты. Выведенные из терпения рабочие прекращали работу и страшно мстили притеснителям, разрушая фабричные здания и машины, иногда поджигая их, избивая администрацию и т. п.»*.

Но в 80-х годах появляются уже элементы организованности в стачечном движении, и на первое место выдвигаются не текстильщики, а металлисты.

В начале 80-х годов на фабриках и заводах Петербурга насчитывалось около 75 000 рабочих. Во второй половине XIX века в Петербурге начали возникать заводы по обработке металла. Вот даты образования наиболее крупных заводов в Петербурге: Балтийский и Металлический — 1857 год, Невский судостроительный — 1860 год, Нобеля и Обуховский — 1862 год, Феникс — 1868 год, Железопрокатный и плавильный — 1873 год, Зигель и Барановский — 1877 год, Гейслер и Лангензипен — 1878 год, Александровский сталелитейный и Розенкранц — 1879 год, Поссель — 1880 год и т. д.

Заводы непрерывно расширялись. О росте заводов можно судить по следующей справке: на «Красном Путиловце» в 1885 году было 1993 рабочих, в 1886 году — 2 006, в 1887 году — 2 147, в 1888 году — 2 097, в 1889 году — 2 991 и в 1890 году — 3 520.

На Балтийском судостроительном заводе в 1884 году было 1 198 рабочих, а через 10 лет — в 1894 году — это количество возросло до 2 753 человек.

Текстильных фабрик в Петербурге в 80-х годах было 57. Значительная часть из них были мелкими предприятиями с несколькими десятками или сотнями рабочих. Только на двух-трех фабриках число рабочих было больше 1 000 — 2 000.

Положение рабочих петербургских заводов было чрезвычайно тяжелым: рабочий день начинался обычно в 6 часов утра и кончался в 8 часов вечера с перерывом на час или полтора. В большом количестве применялся женский и детский труд. Рабочий день женщин и детей был неограничен. Рабочих по всякому поводу и без повода штрафовали, заставляли покупать продукты в фабричных лавках по цене вдвое дороже, чем на рынке, и т. д.

В еще более тяжелых условиях находились рабочие в провинции:

* В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 367.

Рабочие Кренгольмской бумагопрядильной мануфактуры близ Нарвы в заявлении, поданном ими в 1882 году генералу Федорову, писали: «В занимаемых нами квартирах совершенно нельзя проживать от изобилия насекомых, которые в таком числе или количестве, что даже валятся в пищу, и за эти квартиры платим от 3 до 7 руб. в месяц...»

Кризис начала 80-х годов повлек за собой новый нажим фабрикантов на жалкую заработную плату рабочих и вызвал увеличение штрафов. Тяжесть кризиса больше всего обрушилась на текстильщиков. В Костромской губернии было уволено около одной трети рабочих. В Орехово-Зуеве, где находились фабрики Морозова, производство сократилось на 50 проц. Понижение зарплаты доходило до 40—50 проц., причем рабочие работали неполное рабочее время.

Все это вызывало стихийное движение текстильщиков. В 1880 году забастовали рабочие Хлудовской мануфактуры в Ярцеве Смоленской губернии, рабочие текстильных фабрик в Серпухове и отдельных предприятий в Москве. В Ярцеве были разгромлены лавки. Власти вызвали солдат и полицию. 11 рабочих были арестованы и 80 высланы на родину. В первом пятилетии 80-х годов такого же рода стачки происходили в Иваново-Вознесенске, в Белостоке и в Нарве. Разгром фабрик, избиение администрации и столкновения с полицией произошли на рижских фабриках, на Ярославской и Иваново-Вознесенской Больших мануфактурах. В конце 1884 года бастовали рабочие фабрики братьев Горелиных в Иваново-Вознесенске и рабочие Горской мануфактуры в Ковровском уезде в Владимирской губернии.

В 1885 году произошла крупнейшая стачка этого периода, вошедшая в историю под именем «морозовской стачки».

Фабрики Саввы Морозова находились в селе Никольском, вблизи от Орехово-Зуева. На фабриках работало около 7 000 рабочих из крестьян Владимирской, Московской, Рязанской, Калужской, Тверской и Тамбовской губерний. Эксплоатация рабочих на фабриках Морозова превосходила всякие вероятия.

Будучи раскольниками, фабриканты Морозовы стягивали к себе рабочих-раскольников. Это давало возможность администрации фабрики, «идеологически» воздействуя на своих рабочих, усиливать их эксплоатацию.

Кризис начала 80-х годов Морозовы использовали для снижения заработной платы, сведя ее до грошей.

Стачка вспыхнула 7 января 1885 года. Руководителями стачки были передовые рабочие Моисеенок и Волков. Раньше они работали в Петербурге и были связаны с «Северным Союзом русских рабочих». Моисеенок и Волков стремились придать стачке организованный характер и выработали требования о повышении заработной платы, уменьшении штрафов, о выборных старостах и пр. Морозов пригласил на фабрику губернатора, который распорядился арестовать руководителей стачки. Рабочие разгромили арестное помещение и осво-

бодили арестованных. Были вызваны войска, стрелявшие в рабочих. Арестовано было свыше 800 человек.

О ходе событий на фабрике Морозова ежедневно докладывали Александру III. Когда стачка кончилась, царь наложил резолюцию «Дай бог, чтобы так и продолжалось, т. е., чтобы этих волнений не было». По отношению к морозовской стачке царизм был настроен очень нервно, считая, что такого рода выступления рабочих предвещают наступление событий, каких в России до сих пор не было. Единовременное выступление 7 000 рабочих, посылка войск, расстрел рабочих, в самом центре страны, рядом с Москвой,— все это носило характер большого политического события. Два судебных процесса над участниками стачки привлекли внимание всей страны; все заговорили о начавшемся организованном рабочем движении.

Стачка на фабрике Морозова разбудила и других рабочих. Стачки начали вспыхивать в самых отдаленных уголках страны.

Во время процесса над руководителями стачки Моисеенком и Волковым, которые были оправданы, но все же высланы в административном порядке, защитник Шубинский сказал, что процесс открыл картину ужасов в фабричном мире России, что до сих пор общество не знало всего того, что творилось за высокими каменными стенами фабричных корпусов. «Ныне стены эти раздвигаются и дают возможность изучить порядки фабричной жизни в их действительном виде».

Плеханов, оценивая морозовскую стачку, писал во французском социалистическом журнале: «Процесс вызвал к себе огромный интерес в России, где он, несомненно, явится исходным пунктом нового фазиса рабочего движения».

Новый фазис заключался в том, что морозовская стачка была заранее организована рабочими революционерами и организованно проводилась самими рабочими. Стачка указывала, что рабочие сумели освободиться от религиозного дурмана, которым им туманили головы фабриканты Морозовы.

Морозовская стачка толкнула царское правительство на издание закона о воспрещении ночной работы для женщин и подростков до 17 лет. В 1886 году был издан закон, обязывавший фабрикантов расплачиваться с рабочими непременно один раз в месяц, запрещавший расплату талонами и товарами и т. п. Кроме того, закон был дополнен правилами, регулирующими штрафы и расширяющими права фабричной инспекции. Фабриканты и заводчики всячески саботировали проведение этого закона в жизнь и подавали многократные заявления правительству о невозможности его выполнить.

* * *

Рабочее движение приобретает особую общественную и политическую значимость и силу тогда, когда оно оплодотворено марксистской теорией, когда оно поднято на должную высоту путем постоянного воздействия на него со стороны революционных рабочих кружков

и принципиально выдержанной и хорошо организованной рабочей партии. Перед рабочим классом России стояла задача создать такие кружки, такую партию, вооружив ее идеями научного социализма.

Первое проникновение марксизма в Россию связано с появлением русского перевода «Капитала» Маркса в 1872 году. Рабочие союзы 70-х годов были также одной из зачаточных форм влияния марксистских идей на рабочее движение в России. Но это были еще только первые семена; они дали только слабые ростки, которые гибли от народнических заблуждений и ошибок. Чтобы преодолеть весь мещанский социализм, выращенный на русской почве, понадобилась очень большая и серьезная работа, которую впервые начал и выполнил с честью Г. В. Плеханов.

Перебравшись за границу, группа чернопередельцев во главе с Плехановым взялась за изучение работ Маркса и Энгельса и выступила первыми пропагандистами марксизма в России. В 1882 году Плеханов установил личную связь с Энгельсом и перевел на русский язык «Коммунистический манифест». К 1883 году Плеханов окончательно порвал с народниками и основал в Женеве первую русскую социал-демократическую организацию — «Группу освобождения труда». 25 сентября 1883 года в Женеве появилось извещение об издании «Библиотеки современного социализма». В извещении говорилось, что историческая задача русских социалистов — уничтожение царского самодержавия — может быть достигнута только путем борьбы рабочего класса, организованного в рабочую партию. В первых работах «Группы освобождения труда» чувствуется еще неизжитость их авторами ряда положений народничества.

«Группа освобождения труда» развила огромную для того времени литературную деятельность. Кроме переводов произведений классиков марксизма, Группа издала ряд оригинальных работ, из которых на первое место следует поставить работы Плеханова.

В 1883 году Г. В. Плехановым была написана первая программа русской социал-демократии. В 1885 году эта программа была переработана русской социал-демократической группой Благоева. В первых проектах программы русских социал-демократов был ряд уступок народничеству (в вопросах об общине, о терроре и т. п.), от которых потом Группа решительно отмежевалась. Много политически неверного и нечеткого было в аграрной части программы. Так, в программе 1887 года имелось заявление о выкупе земли крестьянами у помещиков, против чего возражал еще Чернышевский. В ряде положений программа сближалась с мелкобуржуазными установками германских лассальянцев и русских эпигонов народничества, несмотря на то, что Плеханов всячески громил последних.

Плеханов объяснял эти свои «уступки» желанием не отпугивать «возможных товарищей» из народнических кругов, которые привыкли «в течение долгих лет к анархической хуле на социал-демократию». Но эти надежды Плеханова не оправдались.

В 1889 году на Парижском международном социалистическом конгрессе Плеханов от имени Группы заявил:

«Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может».

Своими произведениями «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1884 г.) Плеханов нанес сильный удар народничеству, вскрыв вред народнических теорий. «Группа освобождения труда» и в первую очередь блестящие произведения Плеханова имели, при всех их недостатках, огромное значение для развития революционной марксистской мысли в России. Позднее, в 90-х годах, Плеханов выступил как один из самых блестящих критиков не только народничества, но и международного оппортунизма.

Идейное влияние «Группы освобождения труда» и особенно Плеханова на русское революционное движение было огромно. Но это идейное влияние не дополнялось организационно. Группа оставалась чисто литературной организацией и была слабо связана с начавшимся революционным движением в России. Слияние рабочего движения с марксизмом-ленинизмом произошло только во второй половине 90-х годов, когда на сцену истории выдвинулся В. И. Ленин, а затем его гениальный ученик и последователь И. В. Сталин, создавшие непобедимую большевистскую партию, которая привела трудящиеся массы нашей родины к победе социализма и ведет Советскую страну к вершинам коммунизма.

В 80-х годах XIX века марксистская мысль в России получила широкое распространение. Появились марксистские группы в крупнейших фабрично-заводских центрах и в первую очередь в Петербурге. Наиболее известной из первых марксистских организаций является группа Благоева. Она создала ряд рабочих кружков и устроила нелегальную типографию, где печатался орган группы «Рабочий» (1885). В группу Благоева (создателя революционной Болгарской партии с.- д. «тесняков») входило 16 студентов и студенток, 2 инженера-архитектора, 1 журналист и 2 профессионала-революционера из нелегальных чернопередельцев.

В 1885 году во втором номере газеты «Рабочий» было помещено письмо Плеханова «К петербургским рабочим кружкам», в котором он призывал их к созданию рабочей партии, за созыв законодательного собрания, за захват государственной власти и провозглашение республики «социальной и демократической». В 1886 году последовал арест главнейших деятелей благоевского кружка и провал типографии. Благоев был выслан за границу.

Благоевская группа признавала крестьянство союзником пролетариата в революционной борьбе. Пропагандизм благоевцев напоминал тактику народников-лавристов, но их пропаганда носила иной, марксистский характер. Благоевцы неправильно представляли себе организацию социалистического общества на основе рабочих произ-

водительных ассоциаций, субсидируемых государством. Группа Благоева в марксистском отношении была недостаточно зрелой.

В те же годы в Петербурге возникла группа П. Точисского, называвшая себя партией русских социал-демократов и достигшая наибольшего расцвета в 1886—1888 годы. В группу входил ряд рабочих кружков, в которых регулярно велись пропагандистские занятия. Группа имела свою библиотеку и сберегательную кассу.

В 1888 году группа П. Точисского была разгромлена арестами и ссылками. В 1905 году П. Точисский работал в Московской организации большевиков, издавая большевистский журнал «Техника».

В конце 80-х годов в Петербурге возникли кружки Бруснева и Красина.

Во все перечисленные организации входили передовые рабочие — Афанасьев, Богданов, Тимофеев, Шелгунов, Шаповалов и др. Рабочим удалось создать особую центральную группу, которая была связана с группой Бруснева.

Ряд рабочих, которые в юности считали себя народниками, в конце 80-х и в начале 90-х годов переходили в ряды марксистов и становились пропагандистами марксистской теории в рабочих кружках. Наступил такой момент в развитии рабочего движения, когда рабочий класс стал находить своих руководителей в лице своих же товарищей, стоящих с ними рядом у станка. Эти рабочие—организаторы, пропагандисты и агитаторы — вели борьбу против самодержавия и против капитала, возглавляя массовое движение 90-х годов.

Кроме Петербурга, марксистские группы и кружки возникли и в других городах: в Москве, Казани и Самаре. В 1887 году в Казани в одном из кружков, организованных Федосеевым, принимал участие В. И. Ленин, хотя с самим Федосеевым он в это время не был знаком. Участие в этом кружке помогло Ленину лучше познакомиться с марксизмом (В. И. Ленин в это время штудировал «Капитал» Маркса).

В студенческих группах Москвы в конце 80-х и в начале 90-х годов читались «Капитал» и другие работы Маркса и Энгельса. Большой популярностью пользовались труды по исследованию московских фабрик.

Марксистские кружки среди интеллигенции, постепенно втягивавшие в свои ряды и рабочих, в конце 80-х и в начале 90-х годов возникли также в Нижнем-Новгороде на Украине, в Ростове-на-Дону, в Закавказье.

Кружки 80-х годов постепенно подготовляли кадры новых революционеров, которые в 90-х годах XIX века, уже на базе марксистской идеологии, выступили на историческую сцену и положили начало созданию Российской социал-демократической рабочей партии.

НАУКА, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В 80-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Капиталистическое развитие России после реформы 1861 года выдвинуло ряд задач, которые могли быть решены только с помощью науки. В 80-х годах русские ученые огромное внимание уделяли изучению природы, разрабатывая ряд проблем, выдвинутых европейской наукой.

В 80-е годы возник ряд научных обществ, начали издаваться научные журналы и устраиваться съезды, на которых обсуждались важнейшие вопросы науки. Так на одном из съездов естествоиспытателей в 1883 году И. И. Мечников впервые провозгласил свою теорию фагоцитоза (способность некоторых клеток организма захватывать твердые вещества, пигмент, клеточные элементы, бактерии и их переваривать внутриклеточно — внутри себя).

И. И. Мечников и А. О. Ковалевский установили единство эмбриологических пластов в зоологии, то-есть установили закон единства организации у всех животных. Ковалевский создал Севастопольскую биологическую станцию.

В 80-х годах начал научную деятельность великий русский ученый-физиолог, создатель теории условных рефлексов — И. П. Павлов. Многочисленные блестящие экспериментальные исследования Павлова составили эпоху в развитии физиологии и дали ему мировую известность. Работами по иннервации сердца, деятельности желез пищеварительного тракта и др. И. П. Павлов приобрел не меньшую научную известность, чем своими последующими работами по изучению психических процессов.

Не менее значительны были успехи русской науки в области ботаники, в которой все больше и больше закреплялась теория Дарвина. Блестящим представителем дарвинизма в ботанике был К. А. Тимирязев. Его работы — «Чарльз Дарвин и его учение», «Жизнь растения» и др. — вошли в мировую сокровищницу науки.

Огромный вклад русские ученые внесли в математику.

Среди русских математиков 80-х годов необходимо отметить первую русскую женщину-математичку С. В. Ковалевскую. Ей пришлось работать в Швеции, так как в России ее «не признали». Лекции Ковалевской по математике, читанные в Стокгольмском университете, создали ей мировое имя. В 1888 году Парижская Академия наук присудила Ковалевской за работы по математике премию в 5 тысяч франков. В 1889 году за другие работы Ковалевская получила премию Стокгольмской Академии наук и была выбрана членом Петербургской Академии наук.

Параллельно с математикой развивалась в России физика. В Московском физическом институте работали крупнейшие специалисты, оставившие ряд научных трудов мирового значения. Работы Столетова и др. вошли в сокровищницу русской и мировой науки. Великий

русский физик Столетов был членом почти всех научных учреждений и обществ, занимающихся вопросами физики, математики электричества и т. д. Его работы — «Эфир и электричество», «Очерк развития наших сведений о газах», «Введение в акустику и оптику» и др. — составили новую ступень в развитии физики.

В лабораториях Петербурга, Москвы и Казани в 80-х годах XIX века работали знаменитые химики Менделеев, Бутлеров, Бекетов, Меншуткин и др. Этот период называют «золотым веком» развития химии в России.

В области геологии во второй половине XIX века выдвинулись: Иностранцев, Чернышев, Карпинский, Мушкетов и др.

Огромная работа была развернута русскими географами. Из последних самым выдающимся был Н. Н. Миклуха-Маклай. Изучая естественные науки и медицину, он увлекался учением Дарвина и с большим вниманием прислушивался к спорам в научных кругах о низших и высших расах. «Моногенисты» стояли на точке зрения единства происхождения человеческого рода, а «полигенисты» — предшественники современных фашистов — пытались доказать, что низшие расы по своему органическому устройству не способны к культурному развитию. Для решения этого спора Миклуха-Маклай отправился в далекое и опасное путешествие — к дикарям Новой Гвинеи (остров к северу от Австралии), среди которых были и людоеды. Находчивый и требовательный к себе, всегда скромный и правдивый Маклай сумел завоевать не только доверие, но и любовь папуасов.

В тропических странах Миклуха-Маклай провел более десяти лет, оставаясь подолгу среди дикарей. В Австралии он организовал особую станцию и собрал ценнейший научный материал по антропологии, этнографии, зоологии и географии.

Исследовательский метод Миклухи-Маклая, уделявшего много внимания языку папуасов, нашел свое подтверждение в современном труде академика Марра, который доказывал, что мышление так называемых отсталых народов есть общая для всего человечества ступень развития, но отнюдь не предопределенная неспособность их к культурному росту. В наше время, при наличии расовой теории, культивируемой фашистами, наблюдения Миклухи-Маклая, боровшегося против возмутительной эксплоатации низших рас европейцами и американцами, приобретают особую ценность.

Всемирно известный ученый Миклуха-Маклай умер в страшной нужде, изнуренный лишениями и болезнями. Наблюдения и коллекции Миклухи-Маклая пролежали под спудом десятки лет и были обработаны лишь после Октябрьской социалистической революции. Открытые им земли, которые он назвал именами русских ученых, были захвачены немцами. Германия объявила свой протекторат над Берегом Маклая. Русский царизм не пошевелил пальцем против этого грабежа.

Также равнодушен был царизм и к техническим изобретениям в России, которым он не оказывал никакой поддержки. Так, когда элек-

тротехник Яблочков изобрел первую электрическую лампу («Свеча Яблочкова») для освещения улиц, фабрик и пр., то практического применения это ценнейшее изобретение не получило.

Русские ученые высоко держали знамя науки, свидетельствуя о духовных богатствах русского народа, но многим из них пришлось претерпеть немало гонений от царизма, враждебно относившегося ко всему, что подрывало основы «самодержавия и православия».

* * *

Для борьбы с «крамолой» во всех ее видах, в том числе и с наукой, царизм имел свою прессу. Во главе ее стояла газета «Гражданин» князя Мещерского, защищавшая политику Победоносцева, контрреформы Александра III и его гонение на науку, школы, земство и т. д. В том же направлении велась газета Каткова «Московские Ведомости». Но наиболее подлой из всех реакционных газет того времени была газета «Новое Время» Суворина, выступавшая вначале под либеральным флагом, но вскоре продавшаяся царизму.

Ведущим передовым журналом 80-х годов были «Отечественные Записки». После смерти Некрасова (1878 год) в число редакторов-пайщиков этого журнала, кроме Салтыкова-Щедрина и Елисеева, вошел народник Н. К. Михайловский. Салтыков-Щедрин считался ответственным редактором. Это гарантировало «Отечественным Запискам» первенствующее положение на литературном фронте.

М. Е. Салтыков-Щедрин находился в эти годы в зените своей славы. Он не разделял веры народников в общину и их теории об особых путях развития России. Щедрин не сочувствовал также и террору, считая его неправильной тактикой политической борьбы. Но все симпатии Щедрина были на стороне революционеров, вступивших в героическую борьбу с царизмом, который он страстно ненавидел. Узнав, что контрреволюционная террористическая организация при царском дворе готовит убийство Кропоткина и французского публициста Рошфора, Щедрин предупредил этих лиц о готовящемся покушении. Запрещенное цензурой третье «Письмо к тетеньке» («Письма к тетеньке» — цикл разоблачающий трусость и предательство либералов) Щедрин опубликовал в зарубежной печати.

Щедрин переживал глубокую трагедию: он перерос народничество, но не видел и не понимал исторической роли пролетариата. Это была не вина, а беда Щедрина, верного революционным заветам Чернышевского и Добролюбова.

Царизм ненавидел Щедрина и редактируемый им журнал. В 1884 году в «Правительственном вестнике» было опубликовано сообщение, обвинявшее редакцию «Отечественных Записок» в пропаганде «преступных учений», и журнал был закрыт.

Другим «властителем дум» в 80-е годы XIX века был Л. Н. Толстой, выступивший в это десятилетие с рядом произведений, свидетельствовавших о переломе в его миросозерцании и творчестве. «Со мной случилось то,— писал Толстой в «Исповеди», — что жизнь нашего

круга — богатых, ученых — не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл». В 1881 году Толстой записал в своем дневнике: «Революция экономическая не то что может быть, а не может не быть, удивительно, что ее нет».

В 1881 году Толстой, желая изучить положение городской бедноты, участвовал в переписи, взяв на сабя самые бедные участки г. Москвы. На основании наблюдений во время переписи Толстой написал статью «Так что же нам делать?», в которой ребром поставил вопрос о роскошной беспечной жизни богачей и нищете масс. Казалось бы, что Толстой должен был как-то принять революцию. Но вместо этого он ее решительно отвергал, выдвинув свое контрреволюционное учение «о непротивлении злу насилием».

Толстой придавал большое значение уничтожению помещичьего землевладения и признанию права на землю за теми, кто на ней работает лично сам. Так Толстой подходил к крестьянину, но путей и средств, могущих изменить общественный строй, он не находил. Толстой брал отрицательные свойства крестьянства — политическую отсталость, страх перед городской культурой — и на этом строил свое учение «о непротивлении злу насилием», то-есть решительно отказывался от насильственного изменения общественных отношений, сводя все дело к реакционной теории нравственного самосовершенствования.

В многочисленных рассказах 80-х годов: «Чем люди живы?», «Где любовь, там и бог», «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях» и др., Толстой проповедывал всепрощение, покорность, пассивность, облеченные в образы религиозной фантастики. Долготерпение русского крестьянина, взращенное веками крепостного гнета, Толстой часто с грубой, лубочной тенденциозностью изображал как высший идеал. В этом была вредная, реакционная сторона творчества Толстого, но критические элементы его учения в 80-е годы XIX века, как указывает Ленин, «могли на практике приносить иногда пользу некоторым слоям населения вопреки реакционным и утопическим чертам толстовства»*.

В 80-х годах XIX века появились первые рассказы великого русского писателя-реалиста А. П. Чехова. Ростки гражданственности, сатиры, обличения видны уже в его ранних новеллах и очерках 1883—1886 годов, собранных в «Пестрых рассказах». Метко и зло высмеивал Чехов тупое чванство, безнадежную косность, оголтелый национализм вырождающегося дворянства и наглеющей буржуазии, низкопоклонство царского чиновничества, гнилость интеллигенции и мещанства.

Среди писателей-восьмидесятников выделяется В. М. Гаршин, чутко отражавший в своих произведениях настроения революционной интеллигенции того времени. Основной мотив его творчества — призыв к самопожертвованию — тесно связан с народнической теорией долга перед народом.

* Ленин. Соч., т. XV, стр. 103.

В ряде рассказов Гаршин раскрыл язвы буржуазного общества. В одном из своих последних рассказов он дал зарисовку «глухаря»— рабочего клепальщика котлов. Гаршин мастерски изображал человеческое страдание, и в этом заключалась социальная направленность его творчества.

В 1888 году тридцатитрехлетний Гаршин в припадке психической болезни покончил с собой.

На 80-е годы XIX века падает развитие творчества писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, о произведениях которого Ленин писал, что в них «рельефно выступает особый быт Урала, близкий к дореформенннному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения, с «добросовестным ребяческим развратом» «господ», с отсутствием того среднего слоя людей (разночинцев интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России»*.

Народническая литература в 80-х годах дала такого писателя, как В. Г. Короленко, характерной особенностью которого было особое народолюбие, проникнутое глубоким лиризмом. В. Г. Короленко находился под влиянием Гл. Успенского. В журнале народников «Русское богатство» (начал выходить с 1879 года) в 80-х годах печатались публицистические статьи Льва Толстого, рассказы Златовратского, стихи Якубовича, статьи Кареева, Юзова (Каблица), Рубакина и др.

Среди украинских писателей 70 — 80-х годов необходимо отметить Маркевича, Мирного, Коцюбинского, Франко. Украинским писателям, как и русским, пришлось быть не только художниками слова, но и вождями общественной мысли Украины. На первое место должен быть поставлен Иван Франко — сын бедного галицийского кузнеца, который в своем лице соединил крупное художественное дарование и выдающийся талант публициста. Иван Франко был тесно связан с народническими традициями своего времени.

* * *

На ряду с наукой и литературой в России шло быстрое развитие и всех видов искусства.

Композиторская деятельность отдельных членов «могучей кучки» в 80-е годы достигла своего наивысшего развития. Мусоргский создает оперы «Борис Годунов» и «Хованщина», Бородин—оперу «Князь Игорь», которую он так и не закончил, скончавшись в 1887 году. Своих соратников по «могучей кучке» пережил Римский-Корсаков, который в 80-х годах дал «Снегурочку» и «Ночь перед Рождеством».

К 80-м годам кружок Балакирева («могучая кучка») распался. Вместо него в Петербурге же в 80-х годах был создан Беляевский

---

* Ленин. Соч., т. III, стр. 379, прим.

кружок, названный по имени мецената, поддерживавшего композиторов и музыкантов.

Кроме Римского-Корсакова, в Беляевский кружок входил и Лядов, Стасов, Глазунов и др. Наиболее выдающимся из них был Глазунов — крупнейший симфонист. Он написал 8 симфоний и ряд симфонических поэм и картин. В его музыке много специально русских черт, но в своем творчестве он пользовался мотивами и других народов России и Запада.

Талантливого Глазунова затмил еще более одаренный П. И. Чайковский. Он велик почти во всех родах музыкального творчества — в опере, балете, романсе, симфонии, в камерной музыке. Его оперы «Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама» и др., его балеты «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик» подняли русскую музыку до небывалой доселе высоты. Еще более могучий талант проявил Чайковский в симфонической музыке. Его 4-я, 5-я и особенно 6-я симфонии имеют огромный успех не только в нашей стране, но и за границей.

Таких же крупных успехов достигли в 80-е годы и русские живописцы и ваятели. Они, как и все народническое поколение того времени, выше всего ставили содержание своих художественных произведений.

Наиболее ярким знаменосцем народнического реализма был Перов. От реалистических и сатирических изображений царских властей, духовенства, монахов Перов перешел к историческим картинам. Его картины «Суд Пугачева», «Никита Пустосвят» связаны с толпой, с восставшим против правящих классов народом.

Наиболее крупными из художников реалистов-жанристов в 70—80-е годы были Репин, Мясоедов, Максимов.

Все классовые прослойки нового капиталистического общества, связанного еще во многом старыми крепостническими традициями, нашли блестящее выражение в изумительных полотнах этих художников реалистов, объединенных в «Общество передвижных выставок». Передвижники имели своего критика в лице Стасова и щедрого мецената Третьякова, основателя известной Третьяковской галлереи.

Новая школа живописцев создала и историческую живопись, родоначальником которой, как указывает Стасов, был художник-реалист Шварц. После смерти Шварца его линию в искусстве продолжал Суриков.

В 70-х годах выступил один из самых ярких в истории русской живописи художников-баталистов Верещагин. Многие картины Верещагина посвящены Востоку и, в частности, Средней Азии. Ненависть Верещагина к войне нашла яркое выражение в картине с грудой черепов, наваленных в остроконечную пирамиду, над которой кружатся хищные вороны. Эту картину художник посвятил всем настоящим, бывшим и будущим завоевателям. Но этот пацифизм

Верещагина не спас его от «срывов» в великодержавный национализм.

Блестящих достижений в 80-е годы добились художники в области пейзажной живописи, где выдвинулись такие таланты, как Шишкин, Куинджи, Саврасов, Левитан и др.

Вершиной живописного искусства этого периода являются работы И. Е. Репина, к которому вскоре начали подходить новые силы: художник рабочего класса Касаткин, затем Архипов, Савицкий, Ярошенко и многие другие.

В течении 12 лет (с 1878 по 1889 год) Репин работал над картиной большого политического значения «Арест пропагандиста». Тогда же он написал картину «Отказ от исповеди перед казнью», о которой Стасов говорил: «лучшего художники еще ничего не создавали». Репин отказался написать портрет реакционера Каткова, называя его «торгашем собственной души». Царизм долго не мог простить Репину отказа писать портрет «беременной немки» — царицы. Репин демонстративно чествовал скульптора Трубецкого за его памятник царю Александру III «толстозадому солдафону, ослу во всю натуру», как он его называл на своем колоритном языке. Кисти Репина принадлежит замечательная картина «Поминальный митинг у стены коммунаров на кладбище Пер Ляшез». В выборе этой темы сказалось сочувствие Репина Парижской коммуне 1871 года.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 90-х ГОДАХ XIX ВЕКА

В 90-х годах XIX века царская Россия представляла огромную капиталистически отсталую страну с различными общественно-экономическими укладами.

На крайнем севере, наряду с примитивным оленеводством в тундре, развертывалась эксплоатация лесных богатств.

Центр Европейской России со столицами Петербургом и Москвой представлял собой районы с развитой текстильной промышленностью, с зачатками крупного машиностроения, строительством паровозов, пароходов, вагонов и т. д.

На Урале тихо двигалась захиревшая металлургическая промышленность, производившая металл на древесном угле. Ее конкурентом был молодой каменноугольный и металлургический Донбасс.

В Прибалтике, Литве и Польше шире, чем где бы то ни было, применялся наемный труд в сельском хозяйстве. В Польше развивались предприятия по текстилю, добыче угля и выплавке металла. Города Рига и Либава становились не только крупными портами, но и промышленными центрами.

На полях центральной полосы России, кроме зерновых хлебов, производились лен, конопля и пенька, которые в больших количествах потреблялись внутри страны и вывозились за границу В подстолич-

ных районах развертывались огородные и молочные хозяйства, снабжавшие своими продуктами индустриальные и политические центры страны.

Южнее центральной полосы, на многих тысячах километров чернозема, тянулись помещичьи имения и огромные крестьянские селения, задавленные крепостническими пережитками. Здесь производилась, главным образом, рожь для внутреннего рынка и вывоза в Германию и пшеница, также вывозившаяся за границу. Из хлеба и картофеля гнался спирт и делался крахмал.

Степи Украины и Крыма засевались пшеницей, вывозившейся в огромном количестве за границу. С украинской пшеницей конкурировала экспортная пшеница Заволжья и Кубани. В этих районах, как и на Украине, имелись крупнейшие капиталистические хозяйства, в которых работало много пришлых из центральной России батраков. На правом побережье Днепра усиленно развивались сахарные, винокуренные и крахмало-паточные заводы.

За Каспийским морем были разбросаны хозяйства кочевников и оседлых хлопководов Средней Азии.

Кавказ в своем капиталистическом развитии еще только становился на ноги. Здесь пережитки крепостничества преобладали и в сельском хозяйстве, и в ремесле, и в общественных отношениях, особенно в Азербайджане. Исключением являлся Баку — центр добычи нефти, который на путях развития капитализма выдвинулся далеко вперед.

За Уральским хребтом и степями Казахстана лежала огромная Сибирь, куда царское правительство ссылало революционеров и отправляло сотни тысяч переселенцев. К концу XIX и началу XX века, с проведением железных дорог в отдельных районах Сибири возникает промышленность, добывающая уголь, металл и особенно золото.

* * *

Если взять Российскую империю в целом, то это была страна с огромным преобладанием сельского хозяйства, развивавшимся на капиталистической основе. Капитализм в сельском хозяйстве с большим трудом преодолевал крепостнические пережитки, оставшиеся в наследство после реформы 1861 года.

За время с 60-х годов XIX века до начала XX века помещики продали около 30 млн. десятин земли и получили за нее не менее 2 млрд. рублей. 30 тысяч крупных помещичьих хозяйств держали в своих руках около 76 млн. га, то-есть свыше 2,500 га на одно владение. Крестьянской надельной земли было меньше, чем частновладельческой, казенной и учрежденской вместе взятых. У $10\frac{1}{2}$ млн. хозяйств разоренного крестьянства насчитывалось всего лишь около 81 млн. га земли (75 млн. десятин), то-есть около $7\frac{1}{2}$ га (7 десятин) на двор. Почти столько же земли было у кулаков и капиталистов-землевладельцев — 76 млн. га (70 млн. десятин) — от 21 до 546 га на одно владение.

Во владениях царя Николая Романова в начале XX века насчитывалось по всей России свыше 1 млн. га земли, а всем родственникам царя, вместе взятым, принадлежало 11 млн. га земли. Иными словами один царь имел столько земли, сколько ее было у целого миллиона бедняцких хозяйств.

Помещики, сдавая свою землю в аренду или ведя на ней самостоятельное хозяйство, получали огромные доходы. Но не все помещики умели и хотели приспособиться к новым условиям ведения своего хозяйства. Многие из них не умели хозяйничать на земле и часто разорялись, хотя правительство оказывало им огромную помощь через Дворянский и другие банки. За время 1885—1897 годов помещики получили ссуд на 1 млрд. рублей. Большую часть ссуд помещики тратили непроизводительно, прокучивали и т. д., а царское правительство в конце концов списывало эти ссуды в безвозвратные и по случаю разных юбилеев и царских торжеств «прощало» их дворянству.

С той же целью всяческой поддержки дворянству царское правительство применяло самые разнообразные меры к ограничению прав крестьян, стараясь привязать их к помещичьему имению. С этой целью крестьянам запрещали переселения на другие места, переделы общинных земель, тормозили семейные разделы, выдачу паспортов и т. д.

Жизнь бедноты в деревне была ужасной. Она жила вечно впроголодь. Уже в ноябре у бедняка не было хлеба. Зачастую бедняк не мог найти себе работу и со всей семьей отправлялся «по кусочки», нищенствовать. В царской России того времени существовал особый «голодный хлеб», который делался из смеси лебеды, желудей, травы, соломы, сосновой коры и даже глины. Горький на вкус, с затхлым запахом, он вызывал массовые отравления. «Голодный хлеб», картошка, пустые щи — вот чем питались две трети крестьянского населения в царской России.

Ограбленная помещиками, правительством и кулаками деревня продолжала выбрасывать в города огромные потоки людей на поиски хлеба. В 90-х годах XIX века насчитывалось несколько миллионов безземельных, бесскотных, безлошадных, ненужных в хозяйстве людей (лишние рабочие руки).

Разорялись также огромные массы кустарей, которые не могли выдержать конкуренции фабрик и заводов. У ворот фабрик и заводов стояли толпы голодных и полунищих людей, готовых продать свою рабочую силу за какую угодно плату, работать столько времени, сколько будет угодно капиталисту.

К помещичьему гнету в деревне прибавлялся еще гнет капитала.

«Власть денег... всей своей тяжестью обрушилась на нашего полукрепостного мужика. Доставать деньги нужно было во что бы то ни стало: и на уплату податей, увеличенных благодетельной реформой, и на наем земли, и на покупку тех нищенских продуктов фабричной промышленности, которые стали вытеснять домашние продукты крестьянина, и на покупку хлеба

и проч. Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибиравших к рукам крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии»*.

Масса крестьян хронически голодала и умирала от голода и эпидемий. Особенно тяжелыми были голод и эпидемии 1891—1892 годов.

В 90-х годах 50 проц. земли находилось в аренде у крестьян, которые выплачивали помещикам свыше 300 млн. рублей арендной платы. Аренда слабо помогала развитию капитализма в крестьянском хозяйстве, потому что на арендованных землях крестьяне работали с нищенским инвентарем, без удобрений, без улучшенных семян, без помощи агрономии и не только не улучшали эти земли, а истощали их до предела. В конечном счете аренда приводила к тому, что урожай на арендованной земле не покрывал расходов на производство, а иногда даже и арендной платы. Только кулаки действительно выходили из положения, заставляя за гроши работать батраков «от зари до зари» и накапливая от аренды некоторое количество дохода.

О кулаках Ленин писал, как о слое жадных эксплоататоров деревни.

«Может ли рабочий народ, — писал В. И. Ленин, — избавиться от нужды и нищеты, когда полтора миллиона богатых крестьянских дворов (из всего числа десяти миллионов) забрали в свои руки половину всех крестьянских посевов, всех крестьянских лошадей, всего крестьянского скота и гораздо больше половины всех крестьянских запасов и денежных сбережений?»**

Разорение крестьянства и увеличение численности рабочего класса создавали внутренний рынок для капитализма. Разоренный крестьянин бедняк и батрак относительно меньше потребляли, но они были вынуждены больше обращаться к рынку — покупать и хлеб и кое-какую одежду, обувь. Кулачество, кроме товаров для личного потребления, предъявляло также спрос и на товары для производительного потребления (машины, скот, удобрение и т. д.)

* *
*

Увеличение применения машин в сельском хозяйстве, постройка железных дорог для перевозки товаров, развитие пароходства, спрос на разного рода продукты широкого потребления и т. д. — все это влекло за собой создание различных новых отраслей промышленности, расширение существующих, усиление спроса на металл, уголь и т. п. Большим толчком к развитию промышленности служило также усиленное развитие военной промышленности.

К концу XIX века железнодорожная сеть составляла около 50 000 км. Железнодорожное строительство создавало широчайший рынок

* Ленин. Соч., т. IV, стр. 101.
** Ленин. Соч., т. V, стр. 289.

для капиталистической индустрии в России. Рельсы, паровозы, вагоны, топливо, шпалы и пр. — все это требовалось в огромном количестве. Постройка Сибирской железной дороги и новых путей в Средней Азии втягивала в капиталистический процесс новые громадные средства.

В 90-е годы XIX века капиталистическая промышленность в России вступила в полосу дальнейшего подъема. Так, в 1890 году чугуна выплавлялось 55 млн. пудов, а в 1900 году — уже 177 млн. пудов, то-есть выплавка более чем утроилась. Добыча нефти за эти же годы выросла с 243 млн. пудов до 672 млн. пудов, а каменного угля — с 367 млн. пудов до 995 млн. пудов. В хлопчатобумажной промышленности в 1890 году работало 4 357 тыс. веретен, а в 1900 году — уже 6 645 тыс.

В период 1893—1900 годов количество фабрично-заводских рабочих в России увеличилось с 1,6 млн. до 2,4 млн. человек. Огромная масса рабочих была сосредоточена на крупных предприятиях. В 1890 г. крупные фабрики и заводы, имевшие свыше 100 рабочих, составляли 6,7 проц. всех предприятий, а рабочих на них было сосредоточено 71,1 проц. Вся сумма производства крупных фабрик и заводов составляла 57,2 проц. По концентрации производства и рабочего класса русская промышленность занимала первое место в мире. Это имело огромное политическое значение. Каждое крупное предприятие становилось крепостью революции. Рабочий класс России превращался в величайшую политическую силу.

Промышленный подъем 90-х годов XIX века чрезвычайно укрепил российский капитализм, но он не ликвидировал отсталости России. Техническая база в России была значительно слабее, чем в остальных странах. В начале XX века в России на одного жителя приходилось 1,6 л. с., в Германии — 13, а в США — 25. Норма дешевого потребления многих промышленных изделий была в России чрезвычайно низкой. Россия почти не имела собственного машиностроения, в ней не было химической промышленности. Россия отставала от других стран в производстве средств потребления.

Промышленный подъем 90-х годов не только не уменьшил, наоборот, увеличил зависимость России от западноевропейского капитализма.

За последнее десятилетие XIX века иностранные капиталы широким потоком вливались в русскую промышленность. В 1890 году общая сумма иностранных капиталов в русской промышленности не превышала 200 млн. рублей. За последующее десятилетие она возросла на несколько сот миллионов рублей. В 90-х годах XIX века Франция вложила в русскую промышленность 259,6 млн. рублей, Германия — 97,9 млн. рублей, Англия — 88,3 млн. рублей. Даже маленькая Бельгия участвовала в 152 предприятиях с капиталом в 312,7 млн. рублей. Большая часть иностранных капиталов была вложена в топливную промышленность и металлургию*.

* В о р о н о в: Иностранные капиталы в России. М. 1901 г.

В конце XIX века доля иностранных капиталов в русской промышленности составляла свыше 30 проц. Это усиливало зависимость России от западноевропейского капитализма и делало ее величайшим резервом западного империализма. Давая кабальные концессии и получая кабальные займы, царская Россия старалась таким путем выбраться постепенно на путь индустриализации. Но это был путь кабалы или полукабалы, путь превращения России в полуколонию.

Чем объяснить усиленный приток капиталов в Россию в конце XIX века? Тем, что в России за счет беспощадной эксплоатации рабочего класса, за счет его нищенского жизненного уровня, можно было получить самый высокий процент дохода на вложенный капитал В Англии и Франции процент на капитал не превышал 2—3, а в России он равнялся 6—8. «Таможенные пошлины высоки, — прибыли необъятны — вот иностранный капитал и переселяется внутрь России», — указывал Ленин*. Но без помощи русских капиталистов иностранцы не могли бы действовать в России. На почве безудержной эксплоатации русского рабочего складывался союз русских и иностранных капиталистов. «Рука руку моет, — писал Ленин. — Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля»**.

Промышленный подъем 90-х годов был началом перехода русского капитализма в империализм. В последнюю треть XIX века Западная Европа вступила в новую империалистическую фазу. Россия была втянута в эту фазу лишь в конце века. На базе высокой концентрации производства в конце XIX века возникают монополистические объединения, синдикаты и т. д., происходит сращивание банковского капитала с промышленным, концентрация банковского капитала. На 1 января 1899 года 8 крупнейших банков России имели в своих руках 55,7 проц. всего банковского капитала. Банки: «Русский для внешней торговли», «СПБ Международный коммерческий» и «СПБ учетный» имели в своих руках около 40 проц. всего акционерного банковского капитала страны, имели свыше 50 проц. капиталов в железоделательной промышленности, 60 проц. в каменноугольной и около 80 проц. в электрохимической. Установилась личная связь руководителей банков с руководством крупнейших капиталистических предприятий.

В этот же период при участии банковских капиталов создался ряд крупнейших акционерных предприятий: «Общество сормовских заводов», «Российское золотопромышленное общество», «Акционерное общество русских электротехнических заводов Сименс и Гальске» и др.

В 90-х годах был создан ряд синдикатов в различных отраслях промышленности и в первую очередь в тяжелой индустрии. Синдикат в каменноугольной промышленности Донбасса сосредоточил около 75 проц. всего производства угля на юге России. Сахарный синдикат

---

* Ленин. Соч., т. XV, стр. 555.
** Там же.

сосредоточил в своих руках 91 проц. всех заводов сахарной промышленности России.

Ленин, изучая капиталистические отношения, установил, что Западная Европа вступает в новый, последний этап капитализма, характерный для монополистического загнивающего империализма. Это было научное открытие огромной важности. Но русский капитализм, по определению Ленина и Сталина, был особым типом капитализма—военно-феодальным империализмом. Это был такой тип империализма, когда при условии сохранения государственной власти в руках привилегированного класса помещиков царизм прежде всего обслуживал интересы империализма Западной Европы и русской помещичьей клики.

* * *

Промышленный подъем 90-х годов обеспечил колоссальный рост прибылей русским и иностранным капиталистам.

Но рабочий класс России попрежнему получал самую низкую заработную плату и имел самый длинный рабочий день в Европе — обычно не меньше 13—14 часов, а в ряде случаев 16—18 часов. Только в 1897 году, под натиском рабочего класса, царское правительство издало закон об $11^1/_2$ часовом рабочем дне, но введение этого закона всячески тормозилось и нарушалось капиталистами. Некоторое сокращение рабочего времени капиталисты возмещали уменьшением числа праздников, сверхурочными работами, напряжением труда и т. д.

Охраны труда на капиталистических фабриках и заводах не было. В случае болезни или увечья, рабочего просто выбрасывали на улицу. На фабриках работали женщины, подростки, маленькие дети, и не только днем, но и ночью. Заболевшим почти не оказывалось помощи. Беременные женщины работали до момента рождения ребенка, а зачастую у станков и рожали.

За свой каторжный труд рабочий получал буквально гроши. Рабочие Иваново-Вознесенска получали 11 рублей в месяц. Рабочие сахарных заводов зарабатывали 4 руб. 70 коп. в месяц. Алчности капиталистов не было предела. Один из крупнейших владельцев железных дорог фон-Мекк однажды заявил: «Лучше проложу золотые рельсы от Москвы до Рязани, чем прибавлю полтинник стрелочнику».

Путем всевозможных удержаний и штрафов капиталисты снижали нищенскую заработную плату рабочих еще больше. Рабочих штрафовали за опоздание на работу, за плохое качество работы, за курение табаку, за непочтительное отношение к хозяину или к мастеру и т. д.

Многие фабриканты выдавали рабочим купоны-квитанции, заменявшие деньги. На эти купоны рабочие покупали товары в хозяйских лавках, которые были у большинства фабрикантов и заводчиков при их предприятиях. Цены на товары в таких лавках были значительно выше, чем на рынке, а товары по своему качеству хуже. Рабочих принуждали иногда покупать заведомо негодные продукты: сгнившее мясо, испорченный хлеб, бракованную обувь и одежду и т. д.

Не было никаких правил, регулирующих выдачу зарплаты в определенные сроки. Отдельные фабриканты платили заработную плату раз в год. В результате получалось, что рабочие оказывались должниками фабрик и заводов по забранным в лавке товарам. И так тянулось из года в год.

Около рабочих питалась целая армия более мелких кровососов — содержателей разного рода домов и домиков, квартир и углов, в которых ютились семейные рабочие. Холостые рабочие и незамужние работницы жили в отвратительных фабричных или заводских казармах, наполненных паразитами, грязью, зловонием. Спали на нарах, посменно. Едва рабочий уходил на фабрику, как на его еще не остывшее место ложился другой, пришедший со смены, и спал до нового гудка, до новой смены.

В казармах фабриканта Морозова в Орехове-Зуеве, считавшегося «благодетелем» рабочих, комната в 3 сажени длиной и 5 аршин шириной служила жилищем для трех семейств. Такая норма была обычной.

Огромная масса рабочих была сплошь неграмотна. К книгам и газетам рабочих не допускали. Клубов, читален, кино, культурных развлечений не имелось. Как правило, рабочие не бывали в театре, и единственным развлечением для многих был цирк, уличный петрушечник или какие-нибудь «народные» гулянья с лазанием на мачту, каруселями, бегом в мешке, щелканьем подсолнухов и т. д.

Черной стаей вокруг рабочих и крестьян вились попы, монахи и монашенки, затуманивая им головы религиозным дурманом и выманивая у них последние гроши.

Но в 90-х годах среди рабочих все больше и больше появлялось людей, стремившихся к культуре и просвещению. Многие из таких рабочих становились в ряды революционеров.

Искалеченных на производстве рабочих или выгоняли с заводов и фабрик или платили им жалкие гроши. Администрация крупного Обуховского завода в Петербурге за повреждение, вызвавшее душевное расстройство у рабочего или паралич, платила ему и его семье единовременное пособие в 100 рублей. За легкое повреждение головы уплачивалось 30 рублей. За потерю обоих глаз рабочему платили 100 рублей, за потерю зрения на один глаз — 35 рублей. Полная глухота оценивалась в 50 рублей, а глухота на одно ухо — всего лишь в 10 рублей.

Вырождение рабочих, их вынужденное бессилие приводило к падению производительности труда. Один из директоров Ижорского завода в 90-х годах заявил, что на фабрике большой недостаток в кузнецах. «Местное коренное население Колпино,— писал этот директор,— настолько измельчало, что до такого дела годных среди них не имеется».

Уже к 35—40 годам многие рабочие превращались в инвалидов. Выкинутые из-за болезни, инвалидности или старости с производства пополняли кадры нищих, бездомных людей, умиравших на улице или в тюрьме.

Еще более тяжелой и трудной была жизнь сельских рабочих. Сотни тысяч батраков и отходников собирались на южных просторах Украины, Кубани, Поволжья и тяжким трудом от зари до зари создавали богатства помещикам и кулакам. Батрачество и беднота Белоруссии, Прибалтики и Польши за жалкие гроши работали чуть не круглые сутки на полях своих панов и немецких баронов.

Особенно ухудшалось положение рабочих в период кризисов.

Еще в 1897 году Ленин предсказывал неизбежность промышленного кризиса в России. Кризис разразился в связи с мировым экономическим кризисом конца XIX и начала XX века. Этот промышленный кризис принял в нашей стране такие размеры, каких Россия еще не видывала.

* * *

В 90-е годы XIX века Ленин написал свою знаменитую работу «Развитие капитализма в России». В этой работе Ленин установил, что Россия после реформы 1861 года чрезвычайно быстро втупила на путь капиталистического развития. Это развитие шло и в промышленности, и в транспорте, и в сельском хозяйстве и видоизменяло общественные отношения — создавало пролетариат, разлагало крестьянство на кулачество, середняков и деревенскую бедноту — пролетариат и полупролетариат. На основании анализа капиталистического развития Ленин делал вывод о неизбежности революции, определял состав ее движущих сил и в первую очередь отмечал ведущую роль в революции рабочего класса России.

Оценку капитализма в России давали также буржуазные и меньшевистские ученые — Туган-Барановский, Струве, Маслов и др.

Туган-Барановский и Струве — оба легальные марксисты — выступили в 90-х годах XIX века под флагом марксизма против доктрины народников, продолжавших упорно долбить, вопреки прямой очевидности, что никакого капитализма в России нет и быть не может. Но для легальных марксистов, буржуазных демократов «разрыв с народничеством, — как указывал Ленин, — означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму»*. Так Струве призывал признать капитализм «могущественным» фактором культурного прогресса. «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму», — призывал Струве — защитник интересов буржуазии, маскировавшийся под марксиста. Чтобы замазать вопрос о классах и классовой борьбе, Струве нищету и безработицу при капитализме объявлял не результатом капиталистического строя и эксплоатации, а результатом перенаселения, то-есть слишком быстрого роста населения по сравнению с ростом средств существования.

* Ленин. Соч., т. XII, стр. 57.

Другие легальные марксисты, как например, Туган-Барановский, отрицали марксистское учение об экономическом развитии и защищали взгляды буржуазных экономистов и социологов.

В этих попытках легальных марксистов выявлялось стремление подчинить пролетариат буржуазному влиянию.

С легальными марксистами сближались и те публицисты и экономисты, вроде П. Маслова, которые впоследствии стали идеологами меньшевизма. В 90-е годы XIX века они выступали в качестве «критиков» Маркса, протаскивая оппортунистические идеи реформистов Запада.

Ленин вел беспощадную борьбу и со взглядами легальных марксистов и с оппортунизмом реформистов. В том же направлении вела борьбу социал-демократическая группа в Закавказье во главе с товарищем Сталиным.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 90-х ГОДОВ И СОЗДАНИЕ МАРКСИСТСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ

После бурных стачек 80-х годов рабочее движение в последующее десятилетие поднялось на новую ступень. Центр мирового революционного движения переместился в Россию. Число стачек и забастовщиков из года в год увеличивалось. В 1890 году было зарегистрировано 24 стачки с 5 000 участников; в 1895 году число стачек возросло до 55, а число участников до 24 000; в 1898 году стачек было 189 с общим количеством бастовавших около 57 000.

По своему содержанию стачки носили самый разнообразный характер. Стачки 1891 года в Польше сопровождались демонстрациями и схватками рабочих с полицией. В Лодзи революционное настроение рабочих было так сильно, что они во время всеобщей городской стачки 1892 года, требуя освобождения арестованных товарищей, напали на тюрьму и освободили заключенных. Администрация и фабриканты бежали из города. На подавление рабочих были посланы войска, которые убили около 50 забастовщиков.

Ожесточенное сопротивление царской администрации оказали в 1891 году железнодорожные рабочие в Ростове-на-Дону. Во время этой стачки было арестовано свыше 200 человек.

В апреле 1895 года царское правительство жестоко расправилось с забастовавшими рабочими Ярославской мануфактуры Корзинкина. Брошенный против рабочих Фанагорийский гренадерский полк убил 15 и ранил 18 участников стачки. 150 человек были посажены в тюрьмы и до 200 человек уволены с работы и разосланы по деревням.

В Иваново-Вознесенске стачечниками был проведен разгром квартиры директора фабрики. Это была последняя вспышка такого

рода неорганизованного выступления текстильных рабочих Московского промышленного района.

В 1894—1895 годах забастовки текстильных рабочих произошли в Сосновицах и Белостоке (Польша), в Петербурге и в Твери и среди железнодорожников в Ростове-на-Дону. В руководстве стачками петербургских текстильщиков в 1895 году принимал участие В. И. Ленин (на фабрике Торнтона). Социал-демократы в связи с этой стачкой выпустили листовки с изложением требования рабочих. Листовки произвели огромное впечатление на рабочих и вызвали стачки и на других предприятиях. Стачки 1895 года в Петербурге кончились победой рабочих.

23-летний В. И. Ленин, уже в то время блестящий и глубокий знаток великого учения Маркса, развернул большую политическую работу в Петербурге. На собраниях В. И. Ленин наголову разбивал своих противников — народников и легальных марксистов. В 1894 году в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин не только разбил народников, но и показал роль рабочего класса, как гегемона в революции, и неизбежность социалистической революции. В этой работе Ленин писал:

«На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»*.

Теоретическая борьба Ленина была тесно связана с практическими действиями, с его работой среди петербургского пролетариата. За короткое время пребывания в Петербурге Ленин сорганизовал несколько кружков из лучших рабочих и в 1895 году провел их объединение в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895—1896 годах Ленин написал первый проект и объяснение программы социал-демократической партии. По настоянию Ленина Петербургский «Союз борьбы» начал заниматься агитацией среди рабочих масс на почве повседневных нужд рабочих. Новая тактика имела чрезвычайный успех среди рабочих.

Аресты в ночь с 8 на 9 декабря 1895 года вырвали лучшие силы «Союза борьбы». Среди арестованных был и Ленин. Но работа «Союза» продолжалась. В 1896 году «Союз борьбы» выпустил ряд прокламаций в связи с новой грандиозной стачкой текстильщиков в Пе-

* Ленин. Соч., т. I, стр. 194.

тербурге (более 30 000 стачечников). Первомайская листовка «Союза борьбы», выпущенная в 1896 году была отпечатана в 2 000 экземпляров и распространена среди рабочих 40 фабрик. Прокламация дала толчок летним стачкам 1896 года, поводом к которым был конфликт между фабрикантами и рабочими из-за невыплаты последним зарплаты за «дни коронационных торжеств» Николая II в мае 1896 года. Рабочие в дни коронации не работали, но считали, что это был вынужденный прогул, который фабриканты обязаны оплатить.

После петербургских стачек 1896 года забастовки вспыхивают в Москве, Нижнем-Новгороде и других городах России. В забастовки вовлекались, кроме текстильщиков, металлисты, железнодорожники и др.

Во второй половине 90-х годов XIX века стачечное движение рабочих продолжалось. За 10 лет — с 1890 по 1900 год — насчитывалось, по официальным данным, 1 765 стачек с 431 000 участников. Большинство стачек происходило на крупных предприятиях текстильной промышленности (177 000) и металлообрабатывающей (107 000). Во время этих стачек в половине случаев применялось давление на рабочих — вызов войск, полиции, аресты и высылки, поголовные расчеты рабочих, выселение их из фабричных квартир, судебные преследования и пр. 47 проц. стачек кончились в пользу рабочих.

В результате рабочего движения правительство 2 июня 1897 года издало закон о сокращении рабочего дня до $11^1/_2$ часов в сутки. Но главный итог стачечного движения был в том, что стачки втянули широчайшие массы рабочих в революционную борьбу и пробудили рабочих к политической жизни. Еще большее значение имело проникновение в рабочую массу идей революционной социал-демократии.

На ряде предприятий в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, в Одессе, в Екатеринославе, Юго-западном крае начали организовываться стачечные кассы. Рабочие организации получают свое развитие, кроме Петербурга, в Киеве, Харькове, Москве и в ряде других городов.

В 1897 году в Петербурге выступила группа социал-демократов оппортунистов, которые заявляли, что на первый план должны быть выдвинуты экономические стачки, а политическую борьбу следует отложить, на более отдаленные времена, пока рабочие политически созреют.

Выступила со своим «Credo» Е. Кускова. Она выдвинула те же оппортунистические предложения об ограничении рабочего движения экономическими задачами и о передаче политической борьбы в руки буржуазии.

Ленин в это время был выслан из Петербурга в Сибирь. Получив «Credo», он вместе с 17 политическими ссыльными, в числе которых были и его соратники из Петербургской организации, составил протест против «Credo». Протест носил характер сокрушительного удара по русским оппортунистам.

В протесте говорилось:

«Пролетариат должен стремиться к основанию самостоятельных политических рабочих партий, главной целью которых должен быть захват политической власти пролетариатом для организации социалистического общества. На другие классы и партии пролетариат отнюдь не должен смотреть, как на «одну реакционную массу»: напротив, он должен участвовать во всей политической и общественной жизни, поддерживать прогрессивные классы и партии против реакционных, поддерживать всякое революционное движение против существующего строя, являться защитником всякой угнетенной народности или расы, всякого преследуемого вероучения, бесправного пола и т. д.»*.

В заключительной части протеста говорилось:

«Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капиталом и буржуазией до полной победы социализма»**.

Ленин с самого начала своей революционной деятельности выступал как вождь рабочего класса. Вот что писал об этом один из членов «Группы освобождение труда» П. Аксельрод, ставший потом меньшевиком:

«До сих пор у нас не было в России человека, который соединил бы знание теории Маркса с практическими знаниями организатора. Теперь у нас такой человек есть: это — будущий вождь рабочего движения В. И. Ульянов-Ленин».

Живя в Сибири, куда он был выслан в начале 1897 года, Владимир Ильич продолжал свое руководство рабочим движением в России, выступив с замечательной работой «Задачи русских социал-демократов». Эта работа заканчивается призывом к объединению «разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую социал-демократическую рабочую партию!»***.

Как эта, так и все другие работы Ленина помогали выработке марксистского мировоззрения у лучших представителей рабочего класса и у интеллигентской молодежи.

Начиная с 1895 года, «Союзы борьбы» отдельных городов России стали переходить от кружковой работы к массовой агитации и готовились к организации общего объединения союзов в единую партию.

Кроме «Бунда», работавшего в Польше и Литве, в 1895 году за границей создается «Союз русских социал-демократов». В него вливается и «Группа освобождение труда», которая издавала за границей популярный журнал «Работник» и «Листок работника». В ряде «Союзов борьбы» началось издание рабочих органов: в Киеве —

* Ленин. Соч., т. II, стр. 482.
** Там же, стр. 485.
*** Там же, стр. 187.

«Рабочей газеты», в Петербурге — «Рабочей мысли», в Варшаве на еврейском языке —«Голоса рабочего».

Честь созыва первого съезда социал-демократической рабочей партии принадлежит киевской группе социал-демократов. Съезд был созван в Минске 1—3 марта 1898 года. На съезде был выбран ЦК партии и было решено выпустить манифест по поводу съезда. Составление этого манифеста было поручено легальному марксисту П. Струве, который называл себя тогда социал-демократом. Через два года П. Струве ушел к кадетам и с тех пор стал ярым врагом рабочего класса России.

Составленный Струве манифест указывал на развитие в России капитализма и на роль рабочего класса, который должен сбросить ярмо самодержавия, с тем чтобы с большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма. Социал-демократия должна оставаться классовым движением организованных рабочих масс и являться единственной партией рабочего класса в России. В этом же манифесте хамелеон Струве писал и о русской буржуазии, к которой он вскоре перешел на службу: «Чем дальше на восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем большие культурные, политические задачи выпадают на долю пролетариата».

После съезда все его участники и избранный ЦК были арестованы. Разброд и кустарщина, существовавшие среди социал-демократии, продолжались до создания Лениным газеты «Искра».

Вторая половина 90-х годов была временем, когда развивалась и и крепла марксистская мысль. Во главе теоретиков марксизма оказались гениальные вожди рабочего класса Ленин и Сталин, которые нанесли сокрушающий удар оппортунизму не только русскому, но и международному. Но это оформление революционной марксистской идеологии рабочего класса было сначала достоянием лишь сравнительно небольшого круга лиц. Многие из так называемых руководителей, по выражению Ленина, брели еще розно и шли назад. Но само рабочее движение нарастало чрезвычайно быстро.

Вызревала роль рабочего класса, как единственного вождя и руководителя в определявшейся все более и более четко буржуазно-демократической революции. Создавалась революционная партия рабочего класса — социал-демократия во главе с Лениным.

Тогда же в Закавказье, внутри группы «Месаме-даси» («3-ей группы») зародилась и оформилась революционная марксистская группа во главе с И. Сталиным, А. Цулукидзе, В. Кецховели.

Первое разногласие меньшинства «Месаме-даси» с большинством возникло в 1898 году по вопросу о нелегальной печати. Меньшинство считало, что нелегальная печать в деле пропаганды и распространения революционного марксизма и политической агитации против самодержавия и капитализма, в деле организации политиче-

ской борьбы рабочего класса и строительства подлинной пролетарской революционной партии имеет огромное значение. С этой целью меньшинство выдвигало задачу создания нелегальной газеты. Большинство «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания было против этого предложения.

В 1900 году в Закавказье приехал последователь Ленина Виктор Курнатовский, который оказал большую помощь грузинским социал-демократам в деле проведения партийной революционной марксистской линии. Он выдвинул предложение о необходимости организации массовой агитации за открытую борьбу с самодержавием, против чего опять-таки высказалось большинство «Месаме-даси». Но меньшинству удалось расширить свое влияние в рабочих социал-демократических кружках и перевести Тифлисскую социал-демократическую организацию от узко кружковой пропаганды к массовой агитации и политической борьбе против самодержавия.

Таким образом меньшинство «Месаме-даси» послужило зародышем революционной социал-демократии в Закавказье. Тогда же в Тбилиси сложилась и оформилась будущая центральная социал-демократическая группа. Члены центральной партийной группы вели интенсивную революционную пропаганду. Каждый из них руководил рабочими кружками. У одного товарища Сталина было больше 8 рабочих социал-демократических кружков.

Тифлисская центральная партийная группа руководила забастовками. В железнодорожных мастерских Тбилиси впервые в 1898 году была организована крупная забастовка. В дальнейшем, до 1900 года были организованы и проведены ряд забастовок на фабриках и заводах Тбилиси, на конке, и в типографиях и т. д., а также ряд массовок и демонстраций. Товарищем Сталиным, Кецховели и передовыми рабочими было организовано нелегальное печатание листовок и прокламаций и распространение их среди рабочих Тбилиси и в отдельных районах Закавказья. В 1900 году за городом состоялось празднование 1 мая. На митинге с пламенной речью выступил товарищ Сталин и призвал рабочих к борьбе против царя и капиталистов.

С мая по июль 1900 года прошла волна забастовок на предприятиях Тбилиси. В августе 1900 года, под руководством товарища Сталина, при активном участии М. И. Калинина, была проведена грандиозная забастовка, в которой участвовало до 4000 рабочих.

Так перекликались в своей борьбе отдельные отряды трудящихся, так в огне этой борьбы росла и вызревала в разных частях страны революционная мысль, так подготовлялось создание единой революционной партии большевиков, партии Ленина — Сталина.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II

В 1894 году от хронического воспаления почек и водянки — последствий алкоголизма — умер, не дожив и до 50 лет, царь Александр III. Его сын Николай II стал царем.

Новый царь не отличался государственными талантами и подобно своему отцу был пьяницей. Жена Николая II — гессенская принцесса Алиса — верила во всякого рода чертовщину и колдовство. У нее были колдуны — французский колбасник Филипп, Митька юродивый, Григорий Распутин (Новый) и др.

18 мая 1896 года в Москве было устроено официальное торжество коронации царя. Родственник царя, московский генерал-губернатор князь Сергей Александрович, распорядился устроить на Ходынском поле народное гулянье с раздачей жалких подарков и угощения в виде десятикопеечной кружки, куска колбасы и т. п. Никакой заботы о мерах безопасности для народа проявлено не было.

На поле собралось несколько сот тысяч человек. Когда было объявлено о раздаче подарков, то в толпе поднялась свалка, в результате которой было задавлено и затоптано около 2000 человек. Количество раненых исчислялось десятками тысяч.

Виновника этой жуткой катастрофы князя Сергея Александровича рабочие Москвы прозвали «князь Ходынский», а нового царя — «Николаем Кровавым». Характерно, что царь, покидая Москву, дал губернатору милостивый рескрипт, благодаря за порядок.

Ходынка надолго осталась в памяти масс, поколебав в их глазах престиж царя.

В дни коронации в Москве царь подписал договор с Японией, по которому Россия и Япония, признавая Корею самостоятельным государством, лишь номинально зависимым от Китая, договорились между собой о «влиянии» в Корее. По договору с Японией, Россия получила право содержать в Корее военных инструкторов и несколько сот солдат. Кроме того, Россия назначала при корейском императоре советника по финансовым делам, что было равносильно назначению министра финансов.

Япония получала право организовать в Корее промышленные общества и вести торговлю. Несмотря на этот договор, по всему было видно, что без войны на Дальнем Востоке дело не обойдется, и Россия начала готовиться к ней. С целью усиления государственных доходов была введена винная монополия, что вело к усиленному спаиванию масс. Вместе с этим царизм форсировал работу военных и металлургических заводов, усиленно подгонял стройку Сибирской железной дороги и ввел золотую валюту.

Конкуренты России на Дальнем Востоке также не дремали. В 1898 году Германия захватила Цзяо-чжоу в Шаньдуне, Франция добилась концессии на Юнь-Сянскую железную дорогу и «арендовала» залив Гуань-чжоу-вань.

Тогда же Россия перешла к решительной политике наступления на Дальний Восток и в 1898 году закрепилась на Ляодунском полуострове и в Манчжурии; при помощи взяток была получена от Китая концессия на постройку железной дороги в Манчжурии.

Русская агрессия против Китая объяснялась провалом политики царизма на Ближнем Востоке и на Балканах, где ему пришлось столкнуться с сопротивлением Германии, Австрии и особенно Англии.

Вокруг Николая II организовалась группировка во главе с Безобразовым и Абазой, главными вдохновителями захватнической политики на Дальнем Востоке. Безобразов добился концессии на реке Ялу (Южная Манчжурия). Предполагалось, что здесь имеются богатые золотые россыпи. Под прикрытием защиты этой концессии и железной дороги в Манчжурии, на Ялу были введены русские войска. Россия закрепилась в Порт-Артуре.

В этот же период Англия захватила Вэй-хай-вэй, а Япония вырвала у Китая обязательство об отчуждении провинции Фу-цзян. В 1899 году с претензиями на территориальные приобретения в Китае выступила Италия. Империалистские псы рвали Китай по кускам.

На этот грабеж китайских земель трудящиеся массы Китая ответили восстанием (боксерское восстание).

Придравшись к убийству германского посла, империалисты начали соединенный поход на столицу Китая — Пекин.

В то время, как Россия захватывала Корею и Манчжурию, в Японии шла агитация о необходимости отстоять независимость Кореи. Подчеркивалось, что Япония уже однажды защитила независимость Кореи от Китая и что теперь надо продолжать эту защиту и от России. Одновременно японские дипломаты повели переговоры с царской дипломатией относительно полюбовного разделения сфер влияния таким образом, чтобы Россия господствовала в Манчжурии, а Япония — в Корее. Одновременно Япония готовилась к войне. В частности, в Японии была проведена большая работа по мобилизации средств — собиранию налогов и займов. Из контрибуции в 400 млн. таэлей, наложенной усмирителями боксерского восстания на китайский народ, японцы выговорили себе 35 млн. таэлей, что значительно превосходило убытки Японии от восстания и расходы по снаряжению экспедиционного корпуса.

Подготовка России к войне с Японией вскоре перестала быть секретом. Россия усиленно строила большой флот, укрепляла крепость Порт-Артур, форсировала постройку и расширение железных дорог в Сибири и в Манчжурии. Царская Россия усиленно перебрасывала на Дальний Восток войска. Так же лихорадочно готовилась к войне и Япония.

В России и в Японии главными противниками войны оказались рабочие, руководимые в России Лениным и Сталиным, в Японии — Катаямой Сен.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Наша родина в далеком прошлом 3
2. Образование Киевского государства 24
3. Киевское государство в XI-XII веках 36
4. Раздробление Киевской Руси 45
5. Восточная Европа под властью монголов 59
6. Создание русского национального государства 91
7. Расширение русского государства 107
8. Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVIII веке . . 127
9. Подчинение народов Восточной Сибири 190
10. Россия XVIII века — империя помещиков и купцов 227
11. Царская Россия — жандарм Европы 312
12. Рост капитализма в царской России 442